ДНЕВНИК АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

1881

НЕ ЗМОЖНИ РАДИ СІОНА И РАДИ ІЄРУСАЛИМА НЕ МОЛЧАТИМУСЬ

Архимандрит АНТОНИН (КАПУСТИН)

Московская Патриархия

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

«25» 01 2006 г.

№ 374

119034, Москва, Чистый, 5
тел.: 201-43-67, факс: 201-58-53,
E-mail: upravdelami@patriarchia.ru
Сайт: www.patriarchia.ru

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТУ РАН Я.Н. ЩАПОВУ

Настоящим сообщаем Вам резолюцию ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, положенную на Вашем письме от 16.01.2006 г. за № 07:

«20.1.2006 г. Считаю опубликование «Дневника» архимандрита Антонина (Капустина) очень важной научной и общекультурной задачей.

Господь да благословит это нужное для науки и истории дело.

При наличии таких ученых мужей, которые берут на себя многотрудную задачу по исследованию и публикации трудов приснопамятного архимандрита Антонина не буду возражать, а почту за честь быть почетным председателем этого уникального труда по изданию «Дневника» выдающегося ученого, византиниста, археолога – архимандрита Антонина».

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ МИТРОПОЛИТ КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ

Российский Государственный Исторический Архив
Императорское Православное Палестинское Общество
Русская Духовная Миссия в Иерусалиме
Государственный музей истории религии

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН)

ДНЕВНИК
ГОД 1881

Издание подготовили
Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН
Я. Н. Щапов

Москва «ИНДРИК» 2011

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)51
А 72

Издание подготовлено и осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-01-16198д/П)

Издатели выражают признательность Благотворительному фонду преподобного Серафима Саровского за помощь в выпуске книги

Архимандрит Антонин (Капустин).
Дневник. Год 1881 / Издание подготовили Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; Отв. ред. член корр. Ран Я.Н. Щапов. — М.: «Индрик», 2011. — 384 с., илл.

ISBN 978-5-91674-131-5

В книге впервые подробно раскрывается история возведения и украшения первых храмов Русской Палестины — Троицкого собора и домовой церкви мученицы царицы Александры в здании Русской духовной миссии. Их интерьеры являются уникальными по сохранности и тематике художественными комплексами, связанными с деятельностью представителей Императорского дома, выдающихся политиков и духовных лиц. В архивах выявлены имена архитекторов, иконописцев, резчиков и других мастеров, работавших над убранством и позднее над реставрацией храмов, ставших символами русского присутствия на Ближнем Востоке. Книга предназначена для всех, кто интересуется историей Церкви, судьбами Православия на Святой Земле, развитием русского храмового строительства и особенно иконописания.

ISBN 978-5-91674-131-5

© Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова,
Составление, подготовка текста, 2011
© Издательство «Индрик», оформление, 2011

Оглавление

Я. Н. Щапов. Предисловие
9

От составителей
11

Архимандрит Антонин (Капустин).
Дневник. Год 1881
15

Примечания
215

Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова.
Архимандрит Антонин и его дневник
315

Указатель имен
362

Предисловие

История русской жизни, духовности и культуры XIX века не может быть правильно оценена и осмыслена вне широкого контекста взаимодействия церковной и светской стихии, без учета изменений системы религиозно-психологических, социальных и культурологических ориентаций в русском обществе. Трезво оценивая ситуацию, благословляя российскую имперскую державность и активно участвуя в ее созидании, лучшие представители Церкви ориентировали общество на творческий, трудно достижимый синтез: открытость и всеотзывчивость к *внешнему* миру и *внешней* культуре — и при этом на *воцерковление* культуры, обогащение человека современного, вполне европейского многовековым опытом православной традиции. Идеалом новой России — от Петра Великого до Александра Третьего — были деятели, способные быть в авангарде, на самом острие европейской науки и цивилизации, оставаясь при этом абсолютно *русскими людьми*. В этом собственно и состоит чудо и своеобразие того мощного сплава Империи, Церкви и культуры, который называется русским девятнадцатым веком.

К числу таких людей принадлежал архимандрит Антонин (Капустин). Это имя мало известно сегодня нашему читателю. Между тем, это был выдающийся ученый и церковный деятель, востоковед, византинист, археолог, археограф и нумизмат — и одновременно талантливый дипломат и публицист. Десять лет Антонин был настоятелем восстановленной им из руин посольской церкви в Афинах, пять лет служил в Константинополе, почти тридцать лет возглавлял Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, достойно представляя нашу страну на Ближнем Востоке, отстаивая права православного населения в мусульманской стране, в сотрудничестве и конкуренции с церковными и политическими представителями западных держав.

Главной и неоценимой его заслугой для России стало создание Русской Палестины — приобретение многочисленных земельных участков в Святой Земле, проведение археологических раскопок, строительство храмов и монастырей, паломнических приютов и школ для местного арабского населения.

Уникальным историческим источником и памятником русской духовной культуры является дневник архимандрита Антонина, научная публикация которого давно стала не только научной, но и общекультурной задачей. Дневник хранится в Российском Государственном Историческом Архиве в Санкт-Петербурге и представляет собой каждодневную летопись становления и деятельности русских церковных и светских учреждений в Палестине.

Научно-исследовательский и издательский проект по изучению и изданию «Дневника» архимандрита Антонина осуществляется по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. Святейший Патриарх в своей резолюции на моем письме к нему писал: «Считаю опубликование “Дневника” архимандрита Антонина (Капустина) очень важной научной и общекультурной задачей. Господь да благословит это нужное для науки и истории дело. При наличии таких ученых мужей, которые берут на себя многотрудную задачу по исследованию и публикации трудов приснопамятного архимандрита Антонина, не буду возражать, а почту за честь быть почетным председателем этого уникального труда по изданию “Дневника” выдающегося ученого, византиниста, археолога».

Хорошо известно, с какими сложностями сопряжена деятельность Русской Православной Церкви в Палестине, особенно когда речь идет о восстановлении в Святой Земле русского духовного присутствия и о возвращении России и Русской Православной Церкви их роли и законных прав в регионе. В юридической практике российских дипломатов в Святой Земле «Дневник» в ряде случаев приобретает характер уникального правового документа, вокруг которого могут быть сгруппированы и другие комплексы официальных источников, представляющих значение для обоснования законности приобретений недвижимости, установления владельца, обоснования иных юридических требований.

Огромный интерес представляет «Дневник» Антонина также для исторической и богословской науки, для реконструкции исторических связей России с Восточными Патриархатами — связей, которые и сегодня являются основой формирования церковной политики России в Святой Земле и на Ближнем Востоке.

Все более актуальным становится изучение проблемы русского присутствия в зарубежных странах, в иных этнокультурных и конфессиональных средах. «Человек на все времена», архимандрит Антонин всегда был и оставался подлинным патриотом, поборником имперского величия России, канонических прав и прерогатив Русской Православной Церкви. И при этом, перефразируя слова Достоевского об особом даре русского человека, об Антонине мы с полным правом можем сказать: «Ведь мог же он вместить чужие гении в душе своей, как родные!»

Уверен, что чтение «Дневника» доставит истинное удовольствие любому читателю, не лишенному вкуса к хорошей литературе, сочному русскому языку, отечественному прошлому.

Я. Н. Щапов,
член-корреспондент РАН

От составителей

Одной из важнейших и интереснейших категорий исторических источников являются дневники выдающихся лиц, которые оставили решающий след в истории страны, Церкви и культуры. Свидетельства, писанные той самой рукой, которой делалась история...

Дневник как разновидность документа обладает своей непростой спецификой. Достоинством жанра является принципиальная возможность с одной стороны, видения и осмысления эпохи через призму личности, с другой — восприятие и понимание личности и ее развития в многоцветном «ореоле» событийной и смысловой повседневности. Взаимодействие души и времени, бытия индивидуального и социального... Многообразие общений, окружений, своих и чужих интерпретаций и мыслей, примерка к идеалам и историческим образцам — и полный субъективизм в оценке собственных сил, порывов, свершений... Если, сознавая — религиозно или философски — свою конечность и недостаточность, человек может все-таки на склоне дней сказать с поэтом:

Был всю жизнь в окруженье,
Только не был в плену, —

можно сказать, что сверхзадача сопутствовавшего ему дневника выполнена.

И тут перед исследователем встает проблема тонкого внутреннего диалога — взаимодействия двух субъектов — историка и героя, являющаяся одной из главных методологических проблем изучения и использования «личных» жанров в историческом исследовании. Автор биографии неизбежно выражает себя через героя, о котором пишет, и через это — особенности, требования и сущность *своей* эпохи. Дневник как поденная автобиография охватывает мир, направления духовной жизни, исторические периоды в той мере, в какой они представлены в личности и проявляют себя через нее.

Лишь осознав названные особенности и противоречия «личного» источника, историк, работающий с ним, может перейти к проблеме его достоверности и степени точности и объективности в интерпретации событий. Представляя собой — по материалу — беглые, чтобы не сказать *летучие*, ежедневные наблюдения и впечатления, «мысли вслух», «для себя», для своей памяти, дневники, однако, уже с момента своего создания предназначены для длительного хранения, а следовательно — для потенциального «прочтения потомками». Иногда им приходится ждать этого долго.

К числу замечательных — и доныне практически не востребованных — памятников русской духовной автобиографической литературы относится дневник начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина; 1817–1894). Необходимость и актуальность издания дневника отчетливо сознается научной общественностью и представителями Русской Православной Церкви.

Делая первый шаг в осуществлении задуманного многотомного научно-издательского проекта, авторы настоящих строк хотели бы сказать следующее. Мы считаем особым для себя счастьем и удачей иметь возможность в течение более десяти лет заниматься изучением и введением в научный оборот этого уникального по многогранности и информативности исторического источника и вполне отдаем себе отчет в трудности и ответственности предпринятой работы.

Редко бывает так, чтобы издатель и комментатор пришелся *в меру* своему автору и герою. Важнее, чтобы существующие на сегодняшний день научно-исследовательские наработки позволили обеспечить необходимый уровень правильного прочтения и понимания содержащихся в источнике сведений. Все эти годы мы *росли* с дневником, с подготовкой текстов, статей и публикаций. Несмотря на это, мы все еще не владеем в полном объеме информацией, необходимой для понимания и комментирования дневника. Настоящая оценка и самого памятника, и нашей работы может, очевидно, быть произведена лишь по завершении проекта, окончание которого планируется к 2017 г. — 200-летию архимандрита Антонина.

В связи с масштабностью и трудоемкостью издания принято решение печатать «Дневник» отдельными, за каждый год, выпусками — не в хронологическом порядке, а по мере готовности томов. Каждый том дневника, как страница летописи Русской Палестины, является по-своему самоценным, и в каждом автор присутствует «весь целиком». Мы решили начать с 1881 года, и тому было несколько причин.

В этом году состоялось первое паломничество великих князей Сергия и Павла Александровичей и Константина Константиновича в Святую Землю, подробно описанное в дневнике и имевшее большое значение для Русской Палестины и для создания Императорского Православного Палестинского Общества. Оно было приурочено к годовщине смерти императрицы Марии Александровны и связано с трагической гибелью императора Александра II, размышления о котором важны для понимания мировоззрения о. Антонина. В дневнике этого года нашли отражение и первые этапы созревания и оформления историко-литургических замыслов архимандрита, осуществленных позднее — храма-памятника во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании и

идея посвящения будущего Горненского монастыря Небесной Игумении, Божией Матери.

Текст подготовлен по машинописной копии, хранящейся в библиотеке ИППО, и сверен по оригиналу РГИА. Дневниковые записи воспроизводятся по современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала, в том числе всех курсивов, подчеркиваний, разрядок, траурных рамок. Слова и фрагменты текста, выделенные киноварью, отмечены в примечаниях. «Э» оборотное в начале греческих слов (“Элеон”, “эпитрахиль”, “эпитимья”) заменено в соответствии с современной орфографией на «е».

Все даты в дневнике даны по старому стилю. Каждая запись предваряется у Антонина указанием дня недели, числа и месяца, причем дни недели могут быть указаны на иностранных языках — греческом, украинском, арабском, а названия месяцев часто пишутся в сокращении. Эти, как и все другие имеющиеся в тексте, сокращения раскрыты в угловых скобках. Названия русских журналов и газет заключены в кавычки. Несколько слов в дневнике остались не разобранными, что отмечено в тексте.

Перевод иноязычных слов и цитат дается под строкой. Богослужебные и библейские цитаты выделены в тексте курсивом. Библейские цитаты, приведенные на церковнославянском, русском и греческом языках, сопровождены примечаниями с синодальным переводом.

Комментарий охватывает большинство имеющихся в тексте имен, названий, исторических реалий. К сожалению, не все встречающиеся в дневнике имена и инициалы поддаются идентификации, круг общения архимандрита был чрезвычайно широк. Дальнейшие исследования позволят уточнить и расширить наши знания.

Составители хотели бы с особой благодарностью почтить память Святейшего Патриарха Алексия II, осенившего проект своим первосвятительским благословением, неизменно проявлявшего интерес к работе и ожидавшего издания дневника архимандрита Антонина.

Выражаем сердечную признательность Святейшему Патриарху Кириллу за многолетнее благосклонное внимание к научным идеям и программам Императорского Православного Палестинского Общества, в том числе к изучению и изданию дневников архимандрита Антонина.

Приносим благодарность Российскому государственному историческому архиву (Санкт-Петербург) и лично директору архива А. Р. Соколову за предоставленную возможность по оцифровке оригиналов дневника, Музею истории религии (Санкт-Петербург) и лично Б. С. Аракчееву и Е. А. Терюковой за право пользования материалами библиотеки и фототеки ИППО, находящихся в собрании музея.

Низкий поклон архиепископу Егорьевскому Марку (Головкову), начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, архимандриту (ныне епископу) Тихону (Зайцеву), игумении Русского Горненского монастыря матушке Георгии и сестрам обители за уникальную возможность работы с материалами Архива РДМ, широко использованными при комментировании текста.

Проект был бы невозможен без многолетней финансовой поддержки Российского гуманитарного научного фонда и благожелательного отношения Ю. Л. Воротникова.

Наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, с искренней благодарностью хотим сказать о бескорыстной помощи К. А. Ваха, О. С. и Т. С. Кобловых, В. А. Ромодановской, Г. В. Фролова, трудом которых создавалась электронная версия дневника.

Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова

Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881

Новый
1 8 8 1[1]
ГОД

Жизни моей..... 64-й
Дневника сего..... 49-й
Службы моей 37-й
Монашества..... 36-й
Выбытия за границу..... 31-й
Палестинства 16-й
Владельчества 15-й
Сего затишья 12-й
Сих седин 10-й
Сих очков..... 9-й

Новый

1881

ГОДЪ,

Книги моей	64-й.
Дневника сего	49-й.
Службы моей	37-й.
Монашества	36-й.
Выбытія заграницу	31-й.
Намѣстничества	16-й.
Владычества	15-й
Его затмѣнія	12-й
Ахъ свѣчекъ	10-й
Ахъ очковъ	9-й

МѢСЯЦЪ ІАНВАРІЙ.

Воспой, мой Пиѳагоръ,
Годъ восемьсотъ первый.
И россіи его и взоръ
И мѣстности всѣ и нервы!

Январь тутъ не причемъ.
Мнѣ до него нѣтъ дѣла.
Не про него въ моемъ
Сѣду овсянки пѣла.

МЕСѢЦЪ ѢНУАРИЙ

Воспой, мой Пифагор[2],
Год восемьдесят первый,
И рост его и взор
И мышцы все и нервы!

Январь тут ни при чем,
Мне до него нет дела.
Не про него в моем
Саду овсянка пела.

Сегодня мне начли
Лишь 52 года.
Дивиться ль, что нашли
Кой-кто во мне у р о д а[3]?

Я нравственный урод,
И был и есмь и буду.
Другой законов свод
Учил и — не забуду.

Плута и шельмеца
На чистую я воду
Рад вывесть без венца
Тернового к народу,

Сказав: rat enragé[4] —
Вот сей coquin[5] — вот оный!
Кто ж он? En abrégé[6] —
Отец «Пуштов» салонный!

Четверток, 1 янв<аря>

Предзнаменовательно снилась на новый сей год из-ума-вонная и совсем ко мне неподходящая о х о т а! Кто-то (товарищ, что ли, мой по звероловству) хлопочет о «пахидермах»[7], под чем я разумею охотничьи ботфорты... Видно, придется охотиться за какою-нибудь д и ч ь ю в наступившем 1881 году. 18 прямо и 18 обратно составляют 36. Столько именно лет я ношу фатальное имя Антонина — сегодня «благочестивого», завтра «философа», послезавтра — «Каракаллы»[8]... Так и в писании (плуто-шельмецком) ска-

зано: «о. Августин, о. Пуштов, Пейс (Пес?)-паша»[9]... а все тот же неперевариимый Антонин разноцветный, рисующийся красками плута, бесстыдна лжеца, клеветника и фигляра[10]... Подай Господи! Еще бы после сего не поохотиться за такими акварелистами! Приветствовало нас в новый год серое небо, надуваемое южным ветром. Барометр упал непомерно. Молитва. Служение вдевятером. Поздравление от своих с чаем, шампанским и василопитой[11], коей червончик достался на сей год Якубу[12]. Затем поздравление всем обществом консула[13], от которого мы, мниси[14], перешли к Патриарху[15], которого нашли совершенно одного... Βράζει τὸ καζάνι[16], несомненно. Помыслили было сходить к Армянскому Блаженству[17] (NB. Паша[18], посылая мне новогоднюю карточку, надписал: À sa Béatitude Mr. Archimandrite[19]), но от дома Спиттлера[20] повернули направо и возвратились домой. Толкотня тут всяческая. Айн-каримцы, вифлеемцы, абиссинцы, иерихонцы[21]. Владыка Трикко-Неокесарийско-Китрский[22]. Дождь проливной. Обед с бесконечными яствами. Ели даже виноград свежий, даже арбуз! Беседа с женихом сестры милосердия[23]. Сестра милая, но сердитая. Погода прямо немилосердная. Печка, сердцу милая. Тишина, наконец. Чтение на лежанке, кончившееся сном, а в сем сне видение женщины в уборе Евы. Как будто это так и нужно! Не нравится мне это знамение, считаемое предвестием смерти. В 9 часов чай. Сие[24] и всячество, дотянувшееся по вчерашнему до двух часов пополуночи. Непогода полная.

Пятница, 2 янв<аря>

Сырой туман. 7 часов. Лекарство и все прочее. Приготовление для Горней церкви Евангелия, креста, дарохранительницы, лампады, стихарей и пр[25]. Некий еврей молдавский с «словом о религии», заключающейся в одном меджиде[26]. Капитан, не допущенный даже до сего слова[27]. Обклеивание перламутова (sic!) креста. Як<уб> от Гроба Господня с водосвятною чашею для той же Горней. Послание от Селима Хури с нерешительными все еще известиями[28]. Обед. КА[29], якобы по пути к докторше[30] с визитом, в самом же деле — к г. Хаджилику Святовасильскому[31]. Объявление кому следует о 50 наполеонах[32]. Всенощная под дождем, не выстоянная до конца ради привзошедшего посещения Патриаршего. Чтение в тепле и сон неизбежный часа на полтора. Чай. Жорж[33]. Уже час ночи. Ветер все еще, но небо ясно. Консул едет в Константинополь.

Суббота, 3 января

Ну, да и грезилось же! Из храма Воскресения греки выделали Бог знает что. Припоминается что-то с именем Симеона, но как и что, не спрашивай. Кончилось тем, что я пустился с о. Бракко[34] в объяснения. Обедня. Ветер и

мгла и 12°. Чай. Снаряжение о. Исаака[35]. Поклонники за расписками. Фаст[36] и Сулейман[37] с окончинами. Оный «из-под Посада» с возобновлением просьбы о пожитии в Иерихоне. Слабоглавая с чулочками. Писание к Вольфу[38] о газетах еще. Обед. Воззвание к русскому обществу о церкви нашей в Горней. Всенощная. Сестра милосердия с помыслом об Иордане[39]. Якуб с карандашами и чаем из Уфы от тамошнего владыки[40]. 4 фунта стоят якобы «vingt cing»[41] рублей! Что-то уж чересчур должно быть хорошее. К. Печка. Переписка переделанной реплики[42]. Часики от Мурата[43], исправленные и дополненные. Сухарики для дороги. Ожидание бани. Патриарха отговаривал письмом от поездки <на Иордан>. Уперся и всенепременно едет завтра[44]. Листуар[45] Харитино-докторшин[46], сию минуту испеченный. Малый ревматизм в зубах. Изподпосадский-то, встретив в городе Якуба, сказал: «Так-то вы не позволяете пожить в Иерихоне? Тьфу!» А ведь настоящая русская образина! Чего же ожидать от космополитов земли Русской? 8 ½ ч. В 9 ч. за лишком объявил Симеон Столбняк[47], что все готово. Нашли баню не прегорячею, дымом же обильну паче. После оной обычный чай с протестовыми разговорами. За ним молитва и кое-какие приготовления к пути.

Воскресение, 4 января

Чуть свет, наши русапеты закопошились[48]. Шум и гам обычные. Звон к обедне получасом ранее. Молящихся было весьма немного. После службы чай и сборы. Ранее 10 часов Патриарх отправился, прислав гонца ко мне с извещением. После немалых перипетий были готовы и мы — я, Парфений[49], Симон[50], Порфирий[51] и Якуб, предводимые Хусейном Зяде[52]. Едем. Бедовый конь Парфениев. Гефсимания, Елеон, Вифания. Спуск к источнику Апостолов. Ожидающий нас уже целый час Патриарх с владыкою Мелетием. Присоединение наше к великому каравану. Тепло и чуть не жарко. Переодевание. Едем далее. Зелено, прохладно и весело. У хана[53] отдыхаем и закусываем притом пирожками, яйцами и апельсинами, увлажняя кое-чем сухоядение. Спуск и спуск. Фотий с иерихонцами, предводимый своим губернатором Юзефом-агою[54]. Страшная уади Кельт[55]. Пешеходство до самой равнины Иорданской. Многоводный поток. Остановка у греческой гостиницы. Переезд к нашему приюту[56]. Многолюдство непомерное в доме и в саду. Просто ступить ногою негде. Осмотр наших владений. Чай в «моей» (!) комнате и росстани. Шатательство туда-сюда при свете луны. Мечтания о верхнем этаже дома[57] и другие pia desideria[58].

Понедельник, 5 января

Еще было темно, как все закопошилось и загудело в доме. Часа полтора тянулась отправка люда Божьего на Иордан. Чуть забрезжило, постуча-

лись ко мне в дверь и доложили, что Блаженнейший уже тут и ждет меня. Наскоро собрался я и примкнул к его свите. Разлившийся поток Елисеев, принятый мною за реку Хозевитскую[59]. Прохладно до холода. В стороне монастырь Предтечи[60]. Спускаемся в долину. Сыро. Торжественная встреча с ружейными выстрелами без числа и меры. Спешенье и процессиальное шествие к временно сколоченной на берегу святой реки церкви. Немедленно за сим чтение *царских часов*[61]: 1-го по-гречески, 3-го по-русски, 6-го по-гречески и 9-го по-русски. Служили Божественную литургию Епифаний[62] и наш Парфений. По окончании ее было на реке водосвятие, совершенное Его Блаженством. Вся служба кончилась ранее полудня. Чай наш в Патриаршей палатке. Отъезд в монастырь Св. Предтечи, восстановляемый самым желанным образом. Лития в церкви, осмотр всех частей обители и Максимовой пристройки[63]. Закуска в трапезе с вином и елеем. Отдых деспо́тов[64] и мое списывание древних надписей, искание мозаики и т. под. В 5½ возвращение к месту поклонников. Сумерки. Чай. «Наша» всенощная, состоявшая из Вел<икого> повечерия, утрени и трех часов. Патриарх сам помазывал маслом от иконы Крещения Христова в с е х поклонников, что длилось до самого конца намеренно замедленной службы нашей. На минуту отдых. Приезд г. Задонского[65] прямо из Галилеи через Тайбе[66] на Иордан. Обход всего кочевья поклоннического. Табор православных арабов, кругом костра сидящих и ревущих что-то в честь праздника, сочиняемое ex promptu, под пляску с саблею одного сих дел искусника. Возвеличение Патриарха с монастырем, а потом *ршимадрита* со всеми *московами*. Разумеется, засим последовало освобождение двух меджидов из кармана.

Богоявление. 6 янв<аря> 1881[67]

Возвратившись к палаткам, посидели немножко, а потом Патриарх с своими отправился служить свою утреню, я же задумал соснуть с часик времени, но, с одной стороны, раздававшееся поблизости крикливое пение греческое, а с другой, напавший на меня кашель помешали мне забыться и на одну минуту. Недовольный и расслабленный, встал я и перешел к церкви. Началось пение катавасий, хвалитных и Великого Славословия. Облачали Патриарха с большою церемонией. Немедленно за сим последовало Великое водосвятие на Иордане, обмелевшем за полсуток почти на целый аршин. Чудное и пленительное было зрелище! Тысяча зажженных свеч в руках стоявшего на берегах реки народа, невозмутимо горевших и отражавшихся в воде, радовали и умиляли сердце. Перед освящением Патриарх читал и неизвестную у нас молитву Святой Троице[68]. Множество наших русапетов стояли в воде по колени и дожидали момента погружения креста. Чуть это совершилось, пошло погружение поголовное. Мы

возвратились к церквице и продолжали службу. Причастников было многое множество. Полные две святые чаши были опорожнены. Страшная давка происходила при сем, особенно от арабов. Патриарх в то же время раздавал антидор, а потом помогал мне раздеваться. Простота и смирение безграничные. Светало. Выпили по чашке чая и стали собираться в обратный путь. Остановка за «Марком-пашой», отосланным еще вчера в монастырь. Епифаний и его осел. Едем, наконец. Горы Иудейские обдают фиолетовым цветом. Небо без облачка. Тихо и отлично хорошо все. Монастырь Преподобного Герасима[69]. О. Лука заговорщик. Осмотр всего. Дело и тут идет хорошо[70]. По кафé (по чашке кофе. — *Н. Л., Р. Б.*) — и далее. Быстро и весело переезжаем в Риха (Иерихон. — *Н. Л., Р. Б.*) к своему приюту. Вторичный чай. Хождение по саду и сидение в тени тысячелимонного древа. Жалоба аги на Евфимию, лишающую якобы воды «слуг султана»[71]. Шельмец. Обед, к которому подоспел драгоман — эфенди Анания[72]. Тосты за Патриарха, меня, авву Питируна, Задонского, именинника, с пением и гамом. Отдых двучасовой и сон, тревожимый мухами. Посадка фиников. Ужин у именинника (Фотия) веселый, но не шумный. Проект киновии «сынов блудных» и пр. В 10 ч. дома. Спать пора.

Среда, 7 января

Спал до отвалу. Еще до восхода солнца дано было знать, что Блаженнейший уже готов ехать. Не медля, собрались и мы в путь, и, выехав за каливы Иерихонские[73], подождали честную компанию. Прелестное утро, напоминающее наше майское киевское. Остановились у Елисеева источника[74], умылись из него, напились, осмотрели бывшую мельницу, похохотали над искупавшимся неволею иеродиаконом и поехали далее к Сорокадневной горе[75]. На лошадях взобрались на нее до самой лестницы. Наверху встретили с десяток наших поклонниц, пропели в церквице литию, осмотрели все, подкрепились водой и смоквами, полюбовались видом равнины Иорданской и спустились вниз к пещере Пророка Илии. Место тут, пожалуй, еще лучше верхнего. Иконопись старого времени сохранилась лучше. Задаюсь мыслию поправить вверху иконопись алтарную, а внизу сделать железные перила на лестницу. Спустившись с горы, с полчаса терлись зачем-то около мельницы Ананиевой. Поговорили о поездке в Айн-Дук, но направились совсем в другую сторону — к «третьему» водопроводу Иерихонскому и к развалинам Нуами, средневековой Галгале или «Архангелу»[76], посбирали мозаики около бывших подвалов и к полудню возвратились во владения о. Неофита[77]. Блаженнейший тащил меня туда, так сказать, на буксире. Под навесом виноградным уже был накрыт стол. «Авва» ожидал нас и приготовил 5 ок[78] горькой травы на

завтрак. Драгоман оказался в «куриной» лихорадке. Обычное острословие разбавляло постные яства. Возвратившись домой, очистили Галгарскую крипту и занялись посадкою лимонов с юга перед домом. Работа эта длилась до 5 часов. Затем общим собором сделали экскурсию к востоку от Иерихона по густо зеленеющему лугу. Дошли до холмика с золотою мозаикой, были настигнуты там Абдуррахманом-эфенди[79] с сыном покойного Тагера-эфенди[80], якобы ездившим на поклонение в Неби-Муса[81] и по соседству (!) заехавшим в Иерихон для окончания счетов с Патриархией и с аршимандритом-эфенди. Плуут! В потемках возвратились в Московию. Под лимоном пили чай и ели оладьи, слушая все одну и ту же песню гостя о наполнении нашими избытками его недостатков. Проводивши гостей, осматривали все порухи в доме, и что можно, поправляли. В 9 часов уже готовы были спать.

Четверток, 8 января

Встал в 4 часа и поднял других на ноги. Сборы в дорогу. Чай, бакшиши. Чуть забрезжилось, сели на лошадей и простились с своим раем. Заехали к Неофиту, где тоже уже все были готовы ехать. Падение при посадке на лошадь, второе уже сегодня. Весело пересекаем равнину и поднимаемся на горы. Нет на них ожидаемого холода. Спуск к лавре Хозева, отлично хорошо устроенной бедными сиромахами[82]. Через бурный поток переброшен тщедушный мостик у самой обители, все еще такой же, какою была за 14 лет перед сим[83]. В церкви, накрытой камышом и рогожами, лития, дивление на остатки превосходного мозаического пола, разбор и списывание двух на нем греческих заметок, странно составленных. Угощение «тиганитами»[84]. Посещение кладбища, приведенного в порядок. Подъем на лошадях до самой дороги. Пожелания монастырю, по созвучию с Хозева, хорошего х о з я и н а. Еще поднимаемся часа полтора и достигаем вожделенного хана, где происходило велие утешение братии, длившееся поболее часа. Некий турист-американец с просьбою о помещении в нашем иерихонском доме. Едем. На диво сему дневнику, сам Патриарх не раз пускается в галоп, оставляя мне труд и заботу удерживать своего ретивого коня, ибо куды нам гнаться за юною компанией. У источника третий привал и отдых на полчаса. Еще подъем, мимо Вифании, прямо в наш Елеонский Kastel[85], как величает наш дом «Das Heilige Land»[86]. Чаепитие на террасе за домом, осмотр церкви и прочего всего. Схватка Ахмеда[87] и Хусейна Зяде с плутом Ибрагимом[88], чуть не кончившаяся дракою. Спуск боковой к Гефсимании. Последний подъем. Закат солнца. Расставание с К° на перекрестке и благополучное возвращение в сию келью. Приведение 101-й вещи в порядок. Русская почта с письмом из Елисаветграда. Топка печки. Чай и fuit[89].

Пятница, 9 янв<аря>

Что-то снилось непростое, да не осталось в памяти. 7 часов. 10°. Ясно и тихо. Лекарство, молитва. МΣ[90]. Чай. Ллойдова почта[91] с страховым письмом. Поклонник, о. Кирилл (бывший Константий) с медалями во всю грудь, закинфиот, проживший в России 32 года, всего же от роду насчитывающий себе сто два года! а совсем бодрый человек, обошедший 519 (!) русских монастырей и изучивший всех (!!) их историю[92]. Представление его консулу, который, вызвав меня в чайную, показал мне присланную из СПб. Добрыниным брошюру, или, точнее, целую книгу в 220 страниц, под заглавием, уже мне известным: Пейс-паша и пр., творения Гниларионова[93] и его alter-ego Чернышева[94]. Ясно, что и мое сегодняшнее страховое письмо состоит из такого же подарка, ценимого в книготорговле 1 р<убль> сер<ебром>. Действительно, чуть я возвратился к себе, узрел на столе такой многомарочный пакет с безграмотною надписью рукою Добрынина, Чернышева тож... Совсем некстати подоспело это книжное развлечение мне. Предстоят хлопоты о сочетании браком рабов Божиих Анастасия и Евпраксии[95], что должно последовать не далее, как послезавтра. Приготовление покоев для гостя[96], обещавшегося сегодня же переместиться из Патриархии на Постройки. Обед без малейшего аппетита. Всенощная. Чтение гадостей смрадной компании. Жорж по поводу их же. Невесело, признаюсь, встретиться еще раз с чудовищами (хотя и позаочь), которых едва смогли выпихнуть из Святой Земли[97]. Итак, по пророчеству великого чудотворца петербургского, творившего исцеления одним возложением своих рук над недужными, Пес-паша, т. е. несчастный Антонин сей тетрадки, уже сошел с ума, узнав, что появилась великая комедия о его постыдной здесь жизни, под названием «Большая могила», переведенная на все языки и разыгранная во всех столицах, отправлен с Построек[98] в монастырь Св. Саввы[99], самый нечистый из всех обителей света, и все-таки не вытерпевший смрада псинова, вследствие чего экс-паша был прогнан и оттуда, и теперь скитается в пустыне, а м<ожет> б<ыть> уже и издох... псом, заслужив п р о к л я т и я от мира... Заключил же бесстыдник свой роман вонючий назиданием: «не шути с огнем». Дуралей ты, le pere Anastase[100]! Так это ты-то огонь? Да ты просто г... вно, и — больше ничего!

Суббота, 10 ч<исла>

Та же ясная погода. Обедня. Жених. Визит Патриарху и соглашение с ним насчет завтрашней свадьбы. Приглашение на оную и <епископа Никифора> Севастийского. Дома чай, разные дела и делишки, им же несть числа. Якуб весь в закупках. 102-летний не является, неизвестно куда девавшись. Капитан же <Масленников> сегодня окончательно уезжает в Бей-

рут. А всемирный турист г. Задонский отправляется к М<амврийскому> Дубу завтра вместе с поклонниками. Консул же <Кожевников> получил уже разрешение ехать в Константинополь и через неделю отправится. Обед. Всенощная. Г-жа Богданова[101] с новым приношением от Фелицаты П<етровны>[102] на церковь в Горней. Осмотр батареи и других укреплений, устроенных для завтрашней баталии. Сосед[103] со словом о выписке разных книг через моего СПб-го комиссионера. Чай, отставленный в сторону. Вместо него сон до 2-х часов, а потом правило и искусительное желание ответить на брошюру брошюрою же.

Воскресение, 11 янв<аря>

Сколько ни старался, не мог уже заснуть. Правило и в свое время обедня, правленная большим собором. Дома бедные и чада[104]. Невеста, принимая от меня благословение, горько заплакала. Бедная ты моя сиротка! Грустно мне стало после сего. Готов был и сам плакать. Рассеять свое давящее чувство вздумал визитами своему чиновству (консортам?..)[105] новогодними, до сих пор замедленными. Приглашал оное и на имеющий быть вечером праздник. Обеда сегодня не полагается. Предстоит один ужин, и тот вне своей келии (кричите Гиль-арионовы[106]: на, развратник!). Приготовление церкви и залы. Патриарший диакон с церковными принадлежностями для таинства. В 4 часа и сам Патриарх, но без Севастийского, который должен с вечера заключиться в храме Воскресения ради заказной обедни[107]. В 5 часов пожаловали приглашенные гости, в числе и посаженная мать невесты. Немедленно отправились вниз, в Крестовую церковь[108]. Минут через 5 туда же сошли и молодые наши. По указанию Его Блаженства я совершил обручение, а Патриарх сам венчание рабов Божиих ΑΝΑΣΤΑΣΊΟΥ и ΕΥΠΡΑΞΊΑΣ[109]. Прекрасная девушка горела на лице от смущения, но печали и следов не было. Что ж, и слава Богу! С пением крещенских тропаря и кондака торжественно взошли все наверх и поздравили новобрачных шампанским. Затем чашка чаю и рюмка ликеру, и всему конец. Его Блаженство согласился благословить первую трапезу молодых, и все мы, в предшествии 4-х кавасов[110] и трех фонарей, отправились пешеходцами εἰς τὰ Νεκταρίου[111], где ожидал уже нас накрытый стол. Только пришлось и нам в свою очередь ожидать его почти целый час. Почти все яствы были рыбные. Василопитный золотой достался, якоже подобаше, новобрачным, и именно — виновнице нашего праздничного стола. Кончился стол наш часов в 9 с половиною. Затем молодая не без слезинки простилась с непорочным местом своего чистого детства и девства, и все отправились, вослед Патриарху с его свитой, в город. У ворот Патриархии поблагодарили Его Блаженство за его редкую любовь и ласку к молодым сирым (у жениха тоже нет отца) и проводили последних в их квартиру. Нашли последнюю

изящно украшенную и убранную с тонким и развитым вкусом. Посидевши минут с 15, благословили юных на долгую и счастливую жизнь. Ἀμὴν[112]!

Δευτέρα[113]. 12 ч<исла >

Вчера сказал Патриарх, что никогда он еще не читал венчальных молитв с такою полнотою чувства, как на этот раз, увлеченный светлым и милым зрелищем сочетавающихся браком, и что он благословлял их, как бы своих родных. Зато он и спал сегодня, конечно, беспробудным сном. Меня же нередко что-то заставляло очнуться с тревогой в мозгу. После худого сна и день начался как-то тяжело и почти печально. Жаль мне до смерти всего прошедшего, а потому и вчерашнее маленькое событие тоже стало какой-то запятой, отсекшей у меня безвозвратно нечто, бывшее дотоле настоящим и радовавшее меня. Одной заботой меньше, это правда, но зато ведь и одним застенком от приближающегося грозного облика смерти тоже меньше. Когда я научусь быть космополитом бытия и перестану хвататься за былинки жизненной дороги, чтобы как можно замедлить путь свой? О, Андрей, Андрей! Не выживешь тебя никак из Антонина. Вопросил было волю Божию сегодня, отвечать или нет безбожным поносителям своим. Выпало: нет. Да будет воля Твоя! Ничего особенного в течение дня. Час ночи. Дремлется.

Вторник, 13 января

Во сне два раза вступал в сражение с каким-то супостатом. Проснулся как раз вовремя, именно, когда Иосиф[114] (он же и супостат!), несмотря на мои увещания к миру, объявил, что сейчас начнется баталия. 7 часов. Туман сырой и холодный. Молитва. Чай. Отношение в консульство о киселевских деньгах[115]. Новобрачный с поклоном. Осман с австрийской почтой и страховкой[116]. Сестры[117]. «Изложение» о Пейс-паше Обер-Прокурору[118]. Вифлеемцы. Александр[119], приглашаемый консулом в качестве слуги в Константинополь. Жид с ведрами. О. Михали[120] с старою абиссинкой, сих дел мастерицей. Папас из Тайбе[121] за подаянием, не принявший облачений церковных. Гусь, значит. Обед. Вечерня не для меня. Доктор[122] с микроскопом. Растопка печки, длившаяся более часа. Чай. Изложение, сейчас лишь оконченное. Против Патриарха уже 36 голосов[123]. Разумеется, пристал к ним и Вифлеемский протей[124]. Еще семья из Горней обращается в Православие[125]. Рамальские латинцы[126] тоже возвратились бы в Православие, если бы обещано им было русское покровительство. Давно уже дремлется. 1/4 второго часа.

Среда, 14 января

Опять ясно, хотя и не очень тепло. Обедня внизу. Чай вверху, конечно. Ответные письма двум игуменам и еще одному жертвователю, да два денежных

письма в две русские столицы, итого всех 5. Да сестрино к брату шестое. Работа тянулась до 3-х часов за лишком. Обед. Усталость и тоска непроходимая, не только не разбавляемая, но еще как бы увеличиваемая живым и горячим, но беспомощным, сочувствием. А если бы еще и его не было! Боюсь, что, в конце концов, из меня выйдет вечно тоскующий Иван Леонтьевич[127]. Утешение в печке. Г. Задонский с прощальным поклоном. Всеми и всем довольный человек. Завидую такому. Пошло на свадьбы. Якуб обделал сочетание сестры зятя Исы с каким-то родственником в 8-й степени, вопреки здешним церковным канонам, на что получил от Патриарха секретное позволение. Будто бы объявлена предстоящая хиротония Епифания в архиерея, которого в церкви же освищут οἱ συνομῶλαι[128]. Переписывал «изложение» до 2-го часа.

Четверток, 15 янв<аря>

Испекся на лежанке. Всего 7°. По-прежнему ясно. Наскоро молитва и занятие перепискою с малыми перерывами вплоть до 3-х часов. Секретарь[129] за «Русской Стариной»[130]. Задонский иеромонах-поклонник Афанасий. Два поклонника с приношением, а именно с восьмушным Евангелием и бумажками. О. Виссарион[131] со стенными календарями. О. Аввакум Архангельский[132] с артосом и приглашением служить у него в субботу в приделе Святого Антония Великого. Некий хури с феллахом[133], неизвестно с чем и для чего. Иосиф песнописец[134] с послужными списками... Да и кого-кого еще не было! А скольким толкущим еще не отверзлись двери. В 3 ½ обед. Всенощная. Экскурсия к консульскому саду. Две поклонницы за советом об иконе Спасителя, заказанной им для одной церкви г. Обояни. Расписка консульству в получении билетов. Чтение «Церк<овного> Вестника»[135] и дремание. От 8 до 10 ½ ч. сидение за «воскресным» чаем у консула. Все они не за Патриарха. Странное дело. Патримонио[136] уже был у него с визитом. Кончилась, значит, Divina Comedia[137]. Едет в воскресение с Габриелом, так как Александра тут заменить некем. Madame[138] будет жить целый месяц в Яффе, у нас в саду. Брошюр псиных еще есть на почте целая охапка. Усердие, достойное лучшего употребления. «Яков Зубище»[139] ночует в Бетжале вместе с Пио, устрояя примирение партий, провозгласивших вендетту. Помоги ему Бог. Скоро 12 часов. Сегодня легче на душе. «Антарты» хотят запереть церковь Св. Константина[140]. Из Константинополя советуют обеим сторонам уступить и сойтись. Некая монахиня Магдалина хочет перекупить у м<атушки> Анны[141] часть елеонского дома нашего, предлагая даже до 4-х тысяч рублей.

Пятница, 16 ч<исла> янв<аря>

И сегодня хожу в лесу. Пошел будто бы в Загородку[142], а вышел в армянский мир, в некий киоск[143], который я зову обсерваторией, замечая

неподалеку и большую трубу, обернутую клеенкой и мочимую дождем. Перед утром опять в лесу, скучном и неприятном. Огромная стена, совсем новая, отгораживает армянское (?) место. Чуть ли под «армянами» не надобно разуметь бунтовщиков Патриархии. Обедня, чай. Очистка восковой свечи и порезка пальца. Σ.[144] Старые монеты. Подбор рам к картинам и сих к оным. Снабжение молельни м<атушки> Сусанны in petto[145] иконой Богоматери, лампадой, свечами. Хури престарелый из Аджлуна[146]. Фаст с работниками. Соломон[147]. Повар лукавый с дешевым платьем. Обед. Всенощная. Попытка отдохнуть. Эфендиев Ханна[148] с 10-ю денежными письмами. Каково! Возвращение Якуба из Бетжалы без особенных результатов. Консул с копиями. Чай. Денежные записи. Уже 2-й час. В воскресенье хиротония великого светила Епифания в архиепископа И о р д а н с к о г о.

Суббота, 17 января

Погода хорошая неизменно. Во избежание призыва на хиротонию решился уехать на целый день в свою Горнюю. Русская обедня совершается в Никольском монастыре[149] у храма. Пью чай, вожусь с разными делами. Мастер Горненский, обращенный нами вспять. В 10 ½ ч. едем. На Жидовке праздник[150]. У башни[151] оседланные буцефалы, приготовленные для встречи персидского принца. В полдень в Горней. Осмотр церкви и похвала мастеру[152]... Подъем на гору по границам своего, вновь прикупленного места. Помысл о дальнейшей прикупке. Спуск к большому дому. Условия с мастером о переделке в нем двух окошек. Закуска. Нагоняй плутам, скрывшим во временной церкви нашей[153] контрабандный табак. Вечерня арабская[154]. Черчение линий будущего купола[155]. <В> 5 ч<асов> едем обратно. Из города доносятся салютные выстрелы, конечно, в честь принца. Достигаем Построек ночью. Обед. Баня длинная паче меры. Чай обычный. Чтение утрени и правила. Патриарх прислал конфетов и приглашение служить с ним.

Воскресение, 18 января

6 ½ ч. Небо — так себе. Молитвы. Служение осмеричное[156]. Молодые. Чай. Писанье о. Смарагду[157]. Прощальный визит консулу. Реляция м<атушки> Смарагды[158] о хиротонии ее бывшего духовника, друга и ученого сотрудника <Епифания>. Дома клеение. Именинник[159] с просфорой, бедные всякие. Отъезд консула — с миром. Кошелек с 350 фр<анками>. Обед с византийской музыкой. Фаст с скульптором Paulus'ом[160] и реляция о том, как сей перенес на наше место в Иерихон прах Moock'a[161] и выстроил над ним памятник, с позволения Евфимии нашей[162]. Ну, баба! Чтение. Сон до 8 ч. Чай с о. Афанасием Задонским. Денежное дело до 2-х часов и более[163].

Понедельник, 19 янв<аря>

7 часов, а все еще хотелось спать. Неуместная ярость по поводу вчерашних событий и забота о том, как бы не разойтись с кем-нибудь ради оных. Лекарство. Моцион. Чай. Канчелер осиротевший с Венскою Библиею в русском переводе 1877 г.[164] Осман с почтою Ллойдовою и коносаментом[165] на некие libri[166]. В «Хр<истианском> Чт<ении>» и «Церк<овном> Вестнике» nichts[167]. Начало спиритогонения[168]. Отправка вещей в Иерихон. Иль-Масу недужный. К Вениамину[169] с денежным пакетом. По ошибке вместо Иосифа к Симону. Поклонница за деньгами. Каракские переселенцы, теснимые католиками и в Мадеба[170]. Письмо от Селима Хури-эфенди[171]. Все еще решительного ничего из Тивериады[172]. Обед. Чтение того-сего. Мгла и крепко понизившийся барометр. Якуб к Патриарху. Наверху метение всей террасы до потемков. Составление Ведомости о расходах за 2-е полугодие 1880 г. Чай. Дремота неодолимая. Скоро 2-й час. Ветер на дворе. Патриарх сообщил, что к нему являлись местные священники с жалобой на то, что их не пригласили на свадьбу[173] и что Его Блаженство сам один получил в с е, что следовало разделить с ними. Вследствие чего он решился о т с е б я дать им лиру[174]... Чтый да разумеет! О. Афанасию не дают позволения служить на Гробе Господнем и требуют свидетельства о нем у меня. Не начало ли это отместки мне за мое анти-епифанство? Ὦ ἄνθρωποι τοῦ Θεοῦ[175]. Неприятность с часиками С<artier>[176].

Вторник, 20 января

Солнышко сияет вопреки указанию барометра. 7 часов. Молитва ходячая. КΣ с коливом из Евфимиевского монастыря, где служил сегодня новый владыка[177], вравший несказанно по-русски и осадивший за вранье или хотя болтанье языком «полковницу» Веру Ив<ановну>, вдовствующую есаульшу[178]... Запахло Р у с с к и м а р х и е р е е м[179]. Чай. Чистка 500 двугривенных, для Патриарха уготованных. Поклонник за квитанцией. Выметка из расходной тетрадки. О. Вениамин с отзывом в С.-Петербургскую консисторию. МА. Визит г. Симо. Поклонница с письмом от некоего Бутова[180] к ней, в коем значится, что мне посланы оным 30 р. и кроме того 23 рубля с платами и пр. для отшельницы на горе Бетжальской. Обед с поздравлением далекого именинника[181]. Отдых. Под новой луной пешеходство на чай. Разблажение от музыки и от южики[182]. Слово Астерьяди[183] «ὅλοι οἱ παπάδες»[184] и пр. Дома письмо в Париж и позевота несносная.

Среда, 21 января

Во сне та самая брошюра с политическими прибавлениями в конце, смутившими меня своим серьезным характером. 7 часов. 8°. Холодный за-

падный ветер. Лекарство. Обедня, отслуженная о. Кукшей[185]. 102-летний старец — Кирилл-Константий на чаю. Перебрался уже в наш Духовный приют[186]. 22 года беспрерывно путешествовал по русским монастырям и доходил до Красноярска, где прожил 5 лет. Чудный старец. Чуть распрощался с ним, другой старец явился, Анания Сарандарский[187]. За ним старица не из великих с горькими слезами об украденном якобы у нее медальоне с Христовым изображением. Ленивое писание графу или «князю Запятнину»[188]. Частые перерывы дела. О. Виссарион с просьбою обменять его 25-рублевки на более мелкую монету. Обед. Поклонница с поклоном от некоего Порфирия Авксентьевича, едва припоминаемого мною. Чтение и дремание. Топка печки. Сон настоящий на лежанке. Чай. Жорж с текущими историями. Паки и паки дремство. ½ второго уже. На небе звезды. Консул <В. Ф. Кожевников> сидит у моря <в Яффе> и ждет парохода, не прибывшего вчера. В Константинополь едет якобы за получением 4000 меджидов, т. е. лир турецких, за понесенные в минувшую войну убытки[189]. Дай Бог нашему теляти волка поимати! В полудремании в ушах двукратно прозвучало имя: «Стефан». Чернила сии исправлены прибавкою в них соли, по рецепту пророка Елисея, видно, сообщенному нашим химиком-аптекарем г. Селедкиным[190]. «Прынц» уехал.

Четверток, 22 янв<аря>

Приготовлялось что-то необычное, не то служение Патриаршее, не то другое что. Жарило снизу всю ночь, а перейти на кровать не имел сил. 7 ч. 8°. Малая мгла. Моцион. Чай. Марья Гавр<иловна>[191], Александр попеременно с ризничными вещами. Канчелер с русской почтой и счетом Вольфовым[192]. Писание расписок номерных. «Отеч<ественные> Записки»[193]. Якуб от Патриарха. Взял-таки лиру для священников-корителей. Блаженнейший крохобор! К Иосифу[194] напрасно, к грекосу Мафусаилу[195] еще напраснее. Поклонница из Алешек с воздухами для церкви в Горней. К.[196] за гришмы[197]. Вечерня. Холодный ветер. Чтение. Письмо в Иерихон. Черчение 3-й келии Горнего Скита[198]. Чай. Выписка нужных книг русских через Вольфа. Зевки неимоверные. Выметки. ½ первого.

Пятница, 23 ч<исла>

Еще раз она — моя «светелка» ненаглядная, где-то к югу или к юго-западу, ибо ясно сознаю, что не в Бетжале и не в Хевроне[199]. Кончается сон экзаменом. Учитель спрашивает Августина (!) Капустина, я встаю, стыжусь и докладываю, что не у кого было списать урок и выучить. От стеснения пробуждаюсь задолго до повестки. Небо мокрое и холодное. Лекарство. Обедня. Чай. Недовольство от появления бетжальцев, вифлеемцев и

иных, обратившегося в эпидемию[200]. Поклонница из Казани за деньгами. Таковая же из Киева — с деньгами. Сосед с неким полковником, русским протестантом, имеющим поручение от начальства помянуть у Гроба Господня семейства Каменева, Ясинского, Лисунова, Пельтяевых, Сухотина, Клюгена и пр. без собственных имен... Simos с музыкой. Будущая отшельница за планом своей кельи. Видела на Новый год, что она вся в белом, и я — тоже, взял ее за руку и куда-то тащу. Экой ведь о. Пуштов! Обед. В кладовую, в церковь, в карман за бешлыком[201] для черного харамия[202]. Печка. О. Виссарион с поклоном из Киева. Чай. Жорж. Начало статьи. Дремота неодолимая. Дождь идет. Будто бы Патриарх Армянский опасно болен. Исходит кровью, что ли, а между тем не несет его ни верхом, ни низом. Уж не поднесли ль ему чего-нибудь его собратия? Жорж задумался, когда я сказал ему о случае, говорит, что некий армянин приходил сегодня в аптеку за хининой, но взять ее, уже приготовленную, не позаботился.

Суббота, 24 января

Да полно тебе, некоему кому-то, издеваться надо мною. С какой стати видеть, что я с кем-то другим mingo[203] в одно и то же ведро? Ну, что тут хорошего или занимательного? Иное дело: еще другая такая же брошюра, озаглавленная: «Маймуна»[204]. Хоть бы уже увидеть самую-то озаглавленную, еже и бе. Чуть не сжарился совсем на лежанке. Непогодье. Обедня. Чай со старцем Констанцием. Писание отшибихинщины[205]. Племянник Саввинского игумена за Оллендорфом[206]. Σ с рясою. О. Парфений с жертвователем. Ненила[207], моющая полы. Як<уб> с рогожами. Обед. Всенощная внизу. КΣ. Усиленное строчение корреспонденции. Чай. Преждевременная позевота. Досидел до 2-го часа. Армянскому Блаженству немного получше. А наш старец <Вениамин> болит не на шутку.

Воскресение, 25 янв<аря>

Возвратился сюда о. Стефан[208] — такой растерянный и растрепанный. Мне это крепко не понравилось. На мой реприманд[209] он отвечал равнодушно: А! Мне все равно! Встал с солнышком. Небо ясное, но чем-то подернутое. Молитвы. Служение внизу — не очень богатое. Визит о. Вениамину, намеревающемуся позвать чужого медика. Сестры Николаевны[210] кружат недужному голову. Чада на чаю[211]. Марья Гавр<иловна> с 15-ю двугривенными. Приготовление почты. Не допущенные по сему случаю о. Кирило, савваит некий[212] и κάποιος ποιητής[213], воспевающий Россию за два-три пиастра. Обычные сцены, не передаваемые писалом человеческим. Письмо из Иерихона и вести неприятные о пакостях тамошнего негодного аги. Наполеоны, числом 16, расправляющие свои крылышки в Горнюю. Обед.

Предполагаемая экскурсия в равнину Иорданскую. Молодые — по старой памяти. Возвращение в монастырь. Чтение и дремота и наконец переселение на лежанку. Mr. Simos. Приготовление консисторского пакета гигантского роста. Чай. Счетные дела. Комары не веси откуда и зачем. Уже пробило 2 часа.

Понедельник, 26 ч<исла>

Та же погода. Те же дела от-сна-восставные. К чаю Марья Гавр<иловна> принесла целую тарелку калачиков, на память, верно, моей бывшей дорогой именинницы[214]. Христиане из Мадаба за Иорданом с просьбою о пособии их церкви, вновь устрояемой[215]. Отсылка в канцелярию <консульства> петербургских пакетов[216]. Харьковские Надежда и Анастасия, прозевавшие вчерашний кайфский пароход, с ахами и охами[217]. Некая с запросом о всенощной. Грек аршитект[218], получивший уже из Константинополя инструменты и немедленно приступающий к устройству Хевронской дороги. Засыльный из Михайловского монастыря насчет завтрашнего служения у Св. Златоуста[219]. Σ с своею работою и слезами, конечно. Александр[220] с требованием вина и елея. Хуссейн Зяде с реляцией о шельмеце Юсефе-аге. Нагоняй Салеху[221], другу сего последнего (Хусейна. — *Н. Л., Р. Б.*). Еще 5 золотых за дрова. Обед. Г-жа Богданова, тоже из Иерихона. Всенощная. Сведение счетов, приведшее паки и паки к передержке. Чай. Сосед с гирями и Universalstuhl'ом[222]. Давно 2-й час.

Вторник, 27 янв<аря>

Во сне оказывается, что кроме «Пейс-Паши» издана и еще книжонка, озаглавленная «Мута'вина»[223], в которой, впрочем, менее грязи, чем в первой. 10°. Обедня. КС. Чай. Приготовление завтрашней почты немилосердное. Отправляю с этим Ллойдом часики Cartier в Женеву на исправление. Якубовы сборы в дорогу. Осман с немецкими «Иллюстрациями»[224] и двумя страховками из СПб. Покоробило меня от сего. Еще каракьоты[225] за колоколом, и многие другие, по обычаю. Напрасная тревога. С почты принесли письмо Н. В. Елагина и изданную им книгу о белом духовенстве[226]. В письме есть нечто и весьма-весьма не худое. Упримечены автором оного где-то свободных 10.000 <руб.>. Значит, *Троицу единосущную воспоим вовеки* — на месте явления ее Аврааму[227]. Господи! Быть по сему. Обед. Нежданно Патриарх <Иерофей> с новым архиепископом <Епифанием>. Объяснения с обоими, кончившиеся полным миром. Прогулка с ними же кругом Построек наших. Вечером счеты, вычеты и перечеты без конца и краю, и в конце концов «Ведомость» еще раз с дефицитом в 2251 пиастр. Чай. Писание до полного истомления. Час яко вторый и чуть ли уже не третий.

Среда, 28 января

Небо — ничего, а барометр упал крепко. Поклонники, шумно собирающиеся на Иордан. У нас тут тоже сборы. Письмо из Дженина от Илиаса-Константина[228]. Денежки на все стороны. Чай. Провожание отъезжающих. Небо испортилось и скоро заплакало. Видно, и на него напала жалость. Чуть двери на замок, уже и стучит неотвязный №1. Как они пронюхают там, что я остаюсь один. Впрочем, исправляет должность Якуба брат его, пресловутый Пчаро[229]. Чтение и писанье в СПб и Женеву до самого обеда с гнилою рыбою. Zeitschrift Палестинского Ферейна о топографии Иерусалима и, в частности, не отыскиваемых точно Сиона, Давидграда и Акры[230]. Дремота и переселение на койку. 3 денежных письма от эфенди. Беседа с Гуром[231] о постройках в Горней. Письма в Соликамск[232] и Елисаветград. Чай. Сон тут на месте. ¼ третьего.

Четверток, 29 ч<исла>

Ясно и тепло, а барометр все-таки низко. После чаю «крестница» с благословенным хлебом и призывом служить завтра в монастыре Св. Василия. Письмо в Иерихон. Приготовление почты до 2 ½ часов. Совещания с соседом о завтрашнем празднике[233]. Выздоровевший о. Вениамин. Красный Парфений с Елеона. Обед. Всенощная. Чтение и сон на лежанке. Доктор и Канчелер. Беседы всяческие. Позевота. Предстоящее правило. Уже скоро 12 ч.

Пятница, 30 января

Приехали (кто?) в чужое некое место, где уже нас ожидал консул. Для всего общества приготовлена закуска. Мне нужно припомнить имя-отчество александрийского консула[234], не могу, и весьма стесняюсь, и пр. Проспал будильник. В 7 ½ ч. служба внизу. Поздравление секретаря <консульства А. Г. Яковлева> с именинами его начальника <консула В. Ф. Кожевникова>. Рюмичка ликеруу. Составление телеграммы à son Excellence[235] <консулу>. Таковая же в Яффу à la Madame. На чаю старцы Кирилл и Анфим[236], оба перебравшиеся к нам на жительство. Непогода как есть, по правде. Барометр упал безмерно. Наводнение в обсерватории от не закрытых на ночь окон. Поправка бусоля[237] и сушка книг. Письмо из Иерихона. «История» покончена, и стенка начата сегодня утром под дождем. Что лучше? Все там обстоит благополучно. Обед. Работы в обсерватории. Всенощная. Чтение. Малый отдых. Финал счетному делу. Предположено было за вечер кончить три дела. Исправил только полтора. Печка. Чай. Семен, не выпивши. Как объяснить сие? Давно полночь.

Суббота, 31 янв<аря>

А сегодня так уже просто на балу где-то прохлаждался. Затешится же ведь человек. Всего феноменальнее при сем — объятия с г. Мазараки и раскланивания с его половиной. Ненастье во всем разгаре. Обедня. Чай с о. Кукшей, чуть не единственным теперь схимником нашей славной Лавры[238]. О. Антоний † нынешнею осенью[239]. Клеение коробки. Писанье в СПб г. Тимофееву[240]. Расчет с иерихонскими фуражирами. Обед. К Виссариону. Чу, гудет наш царь-колокол. Всенощная с полиелеем св. мученику Трифону[241] пред его святыми мощами. Помазанье длилось почти до конца утрени. Libri, оказавшиеся уже известной мне критикой моего издания о «Христианских надписях в Афинах»[242]. Банным товарищем на сей раз оказался один г. Селедкин. Баня оч<ень> хорошая. «Беседы злы» до полночи, а с нею и конец месяцу.

ФЕВРУАРЬ.

Позволишь, Февраль,
Чтобы такая тварь
Как Чернышев окаянный
Еще терпелся светлой.
Нет таких бывало встарь.
Знаю, помню, пономарь
За первую лишь проказу
Въ Сибирь был сослан сразу.

Воскресенье. 1 ф.

Хорошая погода. Молебствие. Звонъ получается раньше. Сегодня в 6 часъ рано начала Литургисывать. На часъ молебенъ. Отвѣтъ въ Іерихонъ. Чтение того-сего. Марѣхтаръ. Отъ свѣтлейшей дохода, на приѣзжающихъ прибывшихъ ливарки. Въ 4 Нешилъ бесѣдовали. Жена зде отъ Малобой на заключеніи мужа въ тюрьму. Посольство хлопотало съ чтвѣтнѣлъ. Гна Шелихевъ въ деньгами. Отъ. Вышли на с. маслом (?) лишнимъ. Отношение 1 ночи. Дома приготовление к отъѣзду. Отправились братіемъ сей объяснен. Вещи в Іерихонъ перенесли, ибо завтра отъѣзд. Отправились сами Иліечъ. Дрогота нелегкая.

Понедѣльникъ 2 ф.

Проснулся на мѣсяцѣ часъ часу в 4 м. Вставали пешедемъ учениковъ до свѣтку. Ночное покаяніе в Церковь. Сегодня о. Анисимъ Серро-Аносъ-Синайскій. Обѣдня отъ почтенъ. Тиблемо отъ Нилъ Марѣ. Вчера. Такъ и сегодня не начинается мость отъ вчерашнему чаю, нахожъ зде нежурнебнеся и нетвлемъ отдаривемъ. А Нель! Чтение рарное. Завтрак съ просьбы о брат. Мастерарѣ. Вещь з послушника съ а воно. Не робитки для сего до ем. пил, а бо во не для учения бывает. О. Виссаріонъ в недалимъ помашелъ ковъ и благословеніем ходу. Обѣд. Первое письмо получено от подписанного кибрин. Шельмуг-то прибыла аудіенцій у Лорис-Меликова, не требовать ему свободы

ФЕВРУАРЬ

Позволишь, Февруарь,
Чтобы такая тварь
Как Чернышев с клевретом[243]
Еще терпелись светом?
Не так бывало встарь.
Наш, помню, пономарь
За первую ж проказу
В Сибирь был сослан сразу.

Воскресение, 1 ф<евраля>

Хорошая погода. Молитвы. Звон получасом раньше. Служение в соборе ради начала Септуагезимы[244]. На чаю молодые. Ответ в Иерихон. Чтение того-сего. Марья Гавр<иловна> с свечным доходом, на три двугривенных превосходящим январский. Ей и Нениле жалованье. Жена Зяде[245] с жалобой на заключение мужа в тюрьму. Посольство к оному с утешением. Г-жа Шалькевич[246] за деньгами. Обед. Всенощная с масломазанием[247], длившимся до 1-го часа. Дома приготовление и выдача жалованья братиям сея обители. Вещи в Иерихон не пошли, ибо завтра туда отправится сам Илиас[248]. Дремота немилосердная.

Понедельник, 2 февр<аля>

Проснулся на лежанке уже часу в 4-м. Оставалось немедленно учинить досылку. Вынос покойника в церковь[249]. Служение. О. Анфим Серро-Афоно-Синайский[250]. Осман с почтой. Письмо от В. Н. Хитрово второе[251]. Так и есть, не печатает моего ответа Черному Черту, находя это ненужным и нецелесообразным. А жаль! Чтение разное. Савватий[252] с просьбой о брате литографе. Еще 3 послушника с Афона — все ребятки для сохи да для пилы, а вовсе не для умного делания. О. Виссарион за недоданным палатылыком[253] и благословением к Дубу. Обед. Первое письмо петербургское с подробностями небезынтересными. Шельмец-то[254] требовал аудиенции у Лорис-Меликова[255], намереваясь ему сообщить о весьма важных делах, по преимуществу о Миссии здешней, почему и отослан был графом к Об<ер>-Прокурору нашему, которому пропел обо мне все, что сносит язык человека. Подлец! На отчисление 1000 р. с чем-нибудь на содержание приютов есть надежда, а на субсидию Бетжальской школе почти никакой. Министерство Двора не принимает на себя продолжение расходов покойной ГОСУДАРЫНИ благотворительного значения[256]. Никодим[257] очаровал А. А.[258] и К. Н.[259] Наш <К. П. Победоносцев> назвал меня челове-

ком желчным и спрашивал, правда ли, что я никогда не служу? «Восток»[260] похвалил меня за обращение католиков в православие вместе с Севастийским[261]... и пр. и пр. Поклон от Иерофея[262] из Катамонас[263]. Отправка вещей с феллахом (а не с Илиасом) в Риху. Катерина Хевронская[264] за жалованьем. Мат<ушка> Анна Елеонская[265] со страхами от мнимой шаматы[266] там по поводу рекрутчины. Пребывание наверху, и еще при свете солнечном наблюдение Венеры <...>[267]. Пчаро с реляцией из города. Сода из аптеки и вывод ею масла из пятирублевки. — Ханна Хури[268] за благословением πανοικί[269] в Яффу. Чтение и зевание. Чай, конечно. Опыт содный не вполне удачен вышел.

Вторник, 3 ф<евраля>

Ну, пожалуйста! Вставал 4 раза в течение ночи. Нехороший признак. С рассветом был на ногах. Наскоро собрался и отправился один себе в путь. Вереница поклонников, указывающая мне путь, уже забытый мною. Горбатик навстречу с известием, что освящение кончено, идет уже литургия[270]. Перепотевши и уставши, добрался до места. О. Максим[271] протащил меня сквозь компактную массу народа в алтарь. Там только окончили накладку Евангелистов по углам престольной плиты. Еще освященье длилось целый час. Шум, крик и гвалт неописанные. С Патриархом служили Фаворский и Иорданский[272]. Последний весь сосредоточенность, первый... из рук вон! Патриарх был донельзя внимателен к нашему убожеству. После службы перешли в дом Авраамия[273] на Авраамово гостеприимство[274]. Глико[275], чай, еще глико, неизбежный Абдуррахман-эфенди[276], необходимые Grande Dame, Богданова, Лера Ивановна во всей славе ктиторши и сочинительницы мощей Праведного Симеона[277], и многие другие звезды нашего небосклона сияли полным светом[278]. Соседка моя в раж пришла при мысли, как из пустейшего обстоятельства «ссужения в нужде консула К<ожевникова> Никодимом всего на сумму 250 рублей» Епифаний (!!!) сочинил целый листуар о векселях. О, пекельная[279] язычница! А не ты ли, колющая консула «ссужением», «нуждою», «250-ю рублями», сама сочинила всю интрижку? И ведь теперь воображает, что поправила все дело таким изворотом и вышла, каверзница, чиста, как голубица из чернышёвских помоев! Простился с Патриархом около 10 ½ часов, осмотрел церковь и м о г и л у св. Симеона, и пеший возвратился в свою Московию. У самых ворот встретил старую дикиссу[280], сказавшую мне, что внучка ее нездорова и лежит в постеле. Еще раз чай. Письмо от Шика[281] с приглашением идти смотреть Силоамскую надпись[282]. Третье продолжение письма в Иерихон. История с 3-мя верблюдами бетжальскими. О. Исаак за пособием на «орфано»[283] и за жалованием своему псалту[284]. Обед. Канчелер, обрадовавший известием, что от Мо-

рица[285] получен пакет на мое имя с векселем в 106 ф<унтов> ст<ерлингов>. Анастасия[286] с зазывом к Елисавете Ив<ановне>[287], якобы умирающей. Поклонница Алешковская с полуимпериалом[288] на Горнюю церковь и рассказом, как она солгала разбойникам, поклявшись, что у нее золота нет, а золото было, и пр. Визит больной, решающейся на операцию и на случай прощающейся со мною. Сидение у Жоржа с архитектором Франгьясом[289] и дивление на выписанный им Universalstuhl. Дома переписка двух документов... заснул — длившаяся до 3-го часа ночи. Глаза отказывались уже смотреть, а рука — писать.

Среда, 4 февр<аля>

7 часов. 6° только. Барометр опять опустился. Лекарство. Моцион. Чай. О<тец> кишиневец[290] с прошением все-таки о позволении носить камилавку и по возвращении его в Россию. Письмо к графу[291] в Питер и туда же к генералу[292]. Тянулась эта история до 3-х часов. Обед полупостный-полускоромный. Чтение и переселение на кровать. Пчаро с вестию, что русский вапор[293] с 250 поклонниками затонул у Яффы. Печка-матушка. О. Савватий с братом художником. Чай и чтение. Жорж и беседы всяческие. Гром, ветер, град и дождь за окошком. Зеваю немилосердно. А как-то наши у Дуба прохлаждаются! 2-й час уже.

Четверток, 5 февр<аля>

Спал чуть не до 8-ми часов. Холодно. 5°. Ветер и облака в антагонизме с небом и солнцем. После чаю чтение. Человек от мистера Шика. ὁ Κύριος Ἰωάννης Φεκορίδης[294], племянник архим<андрита> Софрония, ученый археолог-палестинист, о коем я и понятия не имел, составляющий ὁδηγὸν[295] для поклонников. Александр с коврами. Вывод масла из одного из них. Хусейн Зяде, выпущенный из хапси[296]. Кавас американский[297] с просьбой Иерихонской. Поклонница из-под Троицы-Сергия с расспросами о монастырях русских в Св<ятой> Земле. Из консульства пакет, а в оном другой с векселем последним от блаженной памяти ГОСУДАРЫНИ[298]. Грустное чувство насело на душу. Чистка ковра до снесения кожи с пальцев. Обед. Такая же чистка Рафаеля[299] циануром[300]. Чтение. Сумерки. Помысл о статье. Увлечение дневником, и — пропащий вечер. Досидел над пустяками до ½ второго. Погода все еще виляет и, кажется, имеет в виду сделать комплимент нам старикам, украсив землю-старушку седыми локонами. У соседа более часа гостил сегодня «Святый Вифлеема»[301], виляющий не хуже вышеупомянутой погоды между властию и повстанцами[302]. Парохода все еще нет. Известие о его погибели оказывается благочестивым пуфом «начальницы» женского приюта, приглашавшей поклонниц, во имя

мнимого несчастия, на молебен в Гефсиманию. Чернышевщина живет и движется в безголовом мирке нашем. А еще жалуемся на творцов ее!

Пятница, 6 февраля

Не служим за разбродом людей служилых. Барометр на variable[303]. 5°, не более. Небо сырое. 7 часов и даже более. Лекарство. Высвобождение Рафаеля из чистилища. Все-таки малый след рыжего monillur'a[304] остался на лице. Сушка и наклейка гравюры на картон, и конец ненужному делу. Передача исправленного и очищенного ковра пономарю, недоверчиво осклабившемуся при неожиданном зрелище. Двукратное стучание к почивающему соседу, по поводу условленной экскурсии к Силоамской надписи. Еще посол Herr'a Шика. Письмо из Иерихона от 4 числа. Дело идет себе там, но медленно. Приготовление посылок туда разного свойства и вида и значения. Проснувшийся, наконец, ответ иерихонитам. О. Вениамин с билетом 5% какой-то сестры милосердия и за советом, que faire[305]. В 2 часа идем, пустоименные археологи, в Силоам. Сперва холодно, а потом больше чем тепло. Никого не находим у Гефсимании. Коротая время, обходим сад латинский с его станциями[306]. Юный посланец от мистера. Спуск по потоку Кедрскому к Силоаму. Самая любезная встреча нам у входа в древний водопровод Соломонов, расчищенный и углубленный, и помощенный сверх воды досками. Шагах в пяти от входа направо (к востоку) и она самая — древнееврейская надпись в 7 строк, начертанная по гладко выполированной стенке скалы, мелкими буквами (одного типа с моавитскими памятника царя Месы), б<ольшею> ч<астию> чуть заметными и крепко поврежденными. Будет стоить немалого труда ученым-палестинистам прочесть и уразуметь ее[307]. Тут же налицо оказались и Дюйсберг[308], и Шапира[309]. Последний успел якобы прочесть слова: *маим* и *берскеха*, а какой-то англичанин-гебраист усмотрел на днях и более осмысленные слова: тысяча локтей (предположительно всей длины водопровода до верхнего источника). Бассейн Силоамский оказывается только притвором огромной «купели Силоамской», восточная громадная стенка которой еще вся налицо. Г. Шик расчищает теперь и другую ветвь водопровода, устьем которому служила теперешняя маленькая пещерка, маскировавшая его. Расчистка его углублена пока сажени на 4. Отличный трудолюбец этот г. Schick! Я обещал прислать ему 100 fr. Трудный подъем с шестикратным отдыхом к Гнойным воротам[310]. Тиропийон, еже есть сказаемо: Сыротворня. Грязь несказанная по всему подъему до Базарной улицы. Поворот к Дамасским воротам. Избитый и окровавленный еврей у оных с жалобой на обидчика — тоже еврея, якобы русского подданного, — по начальству. Возвращение восвояси в поту и утомлении без числа и меры. Обед неохотный. Еще

письмо из Иерихона. Укупорка стекол для оного. Тяжесть в голове. Сон на лежанке до 2 часов. Чай. Чтение «Молвы»[311] и распрощание с нею. Уже 2 часа. Почты нашей все еще нет. Верно, замерзло море у Одессы.

Суббота, 7 февраля

Совсем ясно, но холодно. Обедня. Отправка вещей все в ту же Риху. Чай и закуска у именинника[312]. Писулька к Шикку. Мелкие делишки разные. Такой же мелкий обед. Всенощная столбовая. Утомление некое и сон на лежанке безвременный. Чай. Возвращение к статье. Позевота паки и паки. Давно 1-й час. Еще — правило.

Воскресение, 8 февраля

Будильник. Ясно. 5°. Звон в половине 3-го. Служение внизу. Вместо причастна *Объятия отча*. Чай без всяких гостей. Расплата за купель Горнюю. Посол из Иерихона с уведомлением, что лошадь непременно придет сегодня же. Итак, решение — ехать завтра раным-рано. Задвижка. Мастер Иса[313] за благословением в Горнюю. Анастасий без половины, сидящей на диете. Гур, как есть, весь целый. О теплом времени — ни гугу! Харалампиевский игумен[314] с артосом. Письмо из Рая Сладости, доставленное конем моим. Обед пораньше. В 3 часа крестины. Просвещена светом веры раба Божия Ксения Михайловна Степанова[315]. Восприемничали доктор наш и г-жа Богданова. У родителей чай и пирог с шампанским. Пошло на разор. С Евангелом[316] в город к больной, обретенной здоровою. Возвращались уже в потемках с фонарем. Встреча с Гефсиманским игуменом[317], уклоняющимся от подсвечников в сторону бумажек. Таковая же с новой кумою <Богдановой>, извещенной, что консульша болит в Яффе с самого дня отъезда мужа. Дома статья дремотная. Еще раз чай. Сие. Половина 11-го. Предстоят сборы, а завтра, Бог даст, на конь и марш-марш на востоки. Бумажки — 14 1/8 пиастров.

Понедельник, 9 февр<аля>

Аккуратно в 5 часов отличный Евангел Егорович принес на стол готовый самовар. Делать нечего, надобно было вставать. Продолжение и окончание сборов. Ожидание Жоржа с ослами. Стакан чаю. В 7 ч. иду за консульские ворота как бы в прогулку, сажусь на лошадь, и — был таков. Погода, вопреки ожиданиям, теплая. На потоке Кедрском даже жарко было. Вместо Хусейна Зяде провожатый Али[318]. Разлучились тут с поваром. Через гору Христовою дорожкою[319] прямо к спуску под Вифанией. У источника[320] поджидание свиты. В 8 ½ едем вместе дальше. Пристал некий старик на осле. Дорога сухая. Тепло с прохладой. Зелень повсюду. Память Борщаговки[321] и Алеши[322]. Набег пифагорства[323], сделавший труд

пути нечувствительным и время незаметным. Ровно через 3 часа достигаем хана. Ракичка[324] и пол-апельсина. 20 м<инут> отдыха. Вперед. Все теплее и теплее. Ущелье. Niveau de la mer[325] — ранее урочного места на сей раз. То же мысленное занятие и невнимание сему миру. На — и поворот в Хозева. На — и спуск в равнину Иорданскую. Весело и даже умилительно. Да и может ли быть иначе? Шумно бурливый поток. Два туриста молодые, возвращающиеся с Иордана. Ровно в час пополудни я подъехал к своему дому[326]. Работа кипит, стена растет, ворота приветствуют. За воротами то же делают и разные замкнутые предметы. Утешению конца нету. Освежение и проходка по саду. Благодать всяческая. Вот где жить да не умирать! Отдых. Обед. Sr Simos, совсем одеревенщившийся. Пошитье скатертей из пожертвованного холста браного. Еще торчание повсюду. Сумерки. Сырость. Водворение в «моей» комнате. Чтение и писание. Чай. Еще Кир Симо[327]. У рабочих под деревьями около костра пение и мусикия. Упоение. В 10 ч. молитва сугубая. То же и за нею. 11 ½ ч. Пора и спать. Барометр, должно быть, стоит оч. низко. По кр. мере футов на 400 ниже обыкновенного указателя иерихонского уровня. Скнипов[328] и в помине нет. Мух множество.

Вторник, 10 ф<евраля>

Спалось отлично. 7 часов. Морочно. Тепло не иерусалимское, хотя и не наше июньское. Работа уже во всем разгаре. Архитектор <Франгья> на своем посту, командует ежеминутно. Дождик чуть-чутный. Умыванье à la starinà. Молитва. Шатанье в саду. К. с корзиною бобов. Приказ о вареве для рабочих. 8 ч. Визит Симу <С. Сердису> на соседнюю дачу. Охотника и след простыл. Периволарис Костандис — вместо него. Чан соборный. Дождевые перевалки. Чтение «Современных известий»[329] от нечего делать. Варфоломей с геронтиссой[330] бывшего камараса Феофана[331], что ли, и ее исчадием <ребенком>. Сарандарский Анания, мимогрядущий в монастырь Предтечи[332]. Обед в 2 часа. Охотники без духу кабанного, но с «историей», вероятно отнявшей у них немало духа. Дождь и солнце гонялись друг за другом раза 3–4. Земля стала мокрая, и не до гулянья-с! Ибо почти что холодно стало. Наверху, должно быть, идет снег. Ревизия ворот, по окончании работ. Всенародное перетаскивание великого пня. При огне чтение, чай. Simos — ветеринар часовный. Проект завтрашнего восхождения на Сорокадневную гору. То же занятие. Несмотря на даровое варево, не слышно ни пения, ни музыки за окнами. Люд Божий повалкой улегся в сенях, укрывшись рогожами. Аркадия[333] да и только. Она же проникла и в мою обитель, хотя и под другими формами. Небо же — ни то ни сё. День кончился неожиданным пассажем, который памяти ради назову «нужным». Ха!

Среда, 11 февраля

Во сне видится еще новая, февральская, статья о Пейс-паше, в коей пишется, что так как Якуб от всего отрицается, то оказывается виновным во всем Антонин, и прочие безумные глаголы. До 6 часов многократно пробуждался. Небо не худое, а земля еще грязнее, ибо сию минуту только что прошел дождь. Работы в ходу. Изменник Симос за благословением на дорогу в Иерусалим. Поддел, нечего сказать. Без него что за гора! Сцены мытвенная и молитвенная. Провожание Немврода дней наших у Фотиевых палат. Дома чай. Маленькие сборы в малую экскурсию. В 10 ч. παρὰ-κάρτο[334] идем пешком с батожком целой компанией по зеленому лугу к Сорокадневной горе. Точно у нас красным летом. Трава по колено. Цветов — море беспредельное. Экая благодать. Давно мне мерещилась в воображении эта всеприятная картинка. Точно я сам от нее помолодел и расцвел. Через 40 м. поравнялись с источником, поднялись к «Фабрике», нашли там наших каменоломов, взяли с собой Мислеха[335] и направились прямо к горе. Холодный пронзительный ветер встретил нас у подошвы ее, выбивший из головы моей фантазию подняться на вершину ее. Удовольствовались тем, что побывали в пещере Христовой[336], в пещере Пророка Илии и в предсмертном убежище нашего присножалеемого «Генерала»[337]. Это даже и на пещеру не похоже. Просто расщеп в скале, в котором нельзя укрыться от палящего солнца. Несомненно, отшельник наш погиб именно от его припека. На спуске с горы встреча с ее игуменом[338], упросившим меня дать ему два-три верблюда известки. Быть по сему. На лугу зеленом дождь боковой. Остановка и даже закуска у Елисеева источника[339]. Ловитва рыб и раков. Уже 3 часа. Идем домой. Дорога подсохла. Погоня за цветами. Большой курган, пощупанный археологами, весь сплошь теперь зеленый[340]. Тепло, светло, живо все и весело. У Иерихона меньший холм со множеством мелкой мозаики. Купить его всенепременно[341]. Дома отдых, и в 5 ч. обед с оладьями. Прибытие грозного императора сих мест Юзефа-Аги. Усталость. Сон на диване. Сцена ухаживания. Чай. Чтение и все прочее. ½ 12-го. Барометр никак не поднимется. А уже предчувствуется непогода... <Прп. в оригинале> отъезда из благодатных сих мест. На небе вещий треугольник[342] из Сатурна, Юпитера и Венеры. Хорошо бы в самом деле съехаться первым двум, но к чему тут еще третья товарка?

Четверток, 12 ф<евраля>

Встал в 5 ½ часов. Небо совсем не палестинское и уже никак не иерихонское. Дождь если не идет, то грозит идти. Те же утренние дела. Кавалькада европейцев, тянущаяся к Иордану. Измерение линий и углов нашего поместья. На чаю рассуждения о возвращении на студеные горы[343].

Присуждено мне отправиться завтра утром на своем коне, а Якубу с К° в субботу — на ослах или даже верблюдах! Исправленное и дополненное издание метра. Наведение чернилом наддверных надписей. Просьба америк<анского> консульства о 5 туристах, принятая к сведению, но не к исполнению. Обед в свое время. Кто-то из города. Там идут дожди три дня и три ночи, но о снеге нет и помину. От первого и тут раза три сегодня разбегались от своего дела рабочие. Опасение за завтрашний день. Вечером чтение. Чай. Кашель. Переливающееся через край благополучие и даже сочинительство. Уж каких протестов не делали бедные глаза, а все-таки досидел до ¾ 12-го. Вот тебе и деревня!

Пяток, 13 февраля

Истинно по-пустыннически. Забыл там, в лоне природы, времена и лета и вчерашнее число считал тринадцатым. Уже здесь о. Вениамин просветил меня светом истины месяцесловной. Итак, в 6 часов я был уже, яко скимен[344], готов на лов. Небо оказалось отличным, вопреки алармисту[345]-барометру. Не спеша собирался я в дорогу. Повара отправили вперед получасом ранее. Около 9 часов, после расплат и бахшишей неминучих и после напутствий плакучих, я оставил свою Московию и в сопровождении того же Али уехал в сии горы. Почтенный Пифагор вторично сократил мне дорогу по кр<айней> мере на ¾ длины ее. У хана посидел всего минут 5–6. У источника пробыл около получаса ~ (NB. предательская змейка обозначает, что я заснул на том пункте строчки), закусил хлебом и луком и в 2 часа и ¾ был уже дома, встреченный на хребте Иудейских гор стариком Бореем[346], о котором понятия не имеют иерихониты. Дома все благополучно. Новость: приехал московский Никола[347] с елеонскими колоколами[348], которые уже и доставлены сюда. Поклонников прибыло 280 человек, в числе их 1 священник и 2 диакона. Служба. Русская почта. Топление печки. Simos. Письмо от сестры зауральской[349]. Эфендиев Ханна с 11-ю письмами денежными на сумму от 3-х до 360 р. Разумеется, есть между ними и следующие к передаче. Чай вместо обеда или ужина. Что-то немножко лихорадочное в теле. Поранее убраться на лежанку.

Τῶν Ψυχῶν[350]. 14 ф<евраля>

Не приснилась ни одна памятная и приснопоминаемая ψυχή[351]. 7 часов. 4° только. Небо ясное, каким ему следует быть. Обедня со вселенскою панихидой, забравшею у Анастаса[352] все булки, сделавшиеся достоянием причта. Кроме них кутейный столик украшали яйца — красные и белые, крендели и даже просто куски сахара. Дома чай, бедные, поминутные визитники, канчелер за помощию против осаждающих Постройки поклонников, коим уже не отыскивается места внутри заведений наших.

Адресаты за своими письмами. Вифлеемцы, бетжальцы и пр. и пр. Обед в свое время. Всенощная. Прибытие Якуба из страны блаженных[353]. Реляция о вчерашнем дне. Смотрение колоколов. О. Мартиниан Бессарабский с пожертвованной им фелонью. Печка. Верх благ земных — баня, хотя горьковатая, но теплая — по выражению ее устроителя. Чай с беседою до 12-ти часов. Немедленное затем превращение в дерево.

Мясопуст. 15 февр<аля>

Очнулся уже в 5 часов, при начинавшейся белизне востока. Пока читал правило, совсем рассвело. Еще погрел бока свои старые. В 7 ¼ вынос усопшего в церковь, и потом обедня. Служило нас 5 иереев и 3 диакона. На чаю обычные потребители оного. Поклонник и герой (!) Плевнский Николай Иванов[354], так похожий на тивериадского доктора, из кавказских магометан, крещенный уже 53 года назад тому. Вифлеемский владыка, вновь исправленный и не дополненный[355]. Посольство вексельное к Валеро[356], не окончившееся предполагавшимся успехом. Дешифровка Силоамской надписи, оказывающаяся весьма нелегким делом. Кусок плиты с памятною надписью, содержащею имя коммеркиария, племянника Ареовиндова[357], приобретенный за один меджид. Уплата за подводы вчерашние. Обед большим столом. Согревание костей на лежанке до сумерек. Кавас патриарший с извещением о смерти Евфимиевской портарки, нашей поклонницы Марии[358]. Сношения по сему случаю с соседями ближним и дальним. Задонский старец за благословением завтра отправиться к Дубу и отслужить под оным. Идея финичная[359]. Чай и сопутствующий ему кашель. Сие истое писание. Проект Зананири[360] купол церкви Горней укрепить 8-ю деревянными столбами... и наполеонами. Забытые давно румелийские билеты поднялись до 55 франков. Да возрадуются иметели таковых. Ровно 12 ч.

Понедельник, 16 ч<исла>

МАСЛЯНИЦА. Хорошая, но холодная погода. Поклонники отправляются к Дубу Мамврийскому, где выговорена для них даже обедня. Сейчас после чаю мелкие запущенные делишки. 2 поклонника с письмом от некоей Евпраксии Зайцевой. Еще поклонник с письмом же от г. Бутова и 51 р. Да наш Димитрий[361] с 30 р. Счастливый день. Приносных денег оказалось 84 рубля. Ревизия подвешенных в кладовой 5-ти колоколов. Еще два поклонника, из коих один подал мне письмо от «дяди» каргопольского Александра Ив<ановича> Капустина, 76-летнего старика, живущего диаконскою пенсией из Епархиального попечительства, в 10 рублей!.. Обед с блинами и ухою, совсем свежею. Экое раздолье, подумаешь! У Якуба там непроходимые феллахи целодневные. Вечерком Патриарх в

гости, видно, озабоченный визитами к нам на постройки Вифлеемита[362]. О. Вениамин, погребший усопшую Марью Андреевну. Возня с растапливаемою печкой. Ответы номерные. Неожиданное (после блинов-то!) расстройство желудка.

Вторник, 17 ч<исло>

Под влиянием желудочной невзгоды, ищу, видите, места для... Является сад некий. Иду по нему. Ба! Да это наш Батуринский! Вот и «боковая» с мозаическим полом (!). Все как было в старину стародавнюю. Ниже 5°, но совершенно ясно. Желудок — cura melius[363]. Делишки. Гостья дорогая. Сборы колокольные. Осман с немецкой почтой. Приготовление колоколенной кружки. Наконец, часов в 11 торжественный вынос меди звенящей и кимвалов бряцающих сотнею поклоннических рук в Горнюю. Затем чтение книги Иисуса Навина. Письмо от латино-православного Винценция богомольца. Обед с блинами, вящшими паче вчерашних. Сцены несказанные. Некие «зыдки», ищущие Якуба. Тур наверху и назирание трех планид в телескоп. Согревание на лежанке нетопленой. Замерзнувший самовар. Московский Никола с письмами и посылками. Строчение номерных бумажонок. Звон у латинцев ad cineries[364]. Вместо 12-ти, 5 часов утра! Оле чудесе! Скорее опять на лежанку.

Среда, 18 февраля

Светало уже, когда я снова скрючился на лежанке. И тесно, и твердо и — наконец — не тепло. Встал уже в 3 ч. Было 9°. Исправивши дела вступительные, присел к столу и готовил ответные письма в 3–4 места Руси Святой. Возвращение из Горней Якуба. Реляция о делах тамошних. Прогнанный Халиль Каракский[365]. Поклонник Харьковский, о. Александр Вас<ильевич> Онисимов[366], бывший тут уже в 1875 г. вместе с негодяем Чернышевым. Конец письмам в 2 ½ часа. Обед блинный с гостем. Слышал сей в Бейруте, что Кожевникова позовут (?) из Константинополя в Петрополь. Русская почта с кипою книг. Всенощная и после нее панихида по HI[367]. Вышли из церкви уже в сумерки. MΣ с двумя письмами от гимназиста «грешного»[368]. Неладное это слово. Чтение письма доброго г. Помяловского[369]. Спасибо за ласку. Печка. Чай. Simos с княжескими часами, наставленными на путь правый. Сие с дремотою неизбежною, а ведь всего ½ 10-го! Совсем обращаюсь в мясо. Жорж. 12 ч. Молитва.

Четверток, 19 февр<аля>

Жарился целую ночь, а не имел духа расстаться с теплом. Будильник. Серопогодье. 3°. Молитва. Служение с 4-мя иеродиаконами. Визит сосе-

ду яко представителю начальства и власти. Дома мать Антония Тамбовская[370] с пожертвованием (чужим). Добряк Рындин[371] еще принес 90 рублей на Елеонскую церковь при записке. Дождь восточный, давно небывалый. Молодые. Зазыв Сима к часам и блинам. О. архимандрит Никифор со племенницы своими, вчера только возвратившийся из Яффы, где тепло, светло и весело. Джифниоты[372] за подарком. Обед с тостами. Барометр упал безмерно. Отдых и сон, конечно. Гроза с сильным дождем. Гром и молния настоящие русские. Чай. Денежные выправки и все, что попадает под руку, только не дело. Ветер и непогода за окном. «Пейс-Паша» продается во всех книжных лавках Москвы и Петербурга. О, шельмецы! Вот бы кого взять да высечь! 12 ч.

Пятница, 20 ф<евраля>

Серопогодье бедовое. Лекарство и вся прочая. Поклонница с куском мишурной парчи. Мон<ахиня> Даниила с подарком от м. Веры из Киева и тоже куском такой же парчи. Из консульства пакет с беспаловским векселем[373]. Весьма кстати. Сам консулер[374] налицо. Расписочное дело бесконечное. Некий архим<андрит> Иоанн из Назианца (в 6 часах от Нигды-Тианы, местопребывания Иконийскаго владыки), с письмом от Русиковского игумена[375]. Человек не прочь смахнуть на своего соотечественника Григория <Богослова>... Уверяет, что от могилы Евстафия Клеовула[376] исходят ежедневные чудеса, и приписывает ему дар пророчества. Товарищ сего «члена Народного Собрания» — смиренный Савва Святогорец[377] — как будто знакомое мне лицо. То же занятие. Обед, конечно, с блинами и даже икрой! Якуб из города, не добившийся ничего от банкиров здешних. Вечерня, а за стенами похороны немца, Якубова квартиранта и нашего кредитора пандиспанного[378]. Топка печки. От эфенди письмо и посылка с газетою «Современность»[379] и 12-ю статьями фельетонными, посвященными изукрашению нашего псиного образа. Чай, чтение и неудержимое сноклонение. Письмо от Г. Г. Казанцева[380].

Суббота, 21 февр<аля>

Очнулся уже засветло. Барометр немножко поднялся, но непогода продолжается. Обедня. Дождь. Чай. Перевод сумм елеонских в горненские и наоборот. Еще уплаты туда-сюда. Жаль, что нельзя поехать полюбоваться на выводимый купол Величитский[381], высящийся будто бы уже в рост человека. Разные мелкие делишки. С. с известием, что, по словам поклонниц, ночью сегодня помер Серафим Святогробский[382]. Смущение немалое по сему. Обед еще раз с блинами, от них же отрекся на сей момент сосед мой. К. после оных. А уха-то, уха! Куды ему Пирею перед нею! Всенощная

с прибавкою Предтечева последования[383]. И все-таки дождь. Печка. Писание в Каифу о тивериадских делах. Чай. С Серафимом по-видимому случился небольшой «удар». 4 лекаря немедленно порешили взять кровь из ноги. Теперь ему получше. 11 часов. Раз 5 засыпал, пиша сие чушество.

Целовник[384], 22 ф<евраля>

Будильник. Непогода. 7°. Молитвы. В 7 ½ служение вдесятером. Раздача милостыни всенародная. Чай без о. Михайла, озлобленного за пятницу. Горние пустынницы. Тамошняя свечная выручка, составившая вместе с колокольным сбором 43 рублика. Полковник, оказавшийся 93-хлетним. На, под масть к нему и о. Константий-Кирилл 102-хлетний! При виде их захотелось и мне дожить до 80 лет. Обед с Николой чудотвором. Канчелер с вестию, что консул прибудет в Яффу во вторник. Вечерня с обычным пасхальным прощанием. Г-жа Богданова. Серафиму к вечеру стало похуже. Кальостро. Чай. Что-то грустно. 12 ½ ч.

Понедельник, 23 ф<евраля>

ЧЕТЫРЕДЕСЯТИЦА. Читал, сидя на лежанке, до тех пор, пока книга вылетела из рук на пол и разбудила будущего *постника и непрестанного молитвенника*. Зато спал так крепко, что не слыхал совсем звона к утрене в 6 часов, а разбужен был уже солнышком. Свежо на дворе, но светит и греет воздух по-весеннему. Служба в большой церкви[385]. Все идет чинно и по уставу. В 10 ч. вторичное собрание в храм Божий. Начинает подсыхать, но теплее не делается. Приготовляю в промежутки служебные ответные письма, коих наберется штук с десяток. Из Горней принесли водосвятную чашу и экс-колокол. Бетжальцы назывались на иерихонскую работу. Самый же больший случай дня, это борзенский поклонник Ф. Л. Кордюк[386], совсем простой мужик-хохол, на вид 30 лет, в сущности же 53-хлетний старик, едва умеющий по-видимому говорить, доставший мне со своей голой груди 300 рублей на церкви Елеонскую и Горненскую. Вот так РУСЬ наша настоящая! В 3 часа повечерие. В 5 сухоядение. Потом неизбежный сон под предлогом согревания *смертного сего телесе*, потом простылый самовар, за ним опять писание до 3-го часа.

Вторник, 24 ф<евраля>

Вторично чествуем обретение честныя главы Предтечевы, хотя и не празднуем. Светло-ясно, но не тепло. Утреня. Снабжение о. Александра <Анисимова> книгами и предъявление его учености наших библиотек. Сборы в дорожку. Пришлось «отлытнуть» от святых Давида и Ефрема[387] в самое неподходящее время, а нечего делать. Служба-с! Едем с Якубом.

Прохлада, грязь, зелень повсеместная и радующий ковер цветов всех радужных окрасок. Что-то детское, батуринское закопошилось там, и стало не к месту грустно. На — и море, на — и град Иудов. Пока мы спускались к селу, ехали им и поднимались к своей Московии, все звенел наш русский колокол, приглашавший православных к часам. Работы нашли остановленными, полюбовались красивеньким 8-сторонним куполом своей церкви, прибавили высоты его окнам, определили место будущей башни-колокольни, указали таковое же для кельи г-жи Чайки[388], заглянули в Большой дом, побывали в Малом, взглянули на клочок земли, намеченный в мою собственность, приняли визит шейхов места и в три часа «поворотили оглобли» свои по направлению к царству Адони-Везекову. Не доезжая до его бывшей столицы (?), повстречались с своим мастером, которому учинили при сем надлежащий нагоняй. Объехали кругом Хрбет <Бизка>, по-видимому центральный между двумя-тремя другими такими же, и спустились на свою битую дорожку[389]... Достигли своих Построек к самому выходу люда Божия из церкви от павечерни[390]. На окне Ллойдова почта с письмом В. Н. Хитрово. Все там, по милости Божией, обстоит благополучно. Наш победоносец повелел мне не беспокоиться, потому что псиная книга «не возбудила никаких относительно меня подозрений»[391]. Спасибо на добром слове. Св. Синод 18 декабря отвечал Министерству <иностранных дел>, что он согласен на закрытие Миссии, но... следует денежная статья. Итак, только экономическими расчетами Министерства стоит и держится еще на скудельных[392] ногах златоглавая фантасмагория, зовомая Миссией!.. О Русь великая с маленькими ножками! А еще залезла в великие державы! Ну вас совсем! Сухоястие. Боль в голове от прилива крови, и, в виде противодействия оной, сон часа на два. Чай не знать зачем. Ответ в СПб. Странно. Когда спал, приснилось, что вывалились без всякой боли еще два передних зуба. Досидел до 2-х часов и вящше. В небе тишина и звезды. Серафим поправился. Консул приехал. Марабути[393] не дает свидетельства на вещи Миссии (croce[394] — по коносаменту) для избытия их от таможни. Да наградит его за сие Магомет!

Среда, 25 февр<аля>

Кого-то (?) никак не отыщу во сне, и печалюсь о сем, тем более, что слышу разные экивоки на греч<еском> языке, издевающиеся над моей потерей. Звон к утрене. Утро настоящее весеннее. 8°. После службы записка от м. Филареты[395] со вложением 100 р. на Елеонскую церковь. Зри и казнись, Mr. de Dobrinine, приписывающий мне эскамотёрство[396] и всевозможное плутовство! В 9 ч. звон к часам и обедне. После оной разрешение на общественный чай. Письмо от г. Кожевникова, еще константинополь-

ское. Счетец Вольфов. Три поклонницы с памятками и еще одна, все отправленные мною к Вениамину. Приготовление почты. Набралось целых 10 писем. Повечерие. Обед с варевом, да пожалуй и с заревом. К. Σ. Топка упрямой печки. Всенепременный сон до 8 часов. Якуб с Елеона. Чай. Разное писанье. Сие. 2-й час ночи.

Четверток, 26 февр<аля>

Снились старые пергаментные книги, продающиеся где-то на базаре. В свое время утреня, и после нее новоприехавшие дамы: из Петербурга Левитская Анастасия Петровна, и из Москвы с письмом от брата Ольга Игнатьевна Галушкина[397], экс-теща г-на Расторгуева, и с ними доктор Кумберг[398], первый ученик Грубера[399] и Боткина[400], с бритой головой да и еще кое-чем. Безместные поклонники с просьбой о месте и пр. Часы. Чай вопреки соборным правилам. Библиотечные поиски. Каменотесам 11 наполеонов. Хевронская начальница[401]. Открывшаяся возможность купить два карата местности Хрбет Насáра[402]. Помысл о верхнем этаже Яффского дома и о сестриной келье в Горней. Павечерня с поучением подогретым, стряпни 1876 года[403]. Укрывательство в обсерватории от ненужных визитов, но чувствую, что «вотще и всуе», как говорится в Вел<иком> каноне. Обед и adieu — сухоястие! Куда тебе? Пошло уже на кашу и даже на компот. Холодно в комнате. Печка того ради. Обычный отдых на лежанке. Казанский иеромонах поклонник Аверкий[404]. Никола[405], вызываемый по телеграфу домой консулом. От Его Блаженства кусок икры. Об именинах[406] никто ни слова. Семен, умоляющий не теснить его. Самовар, не нужный совсем. Попытка чуточку так себе вздремнуть или хотя полежать —

Пятница, 27 ф<евраля>

Переменял место раза три, а встать не мог. Был, со многими другими вместе, в огромнейших развалинах времени крестоносцев, что ли. Одна зала, расчищенная и подкрашенная, казалась мне длиною в полверсты. Подавляющее впечатление. Утреня, обедня с кутьей. Чай. Недужная. Железные дела. Вечерня. Ловля во что бы то ни стало. За то 80 fr<anc> на Горнюю! Ничего не поделаешь. Обед trio. Лежанка. Баня. Сие. Чай. Правило, всеконечно.

Суббота, 28 ф<евраля>

В 6 ч. обедня со многим множеством причастников. Приветствие им печатное. Свечница с выручкой. Зенанири с реляцией. Кое-какие счеты и перечеты сумм разных наименований. Подписка на Bulletin International[407] и презент грошовый Патриарху за таковой же оного. Обед. Всенощная.

Выдача братиям жалованья. Чай. Жорж. Заговорщики послали в Порту свое определение о низложении Иерофея. Иларионов и Чернышев телеграммой поздравляли Мазараки[408] с именинами. Часов около 5 возвратился консул. Ветер сильный к дождю. Молитвы. Конец з и м е.

ВЕСНА.

Сойди в нечистъ мирѣвелиой
посланница небесъ,
и вымети метлой
Двѣхъ изъ него повѣсъ,
Или лучше мыльницовъ —
„Гнилаго — онаго"
и „Черныхъ шофа" псовъ, —
Аскета — б о р о в а.

МАРТЪ.

На нихъ Реуфъ-паша
позноловался Портъ..
Отличная душа,
Ей обиснаись бо въ чортъ.

Воскресенье, 1 Мар.

Царицы времена начались непогодой, вовсе несоотвѣтствующей царской Lévité. Сквозь мглу неочистыя Апоклипсис б-го, и напрасно отвѣшивъ на оставленные давно царскія мольбы, пришли в Воскресенскій храмъ сщ. вѣрныя ко Христовскому. Съ пасаріархомъ служили 4 архіерея et in pontifis. Исповѣдывали двѣ Церкви никто не запѣвалъ. Литанія сбилась чередовъ. обошли Гробъ Господень с-т-р-рова и вѣнчали заблудъ и почему. 4 пасаріархъ „освѣщеній". Дома — обущеніе, чай и бы прочее. Обѣдъ съ олаѣзями и пасаріарскія икрой и двѣ сахаровъ. Опять дамы и в о л н и і і пасаі. Бывшія вопреки. чтенія. чаі, рельтвесть, Конкурса. Ничего лишнаго и традиціи арЦарь-чрда. Опять Ретіпіті достаті, что мы ни-ихъ распространяемой православіе, инаугурацій, обнаружаетъ.. Вы пора сильмуфъ.

ВЕСНА[409].

Сойди в наш мир земной,
Посланница небес,
И вымети метлой
Двух из него повес,
Иль лучше шельмецов
«Гнилаго — оного»
И «Черных шефа» псов, —
Аскета — борова.

МАРТЪ.

На нас Реуф-паша
Пожаловался Порте.
Отличная душа!
Ей обитать бы в черте.

Воскресение, 1 марта

Царица времен началась непогодой, вовсе не соответствующей царской Sérénité[410]. Службу мы начали в половине 6-го, и напрасно спешили с нею, оставивши даже царский молебен[411]. Пришли в Воскресенский храм еще во время τοῦ Χερουβικοῦ[412]. С Патриархом служили 4 архиерея: все in partibus[413]. Из повстанцев даже в церковь никто не заглянул. Литания своим чередом. Обошли Гроб Господень четыре раза, не знать, зачем и почему[414]. У Патриарха «освежение». Дома — обсушение, чай и все прочее. Обед с оладьями и патриаршей икрой и даже октаподом[415]. Вот вам и Великий Пост! Большая вечерня. Чтение. Чай, разумеется, у консула. Ничего благого и отрадного из Царя-града. И паша, и Patrimonio доносят, что мы подкупом распространяем православие, интригуем, бунтуем.. Еще пара шельмецов!

Понедельник, 2 марта

Наконец-то начинается, кажется, настоящее тепло. Не служим, конечно. Лекарство, молитва. Якубовы сборы с несчетными препятствиями. КΣ. Анастасия Иерихонская. Псковитянка с 2 рублями. Визит гостям и гостьям в Дворянский приют[416]. Первых не оказалось налицо. Воображае-

мая чиновница тайной полиции действительно — не клади пальца в рот. Дома то да се. Переоблачение престола Малой церкви[417]. Якуб из города с векселем от Валеро и разными закупками. Обед. Архимандрит Кирилл, будущий скевофилакс[418], не одобряющий первого пункта Святогробской Конституции, повелевающего избирать членов Синода не Патриарху, а всему (о боги!) братству. Dr. Kumberg, на этот раз вошедший в свое русло. С ним осмотр Обсерватории и Библиотеки. Саввинский игумен. О. Парфений получил свой «Красный Крест»[419]. Почты Ллойдовой нет. Нашей, значит, уже и ждать нечего. Расплата за три месяца в количестве 2421 пиастра, разные домашние и всякие иные расходы, и (954 + 1678 + 918) 3550 пиастров расхода по столу. Вот так objora! Дивлюсь, как Чернышев не выставил это обстоятельство на позор всей России. На чаю консул с секретарем. Небо ясное и светлое. Як<уб> завтра едет всенепременно.

Вторник, 3 марта[420]

Снятся во множестве рассылаемые куда-то узкие и длинные пакеты или открытые письма. Я принял их за новую проделку нечестивой компании, но содержание их не касалось меня. 6 ½ ч. Якуб уже собирается. 10°. Совсем по-весеннему на дворе. Моцион в Малую церковь. Чай. МК. Шум и гам, снабжение и провожание отъезжающих. 10 ч. Вифлеемцы-новокрещенцы. Наверху тура два. Тут писание и вдруг... о Господи! Мой Господи! Приходит о. Вениамин и говорит: слышали новость? — Нет! Какую? — Государя убили... — Что вы?.. Господь с вами! — Да! Мне в аптеке сказали, что получено известие. — Да не может быть. Сходите к консулу и узнайте. Чуть только вестоносец повернулся, чтоб идти, влетает Шихашири[421] с телеграммой в 8 строк от Новикова[422], гласящей, что в воскресенье, когда Царь возвращался с парада, в карету его брошена была бомба (орсиниевская[423], конечно). Государь остался невредим и вышел из кареты, но тут к ногам его пала другая, разорвалась и раздробила Его Величеству ноги. Бесчувственного, его перенесли во дворец, а в 3 ½ часа пополудни он уже скончался, не пришедши в чувство. Вот и вся потрясающая история! Одурела Русь наша, окончательно ошалела. Такого доброго, такого благонамеренного, такого славного Государя гнать и преследовать насмерть, и, наконец, таки убить... что это такое? Где объяснение такому диавольскому ожесточению? Никогда мы, русские, такими не были в своей истории. Шалопаи стали — сила России, с которою отселе придется считаться всякому честному человеку. Господи, помилуй нас! Ходил соутешиться к консулу, в больницу, в Дворянский приют. Петербуржанка[424] сваливает вину на кроткие меры правительства (Лорис-Меликова) относительно политических преступников, закоренелых злодеев, возвращаемых нераскаянными в

общество из ссылки. Ей, конечно, виднее дело. Дома тяжесть и уныние. Распоряжения кое-какие. Письмо с повторением утренних жалоб на беспутства якобы Пчаровы. Поклонница 84-летняя, желающая поселиться на Елеоне и оканчивающая просьбою об «одолжении». Другая, из Посада Сергиева, с одними обещаниями, без вымогательств пока. О. Виссарион[425] с образчиками материи, жертвуемой Марьей Ивановной[426] больничной на завесу в соборную церковь. Малое утешение перед обедом. Оный. Анастасия с крепом. Марья Гавр<иловна> с галуном. Вечерня-утреня с торжественно печальною картиною панихиды по Царе родном, благодетеле и мученике. Много слышалось воздыханий, всхлипываний и стенаний. Ведь половина молившихся выросли и состарились с заветным именем АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, расстаться с которым теперь им значило как бы расстаться с своим собственным прошедшим. И я переживаю уже третьего Царя. Самые лучезарные воспоминания мои относятся еще к царствованию Александра Благословенного. Вся тяжесть жизни приурочивается к дням Николая Крепкого. С монотонным периодом отцветания связывается, но как-то несущественно, и больше как бы только исторически, бесцветное имя Александра II Освободителя, Преобразователя и пр., но на мое чутье как будто не самодеятеля и даже не самодержца, а только как бы наместника Царя Николая... Скоро 9 часов. Печка. Чай. Грусть и тишина. А что-то там? Воображаю, какая суматоха всеобщая!

Среда, 4 марта

Перед моментом пробуждения видел себя в некоей убогой церкви. Направо выход на балкон, ветхий, с дырами в полу. Перед глазами широкая дебрь[427], с потоком немногой воды. Спрашиваю имя реки. Отвечают: Кермайя. Половина шестого. Звон к часам. В 3 ч. окончили службу. Писанье в Риху[428]. Чада. Пешешествие в город. У Патриарха сидение и воздыхание. 9 ч. Идем церемониально в храм Воскресения, переполненный народом. Облачение в алтаре. Выход среди церкви. Перемена места священнодействия. За страшною теснотою на площадке перед Гробом Господним предпочли служить панихиду внутри собора. Патриарх с архиереями стал впереди св<ятых> врат лицом на запад. Ряды священников тянулись к западу. У Патриаршего места стояли губернатор и консулá. По-русски пели немного, всего три раза. Дело шло вообще хорошо. Народ с зажженными свечами виделся повсюду, на всех высотах. Точно это была Великая Суббота. По окончании службы прохлаждение у Его Блаженства, где также были и консула все, за исключением французского лемперёра[429]. Телеграмма от Никодима из Москвы о воцарении Александра III. Возвращение восвояси, чай, почта немецкая с письмом из Женевы и «Церк<овным> Вестником»

без малейшей статьи отшибихинской. Чтение и обед с своими ради великого события. Батурина. Абиссинцы с соболезнованием. Тоже и коптских два священника. Наверху на мал час. Чтение. Кумберг. Показывание ему неба. Писанье в Женеву. Чай. В полночь еще Кумберг. 2-й час уже давно. Глаза слипаются. От Якуба письмо. Работы пошли.

Четверток, 5 марта

7 часов. 20 (sic)°. Молитва наверху. Метенье там же. Чай. Чтение. О. Александр за благословением к Дубу. Шихашири с турками и фотографией Мекки. К Иосифу, к Парфению. Порфирий в больнице. У бедняка тиф. Анна Никитишна[430] с рассказами о баснях феллахов о царе и ультиматуме ему в виде револьвера, яда и кинжала на выбор и пр. Обед. Анастасий. Билет в Иерихон. Вечерня. Г-жа Богданова с посылкой от м. Анфии[431]. Доктор. Крашенье исправленной двери. Вскрытие посылки. Ветер и нетепло опять. Телеграммы ни единой. Уж не случилось там чего еще?

Пятница, 6 марта

Спал до 7 часов. Нашел за окном серое небо, мокрую землю и ниже 10° тепла, а столовую — полну гостей, которых дождь не пустил на обедню в Гефсиманию. Лекарство. Приготовление белой краски, так как вчерашняя оказалась желтою. В 7 ½ звон к часам. После службы чай, и на оном почтенный Кордюк. Мастер Зананири, окончивший якобы все работы, исключая купольного свода. Хусейн Зяде с письмом из Рихи. Кавас консульский с брошюрой. Он же с отношением, в нем же и вексель на 31 тур<ецкую> лиру. Канчелер за справками, тоже дивящийся молчанию телеграфа. Крашенье и клеенье. Поклонница с приношением несчетных лоскутков и трех рубликов. Обед. Всенощная заупокойная, по уставу. С почты коносамент на oggetti p<er> Chiesa[432] в 96 фл<оринов> ценою, вероятно, московские позументы, и страховое письмо от В. Н. Хитрово с <u>их</u> патретами и вестию, что Мансуров[433] уже выехал и в сем месяце будет здесь, а что наша коллективная жалоба там «не понравилась»... Письмо от 17 ф<евраля>. Впечатление от него невеселое. Напрасное ожидание телеграммы. Сон до 12 часов. Письмо в Иерихон. Сие. Правило. С. приснилось, что я застрелился из револьвера. Вот уж поистине ни к селу, ни к городу видение. Я и в руках не держал револьвера. 3 часа.

Суббота, 7 марта

Служил сперва драгоманом между афонцами и некиим Вел. Князем, похвалившим их за что-то. В конце же концов ездил в коляске с некиим престарелым компаньоном, дававшим кучеру приказы по-английски,

ездил же по Афинам с прямыми, совершенно чистыми, но и совершенно безлюдными улицами, вымощенными камнем. Встал с будильником. Непогода полнейшая. 5° только. Служение с большою панихидою. Дома чай. Надежда Алекс<андровна> Ростовцева[434] за советом. Другая поклонница за деньгами, выдавшая Вифлеемскому пауку 25 р. «на маслины»[435]. Саман[436] за лькацом (лекарством) церним. Еще крашенье. К консулу, недоумевающему подобно мне. Точно была известна английская телеграмма о 40 раненых вместе с ГОСУДАРЕМ. Обед. Шум ветра. Пчаро с четками от Ансара[437] на продажу. Обед. Всенощная. Новый тенор, видимо, из каких-то трущоб забежавший к нам. Холодно. МС. Топка печки. Три денежных письма. Приготовление номерных бумаг. Чай. Поминутная позевота.

Воскресение, 8 марта

6 часов. Таки припекало на лежанке. За окном густой туман, а по земле густой иней, или и прямо (... просто сплю на каждом слове) с н е г. Молитвы. Служение. Чай с своими. Некий афонец за местом. 102-летний с визитом. Письмо из Иерихона с овощами. Выбор четок. Обед с несчетными блюдами. Вечерня великая. Хоолоод. Еще четки. У консула стакан чаю. Ну, чего только не знает петербургская наша гостья. Немало рассказала нам и про Ее Светлость Герцогиню Юрьеву, т. е. Екатерину Мих<айловну> Долгорукову[438], и про «ma-soeur», и про Ропшу с тремя свидетелями, и проч. Дела Патриархии кака[439]. Едут сбрасывать Иерофея Нифон[440] и Агапий[441]. В Константинополе интригует в том же смысле и Констан<тинопольский>. Телеграммы нет и нет, и мы не знаем, чьи теперь подданные есмы. Завтра будут спрашивать шифром посла[442], что и как там у них творится. Скоро 12 ч. Весь изоспался.

Понедельник, 9 м<арта>

Спал до ½ восьмого. Ясно, но не тепло, по-вчерашнему. Лекарство. Молитвенный моцион. Чай. Марья Гавр<иловна> с жаворонками. Поручение мастеру Исе. Визит соседу. О. Виссарион с пожертвованием вещами и деньгами. Иконописец с поклонницами (сплю...). Ольга Игн<атьевна> с Харитиной и бумажкой нового типа, далеко худшего, чем прежний. Экспедиция краски и проч. в Нектарию[443]. Пчаро из города с известием о недоразумении. Обед. Иосиф с негативами елеонскими. О. Аверкий за благословением на Иордан, а потом и в Галилею. Осман с рассказом о смерти и похоронах военного паши. Пребывание в тайнике. Крашенье. Кумберг болтун. Флагшток иерихонский. Патриарх с гисториями до потемок. Приготовление ответных писем. Чай. Специерис с теми же листуарами о курьезах неглаголемых, паче же непишемых, а между тем доходящих до

Питера, и оттуда сообщаемых Вселенскому ...кем? Неизвестно. Некиим великим ипокименом[444]. Апокрифический слух о том, что смертоносная орсиниевка брошена из... Мраморного Дворца[445]. Телеграммы все еще нет о воцарении Александра III.

Вторник, 10 м<арта>

Великолепное утро весеннее. На дворе шум и движение. Собирается иорданская партия человек в 200[446]. Лекарство, киванье и шатанье, нарицаемое молитвой. Рекомендательное письмо в Иерихон. Провожание барынь в те страны. Еще письмо с деньгами туда же через Зяде. Посол с запиской от западных стран. Блазнство[447] ради поднятого на консульстве флага, салютующего германского «дядю»[448], а вовсе не внука Ярлеонского, невесть на каком базаре теперь т а м толкущегося. Консул уже послал запрос послу о том, что и как творится «там». Осман с почтой Ллойдовой. И в 8 № «Церк<овного> Вестника» нет ничего «Из Иерусалима». О. Александр, отправляющийся в Галилею сухопутьем. Г-жа Ростовцева за адресом нашей худости. Канчелер с просьбою о выписке книги через Вольфа. Наконец, все кругом угомонилось, и я с набитыми всяким добром карманами пустился в пешеходство обходною дорогою. У «поворота» узрел вожделенную рожу Самаана. Затем цветущими полями, под наитием самых аркаднейших впечатлений, шел в свою дорогую Г о р н ю ю. Приближаясь к ней, тоже избрали обходный путь, и под Харубией[449] закусили жаворонками вчерашними. Потный и усталый добрался я до своей Московии. Осмотр церкви и места будущей скитницы имярек, спуск к большому дому. Сидение на его террасе. Стакан чаю с луком (!), нагоняй кому следует, звон к вечерне на «нашей» колокольне. О. Исаак. Внизу повечерие, а наверху поречение. Мул, на котором не езжал с 1859 года. Прощанье не без грусти. Подъем и весь путь наиблагополучнейший. Навстречу Виссарион, Епифаний, Никифор. Устрояемая для *прынца трумхальная* арка[450]. Патриарх Армянский и множество публики, ожидавшей встречи сына вчерашнего покойника паши (?). Водворение у себя. О. Парфений с кружкой колоколенной. Иосиф с реляцией о своих делах на *Елиёне*. Обедо-ужин. Тяжесть в голове и сон до 11 часов. Газета немецкая. Кружечные счеты. 127 ½. Сие. Уже пробило 3 часа. Будто бы в арабской газете некоей говорится, что старого царя угомонил новый... Верно, это — отместка нам за Абдул-Азисовы «ножницы»[451].

Среда, 11 марта

Совершенная весна. Встал уже в 3-м часу. О почте не слышно. Телеграммы нет. Рекомендации туристов в Хеврон и в Иерихон. Обедня.

Чай. О. Парфений за дозволением совершить елеосвящение в церкви над некиим полунедужным. В аптеку за бензином. Собор местного чиновства в оной. Визит больным Порфирию и Иосифу. Крашенье в библиотеках до самого обеда. Зачем-то драгоман Латинского монастыря[452]. Подарки от Патриарха. Возня с объективом Шевалье, таки вогнанном в трубу Messer'а домашнего приспособления[453]. Пчарины закупки. Еще крашенье наверху до самых потемок. Александр с вестию, что консул получил желаемую телеграмму. Сей самый с оною, но вовсе не такою, какая ожидалась. Дается разрешение приводить к присяге по статье 30-й 1 тома Свода Законов, а статья предполагает уже существование обнародованного манифеста. О самом воцарении АЛЕКСАНДРА III ни слова! Чай, беседы разные. Предстоящее представление en gros[454] всей колонии нашей эрцгерцогу. Отсрочка присяги до получения Манифеста, и пр. Дремание зельное.

Четверток, 12 м<арта>

В воздухе сырая мгла. 10°. Лекарство, и все прочее. Запросы о «восшественском» молебне. Виссарион за олеографиями[455]. Некий афонец, что ли, стучащий кулаком в двери. М. с благополучным возвращением из экскурсии. Исправление «письма». Возвращающиеся иорданцы наши. Посылка из Нектарии. Таковая же в оную. Паки Виссарион с тем же делом. Окраска двери в сортире. Лакомое приношение в образе зеленого лука. Обед. Письмо в Санкт-Петербург г. Хитрово. В церковь. Возвращение холода и серопогодья. Топка печки. «Русь»[456]. Три поклонника из духовенства. Отвод им комнаты. Справки о почте русской, не принесшей ни единого листочка никому. Кумберг с Иордана. Чай. «Русь». Сон на время. Сие. Боль в левой половине головы. За окном шум непогодный. Барометр, крепко упавший. 12 ч. Черчение будущего иконостаса елеонского целомраморного, длившееся часа до третьего.

Пятница, 13 марта

Ну, пожалуйста! Угораздило кого-то (?) поцеловать во сне. Уж не язычество ли под фирмою «четырех колонн с фронтоном», затесавшихся в мой проект иконостасный? Звон к часам вместо 8 в 7 часов. Непогода настоящая. О. Вениамин хворает. На чаю свои. Г-жа Галушкина с письмом от Якуба и фунтом чая московского. Черчение, прерываемое всячеством. Мислех из Иерихона с требованием провизии еще на 5 дней. Непременно туда же норовит и М. Приготовление вещей. Вечерня. Чтение и уж конечно за ним сон. Чай. Черчение будущей колокольни нашей в Горней. Опять досидел до 3-х часов. Звезды, но толку мало от них.

Суббота, 14 марта

Привязалась перхота ночью. Ногам совсем холодно. Пока согрелся и заснул, рассветало. Мокрое солнышко. В 7 ч. служба, а вернее в 6. Отправка Мислеха в Иерихон. Чай. Паличница. Иллюминование вчерашних планов. Кордюк, имевший притязание на «остатки стола моего» и удовольствовавшийся чаем. Посылка ему и еще двум аскетам изюму и смокв. Стодвухлетник, обещающий пожертвовать в церковь нашу частицы Св<ятых> мощей, в числе 9-ти. Г<осподин> Рындин с земляком, жертвующий на колокол елеонский, чем займется по возвращении домой уже, после Пасхи. Мастер Зананири за наполеонами. Вручение ему для просмотра плана колокольни. Урас. Обед. Вечерня-всенощная с выносом креста, по уставу. Увертывание от вертлявых. Три парки, угрюмые и молчаливые. Топка печки. Сосед за осведомлениями о бане. Жорж по недугу отказался от нее. Порфирию сегодня стало хуже. Возвратный тиф, должно быть. Иосиф дознался секрета печатать 100 копий с рукописи при посредстве клея. 7 ½ часов. Пора бы и в блаженные эмпиреи. Пиша сие, успел таки заснуть, а в церкви во время службы чуть не храпел. Качусь под гору, хоть и не быстро, но верно. Патриарх прислал диакона, приглашая завтра служить с собою в Кувуклию[457]. При пении *Спаси Господи люди твоя* поминали сегодня просто «благоверного императора нашего» безыменно. Карточка от соседа с заявлением, что он взят в плен (кем?.. з н а к о м ы м и?) и не может придти в баню. Кстати, сия оказалась совсем холодною. Едва могли согреться на полку в непроглядных облаках пара. Истопнику не до жару теперь. Его кто-то и без того обжог, стянувши все его золотые. Чай. Правило. 12 ч.

Воскресение, 15 марта

Разбужен был звоном святогробским, последовавшим в 3 ½ ч. ночи. Потом уже худо спал. На рассвете отправился в город и еще немало времени ждал прибытия Патриарха (а он ждал меня, как оказывается). Колотанье[458]. Облаченье. Держание полупудовой золотой митры. Служение у Гроба Господня и литания обычная. Из повстанцев никого. Из нашего консульства тоже pas un seul[459]... Желудок меня погнал восвояси, чуть кончилась церемония. Едва спасся от напасти. Чай. M-r et m-me Lambrou[460]. Г<осподин> Иванов. Чтение пермских брошюр. Посещение больного старца, снабдившего меня позументами и епитрахилем. О. Парфений, жаждущий ехать в Галилею. Лакировка негативов. Обед. Наблюдения сверху над гуляющим у абсиды людом. Внимание благовесту нашему. Вечерня. Два поклонника с приношением. Расписка в получении их оным. Крашенье в обсерватории. Тут чтение. Чай у консула. От него же «L'Illustration»[461]

за текущий год. Еще поклонница с письмом из Одессы и тоже приношением. Перелистывание «Журнала Универсельного» и дремство неотразимое. Nichts neues[462]. Ветер восточный. Порфирию немножко получше.

Понедельник, 16 марта

Приснилась заноза в моем пальце... Штуки. 15°. Тепло, след<овательно>, и ясно и светло по-летнему. Лекарство. Моцион. Чай. Кордюк. Доктор Кумберг. Письмо из Рихи. Тур наверху, и никакого приготовления к встречи Гогайта Острияцкого. К<авас> Осман без малейшей почты. 12 ч. Так и хочется куда-нибудь пойти на травку. А между тем нет-нет и задремлю. О. Вениамин с вестью о смерти одной поклонницы. Пчаро от Порфирия, просящего о консилиуме. Обед. Отпевание усопшей. Сидение наверху до вечера. Консул с циркуляром Кабоги[463] о приезде завтра или послезавтра Родольфа. Козубский[464] от Порфирия с просьбой о консилиуме. Письмо по сему случаю к доктору. Отрицательный ответ на оное. Чай. Чтение и т. д.

Вторник, 17 м<арта>

Был в Бухаресте (Buchs-arreste?) как-то и зачем-то. Отличная погода. Тепло и светло и все кругом зелено. Солдаты с музыкой отправляются по Яффской дороге. Созерцание сего сверху. Чай. Письмо в Иерихон. Осман с Ллойдовой почтой. В «Немецких листах»[465] еще нет ни слова о 1-м Марта. В «Церк<овном> Вестнике» статья из Иерусалима некоего Отшибихина[466]. Пикантные примечания действительно напечатаны en toutes lettres[467]. Сидение и чтение наверху. Консул с запросом о способе и времени представления моего эрцгерцогу. Я нашел лучшим совсем не представляться. Он же сообщил, что с Жоржем Селями[468], выехавшим встречать принца, случился удар, и он тут же на месте помер. Жалости достойно. Обед. От доктора № «Нового времени»[469] от 2 марта с Манифестом нового Государя АЛЕКСАНДРА III о восшествии на престол прародительский и разными подробностями об ужасном происшествии 1-го числа. Газета прислана сестрам милосердия их знакомыми СПбургскими. С нею к консулу, а оттуда в город, на Воскресенскую площадь[470], и по дороге к Шапире, 15 фр. С полчаса ожидание Высоких Гостей. Все латинское духовенство города, одетое в белые камизы[471], предшествовало попарно с пением. Последним шел v<escovo> Bracco[472], имевший по правую руку свою Родольфа, а по левую Тосканского экс-Великого Герцога[473]. Первый оказался высоким стройным и красивым юношей, одетым генералом, а второй — малорослым пузатиком и старичком. Свита блестящая. Кабога сиял в красной рубахе ордена Иоаннитского[474]. Принц прикладывался к Камню Помазания и прошел с

монсиньором в Св<ятой> Гроб, где пробыл не менее 5–6 минут. Потом малая коленопреклонная молитва, и конец всему. На Голгофу не восходили, и все отправились обратно тем же путем в Pilgerhaus. Мы с Османом еще раз встретили Высочеств у магазина Нахле[475]. Оттуда прошли к дому новопреставленного Селями. Плачевное зрелище! Приемная комната полна сидящих на полу кругом усопшего родственниц и близких, рыдающих и причитающих. Покойный был единственная надежда всего дома. Тяжело мне стало до слез. Зашел еще к больному Патриарху, лежащему в постели и приунывшему крепко. У себя зашел в больницу к Порфирию, найденному мною весьма обескураженным. Весь потный, я сидел наверху и, пока было светло, читал «Отеч<ественные> Записки». Невесело было мне, и я поспешил забыться сном.

Среда, 18 м<арта>

Естественно, что встал рано, до будильника. На ограде уже все шумело и двигалось и суетилось. Отыскивал того-другого, пожелал счастливого пути москвитянке. В 6 ½ звон к часам. После службы чада, отправка о. Парфения и 102-хлетнего в Галилею. С Кумбергом в аптеку за лекарствами на всякий случай целой тысяче странников. Напрасное усилие приготовить письмо в Афины. Наша русская почта со множеством газет и книг от Вольфа. Обед trio. Бетжальотка за покупками. Сцены, конечно. Некий, проторящийся à Jéricho[476]. Оная же с гисторией о сватовстве некоем. Настасья Захаровна[477] еще раз с приношением на колокол. Всяческое разблажение. Драгоман Fra Pietro[478] с Кварезмием, вновь издаваемым[479]... 15 fr. Пребывание наверху до потемок. Три планеты, низко стоящие. Здесь возобновление чтения. Виссарион за своим Гатцуком[480]. Иосиф, идущий завтра в Горнюю. Он слышал у Feil'я[481] о телеграмме, полученной якобы принцем, извещающей о новом взрыве в преисподнем Питере, поднявшем на воздух и нового Ц а р я... Надеюсь, что тут переврано старое известие. Уже 2-й час давно.

Четверток, 19 марта

Спал до 7 часов. К соседу с его книгами и картами. Говорит, что принц уже совсем уехал из Иерусалима, и что о телеграмме австрийской вчерашней ни слуху, ни духу. Командировка Пчаро к Дюйсбергу. Лекарство. Чай. Помысл об Елеоне. Парасковья Ив<ановна>[482] из Москвы. О. Вениамин. Иосиф, певец скелетовидный[483]. Пешеходство на востоки. Ясак у принцева лагеря. Обход кругом его и кругом города. Гефсимания. Подъем на Св<ятую> Гору <Елеонскую> с шестью роздыхами. Свои владения. Чистка и уборка на всех пунктах, длившаяся часа два. Никого

из желаемых и ожидаемых не оказалось. Возвращение на муле до Дамасских ворот, а потом на собственной паре[484]. Переодеванье. Письмо от В. Н. Хитрово от 25 февр<аля> с приложениями. Обед. Вечерня-утреня. Поклонник г. Боярский из Лубен. Визит г-же Левитской. Туда же пришла и Варвара Порф<ирьевна> Кирьякова[485]. Чай. Одесские газеты до 3 Марта. 100 на 100. У консула вторично чай и совещания о делах службы. Дома Иосиф прекрасный с фотографиями. Третий чай. Жорж — до 12 часов. Мансуров телеграфировал из Рима, что будет в Яффе 13 апреля. Боярский ехал из Одессы до Константинополя с Иларионовым и Чернышевым. Министерство готово было возвратить первого в Иерусалим, да «Пейс-Паша» спас нас от такой чумы. Нигилисты дали позволение новому царю жить на сем свете под испытанием 3 года. Своими декретами наводнили Петербург, разослав их по всем редакциям газет и журналов... Уму непостижимо!

Пятница, 20 м<арта>

Та же отличная погода. Рев верблюда за окном, доставившего два сундука московских сборных пожертвований. Служба. На чаю чада. Исправление Иозефиады[486]. Временное водворение Москвички в Драгоманской. Ее пожертвования на наши церкви. Чтение и простое прозябание без всякого дела. О. Вениамин с вестью, что еще есть покойница, умершая от тифа и сегодня же хоронимая. Обед. Турецкий почтальон с страховыми письмами. Вечерня, паче же — утреня. Владыка Мелетий. Отпевание рабы Божией Анны. Маленькая ψύχρα[487] в воздухе. Минут с 10 наверху. Пшаро с коносаментом на Merci[488] в 450 (!) килогр<аммов> весом, пусть даже в 45, и то — за глаза! Чтение до потемок. Сон до самовара и после оного. Сие и паки дремота. Принц ночует, конечно, в Вифлееме, завтра будет в Мамвра[489], спустится на Иордан, поднимется в Бейтин[490] и — был таков!

Суббота, 21 м<арта>

В 6 ч. обедня, и после нее панихида царская и родительская. На чаю о. Александр Анисимов, вчера возвратившийся из Галилеи. Мытье в комнатах. Ризничая с свечным вопросом. Борзенский чудак за советом о пожертвовании на Синай. Крашенье того-сего в прихожей библиотеки. Г-жа Ростовцева. Парасковья Ив<ановна> еще с вещами. Полдень. Якуб не является. Тоже крашенье. Канчелер с предложением от консула отложить восшественский молебен до получения указа[491]. Обед. Всенощная. Высматривание чаемого Якуба, совсем напрасное. Наверху холодновато. Тут свои, ищущие чужого. Г. консул. Чай. Правило, перерываемое поминутно

засыпанием, и ранее срока (12 ч.), наконец, сон. Тревога, произведенная шумливым Пчаро, по случаю прибытия аделфоса[492]. Soyex bien-venu[493]! Два денежных письма получены сегодня. Отыскался, наконец, одесский «Credit mobilier»[494], совсем было пропавший.

Воскресение, 22 марта

†[495]. День кончины родителя[496]. Будильник. Молитвы. Служение внизу. Народу чуть не полна церковь, несмотря на отсутствие галилейских пилигримов. Чада. Раздача милостыни генеральная. Реляции иерихонские. Еще консул, решившийся праздновать завтра восшествие на престол АЛЕКСАНДРА III. Отыскивание компетентных для сего лиц. Тысячное умиление. Иосиф с клеевой скоропечатней. Обед. Экс-Неокесарийский Владыка и будущий посетитель русских святых мест[497]. На каждом слове сплю... Ну что это за напасть такая! Вечерня. Чтение. Сандрецкий[498] с археологом-немцем, редактором «Der Zeitschrift des Palästinieschen Vereins»[499]. Еще чтение. Чай, по обычаю, у консула с гостями до 10 ч. Тут спячка и ничего более. Какой-то христианский мальчик 10 лет посажен в тюрьму за то, что поносил прохвоста, то бишь — прохвета[500]. Повара нашего тоже сосед его тянет в тюрьму за то, что тот обличил его в воровстве. Еще нет и 11 часов, а уже совсем ни к чему не годен есмь! А тут еще возьмет да поперхнется в горле просто без всякой причины, и пойдет зудить и кашлять на целые полчаса! Вселенский[501] прислал Иерофею кляузу здешних «антартов» на оного, находя ее неканоническим и бессмысленным актом. Родольф Францышкович охотится во владениях Иоаннитского ордена, куда Кабога накидал всякой падали для привлечения гиен и шакалов. Августейший охотник вместо таковых застрелил... о с л а!

Понедельник, 23 м<арта>

Зелень и теплота так и просятся в окошко. Экая благодать. Да будут эти два радующие явления природы атрибутами нового царствования, которое выйдет далеко за пределы жизни моей! 6 ½ часов. Лекарство, моцион обычный и чай. Семен за инструкциями. Приготовление церкви к ожидаемому торжеству. В 9 ч. праздничный звон к молебну, чтение М а н и ф е с т а и все последование службы по молебной книжке, а после многолетия приведение к присяге чиновников консульства на верноподданство Е Г О И М П Е Р А Т О Р С К О М У В Е Л И Ч Е С Т В У

А Л Е К С А Н Д Р У I I I[502],

Самодержцу Всероссийскому, и Его Наследнику Цесаревичу Н И К О Л А Ю Александровичу. Да будет новый Ц а р ь, по примеру Александ-

ра III Македонского, Великим! С присяжным листом мы отправились к г. консулу, где уже нашли весь цвет русской колонии здешней. За шампанским пропели народный гимн *Боже, Царя храни* и прокричали: ура! Но чем-то тяжелым и печальным отзывалось от нашего собрания. Ничей язык не поднимался на разговор. Быть, значит, эпохою дела, а не слова, новому царствованию. Аминь. Возвратившись домой, предался чтению. Дети-поздравители. Феллахи неугомонные. Джирьесо-Самановская катергарья или вромодулья[503]. Недужная. 100 фр. за стенку в Горней. Сосед за советом газетным. Обед с бобами, вопреки приказу Пифагора. Всенощная с Великим каноном[504], во время которой приходили τάχα[505] с визитом Газский[506] с Саприкием[507]. Недаром сие. Должно быть почуяли невзгоду с севера. Кончили службу уже в потемках. На консульстве и на доме Миссии иллюминация. Усталость и сон. M-r et m-me Lambrou с поздравлением. Бетжальский запоздалый отчет[508] до сего самого момента, т. е. до 2-го часа ночи. Уже много раз принимался спать тут на стуле.

Вторник, 24 м<арта>

В 7 ч. служба с благовещенскими стихирами. Чай. М. 3 наполеона за перевоз колоколов. Осман с почтой. Еще 2 номера «Современности» с статьями Иларионова и Черных-Шефа. Пропадите вы, пакостники. «Ц<ерковный> Вестник» с подробностями о 1-м Марта. Охота там и нашим говорить об «обручальном» перстне; указ синодальный с Манифестом и присяжным листом. Совещания с консулом. Сандрецкий с своим археологом до 12 ч. Наскоро письмо в Афины Мастро-Филиппу[509] с рисунком елеонского иконостаса. Поклонница из Ростова с съестными подарками от некоей Устиньи Петровны, мне неведомой. 2 поклонницы за пособием. Обед, запоздалый. В 4 часа всенощная в большой церкви, кончившаяся уже ночью. КΣ. Хоть уж это малое утешение, а то, право, очень грустно. Не на чем с отрадою остановиться. Вифлеемские обращенцы не взяли трех золотых пособия, находя такое православие слишком убогим... Иерихонские последние работы будут стоить 10 тысяч пиастров. Шельмецы «современновцы» не спрашивают, откуда я беру такие деньги. Сегодня уплатил 44 наполеондора. Зато есть у Ллойда коносамент для меня с тремя флоринами!.. *Вонми небо и внуши земле*[510]! Чай. Счеты. «Ill<üstrierte> Z<eitun>g». Пробило уже 12 часов. А в 5 вставать.

Среда, 25 марта[511]

Дай Бог, чтобы творимый нами праздник Благовещения[512] был благовещением для всей земли Русской, для всего Православия и для все-

го человечества. Что АЛЕКСАНДР III оказался б л а г в очах Господних для правления Россиею паче братий своих, это несомненно до очевидности. Остается в полной надежде радоваться, хотя и сквозь слезы, его вступлению на престол. Итак, сугубо благовествуй земле радость велию! Встал ранее срока и вовремя пришел к Патриарху, с которым торжественно и отправились в храм. Ни часов, ни вечерни, как повелевает устав, не было. Служба началась, как всегда, *катавасиями, хвалитными* и *Великим Славословием*. Служили все наличные архиереи, кроме больного Лиддского[513] и повстанца Газского. После обедни совершен был перед Гробом Господним русский Благодарный Молебен. Патриарх в конце его прочел коленопреклоненно особую молитву по-гречески, за чем последовало многолетие и конец всему. Наверху прохлаждение, а потом в трапезе обед рыбный с полихронизмом[514] Его Блаженству. Беседы у него о делах. Возвращение восвояси в настоящий летний зной. Дома отдых, чтение, укрывательство от поздравителей, обед настоящий. Собор абиссинцев. 40 фр. Г. Франгьяс. Г. Боярский с требованием русской службы у Гроба Господня, равноправной с греками. Боль в голове от подобных разговоров... Экземпляр Ушинского[515]. Чтение вялое и дремотное. Чай в таком же роде. Невеселость продолжается. Сон до 12 ч. и храпение (sopor[516]) после оных. Ночное видение в руках моих полотна или бумаги совершенно чистых и белых осталось без смысла...

Четверток, 26 м<арта>

Не служим, ибо дело свое сделали во вторник. В воздухе мгла и хамсин[517]. Лекарство, молитва. Чай. Сосед с просьбой о «мерзостях». Якуб в город с поручениями многими. Приготовление бетжальского отчета. 2 поклонницы за рубликами на прожитие. Хевронитка, возвращающаяся на свое гнездо. Писание в Питер на Мойку, 93[518]. Обед. 2 поклонника-кавалера с Кубани и 35 рублей сборных денег на Елеонскую церковь. Вечерня с Патриархом. Извлечение Его Блаженства наверх и сидение со оным не мал час. Провожание за ворота. Визит напрасный г-же Кирьяковой, уехавшей в Вифлеем. Пребывание наверху. Консул с жалобами на противного доктора, конфузом перед «Современностию» и победою над Патримонио, переводимым в Бейрут на генеральский пост. Чуть ворона с места, сокол и на место. Сим оказался Жорж, сообщивший о вороне, каркавшей якобы, что в своей жалобе министерству на памфлет Иларионо-Чернышевский она была pressé[519]... Ясно, что с моей стороны, тогда как я был совершенно против его намерения поднимать старое дело мое с Иларионовым о выгонке с Построек Чернышева! С какими промозглыми сюжетами[520] суждено вести дела! 12 ч.

Пятница, 27 м<арта>

Встал по будильнику. Та же мгла. 24°. В ½ седьмого звон к часам. Обедня. На чаю дети. 2 поклонника с просьбою дать им «уголок». А еще прежде Виссарион с такою же речью о фотографе Русиковском и К°. Владыка Мелетий экс-Неокесарийский, имеющий, по словам Патриарха, τὰ χαμένα[521], оказывающийся, по словам его, первым, поднявшим в Адрианополе в 1853 г. вопрос о болгарском богослужении и ратовавшим за оное[522]. Отец его был секретарем драгомана посольства нашего, известного Ханджерли[523], и пр. и пр. Еще 2 поклонника по тому же делу об уголке. Чтение. Храпенье разных дверей в коридоре. Переплетчик с книгами и за пособием к приближающемуся празднику Пассаха[524]. Як<уб> из города с бешлыками[525], но без всяких новостей. Обед с капризом. Всенощная с чтением акафиста[526] посредине церкви. После службы отпевание усопшего старца Божия, поклонника Георгия, за несколько лишь часов до смерти прибывшего в Иерусалим и, конечно, не бывавшего нигде. Некая спутница его с 11 рублями на помин души его. Ухаживание и хождение наверху. Якуб с Елеона. Воды убыло на 3 аршина в большой систерне. Скверно. Тут чай. Simos с «Ἡμέρ᾽ой»[527]. Чтение и сокрушение и немилосердное дремание. 11 ½ часов. Правило. Сие. Ветер на дворе. Барометр значительно упал... заснул, пиша сие.

Суббота, 28 ч<исла>

В 6 часов звон к обедне. Служили втроем в Крестовой церкви[528] в честь и память дня рождения старейшего теперь в роде нашем члена 65-летнего Платона Ив<ановича> Капустина[529]. Да живет и здравствует! Визит г-же Кирьяковой, собирающейся на Иордан. Дома уфимский купец и кафедральный староста Михаил Миронович Гирбасов[530] с супругою, доставивший мне письмо от Владыки Никанора[531] и от мат<ушки> Анфии. Секретарь за справками банными. Высматривание галилеян напрасное и преждевременное. Г. Hermann Guthe с бумагой и щеткой. Занятия с ним в библиотеке. Отыскание копии с надписи надгробной, отправленной в Киев. Dr. Sandretzki, как переводчик. Обед и непосредственно за ним всенощная, в конце которой стали показываться передовые Назаретского каравана. Чада. О. Парфений, красненький как рак, с кружкою. Ханна эфендиев с 10-ю денежными письмами на сумму 2 т<ысячи> рублей. Экая благодать неожиданная! Одних страховых или пересылочных денег пришлось заплатить около 3-х лир. В 8 ч. баня отличная. Сидение под самоваром. Пересмотр писем и сортировка денег. Правило, затянувшееся до 2-х часов. Великая новость: отправился ad patres[532] пресловутый граф Биконсфильд[533].

Воскресение, 29 марта

От страха проспать долее, чем нужно, проснулся в 5 часов. Молитва. Возвращение северяка холодненького. Служение в соборе. На секунду домой и потом в город, в греческую больницу. Шумный прием нашей тихости и официальное восхваление нас за приношение в пользу госпиталя трех тур<ецких> лир. В течение года прописано 32.347 рецептов... однако! Лечились и наши русские. Возвращение восвояси. Г. Иванов, сообщивший, что, кроме умершей в Назарете покл<онницы> Манефы, две были с ручными вывихами, исправленными Кумбергом. Старец Кирилл за подводными бумажками[534]. Поклонник казак Конон Вуколович Симерняков с поклоном от Люблинского владыки Модеста[535], якобы моего товарища по академии. Чтение и считание кружечного колоколенного сбора (67 рублей). Обед. Выдача крикунам феллахам 9-ти наполеонов за дрова. Отправка большого креста в Горнюю. Молодые наши. Консул с «странною» телеграммой. Вечерня. Визит Галушкиной. Один тур наверху. Чтение. Сон. Чай у консула с К°. В 11 ч. дома. Сие. Nichts anderes[536]. 12 ½ ч. Селим Хури тут и всенепременно с подругой дней своих!

Понедельник, 30 м<арта>

Перед пробуждением приснилась газета in 4°[537], и в ней малая статейка, начинающаяся словами: архимандрит Антонин... От напряженного вникания в содержание ее на 3-й строке ее проснулся. 7 часов. Лекарство и все, что за ним следует. Κυρ Simos на пути в Иерихон. Денежные посылки с ним. Столетник с некиим афонцем Венедиктом из Скита Св. Анны, учеником п е р в о г о Духовника Св<ятой> Горы. Ожидание почты. В 10 ч. оная «без никому». К Вениамину, к Виссариону. Самаан с приказом заехать на возвратном пути налево. Г-жа Кирьякова, отправляющаяся в 1 час на Иордан. Едем, наконец. Превосходная погода, зелень, цветы, мечты, воспоминания о «кавалькадах и кутежах», творимых якобы мною по окрестностям Св<ятого> Града, по заверению медиума и пророка и экс-секретаря Иерусалимского трона. Зрелище русской церкви, завершенной куполом[538]. У стен монастыря полдень. Приют. Сейчас же к церкви. Вышло хорошенькое зданьице извнутри. Восход на купол и торчание на оном в образе креста. Обозрение всей новой стенки наших владений. Подъем на высоту к сторожке. Пот и ветер пронзающий. Спуск к церкви. Разные идеи и распоряжения. В 3 ½ часа идем обратно. Пифагор навстречу. Не забыли и налево заглянуть. Обед-ужин со всякою благодатию. Сон до 11 часов. Чай. Занятие кое-чем до ½ четвертого. В «Имере»[539] немного нового про Русь нашу. Регент in petto[540] один — брат царский Владимир[541]. Klad-deradatsch негодный издевается над Поповкой и Вел<икими> князьями Константи-

ном[542] и Николаем Николаевичами[543]. Некая Перовская[544], экс-графиня, является коноводом всех последних пакостей.

Вторник, 31 марта

Потягивался до 8-го часа. Барометр упал безмерно. Мгла в воздухе продолжается. Дела бездельные. Черчение плана будущей колокольни в Горней, отнявшее у меня часа 4 времени. О. Вениамин до и после визита к консулу, требующему его комнат для высокого гостя, от которого уже получено письмо в консульстве. Явление Хуссейновой рожи[545]. Марья Гавр<иловна> с выручкой. Якуб от Валеро с денежками. Обед. Служба Божия. Выдача жалованья братиям честныя обители сея. Опять дожил я до того, что за целый месяц не хватает денег. Уныние по сему случаю. Когда же это дела мои поправятся? Ветер бедовый. Запахло зимой. Всякое дело валится из рук.

Апрѣль.

Желябовъ, Рысаковъ
Перовская, Кавроцкій,
Пригоня... Подлецовъ
Соборъ безумный, скотскій
Седмаго Сентября
Приговорили къ смерти —
Кого жъ, кого?. Царя!
(Чтобъ вас побрали черти!)
И умыслъ адскій свой
Злодѣи совершили!
Перстъ, боже, сострашный Твой
Путь видѣть мы должны ли?
Въ нахальное кольцо...
Подчервская часть тѣмъ..
Цвѣть! Мстить пути на лицо!
„ОНА" — того хотѣла!
Какъ сочетались вдругъ
И Праведной молитвы
И беззаконныхъ рукъ
Злодѣйская ловитва?
Нашъ чистый, юный Царь —
Россіи утѣшенье —
Звѣриныхъ рознь и харь
Сотри скорѣй мученье.

АПРѢЛЬ.

Желябов, Рысаков,
Перовская, Навроцкий,
Тригоня[546]... Подлецов
Собор безумный, скотский

Седьмого сентября
Приговорили к смерти —
Кого ж? кого? Ц А Р Я !
(Чтоб вас побрали черти!)

И умысл адский свой
Злодеи совершили!
Перст, Боже, страшный Твой
Тут видеть мы должны ли?

Венчальное кольцо...
Подчревная часть тела...
Нет! Месть тут налицо!
«О Н А» — того хотела![547]

Как сочетались вдруг —
И Праведной молитва,
И беззаконных рук
Злодейская ловитва?

Наш чистый, юный Ц А Р Ь [548] —
России утешенье, —
Звериных рож и харь
Сотри скорей киченье.

Среда, 1 апр<еля> 1881

Обмануть, что ли, нас хочет небо? Ведь ничего похожего на лето. Земля мокрая, ветер холодный, несущий темные дождливые облака, солнце похоже на ком снега, на барометре 10°. В 7 ч. служба, а после нее чай и именинница с пирожками[549]. Живописец и обоянские поклонницы по своему делу[550]. С<офия>. Приготовление почты. Номерные письма в Вильно, Киев, Енотаевск и денежное в Ананьев. Длилась сия гистория до 2-х часов и вящше. Русская почта без малейшего письма с каверзною «Современ-

ностию». Переговоры с Зананири, остановившиеся на 80 наполеондорах за всю колокольню, с прибавкою нашей извести сверх его 25 кантарей[551]. Быть по сему. Переплетчик с «Нивою» и «Огоньком»[552], 13-м месяцем и начинающеюся сегодня же Пасхою законною[553]. Хроническое отречение от стола. Возня с трубою афинской памяти[554]. «Стрекоза»[555] соседова. Аркадия сокрушительная. Кумберг, а потом и сам консул <Кожевников> с телеграфическим известием, что Б. П. Мансуров не приедет в Палестину ради того, что его отец est gravement malade[556]. А только что вчера тот же консул получил от него письмо с поклонами нам обоим и распоряжениями относительно его 10-дневной гостьбы тут! Чай с гостями, совещание о присяге[557], о делах патриарших, о чернышевщине[558] и пр. Чтение. 12 ч.

Четверток, 2 апр<еля>

Спал до будильника и несколько после оного. Серопогодье в полном разгаре. Лекарство, моцион, чай. Иосиф с «сообщением», пишемым сообщительными чернилами. Упражнение в сем деянии. Юзеф-ага Иерихонский. Святогробский Макарий из Крита[559] по делу о киселевских процентах, вовсе и невиданных в Кандии[560]. Монахиня Клавдия[561] за деньгами. Все та же обоянская Орехова[562] с своим заказным образом. Иса, стучащий наверху. К<атинко> с луком к обеду. Проба трубы. Чтение всячества. Поклонница за пособием (2 руб.). Обед. Выправки о жалованье Абдаллы[563]. Вечерня-утреня. Послушник Иван Дорогомилов. О. Феодор Бессарабский[564]. Г-жа Галушкина с приношением. Телеграмма о мире между Турцией и Грецией[565]. Сие. «Illustration». Les Pères du Nihilisme[566]. Чай. Дремота. Прощание навеки с маменькой и раздирающее чувство тоски[567]. 12 ч.

Пятница, 3 апр<еля>

Та же история в небесах. 13°. Ранее 7-ми часов звон к службе. После оной вторичное чтение Манифеста и приведение к присяге отсутствовавших 23 марта поклонников. Род праздника вышел. На чаю чада. О. Иларион Гутовский из Старо-Константинова с двугривенными от О. Н. Карашевича. Марья Гавр<иловна> с ризами. О. Вениамин с присяжным листом. Г-жи Кирьякова и Левицкая. Два послушника, вновь прибывшие за помещением. В библиотеку, к Иосифу, не сущему. Пальмовые ветви (45) из Яффы[568]. Таковые же (15) от Его Блаженства <патриарха Иерофея>. На минуту наверх к мастеру. Немного боли в голове. Помысл о слове Голгофском[569]. Отсоветование от путешествия на церемонию Пророка Моисея[570]. Обед в три рта. Якуб на Елеон, а я в церковь. Сумерки. Писание проповеди. Сон от холода и утомления до 8 часов. Чай. Жорж. Сие. В Хио погибло

16.000 человек[571]. В Ἁγία Μονῆ[572] не спасся из 70 человек никто. Между Наблусскими и Элькудскими[573] небимущанами[574] вышел кавга́с[575] о первенстве, и оказалось с десяток раненых. На Елеоне огни праздничные[576]. Ветер не перестает. Барометр все еще низко стоит. Пора приниматься за правило, которое, предвижу, будет непременно сонным. Уже скоро 1 час.

Суббота, 4 апр<еля>

Пресловутое когда-то «четвертое апреля», совсем стушевавшееся уже еще ранее 1-го марта, сдано окончательно в архив теперь[577]. Sic transit[578]... Непогода продолжается. 8°. Пожалуй, этак дело дойдет и до снега. В половине 7-го звон к обедне. Служба с причастниками. Чай. Снабжение Горней церкви разными богослужебными принадлежностями. С турецкой почты три письма, одно из Ананьева с жалобами прошедшего времени на настоящее[579]. Другое из Тифлиса с археологическими поручениями. Отсылка ваий[580] в Дворянский приют. Г. Боярский — идеалист и резонер, недовольный здешним расстроенным русским обществом. Обед. Известие о покойнице. Чуть поднявшийся барометр. О. Гутовский за удостоверением. Всенощная с помазанием, длившимся далеко за первый час. Отпевание усопшей рабы Божией Надежды. Савва с артосом[581]. Мелетий[582] с приглашением на завтрашнее служение с Патриархом. Несколько строчек для Голгофы, весьма туго идущих. Чай. Дремота сейчас же и сон тут на диване до 3-х часов ночи. Правило и паки сон.

Воскресение, 5 апреля

Разбудил колокол. Холод и дождь и всяческий химон[583]. В 6 часов обедня. Служащих было нас 9 священников и 3 диакона, на Патриаршую службу пошли еще 2 иерея и 1 диакон. На сей год богатая семейка. Немедленно, по окончании службы, идем в город по крепкой грязи и под дождем. В храме застаем *Херувимскую.* Κύρ. Скараманга[584] и Herr Гуте. Патриаршее ласкательное внимание. Участие в литании, происходившей в большом порядке, хотя и непомерной тесноте. Начало литании Армено-Копто-Сирианской, каждый из трех отделов которой начинался масличным деревцом[585]. Поскорее домой под неперестающим дождем. Согревание себя чаем. Бедные несчетные. Еще письмо из Ананьева, пущенное по секрету от давнопрошедшего будущим. Договор с мастером о постройке в Горней колокольни за 80 наполеондоров. О. Михали со Святой «Троисей» (иконой Пресвятой Троицы. — *Н. Л., Р. Б.)* и православием, вытекающим из оной[586]. Хиромантия. Целый меджлис[587] здешний, отправляющийся в Иерихон и ищущий себе пристанища в нашем доме (заснул...). Обед соборный с малейшими проявлениями рыбными. Кавалер оный с уфимской поклонни-

цей. Приношения в 3, 2 и 1 рубль. Вечерня с утреней. Утомление и расслабление. Дремство. Неохотное путешествие на чай к консулу. Статья о покойном ГОСУДАРЕ в «Revue des deux mondes»[588]. По словам Жоржа, не мир, а война все-таки предстоит, что Кумундурос[589] выходит в отставку и... в Пирее р е в о л ю ц и я. Dii maximi[590]! Уже ½ первого. А любезнейшему и м е н и н н и к у [591] сегодняшнему πολλὰ τὰ ἔτη[592].

Вел<икий> Понедельник, 6 апр<еля>

Звоним редко во 2-й колокол. Бывает же сие в 7 часов. Погода ничуть не поправляется. Дождь, ветер, холод бессменные. Вот так апрель! Служил сегодня о. Александр <Анисимов>. Евангелие читаем от Матфея[593]. В полдень чай согревания (!) ради. Выжимание из головы проповедных строчек. В 3 часа повечерие и всенощная, кончившаяся уже почти в сумерки. Обед сухоястный с прибавлением манной каши. То писанье, то дреманье. Чай часов в 10, должно быть, совсем, почитай, ненужный. Ветер бушует, несмотря на поднявшийся немного барометр.

Вел<икий> Вторник, 7

Продолжается непогодье, хотя в воздухе 14°. По вчерашнему, в 7 ч. обедня, длившаяся до 10. Кончили Евангелие от Матфея. На чаю оказалась нежданная именинница. Несмотря на дурную погоду, Ллойд принес свою урочную почту. От г. Хитрово nichts[594]. Генерал «так себе» разочаровывает в присылке на дела Миссии сестриных 10 тысяч рублей. Должна по-видимому повториться история с завещанием Хожева[595]. Какие-то «merci» присланы ценою в 22 флорина, м<ожет> б<ыть>, опять чулки и холст с нитками. Отречение от всяких внешних дел и сосредоточение мозгов на проповеди. Шихашири с листом пожертвований на юбилей канцлера[596]. Как же! Его Лучезарность[597] закрыл в минувшем году ясную Миссию в пользу темного консульства и мрачной Комиссии[598], а я возблистаю в пользу его сияющего 25-летия светленькими наполеончиками! Ожидай. Патриарший диакон с приглашением на *умовение ног* в четверток[599]. В 3 ч. служба, а после оной обед с двумя теплыми блюдами. Недопущенный бритоголовик[600]. Усиленное писанье и зеванье. К полночи кое-как дошел до аминя. Дебелеет[601] глава моя. Правило. Ясное небо. Beau temps[602].

Вел<икая> Среда, 8 апр<еля>

Встал в некотором кураже... чего ради, не вем[603]. Разве от прощания с св. Ефремом[604]? Служил последнюю Преждеосвященных даров обедню[605]. После чаю принялся за почту, но все дело ограничилось «номером»[606] к То-

варищу Обер-Прокурора о Стефано-Парфении и письмом к г. Тимофееву. Еще поклонники, и в числе их некий юный иеромонах Киевский Пахомий нового фасона, да еще и не один, а с каким-то нигилообразным верзилой в очках. Покл<онница> Поздоровкина, пожертвовавшая о. Спиридону[607] на маслинки 30 р., а нам уделившая только 15[608]. Значит, держись табели о рангах. Вечерня в свое время. За день значительно просохло, и посланец из Патриархии сказал, что *ниптир* будет ἔξω[609]. Он же принес жалобу на некоего русского священника из Тамбова, Евгения, затесавшегося в Патриархию и занявшегося исповедию поклонниц. У проходимца отняли наисповеданные деньги, требник и епитрахиль[610]. Оказывается, что наш старец, что с Афона, аскет с подвижными манерами, недаром показавшимися мне подозрительными. О, «Афон, Афон! Как много дум наводит он»! Баня отличная. Чай с К°. Правило.

Вел<икий> четверток, 9

В 5 ½ часов позвонили в церковь. Не растягивали пение, чтобы кончить к 8-ми часам. За множеством причастников, я ушел из церкви, не дождавшись конца службы, а между тем застал Патриаршую литургию только еще на Херувимской. Обычным порядком 12 quasi-апостолов «разыграли роли» свои на показ всему миру, в том числе и dem Herrn Guthe[611]. Шум и гам непомерные. Вместо Спиридона чудотворца[612] «Евангелистом» был на сей раз Евфимий великий[613]. Облаченные шли потом в Патриаршую приемную и выпили по «розолию»[614], по заведенному обычаю. От обеда я отказался и в настоящий зной возвратился восвояси, где не преминул напиться чаю с причастницами. Еще два письма в Москву и Питер. Обращаюсь в менялу. Сегодня за промен одной серии мне отсыпали на Горнюю 20 р. Обед большой с вином и елеем. В 5 часов «Страсти»[615]. Служило и читало Евангелия нас 8 священников. Все шло в большом порядке. После службы чай и приведение в порядок *словесе лобного*[616].

Вел<икий> Пяток, 10 ч<исла>

В 7 ч. часы Царские. В 1 час вечерня с выносом Плащаницы и «Плачем» печатным из «Круга»[617], что ниже критики — по Чернышеву. В 5 ч. утреня — тоже с 6-ю чтецами-иереями. В промежутках между службами переписка проповеди. В 9 ч. отправились в храм. С ¼ часа мое колотанье. С полчаса пение канона. С ¼ часа мое петоглашение с Голгофской кафедры, заглушаемое криками внизу неугомонной толпы. Ожидание, пока арабский collega мой кончит свой дискур[618], и немедленное возвращение восвояси, уже в 1-м часу ночи.

Вел<икая> Суббота, 11 ч<исла>

Несказанное довольство при мысли, что ни писать, ни говорить больше уже нечего, и что с сего момента начинается уже спуск с Великопостной горы. В 7 часов начало обедни. Несмотря на Св<ятой> огонь, народа было много в церкви, с десятком причастников. Чай дома. Знойная мгла с хамсином на дворе. Опустение дома Миссии и всех Построек. Чтение того-сего. В 2 часа выход наверх для встречи «Святого огня». На этот раз последовало малое замедление видно там. Только около 3-х часов раздался звон Святогробский, и на дороге показались наши с пламенеющими пучками свеч. Освящение у церкви пасок. Обед кутейный. Сон короткий. В 10 ч. идем в город. Било. Пение. Облачение, литания, и ровно в полночь.

СВѢТАѦ[619] ПАСХА[620]

Красѹйсѧ, ликѹй и радѹйсѧ, Иерѹсалиме,
Царѧ Христа оузрев из Гроба
Ꙗко Женихѣ́ происходѧща.

Светлое Воскресение, 12 ч<исла>[621]

Кончив троекратное обхождение Гроба Господня, Патриарх перед входом в оный, обратясь лицом к востоку, прочел воскресное Евангелие от Марка и затем вошел внутрь придела Ангела с архиереями. Долго не слышалось оттуда ничего, хотя уже приказ был дан вертеть хоругви и звонить. Вошел и я, иерей сый, вослед владыкам, и нашел, что они уже в третий или четвертый раз поют: *Χριστὸς ἀνέστη ἐκ νεκρῶν*[622]... Начали себе уже править утреню, не подумав, что народ весь еще не слыхал заветных и прерадостных слов. Приложившись к смертному ложу Воскресшего Жизнодавца, я простился с Патриархом и прошел в алтарь. Разоблачившись там, через Голгофу спустился к дверям храма и спешно отправился домой, слушая приветы калек: «Хыристос воскрэс, бразныкы, дяй слипи» и пр. От армянской кофейни стало слышаться нетерпеливое пение наших поклонниц, возвращавшихся от Гроба и распевавших тропарь Пасхи. У себя молитвы. В 1 час звон, и через полчаса троекратное обхождение церкви при небольшом ветре и *Христос воскресе*[623]... Служащих на сей год оказалось 13 священников и 5 иеродиаконов. Едва достало на всех белых облачений. Пение было в алтаре громогласное, а на клиросе убогое, в три голоса. Кончили обедню на рассвете. По предварительному приглашению, разговелись у консула в

два больших стола. В числе сотрапезников были и экс-Косена с мужем[624], и дочь Пакмора[625], англо-гречанка. За шампанским многолетствовали я хозяев, а они меня и потом все собрание. Дома поздравление от своих, благословение своей трапезы разговельной, устроенной в Драгоманской комнате. Намерение заснуть, отложенное в долгий ящик. Визит г. Боярского, отправляющегося завтра в Россию, Петра Дмитриевича[626] с его Николой и не знаю кого-кого еще. А все-таки удалось вздремнуть урывками с полчаса времени. В 11 ч. с Якубом снова были уже в городе. С полчаса ждали нашего консульства. Облачились в Патриаршей зале и пошли церемониально, при пении Χριστὸς ἀνέστη ἐκ νεκρῶν [627] минут 40, не меньше, в храм. На площади храмовой так пекло, что я боялся солнечного удара. После сугубой ектении я отправился домой и еще малую толику заснул. В 4 часа всенощная с пением плачевным, ибо занемог и Димитрий наш. Визит всего консульства, опричь, конечно, медика. Затем обед уже при свечках. Попытка заняться писанием, разрешившаяся одним письмом к владыке Софийскому Κύρ Мелетию[628]. Свалился на диван, и около полночи проснулся с больной и ни к чему не способной головой. Поскорей опять лег.

Понедельник, 13 апр<еля>

Встал с большою болью в левой половине головы. Приготовил софийскую посылку. В 7 ч. обедня. Служащих было уже только 9 иереев и 4 священнодиакона. Тяжело было особенно делать поклоны. Пение несколько поправилось. На чаю гостьи и соглашение с ними насчет поездки к Дубу. Осман с почтой и московским чудом. Особенных новостей нету. Попрошайки, не сочтенные никакими пальцами. Разбор хевронской кружки, давший не худые результаты, одних рублей бумажно-мелочных — 75! Всего же на теперешний курс 1236 пиастров. Да послужит сие Фондом для будущей церкви Св. Троицы при Св. Дубе[629]. Аминь. Доктор Кумберг с прощальным поцелуем. Сегодня же отъезжает в свой Кронштадт. Г-жа Annète со чады. Телеграмма в Москву à Mr Galouchkine. Плата за 20 слов возросла с 17 фр. на 20 ½. Чтение кое-чего. Обед со чады тоже, и немедленно после него всенощная внизу. Визит Его Блаженства со архиереи и книжницы. Король Γεωργιος[630] подписал якобы мир с Турцией, но τὸ ἔθνος καὶ τὸ Γένος[631] и слышать не хотят о таком афронте. Herr Murat[632], едущий в Россию за подданством. По словам его, чума уже близко Дамаска. Οἱ νεόνυμφοι[633]. Посылка, но не мне. Чай. Сие. Ловля хмаре. 12 ч.

Вторник, 14 апр<еля>

Служение внизу. На чаю москвички. Общемиссийский визит Патриарху и Севастийскому, неудавшийся. Таковый же, мой с Як<убом>,

отцу Константину[634] и м<атушке> Филарете. Зашли и к больной Екатерине Никитишне[635], сегодня перенесшей какую-то операцию. Дома переписка словесе Голгофского и другие дела. Жорж и его примочка. «Имерины» телеграммы. Якуб, 100 раз приходящий и уходящий и блокируемый там сотнею гостей «парадных». Надоел этот шум, так неприятно отдающийся в пустопорожнем кармане. Димитрий за благословением к Св. Савве. Письмо из Оренбурга с обещанием денег на *Елиён*. О. Вениамин с 10 р. на ёный же и коносаментом: libri. Обед — trio. Переписка без малейшей интенции к ужасающему стуку в двери. Утомление и отдых сумеречный. Доктор, приписывающий московское чудо сильному ощущению. И мы — тоже. Только ощущение-то откуда взялось такое сильное? Чай. Зевание. Немцы называют катастрофу 1 Марта: die Palast-Revolution![636]

Среда, 15 ч<исла>

Облачно и прохладно. Сборы Якубовы в дорогу. Мгновенная молитва. Минутный чай. Провожание москвитянок в Горнюю и к Дубу. Приготовление почты. Писательница. Стуки и стучанья неперемежающиеся. Камо[637] бегу от лица оных? Русская почта без особенностей. Особенности — помимо оной. Экая неисправность ведь! К 3-м часам были готовы пакеты в Киев и Питер и цидулка во град св. Анании. Обед благополучный с бесконечным и неумолимым «бакаляром»[638] еже есть сказаемо: трескою, досткою — тож. Аркадия. Консул с пильгримом[639] Сергеем Илиодорычем Шидловским[640], чиновником Министерства (вн<утренних> дел) и вместе солдатом. Разбор почты. Эфендиев Ханна с 6-ю денежными письмами. Спасибо ему. Тут и оренбургские 60 рубликов. Чай. Дремство несказанное, поддерживаемое глазным воспалением. Сон на диване до 3-х часов.

Четверток, 16 ч<исла>

6 часов. Отличное времечко. Лекарство. Моцион. Чай. Поклонница за займом. Казак за адресом. Г. Селим Хури, помышляющий о завещании. Кодрат Н. за благословением на дорогу[641]. Тоже и *Фёдор гришный з Борзны*[642]. Тоже и Наум, земляк из Усть-Миясской[643]. Некто из Богородска с воздухами. Обед плохéнький. Метение наверху. Приготовление номерных ответов до самого сего 2-го часу.

Пяток, 17 апр<еля>

Ночую совершенно один в своих 7 комнатах. На дворе отправка поклонников в Яффу. Тепло до того, что почти жарко. Вследствие сего,

конечно, и полнейшее far niente[644]. Поклонники и поклонницы за благословением, б<ольшей> ч<астью>, денежным. Желтовласая с газетами. Еще «родной» Наум, умиливший меня словом: зимусь[645]... О родина! И дым твой сладок и приятен[646]! Наши к Патриарху. От консула кавас, обещающий визит Его П<ревосходительст>ва «по делу». Уж не старый ли Константий наболтал ему о необходимости выслать из Св<ятого> Града кое-кого. Выйдет, пожалуй, листуар[647]. Ожидание оного и чтение Елагиновой брошюры[648]. Бреет, нечего сказать. От Патриарха и от слона, который, увы! не дождался таких дорогих посетителей и ушел неведомо куда. Обед. Последняя пасхальная всенощная. Пребывание у консула в саду, яко в раю. «Дело» состоит в следующем. Реуф запрещает мне строить церкви на Елеоне и в Горней и требует, чтобы на это был дан ф и р м а н султанский, и, пока сей заручится, чтобы я прекратил всякие работы[649]. О россияне! До чего мы дожили! Дома еще поклонник один за «адресом» и всенепременно потом за пособием, ибо его некто ограбил в городе. Чай. Чтение и дремота непомерная.

Суббота, 18 апр<еля>

Барометр опустился. В 7 часов служение внизу. На чаю г. Скараманга̀, завтра едущий в свой Петруполь[650]. Подарки ему и графу. Бедных хоть лопатой греби. Известие о кончине Екатерины Никитишны, добродетельнейшей старицы. Совещания по сему случаю с 17-м номером о похоронах, имеющих быть в 3 часа. Новое известие, что уже покойницу похоронили грецы[651]. Три эскулапа-эллина с визитом. Чего ради «гибель» сия бысть? Занятия с К° в астроскопии. Высматривание в пределах завифлеемских Якуба со спутниками. Ибо уже два часа, и пора им быть в той географической широте. Обед с варениками толщиною в подошву и вящше сего. Всенощная у Троицы с полѵелеем. Холодненький ветер. Якуб с реляцией о своей поездке в землю Иудову. Чай и неудержимое стремление на диван. Сон до 2-х часов. Правило. Сие самое. Скончалась перед вечером и другая старица — Жиян В е р а, должная кассе Миссии 150 рублей и 15 золотых и вместо того не раз упоминавшая перед смертию, что «у нее» есть дом в Горней[652]! Мир духу ее!

Антипасха, 19 ч<исла>

6 ½ ч. Скорее за молитву. Служение в соборе все еще великим собором в 9 человек. Чада от Св<ятого> Гроба, где служил сам Патриарх <Иерофей>, приславший мне просфору, а вчера — артос. Добренький ты старец-ровесник[653]! Майор и 10 р. взаймы (?). Разные другие ру́бленники. Иосиф с фотографиями. В 11 ½ в город в Екатерининский м<онасты>рь.

Отпевание усопшей рабы Божией ВЕРЫ монахини, совершенное владыкою Иорданским <Епифанием> со священницы. Несение мощей на Сион с русским пением пасхального тропаря. Погребение усопшей рядом с сестрою ее Надеждой. Возвращение в прохладе и поте. Владыка экс-Неокесарийский. Отправка 5-ти писем номерных. Молодые. Обед большой, но не роскошный. Винодельные выметки. Грозящие прошением го́рнцы, паче же горнцы́[654]. Пио, обнесенный якобы Патримонием в содействии его латинцам быть православными. Quiproquo[655] бедной К., принявшей двести за десять, и на основании сего помышлявшей о благодарственной панихиде. О. Александр с Димитрием, оба едущие на Синай. Утомление и сон часовой. Чай у консула с барынями и Сергеем Илиодоровичем. Беседы просветительные о делах Северной Пальмиры. По возвращении счетное и поминальное дело. Изнеможение левого глаза. Даже и штукатуренье требуется остановить, по глаголу консула[656]. Досада от сего самого. На дворе облачно и прохладно.

Понедельник, 20

Ну... сон! Видите ли, какие-то оканчивающие курс устроили невообразимо курьезную вакханалию со смешнейшими фокусами. Я тоже как будто избываю окончательного экзамена и радуюсь, что не был спрошен из какой-то совершенно мне не поддающейся науки. Припоминалось, что это уже вторичная подобная сатурналия. 7 часов. Лекарство. Чай. Ризничная. Г-жа Ростовцева. Джирьес Горнский с худшими еще угрозами. Ну — народишко! Уплаты золотые разные. О. Вениамин с плащаницей. Димитрий по билетному делу. Порфирий с метрикой и пр. К консулу с присяжным листом. К Жоржу ни с чем. Еще походы туда-сюда. Сие. Windharmonica[657], вносящая в сердце глубокую тоску батуринскую. 2 часа. Обед. Всенощная у храма, затянувшаяся до потемок. О. Александр с книгами. Писанье к послу о владыке Мелетии до и после чаю. Правило. 1 час ночи.

Вторник, 21 апреля

6 часов. Молитва. Служение внизу с молебном, послужившим поводом к столкновениям между «тоже консульшею» и свечницей нашей. У г-жи Кирьяковой закуска и чай. Известие о свершившемся вчера Coup d'État[658]. Рабов Божиих Газского и Патрикея, лисова сына, под конвоем отправили в Яффу, а оттуда одного на Синай, а другого в Бруссу. Да, в pendant[659] к ним, будто бы еще и великое светило Вифлеемское тоже закатилось за́ море. Ай да Иерофей Ерофеевич! Дома австрийская почта с страховым письмом г. Хитрово и фельетоном «Нового Времени» от 1 марта, украшенным статьею: «Мерзость на святом месте»[660], в коей разбирается брошюра

«Пейс-паша», и снова разворачивается вся гадость и вонь... Не хвалится, конечно, и земной серафим, писавший ее, но... пропади она совсем! Ответ корреспонденту о Никодиме, ловителе патриаршего трона, и обо всем прочем. Обед. Поджидание Блаженства напрасное. Юзеф-ага Иерихонский со ртом с лукошко, ищущим поглотить нашу тамошнюю Офимью[661]. Кстати г-жа Ростовцева. Предложение ей иерихонского места, и пр. Сидение наверху с столетником и с москвичками. Луна, чай, Поллукс[662], ветер холодноватый. Тут еще стакан чаю, писанье к о. Смарагду о том же владыце экс-Неокесарийском. Дремота несказанная. Димитрий Синайский за жалованьем апрельским на дорожку. Якуб с планом Чайкиной келлии[663]. На дворе ветер немалый. Глаз левый побаливает таки. Завтра ночью служба у Гроба Господня.

Среда, 22 апреля

Отдыхаем. Лекарство. Моцион. Чай. О. Александр, выпрашивающий Димитрия не только на Синай, но и в Барград, и в Рим. Крепился, а наконец уступил. Чуть только сие совершилось, пришел Шехашири и возвестил, что консул запрошен телеграфом из Рима от имени Великих Князей, Сергия и Павла Александровичей, о состоянии края. Желают, значит, быть здесь. Отличное дело сделают. Занятие письмоводством. Κύρ. Σίμος[664] с искусственным шампанским. С ним же и обед. Поминальные выметки до самых потемок. В город. В храме Воскресения всенощная, и после оной правило, окончившееся в 11 часов. От многолюдства духота на Св<ятой> Голгофе.

Четверток, 23 апр<еля>

Не раз, казалось, засыпал, вернее же — только дремал. В 1 час сошел вниз в алтарь. Служить литургию собралось нас 6 иереев и 3 диакона. Все шло заведенным порядком. Кончил службу в 3 ½ часа. У Евфи́мия водоваренье, ликер и чай. Возвращались восвояси уже при свете дневном. Сон до 9 ½ часов. Москвитянка с самоваром в подарок, слезами и обетами. В аптеку за лекарством для глаз. К консулу за сведениями о ВЫСОЧЕСТВАХ. Курьезный случай. Из Яффской сумки пропал пакет с 1760 рублями. Где, что, как и когда творилось, а — главное — кем? Ничего неизвестно. Может быть, и наших Горне-Елеонских денежек пропало при этом несколько. Небывалый в летописях тутошних казус. Дома чтение и писание номерного ответа в Москву. Жоржевы конфеты оказались начиненными динамитом, что ли. Ну, дали себя знать. Обедал уже в 5 часов один. Владыка Мелетий за письмами. Визит г-ну Франгьясу имениннику. Таковой же своему таковому же[665]. Дома чтение и чай и всенепременная дремота, — кончившаяся переселением на диван.

Пятница, 24 апр<еля>

Проснулся уже с солнцем. Во сне Иерофей решился рукоположить меня в деспоты. Я не мог сообразить, на каком основании он это делает. Положено было завтра же хиротонисать. Так это виделось и чувствовалось все живо, что, и проснувшись, еще верил химере. Лекарство. Молитва. Чай. О. Вениамин и живописец с плащаницей. Приготовление посылок в Почаев и на Афон. Длилось это до самого обеда. Чтение «der Deutschen Rundschau»[666]. Всенощная. Владыка Яковитский Василий[667] с пасхальным визитом. Сидение наверху. Приготовленис фотографий, за полночь затянувшееся. Сие. Скоро 2 часа. Покража не разыскивается.

Суббота, 25 апр<еля>

6 часов. Обедня. К. Чай. Настасья Захаровна, отъезжающая завтра во отечествие свое (100 злотых по сему случаю). Строчение писем в Елабугу и в Соликамск, прерываемое многократно поклонницами, ищущими моего благословения (?). Г-жа Кирьякова за портретом. Мытье комнат. Антики ненужные. Карточка доктору Фердинанду Фомичу Кумбергу. Обед. Письмо от бывшего Неокесарийского с просьбою ссудить его в долг (!) ничтожною суммою 20 тур<ецких> лир[668]. Немедленно и ответ на оное. Всенощная. Г-жа Левитская с прощальным поклоном. Г-жа Богданова с письмом от Марьи Мих<айловны> Киселевой, вторично упоминающей о билете в 5 т. рублей, который она зовет моим. Баня отличная. Банники на чаю. Правило худящее и сие сонописание бедовое.

Воскресение, 26 апр<еля>

Проснулся с святогробским звоном и долго не понимал, где я и что я. Служение. Еще приготовление посылок в Москву. Прощальный визит отъезжающим. 12 часов. Благословение фургонов сверху. Еще квитанции и денежные благословения. Ну, просто засыпаю на каждом слове... Что это такое, право? Обед. Молодые. С Якубом в город. Закупка кисеи для Иерихона. Визит коптам и абиссинцам, у которых сегодня 1-е уже Мая, да еще и праздник Рождества Богородицы. Чай у г. Ламбру. В сумерках домой. Вторичный чай у консула. Вся беседа вертелась на сумке и на чернышевской тысяче. 10 часов. Дома. Дремота неизобразимая сим спящим пером. Иосиф прекрасный, едущий завтра с Як<убом> в Иерихон фотографировать и зарабатывать денежки. В хапси сидят Фарах[669], Али и Мустафа[670]. Завтра допрос им. О делах Патриархии полнейшая безвестность. Вифлеемский <митрополит> отыскался и служит, как ни в чем не бывало.

Понедельник, 27 апр<еля>

6 часов. На дворе готовится быть жарко по всем статьям. Лекарство, да еще и не одно. Сочинение увольнительного письма иерихонской «начальнице». Сборы Якубовы в дорогу. Симос за благословением туда же. Иосиф — туда же. Г-жа Ростовцева, уже готовая ехать. К. тут же трется, провожая свою половину. Наконец весь толикий люд отплывает, и я остаюсь совершенно один. Экая благодать, подумаешь! Но нет. Приходит авва угловый[671] и шиканит на Парфения, по его мнению, совершенно полоумного. Если только пол-ума, то еще ничего, дело как-нибудь обойдется. Он же с известием о смерти поклонницы и о прибытии «министерши» некоей, т. е. г-жи Шпигельберг[672], коей сын служит в международной комиссии в Египте. Сказала, что будет в церкви нашей в 3 ½ часа, и чтобы мы были там. Осман с почтой без всякого письма. Чтение. Диомид Павл<ович> Муханов, жертвователь колокола в Горнюю, за благословением в путь. Обед. Визит покойнице. Торчание на колокольне и на крыше церковной. Отпевание рабы Божией Татианы, назираемое с хоров. Министерша, оказавшаяся безногою или больною ногами. Сидение с нею в церкви, переход к Соломоновой колонне[673], а от нее в Малую церковь. Возвращение с похорон о. Вениамина. Исповедь дамы. Провожание ее до отеля: Feil. Прогулка по армянскому пустырю и за оный. Точка с двумя запятыми, и поворот восвояси. В коридоре неожиданная встреча с Пием и неким секретарем, что ли, Армяно-Католического Патриарха в Константинополе, столько слышавшим о моем величии и пришедшим познакомиться со мною. Беседовали по-гречески. L'Ignatieff, c'est un genie[674]... Еще бы! Показал пытливцу свою обсерваторию и даже луну с дырами. Вечер употребил на составление иерусалимской реляции. Чай — своим чередом. А дремота-то! А глаза-то! А комары-то!

Вторник, 28 ч<исла>

Проспал до 7 часов. Тишина в покоях моих абсолютная. Моцион. Чай. Реляция о. Вениамина о ночных похождениях его в храме. Продолжение вчерашнего дела. Самаан с букетом. Раздолье одиночества. Посещение тайной камеры. Обед плута-повара с двумя лишними яствами. Еще писание даже и во время службы. Истомление глаза. Проходка до Нектарии. Ревизия всех и всего. Пасхальный канон — с памятью минувших Горних дней. Тоска по сему случаю. Г. Анастасий с новостями. Леты поднялись до 60 франков. Галлы сразились с тунезами и конечно победили их[675]... и пр. Возвращение при луне в тишине восвояси. Еще несколько строчек Иерусалимиады. Протест глаза. Молитва. Сие. ½ первого. О. Константий (Кладианос) пожертвовал в нашу церковь малейшие

частицы мощей св. Василия Великого, св. муч<еника> Феодора Тирона и св. муч<еника> Фоки. По заверению СП-бургской полиции, старцу Божию в 1871 г. было 63 года, след<овательно> в настоящее время только 73 года. От этой цифры довольно-таки далеко до 102-летнего возраста... Пожалуй, что недаром стихарный Скараманга отозвался о человеке как о пройдохе, и именно выставил его торговлю или духовную аферу св<ятыми> мощами на вид мне, как бы предрекая, что именно этого рода история будет иметь место между ним и мною. Некая grande-dame грозит, что вскоре, и навсегда, покинет Иерусалим, не вынося притеснений и всяких несправедливостей.

Среда, 29 апреля

Вдруг, ни с того ни с сего, на небе морочно и даже прохладно, что, после вчерашней духоты, делается чувствительным. В 6 ч. обедня. Чай. Раздражение глаза, и вследствие сего — полное безделье. Опять покойница в больнице нашей. Операции над красильною кистью. С. с цветами. Вас<илий> Стеф<анович>[676] с кружкой и лганьем. Нотация ему по сему случаю. Тут же, кстати, и Зананири. Никола с русскою почтой, состоящей из одних газет. На, нежданно Якуб Иерихонский! Все там обстоит благополучно. Новая смотрительница приюта нашего вступила в управление им, а старая, в отместку мне, выдумывает небылицу, будто бы в Вербное Воскресение мне передал для нее два денежных письма архим<андрит> Даниил Святогробский, а я их замотал. Вот такое-то сокровище мы держали у себя! По дороге в Иерихон недавно случился большой грабеж, давно уже не слыханный. Еще два письма с турецкой почты, из СП-бурга и из Ананьева. Последнее извещает о смерти «внучки», бедненькой Светланы П<етровны> Нищинской[677]. Немедленно письменное соутешение скорбному родителю. К. Отправка писем. Обед. Аркадия. Погребение усопшей рабы Божией Анастасии. Грустное чувство. Докторов «Tageblatt»[678] с курьезами многими. Иерихонская кружка, ублажившая меня на сей раз 1400 пиастрами. Вот это похоже на дело. Возился с цифрами часов до 2-х ночи.

Четверток, 30 апр<еля>

7 часов, и все еще спать хотелось. Не жарко и сегодня. Молитва. Чай. S-gr[679] Simos, сначала яко часовщик, потом яко фотограф. Будто бы телеграмма, приказывающая паше немедленно явиться в Константинополь. Марья Гавр<иловна> с ризами. Поклонница с приношением. О. Виссарион из Горней. Московская монахиня с иконой св. пр<орока> Илии и другими вещами для церкви. Имя ей Мария (Миловидова)[680]. Г. Валеро,

едущий в Европу на 3 месяца людей посмотреть и себя показать. Свечная выручка в 170 р. и 80 фр. почти вполовину меньше прошлогодней апрельской. К соседу. Як<уб> из города с золотом. Жорж с новостью, что Великие Князья (трое) прибудут сюда в конце мая. Еще бумажки. Да и набралось же их! Всех-то будет, думаю, с... Много узнаешь, скоро состаришься. Обед. Служба. Приготовление и выдача братиям жалованья. Чай. От эфенди 7 писем денежных. Дремота зельная. Уже 2-й час. Ветер за окошком. Конец месяцу.

М А Н.

Нашъ поѣтъ въ сей Май
Кіевей Великихъ трос.
Всовъ „тр о и ку вопрѣчай
Дѣвъ – Древо въ ко вос.!
А Антоніонъ чудомъ
Играть роль Авраамъ;
Отель ты и отъ отъ
Бѣжи, неси, отъ прямо!
Да что и ты, какъ отъ
Получишь Исаака.
Рекутъ тебѣ: Бѣгом.!
А Мисей: „клоака!

Мисѣка.

Плешница 1 Мая.

Спалъ не къ времени плохо. Что проснулся такъ себѣ не отчетливо, что наведенъ на мой кашель, то иначе что нѣтъ. А объемлющимъ тревожа всегда, въ самовар чае шутилъ. Въ 7 часовъ дня хлынулъ дождь. Пакомъ чае выдѣлился изъ Конецкихъ воротъ на Елесовъ (?). А ты бросил Далматинъ повернули влѣво, и спустились у берега Рабака вофсенди. Да берегомъ долго „наслаждал" деревьями, а вышелъ „5 ослевъ Дербѣхъ". Кадпрѣра. Повелъ на высокую (Бсорию) гору, спуск въ бѣлмешу-гади, еще поѣлъ обѣдъ авлѣзъ лицемъ къ лицу в Анкату. остановка мелкъ на обѣд. лѣвоть. Дилиані по злочистымъ полям. Через 3 часа спуска в дерѣ фарѣ бѣровой и потоковой. Вѣтерщі подъ сильнѣйшей пылью прошедшим пути приѣхали в „Ятармелъ", Ариѣ бѣлой кутъ потрепѣтающий Марка. Пріѣхалъ на остров. Левіл раковъ. Чай. Чередующій 50 Вѣрстъ, злѣтка

МАЙ[681].

Нас посетят в сей май
Князей Великих трое.
Вновь «троицу» встречай
Дуб — древо вековое!
А Антонин изволь
Играть роль Авраама,
Отсель ты и оттоль
Бежи, неси, стой прямо!
За то и ты, как он,
Получишь Исаака.
Рекут тебе: Fripon[682]!
А Миссии: клоака!
Писака.

Пятница, 1 мая

Спалось не ко времени плохо. То проснешься так себе ни от чего, то нападет на тебя кашель, то иное что-нибудь... А с солнышком требовалось встать, ибо самовар уже шумел. В 7 часов Дон-Кихот с Санхо-Пансом[683] уже выезжали из консульских ворот на Елеон. А от ворот Дамасских поворотили влево, и очутились у дворца Рабсаха эфенди[684]. За дворцом дом «настоящего» дервиша[685], а за оным «5 ослов без седоков». Καλημέρα[686]. Подъем на Дозорную (Scopus) гору, спуск в безымянную уади, еще подъем, объезд и выезд лицом к лицу в Анату[687]. Остановка малая на своем месте (подчеркнуто Антонином. — *Н. Л., Р. Б.*)[688]. Виляние по злачным полям. Через 3 часа спуск в дебрь Фа́рэ[689], бедовый и потогонный. Водворение под смоковницей. Память прошлогоднего тут пребывания с «генералом»[690], визит бывшей купели новопросвещенного Марка[691]. Переселение на остров. Ловля раков. Чай. Умерщвление 50 жизней, змейка, ту же горькую чашу испившая. Подъем к церкви. Труднее его карабканье к люку, простее же рещи к дыре, и протискиванье в оную руконогами своими и чужими. Слава Богу, все обошлось благополучно. Осмотр пещерных келлий и церкви, и стенных заметок в оной, гласящих, что 1870 г. 9 мая Миссия совершала там Божественную литургию. И сему случаю уже исполнилось 11 лет[692]! Пение малое, спуск обратно и возвращение под смоковницу. Чтение газеты, дремство сладкое под шум журчащей воды. Обед. Уха из раков, по отзыву знатоков, лучше знаменитого «супа из курицы». А уж какие оладьи, так и сказать нельзя. 4 часа. Путешествие к пещере, оказавшейся на такой высоте, что должно было удовольствоваться только посмотрением на оную. Перспектива всей бывшей Лавры

Фаранской. Возвращение в лагерь и немедленные сборы в обратный путь. Утомительнейший восход прямиком с 7-ю отдыхами, до самой дороги. На́конь. В лицо солнце и ветер. Защищаюсь от последнего зонтиком. Аната. Собрание старейшин. Московие. Остановка под деревом сухим. Бахшиши миру. Сумерки. Плетемся далее. Спуск в уади Дер-ос-Сильт или эс-Сулейм. Луна полная сзади. Подъем на Mont Scopus[693]. Огни субботние в Жидограде. К 8-ми часам достигли благополучно своих Построек. Тут нового — одна покража денег и вещей в 5-м № нашего Духовного приюта, да еще некий русский турист, остановившийся в городе с компаньоном англичанином, ищущий рекомендательного письма в Иерихон. Чай и скорый сон.

Суббота, 2 мая 1881

Обедня. Чай. Ибрагим эфенди с своими птенцами Ахмедом и Мусой[694]. Поднесение соседу <А. Г. Яковлеву> серебряного паука и осведомление от него насчет Высоких Гостей. Только выезжают из Неаполя 5 мая. Отсылка к Св. Тавифе <в Яффу> риз. 2 письма с тур<ецкой> почты. В одном, из СПб., «Bibliographia Geographica Palästina» Тоблера[695], и ничего более. Другое из Афин, от мастро-Фи́липпо. Требует за иконостас 8000 франков. Отв<ет>: Букра[696]. Известия о вчерашних падениях и пропажах. Начало конца делу о прикупке землицы Абу-Касем[697], и 2 лиры по сему случаю. Нотация о. Исааку, паки обвиняемому в контрабанде табаком. Обед-дуэт. Дремота, свидетельствуемая сими подстрочными каракулями. Всенощная, которую правил о. Аверкий Казанский. Следствие на месте покражи. Бердевсья́[698] оказывается. Пчаро в Яффу. Туда и дорога. Чай. Сон. Счеты.

Воскресение, 3 мая 1881

6 часов. Те же облака на небе. Молитвы. Служение. Молящихся уже очень немного. Первая христианка не показывается более. На чаю м. Анна Елеонская[699] с своею компаньонкой[700]. Спор с нею, дошедший до прямой размолвки. Помышление о визитах в город, спасовавшее перед убеждением, что «лев на пути». Иван II, поступающий на место Ивана I, возвысившегося в очах поклонников до сана «благочинного» св<ятыя> обители сея, и, после вчерашнего реприманда, отрясающего прах Построек наших от ног своих. Консул с телеграммами и вычитанным им из франц<узских> газет известием, что новая ГОСУДАРЫНЯ наша, при вести о казни Перовской, до того смутилась духом, что в ы к и н у л а. Горе к горю! Вифлеемцы, горнцы и иные многие ...нцы, кричащие и просто гуторящие. Обед. M-r Cosséna по поводу пропажной истории, защищающий Марабути и ни слова не проронивший о M-me de Fontana... Бедняк. Молодые наши. Тура два наверху. А что-то творится теперь там, на далеком низу — в Яффе на

празднике св. Тавифы? На час сон сумеречный, да такой глубокий, что, проснувшись, я долго не мог сообразить, где я нахожусь и какие моменты дня переживаю. Чай, по обычаю, у консула. В 11 ч<асов> дома. Читнув коечего, неудержимо повлекся в постель. А дело так и стоит и стоит себе.

Понедельник, 4 мая

7 часов. Лекарство. Отправка хевронитки в ее владения. С. Чай. С Як<убом> в город, по магазинам и лавкам. Сбыл кое-как Мурату неисправимого Cartier, выменяв у него, с придачею 10 фр<анков>, какого-то серебряного Ancre. 15 Rubis. №7153–1, под позолотой с эмалью. Конец, значит, и сему листуару. Шапира, Берггейм[701], жидове, Дюйсберг и прочие благотворители смертного рода нашего. Возвращение восвояси. Обшивательство всяческое. Канцелер с делом о третьей пропаже 130 рублей у одного поклонника, требующим привода к присяге неподозреваемого вора. Чушь! Настилка нового ковра. Совещания с Иосифом, сих дел мастером. Обед. Приключившийся К° кашель. Крашенье шкафа, дверей и проч. до самого свитла. Консул, и непосредственно за ним Жорж. Так дожилось до самой полунощи. Когда тут приняться за дело? Дуки[702] прибудут разве через 8–10 дней.

Вторник, 5 мая

7 часов, да и еще спать хочется. Далеко не жарко. Письмо и артос от св<ятой> Тавифы. Было народа тысячи две на празднике нашем. То-то и есть. А гад Gatt[703] еще утверждает, что гроб Тавифы где-то возле Кассара! Две швеи и один швец. Осман с почтой и «Церк<овным> Вестником». Ничего особенного в мире сем. В «Ill<üstrierte> Z<eitu>ng» действительно абиссинский царь Иоаннис стоит в списке умерших[704], да с ним еще и императрица китайская, т<ак> наз<ываемая> В о с т о ч н а я [705]. Утомление глаз. Крашенье от нечего делать. Обед с персиками и «цветочками». Всенощная сонная. Ἁμαρτίαις[706]. Консул с письмом Бориса Павловича <Мансурова>, погребшего отца своего[707] и возвращающегося в Москву. Мне поклон «нижайший». Чай у оного. Дома сие, кофе, отмахивание от дремоты бесполезное. Заснул раза три над строками сими. Будто бы Лобанов делается Министром ин<остранных> дел[708], Гирс[709] послом в Берлине, Сабуров[710] — в Лондоне, Иларионов — на Афоне, Чернышев — при дворе Пейс-Паши.

Среда, 6 мая

В 6 ч. толстый звон. Обедня. Поклонник Гавриил Дионисович Судковский, очаковский протоиерей[711], товарищ по семинарии Серединского[712] и Базарянинова[713]. Чай с оным. Отыскивание незатворника. Прибытие елеонских колоколов. Всемирное втаскивание «большого» в 13 номер. Отправка 20-ти

статей в Иерихонский приют. Шитво там, номерство тут. Успел приготовить из 20-ти только 5 ответных писем. Обед. «Ἡ νέα ἡμέρα»[714] в цветнике. Еще крашенье вверху и внизу. Экс-столетник, пешеходствующий завтра в Вифлеем к «нехорошему святому»[715]. Сумерки. Еще полтора номера. Чай. Отказ больного глаза от дела. Сон на диване до полночи. Молитва. Сие. Паки и паки сон.

Четверток, 7 мая

Встал поздно. Небо облачно. Во сне Анастасий говорил, что паша и столько других в городе самого дурного мнения обо мне. Насколько позволяли глаза, писал ответные письма. От Селима Хури известия все хуже и хуже. Дело о ключах и колоннах испорчено окончательно[716]. Всенощная вечером. Крашенье дверей кухонных. Столетник. Чай. Молитвы.

Пятница, 8 мая

Готовились служить обедню в церкви, похожей на хлевину. А меня смущает мысль, что вот откроется нужда. Тем временем певчие, не дожидаясь, поют все, что следует по порядку, и уже допели до *Приидите, поклонимся*. Я кричу: «молчать», но напрасно. Уже поют *Да исправится* великопостное. Я шлю кого-то выгнать с хор (!) негодяев и, не доверяя ему, сам взбираюсь на хоры, точно там никого не осталось более, но зато не осталось и спуска оттуда (а откуда же я взошел!)... Экое ведь не любо, не слушай! В 6 ½ обедня. Чай. КС. Чистка разных сосудов. Меблировка и всякого рода поправка номеров 14 и 16-го. Длилось все это до 3-х часов. Обед с компанией. Поправка коридоров. Семен беспамятный. Всенощная с акафистом Святителю[717]. Патриарх с безвременным визитом. Еще крашенье в 16 № с огнем. Му́ка с больным глазом. Соннометание по диванам. Около полночи ветер сломиголовный, продолжавшийся до 3-х часов. Слепая молитва.

Суббота, 9 мая

Ночью даже подождило. Тихо, но солнышка не видать. 6 ч. Молитвы. Денежный пакет от эфенди с 50 р. без всякого письма. Служение. На чаю только С. Старик Яффский возобновляет дело о прикупке виноградника[718]. Паша уже в Яффе ради встречи гостей. С Як<убом> в город. У г-жи Богдановой постигнуты были самоназванной «пануклой»[719] с письмом-яйцом от Сары де-Бове[720]. Речь об иконостасе Елеонском. Мать Антония[721], уехавшая в Тивериаду. Сидение долгое у Патриарха. Хочет Севастийского сделать Св. Петром, Анфима повысить (!) в Птолемаидские, а Агапия возвратить в Вифлеем. Никодима же прочит в Севастийские[722]. <Епифаний> Иорданский едет встречать Грандуков в Яффу. Сцена с Виссарионом, кончившаяся διὰ τῆς ὑπακοῆς[723], тут же обозванным σκλαβιᾶς[724]. По дороге 15–20 фр. застряло у Nicodem'a. А негод-

ный Φωκιλίδης[725] уехал навсегда из Иерусалима и увез или замотал мои книги. Крошечный дождик. Возвращение восвояси. Возня с колоколами. Способ угодить и волкам и овцам. Гнев неожиданный от работницы. Обед. Умилостивление. Всенощная. В беседке консульской телеграммы и чай. Баня. Сие. 12 ч<асов>. Султан платит все палестинские издержки вел<иких> князей.

Воскресение, 10 мая

6 часов. Полусолнце. Молитвы. Служение. На чаю обе «начальницы», Бетжальская и Горнская. О. протоиерей, успевший уже побывать на Иордане. Вставка и постановка на место царских фотографий. Хорошо, да дюже пестро уже. История с убитым и брошенным в Пруд Соломонов сыном Эль-Масу́. Дело приписывают бетжальцам, отмщевающим кровь. Поклонница с приношениями. Благословение обручающихся рабов Божиих Константина и Елены[726] с ликером и конфетами. Обед. Расписывание наверху лавок. M-r et m-me Lambrou. Реляция Анны Ник<итичны> об обручении юных самим Патриархом. Еще то же занятие до потемок. Чай обычный у консула. В 11 ½ дома. Сие с засыпанием многократным. Дуки в Афинах уже...

Понедельник, 11 мая

Спал до 7 часов. Лекарства. Чай и пр. Сегодня вместо крашенья погружаюсь в уборку стен картинами. Почта Ллойдова без всякого письма. В «Церк<овном> Вестнике» только пасхальные награды духовенству и ничего более. Жид-обойщик, жид-стекольщик. В аптеку за лекарством инфернальным. «Имера» с вестью, что царь наш не сдастся ни на какую сделку с нигилем[727]. Помоги ему Бог в том. Переноска книжного вороха в библиотеку. Турецкий почтальон с заказными письмами. Нектарный хлеб сегодняшнего печенья. Обед с ухой, сладчайшей паче яффской и пирейской. Еще иудей-трубочист. О. Константин за советами. Мастер тут же с претензией на окончательный расчет. Нагоняй ему за таковую продерзость. S-or Simos — исправщик универсальный. Г-жа Богданова с благовестием о 25 золотых, жертвуемых Конечною[728], кончающеюся будто бы, на Елеонский иконостас. Разбор фотографий стереоскопических Св<ятой> Земли. Чай. Сие. Молитва сонная. 12 ч. Бетжала опять дурит. Убит еще один вследствие вендетты. Экое зверство!

Вторник, 12 м<ая>

6 ч. Прохладный ветер. Молитва. Чай. Черчение плана елеонского иконостаса для г-жи Богдановой. В 9 едем <в Горнее>. В воротах встреча с КΣ. Благоприятное напутие. От пущенного в глаза ляписа всю дорогу мучился болью в них и держал их под консервами (под защитными очками. — *Н. Л., Р. Б.*). Благополучно прибыли в свой приют. Прежде всего, осмотр поправ-

ляемой нижней стены и наполовину посохших кипарисов. К церкви. Вставляемые в нее громадные двери. Отлично выштукатуренный купол. Впечатление веселое и благое от целого здания. Сидение у будущей колокольни, переход к келье Чайки. Долгие и многие соображения планирные. Визит к жияновскому домику. Спуск к большому дому. Подробный осмотр его и нотация нехозяину оного. В приюте — тоже осмотр и закуска. Еще к церкви, и в 4 ч<аса> марш домой. Благополучное возвращение. Обед. Сафьянный нос. От стыда сон до 9 часов. Чай. Номерные письма. Сие. Уже пробило 2 часа.

Среда, 13 мая

Звон, а за ним будильник. Обедня. Посылка из Москвы от Никодима[729], видимо переданная сему братцем и заключающая в себе два кадила серебряные и два навертка узких золотых галунов в 47+35 аршин. Никаких объяснений при сем. Вероятно, пожертвование того же отличного боголюбца Масленникова. Чай. Генеральное мытье в комнатах, приготовление на почту писем, двух денежных и седми простых номерных. Никола с русской почтой, состоящей исключительно из газето-журналов. О. Вениамин со второю камилавкой. Некий чехо-поляк за милостыней. Якуб в город и из оного с закупками. О. Исаак с реляцией о бетжальской вендетте. Открыты виновники убийства и их сообщники... Ну, край! В 3 часа обед. Чтение новостей газетных. Утомление и сон. В 8 ч<асов> чай. Еще чтение. Еще сон. Сие писание под звуки музыки часовой. 1 час. Паша ждет Высоких посетителей в воскресенье. Другой телеграммы из Афин нет. Глазам моим чуточку получше. Пущу еще ляпису.

Четверток, 14 ч<исла>

Вчерась был сей четверг. Как теперь припомнить, что и что было в такую давнюю эпоху? Конечно, прежде всего, его сиятельство г. Самовар. Потом бесконечная толпа хлопот по устройству трех квартир в доме Миссии для свиты ИХ ВЫСОЧЕСТВ. Зловещий о. Вениамин с покойником. К консулу с царскими портретами. Обед. В 4 часа отпевание раба Божия Трофима. Крашенье в гостиных номерах. Г-жа Мазараки. Отдых. Чай. Чтение.

Пятница, 15 мая

Не служим ради болезни свечепродавицы (!). Лекарство. Чай. В 8 ч. КΣ, или только последняя буква. Сборы в дорогу. Едем с Як<убом> на Елеон. Хевронская Катрина больная. Джирьес Горнский. Прохладный ветерок. Никого по дороге. Московия. Засыхающая сосенка, возбуждающая жалость... Осмотр приюта, напоминающего пустыню Синайскую. Немедленное приступление к работе. Окрашение в 4 цвета решетки, окружающей большой мозаик[730], а за-

тем и дверей, и окончин, и дивана. Длилось это занятие до 6-ти часов вечера безотрывочно. Возвращение домой. Консул с телеграммой из Афин от г. Степанова[731], гласящей, что Les Grands Duks отправятся из Пирея в это воскресенье вечером и во вторник вечером или в среду утром будут в Яффе. Таиб![732] Чай с подливкой дремоты, едва-едва одолеваемой. От Виссариона два письма, доставленные турецкою почтою, от м<атушки> Леониды[733], заказавшей иконостас для Горней церкви весь за 700 р., а пензенский-то мастер лупит 2 ½ тысячи! M-me Харитина набила цену своему стяжанию до 600 наполеонов. Якуб же предлагает полтораста... Серебрение глаз и отправка в эмпиреи.

Суббота, 16 мая

Будильник. Слипшиеся глаза. Обедня. Служащий — очаковский батюшка, украшенный даже палицей, и зато (!) помянувший мое имя после: «Изрядно»... вместе с Патриаршим и Св. Синода. Куда залез о. Пуштов! Дома чай, бедные, оный очаковец, едущий завтра домой, столетник с письмом от Нифона <митрополита Назаретского> и явным ожиданием от меня всякой манны. Прибирание библиотеки. Письмо гимназиста «из дворников» (а не из дворян), обещающегося непременно получить V-й класс. Наше Высокородие, значит, будем[734]. Закупки разные. Обед. Штука миткалю для простынь. Сонливость зельная. Всенощная с последним для меня пасхальным звоном. Дома Патриарх с Епифанием. Портреты Грандуков. Чада. Чай. Никола, надбавляющий на мою шею 5 фр. за подводу в Яффу. 10 ½ ч. Сие. Некая английская газета сообщает, что было покушение на жизнь ГОСУДАРЯ. Кто-то бросил в него ножом, но промахнулся. Похоже на присказку. По другому английскому известию, все (!) прежние министры подали в отставку, и Игнатьеву поручено составить новое министерство[735]. Ну, вот вам и «Земский» царь, г.г. либералы! Втискивание Гумбольдта в рамки. Правило спящее. 2-й час ночи. Тишина.

Воскресение, 17 маия

Чуть не доспал до 7 часов. Хорошо, что Пономарево часомерие сегодня стоит на retard[736]. Панорама Св<ятого> Града «заместо письма» в Одессу. Служение с Евфимиевым молебном. У консула чай, совещания и прощание. Дома прощальный визит о. Георгию Очаковскому[737]. Бетжальцы, грозящие переходом в латинство в надежде защиты католиков от правительства. Еще крашенье в гостиных номерах до самого обеда. Таковый. Женитвенные заботы зятя о куньядах[738] и напрасные словоизвержения по сему предмету. Наполеон, растерзанный, подобно Орфею, нимфами, похищенными в свою очередь каждая десятью франками.. Горненские крикуны с своим пастырем-предстателем, паче же пристателем. Еще крашенье внизу кухонных и банных дверей.

Чай. То же занятие до сего 1-го часа. Курьез: все пакеты с разорванными письмами украденной почты отыскались в земле на дворе Харама эс-Шериф[739]. Случайно (?) нашел их рывшийся в земле мальчик. Истинный листуар!

Понедельник, 18 м<ая>

С раннего утра начались сборы к путешествию[740]. Ожидание Николиной коляски. Распоряжения разные по дому. Окончательное приготовление номеров 14-го и 16-го для ожидаемых гостей, а равно и моих апартаментов. Извозчики из города с уведомлением, что колясок нет и *не будет*, ибо паша в Яффе задержал все сущие под свиту Их Высочеств. Приискивание верховых лошадей. Отказ Порфирия ехать с нами. Отправка Османа вперед верхом на нашей лошади. Прибытие снизу одной тележки. Условия — 50 фр. в руки сейчас же. В полдень подхватываю Виссариона и ex promptu[741] Симона, садимся и едем, укрываясь под полотняным тентом. Ветерок навстречу. Живо и весело. Колония[742]. Айн-Карем вдали с церковью и колокольнею, хорошо различаемою в трубу. Абу Гош[743]. Баб-эль-уади[744]. Закуска под деревом и часовый отдых. Несемся далее со всяким благополучием. Встречные коляски, полные евреев, обличают ложные слухи о задержании их в Яффе. Рэмли[745]. Пиво в гостинице «Frank». Гигантский подсолнечник. Мчимся далее. Закат солнца и сумерки. Достигаем Св. Тавифы[746] уже при огнях... Гликонеро. Чай и даже обед с ухою несказанною. Гулянье и молитва на террасе дома и у воды. 10 ч. Спать.

Вторник, 19 мая

Отличный сон. Умовение у вала наверху. Чай. Поездка в город, в Русский приют. Свидание с консулом. Там же г. Марабути, оба Сарруфа, Юсеф-эфенди[747] и пр. Визит Елизавете П<авловне>. Закупка кое-чего в магазинах и возвращение на своем Пегасе в свой рай. Чтение газет. Осмотр всего сада. Обед. Ожидание гостей обещавшихся и прибытие неожиданных, а именно Реуфа-паши с Кригером[748] и Юсефом-эфенди, составлявшего компанию посланцу султана генералу Риза-паше[749]. Дивление такому визиту. Ясно, что нам делают от имени Великой Порты ревизию. Угощение посетителей чаем и плодами. Беседы об астрономии (*NB*) и о многом другом почти до сумерек. Затем еще чтение, хождение по террасе дома при мерцании лунной краюшки. Планирование комнат *второго* этажа. Чай и скорое затем переселение в тот мир.

Среда, 20 мая 1881

Раным-раннее вставанье. Высматривание на море дыма. Стакан чаю или, вернее, воды, и отъезд в город. В греческом монастыре *отдание Пасхи.*

Владыка Сарафаний[750] сияет на кафедре и благословляет. У о. игумена Григория[751] сидение на балконе со многими оными и тщательное высматривание желанного дымочка. Первый усмотрел его я. Вместо нордвеста, он показался на Александрийской рейсовой линии. С полчаса прошло, пока стали различаться три мачты корабля в мою трубу, и еще добрый час прошел, пока он мог быть виден во всей ясности. Я поспешил к консулу и встретил его уже выходящим из дома в полной форме. Прибрался и я, елико мог, и поспешил в приемные покои Патриархии. Корабль был уже совсем близко, и на большой мачте его различался штандарт, но клипера при нем не было. Не дожидаясь, пока он бросит якорь, мы отправились в трех больших лодках от берега в волнующееся море. В полверсте от него различили надпись на его корме: «Герцог Эдинбургский». На кормовой палубе стояли две белые высокие фигуры, и серенькая низенькая сбоку их... Ясно, кого они представляли собою. С большим трудом мы попали на трап и очутились на крытой палубе. Немедленно консул, а за ним и я представились Их Императорским Высочествам Вел<иким> Князьям СЕРГИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и ПАВЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ[752], оказавшимся, вопреки моему предположению, не юношами, а полными мужами, в полном расцвете сил и замечательной красоты[753]. Поцеловались со мною рука в руку, но не удостоили меня ни одним вопросом, занявшись беседою с консулом. Я помялся с ноги на ногу и тихонько улизнул из каюты. После меня представлялись паши оба со свитою, а за ними и Епифаний, заучив со слов моих наизусть: «Цесть имею приветствовать Ваши Высоцества от имени Е<го> Бляженства, Патриарха Иерофея, с благополюцным приездом». В долгом ожидании консула, погрузившегося в дела, не знали мы — бездельные — чем заняться и куда укрыться, и торчали без толку на палубе. Наконец в отчаянии сделали нападение на капитанскую каюту и водворились в ней, познакомившись тут с полковником Михаилом Петровичем Степановым, alter-ego[754] Их Высочеств, которого и просил представить нас со владыкой Иорданским третьему Вел<икому> Князю. Такой же высокий, стройный, светлый и прекрасный, не замедлил явиться к нам и Его Высочество, В<еликий> К<нязь> КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ[755]. Экая троица ангеловидная! Тут же познакомились и с «батюшкой» фрегатским, которым оказался памятный паломник иерусалимский и часовщик о. Агафангел[756]. По окончании всех переговоров компания наша оставила корабль и возвратилась на берег. Златоносцы отправились в Русский приют, а мы, черноризцы, — в Русский сад[757]. Впрочем, Виссарион с Симоном застряли в некоей локанде[758] у знакомого грека, а мы с драгоманом подхватили свою кароцу[759] и укатили в Св. Тавифу, полные удовольствия и пота. Вел<икие> Князья ступят на Святую Землю в час пополудни и немедленно сядут в коляску. Ночуют у Латруна[760], и завтра между 9-ю и 10-ю

часами будут в Иерусалиме. Отдых и обед. Сборы всякие. Ненужные презенты стариковы фруктами и пр. Возвращение локандцев с известием, что Их Высочества уже уехали. Бахшиши многие. Отъезд из рая сладости в 3 часа с лишечком. Не жарко и очень весело. Удобный бы момент для нашего Пифагора, да вместо него носится перед взором что-то вроде мандрагора... В Рэмли на прежнем месте стакан пива, и марш вперед. В потемках уже проехали мимо великокняжеского лагеря, и часам к 9-ти достигли Баб-эль-уади.

Четверток, 21 мая[761]

Под памятною смоковницею постлали рогожку и расположились на ней отдыхать на полтора часа, разумеется, не обошлось при сем без закуски. Попотчивали на беду свою и Herr'a Kutscher'a шнапсом, да потом едва могли стащить его с Ноева ложа[762]. Медленно поднимались в горы, и только к свету достигли кое-каких своих Построек. Сон до 8-ми часов. Ревизия всего дома и инструкции всем и каждому. В 9 часов отправляюсь в город и встречаю Севастийского[763], уже приветствовавшего Их Высочеств в Колонии. В алтаре храма и потом в ризнице ожидание благостного звона. Патриарх в дремоте и в видимой заботе о своей речи высоким гостям. Наконец — ἔρχονται[764] и ἔφθασαν[765]! Принимаем Их Высочеств у дверей храма. Патриаршее им приветствие, читанное по тетрадке. Поклонение Камню Помазания и Святому Гробу. Наш русский молебен перед Кувуклием святым Константину и Елене по случаю тезоименитства одного из Князей. Обхождение под руку с Патриархом, при греческом пении, кругом собора, к месту Обретения Креста и на Голгофу. В первом наши певчие пели *Кресту Твоему*..., а на второй я прочел Евангелие о распятии по-славянски. Затем был визит Патриарху с 5-ю сортами угощения с его стороны. Спешное возвращение на свои Постройки и принятие дорогих гостей в соборной церкви с возглашением литии и многолетия. Дома всяческая суета по приему разных персонажей из свиты Вел<иких> Князей и пр. В 3 часа поездка с ними на Елеонскую гору ради сегодняшнего праздника Вознесения Господня. Были при сем в Гефсимании, на месте Моления о Чаше, в садике, у Стопы Христовой[766], в нашей территории[767] и, при возврате, на месте пророчества Христова об участи Иерусалима. Возвратились домой уже по закате солнца. Перекусив кое-чего на скорую руку, мы с миссией отправились в храм и служили на Голгофе всенощную, во время которой Жибраил Фотич[768] принес известие, что 150 матросов будут приобщаться за литургией. После службы — молитвы и генеральная некая исповедь моряков. К 1-му часу подошли Их Высочества. Обедня была заупокойная с панихидой ради годовщины кончины Государыни Императрицы. К 4-м часам все было кончено, и мы — преутомленные — возвратились домой.

Пятница, 22 мая

В 9 часов чай, визит командира клипера «Жемчуг» с просьбою служить для его команды ночью на Гробе Господнем и приобщить ее Святых Тайн. Синодальный пакет с почты. Регулирует Святейший Сонм совместно с Министерством несвоих дел[769] отношения Миссии к консульству, отдавая все, не исключая и дома Миссии, в распоряжение консула и запрещая мне сноситься с турецкими властями. Относительно же недвижимостей Миссии требует от меня объяснений. Спасибо, что хотя не уничтожает Миссии. Г. Степанов с приглашением идти после обеда с Вел<икими> Князьями в мечеть Омара и инуды[770]. Обед. В 2 часа идем с канчелером в город. От Дамасских ворот до конака паши дорога усыпана песком и людьми. Ожидаем Их Высочеств. Тут же на помощь явился и Hr. Schick[771]. Проходим Красными воротами среди великого шума и движения народного. Мечеть Омара. Подземелье мечети Эль-Акса. Самая мечеть. Переход к аркадам. Спуск в них и осмотр их до самого крайнего юго-западного предела. Золотые ворота, в которые Реуф отсоветовал проникать по страху падения сводных камней... Лукавец! К Гефсиманским воротам[772], мимо Овчей купели[773]. Церковь Св. Анны[774]. Развалины одного из 5 притворов Вифезды, по мнению латинцев местных. Капелла Бичевания[775]. Претор[776]. Ecce Homo[777]. Крестный путь[778]. Поворот с него к югу. К плачущим жидам[779]. Возвращение к Дамасским воротам и оттуда пешеходство домой. Малый отдых и опять в храм на всенощную службу... Бывший дядька Их Высочеств, Димитрий Сергеевич Хренов, «и кавалер», доставил мне пакет с 7.000 франков билетами французского банка от графа Григория Сергеевича Строганова[780], обещанными мне на окончание работ на Елеоне. Спасибо отличному человеку. А в консульство прислал, вместо обещанных десяти, двенадцать тысяч, да Патриарху одну тысячу. Три лишние эти тысячи урезаны от Елеонского капитала. Да будет сие ведомо бумажке сей[781].

Суббота, 23 маия

День кончины дорогого дружка Алеши[782]. Кончив утреню на Святой Голгофе, духовники наши с помощью Божиею исповедали всю команду клиперную. К обедне подошли опять все три Высочества. Что за прекрасные личности! Все шло, как и вчера. Только панихиды не было. Дома сон до 9 часов. У В<еликих> Князей визитаторы всякого чина и звания. О. Иерофей настаивает служить завтра большую заупокойную обедню о родителях Их Высочеств. Полковник и я отговариваем их от сего. Увы! Поездка их к Дубу не состоится. В пятницу непременно выезжают в Яффу. Сегодня собирались в Горнюю, но визиты помешали сему делу. Отложили поездку до завтра. На Иордан едем во вторник. Первая смена фрегатской

команды сегодня ушла домой. Вторая придет в понедельник. После обеда немедленно отправились в гости, под моею командою, на Сион. Шейхи-дервиши тамошние угостили, после обзора их святыни[783], Вел<иких> Князей шербетом, причем назвали себя потомками Давида царя! Дом Кайяфы[784]. Гнойные ворота[785]. Спуск к Силоамскому источнику, нижнему и верхнему[786]. Подъем на Силоам. Гробница Фараонитки[787]. Пещера троглодитов. Захария, Иаков, Авессалом[788]. Последний исследовали по всей внутренности. Подъем к угловой башне стен. Камни Соломонова времени. Золотые Ворота[789]. Кладбище[790]. Ворота Госпожи Марии[791], Хавуза[792], северо-восточный угол. Возвращение на Постройки. Немедленно у нас всенощное бдение, а за ним радость радостей — баня.

Воскресенье, 24 мая

Решено нам идти в храм в шесть часов, а Высочествам — в семь. Пришлось однако подождать их там полчаса лишних. Служба началась самым началом, т. е. земными поклонами священства, одним — пред Богом и двумя перед человеком. За обычным облачением Его Блаженства архиепископы Севастийский и Фаворский подводили поочередно Великих Князей к Патриарху, читавшему над ними молитву и возлагавшему на них кресты с Животворящим Древом на широкой голубой ленте с бантом. Литургия шла обычным порядком. Певцы наши пели *Милость мира* по-гречески, а вместо *Причастна* — *Троичные Самогласны*. После обедни, тут же в Соборной церкви, была и панихида по покойным Государе и Государыне. Из храма Их Высочества отправились в Армянскую патриархию, а мы наверх пить воду, ликер и кафе́с. Дома чай и сборы в Горнюю. В 2 часа торжественный выезд опять под моею командою, при отлично хорошей погоде. Крестный монастырь. Церковь. Библиотека. Фотий[793] не φωτεινὸς[794]. Прямиком на запад. Аммоновы рога. Mare[795]. Айн-Карем. Трезвоны наш и ихний. Монастырь латинский[796]. Источник Богоматери[797]. Magnificat[798]. Роздых в Большом доме с чаем и оладьями[799]. Осмотр Малого дома[800] и новостроящейся церкви[801]. Обещанное поликандило. Келья матери Павлы[802]. Отъезд, напутствуемый звоном. Веселое возвращение восвояси. Галоппирование охотников, увлекшее и моего коня... Все осталось позади. Ай да лошадка шестинаполеонная! Водворение у себя. Военное приветствие у крыльца Миссии отставшим Высочествам, ответом на которое был прыжок В<еликого> К<нязя> Сергия Александровича чуть не в объятия мои с буцефала своего и краткая беседа в сенях Миссии относительно предстоявшего богослужения. Экая любезность настоящая царская! У себя чай и вычитывание вечерни-утрени, кончившееся часов в 10. Потом молитвы. Утром сегодня мною представлен был проект вели-

кокняжеских экскурсий, совмещавший в себе и поездку к Дубу, но не удостоился апробации, вероятно потому, что приходилось бы всей компании дважды ночевать не дома, раз в Вифлееме и раз у Дуба. А жаль, поистине, что наша Хевронская Московия не будет известна таким гостям. Остается похвалиться им Иерихоном и Бетжалою.

Понедельник, 25 м<ая>

Не оставалось времени для отдыха. Третья ночная служба эта была по желанию Его Высочества Константина Константиновича, хотевшего помолиться о своем покойном брате Вячеславе[803]. Заказывал он ее о. Агафангелу, но я протестовал против такого афронта Миссии, и дело осталось за нами. В 12 часов мы с Якубом и коливом[804] отправились в город паки и паки, но зашедши к консулу узнали, что Вел<икие> Князья уже уехали в церковь. Другая коляска подхватила нас и довезла до Яффских ворот. В храме мы застали Их Высочеств Сергия Ал<ександровича> и Константина Кон<стантиновича> выходящими из Кувуклия. Я провел их к гробам Иосифа и Никодима[805], которых они еще не видели. Затем, спешно облачившись, в числе 6-ти священников и 3-х иеродиаконов — всех русских, — служили Божественную литургию на Голгофе со всем великолепием и благим порядком. Вместо *Причастна* пето было *Непорочнии в путь...* По-гречески — ни слова! Их Высочества молились с глубоким умилением и умилили меня. В 3 часа возвратились домой при свете 4-х планет. Сон до 8 часов. Чай. Приказ быть готовым к отъезду в Вифлеем в 1 час пополудни. Наши бетжальские приготовления. Письмо от г. Степанова с извещением, что ночью у Св<ятого> Гроба приобщаются Высокие гости наши, что Павел Ал<ександрович> просит меня быть его духовником, а другие Вел<икие> Князья просят меня назначить им духовных отцов «из самых простеньких»... Быть по сему! В 12 часов я один отправился верхом в Бетжалу, чтобы все там привести в наилучший порядок. От спешности раза три несся во весь мах и успел дать всему нашему заведению самый приличный вид. Возвратился на большую дорогу как раз во время прибытия экипажей к памятнику Рахили[806]. Но тут вышел неожиданный поворот в распоряжениях. Его Высочество Сергий Ал<ександрович> решительно отказался терять время *только* на осмотр школы и ничего другого в неисторической Бетжале и, заметив мое уныние от сего, просил через полковника не сердиться на него и от «души благословить» его прямое путешествие в Вифлеем. Нечего было делать. На конь, и галопирую впереди всех, чтобы успеть принять участие в встрече Высоких посетителей у Св<ятого> Вертепа. В городе неописанное волнение народа, особенно на храмовой площади. Местный архиерей <митрополит Анфим> и <архиепископ> Епифаний встретили гостей перед вратами базилики, а Патриарх в самых дверях. Пря-

мо провели Их Высочеств в Вертеп правою стороною, при пении тропаря Рождеству Христову. Немедленно ектения по-гречески и чтение Евангелия самим Патриархом — тоже греческое — от Матфея. Оно же по-славянски было прочитано вслед за тем митрополитом, присовокупившим к нему и речь Их Высочествам, не худо составленную и кончившуюся прошениями. Восход в палаты владычные. Угощение всех чаем. Alter-ego[807] делает мне запрос, доволен ли я останусь, если Вел<икие> Князья оставят мне на мои дела 10 т. франков... Вот как пошлó! Через полчаса осматриваем Молочный грот[808], еще базилику без народа, проходим латинские катакомбы[809] и оставляем храм, а затем к Иерусалиму. Я был последним, но гарцующая юность, паче же глупость унесла меня скоро далеко вперед всех. Соперником оставался только г. Дондуков[810], моряк, столкнувшийся со мною перед Рахилью и поддержавший меня от неминуемого падения, так как правое стремя мое оторвалось, и я потерял равновесие. Затем все ехал уже шагом. Компания заезжала на минуту по пути к Кабоге[811], но не застала его дома. Осталось бы времени и для моей Ефрафы[812], но... Возвратились домой часов в 6. Чуть я сел за стол, как явился Вел<икий> К<нязь> Сергий Ал<ександрович>. Один, с визитом, совсем неожиданно. Осмелился я просить Его не привязываться всем сердцем к военной службе, замыкающей человека в слишком тесный кружок обязанностей, мыслей и дел и вовсе ненужной членам царствующего дома, а все свое внимание устроить на помощь Государю и быть Его ангелом-хранителем и пр. и пр. Проводил редчайшего гостя за двери дома Миссии. В 9 часов снова вся Миссия уже в храме. Высокие говельщики явились все в белых одеждах, с единственным украшением на груди — Животворящим Древом. Какой богоприличный такт! Мы пели им все самое лучшее из нашего церковного репертуара, не забыли даже прибавить к канону Вознесения катавасии Великой Субботы. После утрени я прочитал исповедные молитвы. Во время правила Их Высочества исповедывались, Константин Константинович у своего о. Агафангела, Сергий Ал<ександрович> по указанию моему у о. Парфения, а Павел Ал<ександрович> — у моего убожества. Равно и г. Степанов. Более 200 матросов из второй смены фрегата и клипера исповедовались потом в течение полутора часов. Молитвы причастные читал я сам. Оставив Парфения доканчивать исповедь, мы, остальные, спешили начать обедню, но католики, трубившие и рычавшие у Св<ятого> Гроба, задержали порыв наш минут на 10. Наконец, все там угомонилось, и мы начали свою службу получасом ранее обыкновенного.

Вторник, 26 маия

От умиления не дремалось и не зевалось. Пение было скорое. Приобщение моряков наших длилось более получаса и истомило меня. В 3 конец

всему. Возвращение домой, и сон глубокий до 10-го часа. Вставши, нашел, что Якуб скудается[813] боком и все-таки готовится ехать на Иордан, укладывает вино, пирожки, бананы и тому подобное. Едва успеваем к 2-м часам все собрать, уложить и в путь направить. Аккуратно в назначенный момент выезжаем из консульских ворот, я держусь поначалу прибочного положения, но за углом города уже делаюсь предводителем каравана и направляю его прямо на Елеон в Вифсфагию[814] и в Вифанию[815]. Спуск в могилу св. Лазаря. Пение там тропаря, и литийца малая, и слово некое о тлении и о прочем. Великий спуск к «Источнику учеников»[816]. Бесконечное виляние по длинной Уади-Ход. Остановка с чаем и пирожками у гостиницы Доброго Самарянина. Вперед от заходящего солнышка. Пикеты солдат там и сям, вовсе ненужные[817]. Niveau de l' Océan[818]. Сумерки. Дебрь Хозевитская[819]. Спуск в равнину Иорданскую. Наш приют[820]. Палатки в саду. Размещение гостей по комнатам. Скорый ужин. Сон на скамье под открытым небом.

Среда, 27 мая

Всякого рода шум и гам, продолжавшийся всю ночь, мешал заснуть мне надлежащим образом. В 3 часа уже все были на ногах. Я, конечно, был готов ранее других и по-прежнему ехал впереди за кавасами. За мною скороход нес на палке горящую смолу. 4 планеты смотрели нам прямо в глаза. Пока доехали до Святой реки, совсем рассвело. Немедленно мы устроили плотик на воде, тот самый, который служил нам 6-го января, и начали водосвятие. Пели Виссарион, Козубский и Дмитрий. Чуть мы кончили службу, из поставленной при самой воде палатки стали выбегать нагие фигуры и погружаться в Иордане. Все происходило живо и спешно. Затем — чай, за ним — крещение одной сестры милосердия, католички, венгерки Каролины Ив<ановны>, г-жи Хроме, нареченной Мариею. Восприемником был Е<го> И<мператорское> Высочество В<еликий> К<нязь> Сергий Александрович. Чуть кончилось это, караван снялся с места и разделился на две партии. Оба Царевича направились в Иерихон, а Великокняжич поехал с небольшою свитою на Мертвое море. По призыву Аркадия[821] и Симеона[822], я предложил было Их Высочествам заехать в монастырь Предтечи, но согласия на то не получил. Благополучно, еще до жару, возвратились мы в свою Московию. Под тысячным деревом пили чай и презентировали при сем публике кисть бананов, только что срезанную, в пуд весом. Затем следовал отдых на рогоже под лимонами до самого полудня, к которому возвратился и третий Великий Князь, искупавшийся вторично в Иордане. Обед в «Salon'e» с мороженым, исполнившим радостию сердце мое. Потом глупейшая пляска феллахов и феллахинь, длившаяся около часа, и паки отдых. Приказ ехать

домой в 4 часа. Но в самый момент отъезда его отсрочили еще на час, посвященный моей беседе с Их Высочествами наедине в их комнате, обращенной на обсуждение разных пунктов евангельской истории. Чистые, благие и святые души Царевичей пленили меня. Это несомненно ОНА, высокая боголюбица и смиренная христианка[823], возрастила и сохранила их такими в усладу и похваление всем ревнующим о духе, небе, Боге. Мир духу ЕЯ! В 5 часов садимся на конь, посылаем мысленный поклон Сорокадневной горе[824] и едем обратно вчерашним путем в Иерусалим. Солнышко лезло в глаза. Пот катил градом. Ведется разговор с В<еликим> К<нязем> Константином. Просит, чтоб я помолился Богу, чтоб ему попалась жена православная[825], и когда это ему удастся, он напишет мне о том и еще раз вместе с нею приедет ко мне в гости... Я отвечаю, что, м<ожет> б<ыть>, и приедет, только уже не ко мне, ибо я старый человек и ближусь к своему термину... Нет, нет, нет, возражает с трогательною любезностью собеседник, непременно к Вам. Быть по сему! За минуту до заката солнца мы достигли хана и напились там уже готового чаю. Затем, в тишине, при луне, но не в прохладе, подвигались скоренько вперед и вперед. Я по-прежнему коноводил, а нередко и отставал, вступая в разговоры то с тем, то с другим из свиты. У источника Апостолов не останавливались. Поднявшись на высоты Вифанские, зазываемы были колоколом Спиридоновым в его обитель[826], но сказано было ехать «прямо», и новая Калипсо[827] осталась в стороне. Елеонская Московия приветствовала стоконный караван наш веселыми огнями с высот своих. Наконец, к 10 часам мы были дома. Парфений встретил живым вопросом: будем служить? Ответ: «Жалея нас(?), Великие Князья даровали нам завтра целодневный отдых и сего ради отложили выезд свой до субботы». Чай и, разумеется, немедленный сон... Да! Пошли ему Господь Великую Княгиню православную!

Четверток, 28 м(ая)

Ну, да и спал же! Раза два-три просил себя о «прибавке». Наконец, не стало мочи лежать. Да кстати кто-то так неумолимо постучал в двери, что необходимо было воспрянуть. Стучавшего не оказалось в коридоре. Но на дворе уже усаживался в экипаж фрегатский командир Феодор Гирс[828]. Вышел проститься с ним и вручил ему на память, по его желанию, Евангелие в масличных досках для жены его, сущей православной. Чай и чада. В консульстве раздача подарков великокняжеских. Осман, сияющий всеми радостями от пожалованных ему часов. Больной Якуб туда же глашается, и тоже получает часы золотые, после чего снова ложится в постель, преследуемый лихорадкою и своим неугомонным боком. Г. Степанов с коробкой, из которой вынимает и вручает мне 10 свитков с наполеонидами, яко же речено бысть в Вифлеемстей веси... Тоска умиления по сему случаю. Составле-

ние Путевых Записок тремя авторами[829]. Приказание в 5 часов отправиться на Крестный путь. Обед. Приготовление подарков — Oeuf pour boeuf[830]! Без Якуба как без рук. В 4 часа звон большой к вечерне малой. От кафизм улизнули с о. Вениамином, которого я и отрекомендовал яко храброго воина Их Высочествам. Показал им мощехранильницу Миссии с частицами мощей св. великомученика Георгия. Вел<икий> Князь Сергий просил при сем закрепить своею подписью поднесенное ему мною Евангелие, с каким-нибудь приличным стихом из Божественной книги. Я написал: *Будите мудри, яко змия, и цели, яко голубие*[831]. Отличные люди, прочитав это, пришли в истинное умиление. О, да будет тако, по глаголу Господнему! Засим отправились, пешие, консульскими воротами по местности бывшей церкви Первомученика Стефана к Дамасским воротам и городом до австрийского госпица, и прошли затем по Крестному пути все три поворота, пока вышли к Русскому Месту[832], которое тоже осмотрели. Обошли и весь пустырь бывшего Иоаннитского приюта[833] с страшно глубокими систернами, наконец, еще раз обошли всю внутренность храма Воскресения. За Яффскими воротами Их Высочеств ожидала коляска, в которую и меня обязательно заставили сесть рядом с В<еликим> К<нязем> Константином. Любезно простились потом у консульского дома. У себя quasi-отдых. Регент, обиженный невниманием к его трудам раздавателей подарков. Vinum Mambre[834] в 14-й №. Чай. Дочитывание утрени. Выбор фотографий фирмы Willok для поднесения Высоким гостям. Правило. Умолил давече Их Высочества дозволить мне употребить их наполеоны на вывод второго этажа на Иерихонском приюте. Чуть ли не показалось Им это обидным.

Пятница, 29 мая

Поди же ты, не спится! Приготовление подарков всякого рода и вида. В ½ десятого звон к обедне. Их Высочества изволили стоять в алтаре[835]. Пели мы им незатейливо. Вместо *Причастна* распевали Благовещенские стихиры. Провожали их из церкви со звоном. Нашел я их потом в больнице, где наш Никита Божиею милостию выздоравливает. Ходатайство перед полковником <Степановым> о милости певчим и всем нашим. Ожидание Высоких Визитаторов всем собором, и все-таки они явились неожиданно, совсем ex abrupto[836]. Посидели у меня тут на диване с ¼ часа, поговорили о вещах безразличных и спешно отправились восвояси, не захотев видеть ничего более в доме нашем. Я проводил их за двери своего (!) заведения. После малого промежутка времени г. Степанов принес часы для регента и еще тысячу франков для раздачи миссионерам нашим. За это я ему всучил целый платок изделий из черного и красного камня. Полный удовольствия, я велел отыскать Козубского. Вместо одного явилось

четверо певчих, и учинили мне такую демонстрацию, что я не раз вышел из себя от их наглых нападок на меня за мое обидное невнимание к ним, совершенное бессердечие, лукавство, жестокость и пр. и пр. Порфирий раскрыл свою глотку как калитку, и раз 10 тыкал в меня своими 16-ю годами службы при мне, ничем не вознагражденной. Козубский, осмотрев часы, отказался от них наотрез, не желая поставить себя на одну доску с Османом, а потом назвал Якуба первым мошенником, по общему якобы тут признанию, и все-таки награжденным золотыми часами! Фу! Гадкие рожи! Потом Порфирий пристал как клей, требуя от меня заверения письменного для консула, что они — порядочные люди! Помешались мои сослуживцы. О пожалованных деньгах и слышать не хотят! Долго я не мог успокоиться от этой глупейшей сцены. Ненависть ко мне людей этих выступила в ослепляющей яркости. Вот тебе и гуманное — более сего — дружеское обращение с подчиненными. Рыжая рожа погрозила мне даже чем-то на завтрашний день. Очевидно, затевают сделать скандал завтра при Голгофском служении, на посрамление меня перед Вел<икими> Князьями. Зная, что Их Высочества уже укладываются, я отнес им иконы Святой Троицы, иорданские трости и свои творения, по желанию Константина Константиновича. Увидав последние, и Сергий Александрович тоже пожелал их иметь в своей библиотеке. Отозвав последнего в сторону, я дерзнул молить его не давать мне креста с брильянтами, а лучше сделать по-прежнему блестящею всю нашу Миссию и прежде всего добиться уничтожения царского декрета о закрытии Миссии и пр. и пр. С консулом и г. Степановым советовался насчет певческой истории. Последний велел предложить часы второму по регенте певчему, а если мужики произведут завтра скандал, то в тот же день их и духу не будет в Иерусалиме... Последнее решение я не замедлил передать пану Козубскéму, встретив его на дворе. На что его ясневельможность отвечала, что найдет место себе на небе. Красная рожа в свою очередь отказалась от несчастных часов, считая это недозволенным себе после того, как его нáбольший отказался от них. В 5 ч. мы делали последнюю милую экскурсию с Вел<икими> Князьями к «Царским Гробницам»[837] пешком. Грустью повеяло на меня при сем от мысли, что празднику нашему наступает конец. Дома чай, укладывание в крестики малейших частиц св. мощей великомуч<еника> Георгия, длившееся чуть не до полуночи. Затем еще следовали чтение вечерни и утрени и причастного правила. Лечь спать пришлось уже в 3 часа ночи.

Суббота, 30 мая

В 5 ч. отправился в храм. Певчие все были налицо. Служба прошла благополучно. *Милость мира* пето «сельское». Вместо *Причастна — Егда от*

древа тя мертва. Добрые Князья были в умилении. Я поднес им просфоры, и в день всеобщего поминовения усопших[838] пожелал, чтобы память сего дня утешила их в неотвратимые минуты смерти. Немедля возвратились все домой. Наем коляски до Яффы за 60 fr. Скорое приготовление в путь-дорогу. Якуб хочет как-нибудь доехать хотя до Колонии. Оттуда поеду далее с Османом. Стакан чаю. Чьи-то слезы. Никола запыхавшийся со словами: «Уже в церкви!» Бегу туда с платками в руках. О. Вениамин уже начал молебную литию. Церковь Крестовая полна народа[839]. Молитва с коленопреклонением. Царское многолетие. Поднесение Их Высочествам крестиков со святыми мощами. «А Государю есть?» — спрашивают. Киваю головой в знак согласия. Шумно выходим все из дома Миссии. Вел<икие> Князья садятся в экипаж. Их осыпают цветами. Раздается звонок, и 9 колясок уносятся одна за другой за церковные ворота заведений. Остается моя последняя, по милости Николы накрытая тентом. Уносимся и мы, раскланиваясь с публикой направо и налево. Торжественный, хотя и с подкладкою грусти, моментик. Нагоняем передних и занимаем 7-е место между колесничниками. Летим славно. Передо мною торчат белые фигуры пашей с неузнаваемыми лицами. Великие Князья, конечно, впереди всех, без тента и даже без зонтиков, летят, не оборачиваясь. Колония. Патриарх приглашает в кофейню выпить чаю. Знать усаживается вокруг стола. Я с Шихашири служу за драгомана. Из СПб получена уже телеграмма. Государь утверждает орденские награды Патриарху, пашам и др. Я один пью вместо чаю пиво. Все Высочества украшены красными ленточками нашего приготовления и крестиками с св<ятыми> мощами. Трогательно. Едем дальше. Ветерок слабеет, и начинается духота, увеличивающаяся по мере спуска с гор. Под Сарисом[840] малая остановка и лимонад, отлично кстати пришедшийся. Конец горам. Воздух раскаленный, в тени 32 Реомюра и 39 Цельсия. От жгучей струи ветерка защищаюсь ладонью. Никогда в Палестине я не испытывал такого африканского зноя. В Латрунской гостинице Говарда[841] остановка. Приготовленный под палаткою стол переносится в дом. Закусываем. Мороженое и шампанское весьма, весьма кстати. Пишу «Великую просьбу о малом деле». Осматриваю древнюю гробницу с loculi[842] и привальными камнями, открытую у самого дома. Больной Якуб забыл о болезни и едет со всеми другими. Даже Жорж, повар, и тот прицепился к нам и тоже тащится невесть куда и зачем. Шихашири уверяет, что наши 3 наполеона прогонные заплатит сам Его Величество султан Хамид-хан[843]. Пёки. До Кебаба[844] еще чувствовалась жгучесть воздуха, потом ее сменила простая духота. Защищаемся от солнца всем, чем можно. Ремли. Поворот вправо. Песок и пыль. Лидда[845]. В церкви я уже не застал Епифаниевой речи. Сходим к могиле[846]. Я пою *Величаем тя* и пр. и говорю краткую ек-

тению. Тут же в церкви Никола (спасет его Бог!) с лимонадом. Кое-как выбираемся из пыльной селитвы[847]. На месте памятного ночлега нашего 13 ноября[848] разбиты палатки, готов уже чай, и ученики протестантской (и православной вместе — по Епифанию) школы поют (читай: ревут) канты, и один произносит Их Высочествам речь. Убогий карильон[849] пищит и скрипит тут же. Школа получает за свои труды 200 франков, и мы едем вперед прямою дорогою на Язур[850], у которого оставляет нас солнышко. В сумерках достигаем Яффы. На набережной владыка Иорданский еще плетет по тетрадке Их Высочествам нечто на прощание и садится с ними и консулом в лодку. Разыскивается Вел<икими> Князьями «отец архимандрит» и усаживается рядом с ними, полный грустного чувства расставания. Маленькая зыбь. Французский «Aviso»[851] всенепременно опять стоит на рейде. «Герцог Эдинбургский» уже дымит. Подплываем к нему и без труда на этот раз попадаем на трап. Фаланга офицеров раскланивается. В каюте капитанской и за нею на галерейке духота. Уловляю полковника <Степанова> и прошу окончательных приказаний, как поступить с 1000 франков, пожалованных Миссии, ввиду вчерашней истории. Получаю полнейшую власть «распяти их и пустити»[852], тоже и с часами поступить совершенно, как мне угодно. «А мне до крайности угодно выпросить их себе на память», — отвечаю я. За сие заключаюсь в объятия собеседника и становлюсь их собственником. На палубе и у трапа ищу Якуба с вещами. Матросики уже тянут якорную цепь. Оставаться больше нельзя. Подплывает, наконец, лодка с Марабути, Фотием[853] и Якубом. Хватаю вещи и спешу в каюту Их Высочеств. Передаю вещи, любуюсь великолепной картиной «Южной ночи» художника Куинджи, принадлежащей Вел<икому> Князю Константину[854], с которым уклоняюсь в его каютку, передаю ему четки для матери[855] и перламутик для сестры[856] и вместе «Великую просьбу». Он подводит меня к своей божнице, где горит неугасимая лампадка, и еще раз просит молиться, чтоб ему досталась православная жена... Тронутый до глубины души его любезностью, я хватаю его за руки и говорю: «Какие вы — прекрасные люди!» В свою очередь тронутый, он отвечает мне задушевно: «Какой вы — милый батюшка!» Этим кончается мой визит ему. В большой каюте я благословляю большим крестом каждого из Высочеств, и — прощаюсь с ними. Еще потолокся минут 5 на палубе в ожидании консула, еще раз простился с капитаном и г. Степановым и оставил фрегат. Сидя в лодке со всеми своими, хотели было мы дождаться ухода фрегата, но узнав, что там все сели ужинать и дело еще может затянуться, поплыли к берегу. Высадились в триумфальной арочке, от которой завтра и следа не останется, и разделились ови на десно, ови на шуе[857]. Сии последние были мы. За Яффою подхватили коляску и укатили в свою несравненную

Московию Св. Тавифы[858]. Ужин. Чай и абсолютный отдых. Так кончился наш столько жданный, русско-палестинский, с августейшими персонажами, праздник[859] всерадостный.

Пятидесятница[860], 31 мая

В первый раз, конечно, в жизни я не только не служил, но и совсем не был в церкви в такой великий день. Спал до девяти часов в прохладе, невозмутимой тишине и покое духа. Место пребывания моего слало мне в душу что-то чарующее. Как будто возвратилась блаженная «Троица» батуринских времен[861]. Стоило выйти в сад и посмотреть на небо, чтобы увидеть в высоте еще раз три таинственные березы, столько меня занявшие и восхитившие, вероятно, 17 мая 1825 года или годом ранее — 25 мая. Послал по широкому морю праздничный привет вчерашним гостям нашим, помолился на беседке, вдыхая густой свежий воздух, напитанный ароматом 500 садов. Как все и всюду хорошо! А ты зачем тут, непрошенная и неотвязная спутница — старость? Тут место одним Андреюшкам да Яшенькам[862], и много-много — Алешам 40-х годов. О! Каким стоном выгнать из сердца тугу жизненного отцветания! Старик <Халеби> возвратился из города от обедни роскошно одетый, поздравляет меня и желает, чтоб я остался тут хоть на неделю... «Останусь и на месяц, если вместо горшка будешь носить на плечах голову», — отвечаю я. И действительно остался бы, но... Христина[863] с водовареньем[864] и чаем. Приготовление к отсылке в Афины забытых книжек. Постановка рамки на запись великокняжескую 1872 г.[865] и жаление крепкое, что не повторился случай для нее в 1881 г. Что будешь делать. Неудачи хевронская и бетжальская отняли у меня «крылья дерзновения»[866], да и никак не приходилось вчера ночью зазывать сюда Их Высочеств. Будем довольствоваться надеждою встретить здесь через 5 лет В<еликого> Князя Константина с его православною супругою. Строительные беседы. Чтение газет, еще сон от усталости глаз. Освобождение кипариса от гнетущего миндаля. Обед с ухою, какой не кушал сам Иафет Ноевич[867]. Экскурсия на все 5 холмов Тавифских. Пленительная картина! Сбор мозаики. Уже 5 часов, а консула нет. Весть, что он уже уехал. Ускоренные, по сему случаю, сборы в дорогу. На, и — Его П<ревосходительст>во с Его Б<лагород>ием Александром II[868]. Чай под орехом. Обход с юношей всего сада. Сумерки уже. Прощаемся и едем. Прохлада, луна и на сердце тишина. В Ремли закуска и чай. В Баб-эль-уади тоже чай. Им и закончился сей маятный май месяц. Когда бы еще другой такой выпал!

الا صاف

ВРЕЧНОЕ

Трисолнышка взошло
На небѣ Палестины.
Завѣтное число
Тò бѣломе бѣр причины.
Ибѣ, трехъ мужей примѣръ
Приседшихъ къ Абраму,
Явилъ намъ ихъ повѣръ
Тутъ путь намъ къ славѣ раю.
Увидимъ, что и намъ
Пошлетъ бѣгъ жизни бѣлем
А нашимъ всѣмъ врагамъ
Стыда и горя бремя.

ІЮНЬ.

Понедѣльникъ 1 Іюня 81.

Укрѣпившись часомъ противъ всякаго приклона сонного, мы стали подпоясывать любовью свои горбы, и вторгли прегоновленію, невсущимъ на кнутъ, на скрипъ подъ двѣ проклятыя. Вдали окрѣ, чтобы за ровнѣ передъ собой, а не такъ прибѣгнасть пассорійки чтобъ в 8-мь часу. Въ Домовой Церкви шли обѣдня, и всѣ обсуждали благополучно. Разсчитались чайа. чай. Братія, собирающіеся кадчебу на сѣверной тамъ завсера пятьтка вашуки, которовлеся пѣтвѣмъ. Поручили о. Вениамину раздать наградную тысячу по прилѣвешному при ней отцу. Прибѣдей клинасся Astatus, qui acte.. Лечить о. Іоаръ. Выпили дикучмебе. обѣдъ пуннчьей. Наконецъ, дали предпалетребалебы, сонъ до ночи чай. о. Вениамин о. Мисаилъ. Отцы либо отъ дессет Ковчегій и Мисаилъ. Отъ вечери бѣ простили. Колѣфовы и двѣ тебѣ денвѣлебы.

الاصاف [ЛЕТО]

КРАСНОЕ 869

Три солнышка взошло
На небе Палестины.
Заветное число
Тó было ль без причины?
Нет, трех мужей пример,
Пришедших к Аврааму,
Явил нам их. Поверь,
Тут путь нам к Славы храму.

Увидишь, что и нам
Пошлет Бог жизни семя.
А нашим всем врагам
Стыда и горя бремя.

ИЮНЬ.

Понедельник, 1 июня <18>81

Укрепившись чаем против всякого прилога сонного, мы стали подниматься на любезные свои горы, и, вопреки предположению, не встретили на них ни сырости, ни даже прохлады. Ехали скорее, чем за неделю перед сим, а все-таки прибыли на свои Постройки уже в 3-м часу. В домовой церкви была обедня, и все обстояло благополучно. Радостные чада. Чай. Братия, собирающиеся к Дубу на служение там завтра. Попытка заснуть, кончившаяся ннчем. Поручение о. Вениамину раздать наградную тысячу по приложенному при ней списку. Приведение комнат в status qui ante[870]... Лечение глаз. Визиты докучливые. Обед праздничный. Наконец, давно преднамереваемый сон до ночи. Чай. О. Вениамин с листом. Отказались от денег Козубский и Михайло <Степанов>. От эфенди две посылки Вольфовы[871] и два письма денежных.

Вторник, 2 июня

Спал до отвалу. Лекарство. Чай. Порфирий, принимающий на себя роль древнего козла отпущения и умоляющий прогнать его одного из Миссии, яко зачинщика и коновода всей пятничной истории... Штукарь! Осман с почтой австрийской. Из Хоз<яйственного> управления <Св. Синода> вексель полугодичного содержания Миссии, из <Петербургской>

консистории[872] указ, но не тот, которого я ожидать мог, и от г. Лермонтова[873] — его фотографический портрет. Ходил в консульство на совещание о том, «что делать?». А еще ранее был в городе у именинника Севастийского[874] и у Патриарха — будущих кавалеров русских[875]. Дома — возня с глазами. Обед. Чтение, перешедшее по обычаю в сон. Вечером выдача жалования служащим при Миссии, произведенная чрез вторые руки. Якуб подвизается в примирении бетжальцев. Некая Наталия, володимирская, что ли, с охапкою приношений всяких для ризниц Елеонской и Горненской. Довольно на сей день. Уже снова спать хочется.

Среда, 3 июня 1881

Во сне по комнате бегают, играя и ловя друг друга, котенок и щенок. Последний как будто искусственный, мною склеенный или сколоченный... На, фантазия! Молитва. Чай с новоприбывшим военным медиком Александром Вас<ильевичем> Елисеевым[876], командированным нашим Географическим обществом для черепословных[877] исследований в Египте и Палестине. Писание в Афины к г. <М.П.> Степанову с разными проектами, довольно игривыми (см. сон). С. Якуб с векселем к Валеро и с золотом от оного. Уплаты и расплаты разные. Между делами Батурина бесконечная[878]. Обед. История о разрыве дружбы между двумя докторшами и найденных окончательно ворах, попользовавшихся консульскою сумкою, о виновнице систематических похищений у детей, о сплетнице Харитине, передававшей певчему Иосифу, что я обзывал у консула певчих нигилистами, о консульском человеке, обиженном, подобно Козубскому, назначением ему в подарок от великих князей часов и продающем их за 50 фр<анков>, и пр., и пр. Приходили о. Константин, хлопотавший пред ИХ ВЫСОЧЕСТВАМИ об арабской гимназии, о. Михали, Сысоева[879], сестра милосердия пензенская, Евгения Елеонская[880], зограф-болгарин[881] и Бог весть кто и кто еще.

Четверток, 4 июня 1881

Тоже спал до 3-го часа. Те же утренние фазы жизни. Возвратившиеся хевронцы[882]. Еще 6 золотых за прикупленный виноградник с пещерами у Дуба. Кармелитка елеонская за подачкою. Находит, что я лучше всех людей на свете... Хусейн Зяде за таковою же. Уверяет сей, лучший из людей, что покупка места в Юдоли плача окончательно улажена и что на нем есть зарытые в земле колонны[883]. И сегодня строчение ответных писем в Саратов и в Камышлов. Некий армянин, осведомляющийся от имени своего монастыря о том, когда коронован был наш нынешний ГОСУДАРЬ. О. Вениамин с наполеоном от своего Исы. Виссарион, Парфений и Димитрий

за жалованьем, и столько других. После обеда сон от утомления. К. Марья Гавр<иловна> с ризами. Wind'harmonica. Чай. Сие самое. Дремота, конечно. Скоро 2 часа. Молитва. Поклон через окно трем божествам древности. Венера, оставив старого Хрона (а по-русски хрена), спешит к Зевесу (по-русски бы: повесе). Еще бы. Родителем ей приходится в некотором роде.

Пяток, 5 июня

Встал в 3-м часу. Лекарство, конечно, и все прочее. Поклонница Наталья Ив<ановна> Красовская[884] с Евангелием и подсвечниками. Все также медное, как и прежде доставленные лоскутья парчи. К секретарю <Яковлеву> по метрическому делу. Застал его на уроке турецкого языка. Учителем состоит Шихашири. Визит неудачный г. Елисееву. Слово Харитине. ¼ часа в аптеке. Посещение больного Семена. Дома очная ставка Харитины, Порфирия и Осипа. Отречение всех от всего... Каверзники и — больше ничего. Пан Козэнбский утверждает, что г. Степанов ему лично сказал, что ему отписано 50 наполеондоров. Отчего бы уже не 500! У, рожи! Елеонская кружка. Вечный помяник. Пономарь за инструкциями. Обед. Σ с узлом, а узел с подрясником. Церковь. «Μετὰ ταῦτα θάνατος»[885], а πρὸ τοῦ θανάτου[886] денежки на проезд до Петербурга. Впрочем, и после них все-таки — θάνατος[887]. Припоминается, что и во сне сегодняшней ночи тоже дело шло о смерти и испытывалось тяжелое чувство. История о соседе и о его ... , сообщенная им самим Якубу. С горя лег спать. В 10 ч. чай. За ним F.F. Faber и Levin[888]. Молитва. Сие. Вот-вот 2 часа ночи!

Суббота, 6 июня

Обедня. Чай. Списывание для себя нот церковных из репертуара нашей капеллы — на всякий случай. Экс-сестра милосердия Шалькевич за благословением в дорогу домой. Другая, некая Наталья Ивановна Лебедева[889], из Одессы, тоже за благословением. Г. Елисеев, отправляющийся сегодня на Иордан и нашедший на Елеоне кость человеческую с вонзенною в нее каменною пилою (?), насчитывающею себе так<им> обр<азом> уже 4 тысячи лет. Показывание ему наших библиотек-музеев. Бетжальцы по своему шаматальному[890] делу. Напрасный визит имениннику[891], оказавшемуся в бегах. К Иосифу, к Симо. Та же работа. Обед. Всенощная. Три денежных письма. Баня. Сидение при самоваре. Сон до 2-х часов. Правило — уж какое там, не спрашивай, и паки сон.

Всех Святых. 7 ч<исла>

Встал с будильником. Служение. Чада все и даже с приплодом. Усталость или устарость. Наблюдение чайного настоя в микроскоп. 2 письма с

турецкой почты. Одно из Ананьева. Роспуск гимназический 10 июня, общий по России. Некрасивые картины там в перспективе. Два Валентиниана Ахмедовы[892]. Уплата столярная в 38 наполеонов. Таковая же Зенанири в 20 наполеонов... Разор, да и только. Вновь поступающий сторож-садовник иерихонский из области Понта. Обед с парою надутых. Нотация Горней барыне и напоминание о «теплом времени». Объяснение надутства вышеупомянутого, невероятное, на мой взгляд, а пожалуй, возможное. Нотописание. Г-жа Богданова с 100 р. от М.М. Киселевой. Листуар о докторшах и их минувшей схватке. Чертежи церкви иерихонской[893]. Дремота. Чай по обычаю у консула. Все еще там пахнет попразднеством. В 9 ½ возвращение восвояси. Сие. Позевота и прямой сон над тетрадкой сей. Будто бы Вел<икий> Князь Константин продал (!) Мраморный дворец свой в Питере и переселяется навсегда в Корфу. Чушь, конечно.

Понедельник, 8 июня

ПОСТ. Утро, как и все другие. Светло, ясно, прохладно. После чаю продолжение крюковой работы. Осман с почтою. Беззубый Мастро-Фи́липпо скрежещет зубы́ своими от того, что дорогие «франки» ушли из рук его. Не удастся ли сойтись с ним на колоннах? В «Церк<овном> Вестнике» длиннейший список пасхальных наград духовенству. Нашим певцам сей раз ничего. Хаджи-Митрофан Як<овлевич> Геликонский[894] украшен крестом наперсным. Да светло празднует славнейший град Москва по сему случаю! Также и тесть Михайлов — о. Первушин или Ярушин[895] получил вторую Анну. «Серое Превосходительство»[896] выслало мне два экземпляра «Иерусалимского письма». Отпечатано же в 10 тыс. экземплярах... Читай не хочу! В драгоманской уже часа два идут переговоры о мире бетжальцев. Молодец мой драгоман, ей-Богу! Пресловутое дело, тянувшееся лет 10, готово окончиться. Обед, породивший дремоту, перешедшую в сон. Бетжальская даскала за жалованьем и за позволением закрыть ученье. Sirius[897]. С полчаса наверху. При огне то же занятие. Чай. Жорж с полной редакцией гистории дней минувших. В «Имере» пишется, что граф Игнатьев[898] перемещается в Министерство ин<остранных> дел, а его место займет Шувалов[899]. Двоение в глазах. Молитва. Сие истое. Давно уже 3-й час.

Вторник, 9 июня

6 часов. Все еще во сне видятся мне разные поездки, приготовления, ожидания. Отделавшись от утренних формальностей, принялся оканчивать переписку нот и исписал целую страницу, по недосмотру вверх ногами. Обстоятельство это совпало с передачей мне пакостных глаголов пьяной Л-ы[900], узнавшей якобы от некоего верного лица, что через 6 месяцев (?) меня ожидает такая же бомба, какая поднесена была ГОСУДАРЮ, а

через неделю я буду иметь удовольствие прочесть в газетах еще статеечку о себе, которая утешит меня... Это сулит мне срамница, которой я столько добра сделал вместе с ее разбойником-мужем! «Верное лицо» — конечно, пан Козубский. Удивления достойна эта н е н а в и с т ь ко мне людей, к которым я столько лет неизменно отношусь дружески ласково, с терпением и снисхождением, похожими прямо на потачку. Убеждаюсь еще раз, что, должно быть, есть в нас, Капустиных, что-нибудь родовое, весьма неприятное и отталкивающее... Итак... б о м б а ! Господи помилуй! А там все те же бетжальцы, по диким понятиям о кровной мести оценивающие двух убитых в 20 тыс. пиастров и в уплату этой суммы соглашающиеся зачесть трех девочек, отдаемых даром партиею, повинною крови, в замужество за парней обиженной стороны... Ну да и люди же! Димитрий за благословением ехать на Иордан лечиться зноем от ревматизма. Александр за приказаниями относительно завтрашнего служения. Самаан с обедом. Выгнанный служитель с (динамитом?) требованием себе заслуженной доли из тысячи франков великокняжеских. Письмо от Селима Хури, красное углами, а не пирогами, по обычаю. Ветросличница (Windharmonik)[901], наводящая несказанную тоску на сердце. В сумерках побывка наверху. Рассыльная от г-жи Богдановой. Вторичная переписка батуринского *Милость мира*... Чай. Дремота. Молитва из той же категории. Ветер поднялся с моря. 1 час ночи.

Среда, 10 июня

Удостоился во сне быть среди всего царского семейства, только к обеду вместе с ним приглашен не был. Утро ясное, но с туманцем. Удосужившись от чаю, писал реляцию о «событии» последних дней в «Ц<ерковный> Вестник»[902]. Занятие длилось до 2-х часов и больше. Затем еще успел написать благодарственное письмо графу Г. С. Строганову в Рим. Ибрагим[903] принес русскую почту и показал мне подаренные ему Вел<икими> Князьями часы, полный восторга от такой чести и милости. «Современность» все еще не выходит. Какой умный этот паровик. Взял да и лопнул! Жаль очень, что не случился при разрыве досточтимый Ю. В. Добрынин. Бетжальцы с самого утра шумят в драгоманской комнате, добиваясь мира между собою. Антрополог[904] отправился сегодня в Хеврон, а вчера пеший ходил с Ханной в Горнюю. Известий из последней пока не имеется. В 3 ½ ч. обед. Мой опыт обессоления маслин увенчался блестящим успехом. Всенощная. Патриарх с Епифанием в полной форме, поздравляющий меня с и м е н и н а м и ! О моем празднике секретном (?) известила его г-жа Богданова, а сию уверили в том святцы, в коих под 10-м июня указывается: св. мученицы Антонины... О, Господи! «Пейс-Паша» видит меня одетым в «женскую кацавейку», а Патриарх с Богдановой считают меня уже прямо

женщиной! Проходка с гостями по-за Постройкам кругом Жидополя[905]. Встреча с Мазницей[906] и мазилками. Никифор, еще не 80-летний якобы. Сумерки. Дома «Отеч<ественные> Записки». Г. Симос. Часотворные беседы. Дремота и сон, соннокиванье под видом молитвы.

Четверток, 11 июня

Все еще езжу с ИХ ВЫСОЧЕСТВАМИ. В 6 часов однако же нашел себя в постели. Обедня. Компаньонка Горней Чайки. Мат<ушке> Павле передано, что меня таки убьют... Кто? Неизвестно. Только в компании с певчими. Чай. Уплата хлебнику за 5 месяцев почти 900 пиастров. Нет никакой возможности выбиться из долгу. А еше пьяная баба мелет, что я — старый развратник — набил золотом сундуки своих воспитанниц, 4 тыс. лир дал в приданое за одной из них, и пр., и пр. А что прикрыл добрым именем настоящую-то развратницу, об этом умалчивает! Вонми суду моему, Господи! А тут еще ново-старая история о Пчаро и его подвигах. Подавалось будто бы прошение вел<иким> князьям от некоей Луши, но разорвано одною благодетельною душою... Откуда взялся этот новый омут, втягивающий меня в себя ни за что ни про что? Вас<илий> Степ<анович Гур-Назарьянц> с... бомбой, то бишь со счетом в 1083 пиастра. Обсуждение с ним положения дел и решение его умалиться на ½. Посмотрим. 12 часов. Невесело. Швея с подрясником, предназначенным защитить меня от динамита, гликоцерина, пироксилина и прочих знамений времени нашего. Батурина по сему случаю. Обед с холодным, каких на свете мало. А г о р я ч и х-то всего на все одно, да и то не кушанье. Чтение и за ним всенепременно сон. А за сим побывка в обсерватории и чай с г. консулом.

Пяток, 12 июня

Не служим. Лекарство. О. Вениамин от праздника с двумя золотыми кольцами, жертвуемыми якобы в Миссию и оплачиваемыми 9-ю рублями, хотя вес их обоих менее наполеондора. Выправки о грузинах в Палестине. Кавас консульский с № «Revue des deux mondes» и статьею в нем: «L'empereur Alexandre III». Итальянец Джовани, проектируемый для поездки в Бейрут за мрамором[907]. Наталья Ив<ановна> за распиской евангельской. В свое время обед, а за ним расслабление желудка, а за сим разленение тела. Вместо всенощной лег спать. В сумерках отыскивал Урана верхнею и нижнею трубами. Последней по-видимому удалось напасть на него. Чай, вычитывание из Леонида[908]. Получены письма от Елагина и некоего москвитянина. А эфендиев Ханна принес третие — с 12-ю рублями. На каждое изволь отвечать, а ни глаз, ни времени, ни охоты нет к тому. Дремооота...

Суббота, 13 июня

Проспал на диване до 2-х часов и вящше. В окошко кивают, насмехаясь над моею сонливостию, головами своими 4 планеты. Ба! А это что такое с ними? Комета, да ведь какая? Не меньше пресловутой Донатиной[909]. Великолепное зрелище[910]... Хвост сажени в полторы или две глазомерно. Наведение на гостью снова труб. Проваландался с сим делом наверху до полного рассвета. Третия порция сна. Обедня. Чай. Грузинские справки. На конь и в Крестный монастырь. Копирование 5–6 надписей, вроде <...>[911] и т<ак> далее. Археологические беседы с Фотием <Великим> об Эммаусе. Копирование еврейской надписи на костянике, найденном в Мальхе[912]. В 2 ½ часа возвращение восвояси. Нехорошая весть с Иордана. Утонула, купаясь, в св<ятой> реке поклонница, послушница киевская Евдокия некая. Не отыскано и тело. Унесло его, конечно, в Мертвое море. Обед. От Патриарха циры <сыры> вонючие. Иерихонская «начальница» с извинением за случай иорданский. Точно от нее зависело, умереть или остаться живой усопшей. Семен выздоровевший. Всенощная. Два доктора и одна докторша на перепутье к консулу. Стакан чаю в «раю». Дома ревизия Урана сверху и открытие той же самой кометы за церковию при самом горизонте. S-or Simo. Часы его с 4-мя стрелками для обоих счетов — алатуркского и алафранкского. Чашка кофе. Глаз опять стал побаливать. С середним зубом тоже вышла гистория. 12-й час. Пора приниматься за правило.

Воскресение, 14 июня <18>81

Тоже собрался встать в 3 часа и наблюдать комету! Проснулся, когда уже сияло и пылало в небесах купальное солнышко. Молитвы. Восковой зуб. Служение и панихида по усопшей р<абе> Б<ожией> Евдокии. Чай. 2 поклонницы за благословением, одна из Елабуги, другая из Москвы от муч<еника> Никиты. Мать Даниила с послушницей — товаркой утопшей в Иордане и тоже едва спасшейся от смерти. С визитом (неудачным) к г. Елисееву. 30 наполеонов банкиру на бейрутский мрамор и 3 напол. в руки мастеру. Г-жа Губа. Чтение газеты. Книги от Кир Фокилида. Обед с «начальницами». Путешествие с двумя докторами <Решетилло и Елисеевым> и Якубом на гору «Соблазна». Антропологические наблюдения над кучею костей, вырытых за 6 лет перед сим из систерны. Pater — Credo[913]. Московия. Осмотр «гипогей»[914], чай. Возвращение восвояси. Еще чай в консульском саду. Комета. Г. Арарик или иначе как. Дома чтение и позевота во весь рот.

Понедельник, 15 июня

6 ½ ч. Ветерок и прохлада, а в макушке головы простуда. Лекарство, передвижение. Чай. Г. Елисеев за напутием. Просьба ему о брошюре «Из

Иерусалима» и вручение на сей предмет 150 рублей да 25 р. на пересылку книжонок до Одессы. Затем чтение газеты безотрывочное надолзе[9154]. К Порфирию[916] заметки метрические. Из Горней Гур- (или лгун) Назарьянц, пытающийся доказать, что все, еже о бомбе, наклеветано на его великолепную подругу жизни. Еще бетжальцы бесконечные. Никола, отправляющийся в Яффу с почтою, за приказаниями. Наказ через него Яффскому вице-губернатору (!!) Юсефу-эфенди. Обед. Еще чтение, неразумно продолженное даже до потемок. С час времени наверху и всяческое наблюдение кометы, поднявшей хвост свой прямехонько к Полярной звезде и видимо удаляющейся от солнца. Чай. Еще желание почитать, но глаза совсем отрекаются от сего. Брожу по комнатам, слушаю les voix celestes[917], тоскую, пожалуй, хлопочу о лампадке для залы, еще с полчаса торчу наверху под небесами, там же молюсь, и к ½ 12-го переселяюсь на койку.

Вторник, 16 ч<исла>

Хвост кометы целую ночь торчал поверх горизонта. Полагаю, часа в 2 она снова показалась сама и в 3 уже великолепно сияла на небе. Я продолжаю себе путешествовать с князьями. На этот раз несся в тележке и подпрыгивал, сидя, не на один вершок. Не спится. Встал в 5 ч. Глаза — плохи. Променад молитвенный с озлоблением и потом дремота. Чай. Османов сын с почтой и письмом от братца Московийского. Пошло на пожертвования. Несравненный мой Ф. Н. Самойлов еще отсыпал на дела мои 2 тысячи[918]. Ходил в аптеку и взял еще раз того же цинкового раствора, а глаза лечу все-таки чаем. Роюсь в библиотеках, но читать не смею. Ростовцева, плачущая от наветов «начальницы». О. Анания — за золотом, конечно. Обед. Попытка писать письмо. Всенощная. Еще письмо от г-жи Кирьяковой. Питомец-то в отсутствие ее... женился! Да еще выбрал себе в подруги некую бонну — голую, как и он сам. Ну и отдувайся теперь, сердобольная старица! Писал до потемок. Наблюдал за кометой. Чай. Писание и частовременное хождение по комнатам из конца в конец. В 12 ч. еще раз к телескопу. Комета не зайдет сегодня под горизонт. Решительно хочет вымести метлой своей полюс.

Среда, 17 июня 1881

Встал с будильником вместе. Обедня. Токарева дочь[919] и № 1 за пособием великокняжеским. Не слушают никакого резона. С. Чай. Сугубая телеграмма из Афин от г. Степанова. И письмо и посылка мои получены им. Ответ последует из Неаполя. Строчение номерных писем до самых 3-х часов. Обед. Письма с Афона от о. Стефана. Святогробский Виссарион с предложением купить у него колонийскую башню-развалину, ибо она-

то и есть евангельский Эммаус[920]. Старец назначается игуменствовать в Тифлисе[921]. Чтение малое. Перевод грамот патриарших на пожалованные 4-м из свиты ИХ ВЫСОЧЕСТВ кресты с частицами Животворящего Древа. Ханна эфендиев с московскою группою в 271 полуимпериал. Чай. Дремота. Комета. ½ первого уже.

Четверток, 18 ч<исла>

Все то же и так же. Не особенно жарко, но и далеко не прохладно. Некто Иван Феликсович Ягодинский, «фершал», за пособием на возврат в отечество. 15 р. Продолжение номерных отписок, пресеченное визитом Жоржа с ладаном. Обед. Поездка с Якубом на раскопки, производимые Herr'ом Guthe. Множество ямин с открываемыми на глубине остатками городской (?) стены. Остаток башни над источником Девы. Спуск к Силоаму. Κυρ Фотий. Осмотр древней надписи, отлично прочищенной. Herr Гуте. Возвращение к Яффским воротам. Пешеходство в Никольский монастырь к г-же Богдановой и м. Антонии. Пот и ветер. Потемки. Человек 8–7 гостей, наблюдателей кометы. Чай с музыкой до 11 часов. Утомление крепкое. Моление слабое. Приехал посол эфиопского императора с свитою из 15 человек, но без сапогов.

Пятница, 19 ч<исла>

6 ½ часов. Ночью отправили в Иерихон верблюдов и ослов с дверями, окнами и прочими столярными изделиями. Лекарство и все другое. После чаю архимандрит-сербин, утверждающий, что в Дечанском монастыре доселе хранятся венец и скипетр царей Сербских. Клеение. Чтение, глазоистомление. О. Савватий с историей о посылке из Москвы для монахини Агафоклии, а по паспорту Анисии. К соседу за справками, неутешительными. Чтение. Преждевременный обед. Номер в консульство. Сама мать Агафоклия. Якуб в Анату[922], а я в церковь. Ветросличие. Газета. Сидение наверху. Тут чай, житие св. Саввы <Освященного>. Глаза. Молитва. Сие. ¼ 12-го часа. Комета немножко склонила хвост свой к западу от Полярной звезды.

Суббота, 20 июня

Обедня. Чай. Мытье обычное. Переписка грузинских или иверийских надписей Крестного монастыря. Марья Гавр<иловна> с новыми ризами, отыскавшая меня в большой библиотеке. Секретарь с Олесницким (но не моим)[923] и мандрагорами. Обед. Гнилые бананы из Иерихона. Всенощная и панихида по ком-то. Я помолился об усопшей игумении Флоровского монастыря П а р ф е н и и[924], недавно скончавшейся. Три грации. Смех не-

подобный. Отличная во всех отношениях баня с доктором и аптекарем. Чай с ними же. Пан Ягодинский сказал Виссариону о вычитанном им в немецких (?) газетах известии, что сюда приедет на поклонение ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА с Наследником и что их будет провожать сюда сам Абдул-Гамид[925] в благодарность за то, что Царь простил Турции военную контрибуцию. Независимо от сего, Горний Гур ругает меня площадно, и тоже собирается убить. Спасибо на добром слове. ½ 12-го. Пора молиться и спать ложиться.

Воскресение, 21 июня. 1881

Ну-с? Извольте видеть. Брату Московскому <Платону> можно даже и пешком сходить, ибо недалеко... Впрочем, для нынешнего Макария[926] хоть трава не расти. Вот если бы жив был Филарет[927], другое было бы дело. Однако же пора мне идти на... в е н ч а н и е. Иду. В церкви уже постланы ковры и все готово. Кто же венчается? Ни за что не угадаешь, тетрадка моя простоволосая. Венчаюсь я сам. На ком? На А ф и н е!!! Не нравится мне невеста. Вот если бы... Но во всяком случае, как же это: монах и архимандрит, и — женится! Но, верх курьеза, я же сам и венчать себя буду! На сей степени ахинеи (а ф и н е и) я не мог устоять и рухнулся в сей подсолнечный мир. 6 ½ часов. Скорее молиться и служить в обновках. Чай со чады. Вселенская раздача милостыни. Вывод воска из покрова престольного. 11 часов. Спарывание аграмантов с экс-занавесок атласных. Исправление царских портретов в зале. М. Агафоклия за своим добром. Обед. Рецепт шампанского вина для сих дел немастера. Некий Парфений Аким<ович> Хомяков, тысячник из Николаева, своих не узнавший. Никола, переехавший сюда из Яффы со всем скотом и животом. Черчение и сон с наставлениями мастеру Зананири. Чай у консула с выдержками из Хомякова, «учителя Церкви»[928]. Арбуз и дыня. 11 ч. домой. Сие. Дремство паки и паки. Ветер холодный (!) на дворе. Лорис-Меликов приедет сюда паломником. Гумберт[929] — тоже.

Понедельник, 22 ч<исла>

Такое же утро, как и вчера, только ветра больше. За чаем немецкая почта с письмом вторичным от братца о той же материи. Затем еще 2 страховых письма: из СПб. с указами синодальными царепоминальными и из Москвы с письмом от самого Феодор<а> Никит<ича> Самойлова. Непременно просит надеть ризу его на икону Б<ожией> Матери. Риза оценена в коносаменте в 2400 флоринов... одначе! Сидение над грузинскими надписями. Безглазие вследствие сего. Торчание наверху от нечего делать. Эфенди с распоряжением консульским о больнице, к которой я не имею

никакого отношения. Simos с часиками, якобы совсем (?) исправленными. Гур Горний за аттестатом. Вычитывание ему акафиста вместо аттестата. Ветрогласие и тоска, им вызываемая. Самаан с ранним обедом. Назначение его вместо себя пильщиком. Выправки разные о грузинах. Якубова победоносная расправа с телескопом. Молодец, право! Удастся ли ему исправить и Бетжалу, неизвестно. От муфтия и от коптского владыки поклоны за пожертвование на «бедных самобеднейших». А между тем сегодняшняя эпистолия московская что́ гласит? Пребывание наверху, метенье, выниманье, прибивание и пр. до самой звезды брадатой, видимо уходящей из солнечных владений в даль далекую. Сегодняшняя «Ill<üstrierte> Z<eitun>g» говорит, что комета усмотрена первоначально астрономом Аргентинской республики и что есть та самая, которая была видима в 1807–8 годах. Еще копировка надписей и незрячество после оной, а за сим и сон от нечего делать. Полночь и час после оной. Марс, Сатурн и Юпитер. Вел<икий> князь АЛЕКСИЙ заступил место дядюшки в Морском деле у нас[930]. Отец «нашего» графа сделан генерал-губернатором Финляндии[931]. Скараманга́ прислал карточку и Исакиевскую «кафедру». Гремят сват Макарий и Полу́-задов[932].

Вторник, 23 ч<исла>

Нарочно заветил, чтоб приснилось нечто вещее, так как ожидается сегодня некая весточка. Ну и, конечно, приснился бегающий по комнате кот. Вот тут и утешайся себе. Лекарство и моцион. Чай. Исправленные часишки по-прежнему спешат на 10 м. в сутки. Приятно! Но верх приятности — полугодичный счет Дюйсбергов. 18 раз забираем был из магазина только один Sucre и Zucker! Уплатить приходится 42 наполеондора. Не выйти мне никогда из долгов. Это ясно, как день, а лучше сказать: непроглядно темно, как ночь. S-or Simo передает известие, что постройка Елисеевской церкви в Иерихоне окончена, и ехать туда им с архитектором незачем. Уж не написать ли М.М. Киселевой, чтобы церковь-то строила на нашем русском месте? 11 часов. Мухи, чик маятников, и ничего более. Недолго думая, присел к столу и стал строчить ябеду в Пензу, что продолжалось до самого обеда. После оного чтение с дремотой. О. Виссарион с просьбой разменять Екатерину на Алексеев с К˚, ибо помер брат его старший, и нужны поминальные взносы о душе его. Объявление Казакову о неудаче с его обратным билетом. Наталья <Красовская> оная и обещанные ею подсвечники. Всенощная с помазанием, длившимся, несмотря на малолюдство сезонное, до 7-й песни канона. Ни малейшей панихиды после оной. КΣ. Пребывание наверху. Холодный ветер. Чай. Еще строчение писем для завтрашней почты до 2-го часу. Истомление очес полное. Худая молитва. Комарыыы...

Среда, 24 июня 1881 г.

Встал ранее будильника. Никакого стука тележного. Молитвы и служение своим чередом, а после онаго панихида по новопреставленных. Дома чай и русская почта, состоящая из одних газет. Еще два письма в СПб. и Москву. Обед с своими. Повесть об Исе Константиновиче[933] и Америсе Константиновне... Что ж? Видно, что родня между собою. Грошовые картинки от евреев... Драгоман Анания, советующий новоправославным вифлеемцам возвратиться в латинство, лишь бы не платить за них разные поборы. Хорош! Чтение и сон вплоть до 8 часов ночи. Малое пребывание под кометою. Чай. Чтение газет. Отмахивание беспрестанное от комаров. Осману делали сегодня 2 медика операцию, и кажется к о е - ч т о отнимут от него. 2 часа. Отбою нет от комаров. О гимназисте нашем ни слуху ни духу. Да то же самое приходится сказать и о фирмане. Отличное посольство всячески постарается затянуть и испакостить дело самого простого, обыденного значения.

Четверток, 25 ч<исла>

Проспал почти до 3 часов. Осталось в памяти белое платье с розовою ленточкой. Ну, хоть не к р а с н о ю, и то хорошо. Тот же ветер, а след. и прохлада. Лекарство и т. д. «Стрекоза» уморительная[934]. Рекомендательное письмо к брату о свате, иже есть на сей раз Яков Ив<анович> Ансара, возымевший страстное желание видеть РУСЬ Святую. О. Савватий за благословением перебраться на Елеон и быть краеугольным камнем тамошней обители Русской. Бог да поможет! Путешествие в больницу. Бедняк Осман, заплакавший при виде меня. О. Ицхак[935], выздоравливающий и с тоской высматривающий в большое окно на свои голые горы. С Жоржем к консулу. Скверная бумага из посольства. Порта, видите, предварительно ищет осведомлений от Реуфа о местах, где имеют быть церкви наши, и о размере сих последних, а не подходящий под грамматику наш Ону[936] уже и рад стать на дыбы фразерства и придумывает затруднения, усложнения, запросы, интересы, правила, традиции, условия и всякие другие пустословия. Не забыл своего великолепного «terrain brulant»[937] из эпохи покупки Мамврийского Дуба. О, Господи! Да когда же мы выйдем из «маленьких» на Востоке, приписывающем нам величину непомерную? Дома утешение. С<амаан> с полудюжиной рамок для великокняжеских портретов. Windharmonica. Переписка. Обед. Батурина, самая давняя и несказанно грустная. О. Кирилл[938] — ученый, повествующий еще о нескольких старогрузинских надписях в Аврамиевском и Никольском монастырях, в Καταμόνας[939] и Бог весть где еще. Туры наверху. Комета подходящая все ближе и ближе к полюсу. Ветер неключимый[940]. Тут чай. Ответ в консульство на бумагу τοῦ Ὀνοῦ[941], и за ним сон неумолимый.

Пяток, 26 ч<исла>

Прячусь на крылосе за кем-то, читающим мои корреспонденции из Иерусалима в газету его. Говорю ему при этом: вот то, что писано об Ирбити (!!!), не принадлежит перу моему. Почему-то оказываюсь младенцем, и, не желая быть замеченным народом или Патриархом, тихонько скрываюсь, отыскиваю свою рясу у храмовых сторожей и пр. Иерофей при сем называет меня «Блаевым» по фамилии, или как-то похоже на это. Однако! 6 ч. Лекарство, моцион. Путивльский монах-поклонник[942] с посылкой от афонского Макария. Оказался в ней, давно желанный, 1-й том «Круга» моего, киевского издания[943]. Отношение в консульство № 118. Вифлеемский экс-даскал[944], сын папа Захарии, с жалобами, просьбами, проектами. Пересмотр вчерашних 4-х денежных писем и рублей, сущих во онех. Самаан еще с 6-ю рамками. Поклонница некая за распискою в получении подарков из г. Ростова, давно позабытых мною. 12 часов. Из аптеки лекарство и чернила, еще горячие. Отправка антери´[945] с надписью: ἔτζι[946]; еще мандрагоры, да еще и с скорпионами. Сидение в библиотеке. Жидовин с гадчайшею редкостию: туловищем обезьяны, всаженным в черепашину или приклеенным к ней, вроде памятного «человека-рыбы», виденного мною когда-то в Яффе. Золочение старых виньеток на рукописях греко-арабских. Г. Дюйсберг с реляцией о разных протестантских церквах, строенных по фирманам, беспрепятственно выдаваемым германскому консульству. Еще бы! То немцы, а то мы — приземные русапеты. Обед. Дремство. Вечерня. Якуб с поклонами от консула и Патриарха. Пребывание наверху под луною. В. Ф. <Кожевников> с реляцией о свидании с пашою. Никакого толку. Иезуит прикидывается поборником православных, и в то же время весь вопрос о фирманах поднимает из-за того, что мы, видимо, для обращенных из латинства строим в Горней свою церковь, и что сего не должно быть, что Патриархия должна там построить свою православную церковь, что франки не говорили... и пр. А насчет ответа Порте он вот разузнает, расследует... Несмотря на все эти каверзы, наши дипломаты в восторге от русизма Его П<ревосходительст>ва! Вот тут и изволь не раздражаться. С целию заставить пашу сознаться, что он фирманствует по подводу Патримонио, наш Талейран все напирал на него запросом: да отчего же он позволял нам столько времени строиться — без фирмана. О bolvanissime! Ну, можно ж так самому наталкивать на себя надзор и вмешательство паши? Ведь до сознания его не довел, а, между тем, так сказать, заставил его смотреть над нами в оба! Пропадите вы, пустые фразеры и рутинеры! С горя не мог заняться ничем и кинулся спать.

Суббота, 27 ч<исла>

Однако, чернила-то cura melius. 6 часов. Обедня. Катерина из Хеврона. Иса из Иерихона. Чай. Мастер перламутный. 4 образочка для траурной митры. Гур, обозванный вором Джирьесом при 32 свидетелях и глашающий клеветника на суд. Аттестат сему и кулак оному. 12 часов. Недовольство на все, и даже на эти чернила серо-белые. Эолова музыка. Сын Османа за почтой. Посылка в Русик через Николу и Ансара. Известие о доставке где-то кому-то арбузов. У консульши умерла племянница. Уже половина второго. Газета. Обед. М. в большой агитации по поводу учиненного некиим Абу-Захарием открытия о состоявшемся тет-а-тете сиятельного Ламбра с совершенно темною личностию. Еще чудовище на горизонте! В 3 ½ часа к консулу с прощальным поцелуем. Там же и Вениамин старейший. Всенощная. Неумолимая гонительница и ловительница. Отъезд консула уже в сумерки и... с флагом на ко́злах! Повторение оной истории складное и ясное без ризеликов и агиазмов[947]. Грустно и жалко. Пребывание наверху. Чай. Газеты. Сонометание по диванам до 3-х часов. Правило, и уже при дневном свете якобы вправду сон.

Воскресение, 28 ч<исла>

Виделась бесконечная неладица какая-то в делах. Будильник. Молитвы. Служение. Чай со чады. Корень мандрагоры, действительно похожей на туловище если не человека, то обезьяны. Приглашение соседа на сие зрелище. Хождение с ним в библиотеку за справкою у Синайского кодекса о 100 стадиях до Эммауса[948]. Михали с обещанным визитом к нам абиссинского посланца. Еще газета с исповедью якобы спирита, некоего В. Карцева. Обед. Всенощная in rubris[949]. К. Газета. Наверху сидение. Анна Ник<итична> с плодами бетжальскими. Чай. Правило. Сие. Мириады певучих комаров. Чушь про дела русские в арабских газетах. Царь дядю посадил в клетку, в которой ни встать, ни лечь. На куполе Святогробском светосиянный крест ради Святых Апостолов. Уже ½ первого.

Понедельник, 29 ч<исла>

Посылка, и в ней много билетов денежных. Я прячу последние. Оказывается, впрочем, что кроме украденных мною есть еще и другие, а при них и список всех. Смущаюсь и намереваюсь возвратить взятые мною, но пробуждаюсь раньше сего. В 6 ч. звон и обедня с молебном. Спешу в город. У Патриарха все духовенство. Угощение. К о. Кириллу. С ним в сад. Списывание грузинской надписи очень старого пошиба, вырезанной рельефом на белом камне, вставленном в алтарную стену церкви Никольского монастыря. Другая надпись из Καταμόνας есть в копии у компаньона.

Третию надо отыскать в Аврамиевском монастыре. Возвращение домой. Разговенье. Чтение газеты. Новая реляция об истуаре. Г. Симос с корзиною винограда зеленого из Иерихона. Сын Османов с известием, что «мафиш по́ста»[950]. Спазмы, слезы и проявления идиотства. 7 ½ т<урецких> лир мастеру древоделю за иерихонские работы. Обед с музыкой ради великого праздника разговенья. Те же сцены на мног час. «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins». От о. Серафима посланец с пожертвованиями натурою на Елеонскую церковь от м<атушки> Анны Булатовой. Мишура и «о п л е к е»[951]. Дремота от чтения и сон то там, то сям чуть не до 9-ти часов. Чай. Поты. Выправки в «Паломниках». Остервенелые комары. Двукратный поход на них со свечкой. На часах уже 2 ½. Разве пойти да завалиться опять. Молитва. Выглядывание четырех планет и искусительный помысл погрозить им телескопом сверху. Лень, пересилившая его.

Вторник, 30 ч<исла>

Спал, насколько сил хватило. Ветра совсем нет. 26°. Чай хоть бы и совсем не пить в такой жар. Сборы Якубовы в Горнюю. Письмо туда же о передаче вещей новой смотрительнице приюта. Явление оттуда самого Гура с просьбою оставить их еще на 15 дней для выручки отданных взаймы ими на % денег. Не хватило крепости, уступил. Марья Гавр<иловна> с свечною убогою выручкой и налойною одеждою. Усмотрение ее зорким глазом между вчерашними дарами многие одежды, следующие к передаче в Гефсиманию. На сей конец я сам отправился с Як<убом> в город. По дороге к Мурату с часиками, тут же моментально и исправленными. Сидение у о. Евфи́мия и передача ему не моих вещей. Условие о службе в будущее воскресенье. Переселение в Авраамов монастырь. Списывание сущей на стене церковной двуязычной надписи, греческой и грузинской, 1700 года. Осмотр не виденного мною доселе придела Жертвоприношения Авраамом Исаака. Чудное дело. Даже и не знал о существовании сего, живя тут около 16 уже лет. Еще визит на Гефсиманское подворье. Тоже старые (не больно) надписи. Тщательный осмотр Успенской иконы. Не снимут с нее надетое на нее серебро ни за что. Возвращение домой. Отраднейшее far-niente[952] на диване. Обед. Чтение и дремание. Письмо покаянное г-же Богдановой. Она сама налицо с вещами от той же м. Анны Булатовой. Выдача братиям жалованья. Чай. Сонометание. Жертва комарам и скнипам. Конец Junioris[953].

Іюль.

Ну, добренькой Іюль,
затмить славу Мая,
4 раза О
къ пятеркѣ прибавляя..
Тетрадка! поклон
Іеромиръ сей вѣщій!
Ты у меня — юлх!
Всѣ разумѣем вещи.
А этой не понять
Тебя до самаго до..
До.. Мойдох. Гдѣ ты знать:
Dies, diei, diet, diem, diebus.

Среда 1. Іюля 1881.

Только вотъ не хорошо, что средой начинается месяц, обрѣзанный на крупную цифру, левсар. Что добрать? повсюду оказуютъ: зась! неможитъ. Рѣки столь повелся вечерними скитами. Мѣсяцъ. Молитва. Чай. Плачущая о брацѣ сестра. Никола, Евфремій, что и сѣверъ таковъ нетическаго наторохъ. Перетряска и перемотки. Обѣдъ. Мы Лева дабы рукамитвелка. Такъ посеч! Нахѣрцу трехъ ряд. Мелкіи иконы. Работа свѣтилъ хорошая, и брать осмотр 1½ тысячи рублей. Что теперь съ нею? Письмо в селы сделаемъ Москву и г. Самойлову и къ брацу. Только читай сидѣ приносовшись на печку, а собирался завтра репортаж послать в Тифлис! Письмо из Дуська. Обѣд. Вечерня. Свѣчная. Вѣрующей ты мастера Мотнаго № 55.782. Чуть я, туда, сижу в лопатки! Тьфу! Еще обѣрвесторіи. Утеоя! Тихой и чтоб. Жарко с 7/8, никдимой, кирилой шт. Комарі.

ИЮЛЬ

Ну, добренький И ю л ь,
Затми ты славу М а я[954],
4 раза 0
К п я т е р к е приставляя.
Тетрадка! поняла
Иероглиф сей вещий?
Ты у меня — юла!
Все разумеешь вещи.
А этой не понять
Тебе до самого до...
До... Ллойда. Где те знать:
Quis, quid, quot, quum, quomodo[955]?

Среда, 1 июля 1881

Только вот нехорошо, что средой начинается этот, вызываемый на крупную цифру, месяц. Чего доброго? Пожалуй скажут: зась![956] Не служим. Руки сплошь поедены вечерними скнипами. Лекарство. Молитва. Чай. Плачущая о брате сестра. Никола, заверяющий, что и следов таковогo не отыскано на пароходе[957]. Перетряска и перечистка обсерватории. От Ллойда давножданная посылка. Так и есть! На целую треть риза меньше иконы[958]. Работа действительно хорошая, и пожалуй стоит 1 ½ тысячи рублей. Что теперь с нею делать? Писал о сем самом в Москву к г. Самойлову и к брату. Только и успел сегодня приготовить на почту, а собирался целый реферат послать в Тифлис[959]! Письмо из Русика[960]. Обед. Вечерня ленивая. Возвращение от мастера Monnard'а № 55.782[961]. Чуть я «туда», стук во все лопатки! Тьфу! Еще обсерватория. Ветееэр! Писание и чтение. Жорж с «4/5», Никодимом, Кириллом и пр.[962] Комары.

Четверток, 2 июля

Позвонили ранее 6-ти часов. Потягота, а ничего не поделаешь. Надобно вставать. Обедня. Панихида по рабе Божией «племяннице». Девица 18 лет, а умерла от дифтерита. Что это за беда такая! Целый день писал, списывал, переписывал свою жалобу ЕМУ на ОНУ[963]. Смеху подобно. О. Варлаам Путивльский с приношением. Вот так старец Божий! С 4-х-летнего возраста не ест мяса, пораженный страданиями убиваемого животного. Даже чаю не пьет. 30 лет в монастыре и все — простой монах! Антика поистине в прыткий и беззазорный век наш. Никола с «хреосом»[964], отосланный ad calendas Graecas[965]. Якубово троекратное хождение в Иерусалим. Поклон и поздравление с 4/5 Патриарху[966]. Обещание оного быть у меня

по ... делу! Обед. Очегубная переписка до самых сумерек. Моментик наверху. Низведение оттуда двумя Иерофеями[967]. Справедливо, что «Князь Жидовский»[968] поедет и на Кавказ, и в Царьград, чтоб достать себе омофор[969] у Вселенского <Патриарха>, заедет ли на <Иерусалимский> Патриарший престол, неизвестно. Условились служить вместе в воскресенье в большой церкви Воскресения. Еще писанье без числа и меры. Заснуть пришлось уже около 2-х часов.

Пятница, 3 ч<исла>

Забота не дала заспаться. В 6 ч. отправился в город. В храме, идя ко Гробу Господнему, встретил выходящего оттуда Анастасия. Недаром и сие. Почем знать, может быть, и неправда то, что повествуется гисторией. Слушание большой миссы[970] с музыкой на Голгофе. Списывание грузинских надписей с двух омофоров и одного воздуха, пожертвованных ко Гробу Господнему лет 150—200 назад тому. В 11 часов возвращение домой. Чай. Отдых. Евреос с сердоликовой печаткой... муш лязем[971]. Виндармоника. Саман с известием, что С. болит. 2 часа. Уже обед готов. Ешь не хочу. Письма страховые к НЕМУ и к Он(ом)у отправлены. Приходится садиться за стол. Ничего не поделаешь. Еще за ту же работу. Описал еще 5 священных облачений и икону Спасителя грузинской работы. Предорогие вещи! Дома отдых, вывод карандашных заметок. Чай. Уплата Якубу за 4 месяца 908 + 1264 + 948 + 713, да 1186 пиастров.

Суббота, 4 июля

Обедня. Чай. Мытье. Надписи. Глаза. Возвращение иорданских. Все обстояло благополучно. О. Вениамин, сообщающий по секрету, что консулу в Яффе вручено анонимное письмо со всяким позором на Миссию. Конечно, это то самое, коим грозила отличная Людмила с К°. Пропадите вы, шельмецкие рожи! Кямиль-эфенди[972] просится в Горнюю на мал час. Относка Евангелия и др. вещей в кладовую. Жорж ни за чем. Чтение рецептов. Обед. «Zeitschrift». Всенощная внизу с полиелеем. Поот. Патриарший вестник насчет завтрашней службы. К. А. Паки Жорж. Баня прегорячая паче. Чай с соседом. Дремство неодолимое. Воображаемое правило.

Воскресение, 5 ч<исла>

Встал как раз вовремя. Скорые сборы и поспешенье в город. Встреча с Патриархом. Все архиереи больны. Служение с одним одних нас, священников. Пение и наших певцов, и ихних псалтов[973]. Все в порядке. Поздравление ВЫСОКОГО именинника[974]. Поправка телеграммы оному. Визит больному Севастийскому, но никак не Иорданскому[975]. Возвращение

восвояси. Чада. Чай. Сидение в библиотеке. Лечение. Ненила с наполеоном. Якуб от Валеро с золотом. Обед. Чтение «Pseudozim'a»[976], позевота и сон. Оно же. Малое торчание наверху. Все еще комета. Тут чтение. Чай и дремство неодолимое. Даже вот и теперь пишу и сплю. Совсем отелесился человек. 12 ½ ч. Комары-певуны не дают покою. Собаки за окошком — тоже. Сион был у Силоама! Да-с![977]

Понедельник, 6 ч<исла>

Еще с вечера было завечено, чтобы приснилось что-нибудь знаменательное в известном отношении. А снилась некая ахинея, ни к чему не подходящая.. Все уже осмотрено, и ничего там (где?) не оказалось. Но я еще раз переворотил все сено (!), и что же? Оказалась под ним лягушка (морской рак — тоже) с целым кошельком каких-то не то ягод, не то жемчужин... Значит, уж не ничего! 6 ч. Всегдашние дела. Приехал Ибраим-эфенди[978] с сыном-женихом. Хавз-эфенди[979] с почтою немецкою. Страховки две, из Неаполя и Филиппополя. С нетерпением ожидал первого письма <от М. П. Степанова>. Полно всяких радостей и сладостей. Проектец мой[980] очень понравился ИХ ВЫСОЧЕСТВАМ <великим князьям Сергию и Павлу Александровичам>, и писатель не сомневается, что желание мое исполнится, только надо поторопиться выслать в Баварию план намеченной местности. Пришел и Bulletin математико-астрономический за январь с. г.[981] Ну, оказывается, что все его содержание от доски до доски... не при мне писано! Ахмед за подарком для своей дочери, выданной им замуж. Якуб из города паки и паки с золотом. Давно уже на руках моих не было столько «презренного» металла. Да и пойдет же он кружиться! С. с «Загробною жизнию»[982]. Чтение разных сказов по сему поводу. Самааан с обедом. Аркадия! Никола за поручениями в Яффу. Пчаро будто бы опять здесь. Кямиль-эфенди не поехал в Горнюю. Вместо него едем мы завтра с Патриархом. Пребывание наверху. Комета и дремота. Тут чай, переписка, клеение. Уже 12 часов за лишком. Пора, пора и спатиньки. Добрый день. Что-то скажет завтрашний. Пять сердец с половиной бьются трепетно при мысли о нем[983]. А пресловущему Николаки указали двери опять. Бедняк.

Вторник, 7 июля

5 часов. Патриарх уже ждет у больших ворот. В минуту готовы и мы. Садимся и едем. У поворота с большой дороги в Горнюю нашли поджидающих нас двух Иерофеев, Ананию и Савву, не бывавших еще этою дорогою. Прохладно и весело. Через час и 20 м<инут> достигаем своих владений. Осмотр приюта. Водворение в б<ольшом> доме. Водоваренье, чай. Дом Жиянов<ых> с больною. Церковь прекрасненькая. Колокольня — еще

ни то ни се. Сидение под Харубией[984]. 10 ч. Мысль о поездке в развалины монастыря Дер-Эс-Сайда[985]. Слово и дело. Едем. Все-таки ветерок. Спуск, подъем без конца и краю. Остановка под скалами. Пешеходство до агиазмы[986]. Переезд в развалины. Камень: ΜΑΡΙΝΟΥΔΙΑΚΟ (ΝΟΥ), другой: ΚΤΟΥΤΟΚΤΗΣΜΑ[987]... Отдых под древом. Возвращение через джору[988] — не нетрудное — восвояси. Приготовление стола. Обед несчетно-блюдный. Кафе. Еще к церкви, к Чайке, к «столпу». Сидение в тени его до вечерни. Присутствие на оной. Еще раз чай. 6 часов. Едем. Пот и защищение от ветра зонтиком. Закат солнца. Две газели. Яффская султание. Кригер[989]. Некая мать с радостным известием, что «приехал»! Сумерки. Дома. Чай. Писание к г. Степанову до сего момента, именно же 2 ½ часов ночи.

Среда, 8 июля

Сплю и вслушиваюсь, не гремит где бегущая коляска. При первом чаянии сего пошел наверх высматривать едущих. Тем временем Семен раззвонился к обедне. Наконец, вдруг три коляски, и все остановились у ворот Построек наших. Одна примчала нам двух дам некиих. Другая высадила Николу с почтой. Третия прошла мимо в город. Гостя жданного не оказалось. Обедня. Чай. Herr Guthe с копией приставка к Силоамской надписи с двукратно замеченным 1343 годом и тремя строчками латино-греко-славянских письмен. Как будто читается имя Трифона или Трифены, а не то — Птоломея Филомитора. Странно весьма. Кто мог так каракулить в 1343 году? Хаваджа Никола с почтою, не содержащею ничего интересного. Приготовление посылки в Berchtensgaden, Villa Alpenruhe и письма к СПб-скому Вольфу, еже есть сказаемо: Волку. Едва к 12 часам явилась честная компания с Κυρ.[990] Евфимием Константиновичем, выросшим вровень со мною. Радости и беседы многие. Харитина с некоею госпожою Анною Тихоновною из Дербента, кажется, похоронившею дорогой сюда дочь свою Параскеву и весьма печальною по сему случаю. Просит быть заупокойной службе по дочери сегодня у Гроба Господня. Обед большой, но как будто намеренно не праздничный. Чтение почты, дремание и наконец прямо сон. Як<уб> начал подводить мины под негодного Денефа[991], владельца земли Гефсиманской. В 7 ½ отбытие в город. Приставшая некая Марья Ивановна, недавно побитая предтеченским игуменом, из Ставрополя, с 15 коп. и 5-ю именами. Немедленная служба на Голгофе до 11 часов включительно.

Четверток, 9 ч<исла>

Спал с перерывами около часу. Позван был «брать время»[992]. Шла Бож<ественная> литургия обычным чином на Гробе Господнем. Сухость и сонливость. После обедни в соборе панихида по новопреставленной и

других лицах. Угощение у о. Евфимия. Возвращение с кометой, имеющей, по уверению о. Виссариона, 12 дек<абря> н. с. опрокинуть землю. Сон до 7 часов. Конец переговоров с Ибрагимом эфенди. Все место его к востоку от нашего покупаем от него за 100 тур<ецких> лир. Рукопожатия по сему случаю в драгоманской с его эфендством. Чай. Сие. Жорж за благословением на дорогу. 12 ч. Думаю отдать визит чиновнику V класса, что́ и состоялось. Чуть я вышел за воротца, на, и сам его высокородие с честною компанией. Проследование до Нектарии вместе с нареченною материею птенца, отысканною им на пароходе. Через полчаса возвращение восвояси и занятие с «грузинами». Отправка лекарств и иных пособий нуждающимся. Обед. Отдых, паче же сон. Пребывание наверху и наблюдение человечества, в том числе и Иерофея всеблаженного с братиями. Безветренно. Малая экскурсия в небеса. Звездная купа Весов, едва отысканная мною. Комета, уже значительно поджавшая хвост свой. Возвращение к самовару. Несколько строк надписных, и быстрое строчкотворение в сторону от них на диван, под гнетом неодолимой дремоты. Жорж уже под Яффою.

Пятница, 10 июля

Встал, когда уже было светло[993]. Ревизия всех сих игрушек. Сборы в путь и пешеходство в Гефсиманию. Русская обедня там и умиление от созерцания еще двух планет, еще не открытых астрономами. Наводнение от абиссинцев и замечательное исчезновение на сей момент нашего о. Михали. Панихида по рабе Божией Параскеве. Подъем на Св<ятую> Гору. Московия. Скит Савватиев. Чай. Арбуз. Безголовый храм. Выбор места под кузницу. Переход на место Вознесения Господня. Спуск среднею дорогою. Русская Гефсимания in petto[994], но, кажется, никогда in effetto[995], потому что вся покатость горы составляет вакуф[996] Омаровой мечети и состоит в ведении негодяя Денефа-эфенди. Подъем к воротам Св. Стефана и разделение каравана на две партии — городскую и загороднюю. Ветерок. Благополучное возвращение восвояси. Абсолютный отдых и чтение «Христ<ианского> чтения», только что полученного, с статьею о Галилее. А в «Церк<овном> Вестнике» все еще нет ни одной реляции из Иерусалима[997]! Аполлон и Диана в лицах. Обед. Надписи. Вечерня с потоками пота. Не до неба по сему случаю. Чай — и, по-вчерашнему, сон на диване до самого света белого.

Суббота, 11 июля

Перед самым пробуждением прохлаждаюсь в Москве и дивлюсь, что прошла уже целая неделя, а я и не вспомнил про брата. Наконец, решаюсь исправить грех свой и вдали по улице вижу уже церковь св. муч<еника> Никиты, а между тем осведомляюсь об извощике до Николы Москворецкого.

Подвертывается некто á la Skaramangá и начинает говорить таинственно, что ему поставлен высокий крест. Я спрашиваю: уж не могильный ли? Мефистофель отвечает: да! Решено, чтоб было к Пасхе. Чуть стушевался собеседник, помасливается другой, вроде Николаки Каллироина, называет прежнего шпионом, а себя преследуемым за то, что он «израелит»... Обедня с Царским молебном. Чай у именинницы — сестры милосердия. Визит паломнице-траурнице, оказавшейся уроженкою киевскою, много претерпевшею от мачехи, 17 лет бывшею на службе (акушеркою) в Дербенте и получающею малую пенсию. Дома еще чай. Списывание грузинских каракуль. Самаан с богородскою травою для московского вертограда, иже в Старой Басманной[998]. Г. Апостолиди[999] с своим «национальным» паспортом. Горнские шейхи, требующие уплаты за то, что Патриарх был в Горней... baculus in angulo[1000]... Ведь пришлось, не без скрежета зубов, выложить поганцам 20 франков! О всех подобных, чуть не ежедневных, расходах знает ли и помышляет ли кто-нибудь в Св. Питере? Обед с гостем. Умненький выходит русапетик. Расспрашивание его о подноготной тамошней. Всенощная. Г-жа Богданова с письмом от Ивана Григ<орьевича> Сабурова. Берется сделать иконостас для ел<еонской> церкви за 2000 рублей, или 5283 франка... не бесконечно дешевле Филипповой цены за мраморный иконостас. 4 планеты. «Церк<овный> Вестник». Чай. 2 ½ имама, поздравляющие Якуба с гостем, имеющим стать, по-видимому, предметом всемирного внимания. Скоро 11 ч. Комарам числа и меры нет. Нашли убитым в поле брата нашего Ханны Хури.

Воскресение, 12 июля

Когда-то всеторжественный день окончания академического учения. Встал по будильнику. Служение внизу. Малолюдство. Зато в алтаре лишний молящийся. Когда б из него вышел в будущем служитель алтаря! На экзамен τῶν ἀγορίων[1001] некогда, да и не хочется идти. На чаю чада с их гостьей. Противное писание инструкций ссорящимся иерихониткам. Письмо в Москву, сопровождающее богородскую траву. Выбор старых монет для гимназического курса города Ананьева[1002]. Обед. Надписи. M-r et m-me Lambrou. Вторичное на сей день томление души. Не гожусь я для дел сего рода. Еще копирование. Сидение и quasiгоревание наверху. А лучше бы благодарить Бога за то, что все обстоит благополучно. Тут еще та же работа с периодическим отдыхом глаз. Чай. Боль тупая в левой стороне головы. Неутомимые кровопийцы и певуны. У Якуба приступы лихорадки. Уплыла наша трещотка московская вместе с жестянкой и 10-ю рублями. Καλὸ κατευόδι![1003] Ну а когда же переписывание Изрумелии[1004]? Ведь так и пройдет это лето вместе с возложенными на него зимними надеждами. Сонливость без конца и краю. «Бумажки» поднялись до 14 без 5 пар.

Портрет императора Александра II
в траурном убранстве в зале консульства в Иерусалиме 2301

Портрет Сергия Александровича, Павла Александровича, Степанова М. П.
(из Т. 3 про С.А.)

Портрет Сергия Александровича и Константина Константиновича
(из Т. 3 про С.А.)

Бывший посол в Константинополе,
друг и корреспондент архимандрита Антонина, граф Н.П. Игнатьев

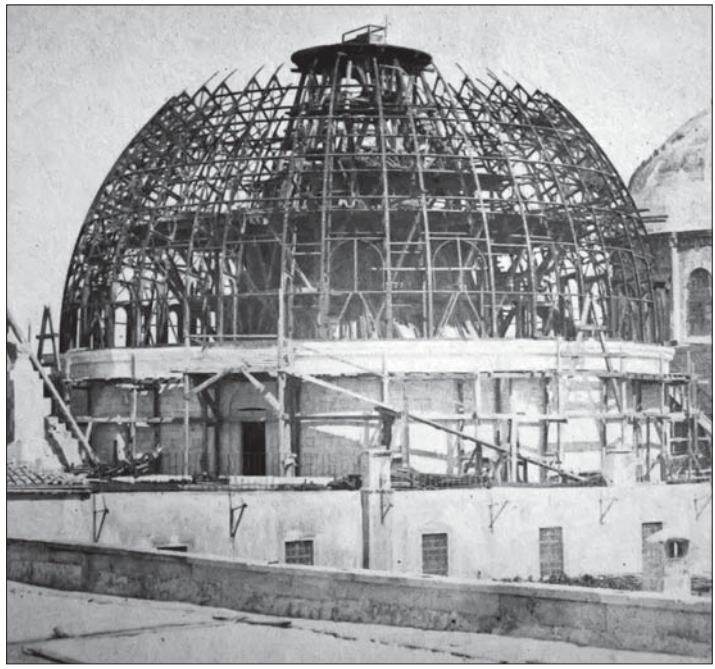
Член Русской Духовной Миссии
иеромонах Вениамин (Лукьянов) (Вениамин)

Императрица Мария Александровна.
Портрет художника Ф.С. Журавлева

Австрийский консул в Иерусалиме
граф Б. Кабога-Черва

Член Русской Духовной Миссии
иеромонах Парфений (Нарциссов)

Св. равноапостольный
Николай (Касаткин)



Ремонт купола храма Гроба Господня.
Фото архимандрита Антонина

Мусульманская стража у дверей
храма Гроба Господня

Здание Русской Духовной Миссии: слева больница,
справа Троицкий собор, в центре, на 2-м этаже квартира Антонина

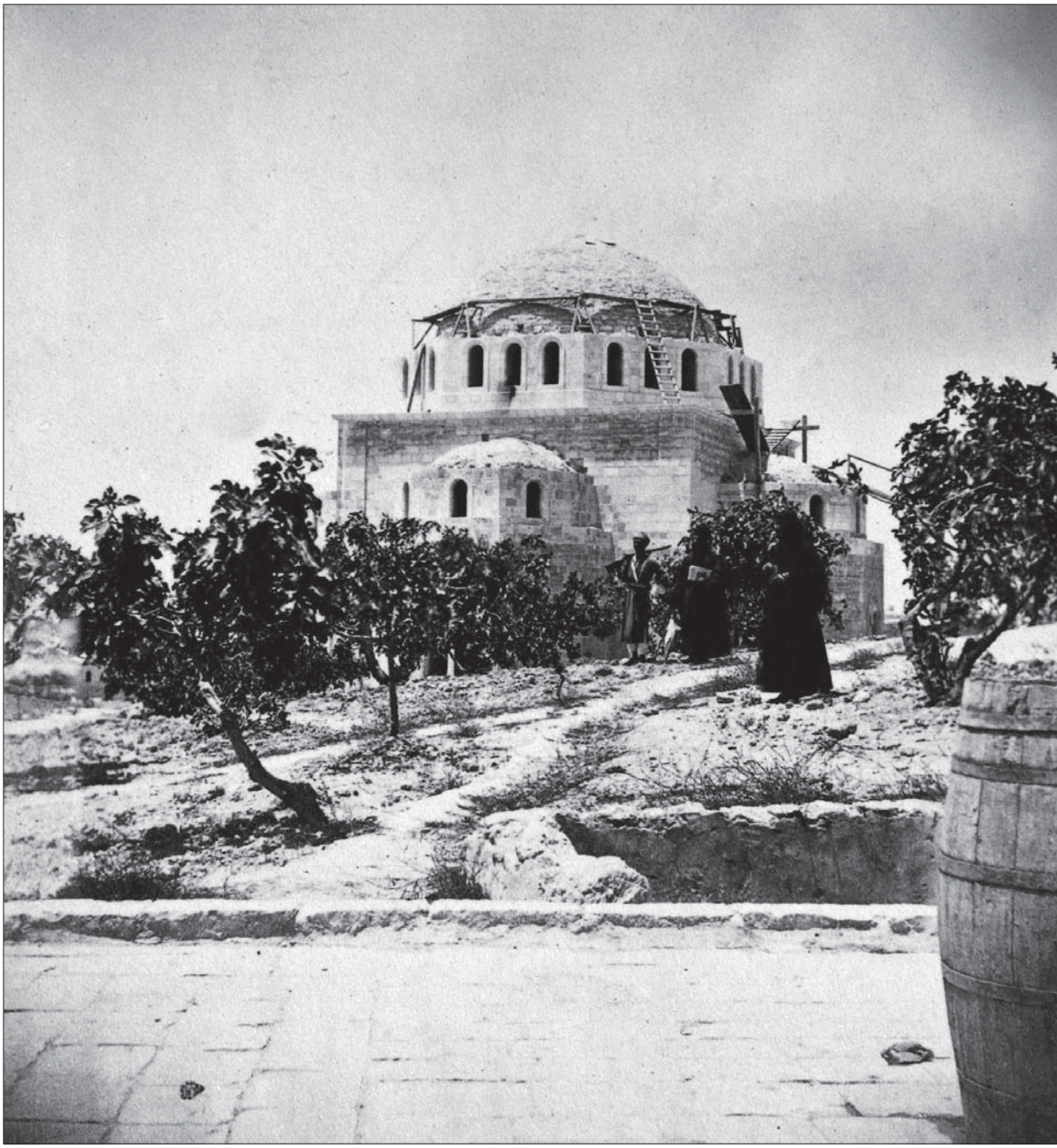
Русская больница

Квартира начальника Миссии. Интерьер.
Фото архимандрита Антонина

Лик Спасителя в терноносном венце.
Образ, написанный архимандритом Антонином

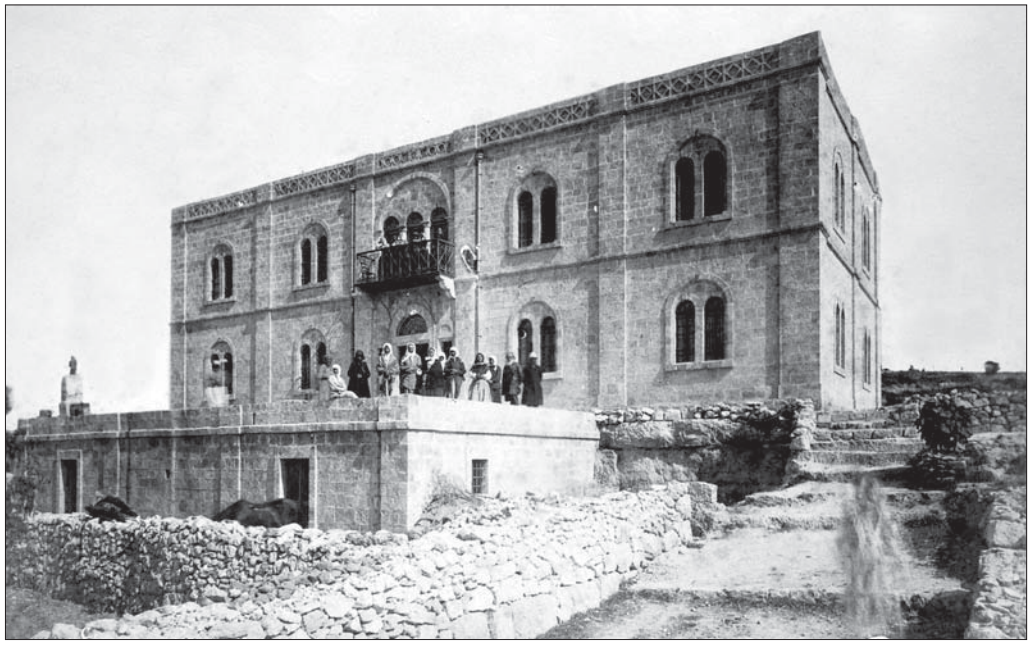
Горнее. Строительство колокольни

Строительство приюта для паломников в Иерихоне



Строительство Вознесенского храма на Елеоне

У Дуба Мамврийского. В центре архимандрит Антонин,
стоят третий справа Я.Е. Халеби, пятый справа В.Н. Хитрово



Приют для паломников у Дуба Мамврийского в Хевроне

Дуб Мамврийский. Слева «барака» для Троицкого богослужения.
Фото архимандрита Антонина

Троицкий собор

Церковь св. царицы мученицы Александры, домовй храм РДМ

«Немецкие колесницы» на иерусалимском вокзале

Старый Город. Площадь у Яффских ворот

Понедельник, 13 ч<исла>

6 часов. 24°. Нехорошо в левой челюсти. После дел утренних прибытие иерихонского садовника с бананами, лимонами и виноградом и даже письмом, в котором ни слова более о неудовольствиях. Перемещение с своею работушкой в приемную. Конец надписям... Заснул-с! Возвращение сюда. Г. Шехашири за метрической выпиской. Стук продолжительный внизу, хотя там никто не живет теперь. Обед. Гимназист — крестный отец. Отдых со сном. Пребывание наверху. Якуб с драгоценностями Св<ятого> Гроба. Писание реферата. Чай. Вилянье всякое. Поход на комаров. Скоро час пополуночи. Як<уб> видел во сне, что Гефсиманское место не может быть куплено ранее мая. Генеральша с дочерью уехали, не видавшись ни с кем из нас. Подлетевшая под «из нас» птичка эта (в оригинале — помарка в виде галочки. — *Н. Л., Р. Б.*) свидетельствует — ясно, что писатель сего на том пункте заснул, что с ним и бывает сплошь да рядом.

Вторник, 14 июля

Первым помыслом моим было не дать покоя фотографу. К счастию, он сам ранее меня явился на дело свое и на делание свое. Устроили кое-как место съемки, отыскали фокус, и — пошла писать. А я принялся со всем рвением за составление реферата. Почта Ллойдова с конесаментом на merci в пуд весом. «Церк<овный> Вестник» не явился. Загулял, видно, под Иванов день. Сестра с предсказанием, что к обеду явится и брат. Половина головы ноет, с перебежкой больного центра от макушки к челюсти и обратно. Sirius. Обед trio. Итальянцы, вифлеемцы, Гур, оттягивающий отъезд свой уже до 20 числа. Всенощная, не имеющая ничего общего с нощию. Иосиф с позитивами. Молодец, право. Рефератничанье до 2-х часов ночи. Сражение с комарами, возобновлявшееся раза три. Пушка возвестила правоверным около 8 часов вечера наступление Рамазана. Бог в помочь!

Среда, 15 июля

Встал меньше изъеденным, чем вчера. Обедня с царским молебном. Брат на чаю. Реферат до самых 3-х часов. Удалось-таки благополучно покончить с ним. От радости прекратилась даже боль в голове. Обед. Газета немецкая, дремота русская. Возобновление боли головной. Заказная вечерня помимо меня. Ефимчик[1005]. Нумизматика. Сумерки. С полчаса наверху. Комета все еще рисуется, хотя уже и слабо, на небе, а в трубу продолжает казаться светлым комком бесформенным. «Ill<üstrierte> Z<eitu>ng» разрисовала се сегодня с волосами a la pope[1006], но кто ж ее там мог посвятить в попы? Якуб с палкой-трубкой ценою в 12 fr. Денеф оный хочет сперва посоветоваться еще с дядей архихапуном. Чай. 10 ч. Напевание комарин-

ское и отмахиванье от него. Завтра, Бог даст, в путь-дорогу. Предположено встать до солнышка.

Четверток, 16 ч<исла>

Хотел было вчера подтрунить над солнышком, которых оказывается по меньшей мере два: завтрашнее и послезавтрашнее... но напрасно бы только поскалозубил. Ибо действительно Якуб встал, еще сущей тьме. А все-таки пришлось выехать уже после звона к обедне, след<овательно,> в 6 часов с лишком. Было прохладно и уж конечно весело. За Св. Модестом[1007] обогнали полкаравана. А другую половину нашли у Св. Пророка Илии[1008]. В Бетжалу не нашли нужным заезжать. Через 2 ½ часа остановились на отдых у крепости[1009] и закусили пирожками, яйцами и огурцами. Комендант крепости вынес нам по чашечке кофе вместо десерта. Опять едем не шибко, но прытко, и несколько ранее 12-ти часов достигаем благополучно ключика[1010]. Упиваемся водой тут, с печалью смотрим на растаску развалин «нашей» церкви[1011] соседним огородником, и минут через 20 опять уже на буцефалах строчим, *в предняя простираясь*. Добрались до своей Московии в час пополудни. Выкликивание старой Катерины. Радости оной по сему случаю. Отдых и чай и чтение книги Второзакония почти до сумерек. Пелеринаж[1012] к Дубу несчастному, видимо, отживающему век свой. Некий «зять» с родственником о. Константина. Осмотр могилы Авенировой (?)[1013], даже и теперь, в июле, полной воды. Наверху ужин вместо полуторых из четырех блюд, длившийся до 9 часов. Немедленно за тем расход по келлиям, и молитва, и Второзаконие.

Пятница, 17 ч<исла>

Ни комара, ни скнипа, просто никого на свете из обидчиков бедного рода человеческого! Экой блаженный край! Встал с солнышком. На террасе молитва и высматривание моря. Вооружение рук своих перчатками, пилой и ножницами и отправление на работу (а настоящие христиане пошли к Дубу на акафист). Подчистка деревцов до самого чая. Экскурсия иного археолога в Хеврон, а моя в большие могилы, и в них отыскивание открытой Якубом надписи. Воображаемые буквы над дверьми обеих гробниц боковых в усыпальнице царя Енака (?)[1014], родоначальника «исполинов». Другая, соседняя, оказалась без малейших следов каракуль хананейской литературы. То же одревесение кустов балутных обрезкою ненужных отростков. Помощь делу натурой. В 3 часа возвращение во дворец и обед, подслащенный умилением отъезда братий обители на источник пальмы. Чтение Библии. Ибрагим-эфенди со чады. Шейх-Салех с дщерию. Вечер. Осмотр с Як<убом> нового места с двумя могилами, а потом и всех владе-

ний шейха Ибрагима, приобретаемых нами в сей момент. Возвращение в дом уже ночью. Исследование кандального фокуса, чай. Библия, молитва, и, как сам видишь, потомок, невладение сею рукою и переселение в эмпиреи.

Суббота, 18 июля

Вот так сон! Оказывается, что я беден до того, что не имею даже подрясника, который (хороший шелковый фиолетового цвета) дарит мне моя родная маменька. Но и при всем том крайнее убожество, кое продолжается. Квартира моя не метена, не убрана и даже не достроена, урока я не учил и не знаю, денег ни копейки и одежды никакой!.. Вот тут-то и является la bête noire[1015] нашего канчелера и с торжеством подает мне руку помощи, а я, без зазрения совести, принимаю даемое... Знаменательный и весьма неприятный сон. Непременно сочиняется т а м новая история на мой счет. Компания встала ранее меня, задолго до солнышка. Сборы в путь. Бахшиши золотые и бешлычные. Чай и ровно в 6 часов отъезд. Чарующая картина зеленеющих виноградников и других прелестей мира сего. Малая прохлада тут же. Наплыв воспоминаний. Мысль о возобновлении христианской селитвы в Хрбет-Насара. Через час с небольшим водопой у ключика. Ровно через 2 ¼ часа у сухой хавузы, а в 10 ½ уже мы снова сидели в тени у крепости. Закуска со всяким утешением, духовным и плотяным. Проследование Соломоновским водопроводом по раскаленному косогору до раздела путей. Кто направо, а кто налево. Шуим козлищем оказался я один[1016]. Ехал, впрочем, победоносно и прибыл домой ранее 2-х часов. Лицо сафьянное. Во всех членах усталость. Лежание. Всенощная... Прохлажание наверху. Вифлеемские сказы. Баня отличная. Самовар. Quasi-молитва.

Воскресение, 19 июля

Не спится невесть от чего. Молитвы, наследованные от вчерашнего дня. Туманец на дворе с прохладою, кажись, и все-таки 22°. Служение все еще внизу. Чай со чады в полном их составе. Клеение того-сего. Изучение бактерий под микроскопом. Обед с музыкой цареградской. Еще микроскоп. Испытание кипучей крови. Истинно миллионы шариков, паче же катышков в одной капле. Чудны дела твои, Господи! В 5 ч. отпевание усопшей поклонницы Екатерины Небогатовой. Визит коптского деспота Василия с абиссинским послом царя Иоанниса и целою оравою духовенства черномазого. Музыка, водоваренье и пр. Показывание обеих церквей. Острота о соломенных храмах в царстве «Царя царей». Сумерки. В 3 ч. чай у консула с Астерьяди, которому Кригер-эфенди доводится beau-frèr'ом[1017]. В 10 ч. дома. Сие. Дремство бесконечное. Пушка рамазанная, сражение с комарами.

Понедельник, 20 ч<исла>

Не служим, давая полную свободу людям идти в монастырь Пророческий. 7 часов. 23°. Лекарство и все прочее. ὁ Κυρ. Ἀποστολίδης за благословением фотографироваться у армян. Ибн-Осман с Ллойдовой почтой и ящиком, оказавшимся не московским, а соликамским, и заключающим в себе не священные облачения или сосуды, а семена гороха, бобов, репы, огурцов, редьки и даже брюквы. Да целый мешок малины заместо ожидаемой рябины. Спасибо отличному землячку. Два письма — от брата-палиценосца[1018] и от В. Н. Хитрово. Все обстоит благополучно тамокá. Дело палестинское дремлет и, пожалуй, даже спит без храпу[1019]. Чтение «Церк<оквного> Вестника». «Камзоловщины» там ни слуху, ни духу. Еще письмо страховое с турецкой почты. Добрый Кодрат сдержал свое слово и выслал колокол, им обещанный, вместо 15 в 21 пуд. О. Виссарион с 10 р. от маиора оного 93-летнего (?) в возврат занятых им у меня здесь. Никола за приказаниями в Яффу. Сидение в библиотеке. Обед по вкусу и по желанию сердца. Чтение о комете и переселение на кровать. Проснулся в 5 часов, после одного сновидения, которое мало назвать поучительным. Весь вечер до сего 1-го часа приготовлял полугодичный отчет в штатной сумме Миссии. Голова все еще побаливает. 267 р.

Вторник, 21 июля

Еще раз приснилась мне моя таинственная светелочка. Указываю на нее компании и говорю: она мне служила истинным раем. Но подойти к ней можно только через чьи-то жилые комнаты. Хозяева их не впускают непрошеных гостей, но я все-таки взбираюсь по крутейшей лестнице до сказанных комнат, а по другой совершенно отвесной лестничке указываю идти следующему номеру, рекомендуя ему ухватиться крепче ручонками. На сем пункте и проснулся. Осталось в душе томительное чувство. Разделавшись с самоваром, принялся за ведомость и строчил ее, пока глаза глядели. Ефимчик с углями и баней. Иосиф красный с проектами своих словоизвержений на каждом из св<ятых> мест. Александр за инструкциями всеношенскими. Паки Евф<имий> с билетом для возвращения в Россию, заключивший свой визит словами: «Будьте так любезны, затворите за мною двери...», ого! Вот как наши-то руками-то машут! В 2 часа обед. Еще писание... Всенощная с помазанием по приказу Александра. После оной патриарший диакон с зазывом на завтрашнюю службу совместно с Патриархом на Голгофе[1020]. Та же письменная работа, прерванная часа на два дорогими гостями, вопреки пословице, ничуть не худшими татар... Досидел за своею ведомостию до 2-х часов, и таки совсем приготовил к почте пакет. А что только делали со мною в это время комары! Что же

могла означать блаженная оная светелка? Душа питомца, раскрывающаяся передо мною все в привлекательнейших чертах и загороженная для меня чужими, а то и просто ю н о с т ь его, напоминающая мне мою светелочную эпоху (1835 г.), разве они рисуются ее прелестными чертами, так глубоко задевающими за сердце?

Среда, 22 июля

Забота не дала заспаться. Встал в 5 часов. К 6-ти уже был в храме. Служение происходило на Голгофе. Все 4 архиерея были в деле. Пение чуть не все было наше, да отчасти еще и по-гречески. Молебен св. мироносице <Марии Магдалине> перед Кувуклием. У Патриарха прохлаждение. У консула (больного) 5 экз. <фотографии> группы великокняжеской. Дома почта русская, чай, писание в Москву и в Одессу, длившееся до 2 ½ часов. Обед травоядный. Микроскоп. Чтение «За рубежом'а» скучненького[1021]. Патриарх с великою свитой. Еще чтение. Сидение наверху. Тут доктор наш, едущий завтра в Горнюю будто бы ради именин своей «Благородной Аиды» (Ἅδης?). Сие. Комары. Уже заснул было раз над строками сими. 2 часа.

Четверток, 23 июля

Верно, сегодня получится фирма́н султанский на постройку церквей наших. Виделось, что что-то положено мною на что-то, на самый верх, да такое хорошее, что при виде его мы (кто с кем?) бросились друг другу в объятия и чуть ли даже не заплакали при сей верной оказии. Мигрень продолжается. 7 часов. Лекарство. О. Виссарион за благословением в Горнюю. Прерванный савваитом молитвенный моцион. Чай с ним. 50 fr. Брат с сестрой. История с крестиками. О. Вениамин с кляузой на Парфения и хоругвями от м. Леониды или другой какой. Хсейн Зяде с письмом от иерихонитки. Уже 400 вьюков доставлено камней. Надо заказывать целую печь известки. Еще Вениамин с лоскутками. Повесть силоамская о происходящей втихомолку подделке собственничных документов на владение местом об он пол дороги Гефсиманско-Елеонской. 10 наполеонов орлогорских на вифлеемитов. К° пошла в город покупать масличности. Сейчас будет полдень. Читаю и дремлю и держусь за левую щеку. Анна Тихоновна за советом, что ей делать, и с просьбою пустить ее жить в моей (!?) келье, что в Архангельском монастыре. Возвращение аргонавтов без золотого руна. Говельщик. Обед. Ванюшка Горненский с своими изделиями. Чтение и сон краткий. Торчание наверху. «Спиритизм» г-жи Одуар. Чай и вывод карандашных заметок счетных. Досидел и сегодня за полночь! ... сп...лю. <Колокол>[1022] — 21 пуд и 13 ф<унтов>.

Пятница, 24 ч<исла>

Раздаются подарки в пакетах, от вел<иких> князей, что ли? Вынимается мой пакет. Ожидаю тысяч. Открываю и нахожу бумажку в 25 или даже в 10 рублей. Зато пишется на ней, что по смерти е г о (кого?) все имение его наследую я... Не худо, конечно, но я задаюсь вопросом: как же я, старый человек, наследую после такого почти юноши (имеется в виду г. Степанов)? Молитва. Чай. Исследование родительской иконы Воскресения с г. Simo, опоздавшим встретить греческого нового консула. Повестка с почты на страховку из СПб. От Валеро с предложением отдать сколько есть бумажек ему за 14 п<иастров> с рубля. Якуб в город. Пакет синодальный с утверждением о. Парфения членом Миссии. С ним к консулу. Поклон от Б. П. Мансурова. Писание. «Группа» от консула. Постановка оной в рамку, а сей на стену в гостиную. Вечерня. Вояжер с рассказами о путешествии, о запертой бетжальской школе, о кумбаре[1023] с яичницей и корью. Пребывание наверху. Сидение тут, у сего стола, и окончание семестральной работы. Чай. Комары. Сие с поминутным засыпанием. Уже 2-й час.

Суббота, 25 июля

Вспомнил чей-то приказ или совет вчерашний о «холодной воде», слышанный в дремоте, я намочил хорошенько себе больную сторону головы и действительно почувствовал облегчение. Лекарство, обедня. Брат с сестрой и бабушкой на чаю. Письмо из одесской Ливадии с приказом выслать Ефимок наш туда к 7-му августа. Как же? Ожидай. Приготовление книг в переплет. Отыскивание таковых по библиотекам. Иосиф с объективами и негативами, приобретенными им с аукциона за 16 рублей с чем-то. О. Аркадий-пустынножитель, якобы упрашиваемый савваитами возвратиться к ним. Неотыскиваемый Парфений и нигде не находимый Якуб. Путешествие в Нектарию. Возвращение головных болей. Известие о поездке Патриарха на наш Елеон, к именинице якобы тамошней. Передача «новому члену Миссии» ключа от комнат старца Стефана. Дядя Мариин с перламутами. Нашествие иноплеменников. Поклонница акмолинская Орина с просфорой от старца Николая Пшеничного из Киева. Обед с поздравлениями и слезами (!). Г. Ганнó[1024], давно ожидаемый. Речь о Силоамской надписи и о многом другом. Барон наш возвратился, а баронесса его еще ранее его, но en position étrange... впрочем, теперь le tout est accommodé[1025]. Что лучше? Всенощная. Усилившиеся до крайности головные боли. Прием хинины двукратный. Дремание с забытьем по разным диванам и ожидание запраздновавшегося Якуба. Наконец, он, вижу, идет через всю анфиладу комнат в залу и прощается со мною, целуя мою руку вопреки обыкновению; я занялся этим обстоятельством и... проснулся.

Так жив был сон, что мне стало после того жутко. А тут еще кто-то говорит: ὁ καϋμένος Γρηγόριος![1026] Правило. Сие. 12 часов. Боль значительно уменьшилась. В ушах шум. Приглашен завтра Патриархом на экзамен в женский Институт (!). 60 арестантов, бежавших из здешнего хапси, так-таки и не отыскались. А в челюсти все-таки ноет.

Воскресение, 26 июля 1881

Возведен в некое высокое достоинство, чуть ли не монарха даже, и в знамение сего напялил на себя нашу траурную митру! Догадался! Службою поспешили на ¼ часа. После оной немедленно отправился в город в Παρθεναγωγεῖον[1027] на милые и приятные детские комедийки. Вызывалась не раз к ответу и наша с ветра крестница, вытребовавшая себе вчера, ради сего обстоятельства, франтовские ботинки. Кончилось все около 11 часов патриаршим гимном и раскупкою рукоделий учениц. Поспешил домой к почте, но едва сумел приготовить одно письмо к седому диду Неменскому[1028], проживающему на сей момент в некоей «Ливадии» одесской. Тем временем слух внимал щемящим за сердце мотивам русских песней. Нет, космополитом не бывать мне. Обед с Якубовым виноградом. Всенощная с нехорошей головой и мазаньем уха левого со всею его окрестностию маслом от лампады Целебника и Мученика <Пантелеимона>. Вечер дома по болезни. Приложенная на макушку сухая припарка помогла немного. Чай с свернувшимся молоком, немедленно попавшим под микроскоп, вместе с чайною плесенью. Тяжелое известие: одна (старшая) из больничных сестер[1029] больна весьма опасным симптомом грыжевым. Был консилиум сегодня, решивший делать завтра операцию, тоже весьма опасную. Смертью пахнет дело и с операцией и без нее. Досидел по обычаю до 2-х часов.

Понедельник, 27 ч<исла>

Заснул без боли, а встал с нею. Обедня с Царским молебном при мощах Великомученика. Еще молебен у больной. Грустное зрелище. *Владычице помози, на ны милосердовавши...* Дома следует быть отправлению компании в Горнюю с водворением там нового начальства, а между тем приключилось нашествие гостей — Марии Вифлеемской Senioris, г. Ганно, г. Yakovleff и дербентской госпожи, уверяющей, что я что-то сказал ей мимоходом в больнице, чего она не расслушала. К 11 часам, однако, все успокоилось, и я принялся за чай, нагнавший на меня против всякого чаяния сонливость. Проснулся в ½ второго с сильною болью в челюсти. Обед прогнал ее на время. Теперь 4 часа. Нытье в зубах и по-за ухом. От Дюйсберга 1-я книжка «Zeitschrift d<er Deutschen> M<orgenländischen> Gesellschaft»[1030] с большою статьею о домусульманской Аравии.

Вторник, 28 июля

Еще лежа в постели, восторгался мыслию, что сегодня приходит почта, как будто она мне может сулить золотые горы. Самовар с К°. Архангельский игумен с просьбою о колоколе. Хавс-эфенди с почтою, состоящею из газет да письма или письмеца из Москвы. Вместо неотразимо належащего дела лезет в руки пифагорство, переплетство, трубоглядство, микроскопство и не знаю какое еше ...ство. Зато потом наступила реакция в форме неистовства. Во-1-х, возобновление болей, потом Bulletin, преисполненный иксами и зетами и памятными рогулями. Очень веселое зрелище. За ним Зананири за 10-ю золотыми, Якуб из города с вестию, что католики перебивают намеченное мною в Гефсимании место, Самаан с безвременным обедом, неожиданная вечерня. Некая черничка Трипольская за подачкой. Мало тут своих неимущих! Даскал Константин с даскалой Еленой за благословением (?) на брак, имеющий быть сегодня ночью в Вифлееме, вящше же всего, паки явление невоинственного Кригера. На этот раз он пришел не с просящею, а с грозящею рукою. Паша получил из своего министерства приказ истребовать от нас п л а н ы н а ш и х 2-х ц е р к в е й... О, Рωссιяне! До чего мы дожили? Ходил по сему случаю к консулу, у которого совсем другой «Бетнуар» — доктор, запустивший якобы болезнь недужной, лечимой теперь с успехом (!) фершалом Дамиани. Дома наконец успокоение от всего и строчение ответных писем, из коих на одном и заснул.

Среда, 29 июля

В 6 ч. обедня. Путешествие в Нектарландию и видение там бедной Ивы, бывшей в состоянии поднесть мне чашу студеной воды. Истаивает сердце мое от подобных зрелищ. Дома безотрывочное писание ответов по всем концам милой отчизны до 3 ½ часов. Набралось на почту целых 8 писем. Обед и почивание на лаврах, из коего вывел меня сперва сосед, а потом Herr D-r Guthe, возвратившийся из своего путешествия по земле Филистимской и в будущую субботу оставляющий совсем Палестину, чтобы поспешить на сентябрьский съезд археологов — международный — в Берлин. Хороший человек. Жаль стало расстаться с ним. Уверяет, что между Храмом и Офелем есть заваленная дебрь в 16 метр<ов> глубиною, а след<овательно> не диво быть на ней и Акре, и Дому Давидову. Аминь. Весь вечер чертил планы своих церквей.

Четверток, 30 ч<исла>

Чуть склонил голову на подушку, началось нытье в челюсти, мучившее меня всю ночь напролет. Когда спал даже, и тогда знал, что мне дур-

но. Так проваландался до 5 часов утра. Приняв вертикальное положение, вдруг стал чувствовать облегчение. Боль ушла в ухо, и макушка опять захолодела. Беда, да и только. Обиходные дела. Письмо от г-жи Кирьяковой. Отъезжая отсюда, слышала в Яффе, что здешние ханжи, предводимые некоей Замаракой, готовили вел<иким> князьям жалобу на меня и на консула. С Як<убом> идем в город, не находим у себя г. Ganneau, ни Фотия Великого. Заходим ко Гробу Господнему, к Евфимию, на Прусское место, где таки отыскиваем вновь подпись: † Θηκη (но через ι) διαφέρουσα Μηνα υπερ (ωπροτς)[1031], состоящую из трех строк и открытую в первый раз ученой МУЗОЙ из российских краев. Прошли к Судным воротам, к развалинам бывшей церкви Богоматери dei Spasmi. Открыт мозаик на протяжении 28 метров и на глубине 8 метров относительно соседней улицы[1032]. Вот и верь в тожество теперешнего уровня города с прежним и ищи Крестного пути! Напрасное отыскивание г. Гуте и возвращение с американским Шлёмом восвояси. Копирование планов. Русапетик мой с рассказами о тамошнем житье-бытье. Обед. То же занятие. Отдых. Возобновившаяся боль в челюсти. Припарка. Весть, что больная О л ь г а умрет этою ночью. Тяжело. Гефсимании не видать мне, как ушей своих. Данаф закабалил себя с нею давно католикам за 60 лир. 10 часов. Пот и дремота. За клеением и счетами просидел до ½ третьего. Слышанное утром впросонках: «Наследник помер» так и осталось ни с чем.

Пятница, 31 ч<исла>

Боялся, что опять начнется бесконечное нытье в челюсти, но провел ночь лучше, чем предполагал. Встал в 3 часу. Больная еще жива и соборуется. Поминутное возвращение у меня боли. Сестра Мария с о. Вениамином и историей. Больной ночью снилась важная и прекрасная Госпожа, заставлявшая ее послать Дамьяно в лат<инский> монастырь за патером, что говорит по-русски. Он имеет ей нечто сказать. После соборования тот же сон с вторичным наказом. Чудно. Я дал свое согласие. Ефим. 2 письма в Вятку и Пермь. Обед. Σ. Панорамы Иерусалима. Всенощная с † (в оригинале рисунок креста. — *Н. Л., Р. Б.*). У больной. У консула. Вызов Жоржа из Яффы. Дома выдача жалованья братству. Еще чай. Чушеписанье. Уже 12 ч. Искомый pater не оказался налицо.

AVGVSTVS.

„Скажи мнѣ, мой родной
И дѣтства другъ, Augustus,
За чѣмъ я бабѣ злой,
За что, почто кажусь: тузъ?
И мямля — тузъ? И — воръ
И плутъ и лгунъ, развратникъ...?
Лисица то — заборъ —
Гонимой за курятниковъ, —
Бидница то извѣтъ —
Усаженной за мужниковъ?..."
— Мой, Августовъ, совѣтъ:
Найди то въ дрянно гнѣздо. —

Субботы 1. 7. 18

Шестой 257. Лицеистъ. Старшій. Вспомнить годы наказаніе, во —, какъ бывало. Начало чаемъ сбоку и Мастерица Анна Элеонская съ 6 рублями в 60-ю шиллингами для полученія. Комплименты „когда-то хорошему" мальчику. Тѣмъ сестра поставила не посему вопросъ поводу. Жекурій в Крестовой монастырь. Прислуга наказ, жарлаг tout-à-fait pausse. Это на кушетке Доркафаг чемоданъ Грав, неотъемлемо отъ имения Іисуса

УЧИ, какъ, трудно прочесть. Вполуденъ вѣрящій съ собраніе во сборе. Приношеніе подарковъ Архангельскихъ. Поклонниковъ Іерусалимскихъ Кривозерскій монастырь (Кстр. Чт.) Феофиловъ. Александръ в инструкціяхъ. Обѣдъ, нагдавленіе обнакн, несмотря на праздниковъ „Чудаго Спаса". Всенощная, Вольшія потехи. Вышли с кражкарами о своей вѣрѣ, о школѣ, о кварсеницѣ, о порядкахъ. Дяжка толмачи о Обновленіи начитны при нехъ Вольшу хрдомуй. Баня обыкновенная. Александр Вальцаг чтит на сосновой. Чай. Прабыли. Комарь. Большая сенсеньвъ, Мадра ітно

AUGUSTUS

«Скажи мне, мой родной
И детства друг, Augustus,
Зачем я бабе злой,
За что, про что кажусь: туз?
И мало — туз! И — вор,
И плут, и лгун, развратник?
Лисицы тó задор,
Гонимой за курятник,
Блудницы то извет,
Усаженной за мужем?..»
Мой, Августов, совет:
Нейди ты с дрянью гужем.

Суббота, 1 ч<исла> 1881

Встал в 5 ч. Молитва. Служение. Освящение воды на колодце, все, как бывает всегда. На чаю часть своих и матушка Анна Елеонская с 6-ю рублями и 60-ю именами для поминовения. Комплимент ее «когда-то хорошенькому» мальчику. Гнев сестры последнего, не по сему, впрочем, поводу. Экскурсия в Крестный монастырь. Пресловутая надпись оказалась tout-à-fait fausse[1033]. Зато на крышке саркофага усмотрена другая, истинная, с именем Иисуса — УЧ I, какого, трудно прочесть. В полдень возвращение с соседом восвояси. Приготовление подарков ананьевских. Поклонник иеромонах Кривозерской пустыни (Костр<омской> губ.) Феофил. Александр за инструкциями. Обед, к удивлению, одинокий, несмотря на праздник «Первого Спаса». Всенощная, вельми потная. «Внучок» с рассказами о своей жизни, о школе, о квартире, о порядках всяких тамошних и о «возможности научиться при них всему худому»... Баня, обновленная и высматривающая чуть не гостиной. Чай. Правило. Комары. Больная еще живет. Жоржа нет.

Воскресение, 2 авг<уста>

Боль головная как будто совсем прошла. Даже не верится такому благополучию. 6 часов. Молитва вместе с питомцем — сегодняшним причастником. Известие, что ночью Мазараки произвел над больною операцию, по настоятельному требованию ее, и что теперь ей лучше несколько. Служение. С тур<ецкой> почты «Церк<овный> Вестник» с корреспонденцией «А. и Б.» «Из Иерусалима»[1034], а сказания Камзолова о принце-охотнике так и не явились в свет. Что сей сон означает? К° делает прощальные визиты

Патриарху либо другому кому, я же приготовляю вышеписанные подарки стихословные. Обед великопостный, хотя и с оладьями. M-r et m-me Lambrou. Пребывание наверху. Herr Guthe с копией Эммаусской надписи и прощальным рукожатием. Еще раз боль бедовая в ухе. Чай, по принятому правилу, у консула. Там же и Сандрецкий, видимо, сваливающий с себя всякую вину в неуспехе консультации на нашего медика. Операция ночная сделана без помощи хлороформа. Вот так стоическое терпение. Целая лохань нечистот вынята при сем из «ущемленных» кишок несчастной, а гангренелые части их отсечены... Господи! Дома приготовление писем. С. тоже болит опять. Будто бы ГОСУДАРЬ вынужден был тайно ночью бежать из Москвы вследствие открытого какого-то нигильного замысла.

Понедельник, 3 авг<уста>

Пред пробуждением лист бумаги, исписанный воззванием: Помилуй Господи! — на разных языках. Невеселое предзнаменование. Лекарство и все прочее. Ллойдова почта с письмом от брата и благословением поступить с окладом иконы по моему, наконец, усмотрению. Вероятно, Николаиди прислал пачку газетную: Σιὼν[1035]. Письмо «сыну» о «внучке́». Г. Саруф[1036], не встретивший сочувствия себе у Патриарха. Гур Горненский, тоже не встречающий во мне сочувствия своему желанию получить от меня напутственные денежки и не уехать никуда. Головокружные хлопоты по отправке юноши. Грустный последний обед с ним. Уборка и укупорка разнейших вещей. Около 5 часов вся отъезжающая компания за благословением. С Богом! Намерение уединиться наверх от земли к небеси, неудавшееся. Проходка по большой дороге за вторую башню[1037], сидение на крышевидной насыпи, напомнившее таковое же, бывшее лет за 6 перед сим. Печальные впечатления от веселых предметов. Проезжие с поклонами мне. Солнышко, лезущее в глаза и грозящее близкою ночью. Околичный путь во Св<ятой> Град. У Его Блаженства собор бывших отщепенцев, выгнанный моим появлением. Напрасная Саруфиада моя. Г. Кутопо́нирос стал на термине 5-ти лир, и — ни с места. Возвращение под ветром с Иерофеем II. Посещение больной — несчастной, изрезанной и измученной. Пробавление в аптеке и слушание докторской лекции о грыжевых ущемлениях. Дома чай с гостями Жоржем и Франгьясом. После них крепкая дремота и неоднократный поход на комаров. Луна златая, сравнение «трубенок», и пр. И все-таки дотянул до 2-го часу. Получил письмо и от графа Е. В. Путятина. Проживает в своей Ушице.

Вторник, 4 авг<уста>

Встал с холодною и нехорошею макушкой. Брожу лениво, положив обе руки на голову. Чай без аппетита. Саруф, совсем обезнадеженный. Малые

признаки лихорадки. Чтение и дремание. Г. Simos с прейскурантом часовой фабрики Tribaudeau. Некий феллах с прошением и земным поклоном. Обед и восстановление телесного нормала. Сысоева за подачкою и азбучкою. Як<уб> из города с поклонами от Ганно и Валеро и с неудовлетворительными результатами гефсиманскими. Шельмец Денеф не подается ни на волос и во всякую минуту готов отдать себя католикам и даже амаликам, лишь бы те дали больше золота. Поклонница с письмом от Селима Хури и интригой в Кане Галилейской... Ну да и терпение же надо иметь с родом сим! Вся Бетжала восстала на нашу Никитишну. Сумерки. Боюсь идти наверх, на ветер, потен сый. Якуб лихорадствует паче меня. А в Яффе то-то небось льется целый дождь слез в настоящие горькие моменты. Пожалуй, поднимется уровень Средиземного моря от такого наводнения. Чай. Копирование копий античных надписей. Помышление об ответных письмах, закончившееся погружением в сон.

Среда, 5 августа

Во 2-м часу перебрался с дивана на постель. Ничего необычного не приснилось. 6 ч. Допевающие свою песню комары. Лекарство. Моцион. Некий Никодим из Андреевского скита афонского, все еще антифеодоритствующего[1038]. Чай. Строчение номерных бумаг. Никола с почтой. 2 пакета: из посольства и из Географического общества. В первом г. ὁ νοὺς[1039] зло ответствует на все выходки письма моего, включая меня в категорию тех кротов, которые далее своего носа ничего не видят и себя считают «всем миром». Археологическое общество обещает осенью начать печатание Изрумелии и просит выслать продолжение статей. Спасибо. Канчелер с «Отеч<ественными> Записками». О. Вениамин с требником. Только что прочитал о т х о д н у ю... Словечко это перевернуло вверх дном душу. Значит, все напрасно, и смерть подступает неумолимо. Якуб от Валеро. Пелагеины животы. Прокаженная за наполеонами. Феллахи бесконечные. Известие: приказала долго жить! С таковым же и Вениамин вторично. Немедленно еду на совещание в больницу с Патриархом, прибывшим по желанию усопшей, но уже не заставшим ее в живых. Покойную убирали, и я не мог ее видеть. Дома окончание почты. Обед. Всенощная. Избегание ловитвы. Еще раз о. Вениамин, отказывающийся от панихиды. Посещение усопшей. Чай. Жорж. Мириады комаров. 11 ч. Назначен будет шериф в Эль-Кудс, по примеру Меккского[1040]. Шехашири уже величает его Магометанским Патриархом. И все это каверзный Реуф наш выдумывает, чтобы поднять свой провонявший ислам здесь.

Четверток, 6 ч<исла>

Встал вместе с повесткой в 5 часов. Немедленно вынос тела усопшей из ее квартиры в церковь и затем Бож<ественная> литургия с уставным

благословением винограда. Чуть мы покончили свою службу, пришел и Патриарх с Севастийским и Иорданским. Отпевание было глубоко трогательное. Пели все по-русски. Прощание «сестер» с почившею вызывало слезы. Против больницы была пропета литийка. На воротцах Патриарх с наместником разоблачились. Предстоятельствовал в нас, священниках, Епифаний. На Сионе уложили в сыру-землю Ольгу приснопамятную, и ни грустно, ни весело возвратились, потные и усталые, восвояси. Чего я не нарисовал воображением по поводу ожидавшей меня дома телеграммы! Оказалась вещь совсем простая. Брат запрашивает, нужно ли заказывать большой крест для нашей церкви, если Галушкина откажется сделать таковой. Обед у сестер осиротелых. Ответ в Москву рифмованный в следующем роде:

Ne tu commande ~ ni petite, ni grande,
Auparavant ~ ce qui manque, — argent.
Prèfére chercher ~ Bâtir clocher[1041].

Глупо, да уж так вышло. Ничего не поделаешь! Бетжалиотка с апологией себе. Дремота и сон на целый час. Приснилось, что какой-то фокусник въехал в галопе на колокольню, как будто нашу Горненскую, только весьма высокую. Чтение «Совр<еменных> Известий». Семейство Николы за благословением. Письмо и денежки в Иерихон. Малое пребывание наверху. Начало переписывания «Изрумелии». Чай. Певцы-шельмецы. Уже 3-й час давно.

Пяток, 7 авг<уста>

Спал до 8-го часу. Безветрие полнейшее. Молитва. Смоквы елеонские. Чай. Письмо из Яффы с реляцией о болях и болезнях. Гур — с такою же о своей болезни. Переписка тугая и тупая. Напрасное ожидание археолога. Ученые справки в библиотеках. Ответ на реляцию. Посылка из СПб. с тремя экземплярами Врумелии и Кунгурскою, иначе — Сибирскою, летописью об Ермаке Тимофеевиче. Золото — туда, золото — сюда. Обед. Вечерня не для нас. Отъезд с соседом с Построек в ученую экспедицию. Псевдо-Сион. Кривдо-Иерусалим Давидова времени[1042]. Спуск по Тиропию к Силоаму. Обретение там Ганно и Левеня. Проникновение в туннель. Тщательнейшее высматривание датированной 1343 годом Гутевой заметки. Ни малейшего следа таковой. Алебастровый слепок с надписи художника Павлюса. Des batons. Des —. Герзѐн des... maïm... Заказ мастеру и для меня подобного слепка. Возвращение в сумерки восвояси. Переписка ленивая и дремучая. Чай. Сон. Мириады комаров и троекратный поход на них с огнем. Хапун-эфенди[1043] никак не высказывается прямо и ясно. Несомненно, что поднимемся с ним далеко за 300.

Суббота, 8 августа

Не успеешь вздрыхнуть, как уже и слышится повестка к обедне. Нигде ничего не болит, слава Богу. Не знаю, что творится там у моря и на самом море. После службы чай. Κυρὰ Δικισσα[1044]. Марья Гавриловна еще раз с шапочкой. Зограф[1045] с своей работой. Отыскивание для него сюжета для образа прав<едника> Закхея и снабдение его чаем-сахаром. Турецкий почтальон с двумя письмами. Одно (из Оренбурга) обещает 31 рубль, а другим м. Леонида извещает об отъезде своем из Воронежа с иконостасом и со всеми «сокровищами» за границу, т. е. в Палестину. Туда же отправлен из Москвы и колокол (еще!). Спасибо старице. Будем ждать. Чтение в ожидании гостя. Mr. Ganneau, уже переписавший нынешними еврейскими буквами Силоамскую надпись[1046]. Сидение и даже лежание с ним в библиотеке на полу над кусками разбитой мозаической надписи, найденной на Елеоне, не достигшее результатов. Вышли только буквы ΓΕΡΑΤΙ ... ΥΖΔΟ. Обед. Пелагия, вышедшая из больницы. Сын Ибрагима-эфенди за 10-ю наполеонами. Всенощная купальная. Извороты перед эскулапами за несостоявшуюся баню. Окулярное приспособление к Vademecum[1047]. Переписка. Чай. Дремота. Комары-злодеи. Продавец гефсиманский сегодня ночью обещался поругаться с шельмецом Денефом в нашу пользу. Уже скоро 12 ч. Пора приниматься за «правило», крепко покривившееся...

Воскресение, 9 авг<уста>

Проснулся как раз в пору. Служение да еще и с концертом: возлюблю... На чаю г. Ламбру с женою и племянницей, да старая Дикисса[1048]. Письмо из Яффы не совсем успокоительного свойства. Ответ на оное. Газета вместо работы. Еще бы работать. А праздник-то на что? Обед без малейшего позыва к оному. Продолжение кейфа, закончившееся, конечно, сном. Купание в поту. Испытание устроенного вчера окуляра. Анастасия Горняя, заверяемая Исааком и всею шайкою бездельников, что ее т а к ж е скоро выгонят, как и других. На дворе Заведений по обычаю многонародье, шум и детские игры. Эолова музыка. Батурина и тонкая тоска. Строчки две-три статьи. Ожидание вестей из города. Шельмец не поддается, а главное, не высказывается ясно и решительно. У консула арбуз, чай и ликер и споры о масонстве и др. 11 ч. домой. Сие. Тут же над тетрадкой и сон на целый час.

Понедельник, 10 авг<уста>

Встал, конечно, не ранее 3-го часа. Дела первые. La grande dame, не допущенная до нашей Grandezz'ы[1049]. Две номерные бумаги: на Афон и в г. Скопин. Открытие хода в библиотеку восточного и копирование реставрированной г-м Ганно Силоамской надписи. Очистка столового ящика

и при этом бросившаяся в глаза апология Чапкина[1050]. Неудержимое желание пустить ее в оборот. Никола, готовый ехать. Письмецо туда. Обед. Самаан за благословением к сестре на свадьбу. Снабжение его лирами по сему случаю. Переписка Чапкиниады до потемок. Пребывание наверху и глазенье на новую комету с небольшим сравнительно хвостом, вступающую в созвездие Б. Медведицы. Тут чай, сражение с кровопийцами и переписка реплики чуть не до 3-х часов ночи.

Вторник, 11 авг<уста>

Возвратилась боль в левом глазу. Молитва и все прочее. Переписка со всем усердием. К о. Вениамину с подарками церковными. Никодим Леденцов из Казани с депозитом. Писание. Г. Ganneau с реляцией о надписи Эммаусской. Австриякская почта без ничего. Жаль, а я надеялся получить ein Briefen из Берхтенсгадена. Г-жа Болганова, все еще без плана. О. Вениамин с позволением служить завтра в Гефсимании. Конец Чапкиниады. Обед. Мучение с глазом. Вечерня. Чтение того-сего. 10 золотых Зананири. Минутка наверху. Тут чай, поты, комары. Запрос в редакцию «Ц<ерковно->Общ<ественного> Вестника». Холод и тяжесть в макушке. 11 ч. О, глаз, глаз!

Среда, 12 авг<уста> 1881

65-й год жизни[1051]. В корзине ли, в другом ли каком вместилище оказался портрет с прерадостными чертами, напомнившими мне больше всего покойного о. Иоасафа Саввинского[1052]. Рассвело. Еду в Гефсиманию. Там уже Патриарх ожидает нас, и поется Параклис. Без часов. Служение со всем чином. Наверху у игумена чай. M-me Maz<araki>. Подъем на Св<ятую> Гору с Патриархом. Осмотр Каллистратова места[1053]. У м<атушки> Анны еще раз чай. Возвращение околичным путем по зною палящему. Дома письмо к брату. МΣ. Рассказы. 12 ч. Перечитывание «фельетона». В 3 ч. готова почта. КА. Подробности тамошние. Обед с тишайшим поздравлением. Аркадия неописуемая. La grande dame с cousin'ом. Подарки для Москвы. Г. консул. Докторская ужасающая сплетня. Чай. Данаф с К°. Комары. 2-й час. Было сегодня 31° в тени.

Четверток, 13 авг<уста>

Ранее обыкновенного разбужен был крепким стуком в двери. Оказался о. арх<имандрит> Виссарион, отправляющийся сегодня в Тифлис на должность и испрашивающий у меня письма к тамошнему экзарху. Лекарство. Жар. Чай. Вчерашняя конференция кончилась ничем. Право

продажи <Гефсиманского> места висит на волоске. Писание ко владыке владык, авве Иоанникию[1054]. Василий Ст<епанович> с паспортом. Ненила тут же с мытьем, что ли. Свидетельство Людмиле Великой. Бетжальцы по своему нескончаемому «убийственному» вопросу. Анания советует всем их партиям подать прошение о примирении Патриарху, да такое же и... о. Бракко! О, шалопаи! Так-то вы сознаете свое патриаршеское значение в Палестине! На час водворение тишины в доме. В тени 30°. Воздух раскаленный. Чистка иконы 12-х праздников. Выдача Гуру 200 франков напутия под расписку. Обед с 7-ю кушаньями — от ослиной фантазии повара. Гур с женой за последним благословением и последний счетец в 1500 пиастр! Да убирайтесь вы поскорей, живодеры! 300 наполеонов взамен 300 полуимпериалов. Письмо от Евфимия александрийское. Г. Иванов[1055] принял его весьма ласково. Спасибо добряку. Чтение и сон и плавание в поту. Потемки. М. Самовар. Сие. Строчка статьи и дремание неодолимое, загнавшее меня на диван. Проспал до 3-х часов.

Пятница, 14

В комнате ночью было 23°. Не заспишься при такой жаре. Во сне был обед, и я шампанил за здоровье кого бы вы думали?.. Ефима своего, не знаю, по какому поводу. И вдруг о. Виссарион с бокалом в руках запел: *Со духи праведных скончавшихся...* Проснулся от такой нелепицы. Уже сияло солнце, грозя нас окончательно спалить сегодня своими лучами. В ½ седьмого отправились с Якубом в Гефсиманию. Проехали к своему (?) месту и с полчаса, а то и больше ждали Патриарха, встреченного музыкой. Еще посидели. Сошли и обычным образом совершили «отпевание»[1056]. Затем закусили в палатке хлебом, виноградом и смоквами, смоченными водкой и кофе'м, и простились с Его Блаженством, оставшимся допекаться на сковороде, зовомой Иосафатовой долиной. Дорогой в несказанный зной догнал нас Иорданский с поклоном ἀπὸ τῆς ἀληθείας, ἡ ὁποῖα καὶ αὐτή ἔφαγε...[1057] На, и сама сия алифия[1058] раскланялась с нами. В 11 ч. дома. Воздух каленый. В комнате 24°, за окном в тени 31 ½°. А все-таки — нужно пить чай. Ничего не поделаешь! Ночью сегодня <Никифор>, Ὁ Ἅγιος Σεβαστείας, ὠνομάσθη ὁ Πέτρας[1059], а Герасим Филадельфийский будто бы Васонским, вероятно: Скифопольским. Сие же все бысть, да осядет в своих помыслах Никодим Московитский[1060]. 12 ч. Байрам. Третий салют сегодня. Это уже 20-й «Велик-день» мусульманский, встречаемый мною в Туретчине. Первый был, помню, около Благовещения. Теперешний подошел под Успение. Да успнет она, елико можно, поскорее. Νά εὐθυμήσωμεν ἡμείς[1061], и да воспоет ὁ Βήσσαν–αἰρῶν[1062] над трупом ее: *Со духи праведных*. Вторичное переодевание. Анастасия из Горней, а давече пришла Никитишна из

Бетжалы, а еще ранее — Михаил прибег из Иерихона с бананами. Диво, как не явилась еще Катерина от Дуба. Отсчитывание банкиру двух тысяч «бумажек» взаймы à demande[1063]. Не до писания в такой жар. Обед в свое время. Тот же поклонник Алексей Немцов с книжками от Васева, жертвуемыми им в просвещение Палестины. На, и Катерина Дубовая, легка на помине. Всенощная горячая. Катарджи, конечно. Доктор и канчелер, но никак не Жорж. Баня самолучшая, даже с пивом. Самовар. Критик Библии и иных вещей, не находящий ни в Исидоровых отношениях к «майорше», ни в моих к «девочкам» ничего плотского. Отличный ты, г. Чапкин! Правило. Поот неимоверный. Фотий[1064] будет будто бы Газским. Анекдот о σκῆψαι[1065] по сему случаю.

Суббота, 15 авг<уста>

Какой-то большой звон в городе около 2-х часов. Встал ранее 6-ти. Не шелохнется в воздухе. Молитва. Служение. Чай со чады и «патерма́маври»[1066]. 8 денежных писем от эфенди с почты. Подай, Господи. Портретистика. Обед большой на 11 персон. Sirius (заснул на сем слове). Скорбь и радость. 32°. Ну что лучше: лето или зима? Всенощная не в растяжку. Мгла опалового цвета по горизонту. Племянница г. Стахеева. Наверху духота и багровый запад. Тут — денежки и чай. Фотий великий метит в Кесарийские... Шуты!..

Воскресение, 16 авг<уста>

Тот же жгучий воздух. Фальшивый северозападник как не бывал! В свое время служение и все прочее. Никакая работа на ум нейдет. Некуда укрыться от раскаленного неба. 33°. Чтение Рудниковского, хорошо начинающего, но не умеющего кончить[1067]. Ну, да и сестры же! Расплаты бесконечные — Николе, Катерине, Джовани и tutti quanti. А безвыгонный Хаджи-Ибрагим! А Ахмед, а Рашид!.. Давай, давай! Вон бетжальский клир на стену лезет за то, что отсыпанные на н е г о Великими Дуками нашими тысячи лир мы с консулом и Патриархом все забрали себе, и жаловаться на нас некому... О, *роде развращенный*! Обед. То же беззанятие и ничтожеделие. Еще денежки в 4 приема. Ужасы под микроскопом от икорной настойки гниющей. Чай спиритный у консула. Рассказ Елисеева, медика-географа, о своем избавлении из болотной трясины кем-то, невесть откуда взявшимся и куда девавшимся. Гомеопатия графа Ч. Маттеи[1068] вместе и с аптечкой. В 11 ч. дома. Дремота неодолимая. Все в садах и огородах сгорело. Убит некий родственник, что ли, имевший при себе 400 лир, на мельницах возле Яффы. Другой некто утопился в систерне в Коптском хане... А все это каверзы двух комет, этих нигилисток неба, насчитывае-

мых астрономами сотнями тысяч. Что, им нет разве указанного пути своей бродяжнической жизни по эклиптике, которым ходят все планеты и астероиды? Нет, они вон лезут все к полюсу доро́гами, которыми никто не ходил.. Стриженые!

Понедельник, 17 ч<исла>

Спасения нет от жара. Все то же самое. А все-таки без самовара не обойдется, это верно. Лекарство, зигзаги, он самый. Почта нетерпеливо-ждомая. Письмо уведомительное от генерала от археографии, сетующего премного о том, что половина его поступила в понедельницы и безрыбные средопятницы, да хоть бы уж одна, а то и с «малиной» вместе. Плачевное решение воистину! Из двух страховок одна чужая, а другая — московская — так себе, ничего. Оттуда же ни слуху, ни духу более! Переписка статьи. Протест очию. Чтоб не болтаться даром, принялся раскрашивать оттиск Силоамской надписи, что длилось и до и после обеда до самых сумерек. Весьма немного недостает из слов ее, но до смысла никак не доберешься. Ни о собственных именах, ни о хронологии не надобно и думать. По захождении солнца повеяло маленькою прохладой с моря. Высмотрел обе кометы. Первая почти не переменила места, но уходит вглубь Малой Медведицы. Вторая, вместо того, чтобы гнаться за товаркой к полюсу, пустилась, напротив, от севера к югу, из-под хвоста Б. Медведицы уходя к Арктуру. Чай и море пота. Сосед с своей даскалой, пожелавшей видеть все три(?) кометы. Третьей указала и место на параллели Альдебарана поблизости Марса. Поглазели на мглистое небо и отложили исследование его ad calendas graecas. Переписка сонная, и наконец прямо сон.

Вторник, 18 авг<уста>

Безнадежно то же самое состояние погоды. Перспектива целодневного пота и сидения в одной рубахе. Разделавшись с самоваром, принялся за переписку, а Якуб ушел к муфти за «советом», но возвратился ранее, чем я ожидал. Оказалось, что и паше, и ревизору, и всему свету уже давно известно наше гефсиманское намерение и что ни малейшей нет надежды даже на то, чтобы оно началось, а не то, чтобы скоро кончилось. Капут ему, значит. Стыдно, да нечего делать. Зато вот щеголяю в новых башмаках. Что ж? Разве не утешение? Михаил Иерихонский за благословением в дорогу. Совещание со старцем о <u>не</u>служении завтрашнем. Другой старец с письмом, обещающим нам на Елеон 50 р. И третий старец с распискою в получении 280 р. Марья Гавр<иловна> дважды с ризами. Отношение в консульство о дровяной даче денег. Обед. Переписка. Дремота и малый

сон. Купанье в поту. Сумерки. Пребывание наверху. Барашки по небу и малая прохлада по-вчерашнему. Тут писанье и чай и война с комарами и потоплавание. Саша регентова заболела дифтеритом. Боже нас избави от таких ужасов! ½ второго.

Среда, 19 авг<уста>[1069]

Во сне выгнал чуть не в шею из своего дома непрошеного гостя — вифлеемского святого Анфима. Стало прохладнее. Северяк вошел в свои права. На консульстве флаг в честь дня рождения Его Величества султана Абд-уль-Гамид-хана... Как ни производить его имя, от Хама, или от нашего гама, или от греческого Χαμσι, или от безнародного: ха! мм! все что́-то выходит не очень казистое. По отбытии самовара пришла охота составить реляцию об археологических находках в Иерусалиме[1070]. Пишу. Сын Николы с русскою почтою. Письмо из Иерихона с докладом об умершей на дороге Иорданской, повыше поворота в Хозева́, поклоннице — русско-польской католичке Маргарите, погребенной там же где-то. Г. Ganneau. Изучение с ним Силоамской записи. Сидение с ним же в «Музее»[1071] и попытка прочесть полустертую греч<ескую> надпись на одном из музейных костяников (ossuaire). Возвращение к реляции. Сестра с портретом брата. Ошибка в официальной бумаге моей на целую единицу. От доктора Handatlas некоего Andrées, значит, сегодняшнего именинника. В 3 ч. конец труду и начало несказанного отдыха, длившегося до потемок. Ветер настоящий средиземный. Прочитывание кое-какой почты. Истомленная голова. Сонометание туда-сюда и утопание в поту. Вместо рождения оказалось сегодня восшествие на престол султана. Рождение же было 14 июля вместе с разрушением Бастилии и будущим воцарением Гамбетты Великого[1072].

Четверток, 20 авг<уста>

Да! Совершенная прохлада. 24°, больше не будет сегодня. За самоваром чтение, после оного писание. Якуб в меджлис. Шехашири за справками. Сысоева за золотом. Салиб за серебром на баню. Истомление зрения. Дремство. Джирьес[1073] с обедом. Он же с лошадью и приказом ехать смотреть находку г. Ганно. Едем. Оказалась, действительно, дверь в восточной стене города, как раз под колонною «моста душ», снаружи <рисунок>, а внутри <рисунок>. Отрыли ее во всю толщину городской стены. За нею насыпная земля, и неизвестно, что за сею. Шагах в 60 к северу от нее вставлен в стену на высоте большой камень с арабскою надписью в две строки, гласящею: здесь место, где сложены камни, годные для Харам-эс-Шериф. Пешие шли все археологи к камню с крестом, к греч<еской> надписи

ОКОІ
ΥΠΑΤ...
...М+
у Гефсиманских ворот, и к другой
NO EE...[1074]

за ними. Домишко, продающийся на Via Dolorosa, как раз перед местом «Спазмов». За Дамасскими воротами нá конь, и домой. В садике у консула стакан чаю. Дома повторение оного и переписывание до ½ 12-го. Наверху отыскивание Нептуна. Как будто нашел его. Сырость там большая, а тут духота и пот, да и комар еще распроклятый.

Пяток, 21 авг<уста>

Встал до солнышка. Встащил с постели Иосифа, справился с термометром, умылся, Богу помолился, выпил стакан чаю, писнул строк десяток румелийских и был готов к выезду, который случился в 9 часов. Прохлада и всякая благостыня и неизбежный спутник Пифагор. Благополучно достигли своих владений и немедленно же направились к церкви, где выбрали фотографный «пункт», исправили свою махину и силком заставили фотографа своего сделать пробу. Между делами заглянули в церковь и слазили на колокольню. Замарал и я руки свои серебром, чтобы поддержать излюбленную систему девлопировки[1075], но убедился, что железо лучше орешка. Поел «купленного» винограду. Из 400–500 кустов своего собственного не уродилось ни одной кисти... вот как мы садовничаем! Побывал в Большом дому, еще прошелся до Иосифа и до церкви м<атушки> Павлы. В 4 ½ часа отправились обратно, и без всяких напастей прибыли домой. Сейчас — обед, консул с письмом из Аз<иатского> Д<епартамен>та, жалующегося, что Никодим победил оный своими 4/5-ми! Верят там, что на место Горчакова поступит граф Игнатьев. Таиб! Наверху астрономствует вся магометанская юная интеллигенция Эль-Кудса. Сегодня поочередно то в левом, то в правом глазе глумились надо мною, бедным, бедовые радужные треугольники и зигзаги. Усталость и дремота беспардонная.

Суббота, 22 августа

Чуть не до самого света кидался туда-сюда по диванам, ловя струю холодного воздуха. Водил по Иерусалиму большую компанию важных лиц и не знал сам куда идти, пока совсем заблудился. Иерусалим оказался Константинополем. Обедня заупокойная, после оной, прежде всего, по-вчерашнему, треугольники в левом глазу, мучившие меня минут 20. Еще они не кончили кружиться и дымить, как в правом глазу уже и обозначился другой зародыш их... МСА с старой и малой. Ненила с мы-

тьем. Феллах с письмом от Настасии Иерихонской. Александр с кадилом. Марья Гавр<иловна> с свечным запросом. Кавас консульский с 95-ю наполеондорами. Расплата с прежними собственниками «Каллистратовой» могилы. Приготовление 315 рублей в Патриархию. Якуб, занемогший лихорадкой. Сосед, шатающийся из дверей в двери и из ворот в ворота. Чтение «Отеч<ественных> Зап<исок>» и батурина всяческая. Пелагия-курьер. Поклонница с войлоком и за денежками. Лечение «белым электричеством» от головной боли. Известие, что Гур определяется садовником на Постройки, а паша сегодня выезжает в Газу на стрижку овец словесных... Обед до самой повестки ко всенощной. Сия с многократным засыпанием. Господи! Прости мне это глумление над молитвой. Пот и ветер пронзительный. Иосифово вчерашнее рукоделье. Золотое благословение ему за то. Фрапетровы каракули, не поддающиеся истолкованию[1076]. Письмо к доктору. Он сам. Речь о дифтерите и треугольниках. Чай. Дремание и прямо сон на диване. Сие. Шельмовские певуны. Саше регентовой лучше, благодаря своевременному явлению ее к доктору. К. болит кровавым поносом. Завтра служится обедня у Бессребренников на серебре ради некоего «старого». ½ 12-го. Пора приниматься за правило кривое.

Воскресение, 23 авг<уста>

Туманец по горам и прохлада. 6 часов. Молитва. Служение. Панихида по рабе Божией Ольге. Дома съезд смотрительниц горнской и иерихонской, а вдобавок еще и бетжальской. Последняя явилась с новобрачною четой и выклянчила для оной Магдалинин дом[1077]. Марья Гавр<иловна> таки с шалью. Народа всякого у больного. Писание номеров к Копнину и к Масленникову. Над последним засыпал 3 раза. Κυρ. Σιμων, радостный по случаю приезда брата. Проганивание лихорадки гомеопатическое или — все равно — homo-патапческое. Письмо писателя Дюкова[1078] к Фотию Як<овлевичу>[1079], запрашивающее о кресте Голгофском и о деньгах, пристающих к образу у Аверкия[1080]. Обед-дуэт. Хождение в город напрасное. Патриарх уехал в Вифлеем, а Св. Петр не отворился на мой стук. Возвращался домой околицей. Посещение больной, окруженной несчетными здравствующими. Испорченный жарами виноград. Виссарион Тифлисский продал свой дом за 900 лир, а Колонию за 200. Дома чтение. О. Вениамин с запросом о сыне Харитины, смертно больном. Чай и арбуз у консула. Les Grands Ducs завтра выезжают из Баварии в Царское Село... Сплю-ус! 11 часов.

Понедельник, 24 ч<исла>

Комары не дали доспать. Прохлада по-вчерашнему. Лекарство и т<ак> далее. Елеонские смоквы. Письмо страховое м<атушке> Анне. О. Вени-

анин, не обретенный в келье и замеченный мною в алтаре Малой церкви, приготовляемом для перекраски. Он же с известием, что Харитинин мальчик помер, приобщенный им Св. Таин по желанию матери. Якуб к Патриарху с денежками (315 р.). Иерихонитка с лекарствами. М. Переписка плоховатая. Обед. То же занятие. Под вечер посещение умершего. Бедненький! Все лицо покрыто черными пятнами. О. Бракко присылал двух патеров с протестом, уверяя, что умерший был католик и что погребение его должно быть латинское. Дома вялое писание статьи. Чай. Жорж — до полночи и вящше. Комары. Спячка обычная.

Вторник, 25 ч<исла>

Проснулся по будильнику. Вынос усопшего р<аба> Б<ожия> отрока Василия в церковь и отпевание соборне. Молитва. Салиб за чаем. Больной получше, а дифтеритная совсем поправилась. Один Осман наш горемычный все еще томится в больнице. Самовар. Почта Ллойдова с письмами от брата и г. Хитрово. А оттуда — nichts! Сестра Мария с зазывом к больному поклоннику Михаилу. Не надеется встать, бедный, и просит распорядиться его небольшими деньгами. Грустно. Жорж с угощениями. Старая из Нектарии с Ефимовыми секретами. Хуссейн Зяде за золотыми. Переписка. Только 22°. Обед. В церковь. С полчаса наверху. Тут приготовление писем ответных. Чай. Отмахивание беспрерывное ог комаров и поход на них с огнем многократный. ½ 12-го.

Среда, 26 августа

В 6 часов обедня. Чай без никому. Приготовление почты безотдышное до самых 4-х часов. Отправлено 7 писем. Обед. Усталость и почивание на лаврах. Чтение. Побывка наверху под ветром. Потерянная комета. Тут чай, небольшое писание и великое зевание. С консулом осмотрели домовую церковь. После Царского праздника начнем поправлять ее... Герасим Константинопольский действительно сделан Скифопольским, а Никодиму, видно, предоставляется быть Филадельфийским. Жорж заболел. «Ἡμέρα».

Четверток, 27 авг<уста>

Спал до 7 часов. 22°. Молитва ходячая. Чай сидячий. Переписывание усердное. Г. Simos по часовому делу. Снабжение его 25-ю золотыми. Якубу 10 на размен для Царского дня. Герасим Савваит, крепко исхудавший. Обед с четырьмя видами плодов. Трусость при слухе о возобновившейся болезни К. Новобрачная чета, отправляющаяся восвояси. Опять треугольник в правом глазу. Напасть, да и только. Отупение головы. Жид с бумажками, играющими роль пиастров. Жид со стеклом. Еще писанье до

потемок. Целый час наверху при полной луне. Кометы нет и нет. Тут чай. Писание! Утомление очей. Сражение с комарами. 12 ½ часов. В городе все чают скорого преставления света. Между евреями уже появились два пророка, утверждающие сие. В Вифлееме тоже некий сын Саввы Освященного (!) предрекает неминуемый конец мира.

Пятница, 28 авг<уста>

Ничего, встали живые. Ветра нет, и, пожалуй, будет жарко. Вступительные дела. Цыган с корзинкой. Присест к тетрадке. Надежда Иерихонская. Simos, не верующий в пятницу. Видение в конце коридора, не очень, впрочем, страшное, хотя и четверодневное. Некий поклонник из Воронежа с письмом, содержащим два других. Некий «счастливый» мальчик приказывает родным своим отслужить благодарный Богу молебен за то, что к нему все везде хороши и ласковы. Не доехал еще до Эвксинского понта. Некий калогир[1081] Саввинский с опиралкою для моей старости. Это уже четвертый в 4 дня. Что-то на них вышло такое недоброе. Дай да помоги! Не до писанья тут. Александр за служебными инструкциями. Ненила, моющая библиотеки. Обед. Чтение или другое что крайне покойное. Всенощная. Преподавание лекарства. Усиленное собирание банофилов. Таким оказался один доктор. А баня была просто напоказ. Закончилось пивом, и у самовара я сидел один. Ну что я буду делать? Не пишется, да и только. А уж как дремлется.

Суббота, 29 авг<уста>

Служение с казенной панихидой. Чай. Снабжение иерихонитки всякими огородными семенами. Клеение фотографий. Патриарший диакон с приказом явиться на вечерню в 3 часа. Обед поскорее. Канчелер за бумагой. О. Вениамин с скверной историей, которой не слушай, хоромина! Окончание работы. К 3-м часам поспешаю в Патриархию. Все заперто, Его Б<лаженст>во уже давно в храме (а я на сих словах давно уже сплю...). Вечерня шла со всем блеском и шумом. Священники несчетные, диаконы все наперечет. Нашего между ними не оказалось. Видно, заснул крепко после обеда. Возвратились домой в 5 ½ ч. и сейчас же начали служить утреню, длившуюся до потемок. Отыскивание комет в небесах. Нашел обеих место. Тут стак<ан> малины. Намерение черкнуть статьи, парализованное дремотой! Ну, хоть дневник сей замечу. И дозамечались до вышеописанных каракуль усталые и ленивые руки мои!

Воскресение, 30 авг<уста>

Что-то хорошее и как-то хорошо снилось. С 2-х до 3-х ч. читал правило. С 3-х до 5 ½ спал. До солнышка ушел в город, нашел Патриархию на

запоре и прочесал в храм, а Патриарх с полчаса сидел и дожидался меня. Служение с молебном перед Гробом Господним. Прохлаждение наверху. Визит больному консулу. Благословение поклоннической трапезы. Закуска большая с пением и шипением. Дома толкотня от поздравителей[1082]. Сон на час. Ожидание не зашедшего от консула Патриарха. Игумен Саввинский Никифор со племянницы. 2 письма с жидовской почты, с Афона и из Старой Руссы. Г. Елисеев намерен писать «Анти-Пейс-Пашу». Увидим. Набег нектарийцев[1083]. Иллюминация и музыка с шумящим народом под окнами. Обошел и я дом Миссии. Нет охоты идти на вечер. Стакан чаю. Переписка худая. M-r Lambrou. В 11 ч. конец музыке и водворение мертвой тишины на Постройках.

Понедельник, 31 ч<исла>

Получил во сне почту, но не полную, без газет. Какое-то письмецо, писанное не то жемчугом, не то брильянтами. Потом какие-то брошюрки славянской печати. М. Смарагда говорит, что их творит Козубский. 20°. Calium etc. Анания Сорокадневный. Почта действительно без газет с брильянтовым письмом от г. Степанова и непрошенными номерами из Филиппополя от неугомонного Николаки. Переписка. К Вениамину-Иосифу. Виссарион ни за чем. Рисование верха колокольного. Прасковья Ив<ановна> за 100 р. еще раз. Г. Немцов с adieu! Груша консульская[1084] за дубом. Сысоева за подачкой. Айва от Дуба. Обед. Писанье. Наверху туры. Чай. Жалованье братиям. Зевание. ½ первого. Прощай, лето[1085].

ОСЕНЬ.

„Что сбыщется внутри
Дымоотводитий, ОСЕНЬ?
— Шум, ветер, пузыри,
И сор и вонь и плесень.
„Не милость так окажет?
Как будто и обидно.
— А вещи не назвать
По имени — постыдно?
„Да разве тут имена?
Тут лишь одни загадки.
— Смекай их, барин мой,
От меня же — взятки гладки!

СЕПТЕМВРЙ.

Вторник. 1 Сент. 1881.

Ничего и не сделалось особенного, а встать не в дух. Первое извѣстіе — смерть отца покойницы Михаилы. Второе — убійство четырех чабанов на Кавказской дорогѣ, бывшая сбалка съ горцами безуспѣхами. Третье — исчезновеніе Ахилла Элеонскаго, учинившаго инструктаж противъ кого. Старуха съ клюкой, просившая милостыню на парадномъ, отнимающаго у нея кусокъ хлѣба, вошедшаго нахлѣбника, вывѣшенной в кухнѣ отъ предыдущаго повѣшенованія. Сенъ объяснія перепутанныя. Отъѣздъ отъ отъѣзда. Наверстанье докторъ вправленъ у нас. Ходьба к аптекарю, чтобы класть на больное мѣсто. Пр. чай. Поскорѣй успѣть. М. в. Михаилъ. Совѣт, обращающій въ чтенія книги. Перепискѣ чудная но не спѣшная. Обѣд. Новости. Расписка для Фимиановой Московскія. Чтенія Омеровское. Тыл наверху. Докторъ. Отъѣзд его и сомнѣнія неотвѣтныя. А что написать т у д а? Вотъ к тадумаешься и дерзаешь.

ѥсѥнь[1086].

«Что сыщешь ты внутри
Души отцветшей, ѥсѥнь?»
— Шум, ветер, пузыри,
И сор, и вонь, и плесень...
«Не много ль, так сказать?
Как будто и обидно».
— А вещи не назвать
По имени — не стыдно?
«Да где ж тут имена?
Тут лишь одни загадки».
— Смекай их. Баснь ясна.
С меня же — взятки гладки!

СЕПТЕМВРИЙ.

Вторник, 1 сент<ября> 1881

Ничего и не снилось особенного, а встал не в духе. Первое известие — смерть оного поклонника. Второе — убийство четырех чабанов на Иерихонской дороге. Была свалка с ворами-бедуинами. Третье — шельмец Ахмед Елеонский, уличенный в интриге против нас. Старуха с клюкой, приносящая жалобу на Парфентия, отнимающего у нее кусок хлеба. Семен пьянчужный, вцепившийся в купца оного с требованием пожертвования. Сын Османа, перепуганный (вместе с отцом) намерением доктора вырезывать у них здоровую кожу с тем, чтобы класть на больное место... и пр. Чай. Похороны усопшего. М. в лихорадке. Сосед, возвращающий все чужие книги. Переписка усердная, но неспешная. Обед. Невечерня. Расписки для Филипповой московские. Чтение сумеречное. Туры наверху. Доктор. Атлас его и сонливость неотступная. А что написать т у д а? Вот и задумаешься и даже заснешь.

Середа, 2 сент<ября>

То-то и есть! Заехать-то заехал, а возвратиться как, не знаю. Ходит только (до Константинополя) один пароходик и тот — м а р о н и т с к и й !! Проснулся ранее крайности ехать на таком ужасе. Обедня. Опять жар начинается. А чай — всенепременно! Реляция в Царское Село. С. с пузырьком за лекарством. Продавец кофейных поддонков. О. Исаак за жалованьем анагносту[1087]. Почта русская с «Екатеринбургской Неделей» и письмом

от м<атушки> Леониды из Одессы. С следующим пароходом 14 сентября будет в Яффе. Сценки. Тот же отбывающий сосед еще с одною книгою[1088]. От Патриарха пакет для отсылки в Сибирь. Едва кончил писать к 4 часам и остался недоволен тем, что писал. Обед. Чтение. О. Вениамин с поклонницами, принесшими колокол в 1 п<уд> 28 ф<унтов>, стоящий 194 рубля. Экая лгунья старая. «Сиребра, — вишь ты, — много пошло в няво, старые деньги (николаевские пятаки), ложки (оловянные), кольцы (от занавесок) и прочие драгоценности употреблены туды»... Сличение такой редкости с елеонскими колоколами и отнесение ее на колокольню. Чтение газеты наверху. Тупоумие под небесем. Зде чай. Сие. 10 ч. Сегодня пришли ордена, выхлопотанные Вел<икими> Князьями. Патриарху Александровский grand cordon[1089] отнес сам консул с секретарем вместе.

Четверток, 3 сент<ября>

Производятся за городом раскопки. Огромнейшие половинные колонны порфировые отрываются и выкатываются на средину. Оказывается, впрочем, что они только выкрашены под порфир. Отыскиваю и я античную голову, с едва заметными чертами носа, щек и рта, и мараю о нее руки. Ибо и она подкрашена. Хочу вымыть руки и какому-то юноше говорю: не в службу, а в дружбу, скажите Якубу, чтобы дал мне мыла. Малый величественно отвернулся от меня. Я сам позвал Якуба с мылом. Но всего памятнее из сонной чуши ужасающей высоты свод деревянный над всем тем (?) местом, точно небесный! 7 часов. Жарко уже теперь. Кончив τὰ προοιμιακὰ[1090], занялся перепиской. Столетник со списком наших «вром»[1091], подлежащих выгонке. Ἀ κάτω τῆς γραφῆς[1092] — лира на папуцья[1093]. К. за ¼ лиры. Мария Вифлеемская за 10 фр. Ну просто отбою нет. И еще изволь быть равнодушным! И еще надейся скопить на черный день хоть 100 рублей! Поклонник костромской Демьян Моисеев Смирнов с книгами от Вольфа. Вычитывание из них подходящих статей. К консулу, опять недужному. Все 4 гранкордона тут налицо. Александровский, 2 Аннинских и Станиславский. Наикрасивейший есть Станиславский, худейший — Александровский. Патриарху, Никифору, Ризе и Реуфу. Да Киамилю Срамислав на шею, да он же Кригеру в петлицу. Пока только сии 6. При всех и грамоты. Жаар. Писание. Обед глуповатый. Не-вечерня. Эолова музыка. Патриарх шатается по Постройкам, а ко мне не зайдет. Κάτι τρέχει[1094]. Торчание наверху. Пропала совсем вторая комета. За Елеоном зарево. Тут переписка. Чай. Соннометание.

Пяток, 4 сент<ября>

Воскресни, 1843 год[1095]... Увы! увы! Во сне какой-то гадик посажен в кювету, и плавает, и ныряет. Пришла мысль посадить к нему и другого, но

прежде, чем исполнить это, проснулся. Возвратился также из прогулки по городу домой на третий этаж под крышу, но спутник сказал, что та комната не моя, и что мне назначена другая, а я и рад был. В городе видел при соборной церкви штук 5–6 огромных колоколов, бестолково повешенных. 6 ч. Молитва. Жара. Самовар. Сестра. Брошюрка из Питера от г. Елагина. Заказное письмо от неугомонного Николаки. Посылка из Калача, не стоившая хлопот. Сосед за текстом. Чтение о. Ивана. Виссарион с письмом из Ананьева. Тамошним предвидится переселение в Адест. Контракт с Джирьесом Горнским на очистку места перед церковию (20 наполеондоров). Абдалла[1096] за жалованьем. Обед. Листуар по поводу картины. Слушание драгоценного колокола, не приведшее в восхищение. Вечерня. 5 строк статьи. Хождение по эмпиреям. То же строчение. Чай. Еще раз сборище по гефсиманскому вопросу. Карта Сатурно-Нептунова местонахождения. Комары, ветры. Дремота. Скоро 1 час. А по арабским газетам ГОСУДАРЬ принял отставку графа Игнатьева. Что сей сон означает?

Суббота, 5 сент<ября>

Ну, что записывать всякую чушь? Припекает. Обедня. Чай с немецким хлебом. Писание. Секретарь в дорожном пиджаке, в час выбывающий из мест наших. Феллахи бесконечные. Уплата по старым счетам двукратная. Якубовы старания в городе по «пропащему» делу. Приготовление подарков в Константинополь. Отнесение их в консульство туристу. Больной консул. Визит старому Жоржу, завтра выходящему на свет Божий взамен доктора, слегшего в постель. Просто лазаретничаем тут. О. Вениамин с вечно скабрезной историей о некоем, о некоей, которым не остается ничего более, как: Ησαϊὰ χόρευε[1097]. Переписка. Приказ уплатить 10 пиастров. Обед. Всенощная, затянувшаяся до потемок. Писание немилосердое до полночи. Вставка картины заместо картинки. Мало толку от городских переговоров. Патриарх юлит ежедневно в консульстве, а в наши палестины ни единым глазком. О «великом» Никодиме ни слуху ни духу.

Воскресение, 6 сент<ября>

Ветерок. 6 ч. Правило. Служение. Чай. Уши. Чтение «о. Стефана». Рожа авторствующая, очевидно, высеченная каким-нибудь о. Степаном за нигилизм. 300 золотых к банкиру в залог гефсиманский. 200 — от него в жалованье. Перечитывание Дневника 1843 года. O tempora![1098] Савватий безграмотный. Ольга Горняя с жалобами на мастера. Итальянцы за франками. Обед реденький. Герондисса Свято-Петрская[1099] за пособием некоей кондуцике[1100], голой и голодной. Анастасий с предло-

жением двух сироток на воспитание, да еще мусульманских. Εὐχαριστῶ. Ἐχόρτασα[1101]. Попытка писать, дремота и формальный сон до 7 часов. Разведки о здоровье консула. Нехорошо ему. Все рвота. Чай дома по сему случаю. Переписка. Перхота от холодного (?) ветра. Арабские газеты утверждают «графа» нашего (Н. П. Игнатьева. — *Н. Л., Р. Б.*) на престоле Министерства Иностранного и сменяют Бунге[1102], а о Шувалове на сей раз ни слова. Досидел до 2-х часов.

Девтера[1103], 7 сент<ября>

Куда-то шел босый. Даже во сне не сидится. 6 ½ . Ветер. Лекарство, моцион. Якуб с веригами Феклы великой. Самовар. Елеонские смоквы. Переписка, елико можно, безотрывочная. К. с повестию о болящих и заболевших. Экая напасть! Никола, готовый ехать с почтой, за благословением. Обед в свое время. Семен, не научившийся доселе разбирать праздники. Всенощная. Реляция об успехах по гефсиманскому делу. Найден подставной хозяин, крикун и ворчун, как раз подходящий. Григорий больничный с заявлением, что он женится. Еще бы так оставаться! Чай. Писанье и очей слипанье. Правило полусонное. Всего — два комара.

Вторник, 8 сент<ября>

Он, он сам — Leo XIII[1104], одетый, как быть следует, весь в белое, дает мне горсть золотых монет и уходит, не говоря ни слова. Выхожу из дома и по дороге вижу еще несколько полуимпериалов, кем-то оброненных. Сбираю их — и, от чувства недоверия к такому случаю, просыпаюсь. Каково! Молитва. Служение. Визит больному консулу. M-me видела во сне процессию и меня во главе ее, все пели и торжествовали. Когда б так! Дома — почта Ллойдова без малейшего письма с коносаментом на 3 флорина ценностию. Писание. Якубовы ухищрения, датируемые 1-м Реджеба[1105]. Вместо получения, выдал 300 золотых. За то получается желанный масбата[1106] за подписью архиплута Данефа. Обед совсем пустынный. То же занятие до потемок. Несколько туров наверху. «Ἡμέρα» с рассказами о свидании (23 августа) в Данциге императоров, деда и внука[1107], о присоединении Туниса к Алжиру, о восстановлении Калифата, о холере в Адене, о дружбе Бисмарка[1108] с Папой... А! Вот где объяснение проделок ночных Его Сантиты´[1109] со мною! Чай. Переписывание до самого сна.

Среда, 9 сент<ября>

Ну... Смотрю из окошка сверху на улицу. Это о н идет, и очевидно ко мне. Действительно, входит Н. П. Игнатьев, веселый и приветливый.

Меня угораздило вместо объятия ухватиться за его ноги... однако! Откуда ни возьмись, некто третий тут же (Путятин, Хитрово, Елагин...). Собираемся чай пить, но повар говорит, что мамврийского <вина> нет, что все 50 бутылок пива я ему позволил выпить. Э! значит, пора проснуться. 6 ч. Прохладно. У католиков трезвон ради Quatember'а какого-то, вероятно — равноденствия[1110]. Самовар. Никола с известием, что «монахиня» <Леонида> приехала, что вещи ее остались в Александрии еще, только колокол выгружен, ростом вдвое больше «вон того». Поклонников всего два человека. Писание в Москву с чертежами воеводинскими и иными. Тоже и сестра с письмом к «гению», не очень, впрочем, гениальным. Истомление глаз. Обед около 4-х часов. Чтение и погружение во все блага сей жизни. Эоловы напеванья. Ленивая статья. Жорж с своими обычными парадоксами, несочувствующий Ставритам, а дружбу ведущий с Паламой... ох! Чай и дремство, по обычаю. Впрочем, дотянул все-таки, кажись, до 2-го часу. Виссарион с К° прохлаждаются в Горней.

Четверток, 10 ч<исла>

Ну вот и новый колокол, совсем небольшой, а так себе, пудов в 30. Однако же, когда сняли с него покров, оказалось в окружности его сажени... 2! И невысокий, только очень тонкий, не толще блина. Такая, видишь, теперь пошла мода на колокола! 6 ½ ч. Ходячая молитва. Стоячий молвенник, еже есть сказаемо самовар. 3 ч. Леониды еще нет. Рассказы ее несомненно будут широкие, но тонкие, так что Якуб может их повесить все на первый крюк. Только что начертал вышеписанное, как известили, что матушка приехала. Добро пожаловать! От брата <Платона из Москвы> поклон и бочонок икры. Чай с нею. Прием от нее великолепной плащаницы, сосудов, дароносицы, крестов, икон и пр. Колокол в 41 ½ пуд пожертвован все тем же Ф. Н. Самойловым. Спасет его Бог! Переписыванье. О. Вениамин с вестью, что малютка регента при смерти. Но, чтобы развеять скорбь, рассказал, что ἕνα μουστάκι ἐγέννησε ἕνα μουστακάκι[1111] и что все это только цветочки. О ягодках-то он мне совсем и не говорит. Экой злой! В 2 часа обед, потом дремота и сон, а во сне звон у Св<ятого> Гроба по нашем покойнике иеромонахе. Писание. Кружение наверху. Чай. То же занятие. Скоро час.

Пятница, 11 сент<ября>

Утро, как и всегда. Подряд с немцем о перевозке колокола самойловского. Малютка скончалась еще вчера в 10 ч. вечера. Горненские пилигримы. Приказ от Марьи Гавр<иловны> Якубу прийти к ней непременно.

Будто бы чуть жива. Писание. С почты 200 р. из Св. Питера. Добрая ты христианка, М. И. С. Обед. Визит усопшей и болящей. О. Савватий-свечник. Наверху. Переписка. Листуар о Порфирии-Джибраиле, монахе-Гниларионове.

Суббота, 12 сент<ября>

6 часов. Звон на вынос. Обедня. Отпевание Людмилы II Рябич-Козубской[1112] и провожание на кладбище. Оттуда на Елеон εἰς τὰ Καλλιστράτου[1113]. Осмотр тамошних могил. Неважная вещь. Всенепременно прикупить соседнюю полоску земли. Московие. Переговоры с Зананири об архондарике Кубикуларии Феодосии[1114]. Soeur Catherine[1115]. Пропажа у кармелиток. Возвращение восвояси. S. Чай. Монахиня одесская Олимпиада с воздухами для Горней церкви. Бетжальотка. Антоний Микулин с Дону, Леонидин protegé. Уплата за дрова, за книги, за известь, за навоз и пр. Больше 30 золотых выдано сразу. Зиляра — лихорадка. Обед с историей. Всенощная. KΣ. Приглашение на завтрашний пирог поминальный, которому, очевидно, должна предшествовать панихида. 100 fr. от имени поминаемой. Поиски в библиотеке. Доктор. Баня отличная. Чай. Сон на диване. Пожертвование часовое от послушницы московской Марьи Вас<ильевны> Миловидовой. Молитва. Сие. Бубны за Постройками нашими. Комары. Ὁ ψεεεύτης[1116] дуется что-то. Поклонница, только что прибывшая, при смерти. Никодим будто бы совсем не приедет сюда.

Воскресение, 13 ч<исла>

Чуть не проспал обедню. Встал уже в половине 7-го. Скорее молиться и идти на службу. Обедня и панихида по рабе Божией Ольге, ради сорочин ее[1117]. Затем, по русскому обычаю, поминальный пирог у сестер со всяким пением. Потом пересмотр галунов и всяких лоскутьев, пожертвованных христолюбцами на наши здесь церкви. Чтение, дремание и сон. Всенощная с выносом <креста>[1118]. Чай у консула. Экс-Петрский за нездоровьем (?) отказался ехать сюда, а Патриарх зовет. Завтра последует производство малого Фотия в архимандрита. Дома справки и выправки. Дремота. Пение. NB. Добрый потомок, пожалуй, подумает, что предшествовавшие строки начертаны рукою, не владевшею своими пальцами. Крепко ошибется. Писаны они просто чуть не во сне. Можно представить, как читалось потом «правило»!

Понедельник, 14

Туман. В 5 ½ звон к обедне. Служение без всяких протяжностей. Напрасно, впрочем, спешили. В храме только еще читали Евангелие.

Бродили туда-сюда. После Вел<икого> Входа великий «малый» Фотий сказал приветствие Его Блаженству, в котором не преминул болтнуть и о своей мамаше. Жаль, что на этом остановился. После обедни был произведен в архимандрита, завтра готов прыгнуть и в митрополита. Так печет квашня наша самодержавная! Обычная церемония у места обретения Жив<отворящего> Креста, троекратное обхождение Кувуклия и повторение на Св<ятой> Голгофе нижней церемонии. В б<ольшом> Сѵ́нодике прохлаждение и возвращение по жару на Постройки. Визит болящему Κυρ. Жоржу. Условия вечернего празднества. Дома чай, конечно. Почта без всего. Порча глаз от чтения. Окунутие по сему случаю в поэзию. 45 ½ наполеонов в Яффу с Николой на камни (40 фр. сотня. Не безмерно дешево). Обед постнейший. Даже треской (бакаляр) и не запахло. Приготовления к «весилью». О. Константин. В 7 часов в церковь. Откуда набралось там человечества? Сочетали браком рабов Божиих Григория и Ангелину, славянина с гречанкой, во образ единомыслия двух народностей... Молитвы читали о. Константин по-гречески, а я — по-славянски. Паче чаяния, вышло все очень красиво. Только... но кто Богу не грешен, царю не виноват? В №1 Дворянского приюта поздравляли новобрачных, пили ликер, чай, вино. К 10 часам дома. Помысл о переписке, но куда тебе? Не тем занята голова. Старица Змирова[1119], кажется, умрет. Завтра просила особоровать ее. Гефсиманское дело дышит все еще —

Вторник, 15 сент<ября>

Только не на ладан ли? Недаром во сне потерял коня своего. Думал, что подведет по обычаю Якуб. Ни его, ни коня! Пошел искать сам. Вклепывался не раз, наконец, нашел, но нездорового. Нужно лечить голову... 6 ч. Грозит быть жарко. Лекарство. В 7 ч. к больной на соборование. Сидела все время. Как будто бы дело еще нейдет к смерти. В Малую церковь. Лениво ставится пирамида. Чай. Жорж за угольными деньгами. S. с гадом в руке, около ¾ аршина, еще вьющимся, с разможенною головою. Клеение, подмалевыванье, перечитывание. Як<уб> данафствует. В коридоре целая деревня феллахов. Новая ризничая с переделываемым епитрахилем. Хури антиохийский. Ариша[1120]. Димитрий с вестью, что еще 7 сирот село ему на шею. Зять паламарь[1121] наложил на себя руки. Экс-еврейка за пенсией. Обед. Dr., советующий сегодня же приобщить больную <М. Г. Смирнову>. У нее порок сердца, может быть, умрет нежданно ночью. Сокрушение по сему случаю. Сидение наверху. Як<уб> из Силоама. Чай. Сие дремство зельное. Quasi-молитва.

Среда, 16 сент<ября>

Смутное представление греческого консульства или иного чего греческого. Малейшая карлица (или просто — девочка) передо мной, почему-то очень важная персона. Несмотря на то, я ее беру под мышки и поднимаю кверху... Проснувшись, нашел, что сон такого рода — весьма зловещего свойства. Малютка да еще карлица, да еще одетая в черное, это есть душа умершей... Чуть встал, отправился к недужной. Ее только что приобщил Св. Таин о. Вениамин, она сидит и говорит, что ей гораздо лучше. Дай тó Бог! Дома чай. Почта русская без всякого всего. Отправка Михаила в Иерихон, Екатерины к Дубу. Анастасия, Каллиопа, Неонила, м<атушка> Павла с охапкой риз, писание в СПб. и Новгород. Вставка картины оной в рамку не оную. Обед. Уплата 6 ½ тур<ецких> лир за прикупленную в Силоаме скалу[1122]. Всенощная. МКΣ. Горькие слезы от нечего делать. Переписыванье. Чай. Пересиление дремоты. Ни Жоржу, ни Симону не лучше. Завтра утром приедет московский архимандрит некий (вероятно, оный обещанный о. Афанасий, ci-devant Андроник Плавский) с иеродиаконом. Уже ему приготовлен 14-й номер. Колокол завяз в песке, чуть вышел из Яффы. Возвратился и Ансара и привез посылку некую из Москвы. 1 ½ часа.

Четверток, 17 сент<ября>

Будильник. Красное осеннее солнышко. Молитвы. Наставления путеводителю. Служение с молебном Страстотерпицам Святым[1123]. Под конец службы действительно явился в алтарь ожидаемый архимандрит, но он оказался ничуть не тем, кого я наметил, не Афанасием, ни даже Евстафием, а именитым П а в л о м П р у с с к и м, настоятелем Московского единоверческого монастыря, сияющим проседью, добротою, умом и старообрядческою камилавочкой[1124]. Визит ему в 14-й номер. Чай «споздравкую». В 12 ч. обед у именинницы со всем подобающим шумом и блеском. Чтение того-сего и сон ни минуту. «Екатеринбургская Неделя». Еще за стол. Визит женской «начальнице», больному Жоржу несчастному, больному Симону злополучному. Вечер до 10 ч. в Нектарии. О. Константин там же со всеми своими. Печаль меня преследует в заключение целодневного спектакля. 11 часов. Спать.

Пятница, 18 сент<ября>

Во сне сад мой некий, запущенный и крепко загаженный. Начинаем расчищать какой-то водопровод или водоем, вместо г... оказывается мох или что-то похожее на него. Из-под него выказывается какая-то масса в виде плиты, пирога, исчерченная сверху фигурами, и пр. Молитва. Чай.

В дорогу. Прохлада и Пифагор. В 10 ½ часов в Горней. Недовольство пастором. Бесконечные земные поклоны горниоток. Осмотр церкви, колокольни, келий, распоряжения, соображения, изложения. Местоназначение келии м. Леониды. Переход к большому дому. Церковь временная[1125]. История о бывшей в ней в минувшее воскресенье во время службы драке феллахов и пр. Возвращение в «приют». Белужина и пирожок с брусникой. 3 часа. Домой со звоном «во́ все колоколы́». Вот выдумали отшельницы! Тот же самеец-спутник[1126]. Дома наскоро обед. Вечерня. Привоз большого горненского колокола. Оказался уже подержанный значительно. Мелочь о. Павлу взамен Вел<икой> Екатерины. Утомление и сон малый. Несчастие с Евангелом Халеби[1127]. Открывал Порфирию бочонок, бывший когда-то со спиртом, да зажег сигарой скопившийся газ. Хлопнуло, бросило, обожгло бедняка. Отнесен в больницу. Справки и вычитывания статейные до потемнения очей. Дотянул все-таки до 2-го часу. Когда тут кончить скоро «Изрумелию»?

Суббота, 19 сент<ября>

6 ч. Лекарство. Обедня. Чай. Вычитывание «источников» и протест против сего глаз. С. из города с реляцией о недужной сестре. Встреча некоего важного сановника солдатами с музыкой. Повар за тремя жалованьями. Mr Nicolas de Tchachnikoff, correspondent des journaux Russes[1128], 20 лет уже проживающий в Париже, из помещиков смоленских, знающий все на свете и даже то, что за светом. Обед. Всенощная с полиелеем св. муч<енику> Евстафию перед его мощами. КΣ. Переписыванье ленивое. Таковый же и чай. Сон на минуту, перенесший меня в какую-то тесную пещеру, Бог весть зачем занимаемую мною где-то в поле. Страшусь, что буду отыскан в ней. Уже слышу наверху шаги чьи-то. С какой стати присниться такой истории? Приехавший сановник был просто наш Реуфик[1129]. Что́ б ему было поотсутствовать еще с недельку? 12 ч. Правило. Зевание в окно. Сражение с комарами.

Воскресение, 20 сент<ября>

Не слышал будильника. Молитвы. Служение и молебен Великомученику[1130]. На чаю чада. Консул с Николаем Никол<аевичем> Чашниковым. Рассказы последнего о Париже, Гамбетте, Рошфоре[1131], покойном Герцене и даже о. Павле, когда он был еще Прусским[1132]. 25 серебряных четыредрахмовиков императорских греческого чекана. Бензировка ризы, совсем неудачная. Обед. Путешествие в город. Еще раз не нашел ни о. Иерофея, ни Св. Петра[1133]. Визит изрезанному снова сегодня Симону, г. Чашникову и Марье Гавриловне, которая, по мнению о. Вениамина,

не дождется возвращения моего от Дуба. Справки и заметки шакорнакские[1134]. Иеродиакон от Его Блаженства и соглашение с ним насчет завтрашнего подъема с места. Чай с обоими гостями у консула и беседы богословские курьезные. 10 ч. Домой. По мнению доктора, положение Симона «опасное». Крепко жаль сего... Пиша сие, заснул. Уже 12 часов. Вставать в 4 и ехать в 5.

Понедельник, 21 сент<ября>

Часов с двух все уже пробуждался, воображая, что срочный момент наступил. Встал, чуть пробило 4 часа. Первое известие, что Патриарх уже уехал. Скорее и мы туда же. Однако выехать удалось уже с солнышком, т. е. в 6 часов. За Св. Модестом малый Фотий с мамашей, объявившей, что Блаженнейший ждет нас у хавуз[1135]. Чуть это возымело свой конец, лошадь о. Павла показала нам свои ноги. Смертного страху набрались мы за его жизнь. Но все кончилось благополучно. Почти уже у монастыря Ильинского взбешенный конь зацепился за встречного верблюда и остановился. У монастыря о. Максим игумен, приставший к нам по высшему приказу. Рассказы его о своих добродетелях до самых Прудов Соломоновых. Патриарх, сидящий на камне. Завтрак, преисполненный утешения братии. Вперед. Дейр-эль-Бенат. Μισὸς δρόμος[1136]. Источники Эфамские. Сухая хавуза. Ключик с ромом. 12 часов. Малый отдых. Ἐμπρὸς[1137]. Дом Авраама. Мамврийский горизонт. Шейх-Ибрагим. Хрбет-Насара[1138]. ДУБ. Водворение. Чай. Обход всего нижнего места. Закат солнца. Пещера не-сугубая. Возвращение в дом. Ужин с бесконечными яствами. Сидение на балконе. Сырость. Кафѐс. В 9 ч. малая болтовня и расход по кельям. Забыл сказать, что была и вечерня, за которой мы с о. Иоанном пели стихиры.

Вторник, 22 сент<ября>

Ни свет ни заря, а там уже идет утреня. Очевидно, что она прошла мимо, не задевши меня. Даже на изобразительные я не поспел, а попал уже прямо на чай. В 7 часов торжественный поезд в Хеврон. Мавзолей Авраама снизу и сверху. Возвращение пешеходное через Безестен[1139] в еврейский квартал, на́ конь, и марш домой. Решение немедленно поклониться А д а м у[1140]. Мимо Московии на гору. Остановка на площадке, перелезание. Сломленная сосна памятная. Кривой пономарь святилища «всех пророков», намеревавшийся показать нам зубы, но вместо того обративший к нам *задняя своя.* Спуск и возвращение восвояси. Изучение азбуки от нечего делать. Полтора часа до арий[1141]. Коротание времени 20 минут. Исследование дела на месте. 5 минут. Наконец: Э́тимо, ористе![1142] Велие

утешение братии с ὑπακοή[1143] по третьей, 6-й и даже 9-й песни. Последование вечерни. Путешествие на русскую гору[1144]. 4 пещеры-могилы. Открытие подземелья в самой главной из них. Замечательно. Благословение нового места. Прибытие каравана поклонниц: м. Антонии[1145], Юлии Димитриевны и пр. Чай и легкий вместо-ужин. В 10 ч. спать извольте, а в 4 вставать всенепременно.

Среда, 23 сент<ября>

Застенные арабы шумели всю ночь, ухаживая около лошадей. Пробуждался многократно, и все в окошке виделись звезды. Наконец, надоело лежать, зажег свечку, оказалось 4 часа. Слушаю, там уже читается утреня. Якуб кончил за ночь переливку вина из бочек в бочонки. Чай без охоты. Вручение Ибраиму-эфенди 50 тур<ецких> лир за 7 кератов[1146] Хрбет-Назарейских, уборка и укладка и ровно в 6 часов отъезд из Мамври кратчайшим путем. Прохладно. Восход солнца. Будущая Московия. Хорошо, только у стомаха[1147] не ладится. Перед ключиком должен был остановиться. До Бет-Уммара добрались менее чем в 2 часа. В 10 ч. уже были в монастыре Св. Георгия[1148], осмотрели новые постройки в нем, церковь с цепью и недавним чудом, последовавшим с одним мусульманином-стариком (60 лет), сидевшим на цепи и ночью пришедшим к игумену с рассказом, что св. Георгий снял ему с шеи цепь, и сказал (как? по-арабски? по-турецки? по-гречески??) «гайда вон», отворив ему и двери церкви, которые найдены были незапертыми. (NB. Когда об этом рассказывал Евфимий, бывший в монастыре с матерью, то передавалось, что освобожденный от цепи был просунут в верхнее окно, что над дверью.) Закуска наша и ихняя вместе, при коей «ипакой» уступило место «ипомони»[1149]. На час отдых, для меня невозможный от назойливства мух. Переезд бедовый в Бетжалу. Остановка в школе нашей. Чай. Фелахи. 5 мудрых дев, возросших к концу визита нашего в число 7. Переезд до Ильинского монастыря. Вечерня. Шербет, ликер, кафес. Проекты вифлеемские. Упрашивания и отказы. В 5 ч. отъезд наш из обители. Ὁ κυρ Франгьяс. Илиас с ослом. Колония. Постройки. Все благополучно. Никто не умер. Леонида с 20-ю «местами» попала в карантин. Ллойдова почта с письмом от г. Степанова. ГОСУДАРЬ дал свое согласие на прикупку гефсиманского клочка земли[1150]. Отлично! Чтение. Чай. Дремота неудержимая.

Четверток, 24 сент<ября>

Уже к трем часам очнулся и переселился на кровать. Приказ вышел отправить Пчаро в ссылку. Утешаю по сему случаю старика... и пр. и пр.

6 ч. Лекарство. Моцион. Чай. М<атушка> Леонида. О. Павел с благодарностью. КΣ. О. Вениамин с реляцией. Ненила тут же за чем-то. Переправка ризы. К гостю с 6-ю литургиями. О. Парфений, не приемлющий лекарств. Джирьес с обедом. Евреос с книгой «Einleitung in Gesetzgebung und Medicin in Talmud»[1151]. Скоро 2 часа. Николай Никол<аевич> Чашников с своим милым жидком Елиановым[1152], великим библеистом и, кажется, тоже sui generis[1153] писателем. Интенция побывать на верху и неотысканный от дверей оного ключ. Переноска рукописей из секретника[1154] в библиотеку. И нужно бы, и жаль сбыть их с рук[1155]. Сумерки. Сидение у о. Павла, измерившего сегодня ступанием и пядию долину Иоасафатову и даже искупавшегося в Силоамской купели, а завтра отправляющегося в Вифлеем и в Мар-Саба[1156]. Ожидание г. Чашникова до 9-ти часов и даже более. Чай. Переписка. 12 ч.

Пятница, 25 ч<исла>

Дурнота в голове, да и в одной ли голове? Долго потягивался. Вставать не хотелось неженке. Лекарство. Зигзаги. Чай. О. Вениамин с вестью, что прочитал отходную Марье Гавриловне. Бедная старица! Переписка. Многократные хождения в библиотеку за «справками». М. с расказом об отыскании золотого медальона с изображением И<исуса> Х<риста>. Нашествие иноплеменников со всех концов Палестины. Г. Чашников с прощальным визитом. Золотые в Хеврон и в Горнюю. Еще колокол в 4 пуда для церкви Св. Иакова[1157]. 2 телеграммы из Бейрута о высылке в Яффу 300 плит мрамора. Александр и Семен за инструкциями. Обед. С. Всенощное бдение до потемок. Посещение умирающей. Голова откинулась, рот раскрыт, дыхание глубокое и тяжелое, глаза уже не видят, руки еще по временам движутся. Печальное зрелище. Благословил отходящую от мира и поплелся домой. Тут консул с письмом от Гирса и от Степанова. По словам последнего, вел<икие> князья зовут убогого строкомарателя бумаги сей гениальным. «Пейс-Паша» неимоверно возвысил мои фонды и пр. Между тем есть где-то телеграмма об истреблении огнем всех базаров московских 1 окт<ября> н. с., приписываемом нигилистам. Холера в Аравии усиливается. Саруф уже отправился туда. Минут через 10 после моего возвращения домой пришла весть, что старица мирно скончалась. Сходил в покойную видеть ее. Завтра и похороны. Найдена якобы у Силоама древняя сребреная печать с финикийскою надписью: <...>[1158], начерченною по рамке кружка, в котором изображена кадильница или лампада. Просят за антику, м<может> б<ыть>, вчерашней даты, 13 меджиде. 11 часов. Глаза слипаются. Пора молиться и спать.

Суббота, 26 сент<ября>

Встал ранее будильника. В 6 ч. вынос тела в церковь. Служение и отпевание усопшей. Провожание ее на кладбище и погребение. Грустно. Весна после зимы... Грусть другого рода. Ничего не поделаешь. Такой <удел> планеты нашей. Такой ли всего мира, это ведает, может быть, теперь усопшая. Запрос в Яффу тамошнему археологу о перстне Соломоновом[1159]. Мать Илария (моск<овского> Рожд<ественского> м<онасты>ря) с ризою и материей на подризник. Это уже второе сегодня приношение. Ансара привез ризу голубого шелка (конечно — спорок платья), пожертвованную г-жою Кирьяковою, ценою якобы в 80 (без 60) рублей. Воскресший Жорж, запрещающий мне списаться с Никодимом и рассказывающий скандальный случай вчерашний нашего медика с Мазараки junior[1160]. Недужная, но весьма дружная. Зананири с реляцией о делах своих. Рукописание м<атушки> Леониды, заверяющее в самой естественнейшей истине, что деньги не уплачены. Еще бы! Александр за приказаниями. Обед. Чтение чего-то, д<олжно> б<ыть>, Levińя о Дубе и проч[1161]. Лечение недуга гомеопатическое. Повестка и всенощная до потемок. Ἰάτρικὸν μαυρὸν[1162]. Жорж. Баня во всей своей красе и славе. Кроме Марьи Николаевны, еще некая мать Лариса просится в ризничии... Embarras des richesses[1163]. О. Павел не приехал к бане. Вероятно, махнул на Иордан. Самовар, но пить из него не пришлось. От несокрушимой дремоты прилег на диван, и

Воскресение, 27 сент<ября>

очнулся уже в 4 часа! Надавил ухо деревом так, что коснуться нельзя. Досыпал на кровати до будильника. Прохладно не на шутку. Правило. Служение. Молебен преп. Савватию ради именинника. О поминаньице и о золотом. Бедные. Ханна с образом св. Георгия. Бумажки за золото. Сверток АМЕ, дожидающийся Бог весть какого суженого. Разрешение повести гефсиманское дело судом. Стучатели то-и-делошние. Скоро полдень. Все обстоит благополучно. Утром было только 12°. Ни малейшей телеграммы из Яффы. Обед. M-r et m-me Lambrou. Чтение с дремотой, разрешившейся прямо сном на час малый. Марья и Надежда Николаевны[1164] с предложением своих услуг ризничных на двадцать лет! И без всякого возмездия! Даже без претензий на особое помещение! А еще мы жалуемся, что иссякло на земле великодушие! О. Павел прямо с дороги Вифлеемо-Саввинской. Мало очарован тем, что видел. Занят больше монастырем «аввы Феодосия»[1165], до которого провожал его сам митрополит. На, честь! В 7 ½ ч. с ним к консулу. Кабога, страшнейший говорун и брехун, с сказанием о св. Жанвии Неаполитанском[1166], о Мадонне Риминской, поводившей глазами[1167], о золотом башмаке и о многом

другом; между прочим, и о паше Реуфе, видевшем и признавшем чудо, совершенное его «архимандритом» (кивок в мою сторону), т. е. домашним шутом, над телеграфом. Рассуждения о всюду зрящих портретах и о причине сего явления, вообще — о ракурсах. Поверка слов делом. Возвратились домой уже в 12 часу. Яффа молчит. Рыбинский Сберегаев не собрал в СПб. ни одного рубля на паникадило горнское и шлет на сей предмет своих 50 р. Спаси его Бог!

Понедельник, 28 сент<ября>

7 часов. Прохладно. Лекарство и все следующее за ним. Чай с о. Павлом. С ним же рассматривание моих старых рукописей в библиотеке, прерванное приходом г-жи Богдановой, принесшей рисунок будущего нашего иконостаса елеонского и рассказавшей всячество про Афины, про короля-русофоба[1168], про болезненного архимандрита тамошнего[1169], про получасовые всенощные никодимовские, вроде: «*Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Аллилуйя*»... Бедненькая моя, прекрасная и ненаглядная «Св<ятая> Троица», до чего ты дошла?[1170] Горняя Анна с деньгами и с товаркою. Ибрагим-эфенди с 7-ю кушанами хрбет-насарскими. Еще ему 10 наполеонов и 5 ½ т<урецких> лир. Однако! Шейх Муса Силоамский, мнимый собственник гефсиманского места, с рассказом о делах меджлисских. 2 письма от братца и от г-жи Галушкиной. В Москве в августе была зима с 4° ниже нуля и пятидневным снегом. На, Русь Святая! Обед с гостем. Чтение почты. С. из города с возвращенным из покражи медальоном Христовым, от злости несколько попорченным. Ожидание 7 американцев, искавших позволения посмотреть вечером в телескоп на небо, до 9 часов. Вместо них зрителями были гости-старцы. Чай. Думы над иконостасным рисунком. Ответ из Яффы: «Defiez-vous...Monument probablement faux»[1171]. 12 ч.

Вторник, 29 сент<ября>

6 ½ . 13°. Молитва. Чай. Проекты виноградные, крайне выгодные (для кого?). Гость за благословением в Горнюю. Еще бездомному Ибраиму-эфенди 5 ½ тур<ецких> лир. Шейх Муса за вазари[1172]. 9 ч. Переписка статьи. Комиссия из Шехашири, о. Вениамина и Якуба для освидетельствования и принятия убожайшего имущества покойницы <М. Г. Смирновой>, отыскавшая между хламом ее кошелек с 12-ю рублями мелочью и бумажками. Г-жа Хроме за метрическим свидетельством о присоединении ее к Православной Церкви[1173]. Обед. То же занятие до вечера, а затем и ночью. Был у Патриарха и Богдановой.

Среда, 30 сент<ября>

Отправка о. Парфения на Елеон. Копировка рисунка иконостаса. Беседы с о. Павлом. Σ. Явление Самаана. Русская почта без «в с е г о». Отправка свертка с рисунком к сих дел мастеру. Писулька от консула с телеграммами. Обед капризный. Всенощная. Выдача жалованья. Чай. Якубовы сборы в дальний путь. 11 ч. Открыто в СПб. гнездо нигилистов, и арестовано 60 человек. Ай да г р а ф[1174]!

ОКТЯБРЬ.

Что дѣлать, и какъ быть?
Насъ фантазёровъ пара
Задумали купить
Пустырь: Хорбетъ насара.
Зачѣмъ и для чего,
Мы знать того не знали.
А деньги за него
Возьмемъ да отсчитали.
Тамъ кафедра была
Di Santi Abbarati,
Ну, какъ же бы могли
Не купчена быть нами?
Въ чистомъ только давно
Жило, рало, стояло.
Нельзя не минить оно,
Точно бы что ни стояло.
Ну-съ? Дали 300 мѣръ?
А что запѣли? Пусть вѣетъ
На мысистомъ зефиръ?
Кто такъ сказалъ повѣетъ?
Нѣтъ! Мы пришли тда
Съ десятокъ русапетовъ.
Пусть свѣется тда
И сотни молотовъ!
Тетрадка! Такъ всегда
Тебѣ въ быть безъ секретовъ.

ОКТЯБРЬ

Что делать, и как быть?
Нас, фантазеров пара[1175],
Задумали купить
Пустырь: Хэрбет Насара[1176].

Зачем и для чего,
Мы знать того не знаем.
А деньги за него
Возьмем да отсчитаем.

Там кафедра была
Di Santi Abrahami[1177].
Ну, как же бы могла
Не куплена быть нами?

Где что́ только давно
Жило, росло, стояло.
Нас не минет оно,
Во что бы то ни стало.

Ну-с? Дали 300 лир?
А что затем? Пусть веет
На месте том зефир?
Кто так сказать посмеет?

Нет! Мы пришлем туда
С десяток р у с а п е т о в[1178].
Пусть сбесятся тогда
И сотни магометов!

Тетрадка! Так всегда
Тебе б быть без секретов.

Четверток, 1 окт<ября> 1881

Ранние сборы Якубовы в дорогу. Мои молитвы с акафистом Покрову. Служение без малейшего начальства. Чай одинокий. М. Чтение и светопомрачение. Свидетельствование имущества покойной. Перенесение церковных вещей от нее в наши апартаменты. К гостю, обедавшему сегодня на

Патриаршей трапезе. Разбор тряпья покойницы. Обед. В 3 часа пешеходство с двуверцами в Крестный монастырь. Осмотр церкви, а потом школы, которая откроется на следующей неделе всенепременно[1179]. Возвращение восвояси. Серафим шестиногий навстречу. Дома уже в сумерки. Никола с известием, что консул придет с одним большим русским. Таковым оказался Владимир Феодор<ович> Дитмар, церемониймейстер Двора Е<го> В<еличества>[1180]. Говорун бедовый, не обещающий нам никакой помощи и даже платонической симпатии из Питера за наше неумение тут ладить разным вероисповеданиям. Экое жестокосердие! Еще беседа с гостем под сению самовара. В конце концов — лихорадочные приступы неожиданные. Исчезновение теплоты в руках и ногах и общая сухость тела. Два раза подождило сегодня — ночью и во время обедни, но самым незначительным образом.

Пятница, 2 окт<ября>

Тьфу! Человек вышел из-за стола, а его a + b осталось и делается предметом наблюдений. А затем уже и весьма естественный (!) переход к мечу, находящемуся в ножнах... Зато встал с постели уже как есть больной. Желудок совсем расстроен. Пота — ни малейших следов. Обычный моцион под видом молитвы. Не-чай. Османов сын с «Христианским Чтением» и «Церковным Вестником». В больницу за пилюлями. Бегство оттуда... Доктор. Три лекарства. К расслаблению еще слабительное. Клин клином, значит. Беготня туда и крепкие боли в подбрюшине. В 4 часа опиум и перемена декораций. Боли перестали, голова согрелась, и напала тяжелая дремота с приятным ощущением общего давления на все тело. Отправлена депеша к Дубу. Отнесены журналы сих дел мастеру. Вечером таки добрый доктор, о. Павел и, когда я уже готов был ринуться в постель, κύρ Жорж, сидевший заполночь.

Суббота, 3 окт<ября>

Спалось, очевидно, крепко. Куда-то плыли в лодочке. Тут и певчие наши, и граф Путятин, и не знаю, кто и что еще. Боли в желудке, однако же, не кончились. Что за история? Ужели это о н о, покровское кислое молоко, наделало таких желудочных невзгод? О. Вениамин с просфорой нашел меня еще в постели. Молитва и 2 пилюли. Стакан чаю. Вот и сейчас такая боль в желудке, что хоть кричи! Скоро 11 ч. Слабость, подкрепляемая ожиданием. О. Павел за крепом для торжественной вечерни Патриаршей. К Жоржу за опием. Ведь ничего не поделаешь с брюхом раскапризившимся. От скуки размазывание лика некоего «Андрея Ивановича», писанного в 1843 г. сих дел мастером. Работа продолжалась чуть не до сумерек.

В 5 ч. всенощная. После оной доктор, он же и именинник[1181]. О. Вениамин с реляцией о вечерне. Обед из икры и супа рисового. Г. консул, которому шельмец Реуф объявил, что вся земля в Айн-Кареме, не исключая ни одной пяди, есть в а к у ф, на которой, след<овательно>, нельзя строить церкви. Оказывается, что ὁ ψεεεύτης[1182] действительно обещал такого-то числа под таким-то № Никодиму «Святого Петра»[1183]. Листуары разные. Иса от Дуба с письмом и виноградом. Очень признательны! Стакан чаю. Приготовление посылок в те края. Сие. Уже 12 ч. А боли как будто возобновятся. Еще и хинину принимать надо. Вот напасти!

Воскресенье, 4 окт<ября>

Ничего себе. 6 ч. Отправил с Исой хевронитам письмо и посылку. Поделал того-другого, оделся на случай в фланель и пошел в храм Господень. Застал обедню уже на причастии. Поболтал с «Св. Петром» о Караке. Именинник[1184] делает вид, что меня не замечает, и потом холодно благословляет с ходячими фразами. Штукарь. В покоях пение, многолетствование и угощение без малейшей прибавки вроде баклавы и т<ому> под<обных> сладостей. Девичья школа с приветствием Его Блаженству и портретом его. Более теплое приглашение обедать вместе со всеми... Букра[1185]. Дома чай и разбор лоскутьев покойницы до вечера. Шум и гам на дворе от бесчисленной детворы. Стуки ежечасные в двери. Досада. Никакого аппетита, к тому же. Потемки. К гостю. С ним к самовару. Потом чтение Дневника 40-х годов за полночь. Родился на свет Божий п р а в н у ч о к. Ζήτω![1186]

Понедельник, 5 окт<ября>

Одна из «начальниц» именинница[1187]. 6 ½ ч. Ветер восточный. Лекарство. Напутствие о. архимандриту. Моцион обычный. Александр за ризами. Новая ризничая. Неумолимая гречанка субботняя. Чай. Никитишна Бетжальская. Еще m-me la Sacristaine[1188]. Никола с брусом колокольным. Переплетчик. Жорж, отрекомендовавший мне лекарство, имеющее положить конец моим желудочным периспазма́м[1189] и открыть аппетит. Г. Элианов, Хсейн Зяде с письмом и флаконом из Иерихона — просто устал отворять и затворять двери. Выпадет же такой день. На, вторично кавас из английского консульства с письмом г. Мура[1190] о дозволении 7 компатриотам его остановиться в нашем госпице Мамврийском. Невозможность объясниться и необходимость отвечать à l'Excellence[1191] по-французски, еже и бысть. О. Вениамин с вестию, что ὁ Ἅγιος Λύδδης[1192] скончался и что сегодня же его хоронят. Αἰωνία του μνήμη![1193] Жоржево лекарство, как будто точно подходящее к делу. Облачно и жарко. 3 ½ часа. Замедленный до 5 ч. обед. О. Виссарион с поклоном от Патриарха и из-

винением, что меня, яко недужного, не пригласили на похороны усопшего владыки Лиддского. При свечке доктор, смещенный консулом, еще раз получившим от Гирса телеграмму с выговором Патриарху за Никодима... Не ведят, что творят наши всеведцы. Чай. Письмо некоего племянника трем тетям, по всем признакам, апокрифическое. Досидел до 2-х часов.

Вторник, 6 ч<исла>

6 ½ ч. Молитва. Чай. Проливной пот. Никитишна. Анатолиина история. Отправка Зяде в Хеврон. О. Вениамин за бахромой. Писание в СПб. г. Хитрово. Почта Ллойдова без всякого письма. Пожар московский был 15 сентября. Ничего больше. Обед в 3 часа. Еще писание. Дремота и сон до 7 часов. Приготовление номерных ответов, длившееся до сего самого момента... Чай, конечно, своим чередом. В глазу несносная песчинка. Под ухом комар. Уже давно 2-й час. Никодима думают сделать Святым Фаворским[1194].

Среда, 7 октября

Не хотелось вставать к обедне. Нездоровье несомненно еще кроется в теле. После церкви чай, противный всему существу моему. Димитрианова за пособием. Ризничая с образчиком шитья своего, сопровождаемым сладким хлебом, еже есть сказаемо: captatio benevolentiae[1195]. Приготовление почты во все руки. Сулейманова забота о нашей обсерватории. Неоднократные напрасные позывы. Ни малейшего Хусейна Зяде. Самаан с салфеткой в 2 часа. Обед же только в 3 ½ часа. Последний — 10-й — пакет был к брату в Москву. А ведь еще осталось за мною 3–4 письма! Жорж отнял у дела с час времени. Ханна с антиками, получивший меджида. О. Ку́рило кипро-афинский с приглашением на неделю к Св. Савве. Нежданный Якуб, окончивший все дела и работы свои в Хевроне. Отлично. Приступление к забытой статье. О. Павел из Иерихона, обещающий мне царство небесное за приют тамошний. Чай, не пролезающий через горло. Дремота с 9-ти часов. Гнев на желудок. Скоро 11 часов.

Четверток, 8 окт<ября>

Сон тяжелый с сновидениями безалабернейшими. Жоржево варенье за ночь не подействовало. Та же неприятность. Утренние дела. Пошли феллахи по-прежнему шуметь и гаметь. Как скоро пронюхали, что возвратился Якуб! О. Павел за Катериной Алексеевной. Три грации, получившие по золотому не-яблоку. Статья. Обед. Отказ от Анатолииной кельи. Подарок от Патриарха, состоящий из сухарей и варенья — в

окончание истребления зубов моих... Ну? Это еще удастся или нет, Бог весть. Писанье усердное до потемок. Сидение у рогожского аввы[1196], а потом с ним у самовара. Затем напала дремота неотступная. Телеграммы: англо-французы отнимают Египет окончательно у Хамовича (Χαμίδης)[1197]. А Железный Принц устраивает свидание с Гамбеттой. О, Stückmacher![1198]

Пяток, 9 окт<ября>

Подобная минувшей ночь. Чего только не грезилось. Ленивый моцион. Ленивый чай. Ленивое писание. Якуб с своими бетжалиотами. Выговор Катерине широкоязычной. О. Вениамин, напутствоваший Пелагию, попавшую чуть ли не в холеру. Айн-каремские документы, утверждающие в одно и то же время за нами и вакуф, и мильк[1199]. Золото чуть не пригоршнями в разные руки. Якуб, взъярившийся на Зяде за его неспособность в делах покупственных. Обед. Не-вечерня. Писанье урывочное. Визит рогожским. Дома чай. Показание бороды царя Ираклия. Осмиконечный крест на монете Василия и Константина. Еще нет и 10 часов, а уже зевается. Вчера происходило наречение Фаворским Никодима, которому отправлен по телеграфу запрос, хочет ли он быть рукоположенным в Москве пли приедет сюда. Сегодня «Св. Петр» отправился за море улаживать дела своей епархии. Ожидается некий великий московит дня через два. Шериф Эль-Кудский все-таки прибудет сюда на жительство. Султан отселе не принимает ни принцев, ни послов. Ибо <он> есть тень Аллаха, как союзник его, Папа, есть Vicarius Dei[1200]. Равно и Реуф не будет принимать консулов лично, ибо есть тень тени, а предоставит это дело победоносному Krieger'у.

Суббота, 10 окт<ября>

Обедня. Посещение с о. архимандритом нашего госпиталя. Пелагия вовсе не в отчаянном положении, поноса нет и не было. Есть только рвота и головокружение. Дома мытье. Работница. Намерение изготовить два-три письма, а то и больше, кончившееся пшиком, т. е. несколькими каракулями в Пензу. Много тут напишешь, когда... и пр. Известие о внезапной кончине английского епископа Barckley[1201], а вскоре потом и циркуляр из английского консульства о начале погребения усопшего в 4 часа. Марья Ник<олаевна> с обновками. Уж слишком красно-блестяще. Разбор шелешенья покойницы. Тысячи лоскутков, обрезков, обрывков всевозможнейших материй, ножичек, игольник, нитки, иголки, булавки, очки... Хлаа-м беспримерный. Спасибо, новая ризничая забрала все. Обед. Поручение о. архимандриту фигурировать вместо меня при погребении прелата. Все-

нощная. Реляция о церемонии. Какая-то поклонница наша удивила люд честной, ринувшись прикладываться к покойному, яко архиерею и — сего мало, запела над гробом его: *Святый Боже...* Вот так Русь бесшабашная! Архидиакон с приглашением от Его Блаженства пожаловать завтра на открытие Крестной школы. Шихашири за осведомлениями. Баня непомерно жаркая. Шумный самовар и таковая же беседа кругом его. Правило, к удивлению, на сей раз без дремоты.

Воскресение, 11 окт<ября>

Проснулся на свету. Обедня получасом ранее обыкновенного. Служение в обновках. Нешто, красиво. После службы отъезд с гостем и консулом в Крестный монастырь. Навстречу вереница поклонниц, означавшая, что обедня уж и там кончена. Прохлаждение в архондарике. Г. Мухасбеджи, говорящий по-гречески. Сам Реуф с Кригером и сыном-парнем à la bolvan. Еще мало, и торжественное шествие в залу собраний. Литийца с чтением Евангелия: *Вы есте свет миру...* Фотий junior, декламирующий копию τοῦ ὑπομνήματος[1202], в коем Церковь Иерусалимская названа раз: πανταχόθεν (чтый да разумеет) πολεμουμένη, а в другом, что она οὐδεμίαν εὕρισκε προστασίαν...[1203] Затем Фотий senior вонял своим ЕГΩ на целый час, приравняв свою школу к пароходу, а себя к командиру его, причем относился к публике самым ами-кошонным[1204] образом. В конце воспел пошлейшие дифирамбы Абдул-Гамиду и Реуфу, тут же присутствовавшему. О России ни одного слова, ни малейшего намека... После ζήτω[1205] пропето было *Βασιλεῦ οὐράνιε*[1206], а затем в нескольких словах передан состав школы и программа занятий ее на первый раз. Все возвратились в архондарик, опричь нас с консулом, очень обидевшимся пренебрежением оратора к России и восхвалением паши ни к селу ни к городу. Все мы, русские, отказались и от обеда с Патриархом. Увивающийся Сарафаний[1207]. Возвращение восвояси с криком и воем бетжальотов. Дома занятие лоскутьями ризничными. Приезд гран-персонажа. Шум и гам за дверями. Отдых и всякая батурина. В свое время обед. Анастасий. Золото: столько, полстолька и четверть столька. Еще шитье позументов и сон до потемок. В 7 ½ ч. с о. Павлом к консулу на чай. Новоприезжий Аркадий Николаевич Мицкевич, гофмейстер, чиновник министерства финансов[1208] и пр. В 10 ½ дома. Лоскутничество еще раз. Сие. Комары. Уже половина 2-го.

Понедельник, 12 ч<исла>

Во сне получил пергаментное письмо, оказавшееся целою книжкою с рисунками. 6 ч. Сыро-прохладно. В половине 3-го отправились с Пре-

восходительством, его Осипом, Якубом и кавасом в город. Храм Гроба Господня. Дом Давидов, Армянский м<онасты>рь, дома Анны и Каиафы. Место Тайной Вечери. Обратно в город. Австрийская почта. Сирианский монастырь в переделке. Базар. Русское место. Запертый Мористан. Возвращение восвояси. Ллойдова почта с письмом из Тулы о колоколе для Лавры Св. Саввы. «Церк<овный> Вестник» с статьею «Загородкина»[1209]. Чай. Писулька к Дубу. Чтение. Уплаты разные. Иерофей от Иерофея с двумя просвирками. Ответ в Тулу. Обед. Поездка в Гефсиманию и на Елеон с гостем. Осмотр всего. Чашка чаю в награду. Возвращение домой в сумерки. Визит о. Павлу. Чай и беседы злы со оным. На, уже почти половина 12-го.

Вторник, 13 ч<исла>

Предвещается жаркая погода, несмотря на вчерашнее новолуние. Лекарство и все прочее. Г. Мицкевич с визитом. Пустейшие дела вроде клеения, метения, перемещения, перечисления... О. Павел с запросом о рукописях — не всех, а только славянских, и жаление таковых. Впрочем: 600 <наполендоров> = 4500 <рублей> = 63.000 <пиастров>[1210]... Некуды бы шло. Якуб из похода с гостем. Поранее обед. Поездка, по подобию вчерашней, в Геенну, к Силоаму, по потоку Кедрскому, кругом всей восточной стены и частию северной до Дамасских ворот, к гробницам Царей и Судей. На закате солнца возвращение восвояси. Тары-балы с о. архимандритом, и — ничего более. Все же досиделись до полуночи и вящше.

Среда, 14 окт<ября>

Ни разу не проснулся ночью. 6 ч. Обедня с молебном св. Святославу, т. е. Николе Святоше Киевскому. На чаю о. Павел с повестью о своем старом житье-бытье. Σ. Аркадий Николаевич. Никола с почтою русской. Письмо от афонского о. Макария[1211]. У них был вел<икий> князь Константин-сын[1212] с 14 по 18-е августа, ездил туда-сюда по монастырям и между делами «превозносил меня до небес». Спасибо на добром слове. Шехашири с новою сестрою милосердия, некоею Наталиею Ив<ановной>. Писание в Елабугу и Прасковею. Обед. В 3 часа еще раз в поход в город. Харам Эс-Шериф. Новый имам, некто шейх Осман, — либерал, каких с огнем поискать между мусульманами. Выход за ворота Св. Стефана. Церковь Св. Анны. Капелла Бичевания, Претор, Ecce Homo. Крестный путь до Константиновых колонн. Поворот к коптам и абиссинцам. Выход на площадь Воскресенскую и возвращение восвояси уже в сумерках. В обсерватории чай с о. Павлом. Тут пока ничего. Порченая икра. Кашель. Дискилия. 12 ч.

Четверток, 15 октября

Встал с будильником вместе. Без чаю. Наскоро приготовления в путь. «Генерал», влетевший через «задние» входы. Показывание ему библиотек. Консул, как и следовало ожидать, отказался от поездки. Около 8 ч. выезжаем. Сопутствует нам и его «секретарь», артист Иосиф Конст<антинович> Буткевич[1213], киевлянин. Крестный монастырь — низ и верх. Фотий. Библиотека. Едем далее. Невозможность экипажной дороги. Долина роз. Русло уади Эль-Верд. Подъем к Айн-Ияло́ (источник Богоматери). Спуск обратный. Источник Св. Ап<остола> Филиппа, зовомый теперь: Айн-Хание´. Подъем бедовый на гору Камр. Невольное «сидение» артиста, вольное падение генерала, к счастию, благополучное. Хребет горы. Спуск в Горнюю. Приезд в Московию «Бетжальскими» воротами (будущими). Осмотр церкви. Приют. Переселение в Большой дом. Не скоро, но споро, чай. Погружение в дела часа на два, с визитом во все три келии, на колокольню и пр. Артист, найденный за работой. Закуска, обратившаяся в обед, длившийся до 5 часов. Домой. По пути поклонение обеим святыням. Солнце оставило нас на подъеме. Дневного мерцания хватило только на 1/3 пути. Остальные 2/3 освещались лунною краюшкой. Благополучное возвращение восвояси. О. Павел и чай, конечно, а за ним дремота непроходимая.

Пятница, 16 ч<исла>

В час перебрался на кровать. Будильник. «Славное» время. Молитва бродячая. Захария[1214] за деньгами. Якуб — тоже. Чай. К. Две поклонницы с подарками и просфорой от о. Анатолия, оказывающегося при сей оказии живым и здравствующим. Марья Ник<олаевна> по ризному делу. Якуб в город за провизией на предстоящие поездки. 10 ч. Сидение с о. Павлом за монетами византийскими, продолжавшееся до самого полудня. С. Разбор и убор лоскутьев ризничных. Замедливший с обедом повар. Визит ризничей. Утреня, не конченная ради прибытия к о. архимандриту Его Блаженства с Его Преосвященством. Страховое письмо с коносаментом на 6 мест в 15 пудов из Москвы. 2 сестры. Последняя беседа с «Прусским», <u>не</u>беглым русапетом. Чай. Жорж. Укладка мандрагора с антиками для Киевского музея[1215], до 3-го часа.

Суббота, 17 окт<ября>

И все-таки встал до солнца, а именно — со звоном к обедне. Сборы в дорогу. Проводины о. архимандрита Павла. Стакан чаю. Ожидание хлеба. Только к 3 часам успели все приготовить и выехать. Остановка за синими очками. Отличная погода, веселая природа. Ильинский

м<онасты>рь без остановки. Сбирание «горошка»[1216]. Поворот налево. Вифлеем. Поклонение в Вертепе. Латинские подземелья. Великая церковь католиков достраивающаяся[1217]. Поклон владыке, уехавшему на Иордан. Вдоль Соломонова водопровода. Пруды. Крепость. «Перекуска». Осмотр источника запечатленного. Ровно час пополудни. Ленивый переезд до ключика. На ¼ часа отдых. Вперед. Поворот на Хевронскую дорогу бесконечную. Via Romana[1218]. Закат солнца. Хеврон. Гробница Авраама. Переезд в Московию при лунном свете. Водворение в своих палатах. Немедленно — чай. Беседы многие, чтение из Levin и Моисея. Ужин. Еще с часик болтовни.

Воскресение, 18 окт<ября>

Да и спалось же! Ни полкомарика. Встал до солнца. Обход с гостями всего места. Чай, разные разности прощальные. В 9 ч. выезд северным путем. Хрбет-Насара. Рамет эль-Халиль. Ключик. Сухая хавуза через 2 ч. и 20 м. Ветер восточный прохладный. В полдень на половине дороги. В 2 часа в своей школе Бетжальской. Еще Марьям трехлетняя. Закуска и чай. Осмотр дома и рукоделий учениц. Addie. Зигзаги. Большая дорога. «Архангел». Кабога и пр. Прибыли домой уже по захождении солнышка. Усталость нелицемерная. В доме все благополучно. Отдохновение, умывание. Сие. Предстоит еще идти на чай. Просидели на оном до 10 ½ часов. Дома зевота, перхота, хожденье, моленье, сия канитель и за нею постель.

Понедельник, 19 ч<исла>

7 часов. Лекарство. Изготовление ковчежца с св<ятыми> мощами. Кричанье по сему случаю. В Патриархии погребальный звон. Умер старец Хрȳсанф. О. Вениамин, в тысячный раз заявляющий, что он жертвует свое жалованье на дела Миссии. Письмо г-же Кирьяковой. КΣ. Вчера были крестины у о. Константина. 10 ½ часов. Антики грошовые, отрекомендованные миллионному. Отвергнутый подарок и выпрошенный полнаполеон. Сборы шумные в соседстве. «Поранее» выехать не удастся, ввиду того-другого, десятого. Извещение о сем генерала. Обед. Аккуратно в 2 часа «все готово». К гостю, на конь, и выезжаем через консульские ворота. В Гефсимании поворачиваем направо, и спускаемся потоком Кедрским к Бир-Эюбу. По дороге заезжаем в большую могилу царя И о с и и (?) и затем поднимаемся с полчаса, и с полчаса спускаемся к точке соединения дорог. Зигзаги бесконечные. Малая прохлада. Солнце давно зашло. Бедуинские шатры, увлекшие к себе художника. Ущелье. Луна. Башня Евдокии (?)[1219]. Лавра. Нежданные мы гости. Игумен в одном антерѝ[1220]. Поклонение гробнице св. Саввы, и в церкви — мощам свв. Ксенофонта, Иоанна и Аркадия.

В архондарике — прохлаждение. На терраске чай и всякое наслаждение отдыхом, видами, лисичками, тишиной, луной, прохладой. Отказ от закуски всякой. Княжеский архондарик. Церковь-келия св. Иоанна Дамаскина и пожелание доброй ночи. С игуменом словеса о колоколе и пр. С художником — о художествах... Явление позевоты. Молитва кое-какая, и — на бок.

Вторник, 20 ч<исла>

Засыпа́л и пробуждался раз 10, тревожимый часовыми ударами колокола. В половине 2-го часа звенение в «железо» двукратное, глашавшее к утрене. Прохладился от пота на крыше церковной и сошел в храм. Стоял там до конца утрени и опять прохлаждался наверху. Будил спутника на обедню, которая кончилась на чуть-чутном свету. На той же терраске чай и немедленные сборы в дорогу. Закупка палок и прощание с обителью. Уже совсем рассвело, когда мы ехали вдоль страшной дебри огненной. Какие-то сердцы́ барина на слугу. Подъем к солнышку и Пифагор при сем. Спуск в равнину на уровень океана, а с нее в глубину долины Иорданской. В ½ 11-го добрались до Мертвого моря. Купанье в нем художника, и прислуги, и моего коня. Переезд к Иордану. Зной и утомление. Лежание и закусывание под деревом. Пускание листочков на воду — по трем вопросам. Два первые быстро пошли и унеслись из виду, но третий (Гефсиманский), покрутившись, возвратился ко мне. Недоброе знамение. В 2 ч. поехали далее, завернули в Предтечев монастырь. До своего приюта добрались только в 4 часа. Немедленно — чай. Обозрение места. Созерцание бедуинской пляски. Посещение киселевской церкви. Ужин, еще сидение в саду под луною. Наконец водворение в с в о е й комнате и переписывание Пифагоровых выкомур. Молитва, перемешанная с дремотой.

Среда, 21 октября

Спать под пологом не привык. Шум и гам за окнами окончательно нарушили сон мой. Думал, что уже настала пора ехать. Но было всего 2-й час. Лег на диван между окон и таки заснул. Приснился брат московский, уехавший из дому, когда тот только что загорелся. На свету собрались в дорогу, напились чаю, раззолотились, простились и поехали домой. Залитые водой поля. Елисеев источник. Подъем на гору. Ананиины постройки[1221]. Захариина иконопись[1222]. Поклонение, угощение, схождение. Патер Гервасий, будущий игумен Ильи Пророка и завоеватель «1000 келий» соседней высоты. Приключение с «умным ослом». В 9 ч. без ¼ едем на горы. Подъем. Жара́. Niveau de l'Océan. Зно-ой. В 11 ½ добрались истомленные до хана. Закуска. В полдень едем далее. Терзаемся от зноя и полнейшего

безветрия. В 2 часа достигаем источника, кричим, и лаемся, и отдыхаем в сладость. Еще подъем. Спиридонов монастырь. Гробница Пр<аведного> Лазаря. Через Елеон в Гефсиманию. Празднование Курбан-Байрама. Толпы празднолюбцев. Возвращение на Постройки. Утомление зельное. М. Всенощной нету-ти. Нагоняй. В 8 ½ ч. астрономические упражнения с гостями наверху. Совершенно тепло. Там же молитва. 12 ч.

Четверток, 22 окт<ября>

Спал до повестки к обедне. Жар вчерашний. В церковь. Чай. КС. К гостю отсутствующему. Освобождение от фуфайки. Ленточное дело. Аркадий Николаевич с Екатериной Алексеевной и обещаниями разными. Треугольники в глазах растреклятые. Осип Констант<инович> Буткевич, всенепременно желающий малевать мою персону. Якуб с закупками. Обед. Усилие заснуть всенапрасное. Ханна эфендиев с 4 письмами. Уже 7 ½ часов. Пора идти ко Гробу Господнему. Макушка холодна. Зашли за гостем и вместе отправились в город. Вместо 12-ти шли 15 минут до храма. Немедленно начали служить, а после службы читать правило, яко же есть обычно нам. Кончили все, когда зазвонили уже к греческой утрени, т. е. ровно в 11 часов.

Пятница, 23 ч<исла>

Успел-таки заснуть хорошо на полчасика. Якуб разбудил в половине первого. Перед литургией была панихида по родным г. Мицкевича. Все шло обычным чередом. В 3 ч. ¼ сидели и пили чай у о. Серафима. Возвратились восвояси еще до свету. Две хаджины. Сырой пот. Обращение к фуфайке. Сон до 9 часов. Прибытие из Яффы верблюдов с 6-ю ящиками. Стук, гам и шум по сему случаю. Чай с оными. Составление мемуара, возросшего до 8 пунктов. Раскупорка ящиков московских. Аркадий Ник<олаевич> с прощальным поклоном и поцелуем. Вручение ему мемуара с объяснениями. Чуть не по всем пунктам обезнадеженье. В 2 часа обед именинный с тостами в честь именинника <Якуба>. В 3 часа провожание дорогого гостя. Визит при сем художнику. Всенощная, не конченная ради того, что Патриарх пришел с визитом к Якубу. Разболелся после сегодняшней службы у А<постола> Иакова[1223]. Вечером беседы всячественные с художником, завтра начинающим «сеансы» свои. Якуба подхватил с собою г е н е р а л, обещавшись быть и в Св. Тавифе.

Суббота, 24 окт<ября>

6 ч. Обедня, ради Димитриевской субботы заупокойная. На чаю Σ. Два номерных письма — в Киев и Тулу, и третье в Яффу. Осип Констан-

тинович со всеми своими препаратами и аппаратами, усевшийся чуть не на полу и усадивший меня в кресло против себя. Через полчаса явилось на полотне его очертание головы Григория XVI, старой за 70 лет. Начало пошло удачно. Художника попотчевали в знамение сего чаем. Приступлено было к раскрашиванию скелета. Часам к двум оказалась готовою правая сторона лица. Ужас бе видети... Дряблое и дряхлое лицо с едва высматривающим глазом рисовало меня глубоким стариком, дышащим на ладан. Приспевший на художество консул нашел рисунок бесподобным и сходство — чрезвычайным. В 3 ½ часа оба художника дали мне покой. Обед и всенощная, а за сею и баня — 1-й сорт. Чай с гостями, а за ним состязания шумные с художником о вере, о Церкви, о Боге, о чудесах и пр. и пр. Собеседник оказался католиком и поляком индифферентной веры и цинических понятий о жизни, как и следовало ожидать от Gran-maestro. Погода с полдня повернула на зиму, и шел дождь, да еще и порядочный.

Воскресение, 25 окт<ября>

Да! Ясное дело, что зазимело в Иерусалиме. Непогода настоящая. Служение, начатое по-зимнему в 8 часов и кончившееся к 10. 2-й сеанс с рассказами, адмиральским часом, дремотою, перекушением и — оле чудесе! — внезапным уничтожением всего, что было написано гениальною кистью. Нуу—с-с-с! Засим следовали: мрачное настроение духа, Апатия, Уныние, Resignation[1224], и, в конце концов, Самовар. Так совершилась сия двухдневная трагикомедия. Письмо с реляцией от Якуба из Яффы и от Евфи́мия к своим из богоспасаемого града Ананьева. Отыскивание без вести пропавшего консула, оказавшееся курьезным qui-pro-quo. Чтение сегодняшнего «Церк<овного> Вестника» и двух номеров «Эхо», выродившегося из «Современности» блажной памяти. Скверностию запахло от сей любезности к Иерусалиму Старчевского[1225]. В 8 ч. чай у консула до 10 ч. Непогода яростная. Повсеместное запирание окон, яже к северу. Сие истое. Дремота крепкая.

Понедельник, 26 окт<ября>

Целую ночь все гудело и шумело на дворе. Утром та же кутерьма на небе. После молитвы визит г. Симо, вышедшему из больницы. С ним же и чай. Отнесение к нему des voix celestes. Писание греческое к Никандру Синайскому[1226]. Штопанье непромокая для артиста, во что бы то ни стало едущего сегодня в Египет. Сын Османа №2 с известием, что́ нет по́сту. Еще бы, в такую не́погодь почта! Прощальный обед с Его Художеством. Никола белоризец, готовый в путь-дороженьку, несмотря на дождь и

ветер и все прочее. Прощание с Осипом Константиновичем Буткевичем (а по отчиму Крыжановским). Bono viagio![1227] Погружение в покой, имеющий несказанную прелесть после стольких подвижных дней. Возня с оберточными листами московской посылки. При огне помысл о давно забытой Изрумелии. Чай с Симом. Еще мало, и дремота необоримая. Переселение на диван, и часов до 3-х ночи метание семо и овамо. Между прочим, приснилось, что возле меня находится дочь имп<ератора> Павла Петровича, разумеется, бешеная и неукротимая, как и родитель. Я однако же то ласкою, то каким-то магнетизмом делаю ее ручною до того, что она садится возле меня, жмется ко мне, и наконец кладет ко мне свою голову на колени. Вот так идиллия, довольно неподходящая к моему образу и подобию.

Вторник, 27 окт<ября>

Чего-чего еще не снилось! 7 часов. Ветер стих. Проглянула лазурь небесная. После моциона и чаю принялся за давно оставленную переписку. О. Вениамин с известием, что есть покойник, монах Давид, здешний постриженец. Чтение рукописания Александра Федосеича Бершадского, прошедшего на своем служебном поприще огнь и воду и медные трубы[1228]. Ожидание не знать какой царевны. Ни малейшей почты и сегодня. Визит в «покойную» к усопшему схимнику и верижнику Давиду. Спит себе раб Божий. Совещание с о. Вениамином о чине погребения его. Дождь-таки делает свое дело. Обед. Сон не знать зачем и отчего. Всенощная с полїелеем св. мученице перед частицею мощей ее. Опять у Пелагеи нашей рвота. Больше пока ничего. 7 часов. Ни Джирьеса, ни самовара — ни слуху ни духу. Показались один за другим. Отнес стакан чаю г. Симону Кефалонийскому, изъявившему крепкое удивление по поводу оного. Насколько мог, занимался перепискою. Левый глаз постоянно протестует против оной. Нет никакой почты.

Среда, 28 окт<ября>

То и дело встаешь с постели. Придется не пить вечером совсем чаю. Холодновато, но зато солнечно. В 7 ч. обедня с молебном. На чаю С. Приготовление номерных писем, числом трех. Четвертое было только мною «исправлено и дополнено». Клеение ангелов. 2 сестры из Владикавказа с приношением. Порфирий с запросом о «спиртном отравлении», от коего якобы помер Давид-схимник, по уверению медика. В 3 ч. обед. В 4 Батурина с теми же ангелами, запечатлевшаяся ½ и ¼ золотого. Тур наверху. Визит дядюшкам (земнороднии бо есмы) Сатурну и Нептуну. Оба изволили

попятиться. Чай. S-r Simo с фактурой от S. Tribaudeau (Paris 84. Boulevard <de> Sébastopol). Му́ка с глазами, с дремотой, с холодом, с брюхом.

Четверток, 29 ч<исла>

Кто-то представляет мне младенца в образе малейшего насекомого, сперва ползущего, потом бегающего, прыгающего на меня, с меня на дерево, где его хотят съесть птички. Чушество, конечно, но нехорошего значения. Как бы не умер кто-нибудь из младенцев по плоти или духу! 7 часов. 10°. Солнышко полное и небо ясное. Моцион. Якуб из Яффы с рассказами. Никола с почтой. «Эхо» высылается взамен покойной «Скверности» («Современности». — *Н. Л., Р. Б.).* О Чапкине ни слуху, ни духу. Пал в Лету, значит[1229]. 80 поклонников прибыло. Приготовление книг для переплета. К. за золотом. Саман за ним же. К консулу, передавшему мне две посылки из Питера, отношение Хоз<яйственного> Управления, письмо Никодима Загребателя Хрӧсова[1230], известия о полученных процентах киселевских, о высланном кресте и пр. Посылки оказались творениями 1., И. В. Помяловскаго и 2., о. И. И. Яхонтова[1231]. Турецкая почта с 4-мя письмами, 3., от Д. С. Арсеньева[1232] о том же кресте, 4., от о. Стефана из Зографа[1233], 5., от Dr. Кумберга из Ялты... Обед. М. Анастасий de Lambrou. Ризничая с новопошитыми ризами. О. Кирилл экс-афинский. Mr. Frangias с планом Авраамова памятника. Ллойдова почта еще раз с письмом от г. Степанова. Приказ отложить дело до времени в сторону[1234]. Небеса. Чай. Глаз негодный.

Пятница, 30 ч<исла>

10°. Восточный ветер. Лекарство. Невозможность ни читать, ни писать. Марья Ник<олаевна> со вновь пошитыми ризами. Вышла блестящая вещь. Страховое письмо с почты, оказавшееся пакетом из Хоз<яйственного> Управления с векселем на 1129 фунтов, 5[d1235]. Теперь до июля 1882 г., значит, можно жить, сложивши руки. Путешествие в город к больному Патриарху, от него к Св. Петру, уже почивавшему, и от сего к А. Д. Богдановой на совещание об Елеонском иконостасе. Возвращаясь домой, на своей ограде встретил Ханна-Хури с киселевским золотом. 267 ¾ наполеондоров вместо бывших когда-то 307. Что делать. Виноваты все болгаре, уронившие наш досточтимый рубль на полтину. Терпение. Σ. с закупками вроде иголок, булавок и других орудий шитвенных. Обед. Отнесение в церковь дароносичного кивота. Всенощная. Письмо от Елисеева, оказавшегося непригодным к выполнению моего поручения. Вечером планеты. Консул. Чай. Решительное безделие. Yakowleff едет из К<онстантинопо>ля в Петрополь искать себе другого, лучшего места. Дело о фирманах имеет некие шансы...

Суббота, 31 окт<ября>

Ясно. 10°. Обедня. Чай. Глазное неможение. Иосиф за своими присказками. Прижатие его к стенке, имевшее результатом обещание фотографировать немедленно. Участие в сей его операции. Столярное упражнение над разломанной окончиной. Пора вспомнить, что родитель мой был страстный охотник плотничанья. Обед. Клеение — более подручное мастерство. Джирьес Горний за золотом. Осман, выползший из больницы, за ним же. Аверкий[1236] с благословенным (?) хлебом. Всенощная с полѵелеем св. бессребренникам <Косме и Дамиану>. Нагоняй колобродной елеонитке, упражняющейся в целонощном стучании в двери. Выдача жалованья братиям св<ятыя> обители сея. Жалоба Иосифа на Симеона плевателя. Чай. Корж и беседы злы до 11-ти часов и вящше. Правило. Звезды вчера розданы всем по принадлежности.

Ноябрь.

Звѣзду одну на мнѣ
Увидѣла сегодня
Въ пророчественномъ снѣ
„Сердецъ разбитыхъ сводня."
/Такъ авторъ „Пейсъ-Паши"
Провидицу назвалъ./
Ну что же?. отъ души
Я въ о звѣздѣ побаемъ,
Да гдѣ ее искать?
Въ новорожденномъ разѣ?
Ох! Проду въ не дать
Приплестъ тутъ „къ ярѣ въ язвѣ!"

Тивъ-паф.

Воскресенье. 11 н. 1881 г.

12го. Свѣтло и мило и прекрасно. Молитва. Въ 7½ скорей съ молебномъ — пѣли мощами св. безсребренниковъ. Только чтобы я выпить спокойно чаю, как дошли, что „остаётъ чаю тамъ, и будетъ кулич. Немедленно иду къ ней и прошу ее „чаю „пить." отправляемся къ новорожденному. Тамъ чаю, публика хлебъ-ломнекаго пошика. Незамѣдлила явиться и кулич. Тѣсную спальню обратили в крещальню. о. Константинъ пусть в горкиндѣ. Очередь вдругъ в левесть воспріемницы чистами я до въ ея ассистентки — по славянски. Сам. Миропримѣнитъ Несаф Арабской. Крестили младенца, нарекли по, повелѣнію отца, ΘΕΟΔΩΡΟΝ. прославленнаго мученика горнаго исповѣдника. На этотъ день на ужинъ ΔΩΡΟΝ τοῦ Θεοῦ. Прежде видѣнія повѣдал. правильно, и хотѣ твоя. Подарокъ поздравленіе Александровскаго кавалера и чашка. А отъ тритиръ. Лютній жаръ, потъ, тяжелый жаръ. Кашичный обѣдъ съ тѣтями. Чтобы пить продавали ся в Эрмт. Новорожденный пытался вылиться. Наблюденія сверху. чи-

НОЯБРЬ

Звезду одну на мне
Увидела сегодня
В пророчественном сне
«Сердец разбитых сводня».
(Так автор «Пейс-Паши»
Провидицу охаял.)
Ну что же?.. От души
Я б о звезде побаял,
Да где ее искать?
В новорожденном разве?
Ох! Ироду б не дать
Приплесть тут «язву к язве!»
Пиф-паф.

Воскресение, 1 н<оября> 1881 г.

12°. Светло и ясно и прекрасно. Молитва. В 7 ½ служение с молебном перед мощами св. бессребреников. Только успел я выпить стакан чаю, как донесли, что Δεσπότης[1237] уже там и ждет куму. Немедленно иду к оной и нахожу ее «уже в шляпке». Отправляемся к новорожденному. Там уже публика чисто эллинского пошиба. Не замедлила явиться и кума. Тесную спальню обратили в крещальню. О. Константин прочел ἐξορκισμοὺς[1238]. *Сѵ́мвол веры* вместо восприемницы читали я да две ее ассистентки — по-славянски. Сам митрополит Петры Аравийской крестил младенца, нарекши его, по желанию отца, ΘΕΌΔΩΡΟΝ[1239]. Презанимательный мальчуганчик черноголовенький. Να ζήση καὶ νὰ γενῆ ΔΩΡΟΝ τοῦ Θεοῦ[1240]. Прохлаждение по всем правилам и конец делу. По дороге поздравление Александровского кавалера и участие в его трапезе. Летний жар, пот, усталость и пр. Вторичный обед с тетями. У третьей тети продолжается ἡ θέρμη[1241]. Невозможность ничем заняться. Наблюдения сверху. Чищенье и метенье обсерватории. Визит трех владык — российских кавалеров. Приготовление третьего к подарку «подешевле». Провожание святителей за ворота. Встречные седовласые старцы. Никола с кавалерственными намеками Его Блаженству, якобы недовольному тем, что намеки не заявлены ранее... О мире сей! Жорж, красный языком, но не сердцем. Ничегонеделание. Попытка писнуть сей чуши. В 8 ч. чай и шоколадень у консула. Загадочные картинки, занимавшие нас до 11 часов. Дома сухомоление и — ничего более. Барон Münchhausen[1242] переводится консулом германским в... К и е в! что сей сон означает? Кстати припомнить на строке сей и

ночешный сон генеральши нашей о звезде моей... Для меня смысл ее ясен паче лучей ее. Эфиопский царь царей[1243] подарил Коптскому Патриарху 10.000 лир за поставление архиереев для его *инберии*. А здесь на его золото экс-убогие абиссинцы возводят царские постройки по соседству с нами и торгуют еще место Пия за 2.000 лир. Вот так tempora mutantur[1244]!

Понидилок, 2 н<оября>

7 часов. 12°. Лекарство. Моцион молебный. Чай. Г. Симос, исправляющий бой часов моих и летающий по воздуху с лестницы на пол вместе с часами. То-то страху набрались мы оба. Поклонница-сирота за пособием (3 р.) на дорогу. О. Исаак за жалованьем чтецу его. Неисходимые гости в соседстве. Нашлась, наконец, церковь Св. Стефана визави с Дамасскими воротами[1245]. Надо видеть ее. Место с нею куплено одним греком за 50 наполеонов. А теперь монастырь уже дает за него 500! Поход в аптеку напрасный. Визит полковницы[1246], рассказавшей о Хрисанфе неведомые мне вещи[1247], а такожде и о Димитрии, которому будто бы покойная Государыня раз прислала в дар вдруг 4 рясы[1248]. Оказывается, кроме того, что нынешний Нижегородский Макарий не «хорош собою»[1249]. Экое горе, подумаешь! Семен плевальный, пожалованный в болваны балбесом, откуда и вышла банная гистория. Обед в свое время. Всенощная малонародная, длившаяся до потемок. Зазирание Нептуна, подходящего к прошлогодней каракуле. Чай, дремство и сидение на верблюде, ступающем по тарелкам... Оле находчивости воображения моего!

Вивторок, 3 н<оября>

6 ч. 3°. Два лекарства — внутреннее и наружное. Обедня с молебном великомученику <Георгию> и панихида сорочинная по Марье Гавриловне. Дома чай. КΣ. Бетжалиотка за золотом, Сысоева за серебром и иные многие. Починка дивана. Шитье разное. К. Почта Ллойдова. Поклонница, постриженная лет 7 назад тому «виктарием» здешним и ушедшая от сыновей своих. Жена Хсейна Зяде. Феллахи всякие. Обед праздничный. Совещания о Горней. Поход к церкви Св. Стефана. Раскапывается окружие алтарное. 30 аршин длины и около 12 ширины мало для такой базилики, которая вмещала когда-то более 10.000 человек. Есть перед притвором и склеп малый, совсем непригодный для гробницы императрицы Евдокии. Посмотрим. Идем далее к «корытам». Вот это, пожалуй, похоже на пресловутую церковь. Систерна в 35 пик[1250] длины и 25 ширины, вся высеченная в скале, и пр. и пр. Возвращаясь, обозрели Якубию[1251]. Дома вычитывание у Феофана[1252] и в житии св. Саввы[1253] о церкви Св. Стефана. Чай. Номерные бумаги. Дремота. Молитва. Сие. Худые глаза. 2-й час.

Сэрэда, 4 н<оября>

Проспал чуть не до 8-го часу. Молитва. Ноготорезная операция. Чай. Приготовление почты. Вениамин с кляузами. Ахмед с 3-мя золотыми, якобы подаренными его новобрачной Марьям Патриархом. Плут выманил и от меня 10 фр<анков>. Якуб из города с пилами, ножами, ножницами. К 3-м часам конец почте. Обед. Статья. Проходка до абиссинской постройки, а от нее до Нектарии. Могильная тишина там и жалкие бродячие тени. Тут же Иракл в образе нашего г. Симо. Сумерки. Возвращение восвояси. Переписка. Чай. <Певчий> Иосиф с жалобой на Вениамина, на Смарагду, на Шихашири, на консула и пр. Авва Парфений за ним, едущий завтра к Дубу. Жорж до 12 часов. Моцион. Сие. Комар. Глаз невидящий. Холодновато на дворе. По «Illüstrierte Z<eitu>ng», нигилизм опять поднимает у нас голову и вынуждает правительство к репрессии.

Четвэрг, 5 н<оября>

6 ½ часов. Ясно и не холодно. Молитва и все прочее. Иеромонах Киевской лавры о. Иоанникий с двумя послушниками, оставивший безнадежно больным своего владыку[1254], которому может наследовать Леонтий Варшавский[1255]. Чай. Отыскавшееся «поминанье» с наполеоном. О. Варлаам, желающий заменить Парфения при Дубе. Сборы в дорогу всякие и всяческие. Только в 11 часов с лишечком удалось выехать «в Бетжалу». Конь мой, однако же, сейчас за оградой поворотил к западу и через час с четвертью принес меня в Айн-Карем. Уж как это случилось, неизвестно. Встреча в Б<ольшом> доме знакомых лиц, тоже неизвестно как попавших в те страны. Не иначе, как некий Fatum затащил туда именно сегодня матерь Елеонскую. Осмотр приюта, церкви, выровненной пред нею площади, келий стариц Ольги и Леониды. Обракование шпица колокольни. 4 часа. Обед, сбор маслин до потемок. Чтение «Отеч<ественных> Зап<исок>» до 9 часов. Чай. Еще оно же. Переселение из Большого дома в Малый. <...>[1256]

Пьяток, 6 н<оября>

Во сне видел луг, покрытый сплошь алыми цветами, которые разрослись из соседнего сада ϵϵ... На горизонте линия снежных гор. Прекрасное видение! Встал до солнца. Вышел к церкви и далее косогором к Большому дому. Умыванье, молитва. Подчистка масличин и, кстати, сбирание еще кое-где оставшихся ягод. В 12-м часу чай. Появление бетжальцев с о. Оде во главе и самим Иль-Масу́. То же занятие при холодном ветре и иных невзгодах до 5 часов. Возвращение к Дзвиннице, шатер которой начинает выглядывать хорошо. Обед с оладьями. Книжные осведомления по кельям. Приготовление церкви для службы. Звон к оной. Часа на два вечерня

с утреней. Пели и читали сами старицы. Выходило хотя немного и беспорядочно, но, вообще говоря, не худо и даже, пожалуй, занимательно. Чай. Небо — так себе. На лугу между цветами есть и крапива. Из ѥѥ ли она сада вышла, не сумею сказать. Правило в «Семейной». 11 ч.

Суббота, 7 ноября[1257]

<...>[1258] Высматривал света в окне и, чуть заметил оный, встал. С час прошло в приготовлении к службе. Где никогда не чаял, пришлось отслужить Бож<ественную> литургию[1259]. Куда минула прежняя обстановка комнаты, видавшей виды совсем другого рода? Мир доброму старому времени. Наверху чай со «старицами» и двукратные поздравления. Снова пребывание в исправляющей должность церкви зале, чистка сосудов святых, запущенных о. Ицхаком. Пересмотр церковных вещей в кладовой, попытка на все лады собрать 4 ставника[1260] московской фабрикации, совершенно не удавшаяся. 12 ч. Скорее приготовлять стол на 10 персон. В свое время ядение, заключившееся пением (на подобен: *Увы, мне...*) многолетия имениннику[1261], скомандовавшему вместо мяукания воспеть ѥй прибежную молитву, еже и бысть. Затем, так как было уже 2 часа, немедленно мы сели с драгоманом на животных своих и простились с заветным местом. Колоколенный «колпак» еще долго привлекал к себе мои взоры. Не дуже-то взрачно. Отличная зато погода и тишь в небесах. Благополучное прибытие домой как раз в 3 ½ часа. Всенощная с полїелеем, конечно, затянувшаяся до ночи. Баня с одним доктором. У Жоржа soirée[1262] для Марабути. Чай и беседа с медиком о нервах передних и задних, трех мозгах, четырех... не помню каких-то состояний или отправлений. Правило, и — конец якобы празднику[1263], мало кому ведомому и не знать для чего укрываемому.

Воскресение, 8 ноября

Хорошо спится и дома. Ясно. 8°. Восточный ветер. В 8 ч. служение с царским молебном. Визит имениннику и дивление на портреты его и сына, деланные в натуральную величину в Неаполе с фотографических карточек в изумительном совершенстве и всего по 4 золотых за штуку. Дома всемирная раздача милостыни, чай с своими. Погружение в цифры и счетные заметки. Лавриот по делу о помещении. Две поклонницы-землячки с письмами от А. В. Рязанцева, теперь странствующего по Афону и к Рождеству имеющего прибыть сюда. Уплаты золотом несчетные и неимоверные. Обед в свое время. Те же несовладомые цифры. Оказывается уже очень небольшой фонд в кассе, после стольких богатств минувших. У Якуба с Зананири крупнословие часа на три, кончившееся, по милости

Божией, миром и 25-ю наполеонами... Полезные люди эти бонапарты. В 8 ч. чай воскресный у консула. Уже приехал сегодня новый германский консул[1264], 4 года проживший в моем (?) Киеве. Слухи о tentation[1265] нигилистов, или по кр<айней мере> proclamation[1266], грозящей ГОСУДАРЮ участью покойного отца. Коронация будет в апреле месяце. Сандрецкий в какой-то газете прочитал, что граф Игнатьев у м е р. Да не будет сего! Дома сие, повесть о распевавших сегодня в честь барона поклонницах... О, нигиль наш — n i h i l!

Понедельник, 9 ноября

Встал уже в 8-м часу. Холодненько — по-иерусалимски, конечно. Лекарство, моцион. Согревание себя чаем. Отправка жидовина в Горнюю. Бетжальоты с своею историей бесконечной. Кавас германский. О. Виссарион с двумя поклонницами дароносными. Одна восхваляет из всех сил свою мишурную фелонь в ¼ пуда весом, другая свой подризник и пояс с поручами без смущения оценивает в 50 р.! Людие-с. Запоздавший Осман с почтой Ллойдовой, не особенно интересной. Последний №, от 31 окт<ября>, об Игнатьеве ни слова! Оказывается, что жиды спрашивали у Сандрецкого: правда ли, что министр помер? Больше же сего — gar nichts. Чтение до обеда и после оного. 3°. Лампадное дело. Неожиданное письмо от тибериадского доктора П е т р а Г и п в и л ь д а с о С м у г л и, — ci-dévant Павла Антоновича Павловского или еще иначе — Ш а н г а й л о. Увещевает не продавать наши погреба тамошние, ибо один в ч е н ы й раввин сообщил ему об оных самые важные сведения..., которые сообщит он в свою очередь мне лично зимою. А так как в Тивериаде зимы не полагается, то... и пр. Визит планетам наверху. Чтобы темное (внутреннее — krapp[1267]) кольцо <Сатурна> можно <было> отлично видеть (по «Sirius»-у)[1268] в трубу с 5-дюймовым объективом, это, судырь ты мой, чистые враки. Черчение плана келии м. Леониды. Жорж злоязычный. Чай. То же занятие чуть не до 2-х часов.

Вторник, 10 н<оября>

Зато и проспал за 7 часов. Во сне кто-то принес две славянские рукописи для просмотра. 7°, а ночью верно было только 5°. Та же процедура утренничная. Рисование фасада вышеупомянутой кельи. Якуб в город за покупками для приютов. Слепой-зрячий с китайскими редкостями. Записка из Нектарии. Рождественский ответ на нее. Шумящие на ограде бетжальцы. Якуб с покупками. Сысоева за французским самоучителем, якобы виденным ею у меня. Визит «начальницам» Женского приюта и от них землячкам-поклонницам. Проходка до «Св. Стефана». Уже говорят,

что я покупаю место то с другими двумя соседними! Дома Сатурн без малейших следов внутреннего фиолетового кольца. Чай. Поправка «Сообщений» Парфениевых. Холод и дремота и нежелание приняться за что бы то ни было. Хамелеон-пленник, пойманный на маслине.

Среда, 11 ноября

Восточный холодный ветер. Не служим ради следующих с завтрашнего дня беспрерывных служб четверодневных. Лекарство. Чай. Приготовление писем и посылок. M-lle Riznitchaja — с целою охапкою пошитых и поправленных облачений. С. с Саманом — тоже вроде хамелеона, попавшего в засаду. Но из главных дел главнейшее — прибытие великокняжеского подарка. Надписано на ящичке: «Крест с драгоценными каменьями на 500 руб. сер. (пятьсот р<ублей>) от Е<го> И<мператорского> В<ысочества> В<еликого> К<нязя> Сергия Александровича». Открываю — и смежаю очи от блеска. Золото, брильянты, жемчуг и аль-мандины, и — ничего более! Заглядная вещица, достойная ВЫСОКИХ[1269] ДАРСТВОВАТЕЛЕЙ! Да спасет их *благих Сокровище и жизни Податель* в небе, а на земле да украсит самым лучшим, что пленяет душу, — непорочным житием. Аминь. Русская почта с газетами и коносаментом на ящики г. Рязанцева. К 3-м часам приготовил сверток с фотографиями в Москву и пакет с 500 р. в Пензу г. Сабурову, а также и нелюбезный ответ «Федору Федоровичу». Утомление. Обед. Всенощная с полиелеем св. Иоанну Милостивому[1270]. Вечером читал кое-что с почты, пока видели глаза. Чай. От холода корченье на диване и чье-то указание на пятнадцатое марта во сне... Пожалуйста, без пророчеств! И без того в воскресенье обещано преставленье света.

Четверток, 12 н<оября>

Нечего делать, надо надеть ваточник. Прощай, теплынь летняя. За окном чуть ли не 6° только. В 7 ч. обедня с молебном перед мощами Святителя Милостивого. Именинник <Иван Козубский> пел свое любимое: *Объятия отча.* Но едва ли ему отверзутся таковые у какого бы то ни было отца земного. Экая рожа! Еще вчера жаловался Вениамину, что я у него отнял жалованья на целую лиру. А вместо 750 р. получает по моей милости 900! Чай. Попытка писать неудачная. Ризное дело. Клеение. Жорж крестопоздравитель. Ценит недобрый грекос подарок августейший только в 30 лир! М<атушка> Леонида Горняя. Игумен Гефсиманский с 5-ю ф<унтами> чаю от московского Никодима. Timeo Danaos[1271]... etc? Воздух своедельный из мастерских ручек, заслуживший один из сиюминутных фунтов. Некий junge deutscher[1272] католик, ищущий принять bravo-славие и подосланный

каким-то доктором, получивший от меня многократно одну и ту же резолюцию: «Hier es ist unmöglich. Muss man gehen nach Russland»[1273]... Зачем? — спросил он. — А знаю я «зачем»? Просто за тем, чтоб прогуляться и оставить нас, тутошних, в покое. Обед. Никола за бахшишом крестовым. Служба, по-вчерашнему затянувшаяся до потемок. Г-жа Богданова с 50 рублями на Елеон, идущими от некоей г-жи Маковецкой. Спасет их Бог за усердие! Консул с двумя неприятными и многими нехорошими вестями. Какие-то анонимы готовят отсюда жалобы Новикову[1274], Мельникову[1275] и Гирсу[1276] на здешние, якобы вопиющие, беспорядки. К<ожевников> подозревает по обычаю доктора в сей махинации. Замешаны 100-летник и Козубский в деле. Важнее сего новость: ожидается вскорости в Иерусалим Чернышев. Епифаний уже готовит ему и квартиру в монастыре Предтечи. Экая гадина! Непременно лезет в святое место. А другой гад закликает ее. Мы же цепляем на шею сему последнему (Епифанию. — *Н. Л., Р. Б.*) панагию в 300 рублей! Чай. Simos, сосчитавший все микроскопические брильянтики креста. Оказывается их 95. Вот уже, опричь золота, 100 рублей по меньшей мере! Приготовление записной книги для Горней. Крайнее безглазие вследствие сего. Правило. А туже... Что такое «туже», о сем ведает заснувший на оном слове писатель сих чушеств.

Пяток, 13 ноября

Встал на рассвете по будильнику. 6°. Восход солнышка. Молитвы. В 7 ч. служение кривым собором. Новоприезжие: иеромонах Одесского монастыря Иаков и того же монастыря иеродиакон, именитый М а к с и м, что был тут при владыке <Кирилле> Мелитопольском[1277]. КС. Чай. Г-жа Богданова с некиим тузом пензенским Василием Сергеевичем Громовым и его подружием. К консулу с идеей позвать завтра на служение у нас новых кавалеров русских. Отложена история до 1-го марта. Дома — прибытие сундуков соликамских, отправление «торговой лавочки» в Айн-Карем. Джирьесовский подряд на постройку Леонидии[1278] за 800 р. и 5 золотых. Поротье и чищение. Обед. Всенощная. 5 денежных писем от эфенди (а Спиридону 12!). Чай. О. Вениамин с судопроизводства по делу об анонимах. Какие-то Еленко и Лукерья посажены под арест. Завтра будет присяга. Все упирается в докторшу. А я начинаю обонять тут запах моих Гуров. 9 ч. Несмотря на недужное зрение, все-таки целых два часа томил глаза разными цифрами, поводом к чему послужили денежные письма. Из присланных денег 20 р. следует передать поклоннице, а 69 — на вечное повиновение бессмертному чудотворцу о. Аверкию. Небось, спиридоновские 12 писем не имеют никакого дела с прелестной «передачей». Пересидел и сегодня 1-й час.

Суббота, 14 ноября

З а г о в е н ь е. Какой-то колокол, ростом четверти полторы[1279], ревет, как наш большой камбан[1280]. Диво да и только. 7 часов. Молитвы. Служение с мундирами и кавалериями[1281]. Чай у начальства. Дивление на мою обнову и нескромное пожелание мне после оной еще и звезды... с Млечного пути. Дома, от невозможности читать и писать, занятие рукодельем, си есть чисткою деревенских хоругвей, присланных для Горней церкви и годных разве для Дуба, т. е. окружающей его сводонебесной церкви. Обед на 8¼ персон. Речено бысть, что владыка Вифлеемский <Анфим> разрешает поклонниц наших от в с е г о (чтый да разумеет), лишь бы грешница пожертвовала на Св<ятой> Вертеп (?) не вдовицыну лепту... Истинный ἀχρει(ος) ποιμὴν[1282]! Всенощная зеленая (т. е. в зеленых ризах. — *Н. Л., Р. Б.*) ради наступающего поста. <Нрзб.> известия, что «всех забрали»... исключая, конечно, тех, которых не брали. Войлок. Ненила-рожа уже не является на субботнее мытье. Чай с п о с л е д н и м молоком. 387 рублей у кого-то (?) мелкого серебра. Можно вылить пудовый колокол, недаром приснившийся мне ночью. Якубовы счеты по разным статьям за истекшие 4 месяца. Оказывается издержанным 1. на стол: за июль — 1234 п<иастров>, за август — 857, за сентябрь — 1289, за октябрь — 1130; 2. мелкие и крупные текущие расходы, опричь сего — 1522 ½ . Всего же 6082 ½ пиастра, или 57 наполеондоров... Вот тут и скопи копейку!

Воскресение, 15 н<оября>

ΣΑΡΑΝΤΆΗΜΕΡΟΝ[1283]. Какую-то важную роль играл мой брат московский в некиих похоронах, или сам представлял роль умершего. Будильник. 5° на заоконном термометре. Молитвы. Служение. Чай со чады. Еще хоругвенное дело. Некая Татьяна Ант<оновна> Коренева, обижаемая м. Леонидой и даже гонимая из кельи, а между тем в России обещавшая ей турусы на колесах. Визит неудачный в Дворянский приют. Доктрисса, прохаживающаяся вдоль своей квартиры и упражняющаяся в patience[1284]... Якубовы закупки. Обед и Вениамин дошептывающий... Злато. Точение ножичка. Возжжение ламп. Сие. Скоро 8 ч. Чай у консула с Брюсом. Дома денежные и поминальные вписывания. Свет до сей минуты не преставился...

Понедельник, 16 н<оября>

Угораздило вчера меня пустить в больной глаз ляписа. Встал сегодня оттого еще с бóльшим страданием, временным, конечно. Все тот же степняк дует. Молитва. Расстроенный вчерашним рахат-лукумом желудок. Наставления Иосифу Младшему (певчему. — *Н. Л., Р. Б.*) насчет иерихонских дел с вызовом тамошней Анастасии на пост смотрительницы Елеонс-

кой. Чай с мастером Захарией. Ризничные дела. Часов в 11 отправились с Як<убом> по горам к юго-востоку по новой якобы дороге. Гора Злого Совещания. Берггеймово новое место. <Прп. в ркп.> или монастырь Модестов. Затем спуски и подъемы по косогору одной уади, усаженной маслинами вдоль древнейшего водопровода со множеством ямин, и, наконец, выезд на хребтовину горы к деревне: Тур-Ба́гер. Вид оттуда на Вифлеем, гору Франков[1285] и в пустыню Рува (?)[1286]. Приветствие от собак. Ветер западный. Поворот назад. Накрапывавший было перед тем дождик исчез бесследно. Небо прояснилось, и мы весело возвратились домой к 3-м часам. Обед. Ничегонеделие. При огне клеение Св. Софии и Петалийской церкви приснопамятной, и решительно ничего более.

Вторник, 17 н<оября>

Грозю Иерофею немилостию, если Черных-шеф приедет опять сюда. На, он уже и налицо! Старается сойтись со мною. Я открещиваюсь. Присылает письмо, состоящее из рисунков банального содержания, в доказательство, что вина не в нем собственно, а в его банальном воспитании. Аргумент этот не действует... Человек берет нахальством. Чувствую, что рожа его стоит над самой головой моей, и молюся вслух: *Господи! избавь меня от дьявола сего*, и пр. и пр. 8 часов. 8°. Лекарство. Моцион. Ризничая. Расписки ей номерные. Σ с палицей. Почта с одними Zeitung'ами. Доктор, признавший необходимость приставить 2 пиявки к глазу. S-gr Damiani, производящий сию операцию. Обед. Аркадия. Сумерки с великолепным освещением запада. Пребывание наверху. Дремота в светлице. Тут Порфирий с историей о буйстве пьяного эфиопа. Якуб с надгробным камнем, вынутым из могилы на спуске горы Елеонской и имеющим надпись грубейшей фабрикации + ΘΗΚΗ ΜΑΝΗΣ ΕΚ ΒΙΟΥ ΡΟ. Принимаю и другое лекарство, имеющее отношение к глазной немочи. 8 ч. Чай. Хождение из комнаты в комнату, взамен всего другого. Жорж с своими парадоксами. Получше ли глазу, неизвестно.

Среда, 18 ноября

Спал и встал в наилучшем виде, но чуть начал смотреть на мир сей прелестный, открылся насморк с чихотой поминутной. Вместо левого, кажется, готов заболеть правый глаз. Обычные дела своею чередой. В 9 ч. фершал снял повязку. Глаз оказался по-прежнему красным, так что доктор погрозил через 3 дня еще одной пиявкой. Вместо Μάνης оказалось в надписи ΙΘΑΝΗΣ. Мужское или женское имя, неизвестно. Летосчисление никуда не годное. Переплетчик с книгами. 40 fr. Му́ка с носом. Уже чихнул не менее 50 раз. Что за напасть такая новоявленная? Платки обрубленные,

но обруганные. Обед с ухою 2-й сорт. Сидение в углу без малейшего дела. Целочасное марширование ради пота. То же носонеистовство и при огне. С горя затопил печку. Метался туда-сюда. Вместо чаю пил малину, обновил лежанку. Перед сном сделал ножную ванну, хотя ноги и без того теплы. 11 часов.

Четверток, 19 н<оября>

Всю ночь болела голова, а пот делал свое дело. Откуда только у него возьмется такой запас влаги. Встал с больною головой, но через ¼ часа оправился. Насморк утих. Вместо него засело что-то в горле, мешает говорить и заставляет откашливаться со свистом. Лекарство. Молитва. Чай. Все еще Иль-Масу́, молодой Данаф, некий безыменный с письмом... Сысоева, якобы наведывающаяся о письме от сестры. Монахиня из Большой Панагии[1287] с артосом. Обед в свое время. Порфирий в суд, он же из суда, почтившего его титлом магистра академии. Якуб с охапкой картин и фотографических карточек русского изделия, вывезенных Я. И. А́нсара. Сам вывозитель их налицо. Савватий за стульями. Вениамин с вестию, что есть усопшая поклонница саратовская; да еще и схимонахиня. Возня с Софиями. Чай. Кавас с письмом от г. гофмейстера Мицкевича. Пришел, наконец, пароход наш и принес 100 поклонников. Якуб с адресом московского миллионера (?) и известием, идущим от Николы, что у меня много врагов... «И скучно, и не ново», как говорит новый Пифагор. Некий богач московский Наумов уехал отсюда на днях, разъяренный всем, что видел тут. 10 ч.

Пятница, 20 ноября

Глаз продолжает быть красным, а под ним синий подтек. Кто увидит, не усомнится сказать, что мне «сделан фонарь». В 6½ ч. звон на вынос усопшей рабы Божией монахини Марии в церковь. Обедня. Отпевание покойницы. Дома КΣ на чаю. Так как запрещено читать и писать (сие же творю по секрету от самого себя), то я нашел способ убить время обклеиванием картин. Явилась Анастасия Иерихонская, полная восторга от нового своего назначения. Якуб отправился вводить ее в смотрительство на нашем Елеоне: предвидится сражение с Ненилой, и за ним ряд скандалов. Бетсахурский хури с вестию, что найден за Иорданом в Бэлка кух (?) преп. Марии Египетской. О. Вениамин с реляцией о погребении и о прочем. В свое время обед. Всенощная со всем шумом и блеском праздничным. Бабушка, поклонившаяся в ноги внучке. Бобелина Елеонская[1288] смиренно передала скипетр своего правления преемнице. Чай. Продолжающийся насморк. Безделие. Дремота. Правило.

Суббота, 21 ноября

Во сне поцеловал (каков?) к о г о - т о и долго смущался совестию от такого студодеяния. Встал со светом. Прибирал недобор комнатный. Гнал насморк холодной водой. В 8 ч. служение и обновление вновь пошитых риз. На чаю служившие иеромонахи Иаков (Одесский), Иоанникий (Киевский) и Феофил из прежних. Киевлянин хорошо знавал Агапия «Великого», лет за 5 перед сим приславшего кому-то карточку из Сан-Франциско, на коей изображен в рясе, епитрахиле и с ребенком на руках. Носился слух, что потонул при переезде из Нового в Старый Свет[1289]. Продолжение, от нечего делать, вчерашнего занятия. Пензенский купец-поклонник, знающий словцо *элемент* и, видимо, из путных людей, не в роде упомянутого москвича Наумова. Поклонница за денежным письмом, которого никто не присылал. Обед. Всенощная с выходцем. Топка вонючей печки. В церкви quasi-Стефановской открыта стоящая посреди аршинная колонка и больше — nichts. Баня всехвальная. Чай с эскулапами и бактериями. Правило. Лежанка-искупление. 36 лет священства[1290].

Воскресение, 22 н<оября>

Будильник. Облачно, наконец, и барометр идет к variable[1291]. 6°. Молитвы. Служение. Бедные коридорные. Чай. Клеение римских видов. Мастер Зананири с жалобой. Поклонница с 3-мя рублями. О. Парфений за 3-мя рублями. + на - равно 0. Еврей-почтарь с страховым <письмом> из Астрахани. За Мертвым морем туча, а тут все сушь и сушь. Рассказы о подвигах вифлеемского архипастыря[1292]. Ощупывает, как есть, — к р у г о м поклонниц наших, ища запрятанных и зашитых при них денег. У одной так<им> обр<азом> забрал 140 рублей, за что она пожаловалась консулу... Дозде Вениамин старейший. Обед. Явление Анастасии I. Хевронская «начальница» тоже здесь, но укрывается вчера и сегодня. Сидение, лежание. Топление печки. Ради простуды и насморка отказ от воскресного чая. Никола с рекомендациями в Москву. Попытка писать номерные «бумаги». Чай. Сие (украдкой). Половина 10-го. На дождь не похоже. За окном сияет Орион... Непременно записать, и притом сейчас же — необыкновеннейшее событие — п у т е ш е с т в и е н а Л у н у. В полнейшем сознании смотрю с кем-то на полный диск луны и говорю: Ну можно ли поверить, что мы там были? Да! отвечает бывший мой спутник. Да, не только на Луне, а даже на Марсе, прибавляю я, в совершенно ясном представлении того, что говорю. Меж тем готовится вторичное странствие по небу. Толпа народа. Церковь. Зачем-то нужно войти мне в нее и пробраться к самому иконостасу, я туда н е с у с ь неизвестно в чем, только не в лодке, и не на коне,

и не каким бы то ни было известным на земле способом. Никто этому не дивится, ни я сам. Ищу новых спутников предположенной экскурсии и захожу в свою каюту — первую на левой руке (!). Она не заперта, и ключ во дверях. Вхожу внутрь и распоряжаюсь по-хозяйски, укладывая платок с чем-то жидким (вареньем?) на комод. Вдруг передо мной оказывается тут же москвичка О. И. Голушкина, помещенная тут на время моего отсутствия. Я даю вид, что пришел в каюту только на минуту, и действительно иду отыскивать новых луноходов. Тут нападает на меня сомнение в бывшем факте. Какому-то мальчугану говорю: шутка ли добраться до Луны? Такое расстояние (какое, никак не припомню и стыжусь) потребует 5-ти – 6-ти дней переезда. Мальчуган уже кого-то и спрашивает: а сколько до Луны миль? Втираюсь в толпу, на площадь или на набережную, и нигде не отыскиваю товарищей вторичной экскурсии. Убеждаюсь, что они без меня поднялись в путь, и весьма рад тому, что вторично не рискую сломить себе голову... На сем моменте пробуждаюсь и вижу себя на лежанке... Так это она, волшебница, сотворила со мною такую невообразимую каверзу сознания! Бьет 2 часа ночи. Молитва. Сие. Насморк. Туман на высотах. Паки и паки лежанка.

Понедельник, 23 н<оября>

В сотый раз блуждаю по К<онстантинопо>лю и не могу отыскать своей квартиры. 7 часов. Лекарство № 1. Указания крестовому мастеру. Таковые же — Захарии денежнику, еще взявшему 100 фр. О. Парфений на Елеон с поклонниками «свежими». Иосиф II, едущий с своими в Вифлеем и Хеврон. Катерина тамошняя с 101-м пиастром, Осман с немецкою почтою. Письмо «из Альбиона» с исповедью департаментских прегрешений. Строчение писем от имени Николы к двум московским тузам. Еще письмо страховое из Государевой Слободы[1293]. Гефсимания наша пойдет официальным путем, а все-таки «по секрету». Как раз усекретничаешь с нашим решетом! Некий хури за подачкою. Горние пернатые. Конец писанью. Обед. Zeitung. Якуб с посудою приютскою. Новая редакция грабежных похождений вифлеемского святителя. Вечерня. Полнолуние. Сестры-зеркальницы. Печка. Ухваченный чьими-то зубами месяц. По календарю оказывается, что это проделка некоего «Частного (пристава), не видимая у нас»... Лжешь, голубчик, и не краснеешь. <...>[1294] По четвертую фазу наблюдалось явление наверху с отцами-лавриотами. Пятая высматривалась из-за самовара. Шестая с лежанки. Скоро 12 ч. Трех поклонниц-доносительниц отправили сегодня под стражею в Одессу. А главные-то, настоящие-то каверзницы благополучно остаются тут и процветают.

Вторник, 24 н<оября>

Мороз. Всего 3°, а ночью был 0° и вода замерзала. Обедня с царским молебном. Чай с ликером именинным. Вторичный чай у г. консула. Его уже поздравляет с Превосходительством г. Арсеньев. Прелюдии по гефсиманскому делу. Дома починка овременевшего Вечного Сѵнодика[1295] и так себе хождение из угла в угол. О. Кирило Афанасиадский[1296] с поминутным понюхом табаку насморка ради. M-r et m-me Lambrou. Обед, как есть, праздничный. 5 наполеончиков. О. Вениамин со штофом в 5 аршин, пожертвованным Сапухиной (обещавшейся во время минувшей войны вытолкать меня коленкой под ... из Иерусалима), будто бы отписавшей в завещании своем 1000 р. на Миссию. От холода прятание на лежанке. Чуть «взошла луна златая»[1297], мы с Санхо-Пансом отправились на чай за «Великую Армению» в «Малую Тивериаду» и сидели там, прохлаждаясь, паче же холодуясь, до ½ 10-го часа. При возвращении воспоминалась наша светолунная святочная ночь. Дома подремал над проектом высокого письма и ранее урочного часа отправляюсь на чугунку. Надевал сегодня шубу. Вот до чего мы дожили, о россияне!

Среда, 25 ноября

Два удара в двери где-то поблизости встревожили меня. Всячество передумалось при этом взбудораженною головою. Встал в 7 ½ ч. Лекарство со всею его свитою. Самовар с теплом, а Якуб со льдиной, вот этакой! Приготовление царскосельских эпистолий, продолжавшееся до 2-х, почитай, часов. Якуб из города с фотографиями. Поручение Дюйсбергу выписать для меня на 1882 г. 9 периодических чужеязычных изданий. Мастер горнский с притязаниями на комнату и на воду. Свинцовые и балатные[1298] розмыслы и пр. Обед. Отыскивание пропавших Симеонов. Lettre de recommandation[1299] в Жерикó, еже есть сказаемо: Иерихон. Неистовое хождение по комнатам. Топка печки. Сие самое. 7 ½ часов. Чай. Строчение №<омерных> писем, в числе трех, истомление очесе. Кружение около лежанки. Почты нет. Не замерз ли Евксинский Понт?

Четверток, 26 н<оября>

Да и грелся же! 7 ½ часов. 2°. Те же сухой ветер и холодное солнышко. Лекарство. Коляска с новыми поклонницами. Чай. Анастасия за бельем. Русская почта, т. е. газеты и — ничего более. Поклонница Василиса с полотенцем и воском. Г-жа Богданова с спорком бархатного платья из Киева. О. Парфений из Горней с выручкой и приношениями. О. Дауд за бархатом для Евангелия. Непринятый хури-попрошайка. Сысоева, якобы за пись-

мом. Мария Хроме, исцеловавшая костлявую и дырявую руку мою за пособие ей на дорогу в Россию[1300]. Обед. Церковь. Печка. Номерные письма еще. Чай. Жорж. Сие. Скоро 1 час.

Пятница, 27 ноября

Еще бы не спать до отвалу в таком относительном тепле! Разбужен был колоколом. 8°. Конец холоду, значит. Обедня. С. Чай. Измовение посудин разных, а затем окрашенных ими пальцев. Клеение. Поклонники вновь прибывшие: о. Нафанаил, игумен Семиозерской пустыни Вологодской губ.[1301], и синаит Симеон. Якуб с столяром на Елеон. Мисаил-Митрофан по комнатному делу. Реби-Элианов за статьею Шикковой о Палестине[1302]. Отыскивание сея по всем углам — совершенно напрасное. Конца нет моему беспамятству и бесшабашеству! Обед с ухою царскою. Всенощная. Западный ветер. Гости. Патриарх с Епифанием. Зазирание великокняжеского подарка. Идея, возбужденная им в Блаженнейшем, о возведении меня в сан епископа, по примеру Никодима. Дядюшкин энколпион, ослепивший очеса всех, как раз явился на подмогу идее. Эфендиев Ханна с 6-ю письмами денежными. Окончание номерных ответов. Чай. Разбор оных писем. Позевота поминутная. Сейчас 12 ч. Днем было 14°.

Суббота, 28 н<оября>

Ну-с! Нахожусь в обществе ГОСУДАРЯ. Что-то ему предлагают, он не соглашается. Ему указывают на пример его отца. Он не обинуясь со всею простотой говорит, что он лучше покойного Государя. Поплыл Он на пароходе... Уверяют, что впереди подводные мины. Я (каков!) смеюсь над этим, бросаюсь в море и плыву за кормой парохода. Благополучно минуем ворота и... пробуждаемся. По земле как бы инеек, но тепло. Церковь. Чай. Еще письмо в pendant ко вчерашним ответным. К. Поиски за Шикковою статьею. Г. Громов за кружка́ми от Мамврийского Дуба. Два Якуба из города. Выбор четок. Уплата за фотографии, икру, четки и пр. Обед. Всенощная. Воздержание от печки. Перелистывание des Grossen Atlas v. H. Kiepert и C.F. Weiland 1880. (46-e Auflage, 130 fr.)[1303]. Ожидание обещавшегося будто бы консула. Испытание шапириных микроскопов — cura melius. Чай. Дремота. Правило.

Воскресение, 29 н<оября>

И сегодня не будет холодно. Всего 8°. Молитва. Служение. На чаю игумен и белозерец. Осман с «Церк<овным> Вестником». Рассказ о сердитом Патриархе. Писание в Тивериаду к Петру (-Павлу) Гинвильду, иже никтоже есть точию старой памяти доктор Павловский[1304]. Сестра патриаршая

с племянником, солдатом княжества Самского. Любопытные сведения об острове, подслащенные ликером. Κυρά Дикисса. Джибраил Фотеевич, Ибраим Бетжальский. Почтарь турецкий с письмом от некоего духовника Иннокентия с Афона о плуте якобы — архимандрите Мелхиседеке, приехавшем сюда для обирания поклонников наших. Еще писанье к Марабути о свинце. 5 поклонниц с убогим приношением, холстиком, воском, медом. Обед. Газетка. Письмо по жидовской почте от Д. С. Арсеньева о люстрах. Консул с вестью, что Никодим 15-го ноября посвящен в Александро-Невской Лавре в архиепископа Фаворского. Затапливание печки. Блаженство греяния, нарушаемое мыслию о путешествии на воскресный чай. 7 ¼ часов. Некий Γαλακτίων Савваит прислал четки и просит νὰ τῶ παράσχω ἕν Νεὶλ. Бью голову свою и так и этак, и никак не уразумею, что тако сие: «одно Нил».

Понедельник, 30 н<оября>

Решительно лезу вверх, и ничего не поделаешь. Сегодня целым обществом окружаем вел<икого> князя Сергия, лежащего на диване в углу по-домашнему, и весело балагурим. Г. Степанов показывает какие-то красивые платки с узорами или планами разных зданий, в том числе и высокой башни. А внизу дома тем временем праздничный шум, который я объясняю тем, что сегодня именины Анны... Какой? Ну, хоть Булатовой. Празднующие начинают показываться вверху и одна за другою идут на поклон к в<еликому> князю. На! и мои питомицы — тоже, только в старых башмаках. Последняя довольно долго разговаривала с Е<го> Высочеством. 7 часов. 3°. После чаю ризница. Работы в Крестовой церкви. 4 пакета, адресованные 1.) en Peterbourg aux Saint Synode. Registered. 2.) aux Saint Synode. Berlin. Allmayne. Rg... 3.) aux Saint Sinode. Paris, en France. Reg... 4.) En Constantinopol. «Ortakeyu». Exarku Joseph — aux Saint Synode. Reg...На всех с лицевой стороны написано: подал Ferdinant Wilhelm Sollo. Нну! Вот чушество неизглаголанное! M-lle Risnitchaja[1305]. Визит о. Иоанникию. Пьяный Феодосий некий. Σ с полотенцами. Шехашири — по делу о мертвецки пьяном. Обед. Клеение. Поротье. О. Парфений с доходом. Еврей с брошюрами. Немец с клозетами. Выдача жалованья братиям обители. Чай. Счеты. Ужели я освобожусь от дефицита? О, когда бы! Глаз еле видит. Конец осени.

قتاء
(читаа.)

Хотѣлъ я безъ стишка
Зиму сухую встрѣтить,
Или бы изподтишка
Ей дружески залѣтить,
Что лѣто безъ дождя
Кой-какъ еще съ рукъ сходитъ,
Но вслѣдъ его входя
Зима.. умы всѣхъ сводитъ.
Вѣдь всякой вещи есть
По Соломону время, —
Пойти, прилечь, присѣсть,
Fort-niente и нѣтъ бремя.
За солнышко, за свѣтъ —
Что говорить? — спасибо.
Но мой „читъ" совѣтъ:
Или мясо будь, или рыба.

ДЕКАБРЬ.

Вторникъ 1. Дек.

Ясно и тепло. 8°. Наварили третьесвѣжинькаго теплого, и было такъ довольно силы дѣвьмъ свѣтомъ! Чай бы кипятили съ простыней вчерашнюю бѣлоручку, такъ нѣтъ! Нарочно посылаютъ прислугу Аку на рынокъ за чтобъ он сходивъ отнесъ Дяеру, а отъ туда и подальше. Осмотрѣ от Любовью Почесой. Женевьевой и отъ бомбардируетъ меня — пришелъ к нам. О. Исаакъ в мѣсяцемъ для обычнаго х. тоже за подачкой. Дѣлать от анасихами кенитребовѣ. Цер. Ибо Ниц. обѣд, невозможный антесистотъ. Вы пхомнца от хомастаколъ. Вечерн. и по вѣлъ Свящемѣ. Пожа. Кедоръ на 1 часъ приготовленій письмо и такаръ по ему сыгро, всякому пришельцу, приготовлено две цѣны по номеровъ чай. Гелеръ, 2 часъ

[ЗИМА (по-арабски)]

(Ч И Т А́ А)[1306]

Хотел я без стишка
Зиму сухую встретить
И лишь исподтишка
Ей дружески заметить,
Что лето без дождя
Кой-как еще с рук сходит,
Но, в роль его входя,
Зима... с ума всех сводит.
Ведь всякой вещи есть
По Соломону время, —
Пойти, прилечь, присесть,
Far-niente и несть бремя.
За солнышко, за свет —
Что говорить? — спасибо.
Но мой «чите» совет:
Иль мясо будь, иль рыба.

Д Е К А Б Р Ь.

Вторник, 1 дек<абря>

Ясно и по-своему тепло. 8°. Нажарился третьедневошним теплом и был так доволен сим белым светом! И то бы, кстати, уж простить вчерашнего пьянчужку, так нет! Нарочно послал просьбу в консульство, чтоб его сегодня же отправили в Яффу, а оттуда и подалее... Осман с Ллойдовой почтой. Женевец мой и оттуда бомбардирует меня присылками. О. Исак за меджидом для своего чтеца. К. тоже за подачкой. Ахмед с антиками непотребными. «Церк<овный> Вестник». Обед, не вызываемый аппетитом. Еще поклонница с холстиком. Вечерня с новым Евангелием. Печка. Кейф на ¼ часа. Приготовление писем и отказ по сему случаю всякому пришельцу. Приготовил уже целых 10 номеров. Чай. Глаз. 2-й час.

Среда, 2 декабря

Разбужен был колоколом. Лекарство. Обедня. Отправление каравана к Дубу. Чай. Погружение в письменную часть по самую макушку. Никакие феллахи и известия горне-беджало-иерихонские не могли извлечь меня из оной. С денежными (100 + 64 руб.) набралось всего 10 пакетов. Каково?

Номера достигли цифры 212, чего еще никогда с моей автоканцелярией не бывало. Утомление, конечно, после таковой гистории. О глазе уж и говорить нечего. Обед. Клеение кое-чего. 2 поклонницы, Елена и Окулина, с убогими приношениями. Известие, что С. болит опять. Напасть да и только на горемычное создание. Выход наверх и назирание сего света оттуда. Не дождавшись Марса, спустился к сему пункту, напутствовал драгомана в чужую сторону и присел было к тетрадке сей, но неизбежный Жорж взял меня у нее и продержал при себе до 12-го часа. Покушение действительно было, только не на «графа» нашего, а на его помощника генерала Черевина[1307], что ли. Вифлеемский свое-титель вынужден был возвратить заграбленные у поклонницы 140 рублей, но все-таки написал Патриарху, что он находит странным, что сей вмешивается в епархиальные (!) дела его... О русская πλότοτσκα! Где ты? Как тебя чает нерусский πλουτίσκα[1308]! Уже давно 12 ч.

Четверток, 3 дек<абря>

На дворе то же и так же. Молитва. Проект поездки в Горнюю, не утвержденный Сударем. Вместо него посещение страждущих и чай там же. Распоряжения строительные. Иерихонские фиалки, уже распустившиеся. Грустная встреча с весною. Надо писать элегию, начинающуюся словами: «Не для меня»[1309]... Дома М<ария> Ник<олаевна> с ризами и с ябедой на о. П<арфения>... Иерихонский Михаил больной тоже. Горняя начальница. Парень, немилосердно стучащий, с письмом из Яффы об отправке пяти rouleaux[1310] свинца в Айн-Карем на 5-ти верблюдах. Отрывочное писание к Серому Генералу[1311] о книжках Иосифовых. Посол из Никольского монастыря с «артой» и приглашением служить завтра у «храма». Отъезд Якуба с железным мастером в Айн-Карем. Еще посол от Патриарха с изюмом и инженером смирнскими. Игумен Ильинский. Обед. Вечерня-утреня с акафистом великомученице <Варваре>. Печка. Як<уб> из Горней. Высматривание Марса <...>[1312]. Вот этакой. Спутники — букра. Чай. Сие. Уже ½ 11-го. Предстоит еще правило и — quit![1313]

Пятница, 4 дек<абря>

Встал с рассветом и к солнышку был уже в Никольском монастыре. Наш добрый люд уже толпился там и отделывался на разных мытарствах. Служили одни мы втроем у храма. Потом визит игумену и м<атушки> Антонии, подарившей воздухи того же красного атласа, как и ризы. У г-жи Богдановой чай, и затем опять сидение у будущей горнички. Идеи возможного устройства Богородичного скита с Игуменией не от мира сего и пр.[1314] Желание поздравить именинника Серафима неудавшееся[1315]. По пути покло-

нение Гробу Господнему и Голгофе. Ревизия обновленного и приукрашенного латинского придела. Покупка на дороге трех греческих книг. Забор у Дюйсберга на «Базаре» разных вещей и вещиц, не менее 20-ти числом. Возвращаясь домой, вспотел по летнему. Еще стакан чаю. Оканчивание письма к г. Елагину. С. с покровом. Обед. Всенощная. Пересмотр покупок. На дворе северяк, не без холода. Чай, конечно. Кропание «демонологического случая» из летописных памятей некоего А. Лаханиди[1316]. 12 часов.

Суббота, 5 дек<абря>

По-вчерашнему, до солнца, отправился в город, в Архангельский монастырь, бывший когда-то подворьем Лавры Св. Саввы[1317], ergo... имеющий права больше Никольского на «бумаски». У игумена потом чашка чаю. Через Патриарший сад к Его Блаженству, прикинувшемуся недужным. Лукмады о. Саввы именинника[1318]. Беседа о тиходиоктах[1319] афонских и иных. Визит «Св. Петру». Возвращение восвояси. Вторичный чай. Писание в Москву. Обед. На дворе мгла. О. Иосиф с хевронской выручкой, сверх чаяния довольно солидной. Всенощная. Баня многолюдная. Чай с эскулапами и затем блаженное переселение на лежанку.

Воскресение, 6 декабря

Проснулся уже в 3 часа. Послушал шедшего дождя и снова лег дожариваться. К утру дождь перестал. Молитвы. Служение большим собором в 9 человек. Молебен, конечно. У консула стакан чаю, дома — другой. Еще поморосило маленечко. 2 письма с жидовской почты — из Чердыни и из Екатеринбурга. Последнее есть целый транспорт писем от всех обывателей Верх-Исетских[1320]. Обед с шипением. Оба кавалера, звездосиянные, с визитом. Вечером переписка статьи. Чай дома. Барометр кверху.

Понедельник, 7 дек<абря>

В моей светелке все разбросано в беспорядке. Видно, что никто не живет, но помысл меня толкает идти в верхнюю светлицу. Знаю, что это не годится, упираюсь и все-таки оказываюсь у дверей ее. Нахожу их незапертыми, просовываю голову и спрашиваю: можно?.. Запрета, конечно, нет, но при виде того, что именно влекло меня туда, я в раздумье останавливаюсь и — пробуждаюсь. Отлично сделал, что проснулся. 8°. Сумрачно в небе. Лекарство. Моцион. Чай. Отправка каменного креста с шеей в Горнюю. Анастасия Елеонская. Якуб в город. Переписка с частыми остановками. Ни малейшей почты. Игумен Гефсиманский с 3-мя рублями и приглашением служить у него в среду[1321]. Обед. Данаф junior еще с требованием денег взаймы. Отыскивание пономаря. Патриарх назначил четверток для поездки в Горнюю.

Консул пригласил плутишку Иосифа переписывать бумаги в канцелярии. Со мной же ни слова о сем. Топка печки и переписка статьи. Новое лекарство глазное. Чай. Сие. Половина 12-го. Молитва. Смахивает на дождь.

Вторник, 8 дек<абря>

Ночью пошел оный, наконец. Спал, конечно, до 7-ми часов. Поджидал кой-кого к чаю. Вновь переписывал вчера писанное, ради многих его недописок или переписок. Нет почты и сегодня. Совещания с Шлёмом о способе покрытия свинцом Горней церкви. Напугал своими проектами. Зананири, всенепременно требующий денег и выдумывающий вопросы строительные, клонящиеся к «прибавке». От Валеро 200 лир и 2000 рублей, возвращаемых avec une mille remerciments[1322]. Доожжь. Обед. Всенощная. Г-жа Любовь Мих<айловна> Соболева с посылкой из Москвы от братца. Переписка, разбавляемая частым отдыхом, очес ради. Чай. Барометр все ниже и ниже. Расправление кредиток. 2-й час.

Среда, 9 дек<абря>

Дождь всенощный. 8°. Обедня. С. Чай. Крик о печках. Поклонник рыжий киево-афонский. Бетжальцы непроходимые с супликой[1323]. Клеение всеми руками. Конец дождю. Русская почта, а также и немецкая. В Яффе еще 150 поклонников. Не до переписки потому сегодня. Обед в свое время. Сортировка крестиков. Хлопоты внизу о печках для №№ Духовного приюта. Еще г-жа Соболева с пожертвованиями московскими. Топка печки. Вторичный крик. Поиски за очками. Чай. Жорж. «Соврем<енные> Известия». Звезды и холодно. ½ второго уже.

Четверток, 10 декабря

Солнышко сегодня ни взад ни вперед. Вчера еще в 5 ч. дня оно благоволило остановиться. Сегодня остается в раздумье, что ему делать. Не сомневаюсь, что поворотит к нам. Ясное небо. 3°. Лекарство. Чай. Сборы в дорогу. M-r Ganneau, списывающий последнюю надпись Ιωαννης-ову и уверяющий, что большущая карта Палестины стоит всего три лиры. Поджидание свинца. Отъезд с Як<убом> около 11 часов и вящше. Выходки коня, застоявшегося в своей келье. Грязца. Благополучный проезд в Московию (сплю на каждом слове). Осмотр караульни и церкви с протекшим куполом. Угоревшая (?) м. Леонида. Указание места для ее келии. Сидение у нее, жалобы, упреки, попреки и пр. Созерцание ставимого на колокольню креста. Посещение больной Ольги. Допросы м<атушки> Павлы. Закат солнца. Поскорее домой. Кое-какого света хватило до большой дороги. Дома обед и немедленное переселение в эмпиреи.

Пяток, 11 дек<абря>

Приходит С. и ставит к ногам моим теплые ботинки без всяких объяснений. Оказываются, впрочем, оные меньше моих ног. Предлежит, значит, куда-то зимний путь. Встал с колоколом вместе. Обедня. Визит москвичкам и чай там же. Целые короба навезли свящ<енных> облачений. Дома еще стакан чаю. Тепло за окнами и холод по сю сторону оных. Саман с С. Оные госпожи с двумя узлами приношений, стаканом варенья и бутылкой грибков. Наречение Святейшей ИГУМЕНИИ Горней. Отыскивание в секретной кивота для Нее. Джирьес с обедом. Якуб с закупками. Ахмед с монетой. Вечерня-утреня. Катарджи с гречанкой. Топка печки. Две сестры. Г. консул на чаю. Получил письма от Яковлева и от Мельникова. Первая идея контроля у тамошних[1324]. Никодим (будущий Кесарийский) за нее, и пр. 10 ч. Рассматривание Марса. И на нем тоже род Америки, разделяемой океаном с другим материком. Диск совершенно круглый. Спутников — мафиш[1325]. Дремство бесконечное.

Суббота, 12 декабря

Всю ночь плавал и вместе ходил по некоему острову Средиз<емного> моря, причем припоминал свое прежнее посещение острова. Многократно пробуждался. Облачно. 6°. Обедня. Бессменная толкотня до самого обеда со множеством уплат. О. Парфений в Горнюю. Пономарь на диво дома. Ризничные соображения. Сама г-жа Соболева с воздухами и чаем. Она же потом с деньгами от товарки и благословением строить на ее счет кафедру игуменскую в Горней церкви. Г. Громов так, ни за чем. О. Вениамин с земляком-кишиневцем, пожертвовавшим нам два подбора свящ<енных> облачений плисо-мишурных. Послушник из «Св<ятых> гор» харьковских Михаил Николаев, ищущий места при Миссии. Настасья Захаровна с посылкой от «Генерала». Санданайская сборщица за ризами. Бетжальцы-известоделатели за письмом для Иерихона. Илиас за жалованьем. Просто проходу нет сегодня. В 3 часа с небольшим всенощная с полѵелеем св. муч<енику> Авксентию и помазанием чуть не по самый конец утрени. Боль в мизинце левой ноги от мозолей непомерная. Дома еще бетжальцы, только другого пошиба. Кажется, состоится, наконец, примирение враждующих партий тамошних. Внесение в Сѵ́нодик имен Болихиной[1326]. Разглаживание бумажек. Стакан чаю. Некие меры против боли нежной. 10 ч. Звон Рождественский в городе у латинцев. Пора приниматься за правило. Сижу одинехонек. Як<уб> каждый вечер лытает где-то.

Воскресение, 13 декабря

Проснулся на свету́. Небо опять — ясное, летнее. Молитвы. Обмен золота на серебро. Страх перед мозолью. Служение кривым собором с мо-

лебном мученику <Авксентию>. На чаю вологодец с новгородцем. Первый рассказал сон сегодняшний, в котором он видел себя служащим со мною и занимающим место с правой стороны — з а к о н н о е... По тупости я никак не понял тонкого намека на причиненный смиренному авве афронт служебный в нашей церкви. О. игумен Саввинский с осведомлениями о колоколе и о смерти некоего брата Неофυта, за 9–10 лет перед сим перед смертию видевшего преподобных Савву (сплю решительно поминутно) и Феодосия и 30 дней пролежавшего потом без чувств. Пакет из Ананьевской гимназии с благодарностию за старые монеты[1327]. О. Савватий с чаем на сохранение. Дозволение 4-м американцам иерихонское[1328]. О. Парфений с Горнею выручкой. M-r Lambrou. Обед. В ризницу. Три джентльмена, проторящиеся тоже в Иерихон. Топка печки. Денежные счеты. В 8 ч. к консулу на чай. Болтание всякое. В 10 ч. домой. Письмо Никодимово об интригах иларионо-чернышево-епифаниевских под эгидою τοῦ ψεεεύτης[1329]. Уснул паки и паки. А ведь всего только 11 часов. Что со мною деется, право! Ведь этак и Бога забудешь не сегодня-завтра. До молитвы ли тут, когда в глазах все морочится и поминутно уходишь куда-то в неизвестность и несообразимость.

Понедельник, 14 дек<абря>

На дворе та же полулетняя история. Щелок. Молитва. Чай. Анна Ник<олаевна> с закупками. Толстый намек ей на близкую возможность раскланяться с нею. Забота о приискании новой даскалы в Эфрафу нашу. Некая гречанка с иконой Воскресения Хр<истова> (30 пиастров). Еще 4 наполеона Якубу для окончательной уплаты долгов моих в городе. Семен с просьбой пустить его к Св. Савве. Игумен сейский тоже с просьбою — написать вместо него грамматку московскому Сытову[1330] о насыщении св<ятой> обители деньгами или иным чем. О. Парфений с елеонской выручкой в образе целого мешка, набитого тряпьем, бумажками, двугривенными, бакирами и пр. Обед в свое время. Всенощная с полїелеем св. Елевферию, отправленным одним «наместником» нашей грандеццы. Г-жа Соболева с залогом и воздухами. О. Парфений с «Сообщениями» в новой укороченной форме. Намерение приняться за переписку. На! Жорж ни за тем ни за сем. Расправка кредиток до 2-го часу. Вот за подобным занятием так не дремлется.

Вторник, 15 дек<абря>

Как будто пооблачнее сегодня. Обедня с молебном священномученику <Елевферию>. К. Чай. Почта австрийская. Порфирий с сытовскою грамоткой. Поклонница из-под Казани с поминаньицем и за наставлениями на-

счет отщепенца-пасынка. Паче такового наставление Саввинскому Галактиону на счет некоего Ниля (ἐν Νείλ), желаемого, но не приобретаемого им взамен четок. Письмо от Ананьевского питомца муз. Благоукрашение 4-го номера для ожидаемого «Старосты Елеонского»[1331]. О. Вениамин с «настоящими» позументами. Обед с ухою, возбраненною уставом приставочным. О. Парфений, бегущий в Горняя. «Illüstr<ierte> Z<eitu>ng». Упокоился Н. И. Пирогов[1332]. В Венском Кольце-Театре сгорело 917 человек. Холодно и скучно. Переселение на лежанку, чуть-чуть теплую. Як<уб> с своими цементами, хамрами[1333] и прочими некрестями. Топка печки. Чай. Переписка до истомления очес. Сонометание семо и овамо.

Среда, 16 дек<абря>

Положительно еду куда-то и захожу проститься с знакомыми. С. сидит у окна и при входе моем что-то прячет от меня, прикрытое одеждою — не то зрит<ельную> трубу, не то зонтик. Не понравилось мне сие. Однако же мысль о разлуке глубоко поразила меня, и я поспешил проснуться. Морочно. 8°. Моцион. Чай. Мастер Захария. Σ с салфетками. Порфирий со счетом блажной Анастасии. Водонос. Два поклонника за адресами якобы (3 р.). Некий феллах с яффскими лимонами. Сейчас полдень. Ни ясно, ни пасмурно. Нужно писать в Москву Белокаменную. Строчение длилось до 3-х часов невступно. Кроме письма, приготовлена и книжная посылка туда же под бандеролью. Меж тем и сестра некая <София> тоже накаракулила эпистолию к брату <Евфимию>. Все это забрал Осман и отнес к Ллойду. Обед. Капризы не знать откуда и зачем. Письмо из Иерихона, счет из Горней. Переписка. Чай. Рассказ о четырех мехах шубных, завезенных казанскими татарами и купленных о. Вениамином для ношения летом. Патриарх будто бы болит опять. Гуры наши, перебираясь с Построек на квартиру, пророчествовали, что через 2 месяца их торжественно введет на Постройки великий Гильарионов. Елеонской м<атушке> Анне якобы учинен от консула реприманд по неизвестной причине. Мир между Ансаром и Замарагдой, стоивший первому 25 рублей. Но довольно на сей день. Скоро 12 часов.

Четверток, 17 дек<абря>

Все то же на небе и на земле. Отделавшись от самовара с К°, принимаюсь за переписку, но не надеюсь долго удержаться на ней. Еврей-археолог с пергаментной книжицей «Похвала имени Божия», 500-летней якобы древности. О. Парфений, идущий садить маслины на Елеоне. Як<уб> в город. Сысоева с выдумкой 10-франковой. 2 поклонницы с килимом[1334], одна гигантского роста, Екатеринос<авской> губернии. Письмо с нектаром, с желчию смешанным. Ответ на оное уксусно-сахарный. М с вестию,

что мать черной Маши померла, и, след<овательно>, ½ тур<ецкой> лиры из кошелька долой. О. Михали за здоровьем и больсэ ни́чого. Обед. Непогода. Вечерня не для меня. Последние усилия смотреть больным глазом. А тут еще фантазия читать дневник 1840 года! Топка печки-радости. Великолепная карта Палестины от о. Levin'а для просмотра. Купить себе такую всенепременно. Испортил совсем над нею глаза свои, и отправляюсь по сему самому на лежанку.

Пяток, 18 дек<абря>

Тумана непрерывная полоса по горам. Барометр норовит кверху. 6°. Обедня в свое время. Чай. Отправка Якуба в Горнюю с красками и присказками. Настасья Захаровна с приношением. Палагия за гришмы на хлебушко. Непригодность для письменной работы. Перебор разных лоскутьев ризничных. С. с полотенцем и вязаньем. Маневры многие и разнообразные. Никола без Рязанцева. 150 поклонников новых в Яффе. Обед. Якуб из Горней. Письмо от Селима Хури. Вечерня. Холодная лежанка. Во сне вакуфы. Чай. Статья. Безглазие. Сие. 2-й час.

Суббота, 19 дек<абря>

Обедня. Ризничая № 2. Чай. Горнский экс-ванюшка с крашекаменными изделиями своего искусства. М с закупками для черной Марии. Болгаре, докладывающие, что все кончено и леса убраны, и теперь дело стоит за бахшишом. Поход в мужской корпус с ризами. Вновь прибывшие поклонники, яко овцы, не имущие пастыря, там же. Переписка малая и трудная. Обед. Некий кондура́с[1335] из города с известием, что отыскались δύο τάφοι μέ χρυσάς ἐπιγραφάς[1336] сбоку церкви Св. Стефана. Условились видеть их в 6 ч. вечера. Всенощная. Немедленная экскурсия к раскопкам. Оказались два каменных бруса, с позолотою оба, один с простым карнизом, другой с антамблементом, украшенным изображением Иисуса Христа в средине и 12 апостолов по сторонам его <...>[1337]. Господь изображен сидящим, апостолы стоящими. Лица все стерты. Надписи нигде ни одной. Θησαυρός оказался ἄνθρακες[1338]. А все-таки находка эта может поддержать надежду на открытие поблизости чего-нибудь большого и, м<ожет> б<ыть>, именно церкви Св. Стефана. Дома баня и сидение с банниками, в числе их и с экс-майором. Молитва и — скорее на лежанку.

Воскресение, 20 дек<абря>

Beau temps. Служение. У консула чай с компанией. Дома — своя компания. Г-жа Соболева с серией. Разные проекты многочастные и многообразные. Черная Маша, Рожа. Уплаты разные. Обед с Николой под °. Пись-

мо заказное. Намерение вздремнуть ради имущего быти бдения. Приготовление к оному. О. игумен яко духовник. В 6 ½ отбытие из дома. M-r et m-me Réchetillo[1339], провожающие англичанку. Граф Кабога, пациент нашего медика, захваченный дифтеритом и приговоренный к... неговорению. Храм. У Серафима минут 10. Всенощная Святителю Петру[1340] на Голгофе с обычным порядком, кончившаяся в 9 ч. Правило, длившееся еще с час.

Понедельник, 21 дек<абря>

Успел в архондарике соснуть как следует. Служение впятером на Гробе Господнем. Чай у игумена. Дома сон с видением возвратившегося секретаря <Яковлева>. 3 ч. Чай. Поклонник еще киево-лаврский иеродиакон, и тоже экс-помещик. Почты нет. В 1 час пирог у именинницы московской[1341]. Всенощная. † К а б о г а . Печка. Ден<ежные> письма. Чай. Сие.

Вторник, 22 дек<абря>

Утро прекрасное, как раз для путешествий. Встал со светом. Один отправился верхом. Всю дорогу опережал пеших наших. В Гефсимании поджидали игумена, не оказавшегося налицо. Служение греко-русское, по обычаю. После службы на Елеон. Туда же и москвички, и детей пара. Чай. Осмотр всех древностей и церкви. М. Анна, якобы хворая. Ненила-пещерница и пр. Спуск с горы мимо с в о и х мест. У Гефсимании росстани. С Як<убом> идем городом. Дождь нежданный. Плачевное зрелище усопшего[1342], положенного на полу и украшенного декорациями[1343] разными. Точно живой, только с закрытыми глазами, готовый вдруг разразиться тысячью острот. Бедный неугомонный деятель во имя идеи, давно отжившей... Нашего поля ягода! Прощай, прощай — недюжинное явление времени нашего! Под дождем возвращался домой. ΣА. Обед. Ллойдова почта. Напрасные попытки писать. Грустно вообще.

Среда, 23 дек<абря>

Барометр поднялся. Дождем и не пахнет более. Глазу опять хуже. Работа в Малой церкви, приготовляемой к служению. Чай. К. Русская почта — без всякого письма, конечно. «Старосты Елеонского» и слыхом не слыхать. 60 поклонников новых. Хождение тудысюдное без цели и без дела. Обед в свое время. Всенощная. Выпущенные из хапси бетжальцы. Печка. Неудачные попытки писать. А все-таки сегодня начертил и послал поздравительную эпистолу в Москву, Е<го> П<реосвященст>ву, Архиепископу Фаворскому Никодиму. Сон и сон... Лечение глаза мелом, по способу о. Савватия. Чай, конечно, тут же. Дифтерит на уме...

Четверток, 24 д<екабря>

СОЧЕЛЬНИК. Граф Игнатьев, переместившийся в К<онстантино>поль, вызвал меня к себе. Какой стал как бы бесплотный и нарисованный! Мне отведена келья тесная. Сцена 2-я: ожидаю представления ему же. Многонародье. Парфений говорит многолетие царю и всему его дому, и, сейчас же за Павлом Александровичем, Антонину! Высокий военный офицер ведет меня опять к графу, да он же как будто и сам граф. Ну-с? Поднимаемся кверху и выходим на мельницу пыльную, увыйную, где я и пробуждаюсь один без спутника. Довольно сей чуши. Будильник. Восковой зуб. Правило. В 7 ч. часы Царские. О. Иеремия Юрьевский с платками от м<атушки> игумен<ии> Лидии[1344]. Скоро 10 часов. Патриарх уже поехал в Вифлеем со звоном. В 10 ч. обедня. За нею чай. На час отдых. Всенощная внизу. Обед одинокий на сей год. Правило. В 9 ч. в путь.

Пяток, 25 дек<абря>

Рождество Христово[1345]. Кавалькада из пяти всадников направилась к Св<ятому> Граду Вифлеему. Луна, чуть ущербленная, ярко освещала дорогу. Было свежо, но не холодно. Впереди нас блестела тоже, как и перед волхвами, необычная для стран северных звезда Канопус. У Тантура осиротевшего[1346] настигли своих певчих, а у Рахили целый хор поющих поклонниц. За поворотом влево послышался звон вифлеемских колоколов. Благополучно достигли монастыря и вошли в храм Рождества через алтарь. С полчаса ожидали Патриарха. Я дочитал в то время свои молитвы. Около полночи сошли с обычным торжеством в Св<ятой> Вертеп и правили литию. Я читал за Патриархом Евангелие утра по-славянски. Троекратное обхождение внутри всего храма длилось до двух часов утра. Еще час тянулась заутреня, потом часа два литургия. Кончилась вся служба еще до света. В верхнем архондарике чинно прохлаждались, а потом в большой столовой закусили как следует. Были даже поставлены красные яйца. Немедленно за угощением я простился с хозяевами, но должен был ждать Османа с лошадьми еще с полчаса. При выезде из города лошадь поскользнулась на мостовой, и я чуть-чуть не растянулся в грязи. Кое-как удержался. Во всю дорогу все обгоняли наших пешеходов. По местам виделся иней. Было весело и хорошо. У Никифории[1347] послышался звон нашего бурдона[1348] к обедне. Славное впечатление! Очистивши свою рясу, залитую воском ночью, я отправился в церковь и выходил потом на молебен. Народа уже подошло довольно. У консула второе розговенье. Дома певцы, или, по выражению Порфирия, н а р о д, и ликер. Еще кое-кто с поздравлением. На колокольне неустанный звон, навевающий на душу тоску не веси о чем. Обед под командой г. Симо, разбавленный шампанским его

фабрикации, уступающим немного Кликó и клюквенному квасу. Всенощная до потемок. Печка и переселение на лежанку.

Суббота, 26 дек<абря>

Очутился немедленно в... Нью-Йорке. Искал места pour... бежал от кого-то без оглядки в квартиру, нашел ее пустою, опять бежал и к 12 часам ночи, проснувшись, нашел себя дома. Завел часы, потушил лампу и отправился опять колобродить. 6 часов. Ясно. 8°. Молитвы. Служение собором великим. Чай с сослужащими. Консул с своим штабом. На! Нежданный гость — А. В. Рязанцев. Добро пожаловать! Еще гости: г. Громов, княгиня Волконская, помещица некая, капитанша некая. Федот с воздухами — πολύ πλούσιος[1349], по словам Якуба. Некая из Корочи с радугой. Едва удосужился побаять с земляком. Обедал с ним же. Тип настоящего Гостомысла русского. Всенощная. Отдых. Чай. Разные счеты. Непригожий к делу глаз. Упомянутое выше pour иронически символизирует деньги. Ха!

Воскресение, 27 дек<абря>

Все то же и так же в небесах. Глаз гноен и красен. Но страх открывшегося вчера утром дисурийного припадка миновал окончательно. И то — слава Богу! Молитва. Служение большим собором. Немедленно затем визит Патриарху, прочитавшему из «Ἀληθείς Σάμου»[1350] телеграмму константинопольской газеты о явлениях по ночам в СПб. у Казанского собора покойного Государя, оказавшегося в руках полиции студентом-нигилистом. Дома визит неудачный соликамскому почетному мировому судье <А. В. Рязанцеву> и от него московиткам. Два письма, из Оренбурга и Ананьева. В последнем недавно свирепствовала буря в стакане, сиесть в гимназии. Обед. M-r et m-me Lambrou. В приюте №1 ни души. Визиты в Женском доме. Печка-искушение. С полчаса посидел у земляка. Еще и еще дары, и подарки, и разные приношения. 5 новых пленниц, к тому же. В 8 час<ов> на чай к В<асилию> Ф<едорови>чу. Большой стол, на коем не отсутствовал и Астерьяди. В 10 ч. домой — к печке. Странная вещь. Покойный Кабога давно бредил смертию, и за 2 часа до нее еще говорил Жоржу нашему, что умрет, и выразил желание, чтобы тот еще пришел к нему прежде катастрофы. Умер же внезапно на руках нашего медика, как бы захлебнувшись чем.

Понедельник, 28 дек<абря>

Памятными остались ботинки с детской ноги на столе... Кто, куда должен идти или ехать? Ветер восточный. 3°. Лекарство, молитва. Чай. Ризничные совещания с Люб<овью> Мих<айловной>. Строчение номерных писем и расписок. Вифлеемцы. Парфений с жалобой на обиды соседа. Обед в 2 ½ часа с ухой, 2-й сорт. Визит Патриарха. Сидение у гостей № 1-го. Самовар. Сие.

Вторник, 29 дек<абря>

Нагнаивается, да и только, глаз мой. Ничего не поделаешь. Та же погода variable, паче же invariable. То же незанятие ничем. Осман с Ллойдовой почтой бесцветной. К о. Виссариону с «Нивой». Поклонница рязанская с платом. Возложение его на престол, утаившееся от унтера-паламаря. По пути визит земляку. Никитишна за позволением на Иордан. Цыган елеонский с известием, что нашлась пещера с древними гробами на нашем месте. Обед. Поездка с Як<убом> на Св<ятую> гору. <...>[1351] Действительно, восточнее дальнейшей из могил наших нашли три костяника грубой работы, без крышек. Один разломан на куски. Ни малейшей надписи, ни заметки. Переселение целых двух в комнату с малым мозаиком. Возвращение к сумеркам домой. Печка. Чай. Придумывание рифм на -арь, дремота.

Среда, 30 декабря

Жарился на лежанке всю ночь, и даже сонный прибирал рифмы. Все тот же восточняк бессменный. Обедня. С. Чай. Стихописание к автопииту Олександру некоему в Питер-град. Приписка к ананьевской граматке. Г-жа Соболева с крестами и галунами. О. Вениамин с целою охапкою свящ<енных> облачений и с целой шапкой буесловий на своего соседа... Волох, и больше ничего! Обед с ухою — так себе и варениками — в брак себе. О. Парфений из Горней с платком, набитым серебром и бумажками. Оказалось бору за 100 рублей. Вот как! Поэзия (по сему случаю?). Отдых и согревание на лежанке. Доктор с паразитами и inductions-аппаратами[1352]. Условились после Нового года начать серьезное лечение глаза моего.

Четверток, 31 д<екабря>

В предисловие к таковому я пустил на ночь ляписа в больное око. Утром повторил тот же кудмэн[1353]. Естественно, после того ни к чему не был годен. А все-таки чай в свое время неизбежно и даже чтение кое-чего. Савватий с свечной выручкой. Этак стало ежедневно падать по сотенке в руки. Поклонник Гук с гришмы тоже. Иосиф Эримофесский, осуждающий правит<ельственную> меру удаления в России жидов от границ Империи. Еще бы не осуждать! КΣ. Обед. Александр за инструкциями. Всенощная, длившаяся до потемок. Печка. Выдача жалованья и баталия словесная с паном Козубским. Чай, конечно. Полное истомление очесе. Правило. Мозоли. Кое-как дотянул до 12 часов и простился с старым 1881[1354] годом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В оригинале год выделен киноварью.

2 Образ Пифагора был для Антонина символом высокого интеллектуального озарения, творчества научного и поэтического, а более всего *созерцательно-мемуарной* стихии, самого процесса *воспоминания* (см. подробнее ниже, в нашей сопроводительной статье. — *Н. Л., Р. Б.*) Роднили его с древним математиком также и любовь к астрономии, цифровой и знаковой символике, загадывания о будущем, напряженное внимание к сновиденным, нередко сбывающимся интуициям («Нет-нет, да и заявит о своем существовании моя смешная прозрительная способность» — запись в дневнике от 4 декабря 1865 г.).

3 К новому 1881 году в Петербурге вышел пасквиль на Антонина: *Добрынин Ю.* Пейс-паша и его консорты. Мозаики, камеи и миниатюры из любопытных раскопок в трущобах Святой Земли. СПб., 1881. Под псевдонимом «Ю. Добрынин», как считалось, скрывался А. Ф. Чернышев, познакомившийся с Антонином в Иерусалиме и принадлежавший к ближайшему окружению консула Н. А. Иларионова, враждебно настроенного по отношению к Русской Духовной Миссии и ее начальнику. Именно Иларионов настаивал на упразднении РДМ в Иерусалиме (уже принятое в 1879 г. решение удалось отменить только в результате вмешательства императрицы Марии Александровны). Антонин болезненно реагировал на появление книги, которая, как и ее автор, неоднократно и далее упоминаются в дневнике («псиная брошюра» и т. п.).

4 *Фр.* ‘бешеная крыса’.

5 *Фр.* ‘плут’.

6 *Фр.* ‘в миниатюре’.

7 *Греч.* ‘толстокожие’.

8 О. Антонин перечисляет трех римских императоров: Тита Аврелия Фульвия Бойония Антонина Пия — Благочестивого (86–161), Марка Аврелия Антонина — Философа (121–180) и Марка Аврелия Севера Антонина — Каракаллы (186–217).

9 О. Августин Пуштов («Пейс-паша») — главный герой упомянутого пасквиля Ю. Добрынина, под именем которого выведен архимандрит Антонин с его манерой расчесывать волосы на уши, подобно еврейским пейсам.

10 В оригинале последние пять слов выделены киноварью.

11 Досл. «царский пирог» (греч.). Имеется в виду греческий и общебалканский обычай в новогоднем пироге запекать золотую монету «на счастье» — кому достанется.

12 Халеби Яков (Якуб) Егорович (1846–17.01.1901) — драгоман (переводчик) Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, верный друг и соратник Антонина. Поступил на русскую службу 1 января 1864 года в качестве помощника драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 21 декабря 1870 «за преданность России и содействие Миссии в приобретении священного Дуба Мамврийского и других важных и ценных мест в Палестине» получил золотую медаль на Аннинской ленте для ношения на шее (АРДМ. П. 54. Д. 1047 1 л.). В мае 1873 г. утвержден Портой в звании драгомана (там же). Женился в 1888 г., причем посаженым отцом был великий князь Сергий Александрович. В браке с Евфимией

Яковлевной имел четверых детей. По кончине архимандрита Антонина явился в иерусалимское генеральное консульство с декларацией о недвижимостях о. Антонина, в том числе не оформленных документально (Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., вступит. статья и комм. Н. Н. Лисового. М., 2000. Т. II. С. 229–232). Похоронен на русском кладбище при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании. 22 марта 1902 г. вдове от российского правительства была назначена пенсия в 500 рублей в год.

13 Кожевников Василий Федорович — русский консул в Иерусалиме в 1867–1876 и генеральный консул в 1879–1884 гг. (Он же далее в дневниковых записях: К., "Талейран"). В 1879 г. В. Ф. Кожевников был вновь назначен в Иерусалим после того, как был отозван Иларионов, резко обострившийотношения с РДМ и лично с о. Антонином. В. Н. Хитрово, посетивший Иерусалим в октябре-ноябре 1880 г., так писал о сложившемся там status quo: «На Русских Постройках я нашел относительную тишину. Оба наши представителя (консул и начальник Миссии) друг друга боятся и соблюдают все формальности, предписываемые вежливостью, но в душе, внутри сердца, не имеют друг к другу никакого доверия и живут отдельными жизнями. Кожевников — идеал мелочного человека, никогда не в состоянии различать важного от мелочного: вопрос Патриархии или местных православных и сплетня смотрительницы какого-либо приюта для него имеют одинаковую важность, в особенности когда затронуто его самолюбие. Далее стены Русских Построек он не видит. Но это выкупается, по крайней мере, человеческим отношением к нашим поклонникам, и за это спасибо, хотя следует сознаться, что и это делается как-то неумело, по-генеральски» (из письма архимандриту Леониду (Кавелину) от 15 февраля 1881 г.; цит. по: *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008. С. 223–224).

14 *Цсл.* 'монахи'.

15 Иерофей I (ок. 1815 – 11.06.1882, Иерусалим) — Патриарх Иерусалимский (с 5 мая 1875). Настоятель Святогробского подворья в Смирне (Измире). На момент избрания в патриархи состоял в сане архимандрита.

16 *Греч. идиом.* 'что-то затевается', 'заваривается каша' (дословно: 'котел кипит').

17 Есаи Карапетян (Узунян) (1818–29.08.1885) — Иерусалимский Армянский Патриарх (1864–1885). Родился в селе Талас близ Кесарии Каппадокийской в семье ремесленника. Приехал в Иерусалим (1844). Армянским Иерусалимским Патриархом Ованнесом Змюрнаци рукоположен в иеродиаконы (1848) и в архимандриты (1850). Инспектор школ и типографии Армянского Патриархата в Иерусалиме. Им упорядочен музей Патриархата, составлено описание ок. 2700 древних рукописей. Занимался иконописью и гальванопластикой.

14 августа 1864 г. большинством голосов депутатов армянского национального собрания Константинополя архимандрит Е. Карапетян был избран Иерусалимским Армянским Патриархом, в сентябре того же года в Эчмиадзине Католикосом Всех Армян Маттеосом I рукоположен в епископы. С 5 апреля 1865 г. приступил к исполнению своих обязанностей в Иерусалиме. Похоронен в монастыре св. Спасителя на Сионе в ряду усопших армянских патриархов.

Известен научной и просветительной деятельностью: основал официальный орган Патриархата журнал «Сион» (1866), издал «Хронологию» историка XII в. Маттеоса Урхаеци (1869), редактировал «Свод церковных канонов Иерусалимского <Армянского> Патриархата».

18 Мехмед Реуф-паша (Рауф) — турецкий губернатор Иерусалима в 1877–1889 гг.

19 *Фр.* ‘Его Блаженству, мсье Архимандриту’.

20 Спиттлер (Шпиттлер) Христиан Фридрих (1782–1867) — швейцарский немец, коммерсант, председатель Христианского общества в Базеле, основатель и председатель Хришонской Евангелической Паломнической Миссии (Pilger-Mission von St. Chrischona) — центра для подготовки ремесленников-протестантов, направляемых в Святую Землю для распространения христианства среди евреев. Первые миссионеры, присланные Шпиттлером, прибыли в Иерусалим в 1846 г. (одним из них был знаменитый впоследствии архитектор и археолог Конрад Шик, активный сотрудник архимандрита Антонина). Так называемый «Дом Шпиттлера» (по-другому Brüderhaus ‘Дом братьев’ или Pilgerhaus ‘Дом паломников’) входил в состав «протестантского комплекса» (сохранился не полностью) в Старом Городе, близ Яффских ворот, которыми, как правило, пользовались, направляясь в город, Антонин и другие обитатели Русских Построек. В том же здании размещался учрежденный швейцарской Миссией в 1862 г. так называемый «Банк Шпиттлера» — один из первых христианских банков в Иерусалиме (позже «Фрютигер-Шпиттлер-Банк», по имени Я. И. Фрютигера, прибывшего в 1872 г. из той же Хришонской Миссии в качестве нового управляющего и постепенно выкупившего банк). В библиотеке о. Антонина находилась книга «Die Pilgermission auf Chrischona bei Basel. 1869» (*Мышцын В. Н.* Опись книг, находящихся в библиотеке архимандрита Антонина. Ркп., Иерусалим; Сергиев Посад, 1901 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240. Л.197).

21 Автор перечисляет жителей ближайших к Иерусалиму городов и селений, с которыми Русская Духовная Миссия поддерживала тесные отношения, преимущественно благотворительного характера: пос. Айн-Карем, где начинает в эти годы формироваться будущий Горненский женский монастырь, Вифлеем, население которого, стараниями Антонина, активно возвращалось из унии в православие (ср. записи от 23 января, 3 марта и др.), Иерихон, где архимандрит обустраивает Русское подворье. Особо следует сказать об абиссинцах. Абиссинская (Эфиопская) Церковь относится к числу так называемых нехалкидонских (монофизитских) Церквей Востока. По канонической юрисдикции она представляла собой в XIX в. митрополию Церкви Коптской, при этом сами абиссинцы, как и копты, считали и считают себя православными. Некоторые из русских богословов и церковных историков, а временами и синодальные власти, не исключали возможности их возвращения в лоно православия. Со времени возникновения РДМ в Иерусалиме представители бедствующей абиссинской общины охотно шли на контакт с русским духовенством, ища помощи и поддержки против притеснений со стороны как греков и мусульман, так и «единоверных» армян и коптов. «Толкотня» спешивших в Миссию за милостыней православных арабов и абиссинцев, естественно, увеличивалась в праздничные дни.

22 Судя по титулатуре, епархия митрополита Мелетия объединяла территории Фессалии и Македонии, вошедшие в состав Греческого королевства по конвенции, подписанной в Константинополе 24 мая 1881 г.

23 Хроме Каролина — сестра милосердия в Русской больнице, венгерка по происхождению, католичка. Ее восприемником при крещении в Иордане 27 мая 1881 г. был великий князь Сергий Александрович (см. ниже). После крещения упоминается в дневнике под именем Мария Ивановна.

24 Т. е. писание дневника.

25 Горнее — русский участок в арабском поселке Айн-Карем, приобретенный Антонином в 1871 г. Позже здесь был основан Горненский женский монастырь, существующий доныне. Первая временная домовая церковь в Горнем была создана по благословению Патриарха Иерусалимского Иерофея в 1880 г.

26 Меджид (меджидие) — турецкая серебряная монета (турецкая лира) достоинством в 20 пиастров (в пересчете на русские деньги, в зависимости от курса, — 1 руб. 35 коп. серебром в 1860 г., 1 руб. 60 коп. в 1907 г.). По имени султана Абд-уль-Меджида (1839–1861), инициатора Танзимата — комплекса государственных и экономических реформ Османской империи.

27 Масленников Иосиф Максимович — капитан, паломник из Москвы. Благотворитель РДМ.

28 Хури Селим (Салим) Константинович († 1913) — с 1876 г. русский консульский агент в Кайфе (ныне Хайфа). Действительный пожизненный член ППО с 1885 г. — Антонин ждет известий о получении владельческих документов на приобретенные им участки земли в Тивериаде: «Дом над сводами» (1879), «участок с колоннами» и «место горячих ключей» (1880). По его утверждению, все эти три покупки и оформлены были на имя Хури (отношение к консулу в Иерусалиме Д. Н. Бухарову от 18 ноября 1886 г. // Россия в Святой Земле. Т. II. С. 207). По свидетельству Я. Е. Халеби, на Хури были записаны лишь две последних сделки (там же, с. 231), которые так и не были впоследствии признаны турецкими властями.

29 Апостолиди Екатерина Константиновна, «Катинко» («К»), и Америса Константиновна («А»). Вместе с другими двумя сестрами, Евпраксией Константиновной и Софией Константиновной («Σ»), и матерью, Каллиопой Апостолиди («М»), были духовными чадами архимандрита Антонина.

30 Мазараки Елизавета Алексеевна («Докторша», «Замарака», «Мазница», «Первая христианка») — жена доктора Х. В. Мазараки. Из русской дворянской семьи. Приехала в Палестину поклониться святым местам и испросить благословение поступить в монастырь, но познакомилась с Харлампием Васильевичем и вышла за него замуж в 1860 г. Семья Мазараки, влиятельная в греческой и русской колонии Иерусалима, жила в Старом Городе, неподалеку от Греческой Патриархии. После смерти мужа († 1891) Елизавета Алексеевна вернулась в Россию. Упоминается как дальняя родственница («тетка Мазараки») в воспоминаниях М. А. Тарковской, сестры Андрея Тарковского.

31 Греческий паломник в Иерусалиме.

32 Наполеон, наполеондор (*франц.* napoleon d'or) — французская золотая монета достоинством в 20 франков, весом в 5,8 грамм чистого золота, чеканенная с

1803 г. Бонапартом — первым консулом, затем в 1804–1814 гг. и в 1815 г. императором Наполеоном I, а позже Наполеоном III (1852–1870).

33 Сарден (Serdin) Георгий Спиридонович («Жорж»; «Селедкин») — аптекарь. Организатор аптеки при Русской больнице (1863–1886), считавшейся в Иерусалиме «едва ли не лучшей». Имел от Палестинской Комиссии оклад 1200 руб. серебром, казенную квартиру (четыре комнаты с отоплением в здании Женского приюта). 31 декабря 1872 г., по благословению о. Антонина, было совершено его бракосочетание с Адамантией Михайловной Хаджи-Маноли. Сарден нередко удостаивался денежных наград и знаков отличия (два ордена). При выходе в отставку в 1886 г. получил пенсию от Палестинской Комиссии 300 р. в год.

34 Винсент (Викентий) Бракко (14.09.1835–19.06.1889) — второй Патриарх восстановленного в 1847 г. Латинского Патриархата в Иерусалиме (1873–1889). Родился в Торрацце (Лигурия), учился в Генуэзской духовной семинарии (1854–1859), принял священный сан (1859). 26 мая 1860 г. прибыл в Иерусалим и был назначен профессором философии в католической семинарии в Бет-Джале. Ректор семинарии (1862–1873). Викарный епископ (1866).

35 Исаак — священник из Бет-Джалы, преподававший несколько лет Закон Божий в школе, основанной о. Антонином. Активный деятель и борец за интересы арабской православной общины, за что подвергался гонениям со стороны Иерусалимской Патриархии, особенно в период патриаршего кризиса 1872 г. (арабы поддерживали низложенного греческим синодом Патриарха Кирилла II), когда был заключен в тюрьму и затем выслан на о. Кипр. Архимандрит Антонин оказывал ему материальную помощь, а по возвращении из ссылки исходатайствовал о. Исааку священническое место в Горнем и из собственных средств доплачивал ему прибавку к жалованию. Прорусской ориентации придерживался впоследствии и сын Исаака, также проживавший в Бет-Джале, священник Георгий.

36 Фаст Абрахам (Abraham Fast) — немецкий столяр и строитель, владелец гостиницы у стен Старого Города (не сохранилась). Семья жила в Немецкой колонии (ныне ул. Кремье), в доме, лично спроектированном и построенном А. Фастом. Его сын, Теодор Фаст, известен как исследователь Палестины, путешественник и археолог.

37 Сулейман (он же, ниже, Соломон) — плотник.

38 Вольф Маврикий Осипович (1826–1883) — основатель фирмы «Книгоиздательство Вольфа», занимавшейся также выпуском периодики и широкой книготорговой деятельностью. О. Антонин выписывал через контору Вольфа петербургские газеты и журналы.

39 Сестра милосердия Каролина Хроме, которая собиралась перейти в православие, приняв крещение на Иордане.

40 Епископ (впоследствии архиепископ) Никанор (Бровкович), занимавший Уфимскую кафедру в 1876–1883 гг., духовный писатель, богослов, автор ценных в историческом отношении мемуаров: Биографические материалы, т. I. Одесса, 1900; Минувшая жизнь (из быта белого и монашествующего духовенства второй половины XIX в.). Т 1–2. Одесса, 1913.

41 *Фр.* ‘двадцать пять’.

42 Т. е. воззвания о пожертвованиях на строительство церкви в Горнем.

43 Мурат — иерусалимский коммерсант сирийского происхождения, владелец лавки, открытой в 1850-х гг. и торговавшей антикварным, ювелирным и иным товаром. Антонин, судя по дневникам, постоянно заходил к Мурату с 1866 по 1881 гг. и покупал часы, барометры, антики. Магазин Мурата под названием «Syrian Silver Exhibition» существует в Иерусалиме и ныне по адресу: улица Христианского квартала, д. 5.

44 Патриархи Иерусалимские обычно не принимали участия в праздничном богослужении и водоосвящении на Иордане. Тем важнее рассказ Антонина о богоявленском служении Патриарха Иерофея — не только как свидетельство знатока-очевидца о порядке служб, но и как опровержение позднейшего, излишне категоричного суждения А. А. Дмитриевского, будто бы «Глава Сионской Церкви никогда на месте не принимал участия в торжествах настоящего празднуемого Церковью события и не ездит на эти торжества и доселе, оставаясь в Иерусалиме со всем своим Синодом» (*Дмитриевский А. А.* Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в св. граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 29).

45 *От фр.* l'histoir 'история, рассказ, небылица, сплетня'.

46 Харитина — смотрительница Дворянского приюта; докторша — Е. А. Мазараки.

47 Шутливое обыгрывание имени преп. Симеона Столпника. Имеется в виду Мартынов Семен Иванович, коридорщик РДМ, отставной квартирмейстер (т.е. младший унтер-офицер, ведавший хозяйственными вопросами) Балтийского флота (АРДМ. П. 61. Д. 1225), человек пьющий и не очень толковый (поэтому «Столбняк»). Выслан в Россию в марте 1886 г. в связи с постоянным пьянством.

48 Ежегодный караван русских паломников, отправлявшийся с Русских Построек на Иордан к празднику Богоявления.

49 Парфений (Нарциссов Пармен Тимофеевич; 1831–1909) — иеромонах, с 1906 г. игумен. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (брат милосердия при Рязанском обществе Красного Креста), член РДМ в Иерусалиме с 3 июля 1881 г., член ИППО с 1886 г. Ближайший помощник Антонина по освоению Елеонского участка. Убит в ночь на 15 января 1909 г., похоронен возле Вознесенского собора на Елеоне, близ алтарной абсиды, «у ног отца Антонина», как он сам завещал. Сохранился дом игумена Парфения, в котором ныне находится монастырская библиотека. См.: *Дмитриевский А. А.* Памяти члена Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. игумена Парфения, убиенного на горе Елеонской. Некролог (с портретом) // Сообщения ИППО. 1909. Т. XX. Вып. 4. С. 298–308; То же // *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 453–464.

50 Сердис Семен Герасимович (Симон, Симо, Simo, Simos, «Немврод дней наших») — механик, часовых дел мастер, помощник архимандрита Антонина по многим техническим и хозяйственным вопросам деятельности Миссии. Грек по происхождению, уроженец о. Кефалония.

51 Белавин Порфирий Александрович — певчий хора Миссии. Прибыл в Иерусалим при обновлении состава Миссии при архимандрите Леониде (Кавелине) в 1864 г.

52 Зиаде (Зяде) Хусейн (Хсейн) — землевладелец, шейх арабской деревни Силоам (ныне в черте города Иерусалима). На его имя 15 февраля 1866 г. была оформлена первая земельная покупка о. Антонина в Святой Земле (участок Уар-Ед-Дуббак с пещерой Руммание), переведенная в 1870–71 гг. на имя Я. Е. Халеби. Впоследствии неоднократно помогал РДМ и ИППО в приобретении недвижимостей.

53 Хан — *здесь* ‘постоялый двор’. Располагался на Иерихонской дороге, на полпути от Иерусалима, примерно в том месте, где евангельский самарянин подобрал израненного разбойниками путника (Лк. 10, 30–35).

54 Юзеф-ага — иерихонский каймакам.

55 Вади Кельт — крутое глубокое ущелье в Иудейской пустыне, отождествляемое местным преданием с библейским «потоком Хорафа, что против Иордана», где скрывался в пещере во время предсказанной им засухи св. Илия Пророк (3 Цар. 17, 3–5). В византийских агиографических источниках именуется также «пустыня Хозева (Хузива)».

56 Участок земли в арабском поселке Риха (Иерихон) был приобретен о. Антонином по частям в 1873–1874 гг. (купчая на основную территорию датирована 14.12.1873 г.). На участке был построен дом для приема русских паломников — «Иерихонская Москобия», произведены археологические раскопки, обнаружившие византийскую напольную мозаику VI в. с именем ктитора игумена Кириака и так называемый «Галгальский камень» (*Бутова Р. Б., Лисовой Н. Н.* К истории русских археологических исследований в Иерихоне // Российская археология. 2009. № 3. С. 153–161).

57 Первоначально дом был одноэтажный. Второй этаж будет надстроен в 1882–1883 гг. на деньги, пожертвованные вел. кн. Сергием Александровичем (см. ниже, в дневниковых записях 25 и 28 мая 1881 г.).

58 *Лат.* ‘благие пожелания’.

59 Источник в Иерихоне, носящий имя пророка Елисея по совершенному им чуду (4 Цар. 2, 19–22). «Река Хозевитская» — упомянутый выше поток Хорафа, протекающий зимой и весной по дну ущелья Вади Кельт, затем по Иерихонской равнине и впадающий в Иордан.

60 Греческий православный монастырь во имя святого Иоанна Предтечи расположен на расстоянии километра от места Крещения Господня. Известен с V в. Многократно разрушался, был восстановлен в восьмидесятые годы XIX в.

61 «Царские часы» входят в богослужение навечерия Рождества Христова и Крещения. Совершаются при открытых Царских вратах, посреди храма, пред возложенным на аналой Евангелием. Их название связано с тем, что в византийское время за этим богослужением обязательно присутствовал император, которому возглашалось многолетие по полному титулу. Так было позже и в Московском царстве и в императорской России.

62 Епифаний (Матеос; † 17.08.1908) — святогробский архимандрит, впоследствии митрополит, известный деятель Иерусалимской Церкви кон. XIX — нач. XX в., церковный историк и археолог. Испросив дозволения у Патриарха Иерофея, обнес стеной участок так называемой «Малой Галилеи» на Елеоне и

произвел на нем за свой счет раскопки. Над обнаруженным мозаичным полом древней церкви соорудил небольшую церковь во имя Благовещения (освящена 25.07.1891), положив начало монастырю, ныне излюбленной загородной резиденции Иерусалимских Патриархов. Активно интриговал против о. Антонина и полемизировал с ним (см. публикации в московской газете «Восток» 1879–1880 гг.). В 1881 г. хиротонисан во епископа Иорданского. Жил и умер в «Малой Галилее», где и похоронен.

63 Максим — игумен монастыря Иоанна Предтечи.

64 *Греч.* ‘владыка’.

65 Задонский Иван Воинович — паломник из России.

66 *Совр.* Эт-Тайиба, селение в 11 км к северо-востоку от Рамаллы.

67 В оригинале название праздника и дата выделены киноварью.

68 Ср. свидетельство А. А. Дмитриевского: «Кроме обычных, положенных в чине молитв, читается Патриархом особая молитва Пресвятой Троице: “Троице пресущественная, преблагая, пребожественная”. При словах молитвы, произносимой Патриархом: “Велий еси, Господи”, певчие поют: “Слава Тебе Господи, слава Тебе”» (*Дмитриевский А. А.* Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 31–32).

69 Основан ок. 455 г. преп. Герасимом Иорданским в километре от р. Иордан, в 6,5 км к юго-востоку от Иерихона. Многократно разрушенный и запустевший с XII в., монастырь был возобновлен греческими монахами лишь в 1880-е гг.

70 Восстановительные работы будут закончены при Патриархе Никодиме в 1885 г.

71 Сушкова Евфимия Яковлевна — смотрительница Иерихонского паломнического приюта («Иерихонской Москобии»). Вопрос о воде оставался крайне актуальным во всех городах Палестины до второй пол. XX в. Сушкова на общих основаниях использовала для нужд Русского Иерихонского подворья и сада при нем воду из общественного, номинально «султанского», источника Елисея (вся земля в Иорданской долине считалась собственностью султана). Д. Д. Смышляев вспоминал: «В соседстве с церковью находится сад и домик, принадлежавший уроженке Тамбовской губернии Евфимии Яковлевне Сушковой, бывшей прежде управительницей Иерихонского дома о. Антонина. В ее саду замечательны громадные плоды цедрара» (Письма с Востока. Письмо третье: Иерихон. Мертвое море. Иордан // Пермские епархиальные ведомости. 1886. 1 ноября. № 21. С. 401).

72 Анания — иеромонах, драгоман Иерусалимской Патриархии.

73 Калива — одна из разновидностей малого скита на Афоне. Здесь в переносном смысле.

74 Имеется в виду знаменитый источник, поилец и кормилец всего Иерихонского оазиса, пораженный когда-то Богом, по грехам народа, горечью и заразой: *И сказали жители Иерихона Елисею: вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой, но вода не хороша и земля бесплодна. И сказал он: дайте мне новую чашу и положите туда соли. И дали ему. И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия. И вода стала здоровою до сего дня* (4 Цар. 2, 19–22). С тех пор за источником осталось имя пророка Елисея. Не только христиане, но и мусульмане и иудеи считали его воду целебной.

75 Другое название: Гора Искушения. Предание связывает это место с сорокадневным постом и искушением Спасителя после Крещения на Иордане (Мф. 4, 1–11). Монастырь в память искушения Христова, именуемый кратко Сарантарион (*греч.* ‘Сорокадневный’), был основан на горе преп. Харитоном Исповедником (IV в.). Разрушенный еще персами, он был восстановлен лишь в 1875 г.

76 Имеются в виду развалины византийского храма на месте библейского Галгала — памятника, воздвигнутого Иисусом Навином в память о переходе евреев через Иордан на одном из холмов между рекой и Иерихоном. Памятник был построен в виде двенадцати камней (по числу 12 колен Израилевых), образующих круг и названных поэтому, по одному из толкований, Галгал или Гилгал — ‘круг’. Наиболее вероятным местом, где мог находиться Галгал, археологи считают холм в четырех километрах к юго-востоку от Иерихона, где раскопаны фундаменты церкви, существовавшей в IV–IX вв. и именовавшейся в византийских источниках Додекалифон — «Храм двенадцати камней». Рядом находился водоем, который местные жители называют Биркет аль-Джилюль (так звучит в арабской передаче еврейское название Гилгал). По другой версии, Галгал находился в Тель-Джалюле, в 8 км к северу от Иерихона, где возник по соседству, после Шестидневной войны 1967 г., современный еврейский поселок того же названия. На участке о. Антонина в Иерихоне был им раскопан существующий и ныне древний памятник, в виде гранитного круга, названный А. А. Олесницким «Русской Галгалой». См. фото: *Бутова Р. Б., Лисовой Н. Н.* К истории русских археологических исследований в Иерихоне // Российская археология. 2009. № 3. С. 157.

77 Имеется в виду земля Иерусалимской Патриархии, на которой с IV в. существовал православный храм во имя пророка Елисея, упомянутый в Хождении Сильвии Аквитанки (384) и изображенный на Мадабской мозаичной карте (VI в.). В 1884–1885 гг. на деньги русских благотворительниц М. М. Киселевой и отчасти А. Д. Богдановой здесь был выстроен новый греческий храм того же имени (освящен Патриархом Иерусалимским Никодимом 5 марта 1886 г.).

78 *Араб.* ‘око’ — единица веса, составлявшая чуть меньше 3 фунтов (2,25 ок = 6,26 фунтов).

79 Абдуррахман-эфенди — чиновник в Иерусалиме.

80 Тахир-эль-Халеди Сеид Мухаммед — наместник судьи города Иерусалима. Оформлял ряд купчих документов на участки о. Антонина.

81 Мусульманский дервишский монастырь на месте легендарной могилы пророка Моисея. По мнению русских авторов XIX в., монастырь был устроен на месте византийской Лавры преп. Евфимия Великого, а сама почитаемая арабами гробница представляет собой не что иное, как гроб святого основателя обители (*Леонид (Кавелин), архимандрит.* Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 301). Так же думал о. Антонин: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 75.

82 Древний пещерный монастырь, известный в византийских источниках под названием «Лавра Хозева (Хузива)», был основан в ущелье Вади Кельт (см. выше примеч. 55) в 535 г., достиг расцвета при преподобных игуменах Иоанне и Геор-

гии Хозевитах («хозевит» — житель ущелья Хозева и монах одноименной Лавры), неоднократно впоследствии разрушался и возобновлялся. В 1850-е гг. сюда первыми пришли иноки-отшельники («бедные сиромахи») Варнава и Неофит, из монастыря Саввы Освященного. В 1859 г. они открыли почти случайно древнее пещерное кладбище, а потом и руины храма с древнейшими в Палестине образцами византийской живописи. В 1878 г. по благословению Патриарха Иерусалимского Иерофея здесь поселился игумен Каллиник. Постепенно, с помощью Святогробского братства и русских православных паломников, он отстроил кельи для монашествующих и «кафоликон» — соборный храм во имя Рождества Богородицы (освящен Патриархом Герасимом 10 декабря 1893 г.) с приделом Иоанна и Георгия Хозевитов и пещерным храмом во имя Пророка Божия Илии.

83 О. Антонин вспоминает о первом своем посещении ущелья Вади Кельт 13 ноября 1866 г.: «Через час времени достигли Хузевитской Лавры. С полчаса пробыли в древнем монастырском кладбище, устроенном в пещере и преисполненном надписей вроде следующей: “здесь почиет отец наш имярек, такого-то числа и месяца и индиктиона”. Но года, к сожалению, нет ни в одной из надписей. Затем перешли в самый монастырь, пристроенный подобно Саввинскому к скале и не раз, как видно, возобновлявшийся. В церкви еще много сохранилось стенной иконописи. <...> Есть придел в честь св[ятых] Иоакима и Анны, видимо, устроенный в подтверждение предания о молении Иоакима на этом месте» (*Антонин (Капустин), архимандрит*. Дневник за 1866 г. // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Б. IV. № 853/8. С. 139–140).

84 *Греч.* ‘блины’.

85 *Нем.* ‘крепость, замок’. Имеется в виду дом архимандрита Антонина на Елеонском участке, построенный над мозаикой, найденной в 1871 г. Деньги на строительство (1500 руб.) были пожертвованы русской благотворительницей А. И. Кадышевой. Дом освятили 1 октября 1871 г., но окончание работ затянулось до 1873 г.

86 *Нем.* ‘Святая Земля’. Так назывался журнал, издававшийся в Киле с 1857 г. немецким Обществом Святого Гроба. Архимандрит Антонин был постоянным подписчиком журнала. В его библиотеке сохранились тт. I–XXXI, 1857–1887 гг. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 29).

87 Ахмед — рабочий на участке Антонина на Елеоне.

88 Ибрагим-хаджи — шейх арабской деревни Ат-Тур на вершине Елеона.

89 *Фр.* fuite *аргот.* ‘отбой, увольнение, каникулы’. Отсюда русское, также, видимо, арготическое «фьють!» в смысле ‘прощай’, ‘поминай как звали’.

90 Каллиопа Апостолиди («М»: сокращение *греч.* μήτηρ ‘мать’) и ее дочь София («Σ»: сокращение *греч.* Σοφία) — духовные чада о. Антонина (см. выше примеч. 29).

91 Почта, доставлявшаяся в Яффу австрийской пароходной компанией Lloid. Другое обозначение в дневнике: «австрийская почта».

92 Кладианос Констанций, он же Кирилл, «Мафусаил», «102-летний», «Закинфиот» — паломник с о. Закинфа (Греция).

93 Иларионов Николай Александрович — русский консул в Иерусалиме в 1876–1880 гг. (другие данные ему Антонином иронические прозвища: «Современновец», «Гниларионов», *род пад.* «Гнилагоонаго»).

94 Чернышев А. Ф. («Добрынин», «Серафим земли», «Современновец», «Черных шеф», «Черный черт», «Шельмец») — автор книги «Пейс-паша». См. выше примеч. 3. *Лат.* alter ego ‘другое я’; в смысле ближайшего друга и сотрудника.

95 Ламбро Анастасий — жених Евпраксии Апостолиди, духовной дочери о. Антонина.

96 Задонский И. В. — см. выше примеч. 65.

97 Консул Иларионов и Чернышев были вынуждены оставить Иерусалим в 1880 г. — после длительных бесплодных попыток добиться в петербургских инстанциях решения об упразднении Русской Духовной Миссии. С помощью императрицы Марии Александровны, обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, адмирала Е. В. Путятина, В. Н. Хитрово и других покровителей и единомышленников Антонину удалось сохранить Миссию и даже укрепить ее положение на все последующее время.

98 Русские Постройки — ансамбль паломнических учреждений в Иерусалиме, возведенный в 1860–1864 гг. и включавший Троицкий собор, здания Русской Духовной Миссии с домовой церковью царицы-мученицы Александры и консульства, мужское и женское подворья и Русскую больницу.

99 Лавра преп. Саввы Освященного, в 17 км от Иерусалима, основанная в VI в., до сер. XIX в. использовалась также Иерусалимской Патриархией как монастырская тюрьма.

100 *Фр.* ‘отец Анастасий’.

101 Богданова Александра Дмитриевна — паломница и благотворительница Русской Палестины. Жила в Иерусалиме в Никольском греческом монастыре. Имела собственный дом в Иерихоне. Ср. ироническое обозначение «Болганова» (дневник 11 августа).

102 Волкова Фелицата Петровна — паломница из России, благотворительница РДМ. Упоминается в дневнике Антонина с 1870 г.

103 Яковлев Александр Гаврилович (1854–1909) — секретарь русского консульства в Иерусалиме (1880–1881), управляющий консульством (1894–1895), генеральный консул (1897–1907). См. также «Александр II», «Канчелер», «Сосед». Архимандрит Антонин называет его соседом, поскольку квартира секретаря консульства находилась в здании Русской Духовной Миссии, в так называемом Дворянском приюте.

104 «Чада» — обычное обозначение в дневнике духовных чад о. Антонина: Софии Апостолиди и ее сестер (см. выше примеч. 29).

105 От *фр.* consort ‘товарищ, соучастник’. Антонин вновь и вновь возвращается мыслью к книге Добрынина «Пейс-паша и его консорты».

106 Иронически обыгрывается фамилия консула Иларионова. Гиль — *устар.* ‘вздор, чепуха’.

107 Заказные обедни в храме Гроба Господня были одним из главных источников дохода для архиереев Иерусалимской Церкви, являвшихся по большей части титулярными и проживавшими постоянно в Иерусалиме за счет Патриархии. Литургия на Гробе Господнем совершается греческим духовенством с 12 часов ночи, а поскольку храм на ночь закрывается, служащему архиерею необходимо войти в него («заключиться») заблаговременно.

108 Домовая церковь Русской Духовной Миссии во имя св. царицы-мученицы Александры (освящена в 1864 г.). Квартира о. Антонина находилась на втором этаже здания РДМ, для того чтобы пройти в церковь, ему надо было спуститься на первый этаж. Ср. в записи от 14 января: «Обедня внизу».

109 В оригинале имена выделены киноварью.

110 Кавас — почетный турецкий страж, сопровождающий Патриарха и других важных персон в Святой Земле.

111 *Греч.* ‘в дом Нектария’, предоставленный семье Апостолиди Иерусалимской Патриархией.

112 *Греч.* ‘аминь’.

113 *Греч.* ‘понедельник’.

114 Иосиф († 05.08.1883), монах, член РДМ. Родом из Ставрополя, принял монашество на Афоне, в первый раз приехал в Иерусалим в 1872 г. С 11.09.1880 г. — пономарь, проводник паломников, позже продавец книг Православного Палестинского Общества и фотограф основанной о. Антонином фотомастерской при Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, автор фотографического отчета о раскопках на Русском Месте в 1883 г., завершившихся открытием Порога Судных Врат.

115 Очевидно, речь идет о капитале, пожертвованном известной русской благотворительницей М. М. Киселевой на нужды бедных Иерусалимского Патриархата. Киселева Мария Михайловна (1798–06.12.1887) — выдающаяся общественная деятельница и благотворительница. Уроженка Самары, дочь премьер-майора, саратовского губернского предводителя дворянства (1815–1821) кн. Михаила Никитича Чегодаева († 1861) и княгини Татьяны Никифоровны. После смерти мужа, статского советника А. Г. Киселева († 1847), Мария Михайловна полностью предалась делам милосердия и храмостроительства. В Святой Земле на ее средства были построены храм св. пророка Елисея в Иерихоне (совместно с А. Д. Богдановой) и храм Спасителя на горе Свержения в Назарете (освящен митрополитом Назаретским Нифонтом 15 мая 1880 г.). Завещала 50 тыс. рублей Православному Палестинскому Обществу и капитал в 100 тыс. рублей для помощи православным бедным в Болгарии, Греции, Палестине.

116 Реас Осман — кавас РДМ с 1858 г., в обязанности которого входила доставка почты из Яффы. До службы в Миссии имел турецкий чин ода-баши (фельдфебель).

117 Сестры — Америса, Евпраксия, Екатерина и София Апостолиди.

118 Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — выдающийся государственный и церковный деятель. Сенатор (1868), член Государственного совета (1872). Обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905). Антонин, встревоженный клеветой и интригами, счел нужным лично поставить обер-прокурора в известность о направленной против него книге. 1 января 1881 г. В. Н. Хитрово писал о. Антонину: «Сейчас прочитал статью “Современности” Добрынина, которая, кстати сказать, вышла особою книжкою. — Подобной мерзости мне читать не удавалось... Но, прочитавши, еще более убедился, что был прав, позволив себе советовать на нее не возражать. Отвечать в том же тоне порядочный чело-

век не в состоянии, отвечать же серьезно, она не стоит, да и отвечать на клеветы нельзя... Книга написана так грязно, что, повторяю, ни один порядочный человек ей не поверит... Шуму статьи и книжка не произвели. “Голос” рекомендовал для чтения *кому следует, кто следует* отнесся к ней с презрением, и чрез месяц о ней не будет помина. Всякое же возражение опять подымет бурю... Это грустно, но против этого ничего не поделаешь. Или вызывают сочинителя на дуэль, неся затем все последствия, или его бьют на улице или дома, если в силах, или молчат. Ни первое, ни второе никому из затронутых лиц (затронут был также и консул Кожевников. — *Н. Л., Р. Б.)* неудобно совершить, остается третье и, полагаю, самое благоразумное» (*Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. М.; СПб., 2008. С. 228–229). Эвфемизмом «кто следует» в письме обозначен обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев. В. Н. Хитрово встречался с ним перед Рождеством, между 20 и 24 декабря 1880 г., сразу по своем возвращении из Иерусалима в Петербург. Разговор коснулся, среди прочих сюжетов, и пасквиля Чернышева. «По поводу романа “Пейс-паша” и на вопрос: “что правда в истории архимандрита?” Василий Николаевич ответил: “Он — архимандрит, значит, монах, ему 65 лет, он 10 лет страдает каменной болезнью. Вот три причины, которые заставляют меня смотреть на эту историю как на злостную непозволительную клевету”» (там же, с. 166–167). Обер-прокурор вполне удовлетворился таким ответом. Но архимандрит Антонин долго еще не мог успокоиться. «Нечего делать, а жаль, что судьба в образе Вашего Превосходительства да еще одного превосходства, выходящего за пределы человеческих помышлений, т. е. Самого Бога, — отвечал он Хитрово в письме от 4 февраля 1881 г., — связывает мне руки и сдерживает язык мой от публичной пощечины человеку, пред которой померкла бы слава брошюры “Пейс-паша” навеки. Полагаете ли, Ваше П<ревосходительст>во, я не сумел бы сделать это так, что человеку нельзя было бы показаться более ни в одном из салонов петербургских? Надеюсь, что сумел бы, не выдавая себя ни архимандритом, ни Антонином, ни... Но к чему говорить об этом. Все равно ведь уж писать не буду». В том же письме архимандрит счел нужным подробнее изъяснить ситуацию своему петербургскому другу и заступнику. «Нашел же негодный развратник в чем чернить меня — в самом чистом, святом, достохвальном и даже патриотическом деле, призрении совершенно беспомощных и чуть не буквально голых сирот, еще до моего приезда в Иерусалим считавшихся уже русскими, потому что переданы были дедом (или прадедом) их, блаженной памяти митрополитом Мелетием, на воспитание в «русскую школу», содержимую тогда покойной Е. Ф. Бадровой (о ней см.: *Бутова Р. Б.* Школа Е. Ф. Бодровой. К 150-летию русского учебного дела в Святой Земле // Русская Палестина. Россия в Святой Земле / Материалы международной научной конференции. СПб., 2010. С. 121–134), и оттоле состоявших под постоянным призором Духовной Миссии, так что покойный отец их, умирая, заклял меня не дать погибнуть малюткам (от одного до семи лет возрастом) несчастным. Его последние слова, обращенные ко мне, были: “Мои дети — твои дети”. Если бы он даже не просил меня о том и в таком разительном тоне, я, как начальник Миссии, слывшей, так сказать, за официального благотворите-

ля бедных в Иерусалиме (ибо имел в руках своих “благотворительную сумму” покойной Государыни), по необходимости оказался бы предстателем и питателем всего семейства, повторяю, считавшегося уже как бы русским и по смерти владыки Мелетия (тоже в поклонническом мире нашем считавшегося своим и русским) оставшегося без всякого призрения. Патриархия давала ему какой-то подвал для жилища и хлеб, а Миссия (т. е. я) снабдевала их одеждой. Но память предсмертной просьбы бедняка вскоре подсказала мне мысль — взять содержание сирот вполне на себя, т. е. на свое собственное жалованье, оказывающееся до сих пор кое-как достаточным для сего, и вот уже лет 12, как я ревниво слежу, чтобы ни пол-парички не издержать на своих приемышей *ниоткуда, кроме своей кассы,* ласкаясь себя мыслью, что хотя, может быть, это, совершенно чистое и бескорыстное, пожертвование мое заговорит за меня на Страшном Суде Божием. Черный шеф (т. е. Чернышев) застал здесь детей уже на возрасте, старших девиц, — именно тех, которые жили у Бадровой и воспитались под ее влиянием совсем в русских, — почти невестами, разумеется, бедными, без всякого приданого, воспитанными уединенно и по-монашески, знающими только свой дом (за городом, отведенный безмездно Патриархией), церковь русскую и праздничный визит мне, при котором я имею наблюдать их и с умственной и нравственной и главное — экономической стороны. Вот все, что могло представиться чистому и непредзанятому вниманию всяких Чернышевых. И вы знаете, во что обратил все наш аскет-водевилист! Пропади он совсем!» (*Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество. С. 229–231).

119 Черемисинов Александр Михайлович — пономарь РДМ, отставной солдат Кавказского корпуса.

120 Михали, Микали — архидиакон Абиссинской Церкви в Иерусалиме.

121 *Греч.* ‘поп, священник’. Таиба во времена о. Антонина была православным селением, с церковью во имя Св. Георгия Победоносца, построенной в 1837 г. на развалинах древней византийской базилики. Как и в большинстве сельских приходов Иерусалимского Патриархата, богослужение проводилось на арабском языке священником-арабом.

122 Решетилло Дионисий Федорович (1845–25.10.1908) — доктор медицины, врач Русской больницы в Иерусалиме в 1879–1890 гг. Автор монографии: Болотные лихорадки в Палестине. Исследование причин и определение микроорганизма болотных лихорадок // ППС. 1891. Т. IX. Вып. 1 (25). С. I–IV, 1–189: табл. и диаграммы. — Посвящение: «Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Сергею Александровичу, высокому покровителю русских паломников в Святой Земле, с чувством беспредельной преданности и благодарности посвящает свой труд Д. Решетилло». Ему принадлежат также первые в отечественной медицине руководства по лепре (Проказа. СПб., 1904) и рентгенологии (Лечение лучами Рентгена с предварительным изложением рентгенологии и рентгенодиагностики. М., 1906). Преподавал на медицинском факультете Московского университета. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве (*Артамонов М. Д.* Московский некрополь. М., 1995. С. 132).

123 Имеется в виду борьба части Святогробского братства против Патриарха Иерусалимского Иерофея, с требованием его низложения.

124 Имеется в виду митрополит Вифлеемский Анфим (другие обозначения в дневнике: «Вифлеемит», «Свое-титель», «Святой Вифлеема»). Протей — персонаж греческого мифа, боровшийся с Гераклом и принимавший в ходе борьбы различные обличия, символ изменчивости и изворотливости.

125 Для обоснования строительства православного храма в Айн-Кареме (Горней) о. Антонину было важно возвращение жителей поселка из латинской унии в православие. Ко времени освящения церкви (1883) в православие вернулось около 10 семей.

126 Православные жители Рамаллы, совращенные католиками в унию.

127 Капустин Иоанн Леонтьевич (22.09.1793–22.03.1865), протоиерей — отец архимандрита Антонина.

128 *Греч.* ‘заговорщики’.

129 Имеется в виду секретарь консульства А. Г. Яковлев (будущий генконсул в 1897–1907).

130 Ежемесячный журнал исторического содержания, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1870–1918 гг., который выписывал о. Антонин. В библиотеке Антонина сохранились тт. за 1870–1890 гг. См.: *Мышцын В.Н.* Опись книг. Л. 296.

131 Виссарион (Картамышев Василий Павлович; 1823–?) — иеродиакон, член Русской Духовной Миссии. Родом из Старого Оскола, Курской губернии, из купеческой семьи. Окончил три класса Старооскольского уездного училища. Принял монашество на Афоне в монастыре св. влкмч. Пантелеимона (28.02.1853), певчий русской посольской церкви в Афинах (1856–1869). Певчий РДМ (1870). Рукоположен в иеродиаконы Патриархом Иерусалимским Кириллом (1870).

132 Аввакум — игумен греческого Архангельского монастыря в Иерусалиме.

133 Хури — *араб.* ‘священник’, феллах — *араб.* ‘крестьянин’.

134 Чертихин-Комиссаров Иосиф Леонтьевич — певчий церковного хора РДМ. Как сказано о нем в списке служащих Миссии от 16 декабря 1879 г., «состоящий в запасе младший писарь унтер-офицерского звания» (АРДМ. П. 61. Д. 1225). Антонин иронически называет его именем знаменитого византийского мелода преп. Иосифа Песнописца. Он же Иосиф Младший, Иосиф II.

135 Еженедельный журнал, издававшийся Санкт-Петербургской Духовной Академией в 1875–1915 гг. В библиотеке о. Антонина сохранились номера за 1882–1892 гг. См.: *Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 295.

136 Патримонио (Patrimonio Salvator; 27.10.1849–?) — французский консул в Иерусалиме в 1873–81 гг. Назначенный генеральным консулом в Бейрут, отбыл из Иерусалима 23 мая 1881 г.

137 *Ит.* «Божественная комедия» (иронич.). Речь идет о том, что оппозиционерам в Иерусалимском Синоде не удалось добиться низложения Патриарха Иерофея.

138 Имеется в виду Кожевникова Любовь Емельяновна, супруга консула.

139 Халеби Я. Е.

140 *Греч.* ‘мятежники’. Имеются в виду сторонники низложения Патриарха Иерусалимского Иерофея. Церковь свв. Константина и Елены — домовый храм патриархов Иерусалимских.

141 Кадышева Анна Ивановна († 1889) — паломница из Москвы, финансировавшая с 1871 г. раскопки и строительство о. Антонина на Елеоне. По ее инициативе и

на ее средства над найденной при раскопках мозаикой византийской церкви на территории нынешнего Русского Вознесенского монастыря был построен дом (получивший впоследствии название «Дом архимандрита»), где жила А. И. Кадышева во время своих приездов в Иерусалим.

142 Огороженное место в лесу, принадлежавшее семье о. Антонина на его родине, в селе Батурине. Отсюда один из его псевдонимов — «А. Загородкин».

143 *Тур.* ‘дворец, павильон’.

144 София Апостолиди, см. выше.

145 *Ит.* ‘в душе, в мечте’.

146 Аджлун — город в Заиорданье, православное население которого ходатайствовало о строительстве (или восстановлении) храма. Видимо, по этому вопросу и приходил к о. Антонину «престарелый хури», т. е. священник. В 1885 г. Св. Синод выделил необходимую сумму для строительства в Аджлуне и других городах Заиорданья православных храмов.

147 Очевидно, плотник Сулейман (см. выше примеч. 37). Один из приемов «плетения словес» в дневнике — обыгрывание личных имен в различных, в том числе иноязычных, формах.

148 Ханна — служитель смотрителя Русских Построек П. Д. Левитова («эфенди»).

149 Никольский монастырь, расположенный в Старом Городе недалеко от греческой православной Патриархии, был основан в древности грузинской (кахетинской) царицей Еленой, в монашестве Елизаветой. В иконостасе храма много икон русского письма. В сер. XIX в. в обители, по инициативе начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) и благословению Патриарха Кирилла II, была устроена первая в Иерусалиме типография, где печатались книги на греческом и арабском языке.

150 Видимо, имеется в виду новый еврейский квартал Мишкенот Шаананим. Ср. описание места гуляния еврейских жителей Иерусалима у Яффских ворот, оставленное князем П. А. Вяземским: «Весной эта долина (Гигонская) отличается, сказывают, особенной свежестью и зеленью и служит сборным местом гулянья для иерусалимских жителей. И теперь тут более собирается гуляющих и отдыхающих, и по праздникам еврейки занимают все ступени крыльца, которое ведет к кофейной, находящейся у Яффских ворот» (*Вяземский П. А.* Путешествие на Восток князя П. А. Вяземского (1849–1850). СПб., 1883). Антонин, направляясь в Горнее, проезжает именно мимо этого места.

151 Имеется в виду турецкая цитадель, расположенная у Яффских ворот, — так называемая «Башня Давида».

152 Джириес Илиас — местный араб, подрядчик, строивший жилые и хозяйственные здания Горненского монастыря.

153 Временная домовая церковь была открыта в Горнем в 1880 г. по устному благословению Патриарха Иерофея, который по просьбе Антонина прислал служить в ней священника-араба (см. выше примеч. 25). До зимы храм располагался в палатке в саду, зимой был перемещен на первый этаж Большого дома.

154 Богослужение в арабских (преимущественно сельских) храмах Иерусалимского Патриархата совершалось на арабском языке. Деятели Русской Духовной Миссии, начиная с архимандрита Порфирия (Успенского), уделяли большое

внимание обеспечению бедных приходов необходимой церковной утварью и богослужебной литературой. Значительная часть пожертвований осуществлялась благотворительным комитетом при императрице Марии Александровне.

155 Храм Горненского монастыря строился по проекту самого о. Антонина. Об архитектурных проектах о. Антонина см.: *Бутова Р. Б.* Мастер сакральных пространств: архимандрит Антонин (Капустин) и греческое церковное зодчество // Труды Второго российско-греческого форума гражданских обществ «История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке» (Петербург, 15–16 июня 2009 г.). М., 2010. С. 247–255.

156 «Осмеричное» — в полушутливом обозначении о. Антонина значит ‘по Октоиху (Осмогласнику)’. «Октоих содержит в себе службу на каждый день седмицы, совершаемую в продолжение каждой седмицы по одному из восьми гласов или напевов, издревле принятых Церковью» (*Дебольский Г. С., протоиерей.* Православная Церковь в ее таинствах, богослужении, обрядах и требах. М., 1994. С. 23). Согласно Уставу, в указанный день, 18 января 1881 г., полагалась воскресная служба 5-го гласа в соединении со службой предпразднства Богоявления.

157 Смарагд (Троицкий Стефан Михайлович, † 2.10.1886), архимандрит (впоследствии епископ). Уроженец Рязанской губернии. Окончил Рязанскую Духовную Семинарию (1858) и С.-Петербургскую Духовную Академию (1865). В академии принял монашество (1863). Помощник настоятеля Русской посольской церкви в Константинополе (1868). Архимандрит и настоятель той же церкви (1871). Епископ Ковенский (1885).

158 Смарагда (Богуславская?), игумения (другие обозначения в дневнике: С., «Замарагда», «Изумруда») — выразительная представительница русской колонии Иерусалима 1870–1880-х гг. Впервые упоминается в дневнике в 1871 г. В апреле 1873 г. фигурирует в докладной записке Антонина на имя консула В. Ф. Кожевникова в связи с утечкой из консульства секретной информации (АРДМ. П. 52. Д. 964. На 2 л.). 3 октября того же года вручила Антонину 500 р. с тем, чтобы он «на деньги эти выстроил ей келью в Горней», но келью не построили, и деньги архимандритом были ей вскоре возвращены. В сентябре 1879 г. получила от консула Иларионова предписание о немедленной высылке из Иерусалима (АРДМ. П. 49. Д. 915. На 2 л.), однако осталась в городе, затворившись в своей квартире на все время до смены консула. «Достало же терпенья у бедовой старицы сидеть безвыходно 6 месяцев в комнате!» — прокомментировал Антонин (дневник от 17 апреля 1880 г.). Была близка к греческому епископу Епифанию (см. выше примеч. 62), о чем свидетельствует комментируемая запись в дневнике. По возвращении в Иерусалим консула Кожевникова вновь сблизилась с его семьей и жила в их доме. После смерти своих покровителей (жена консула, Любовь Емельяновна, умерла 2 августа 1884 г., сам Василий Федорович — 21 марта 1885 г.), по сведениям, дошедшим до Антонина, «передалась руконожно грекам, приняла турецкое подданство и клевещет Патриарху на меня, якобы злейшего врага греков» (дневник от 12 декабря 1885 г.). Смарагда известна и своими сочинениями (*Смарагда, игумения.* Объяснение священных видов Иерусалима и Палестины. Калуга, 1878; *Она же.* Размышления при поклонении Святым местам Иерусалимским. Калуга, 1878). Автором их был, видимо, Епифаний, а

Смарагде принадлежит лишь не очень грамотное переложение. В 1885 г. она упоминается как автор в переписке Святителя Феофана Затворника: «На днях получил из Иерусалима от какой-то игумении Смарагды ее письменные труды — переводы Добротолюбия и толкование некоторых слов Исаака Сирианина. Просит пересмотреть и сказать, можно ли печатать. Переводов нельзя печатать потому, что они деланы не с греческого, а с славянского. А толкования св. Исаака, может быть, можно печатать. Не расчухал еще. Думается, что следовало бы печатать по тому одному, что автор — игумения и речь у нее твердая, с знанием дела!» (Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Выпуск III. М., 1994. С. 83). Возможно, ей принадлежит также книга: Духовные опыты монашествующих. На основании писаний преп. Григория Синаита / Сост. игумения на покое Смарагда (Богуславская). Ч. 1. Иерусалим, 1901.

159 Афанасий, иеромонах Задонского Рождество-Богородицкого монастыря, паломник. 18 января Церковь совершает память свт. Афанасия Великого.

160 Паулюс Кристоф — немецкий скульптор, участвовавший, вместе с другими германскими «храмовниками» (темплерами), в создании в 1854 г. Комитета друзей Иерусалима в Вюртемберге и приехавший в Иерусалим в 1873 г. В 1881 г. делал слепки знаменитой Силоамской надписи и других антиков (см. ниже). Позже, в 1888 г., обсуждался вопрос о приобретении некоторых его работ Палестинским Обществом (Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 497).

161 Немецкий археолог Мок, утонувший в Иордане, похоронен на участке о. Антонина в Иерихоне. На могильной плите сохранилась надпись: «Dr. Fridrich Mook, geb. am 29 September 1844 zu Bergzabern Pfalz Deutschland, im Iordan am 13 December 1880 entrunken. Expedition Riebeck» (Доктор Фридрих Мок, родился 29 сентября 1844 в Бергцаберн-Пфальце, в Германии; утонул в Иордане 13 декабря 1880. Экспедиция Рибека). Рибек Эмиль (1853–1885) — немецкий путешественник, предпринявший в 1880–83 гг. экспедицию в Сирию, Палестину, Аравию и другие страны Ближнего и Дальнего Востока.

162 Сушкова Е. Я., см. выше примеч. 71.

163 Для передачи денежных сумм в золотой валюте было принято вычищать монеты до блеска, поэтому о. Антонину, через которого постоянно шли значительные суммы (жалованье для членов Миссии, пожертвования, деньги для Иерусалимской Патриархии, а также для оплаты земельных покупок и строительства), приходилось часто, как правило, в ночные часы, заниматься «денежным делом».

164 Еврейская Библия в русском переводе для евреев. Вена, 1877. В библиотеке Антонина находился II том этого издания (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 2).

165 *Фр.* connaissement ‘расписка’ — документ, выдаваемый капитаном судна или транспортным агентом о доставке груза при морских перевозках.

166 *Лат.* ‘книги’.

167 *Нем.* ‘ничего’. О. Антонин ждет появления в журналах своих корреспонденций.

168 Имеются в виду статьи в русских церковных журналах по поводу моды на спиритизм.

169 Вениамин (Лукьянов; 1815–10.09.1897), игумен, видный деятель Русского Иерусалима, проживший в Святой Земле более полувека (с 1846). Участник Крымской войны (духовник Крестовоздвиженской общины сестер милосердия), награжден орденом. В 1857 г. вернулся в Иерусалим. С 8 января 1871 г., по представлению о. Антонина, зачислен в штат РДМ. В 1887 г. на свои средства создал Вениаминовское подворье в Иерусалиме, переданное в 1891 г. Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

170 Речь идет о судьбе православных арабов в Заиорданье, где, за нехваткой православных храмов, население особенно остро ощущало влияние униатской пропаганды. Православный храм в Мадабе был построен на русские деньги. Именно при его строительстве в развалинах византийской базилики была обнаружена на полу мозаика V–VI вв. со знаменитой Мадабской картой святых мест Иерусалима и Палестины.

171 Консульский агент в Хайфе. См. выше примеч. 28.

172 Очевидно, речь идет о юридическом оформлении приобретенного о. Антонином в 1879 г. участка в Тивериаде («Дом над сводами»). Тивериада (совр. Тверия) относилась к ведению Хайфского вице-консульства.

173 Имеется в виду свадьба Америсы Апостолиди.

174 1 турецкая лира соответствовала 23 франкам.

175 *Греч.* «О, люди Божии!».

176 Часы известной швейцарской фирмы.

177 По церковному календарю 20 января совершается празднование преп. Евфимию Великому. Евфимиевский монастырь упомянут уже в хождениях Василия Позднякова и Трифона Коробейникова (XVI в.). См.: Хожение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока // Записки русских путешественников XVI–XVII вв. М., 1988. С. 48. Его называют в числе женских монастырей А. Н. Муравьев (Письма с Востока. Ч. 2. М., 2005. С. 168) и монах Серапион, посетивший Иерусалим в 1830 г. (*Румановская Е. Н.* Два путешествия в Иерусалим: в 1830–1831 и 1861 годах. М., 2006. С. 59, 92–93).

178 Сапухина Вера Ивановна («Лера Ивановна») — паломница из России. Регулярно приезжала в Иерусалим в 1870–1880-е гг. В июне 1884 г. завещала РДМ 1000 руб.

179 Проблема «русского архиерея» достаточно остро стояла в отношениях Русской и Иерусалимской Церквей с сер. XIX в. Были случаи, когда Иерусалимский Патриарх посылал в Россию для настоятельства в Иерусалимском подворье в Москве начальника в архиерейском сане (напр., назначение в Россию архиепископа Фаворского Иерофея; 1833–1838), или, напротив, Св. Синод назначал в Иерусалим начальником РДМ епископа (преосв. Кирилл (Наумов); 1858–1864). В конце XIX — нач. XX в. вновь поднимался вопрос о повышении статуса начальника РДМ, но сопротивление Греческой Патриархии препятствовало осуществлению этих планов. Греческое духовенство пыталось время от времени использовать того или иного популярного среди русских паломников иерарха для создания вокруг него ореола особой близости к России для активного сбора пожертвований. Новопосвященный архиепископ Иорданский Епифаний, совершая архиерейскую службу с расширенным использованием церковно-

славянских возгласов и молитв, явно брал на себя, для привлечения русских богомольцев, функции «русского архиерея».

180 Бутов — благотворитель из России, письма с денежными вложениями от которого дважды упоминаются в дневнике за 1881 г.

181 Апостолиди-Костанда Евфимий Константинович (1868 (?) – 1925) — младший брат Софии, учившийся на средства о. Антонина в России. Учился в гимназии в г. Ананьев, окончил курс в Петербурге. Закончил Московскую Духовную Академию (1892). Был однокурсником митрополитов священномученика Петра (Полянского) и Евлогия (Георгиевского). Позже — ревизор Государственного Контроля Российской Империи. После революции вернулся в Иерусалим, где, сохраняя верность России и Московской Патриаршей Церкви, активно боролся за сохранение имущества РДМ и Палестинского Общества, вызывая резко негативное отношение со стороны представителей Карловацкого Архиерейского синода. В 1921–1925 гг. был директором русской эмигрантской гимназии в Афинах. Сохранив близкие отношения с владыкой Евлогием, помогал ему организовать переписку со Святейшим Патриархом Тихоном. Покончил с собой (*Жалнина-Василькиоти И.* Русская школа в Афинах в 1921–1935 г. и проблемы образования русской эмиграции // Труды Первого российско-греческого форума «История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке» (Афины, 8–9 октября 2008 г.). М.; Афины, 2008. С. 194). Другие обозначения в дневнике — «Внучек», «Гимназист грешный», «Гимназист из дворников», «Ефимчик», «Чиновник V класса».

182 *Цсл.* ‘родственница’. Видимо, имеется в виду София Апостолиди, см. выше примеч. 29.

183 Астериади, зять Йозефа Кригера (см. ниже), драгомана иерусалимского губернатора Реуфа-паши.

184 *Греч.* ‘все попы’.

185 Кукша — паломник, схимонах Киево-Печерской Лавры.

186 Гостиница для лиц духовного звания, размещавшаяся в здании РДМ.

187 Иеромонах Анания (Анания Сорокадневный) — один из возобновителей древнего монастыря на Горе Искушения (*греч.* ‘Сарантарион’, *рус.* ‘Сорокадневная’) близ Иерихона.

188 Имеется в виду Путятин Евфимий Васильевич (1804–1883) — граф, адмирал, дипломат, покровитель Русской Палестины. Член-учредитель ППО (1882).

189 В период Русско-турецкой войны 1877–78 гг. русские учреждения в Иерусалиме (консульство, РДМ, паломнические подворья) были закрыты, а персонал эвакуирован, что привело к существенному материальному ущербу.

190 Сарден Г. С. См. выше примеч. 33.

191 Смирнова (Змирова) Мария Гавриловна († 25.09.1881). Приехала в Иерусалим из Петербурга. Упоминается в дневнике с 1866 г. Выполняла различные хозяйственные поручения Антонина. В официальном списке служащих РДМ от 16 декабря 1879 г. названа «ризничной швеей» (АРДМ. П. 61. Д. 1225. 1 л.).

192 Счет за книги и журналы, выписывавшиеся о. Антонином из книгоиздательства Вольфа (см. выше примеч. 38).

193 В библиотеке о. Антонина сохранились полные комплекты журнала за 1867–1874, 1877–1882 гг. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 127).

194 Иосиф, фотограф, см. выше примеч. 114.

195 «Грек Мафусаил» (иронич., по библейскому персонажу Мафусаилу, жившему дольше всех людей — 969 лет) — старец Кирилл-Константий, см. выше примеч. 92.

196 Апостолиди Екатерина.

197 Деньги, гроши. Ср. *укр.* гріш ‘грош’.

198 Архимандрит Антонин планировал создать в Горнем «Русский женский скит *Богородичного Целования*» для интеллигентных насельниц, каждая из которых за свой счет приобретала или строила келью-домик. Проектированием этих келий занимался сам Антонин. К 1885 г. «поселок» состоял уже из 11 «белых каменных домиков с плоскими крышами и зелеными решетчатыми ставнями». Женская монашеская община в Горнем официально учреждена в 1898 г.

199 Воспоминания о родном доме о. Антонина в селе Батурине Пермской губ.

200 Архимандрит Антонин приложил немало усилий к возвращению из унии в православие жителей Бет-Джалы, Вифлеема и Айн-Карема, чем последние постоянно пользовались, требуя материальных пособий.

201 Турецкая монета.

202 Χαράμι — *греч.* ‘пустая трата’.

203 *Лат.* ‘мочиться’.

204 *Араб.* ‘счастливая’. В оригинале слово написано по-арабски.

205 Имеется в виду статья, подписанная «Отшибихин» (по деревне Отшибиха на родине о. Антонина): Святоградские заметки (письмо в редакцию) // Церковный вестник. 28 февраля 1881. № 9. То же: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. С. 288–295.

206 Имеется в виду учебник английского языка: *Ollendorff.* Erlernung des englischen Sprachen. 1858. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 37).

207 Маркина Неонила (Ненила) Мефодьевна, смотрительница Елеонской Москобии. «Черничка», т. е. девица, отказавшаяся от мирской жизни, но и не принявшая монашества. По происхождению, как указано в списке служащих РДМ, крестьянка села Ливенки Николаевского уезда Самарской губернии (АРДМ. П. 61. Д. 1225).

208 Стефан (Неровецкий) — иеромонах, член РДМ (1870–1880). 20 марта 1880 г. отбыл из Иерусалима на Афон, где поселился в Зографском монастыре. Позже вернулся в Россию, жил и умер в одном из монастырей в Новгороде.

209 *Фр.* réprimande ‘выговор, внушение’.

210 Тиханова Мария Николаевна, смотрительница на Русских Постройках, и ее сестра Тиханова Надежда Николаевна. Как писал А. А. Дмитриевский, «в делах бывшей Палестинской Комиссии с особенной рельефностью изображается деятельность двух родных сестер, петербургских мещанок Марии и Надежды Тихоновых, оставивших по себе надолго в Иерусалиме печальную память. Мария Тихонова была смотрительницей женского приюта, а ее сестра Надежда Тихонова заведовала приютом первого разряда на пространстве почти десяти лет, с 1875–1884 г. «Город Иерусалим, — по словам временно управлявшего иерусалимским консульством В. А. Максимова, — переполнен рассказами о злоупотреблениях сестер Тихоновых. Все они объясняются наклонностью сестер

Тихоновых к стяжанию, “приобретению”, сказал бы Гоголь». Под предлогом: «надо же иметь вознаграждение за труд» сестры Тихоновы «выманивали» и даже вымогали у наших паломников в подарок себе платки, полотенца с русским шитьем, грибы и другие продукты, привозимые этими поклонниками, «навязывали» им почти силой «дорогую сравнительно и бестолковую книгу бывшей русской игуменьи Смарагды» (см. выше примеч. 157): «Размышления о Святой Земле»; именем консула перемещали прижимистых на карман поклонниц из хороших сухих номеров в худшие сырые и т. п. «Долголетнее пребывание сестер Тихоновых в Иерусалиме, их короткое знакомство со многими святогробскими отцами» открыло им посторонний источник для «стяжания» за «услуги, которые обе они оказывали, часто в ущерб нашим поклонникам», святогробскому духовенству, имея для сего слепое «орудие» в лице своей ловкой «наперсницы» Марфы Бавыкиной, служившей некоторое время под их началом в русских богоугодных заведениях в качестве коридорной и удаленной со службы за эксплуатацию наших паломников. Услуги святогробскому духовенству этих «Мегер Николаевн», как величает их в своем дневнике покойный о. архимандрит Антонин, простирались так далеко, что одна из них, по карандашной резолюции, «не внесенной в журнал», одного из членов Палестинской Комиссии от 8 мая 1884 г. даже «была участницею в деле митрополита Вифлеемского (Анфима) и поклонницы Сысоевой», о котором в свое время громко говорил Иерусалим и о котором имеются следы в архиве нашего консульства в Иерусалиме. Только это последнее гнусное обстоятельство помогло нашим иерусалимским паломникам освободиться от крайне вредных для их существования в Иерусалиме смотрительниц» (*Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008. С. 162–164). Изгнанные с Русских Построек, Надежда в 1885 г. вышла в Иерусалиме замуж, Мария в 1886 г. переселилась в греческий Екатерининский монастырь, а Марфа Бавыкина, «старица Марфа, — как величал ее Антонин, — *alter ego* великой Марьи Николаевны, вожатка поклонниц, игнорировавшая нашу бедную Миссию», умерла 8 августа 1884. См. дневник за 1884 г.

211 Сестры Апостолиди, духовные чада о. Антонина, регулярно навещавшие его по утрам.

212 Иеромонах Кирилл, из Лавры Саввы Освященного.

213 *Греч.* ‘некий пиит’.

214 Капустина Мария Григорьевна (урожд. Варлакова; 25.01.1794–10.03.1876) — мать архимандрита Антонина, дочь священника.

215 Св. Синод в 1884 г. направил Иерусалимскому Патриарху 16 тыс. руб. для строительства церквей в Заиорданье, в т. ч. Кераке и Мадабе (ныне территория Иордании). Церковь св. Гергия Победоносца, при строительстве которой была открыта знаменитая Мадабская мозаическая карта Ближнего Востока (датируется 560–565 гг.), была освящена лишь в 1896 г.

216 Иерусалимское консульство отправляло почту с курьером в Яффу каждый понедельник в 4 часа дня. К этому сроку о. Антонин спешил подготовить очередную порцию своей официальной и личной переписки.

217 Австрийский пароход из Яффы в Хайфу (Кайфу) отправлялся раз в неделю.

218 Франгья (Franghias, Франгия) Георгий — архитектор, родом из левантийских греков, учившийся во Франции и назначенный по возвращении городским архитектором Иерусалима, автор проектов Сергиевского и Александровского подворий, руководитель строительства церкви Марии Магдалины (по проекту Д. И. Гримма). Разработанные им в 1892 г. проекты реконструкции и надстройки Елизаветинского и Мариинского подворий на Русских Постройках не были осуществлены. Позже работал в Константинополе. Действительный пожизненный член ППО с 1887 г. Другое обозначение в дневнике: «Аршитект», Франгьяс.

219 Архангельский (или Михайловский) монастырь находится в центре Иерусалима близ Храма Гроба Господня. Монастырь основан сербским королем Стефаном Милутиным в 1303 г. специально для паломников-славян. В середине XIX в. монастырский храм был отремонтирован и приведен в порядок в связи с тем, что по благословению Патриарха Иерусалимского Кирилла II в обители была размещена Русская Духовная Миссия во главе с архимандритом (впоследствии епископом) Порфирием (Успенским). С правой стороны церкви существует небольшой придел во имя святого Иоанна Златоуста, устроенный, по преданию, на средства русского царя Иоанна Грозного, в память убитого им царевича Иоанна.

220 Свечник РДМ, ведавший наличием в храме вина для Евхаристии и масла для елеосвящения.

221 Оде Салех — бетжальский мастер.

222 Стулья с анатомически подогнанными сиденьями и спинками, с вращением, подстройкой по росту и легким перемещением (на колесиках).

223 *Араб.* ‘сотрудничающая’. В оригинале слово написано по-арабски и выделено киноварью.

224 Возможно, имеется в виду журнал «Illustrierte Zeitung», который о. Антонин выписывал с 1845 по 1893 гг. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 294–295).

225 Жители города Карак в Заиорданье (см. выше примеч. 215).

226 Елагин Николай Васильевич (1817–1891) — духовный писатель, цензор (1848), чиновник особых поручений при Главном управлении цензуры (1857). Известен книгами публицистического характера: «Дух и заслуги монашества для церкви и государства» (СПб., 1874) и «Белое духовенство и его интересы» (СПб., 1881), им изданными, но принадлежащими перу анонимного автора, с воззрениями которого Елагин объявил себя вполне солидарным. Под своим именем Елагин опубликовал: «Жизнь княгини А. А. Орловой-Чесменской» (СПб., 1853); «Очерк жизни князя П. А. Ширинского-Шихматова» (СПб., 1855); «Письма о христианской жизни» (СПб., 1858); «Чего надо желать для нашей Церкви?» (Вып. 1–2. СПб., 1882, 1885) и др.

227 О. Антонин мечтал построить храм Святой Троицы у Дуба Мамврийского в Хевроне. Храм был построен лишь к 1914 г. архимандритом Леонидом (Сенцовым). Освящен в 1925 г.

228 Бывший учитель, торговец в Дженине.

229 Халеби Евангели (по-арабски Башар, откуда Пчаро) Егорович, брат Я. Е. Халеби. — О первом знакомстве с ним о. Антонин записал в дневнике под 19 июня

1866: «Провожатым (по Яффе. — *Н. Л., Р. Б.*) было на сей раз “Благовещенье”, т. е. меньший из братьев Якубовых, весьма похожий на “Николку” и тоже болтающий уже кое-что по-русски» (автор обыгрывает имя своего нового знакомца: *греч.* Εὐανγελισσμός ‘Благовещение’).

230 Имеется в виду журнал Немецкого Палестинского общества, членом которого состоял Антонин. Он получал журнал «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins» (ZDPV) с 1878 по 1891 гг. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 238, 284). В данном случае речь идет о работе: *Klaiber.* Davidstadt und die Akra innerhalb des alten Jerusalem // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1881. B. 4. S. 189–213.

231 Гур-Назарьянц Василий Стефанович — садовник на русском участке в Горнем.

232 Соликамский корреспондент о. Антонина — Рязанцев Александр Васильевич (?–1889), купец, почетный мировой судья. Паломник, трижды посетивший Святую Землю, активный благотворитель РДМ. Действительный пожизненный член Православного Палестинского Общества с 1882 г. См. ниже (26 декабря) о его приезде в Иерусалим. А. В. Рязанцевым пожертвован знаменитый большой колокол в Русском Елеонском монастыре (на колокольне «Русская свеча»). Автор воспоминаний: *Рязанцев А. В.* Три странствия к Святым местам Востока 1839–1840 // Пермские губернские ведомости. 30 апреля 1883. № 35.

233 Имеется в виду праздник Трех Святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста), именины консула Василия Федоровича Кожевникова.

234 Лекс Иван Михайлович — русский дипломат, генеральный консул в Каире в 1868–1883 гг.

235 *Фр.* ‘его превосходительству’.

236 Иеромонах, паломник.

237 *Фр.* boussole ‘компас, буссоль’.

238 Имеется в виду Киево-Печерская Лавра.

239 Антоний (Александр; † 10 октября 1880) — иеросхимонах, старший духовник Киево-Печерской Лавры. Один из чтимых подвижников благочестия XIX в. Ученик оптинских старцев Льва (Наголкина) и Макария (Иванова). Совершил ряд паломничеств на Афон и Святую Землю. Состоял в обширной переписке с духовными чадами и другими корреспондентами в России и за границей (в том числе в Иерусалиме). Изданы его «Посмертные записки» (М., 1881). О нем: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Октябрь. М., 1909. С. 293–316.

240 Тимофеев А. И. — директор петербургской 6-й гимназии, где обучался Е. К. Апостолиди.

241 Память Св. мученика Трифона совершается 1 февраля.

242 Видимо, речь идет о рецензии И.И. Срезневского (*Срезневский И.И.* Древние христианские надписи в Афинах // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1876. Т. 28. Приложение №3. С. 1-84) на работу Антонина (*Антонин (Капустин), архимандрит.* О древних христианских надписях в Афинах. СПб., 1874. 84 с.: 26 л.ил.)

243 Имеются в виду А. Ф. Чернышев и бывший русский консул в Иерусалиме Н. А. Иларионов.

244 *Лат.* Septuagesima ‘Семидесятница’. В православном богослужении календарный цикл Постной Триоди включает 70 дней перед Пасхой: Страстная седмица, 6 седмиц Святой Четыредесятницы (Великого поста) и три приготовительные

к посту седмицы («О блудном сыне», Мясопустная и Сырная). Богослужение в Русском Троицком соборе в Иерусалиме, который являлся летним, т. е. неотапливаемым (зимней была домовая церковь Миссии, во имя св. царицы-мученицы Александры), начиналось именно с наступлением Семидесятницы.

245 Зиаде Хусейн — см. выше примеч. 52.

246 Шалькевич (или Шимкевич) Анна Афиногеновна — паломница, бывшая сестра милосердия.

247 Имеется в виду елеопомазание, совершаемое на всенощном бдении в канун больших праздников — в данном случае, в канун Сретения Господня, празднуемого 2 февраля.

248 Илиас — служащий при Миссии.

249 Очевидно, речь идет об одном из русских паломников, смертность среди которых — по причинам перемены климата, утомительных пеших хождений, недостаточных санитарных навыков и чрезмерного пощения — была, как правило, довольно велика.

250 Сере (Σέρραι) — город в Греции (Восточная Македония), известный своим монастырем во имя Иоанна Предтечи, основанным в 1270 г. афонским иноком Иоанникием. Очевидно, собеседник о. Антонина иеромонах Анфим, прибывший на поклонение в Иерусалим, в разные периоды своей жизни был связан с этим монатырем, а также с Афоном и Синаем.

251 Хитрово Василий Николаевич (06.07.1834–05.05.1903) — основатель и руководитель Императорского Православного Палестинского Общества. Окончил Императорский Александровский лицей (1854), служил в Государственном контроле, в Провиантском департаменте Военного министерства, Морском министерстве (с 1856). В апреле 1863 г. перешел на службу в Министерство финансов. Действительный член Императорского Русского Географического (1869) и Императорского Русского Археологического (1880) Обществ. В июле 1871 г. совершил первую поездку в Палестину (затем был в Святой Земле еще 6 раз). Основал лучшее востоковедческое научное издание в России — «Православный Палестинский Сборник» (1881). Идея создания Православного Палестинского Общества возникает в его переписке с о. Антонином и архимандритом Леонидом (Кавелиным) еще в семидесятые годы. После долгих усилий добился создания Общества, убедив великого князя Сергия Александровича принять пост Председателя. 8 мая 1882 г. устав Общества был высочайше утвержден, 21 мая во дворце вел. кн. Николая Николаевича Старшего состоялось торжественное открытие Общества. С самого начала В. Н. Хитрово — почетный член Общества и помощник его Августейшего Председателя, с 1884 г. — член Совета, в 1889–1903 — бессменный Секретарь Общества. Автор книг, положивших начало развитию русского палестиноведения: «Палестина и Синай» (СПб., 1876), «Православие в Святой Земле» (1881), «Научное значение раскопок, произведенных православным палестинским обществом на русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме» (СПб., 1885). Хитрово принадлежит также лучший в отечественной литературе научно-популярный путеводитель по Святой Земле: «К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника» (СПб., 1881; переизд.: М., 2003; 2006). Другие обозначения в дневнике: «Генерал», «Мойка 93».

252 Савватий († 05.02.1886) — иеродиакон, прибывший с Афона (1880), назначенный о. Антонином свечником и с его благословения построивший себе келью на Елеоне.

253 *Тюрк.* ‘плата за пользование землей’ (?).

254 Имеется в виду А.Ф. Чернышев. См. выше примеч. 3, 94.

255 Лорис-Меликов Михаил Тариелович (19.10.1824–12.12.1888) — видный российский государственный деятель. Из армянского дворянского рода. Участник Кавказской, Крымской (1853–1856) и Русско-турецкой (1877–1878) войн, генерал от кавалерии (1875), граф (1878), член Гос. Совета (1880). Ближайший сподвижник Александра II в последний год его жизни (период так называемой «диктатуры сердца»): главный начальник Верховной распорядительной комиссии (февраль–август 1880 г.), министр внутренних дел (с 6 августа 1880 г. до 4 мая 1881 г.).

256 Государыня — императрица Мария Александровна (27.07.1824–22.05.1880), супруга императора Александра II, мать великих князей Сергия и Павла Александровичей (о них см. ниже). Покровительница архимандрита Антонина и всей Русской Палестины. В 1862 г. на ее средства была построена Русская больница в Иерусалиме. С 1858 г. и до самой смерти финансировала первую русскую школу, созданную Е. Ф. Бодровой в Иерусалиме и переведенную о. Антонином в 1866 г. в Бет-Джалу. Мемориалом императрицы стал храм св. Марии Магдалины в Гефсимании (освящен 1.10.1888). Ее имя носит также Мариинское женское подворье в Иерусалиме.

257 Никодим († 1910) — архимандрит, настоятель Иерусалимского подворья в Москве (1877–1883); с 1881 г. архиепископ Фаворский (посвящен в сан в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге), Патриарх Иерусалимский (1883–1890). После низложения с престола (30.07.1890) жил на русскую пенсию на Патриаршем подворье, в монастыре св. Георгия Кримнос (о. Халки в Мраморном море, близ Константинополя). Другое обозначение в дневнике: «Жидовский князь».

258 Алексей Александрович (02.01.1850–01.11.1908) — великий князь, брат Александра III. Член Гос. совета (1881), Главный начальник флота и Морского ведомства (1881), генерал-адмирал (1883). Проявлял интерес к русскому делу на Православном Востоке, совершил паломничество на Афон в июле 1867 г. (см.: Двухдневное пребывание на святой горе Афонской вел. кн. Алексея Александровича // Херсонские епархиальные ведомости. № 20. 1867. С. 57–80. Отд.: СПб., 1868. 28 с.).

259 Константин Николаевич (09.09.1827–13.01.1892) — великий князь, сын императора Николая I, брат Александра II. Выдающийся государственный и общественный деятель. Генерал-адмирал, главноуправляющий флотом и Морским ведомством (1853–1881). Председатель Государственного Совета (1865–1881). Убежденный сторонник и активный участник реформ, в т. ч. освобождения крестьян. Первый августейший паломник в Святой Земле вместе с супругой великой княгиней Александрой Иосифовной и сыном Николаем в мае 1859 г. (см.: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М., 2000. С. 125–135; Вели-

кий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 году. М., 2009. 192 с.). Председатель Палестинского комитета (1859–1862), руководитель строительства русских подворий в Иерусалиме. В 1880–1881 гг. содействовал В. Н. Хитрово в организации Православного Палестинского Общества. Почетный член ППО с 1882 г. После его смерти архимандрит Антонин, по поручению ИППО, построил дом на Гефсиманском участке, близ церкви Марии Магдалины (освящен в сентябре 1892 г.), ныне именуемый «Дом Великого Князя».

260 «Восток» — политическая и литературная газета, издававшаяся в Москве в 1879–1886 гг., посвященная проблемам отношений России с Христианским Востоком. Издатель-редактор Н. Н. Дурново, придерживавшийся грекофильских воззрений, неоднократно подвергал резкой критике восточную политику России, причем доставалось и МИДу, и Св. Синоду, и Православному Палестинскому Обществу.

261 Никифор — митрополит Севастийский, с 1881 г. Петро-Аравийский. Многолетний друг и покровитель архимандрита Антонина, на деньги которого для митрополита был построен дом в Горней.

262 Иерофей — Патриарх Иерусалимский в 1875–1882 гг.

263 Катамон (Катамонас) — пригород Иерусалима, где находится, рядом с храмом на месте дома Симеона Богоприимца, загородная дача Патриархов Иерусалимских. Ныне в черте города.

264 Зырянова Екатерина (урожденная Кашина, в тайном постриге Евгения; 1810–14.08.1883). Как она сама рассказывала перед смертью о. Антонину, родилась в Перми, еще в детстве желала быть монахиней, но была выдана замуж против воли. С начала 1870-х гг. — смотрительница приюта, построенного о. Антонином для русских богомольцев на участке с Дубом Мамврийским в Хевроне, за месяц до смерти была назначена смотрительницей Иерихонского приюта. «Настоящая строгая и глубокая христианка», как скажет исповедывавший ее перед смертью о. Антонин. А. В. Елисеев вспоминал: «Была в Хевроне еще в 1881 г. так называемая “матушка Катерина” — смотрительница нашей странноприимницы, истинно Божия старушка, известная всему Хеврону, которую туземцы очень уважали. Катерина жила там лет 16–17, хорошо мараковала по-арабски и сама учила хевронцев по-русски. Когда она проходила по городу, все кричали ей по-русски: “здравствуй, матушка Катерина”; несколько раз я видел, как грубые арабские солдаты подходили к ней, приветствовали и с уважением целовали кончики ее платья. Так своею евангельской простотою и смирением действовала на полудиких мусульман простая русская 50-летняя старушка! Теперь матушки Катерины нет, а с нею многое потеряли в Хевроне наши паломники, как и русские вообще» (*Елисеев А. В.* С русскими паломниками на Святой Земле весною 1884 года. СПб., 1885. С. 257). Другое обозначение в дневнике — «Хевронитка».

265 Кадышева Анна Ивановна — см. выше примеч. 141.

266 *Араб.* ‘злорадство, злой слух’.

267 В оригинале рисунок.

268 Хури Ханна — драгоман Русского Консульства в Иерусалиме.

269 *Греч.* ‘переезд всем домом, всем семейством’.

270 Речь идет об освящении храма во имя прав. Симеона Богоприимца в Катамоне.

271 О. Максим — игумен греческого монастыря во имя Иоанна Предтечи на Иордане.

272 Архиепископ Иорданский Епифаний — см. выше примеч. 62.

273 В 1859 г. греческий инок Авраамий, приобретя участок в Катамоне, пребывавший в многовековом запустении, обнаружил при работах в саду остатки древних зданий, мозаичные полы, мраморные плиты, цистерны. В 1879 г. были произведены археологические изыскания, в результате которых под скалой внизу открыты древние скальные гробницы, одна из которых признана за место погребения праведного Симеона Богоприимца. Построенный над нею храм во имя Сретения Господня освящен в 1881 г.

274 Игра слов. Речь идет об иконе так называемой «Троицы Ветхозаветной», именуемой также «Гостеприимство Авраама».

275 *Греч.* ‘варенье’.

276 Абдуррахман-эфенди — см. выше примеч. 79.

277 Имеется в виду участие В. И. Сапухиной в финансировании строительства храма во имя прав. Симеона.

278 Имеются в виду наиболее влиятельные дамы тогдашней русской колонии в Иерусалиме.

279 Проклятая (от слова *пекло*).

280 Урания — бабушка Софии Апостолиди. Дикисса — *здесь* ‘заведующая’. Урания Апостолиди «заведовала» Синайским подворьем в Александрии. См. дневник за 1 октября 1870 г.

281 Шик Конрад (Conrad Schick; 27.01.1822–10.12/23.12.1901) — выдающийся немецкий археолог и архитектор, исследователь иерусалимских древностей, друг и сотрудник о. Антонина. Доктор Тюбингенского университета, почетный член Немецкого палестинского общества и Британского фонда палестинских исследований. Получив посвящение в диаконы и проповедники, приехал в Иерусалим 30.10.1846 г. в качестве слесаря и механика в составе Хришонской миссии, направленной Шпиттлером (см. выше примеч. 20). Многие годы занимался изучением и картографированием Старого Города и его окрестностей, с 1858 г. проектировал и строил здания и кварталы в Иерусалиме (в том числе еврейский квартал Меа Шеарим, по соседству с Русскими постройками). К его археологическим открытиям относятся Овчая купель (Вифезда), Порог Судных Врат (совместно с о. Антонином) и др. Многие годы занимал должность городского архитектора. В конце жизни был директором Еврейской ремесленной школы. Жил первоначально в Старом Городе, у Дамасских ворот, в так называемом «Английском доме ремесленников», в 1889 г. по своему проекту построил собственный дом на улице Пророков, напротив русского Вениаминовского подворья (так называемый «Дом Фавор»). Похоронен на протестантском кладбище на горе Сион.

282 Силоамская надпись, обнаруженная в 1880 г. в Иерусалиме, в туннеле, пробитом в скале при иудейском царе Езекии и соединившем источник Девы (Гихон) и Силоамскую купель, является одним из древнейших сохранившихся памятников древнееврейского письма. Шик был первым археологом, исследовавшим надпись. Полный перевод ее был осуществлен Ш. Клермоном-Ганно. Текст, датируемый 701 г. до Р. Х. (уцелели лишь нижние шесть строк), рассказывает о

завершении строительства водовода. В 1891 г. камень с письменами (1,32 м в ширину и 0,21 м в высоту) был тайно вырублен из стены и разбит на куски, которые позже удалось собрать. В настоящее время находится в Музее Древнего Востока в Стамбуле. Слепки и оттиски надписи, подобные тем, который сделал для себя Антонин, известны в нескольких музеях Европы.

283 *Греч.* ὀρφανός ‘сирота, сиротский’.

284 *Греч.* ‘певчий’.

285 Мориц Петр Алексеевич (1818–15.11.1898) — секретарь императрицы Марии Александровны, посредник в передаче ее пожертвований архимандриту Антонину. Активный участник многих благотворительных проектов императрицы, один из создателей Императорского Общества любителей древней письменности. После смерти императрицы (1880) отошел от дел и вел замкнутую жизнь.

286 Алферова Анастасия — помощница смотрительницы в Иерихоне.

287 Имеется в виду Димитрианова Елизавета Ивановна — вдова полковника, постоянно проживавшая в Иерусалиме с сер. 1870-х гг. Другое обозначение в дневнике — «Экс-еврейка».

288 Русская золотая монета достоинством в 5 рублей.

289 Франгья Георгий — см. выше примеч. 218.

290 Священник из Кишинева, земляк члена Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иеромонаха Вениамина.

291 Путятин Евфимий Васильевич, граф — см. выше примеч. 188.

292 Имеется в виду Хитрово В. Н. См. примеч. 251.

293 *Фр.* vapeur ‘пароход’.

294 Фекоридис (см. ниже правильно: Фокилидис) Иоанн (Fokilidis I.) — греческий богослов, археолог, палестиновед.

295 *Греч.* ‘путеводитель‘.

296 *Араб.* ‘место содержания под стражей; кутузка’.

297 Т. е. кавас консульства САСШ.

298 Последнее пожертвование императрицы Марии Александровны составило сумму в 161 фунт стерлингов, 5 шиллингов и 10 пенсов (письмо архимандрита Антонина к В. Н. Хитрово от 26 марта 1881 г.). Ср. неточное указание суммы по устной передаче в дневниковой записи от 3 февраля.

299 Приобретенная о. Антонином гравюра с картины Рафаэля.

300 Циануровая кислота.

301 Анфим, митрополит Вифлеемский.

302 «Повстанцы» — члены Иерусалимского Синода, требовавшие отставки Патриарха Иерофея.

303 *Фр.* ’переменный’.

304 *Фр.* ‘плесень, грибок‘.

305 *Фр.* ‘что делать’.

306 Имеется в виду францисканский Гефсиманский сад с имитацией «станций» Крестного пути.

307 Текст надписи см.: *Murphy-O’Connor J.* The Holy Land. An Oxford Archaeological Guide from Earliest Times to 1700. Fourth edition, revised and expanded. Oxford; New York, 1998. P. 118.

308 Дюйсберг Иоганн Герман — коммерсант и банкир в Иерусалиме, представитель Паломнической миссии Св. Кришоны. После смерти Шпиттлера (см. выше примеч. 20) Совет Миссии в Базеле разделил бизнес последнего между Фрютигером (ему была поручена банковская деятельность) и Дюйсбергом (торговая деятельность). Дюйсберг был одним из постоянных поставщиков и благотворителей архимандрита Антонина.

309 Шапира Моше Вильям (1830–09.03.1884) — иерусалимский антиквар, уроженец Каменец-Подольска, приехавший в Иерусалим в 1856 г. и принявший в 1861 г. лютеранство. Владелец книжной и антикварной лавки на улице Христианского квартала, которую часто посещал Антонин. (См., напр., запись в дневнике от 24 [февраля] 1870: «Заходил к Шабире, librcùre et antiquaire, забрал у него 20 книг старых и 5 новых. Дома разбирал книги. Купить их во что бы то ни стало. Повечерие с каноном. То же занятие книгами. Бог меня занес в лавочку г. Шабиры. Книги как раз по мне».) После находки в 1868 г. Моавитского камня («Стелы царя Меши») в Иерусалиме стала появляться глиняная посуда с древнееврейскими надписями, сделанными тем же шрифтом. Продавцом являлся антиквар Шапира. Прусское правительство решило купить всю посуду с надписями. Однако Ш. Клермон-Ганно обнаружил орфографические ошибки в надписях на посуде, а затем нашел в Иерусалиме и гончарную мастерскую, в которой делались подделки. Сделка не состоялась. В дневнике от 7 февраля 1874 г. Антонин сообщает о своем разговоре с Ганно: «Просит верить безусловно, что все Шабирины антики подделка или Селима, или самого Шабиры». В 1877 г. Шапира обратился к берлинскому профессору Шольтману за экспертизой приобретенных им якобы за бесценок пятнадцати пергаменных свитков, запечатанных в глиняном сосуде, обнаруженном бедуинами в одной из пещер Заиорданья. Речь шла о книге «Второзаконие». Несмотря на неблагоприятный отзыв Шольтмана, в июне 1883 г. Шапира повез свитки в Германию для новой экспертизы в имперской библиотеке Берлина. Получив отказ, Шапира предложил рукописи Британскому музею за миллион фунтов стерлингов. Свитки были рекомендованы для покупки музеем и даже выставлены 13 августа на обозрение широкой публики. Приглашенные музеем лингвисты высказывали сомнения в подлинности рукописей, Ш. Клермон-Ганно, изучив небольшой фрагмент, с полной уверенностью заявил о подделке. Музей отказался от покупки. Шапира, не вернувшись в Иерусалим, покончил с собой в Роттердаме. См.: *Allegro J. M.* The Shapira Affair. N.-Y., 1965.

310 Гнойные (Мусорные) ворота Старого города, ведущие от Храмовой горы, Стены плача и Магрибского квартала на юг — в долину Кедрона и арабскую деревню Силоам.

311 «Молва» — политическая, экономическая и литературная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1879–1881 гг.

312 Парфений, иеромонах, член РДМ. См. выше примеч. 49.

313 Баната Иса — зять Я. Е. Халеби.

314 Игумен греческого монастыря во имя св. Харалампия, расположенного близ храма Гроба Господня в Иерусалиме.

315 Степанова Ксения Михайловна — новорожденная дочь певчего РДМ Михаила Степанова.

316 Брат Якуба (Якова Егоровича) Халеби. См. выше примеч. 229.
317 Настоятель Гефсиманского подворья близ храма Гроба Господня.
318 Али — проводник на Русских Постройках.
319 Предположительным путем описанного в Евангелии Входа Господня в Иерусалим.
320 Источник Апостолов у восточного подножья Елеона.
321 Ныне Борщаговская улица в Киеве.
322 Введенский Алексей Александрович († 23 мая 1844) — друг юности архимандрита Антонина и однокашник его по Киевской Духовной Академии. Ср. запись от 23 мая.
323 См. выше примеч. 2.
324 Ракичка — уменьшительное от ракия ‘водка‘.
325 *Фр.* ‘уровень моря’. Отметка уровня моря на дороге между Иерусалимом и Иерихоном (Иерусалим лежит на высоте 750 м над уровнем моря, а Мертвое море на 392 м ниже уровня моря).
326 Странноприимный дом, построенный Антонином на приобретенном им участке в Иерихоне («Иерихонская Московия»).
327 *Греч.* ‘господин Симон’. См. выше примеч. 50.
328 *Цсл.* ‘блохи’.
329 «Современные известия» — политическая, общественная, церковная газета, выходила в Москве в 1867–1887 гг. Издатель-редактор — известный церковный историк Н. П. Гиляров-Платонов.
330 *Греч.* ‘старица’. Так обозначались на Востоке сожительницы иерархов и архимандритов.
331 Феофан — камарас (постельничий) Святогробского монастыря.
332 Греческий монастырь на Иордане, на месте Крещения Господня.
333 Область в Греции. Символ блаженной жизни.
334 *Греч.* ‘дальше‘.
335 Мислех (в других документах Мыслех) — рабочий-каменотес, житель селения Бет-Джала, сосед о. Антонина по приобретенному им в Бет-Джале участку, на котором была им позже основана школа (сын Мыслеха Абдалла выступал свидетелем при оформлении купчей 1866 г.).
336 Пещера первого искушения Спасителя, ныне — в храме монастыря.
337 Краевский Яков Иванович — генерал-майор, участник Крымской войны и присоединения Средней Азии, сподвижник Кауфмана и Черняева, отличившийся при взятии Ташкента. Получил отличное образование, считался способным военачальником. Выйдя в отставку, приехал в Иерусалим, где прожил около года, одно время на Русских Постройках, затем на частной квартире. Решив провести остаток жизни на Востоке, отшельником в пустыне, выучил арабский язык и, не внимая советам и предостережениям, в июле 1880 г. отправился в иорданскую пустыню и поселился в уединении, в пещере на Сорокадневной горе. 8 сентября был найден в своей пещере мертвым, сидящим, прислонившись к скале. Архимандрит Антонин считал, что «с ним случился солнечный удар, от которого особенно его предостерегали тут, или — еще проще — разрыв сердца» (*Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима // Церковный

вестник. 1880. № 41. С. 20–22. То же: *Антонин (Капустин), архимандрит*. Из Иерусалима. М., 2009. С. 286–287).

338 Анания Сарандарский. См. примеч. 187.

339 Источник святого пророка Елисея в Иерихоне (4 Цар. 2, 19–22).

340 Так называемый «Царский курган» (Тель-ес-Султан) — тель древнего Иерихона. Высота кургана достигает 21 м. Работа нескольких поколений археологов (от разведок знаменитого Ч. Уоррена во второй половине XIX в. до фундаментального обследования, проведенного Кэтлин Кеньон в 1952–1958 гг.) позволили выявить на территории теля последовательные напластования двадцати трех разновременных городских поселений.

341 Замысел не осуществился.

342 В оригинале рисунок трех звезд.

343 Имеется в виду Иерусалим, расположенный в Иудейских горах, более 700 м выше уровня моря (Иерихон находится на высоте более 200 м ниже уровня моря).

344 *Цсл.* из *греч.*: ‘молодой лев’.

345 *Фр.* alarmiste ‘паникер’.

346 *Мифологич.* ‘северный ветер’.

347 Николай — колокольный мастер из Москвы.

348 Имеются в виду колокола для большой колокольни Елеонского монастыря — так называемой «Русской свечи».

349 Зубкова Антонина Ивановна (1825–?) — сестра архимандрита Антонина, была замужем за прот. Григорием Зубковым, мать профессора древних языков Московского университета В. Г. Зубкова (1849–1903).

350 Здесь ‘Вселенская родительская суббота’. Дословно: (поминовение) душ.

351 *Греч.* ‘душа’.

352 Анастас — пекарь.

353 «Страна блаженных» — типичная для дневника о. Антонина метафора, предполагающая игру слов разных языков: Иерихон — земля пророка Елисея; *греч.* Ἠλύσιον πεδίον ‘Елисейские поля, страна блаженных’.

354 В сражении под Плевной в составе 7 гренадерского Самогитского полка (2 бригада Гренадерского корпуса) участвовал майор Иванов Николай Павлович (Плевна и гренадеры 28 ноября 1877 г. / Под ред. А. И. Маныкина-Невструева. М., 1887. Ч. 2. С. 62).

355 Игра слов. Ср.: «издание 2-е, исправленное и дополненное».

356 Банк Якова Валеро — первый по времени банк, основанный в Иерусалиме (1848). Впоследствии им управлял Хаим Арон Валеро, сын основателя, осуществлявший финансовые операции по поручениям не только русского, но и австрийского и германского правительств. По представлению великого князя Сергия Александровича за заслуги перед ИППО и РДМ в приобретении земельных участков и финансировании строительных проектов Х. А. Валеро в 1888 г. был награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

357 Ареовинд — сын Дагалайфа, принадлежал к высшей военной знати Византийской империи. Выдающийся византийский полководец, участник войны с персами (503), консул при императоре Анастасии (506). В 512 г. во время восстания

в Константинополе был провозглашен императором, но отказался. Коммеркиарий — таможенный чиновник, сборщик пошлин.

358 Мария Андреевна († 15.02.1881) — привратница женского монастыря во имя преп. Евфимия Великого, из русских паломниц, навсегда оставшихся в Иерусалиме.

359 Имеется в виду план насаждения финикового сада.

360 Зананири (Зенанири) — араб-строитель, возводивший церковь и колокольню в Горнем.

361 Димитрий — певчий Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

362 Имеется в виду митрополит Вифлеемский Анфим.

363 Дословно от *лат.* ‘еще забота’.

364 *Лат.* ‘к Пепельной (среде)’. Имеется в виду начало католического Великого поста.

365 Халиль — учитель церковно-приходской школы в арабском селении Кераке (на месте древнего города Кириакополя в Заиорданье). Православный храм в Кераке и школа при нем были основаны и содержались на средства, собранные по подписке графом Н. В. Адлербергом и Н. Бекетовой. Храм был заложен в 1847 г. и освящен 17 июля 1849 г. (см.: *Адлерберг Н. В.* Из Рима в Иерусалим. М., 2008. С. 165–171).

366 Анисимов Александр Васильевич, священник кафедрального собора в г. Изюме Харьковской епархии, паломник. В первый раз был в Иерусалиме в 1875 г., второй раз в 1881–82 гг. В 1887–89 гг. в качестве «дополнительного» члена РДМ, по поручению Православного Палестинского Общества, читал лекции для паломников с показом «туманных картин». Покинул Иерусалим в феврале 1889 г. Действительный пожизненный член ППО с 1888 г. Автор книг: Глас русского пастыря во Святой Земле или речи и поучения, сказанные поклонникам в разных местах Палестины паломником Александром Анисимовым. Изюм, 1883; Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изюм, 1886; изд. 2. СПб., 1889.

367 Император Николай I Павлович скончался 18 февраля 1855 г.

368 Имеется в виду Евфимий Апостолиди-Костанда.

369 Помяловский Иван Васильевич (1845–28.09.1906) — выдающийся русский антиковед и византинист. Окончил С.-Петербургский университет. Профессор римской словесности того же университета (1873), декан историко-филологического факультета (1887). Секретарь Императорского Русского Археологического Общества. С 1893 г. — управляющий отделением археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. Автор книги: *Помяловский И. В.* Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому Обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. СПб., 1886. (Палестина и Синай. Вып. 2). Издал ряд древних паломничеств в «Православном Палестинском Сборнике». В переводах И. В. Помяловского с греческого и латинского, с комментариями и указателями, Палестинским Обществом было осуществлено задуманное о. Антонином (см. письмо последнего к В. Н. Хитрово от 10 апреля 1889 г.) издание полного корпуса житий палестинских святых в русском переводе под общим заглавием «Палестинский патерик». При жизни Помяловского вышли в свет

первые 11 выпусков (СПб., 1885–1900); вып. 12–22 (СПб., 1907–1916) печатались под редакцией акад. В. В. Латышева. Несколько писем Помяловского к о. Антонину сохранилось в Архиве РДМ в Иерусалиме.

370 Монахиня Антония (Аносова Анна Михайловна; 1836–1910). Происходила из купеческой семьи, представители которой за щедрую благотворительную деятельность были удостоены звания потомственных почетных граждан г. Тамбова. Послушница (1855), монахиня (1876), игумения Тамбовского Вознесенского женского монастыря (1885–1910). Труды по благоустройству обители и Свято-Ольгинской школы для девочек, широкая благотворительность матушки Антонии были отмечены многочисленными наградами.

371 Рындин — паломник из России, видимо, из Соликамска, поскольку позже (14 марта) упоминается в связи с пожертвованием денег на «Елеонский колокол», основным жертвователем на который был соликамский купец А. В. Рязанцев.

372 Православные жители селения Джифна, в 6 км к северу от Рамаллы. По данным 1891 г., там было около 200 православных жителей (Сообщения ИППО. 1891. Т. II. С. 13).

373 Беспалов — поручик, благотворитель, завещавший капитал в 11900 р. на содержание православных школ в Палестине, по процентам с которого РДМ ежегодна получала более 650 р.

374 *Фр.* consulaire ‘консульский (служащий)’.

375 Имеется в виду выдающийся деятель Русского Афона, настоятель Свято-Пантелеимоновского монастыря (Русика) архимандрит Макарий (Сушкин Михаил Иванович; 1821–1889). Родился в купеческой семье в г. Туле. После путешествия по святым местам Востока, посетив Иерусалим и Александрию, остался в Пантелеимоновом монастыре и принял во время тяжкой болезни схиму (1851). Иеромонах (1856), игумен обители (1868).

376 Евстафий Клеовул, архимандрит — видный церковно-общественный деятель Константинопольской Церкви сер. XIX в.

377 Иеромонах Савва (1821–1908) — знаменитый афонский подвижник, пастырь и духовник. Родом из Восточной Фракии (г. Афира). В молодом возрасте, придя на Святую Гору, стал учеником известного старца иеросхимонаха Илариона Грузина († 1864). Прославился дарами исцеления и прозорливости, уже при жизни почитался святым. О. Антонин мог встречаться с о. Саввой и его учителем во время своего паломничества на Афон в июле–октябре 1859 г. Великим постом 1889 г. о. Савва совершил паломничество в Святую Землю. Последние годы жизни провел в каливе Воскресения Малого скита Святой Анны, где и похоронен. Подробнее о нем см.: *Архимандрит Херувим (Карамбелас)*. Современные старцы Горы Афон. М., 2002. С. 311–390.

378 От *ит.* pandispagna ‘бисквит’.

379 «Современность» — политическая, общественная и литературная газета. Издавалась Петербурге в 1871–1878 гг. при журнале «Странник», два раза в неделю, взамен «Современного Листка», под редакцией протоиерея В. В. Гречулевича; издание было посвящено по преимуществу интересам Церкви и духовенства. В 1880 г. газета была возобновлена и выходила ежедневно, под редакцией А. Старчевского. Последний номер вышел 3 мая 1881 г.

380 Возможно, имеется в виду Казанцев Гавриил Гавриилович (1854–1902) — известный уральский купец, золотопромышленник, общественный деятель и благотворитель. Выпускник физико-математического отделения Санкт-Петербургского университета, работал в лаборатории Д. И. Менделеева. В 1887 г. участник Сибирско-Уральской выставки, на которой экспонировались редкие книги и рукописи из его библиотеки, а также модель изобретенной им золотопромывальной машины. В 1898–1902 гг. городской голова Екатеринбурга.

381 Имеется в виду францисканский монастырь Магнификат (*лат.* Magnificat ‘Величит’ — по первому слову латинского перевода молитвы Богородицы «Величит душа моя Господа»).

382 Серафим, архимандрит, ризничий (скевофилакс) храма Гроба Господня. Действительный пожизненный член ППО с 1884 г.

383 Имеется в виду служба святому Иоанну Предтече по случаю Первого и Второго Обретения его честной главы. Празднование совершается 24 февраля, но в случае, если этот день приходится на Великий пост, служба переносится на предыдущее воскресенье.

384 Целовник — *народ.* ‘Прощеное воскресенье’.

385 Имеется в виду Троицкий собор Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

386 Кордюк Федор Л. — паломник из г. Борзна, Черниговской губернии.

387 Имеется в виду великопостное чтение Псалтири и молитвы преп. Ефрема Сирина.

388 Чайка Ольга Степановна, в монашестве Мария — одна из первопоселенок Горней.

389 Местоположение «столицы» библейского царя Адони-Везека (Суд. 1; 4–7) определяется современными историками довольно условно. Видимо, о. Антонин имеет в виду развалины, известные сегодня под названием Хирбет-Бизка.

390 Павечерня — малое повечерие, последование, совершаемое по монастырскому уставу после *вечери* (вечерней трапезы), около 21.00.

391 О. Антонин пытался узнать через своего корреспондента реакцию К. П. Победоносцева («наш победоносец») на появление памфлета А. Добрынина.Ср. примеч. 118.

392 *Цсл.* ‘глиняных’.

393 Имеется в виду Марабути Младший (junior, в обозначении Антонина), сын Николая Степановича Марабути, русского вице-консула в Яффе с 1845 г.

394 *Ит.,* ‘крест’.

395 Монашеское имя Ф. П. Волковой (см. выше примеч. 102).

396 От *фр.* escamoteur ‘фокусник, шулер, карманный вор’.

397 Галушкина (Голушкина) Ольга Игнатьевна — паломница из Москвы.

398 Кумберг (Kumberg) Фердинанд Фомич, врач, ученик известных российских медиков В. Л. Грубера и С. П. Боткина. Паломник в Иерусалиме с 26 февраля до 13 апреля 1881 г.

399 Грубер Венцеслав Леопольдович (1814–1890) — выдающийся анатом. Окончил Пражский университет. В 1846 г. был приглашен Н. И. Пироговым преподавать анатомию студентам Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. С 1855 г. — директор анатомического института, а в 1858 г. специально для него в академии была учреждена кафедра описательной анатомии. Создатель лучшего в России анатомического музея.

400 Боткин Сергей Петрович (1832–1889) — знаменитый врач-терапевт, один из основоположников клиники внутренних болезней как научной дисциплины в России, основатель крупнейшей школы русских клиницистов. В 1860–61 гг. организовал клинико-экспериментальную лабораторию, где проводились первые в России исследования по клинической фармакологии и экспериментальной терапии.

401 Екатерина, смотрительница Хевронского приюта. См. выше примеч. 264.

402 *Араб.* ‘христианские развалины’. Имеется в виду участок (другое название Баляд-ен-Насара ‘христианское селение’) в г. Хевроне, в северной части города. Участок общей площадью 265 тыс. кв. м, приобретен о. Антонином по частям с помощью и на имя хевронского шейха Ибрагима Хаммури в 1881–1886 гг. Использовался как масличная плантация. См.: Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле // Россия в Святой Земле. Т. I. М., 2000. С. 706.

403 Очевидно, имеется в виду проповедь: Наставления говеющим, по прочтении Великого Канона в Иерусалиме // Духовная беседа. СПб., 1876. № 10. С. 289–301. То же: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Слово на Голгофе. Проповеди и наставления для русских паломников в Иерусалиме. 1870–1892. М., 2007. С. 36–45.

404 Аверкий, иеромонах — паломник из Казани.

405 Халеби Никола (Николай) Егорович — брат Я. Е. Халеби, почтовый курьер русского консульства и РДМ в Иерусалиме.

406 Видимо, имеются в виду именины Порфирия Белавина, певчего РДМ.

407 Антонин выписал «Bulletin des sciences mathematiques et astronomiques» в 1881 г. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 296об.). Ср. запись от 7 июля 1881 г.

408 Память свщмч. Харалампия совершается 10 февраля. Мазараки Харлампий Васильевич († 1891) — врач, грек по происхождению. В октябре 1851 г., когда по ходатайству начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) в Екатерининском монастыре в Иерусалиме была устроена небольшая больница для русских паломников, Мазараки был назначен в нее лекарем. Но, как писал о. Порфирий, «так как он не говорит и не понимает по-русски, а из наших никто не знает ни по-гречески, ни по-французски, и так как он успел уморить 3–4 недужных, то другие больные не пошли лечиться у него, и больница была закрыта 15 декабря того же 1851 года» (*Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. IV. СПб., 1896. С. 276). В 1857 г. приглашен Б. П. Мансуровым на должность доктора Русской больницы (первоначально размещалась на ул. Греческой Патриархии, с 1864 г. — в новом здании на Русских Постройках), которую занимал до 1868 г. Исполнял время от времени обязанности греческого консула в Иерусалиме.

409 В оригинале слово выделено киноварью.

410 *Фр.* здесь ‘светлость’.

411 Царский молебен связан с тем, что в первое воскресенье Великого поста Церковь совершает чин Торжества Православия: возглашает анафему всем противникам Церкви и вечную память ее защитникам — византийским императорам и императрицам, начиная с равноапостольных Константина и Елены, и русским государям и государыням, начиная с равноапостольных Ольги и Владимира, — «царем и царицам, великим князем и великим княгинем, и прочим от рода царей и князей российских».

412 Во время исполнения хором *Херувимской* песни «Иже херувимы тайно образующе».

413 In partibus infidelium (т. е. в стране неверных) или просто in partibus — слова, прилагаемые к титулу тех католических епископов, которые имеют епископский сан без соответствующей ему юрисдикции и обыкновенно состоят викарными епископами или апостолическими викариями. Папские нунции также могут быть епископами или архиепископами in partibus. Епископы in partibus называются еще титулярными епископами (episcopi titulares). Обычай назначать епископов на несуществующие кафедры имеет в основании своем тот принцип, что раз возникшая церковная кафедра юридически не считается прекратившей свое существование, хотя бы для епископа и было невозможно фактически занять ее. Папа такими назначениями как бы охраняет свои права на некогда существовавшие епархии. Так, в Риме до сих пор имеют пребывание патриархи in partibus Антиохийский, Александрийский и Константинопольский. В дневнике и статьях архимандрита Антонина эта формула применяется к архиереям Иерусалимской Церкви, которые либо являются титулярными (напр. епископы Фаворский или Иорданский), либо постоянно проживают при Патриархии, не бывая в своих епархиях.

414 Праздничные литании (внутренние крестные ходы) в храме Гроба Господня включают *троекратное* обхождение вокруг Кувуклии.

415 *Греч.* ‘осьминог’.

416 Около десяти комнат в здании РДМ на первом этаже южного крыла, а позже и половина верхнего этажа, были выделены для создания «Дворянского приюта», т. е. размещения паломников, принадлежащих к дворянскому сословию. Номера были одноместные, двухместные и трехместные. Одновременно в них можно было поселить 15–20 человек. С введением в строй Сергиевского подворья (1890 г.) эти помещения были возвращены Миссии.

417 Имеется в виду домовая церковь РДМ во имя св. царицы-мученицы Александры.

418 Кирилл (Афанасиади), архимандрит Святогробского братства. Скевофилакс — от *греч.* σκευοφύλαξ ‘сосудохранитель, ризничий’. Заведует всей церковной ризницей, правильным использованием церковной утвари и облачений. На обязанности скевофилакса лежит также забота о порядке богослужения. В Иерусалимской иерархии это один из ключевых постов: скевофилаксу подчинено духовенство храма Гроба Господня, он ведает доходами и расходами храма.

419 За усердие в деле ухода за ранеными в годы русско-турецкой войны 1877–78 гг. о. Парфений был награжден «Красным крестом» — знаком Российского общества Красного Креста.

420 Вся статья от 3 марта выделена в оригинале траурной рамкой.

421 Шейх-Аширн (Шихаширн, Шехаширн) Михаил Осипович — первый драгоман русского консульства в Иерусалиме (с 1858 г.).

422 Новиков Евгений Петрович (15.08.1826–21.09.1903) — историк, писатель, дипломат, государственный деятель. Действительный тайный советник (1879), член Государственного Совета (1882). Окончил Московский университет, получил степень магистра славянской истории. В дальнейшем — на дипломатической

работе: секретарь посольства и исполняющий должность посла в Константинополе, посланник в Афинах (1865), Вене (1870), Константинополе (1879–1882).

423 Бомба, названная по имени изобретателя, итальянского революционера Феличе Орсини (1819–1858). Гильотинирован за покушение на Наполеона III.

424 Филиппова Настасья Захаровна — паломница из Петербурга.

425 Виссарион (Картамышев), иеродиакон. См. выше примеч. 131.

426 Хроме Мария Ивановна. См. выше примеч. 23.

427 *Цсл.* ‘овраг’.

428 Риха — Иерихон.

429 По имени Жана Лемперёра, первого французского консула в Иерусалиме (1623).

430 Анна Никитична — смотрительница школы, организованной о. Антонином в Бет-Джале. См. в дальнейшем «бетжальотка».

431 Имеется в виду игумения Анфия (Тюлькина; † 18.11.1880), монахиня (1840), затем казначея и настоятельница (1867–1880) Казанского Богородицкого монастыря. Совершила паломничество в Иерусалим в 1880 г.

432 *Ит.* ‘предметы церковного обихода’.

433 Мансуров Борис Павлович (12.05.1826–21.06.1910) — государственный деятель, сенатор (1865), член Госсовета (1872). С именем Мансурова тесно связана история Русского Иерусалима. Командированный в ноябре 1856 г. вел. кн. Константином Николаевичем в Палестину, Мансуров провел подготовительные работы по приобретению первых русских участков в Иерусалиме (1857–1860), созданию Палестинского Комитета (1859) и возведению Русских Построек (1860–1864). С 7 мая 1864 г. — член-управляющий делами Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД, практически главный распорядитель всего русского дела в Святой Земле до создания Палестинского Общества. Основные работы: Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858; Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине. СПб., 1860; Базилика императора Константина в святом граде Иерусалиме. М., 1885; Русские раскопки в святом граде Иерусалиме перед судом Русского Археологического Общества. Рига, 1887.

434 Ростовцева Надежда Александровна — паломница, оставшаяся в Иерусалиме и назначенная о. Антонином смотрительницей страннопримного дома в Иерихоне.

435 «Вифлеемский паук» — Анфим, митрополит Вифлеемский.

436 *Араб.* Самаан ‘Симеон’ — сын иерусалимского арабского священника Константина.

437 Ансара Яков Иванович — учитель городской школы в Иерусалиме.

438 Долгорукова Екатерина Михайловна (1847–1922), княжна. С 1866 г. возлюбленная, с 6 июля 1880 г. — морганатическая супруга императора Александра II, от которого имела четверых детей. С 5 декабря 1880 г. — светлейшая княгиня Юрьевская. После гибели Александра II вместе с детьми навсегда покинула Россию.

439 От *греч.* κακός (мн. ср. р. κακά) ‘плохой’.

440 Нифон (Нифонт) — митрополит Назаретский.

441 Агапий — архиепископ Птолемаидский.

442 Имеется в виду посол Е. П. Новиков. См. выше примеч. 422.
443 См. выше примеч. 111.
444 От *греч.* ὑποκείμενον ‘лицо, субъект’.
445 Мраморный дворец в Санкт-Петербурге — резиденция вел. кн. Константина Николаевича.
446 Имеется в виду караван паломников, идущих на р. Иордан.
447 От *цсл.* блазнствовати ‘вводить в соблазн’.
448 Речь идет о дне рождения германского императора Вильгельма I (10/22 марта 1797 — 25 февраля/9 марта 1888), дяди императора Александра II.
449 *Араб.* шаджар ал-харуб — рожковое дерево (Ceratonia siliqua L.).
450 Речь идет об украшении Иерусалима для торжественной встречи австрийского кронпринца Рудольфа (1858–1889), сына императора Франца-Иосифа. См. также иронические обозначения кронпринца в записях дневника от 15 марта: «Гогайт Острияцкий» (от нем. Seine Hoheit ‘Его Высочество’) и от 22 марта: «Родольф Францышкович». См. подробнее: *Rudolf von Österreich, Kronprinz*. Zu Tempeln und Pyramiden — Meine Orientreise 1881. Darmstadt, 2005. 317 s. Ill.; *Eliav M.* Österreich und das Heilige Land. Ausgewählte Konsulatsdocumente aus Jerusalem, 1849–1917. Wien, 2000.
451 Абд-уль-Азиз — турецкий султан (1861–1876), активно продолжавший политику «танзимата» — политических и социально-экономических реформ по модернизации страны, начатых его старшим братом, султаном Абд-уль-Меджидом. В области внешней политики во многом ориентировался на Россию, что и стало причиной его гибели. В ночь на 18 (31) мая 1876 г. Абд-уль-Азиз был свергнут с престола, а пять дней спустя, 23 мая (5 июня), найден мертвым с перерезанными ножницами венами. На состоявшемся в 1881 г. судебном процессе было доказано, что это политическое убийство. Многие считали, что султан устранен происками английской и французской дипломатии как сторонник мирных отношений с Россией. Обострение отношений с Петербургом после его гибели менее чем через год привело к Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Подробнее: *Теплов В. А.* Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе. (Записки очевидца). СПб., 1897.
452 Имеется в виду католический францисканский монастырь при храме Гроба Господня.
453 Винсент Шевалье (1770–1841) и его сын Шарль (1804–1859) — французские оптики-изобретатели, владельцы знаменитой фирмы, объективы которой, начиная с 1830-х гг., неизменно использовались в ранних моделях фотоаппарата. Фирма «Мессер» также известна, помимо прочего, своей оптической, в том числе фотоаппаратной, продукцией.
454 *Фр.* ‘в целом, в полном составе’.
455 Олеография (от лат. oleum ‘масло’) — распространенный во 2-й пол. XIX в. способ полиграфического воспроизведения картин, исполненных масляными красками.
456 «Русь» — литературно-политическая газета, издававшаяся в Москве в 1880–1886 гг. И. С. Аксаковым. Орган московских славянофилов. Большое внимание в газете уделялось церковным вопросам. В числе авторов статей был и архимандрит Антонин.

457 В XIX в. для часовни Гроба Господня общеупотребительными именованиями были как «Кувуклий» (муж. рода), так и «Кувуклия» (жен. рода).

458 От глагола *колотить* в специфическом значении ‘слоняться, праздно шататься, бить баклуши, болтать, сплетничать’.

459 *Фр.* ‘ни одного, ни души’.

460 Анастасий и Евпраксия Ламбро.

461 «L’ Illustration. Journal Universel» — французский иллюстрированный журнал, основанный в Париже в 1843 г. В описи библиотеки о. Антонина значатся полные годовые комплекты за 1843–1875 гг. (тт. 1–66) и 1891–1893 гг., а также неполный за 1894 г. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 293об.).

462 *Нем.* ‘ничего нового’.

463 Кабога-Черва Бернгард (1823–21.12.1881/02.01.1882), граф, австрийский дипломат. Хорват по происхождению, Кабога относился к одному из древнейших родов Рагузы. С 21 октября 1866 г. и до смерти консул в Иерусалиме. Создатель австрийского госпиталя для местного населения в Тантуре (между Иерусалимом и Вифлеемом), где находилась и его загородная резиденция. Госпиталь находился под управлением Мальтийского ордена, к которому принадлежал Кабога. Похоронен в часовне при въездной башне в Тантуре.

464 Козубский Иван — регент хора Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Окончил Волынскую семинарию, состоял в Варшавском архиерейском хоре. Приехал в Иерусалим в 1863 г. и стал вольнонаемным певчим РДМ. В 1865 г. женился на дочери греческого офицера Анне Франкопулос.

465 «Die Deutsche Blätter» — немецкая политическая газета.

466 См. выше примеч. 205.

467 *Фр.* ‘по всему письму’.

468 Абу-Селями Жорж — глава известного в Иерусалиме православного арабского семейства, добрый знакомый и помощник о. Антонина.

469 «Новое время» — петербургская политическая и литературная газета, издававшаяся в 1868–1917 гг. С 1876 г. ее владельцем и редактором стал А. С. Суворин, сделавший со временем газету лучшим и влиятельнейшим печатным органом в России.

470 Образное обозначение площадки перед входом в храм Гроба Господня.

471 Камиза — от *греч.* κάμισα ‘стихарь’ (соответствует *лат.* alba).

472 *Ит.* ‘епископ Бракко’. О латинском Патриархе Иерусалимском Викентии Бракко см. выше примеч. 34.

473 Фердинанд (Фернандо) IV (1835–1908), великий герцог Тосканский. В 1859 г. вследствие революции во Флоренции ему пришлось бежать вместе с отцом и всей семьей в Австрию. Отречение его отца, Леопольда II Тосканского, от великогерцогского престола (21 июля 1859 г.) сделало его — номинально — великим герцогом. Жил по преимуществу в Австрии.

474 Орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый по-другому «Орден госпитальеров». Основан крестоносцами в Иерусалиме в 1119 г. для ухода за ранеными. Позже, наряду с тамплиерами, рыцари-иоанниты стали одной из главных военных сил Иерусалимского Латинского королевства. В 1291 г., после эвакуации последней крепости крестоносцев Сен-Жан д’Акр, иоанниты переселились

на о. Кипр, затем на о. Родос. В 1532 г. император Карл V пожаловал им для пребывания о. Мальту. С тех пор орден называется Мальтийским. Парадной формой рыцарей являются красные плащи с белым мальтийским крестом.

475 Нахле — купец в Иерусалиме.Многолетний знакомый и помощник о. Антонина.

476 Несущий убытки в Иерихоне. От *цсл.* проторящийся ‘несущий убытки’; *фр.* à Jéricho ‘в Иерихоне’.

477 Филиппова Анастасия Захаровна — паломница из Петербурга. По подсчетам Антонина, в декабре 1886 г. она в 13-й раз приехала в Иерусалим.

478 *Ит.* ‘брат Петр’. Фра-Пьетро — драгоман и врач францисканской Кустодии Святой Земли в Иерусалиме в 1870–80-х гг.

479 Имеется в виду переиздание в Венеции в 1880–81 гг. классической работы францисканского ученого, кустода Святой Земли Франческо Кварезми «Святая Земля с историческими, богословскими и нравственными комментариями» (*Francesco Quaresmi*. Historica, Theologica et Moralis Terrae Sancte Elucidatio. B. 1–2. Venice, 1626).

480 «Газета Гатцука» — московская общественно-политическая еженедельная газета, издававшаяся в 1875–90 гг. А. А. Гатцуком. Ежегодным приложением к газете был «Крестный календарь».

481 Файль (Feil) — владелец гостиницы, находившейся на Яффской улице, неподалеку от Русских Построек.

482 Власова Прасковья Ивановна — паломница из Москвы.

483 См. выше примеч. 134. «Скелетовидный» — очевидно, по выходе из больницы.

484 Т. е. пешком.

485 Кирьякова Варвара Порфирьевна — паломница и благотворительница из Москвы. Она же далее: «Москвитянка», «Москвичка».

486 Видимо, речь идет о дополнительной обработке фотографий, сделанных монахом Иосифом.

487 *Греч.* ‘прохлада, свежесть’.

488 Так обозначались различного характера грузы и посылки, прибывавшие на имя Русской Духовной Миссии (от фр. ‘милосердие’).

489 Дубрава Мамвре в окрестности Хеврона, где арх. Антонином был приобретен участок со знаменитым Мамврийским Дубом.

490 Бейтин — селение в 22 км к северу от Иерусалима, на месте библейского Вефиля (Быт. 28, 19).

491 Торжественный молебен по случаю восшествия на престол императора Александра III.

492 *Греч.* ἀδελφός ‘брат’. Имеется в виду Якуб, старший брат Пчаро.

493 *Фр.* ‘дорогой гость’.

494 Société Générale du Crédit Mobilier — известный французский банк, который занимался привлечением инвестиций частных лиц для вложения в долгосрочные облигационные займы.

495 В оригинале рисунок могилы с крестом.

496 Капустин Иоанн Леонтьевич — отец арх. Антонина. См. выше примеч. 127.

497 Имеется в виду греческий митрополит Мелетий. См. выше примеч. 22.

498 Сандрецкий (Sandretzki Max) — врач, многолетний знакомый Антонина, поляк по происхождению. В 1872–1899 гг. возглавлял первую в Иерусалиме педиатрическую больницу, основанную и содержавшуюся на средства герцога Фридриха Мекленбург-Шверинского (посетившего Иерусалим с супругой Марией в 1872 г.). 24 марта 1894 г. выписал свидетельство о смерти о. Антонина. Покончил с собой в 1899 г., похоронен на Протестантском кладбище на горе Сион. Знакомство с Антонином относится к 1868 г. «Познакомился с новым доктором г. Сандрецким, немцем, говорящим по-гречески» (Дневник Антонина, 7 окт[ября] 1868).

499 Гуте Герман (Guthe Hermann; 10.05.1849–11.08.1936) — немецкий теолог и палестиновед, археолог, профессор Ветхого Завета Лейпцигского университета. В 1877–1906 гг. — редактор изданий Немецкого Палестинского Общества (в том числе «Zeitschrift des deutsches Palaestina Vereines»). В 1881 г. вел раскопки в Иерусалиме. Автор книг: «Palästina in Bild und Wort» (1883–84), «Ausgrabungen bei Jerusalem» (1883), «Palaestina» (1908), «Bibel-Atlas» (1911), «Geschichte des Volkes Israel» (3 изд. 1912).

500 Иронически обыгрывается *греч.* προφήτης ‘пророк’.

501 Имеется в виду Патриарх Константинопольский Иоаким III (Деведзис; 1834–1912), дважды занимавший престол (1878–1884; 1901–1912).

502 В оригинале имя Александра III выделено киноварью.

503 «Катергарья» — от *греч.* κατεργαριά ‘плутовство, жульничество’; «вромодулья» — от *греч.* βρώμα ‘зловоние, грязь’ и δουλειά ‘работа, дело’.

504 Великий канон Андрея Критского читается в церкви Великим постом по частям на первой неделе и целиком в четверг пятой недели («Мариино стояние»). В данном случае служба Марии Египетской была перенесена на вторник, см. ниже.

505 *Греч.* ‘будто бы, якобы’.

506 Митрополит Газский — один из руководителей оппозиции против патриарха Иерофея в иерусалимском Синоде.

507 Патрикий (Саприкий) — архимандрит Святогробского братства.

508 Финансовый отчет о деятельности Бет-Джальской школы, средства на содержание которой присылала из Санкт-Петербурга императрица Мария Александровна. Финансовый год в российских учреждениях начинался 1 марта.

509 Геновезе Филиппо — мраморных дел мастер, знакомый о. Антонина в Афинах.

510 *Цсл.* ‘Слушайте, небеса, и внимай, земля’ (Ис. 1, 2).

511 В оригинале число и месяц выделены киноварью.

512 В оригинале название праздника выделено киноварью.

513 Неофит, архиепископ Лиддский († 5 октября 1881).

514 От *греч.* πολυχρονίζω ‘возглашать многолетие’.

515 Ушинский Александр Дмитриевич — киевский публицист, автор критических журнальных статей о Русской Духовной Миссии. О. Антонин трижды отвечал ему в печати (О русском поклонничестве в Палестине *(Письмо в редакцию)* // Гражданин. СПб., 1874. № 51. — Подп.: П<ослушник> Алексей Введенский; Интересы русской Церкви и поклонников в Палестине (ответ на статью

А. Д. Ушинского) // Церковный вестник. СПб., 1875. № 50. — Подп.: А.; Письмо настоятеля Иерусалимской Миссии, по поводу статьи А. Ушинского // Церковный вестник. СПб., 1876. № 15. С. 3–6. — Подп.: А.А. См. также: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 136–140; 184–191; 192–199).

516 *Англ.* ‘глубокий, тяжелый сон’.

517 Хамсин — *араб.* ‘пятьдесят’. Так называется жаркий сезонный ветер восточных и южных направлений, образующийся преимущественно осенью и весной над Аравийской и Синайской пустынями. По местной примете, хамсин дует 50 дней в году (отсюда и название).

518 Петербургский адрес В. Н. Хитрово.

519 *Фр.* ‘под давлением’.

520 *Фр.* sujet *здесь* ‘лицо, субъект’.

521 *Греч.* ‘пропащий, никчемный’.

522 В 1853 г., во время пребывания в Адрианополе российского чрезвычайного посла А. С. Меньшикова, представители болгарской общины подали ему петицию, в которой впервые требовали богослужения на родном языке и ограждения их от притеснений греческими епископами. Это стало началом конфликта, завершившегося провозглашением автокефалии Болгарской Православной Церкви и объявлением болгар пребывающими в схизме на Константинопольском соборе 1872 г. С точки зрения подавляющего большинства греческого духовенства, в том числе в Иерусалимском Патриархате, любой иерарх-грек, поддержавший болгарские требования, считался предателем.

523 Ханжерли Телемак Александрович, князь, первый драгоман российского посольства в Константинополе в 1833–1849 гг. Потомок древнего фанариотского рода, восходящего к Палеологам. Сын Александра Ханжерли, назначенного в 1807 г. господарем Молдавии, но вскоре смещенного, а в 1821 г., во время Морейского восстания, бежавшего, по совету русского посланника Г. А. Строганова, из Константинополя и обосновавшегося в России.

524 Имеется в виду еврейская Пасха.

525 Бешлык (от *тур.* ‘пять’) — турецкая серебряная монета достоинством в пять пиастров.

526 Суббота пятой седмицы Великого поста называется «Субботой Акафиста» или праздником Похвалы Пресвятой Богородицы.

527 *Греч.* ‘день’. Имеется в виду греческая газета «День».

528 Церковь во имя св. царицы-мученицы Александры.

529 Капустин Платон Иванович (1815–1891), протоиерей — старший брат архимандрита Антонина. Окончил Московскую Духовную Академию (1840), преподавал в ней философию и физику. Активно участвовал в переводах творений святых отцов, публиковал в академическом журнале проповеди и стихи. Увлекался астрономией, фотографией, являлся автором ряда изобретений. В 1844 г. женился на племяннице митрополита Филарета (Дроздова) Марии Яковлевне, имел семерых детей, из которых двое умерли в детстве. Состоял членом многих научных и благотворительных учреждений и обществ, исполнял должность благочинного московских церквей. Последнее место служения — настоятель

Петропавловской церкви на Старой Басманной. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

530 Гирбасов Михаил Миронович — купец из Уфы, староста уфимского кафедрального собора.

531 Архиепископ Никанор (Бровкович Александр Иванович, 1826–27.12.1890), богослов и философ, почетный член Императорской Академии Наук. Родился в с. Высокое Могилевской губ., в семье священника. Учился в Могилевской, затем в Петербургской духовной семинарии. Закончив в 1850 г. Петербургскую Духовную Академию, принял иночество. Архимандрит, ректор последовательно Рижской, Саратовской, Полоцкой семинарий. С 1868 г. — ректор Казанской Духовной Академии. Позже епископ Аксайский (1871), Уфимский и Мензелинский (1876), архиепископ Херсонский и Одесский (1883).

532 *Лат.* ‘к праотцам’.

533 Дизраэли Бенджамин, лорд Биконсфильд (Benjamin Disraeli, lord Beaconsfield, 1804–1881) — выдающийся английский государственный деятель, политик и писатель. Министр финансов в 1852, 1858–59, 1866–68; премьер-министр в 1868 и 1874–80. Неизменный соратник королевы Виктории. Лидер Консервативной партии.

534 Документы на получение подводы.

535 Модест (Стрельбицкий Даниил Константинович; 17.12.1823–13.04.1902). Окончил Подольскую семинарию (1848) и Киевскую Духовную Академию (1854). Архимандрит (1862), епископ Екатеринбургский (1877), Люблинский (1878), Нижегородский (1885), Волынский и Житомирский (1889), архиепископ (1892). Автор богословских трудов, в том числе книги о свт. Григории Паламе (1876). Почетный член Православного Палестинского Общества (1886). Похоронен в Успенской Почаевской лавре.

536 *Нем.* ‘ничего другого’.

537 Т. е. «в четвертку» — в четвертую долю листа.

538 Русский Вознесенский храм на Елеоне строился с 1873 г. К 1881 г. с помощью итальянского мастера Дж.-Б. Бизелли был завершен купол с 24 окнами барабана, по образу константинопольского храма Святой Софии («Моя маленькая София», как любил говорить о. Антонин). Храм будет освящен лишь 7 июня 1886 г., через пять лет после описываемых событий.

539 Греческая газета. См. выше примеч. 527.

540 *Ит.* ‘в душе’. Здесь ‘желанный’.

541 Великий князь Владимир Александрович (1847–1909), сын императора Александра II, брат Александра III. Главнокомандующий войсками гвардии и Петербурского военного округа (1881–1905).

542 Великий князь Константин Николаевич.

543 Великий князь Николай Николаевич Старший (1831–1891), сын императора Николая I, брат Александра II. Видный военный и государственный деятель. Участник Крымской войны (1854–1856). Главнокомандующий Дунайской армией во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Генерал-фельдмаршал (1878). Совершил паломничество в Иерусалим, где присутствовал 20 октября 1872 г. при освящении Троицкого собора.

544 Перовская С. Л., участница цареубийства 1 марта. Подробнее ниже, примеч. 546.

545 Хусейн Зиаде. См. выше примеч. 52.

546 Стихи, которыми Антонин открывает апрельский дневник, посвящены осмыслению цареубийства 1 марта. Желябов Андрей Иванович (1851–1881), из семьи крепостных крестьян. Один из создателей и руководителей «Народной воли», ее военных, рабочих и студенческих организаций, член Исполкома, редактор «Рабочей газеты». Организатор ряда покушений на имп. Александра II. Рысаков Николай Иванович (1861–1881) вступил в «Народную волю» в 1880 г., вел работу среди рабочих, был привлечен к подготовке покушения на Александра II. Арестован 1 марта 1881 г. после того, как первым бросил бомбу в карету царя. В ходе следствия дал откровенные показания, которые привели к аресту всех участников покушения. Перовская Софья Львовна (1853–1881), дочь действительного статского советника. В 1870 г. ушла из дома и занялась революционной деятельностью. В 1879 г. вошла в Исполнительный комитет «Народной воли» и деятельно участвовала в двух неудавшихся покушениях на Александра II в 1879 г. и 1880 г. В 1881 г., после неожиданного ареста Желябова, возглавила группу, совершившую убийство императора. Все трое повешены 3 апреля 1881 г. в С.-Петербурге. Навроцкий — псевдоним Саблина, мужа Геси Гельфман, участницы покушения, приговоренной к смерти вместе с другими первомартовцами, но помилованной и покончившей с собой в тюрьме. На их квартире проходили совещания заговорщиков и готовились бомбы. Тригони Михаил Николаевич (1850–1917), сын генерала, окончил Новороссийский университет в Одессе. С 1879 — участник «Народной воли»; единственный член ее Исполнительного комитета, живший на легальном положении (занимался адвокатурой под своей фамилией). В 1880 г. основал одесскую народовольческую организацию. Арестован 27 февраля 1881 г. По «процессу 20-ти» осужден на 20 лет каторги, которую отбывал в Алексеевском равелине и Шлиссельбургской крепости. В 1902 г. сослан на Сахалин. С 1906 г. жил в Крыму.

547 Иногда в стихах содержится больше информации и чувства, чем в самом тексте дневника. О. Антонин видит в цареубийстве 1 марта помимо «адского умысла» революционеров-террористов также и «перст Божий» — наказание Александра II за измену, за раздвоение между двумя женщинами — императрицей Марией Александровной и княжной Е. М. Долгоруковой (с 5 декабря 1880 г. светлейшей княгиней Юрьевской). «Она», «Праведная» — императрица Мария Александровна († 22 мая 1880). Всех поразила поспешная морганатическая женитьба царя (6 июля 1880 г.) , не дождавшегося даже окончания положенного траура.

548 В оригинале слово выделено киноварью.

549 1 апреля по церковному календарю совершается память преп. Марии Египетской, в честь которой были названы большинство русских Марий. В данном случае о. Антонин имеет в виду Марию Гавриловну Смирнову (Змирову), ризничую Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (см. выше примеч. 191).

550 См. выше запись от 15 января.

551 Мера веса (в том числе сыпучих тел), определявшаяся в разных странах Востока по-разному: от 45 до 140 кг.

552 «Нива» — популярный иллюстрированный еженедельный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге издательством А. Ф. Маркса в 1870–1917 гг. В библиотеке арх. Антонина находились все выпуски журнала с приложениями с 1870 по 1889 г. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 295); «Огонек» — иллюстрированный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1879–1883 гг.

553 Имеется в виду иудейская Пасха, время которой (14 нисана) определяется по лунному календарю и приходится на период с середины марта до середины апреля. По церковным канонам православная Пасха (*Пасха благодати*) всегда бывает позже Пасхи ветхозаветной (*законной*).

554 Очевидно, речь идет о подзорной трубе, приобретенной архимандритом Антонином в Афинах, где он жил в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в связи с эвакуацией РДМ из Палестины. О подзорной трубе см. также в записях от 11 марта, 2 апреля, 21 мая и др.

555 «Стрекоза» — юмористический еженедельный журнал с карикатурами, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1875–1918 гг.

556 *Фр.* ‘тяжело болен’.

557 Имеется в виду присяга новому императору Александру III. В Иерусалиме русские подданные приводились к присяге 23 марта 1881 г. В связи с тем, что большая часть богомольцев находилась в это время в паломничестве в Назарете (к празднику Благовещения, 25 марта), для них повторная церемония присяги была проведена 3 апреля.

558 Имеется в виду книга А. Ф. Чернышева «Пейс-паша и его консорты».

559 Макарий — игумен Святогробского метоха (подворья) на о. Кандии.

560 См. дневник за 13 января.

561 Паломница из России.

562 Паломница из Обояни. См. дневник за 15 января.

563 Абдалла — араб, сторож русского участка на Елеоне, где в это время строился храм Вознесения Господня.

564 Священник из Бессарабии.

565 Речь идет о политическом кризисе в отношениях Греции и Турции 1880–1881 гг. Требуя выполнения обещаний Берлинского конгресса 1878 г., Греция была готова начать войну, и мировым державам стоило больших усилий предотвратить вооруженный конфликт. Сначала Греции предъявили ультиматум с требованием разоружить иррегулярные отряды, проникавшие на территорию Турции, и демобилизовать армию. Греки отказались. Блокада побережья флотом великих держав с 10 мая по 7 июня 1881 г. вынудила Грецию принять условия ультиматума. 2 июля подписано греко-турецкое соглашение в Константинополе.

566 *Фр.* ‘отцы нигилизма’.

567 О. Антонин последний раз виделся со своей матерью в Батурине в июле 1863 г., в единственный свой приезд с Востока в отпуск в Россию.

568 Пальмовые ветви освящаются в Русской Духовной Миссии для раздачи участникам крестного хода из Виффагии в Вербную субботу.

569 Архимандрит Антонин по благословению Иерусалимского Патриарха ежегодно говорил проповедь на пассии (в Страстную Пятницу) на Голгофе. Некоторые из них были опубликованы в русских журналах: Духовная беседа. 1870. Т. 1. С. 229; 1872. Т. <не указан>. С. 361; Труды Киевской Духовной Академии. 1871. № 4. С. 219–224; 1875. № 6. С. 818–822; 1876. № 5. С. 410–417; Душеполезное чтение. 1882. №6. С. 204–212; 1884. № 6. С. 170–179; 1885. № 5. С. 94–102; 1886. № 6. С. 206–213; 1887. № 6. С. 129–134; 1888. № 6. С. 202–208; 1889. № 6. С. 202–210; 1890. № 6. С.133–141; 1891. № 6. С. 259–266; 1893. № 5. С. 3–14. См. также: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Слово на Голгофе. М., 2007.

570 Имеется в виду ежегодное торжественное шествие мусульманских верующих из Иерусалима к мусульманскому монастырю Наби Муса (Пророк Моисей), в 28 км от Иерусалима по Иерихонской дороге. По мусульманскому преданию, там находится могила Моисея. См. красочное описание праздника: *Архимандрит Киприан (Керн).* Отец Антонин (Капустин). М., 2005. С. 221.

571 В 1881 г. на о. Хиос в Эгейском море произошло сильнейшее землетрясение. Погибло ок. 4 тыс. жителей.

572 *Греч.* ‘святой монастырь’. Имеется в виду монастырь Успения Пресвятой Богородицы, в современных путеводителях — Неа-Мони (Новый монастырь), выдающийся памятник средневековой церковной архитектуры, находящийся в самом центре о. Хиос, основанный в 1042 г. императором Константином Мономахом. Во время землетрясения 1881 г. монастырь был частично разрушен, треснул купол соборного храма, но мозаики, несмотря на повреждения, сохранились.

573 Иерусалимскими. Аль-Кодс ‘Святой град’ — арабское название Иерусалима.

574 *Иронич.* ‘участники шествия в монастырь Наби (Неби) Муса’.

575 От *тюрк.* кавга ‘столкновение, война, драка’.

576 Огни праздничные — в связи с наступлением Лазаревой (Вербной) субботы.

577 4 апреля 1866 г. в Летнем саду в Петербурге на императора Александра II было совершено первое покушение. Стрелял дворянин Дмитрий Каракозов, член «Московского кружка», одного из осколков разгромленной «Земли и воли» Н. Г. Чернышевского. Покушение не удалось, стоявший неподалеку крестьянин Осип Комиссаров успел ударить убийцу по руке. Пуля пролетела мимо. По делу Каракозова было предано суду 36 человек. Все они были приговорены к каторге и ссылке, а сам Каракозов повешен 3 сентября 1866 г. Покушение произвело на современников огромное впечатление и сильно подействовало на императора, ознаменовав собой серьезную перемену в политической жизни страны.

578 Первые слова латинской поговорки: Sic transit gloria mundi ‘Так проходит слава мира’.

579 О. Антонин получил письмо от П. И. Нищинского. Нищинский Петр Иванович (08.09.1832–04.03.1896) — русский и украинский писатель и композитор. Воспитанник и духовный сын архимандрита Антонина с 7 июля 1847 г. Учился в Киево-Софийском (1842) и Киево-Подольском (1844–1845) духовных училищах, затем в Киевской Духовной семинарии. С 1850 г., когда о. Антонин был назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах, певчий в церковном хоре. Окончил богословский и филологический факультеты Афинского университета, получил степень магистра. В 1857 г., после разрыва со своим духовным наставником,

вернулся на родину. Жил и преподавал в Одессе, г. Ананьеве Херсонской губ. (ныне Одесской обл.) и Киеве. Автор переводов: «Слова о полку Игореве» на древнегреческий (1879), «Одиссеи», «Илиады» и «Антигоны» Софокла на украинский язык. Главные музыкальные композиции: думы «Казак Софрон», «Про Байду» и «Вечерницы». В письме от 31.10.1890 г. уполномоченный ИППО в Одессе М. И. Осипов сообщал Антонину о бедственном положении П. И. Нищинского, который из Одессы был переведен в Бердянск и вынужден «в полном смысле слова бедствовать с своей семьей и прибегать к помощи товарищей-сослуживцев, таких же бедняков, как и сам» (АРДМ. П. 83. Д. 1356).

580 Вайи — побеги молодых пальм, которые бросали под ноги Спасителю при Входе в Иерусалим. В Русской Церкви вайи изображаются ветками верб (отсюда Вербное воскресенье), в Палестине для крестного хода в Вербную субботу используются освященные ветви пальм. Именно такую «ветку Палестины», привезенную А. Н. Муравьевым из Иерусалима, имел в виду в своем знаменитом стихотворении М. Ю. Лермонтов.

581 *Греч.* ‘хлеб’. В православном церковном обряде — особый квасной хлеб (в отличие от иудейских и католических опресноков), используемый за богослужениями Светлой Седмицы. Освящается в первый день Пасхи, раздробляется и раздается верующим в Светлую субботу.

582 Мелетий — патриарший архидиакон.

583 *Греч.* ‘зима’.

584 Скараманга Николай Григорьевич — паломник 1880, 1881 и 1883 гг. из Петербурга.

585 Служба Недели ваий (Входа Господня в Иерусалим) в храме Гроба Господня включает вынос Масличного Древа, которое, символизируя Крестную жертву Спасителя, в конце службы раздирается верующими и разносится по домам в качестве благословения.

586 Намек на прямую связь «православия» абиссинского священника с его расчетом на материальную помощь со стороны Русской Духовной Миссии.

587 *Араб.* ‘собрание, совет’ (дословно ‘место, где сидят’).

588 «Revue des deux mondes» («Обозрение Старого и Нового света») — французский ежемесячный журнал, многолетним подписчиком которого был архимандрит Антонин. Основан в 1829 г., с 1831 г. право на издание приобрел Ф. Бюлоз, бывший пастух, сумевший привлечь к сотрудничеству лучших писателей и публицистов (Ш. Сент-Бёва, Ф. Р. Шатобриана, А. де Виньи, П. Мериме, А. Стендаля и др.) и сделавший журнал самым влиятельным и читаемым не только во Франции, но и за ее пределами. В библиотеке о. Антонина находились комплекты журнала за 1864–1870 гг. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 229).

589 Кумундурос Александр (1814–1883) — влиятельный греческий политик, неоднократно назначался премьер-министром. При нем летом 1881 г. Греция добилась воссоединения Фессалии и Эпира.

590 *Лат.* ‘боги величайшие’.

591 В оригинале слово выделено киноварью.

592 *Греч.* ‘многая лета’. 5 апреля совершается память преп. Платона Студийского — именины протоиерея Платона Капустина, старшего брата о. Антонина. См. выше примеч. 529.

593 По уставу в первые три дня Страстной Седмицы в Церкви прочитывается все Четвероевангелие, начиная (в понедельник) с Евангелия от Матфея.

594 *Нем.* ‘ничего’.

595 Хожев Козьма Петрович († 1869). Завещал Русской Духовной Миссии в Иерусалиме деньги, которые до о. Антонина так и не дошли (см. дневник за 19 июля 1870 г.).

596 Горчаков Александр Михайлович (04.06.1798–27.02.1883) — князь, канцлер (с 1867 г.), светлейший князь (с 1871 г.). Назначен Министром иностранных дел 15 апреля 1856 г. В 1881 г. отмечалось 25-летие его пребывания на этом посту.

597 *Иронич.* ‘Его Светлость’ — официальное обращение к светлейшему князю.

598 В 1879 г. по инициативе консула Н. А. Иларионова в Петербурге было принято решение о закрытии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Решение не было приведено в действие только благодаря личному вмешательству императрицы Марии Александровны. «Мрачная комиссия» — Палестинская комисия при Азиатском департаменте МИД, главным деятелем которой был неоднократно упоминаемый в дневнике Б. П. Мансуров.

599 Чин Умовения ног в Чистый Четверг совершается в Иерусалиме на площадке перед Храмом Гроба Господня с особой торжественностью и зрелищностью. Патриарх умывает ноги 12 архимандритам, изображающим апостолов. Ежегодно, с 1866 г., архимандрит Антонин участвовал в церемонии, изображая апостола Петра.

600 Доктор Кумберг. См. выше примеч. 398.

601 *Цсл.* ‘тяжелеет, грубеет, тупеет’.

602 *Фр.* ‘хорошая погода’.

603 *Цсл.* ‘не знаю’.

604 Прощание с Великим постом, когда читается молитва преп. Ефрема Сирина. Ср. русскую поговорку о великопостном времени: «Репа, да хрен, да книга Ефрем».

605 В среду Страстной Седмицы в последний раз совершается литургия (обедня) Преждеосвященных даров, которую служат Великим постом.

606 Т. е. официальным донесением с исходящим номером (в отличие от личных писем).

607 Спиридон (1839–1921), архимандрит Святогробского братства. Уроженец о. Кипр. Привезенный в Иерусалим в возрасте 6 лет, учился под руководством своего дяди, митрополита Петро-Аравийского Мелетия. Служил в Иерусалимской Патриархии. Создатель монастыря «Встречи» в Вифании (1879). Архиепископ Фаворский (1884). Назначен управлять Птолемаидской (1885), затем Вифлеемской (1886) епархиями. Патриарх Антиохийский (2.10.1891–1898).

608 О «маслинках» о. Спиридона сохранился красочный рассказ художника В. В. Верещагина, работавшего в Иерусалиме в 1884–1885 гг.: «После угощения и ласкового разговора ведет русскую паломницу известный о. Спиридон в свой сад, засаженный молодыми маслинами. “Вот, моя голубушка, тебе перед отъездом надобно выбрать дерево, — любое выбирай. Оно 1000 лет будет расти, за тебя Бога славить”. 1000 лет молитвы к Богу от маслины, вероятно, еще родственной одной из тех, мимо которых ходил сам Спаситель, как тут устоять! “А чего она стоит, отец?” — спрашивает наполовину уже сдающаяся женщи-

на. — “Что с тебя брать дорого. Давай, что можешь, клади хоть 5 рублей”. — “Ой, родной, нету! Всего-то и осталось 3 рубля” — “Ну, с товаркой сговорись”. И вносят поклонницы ласковому, красивому греку по 2,5 руб. из прибереженных на крайности денег. Отрезает он каждой по ветке, передает с церемонией: “Владей, — говорит. — Она теперь твоя, твоих детей, внуков, правнуков”. Когда за этой поклонницей приходит черед выбирать следующей соотечественнице нашей — сплошь и рядом выбор ее падает на ту же маслину; опять от нее отрезается ветвь, опять торжественно передается и проч. и проч.». (В. В. Верещагин о зарубежном Востоке. М., 2001. С. 10–11).

609 *Греч.* νιπτήρας ‘умовение’; ἔξω ‘вне, за пределами’. О. Антонину сообщили, что служба Умовения ног состоится, как обычно, на площади, вне храма.

610 По канонам священник не имеет права служить, совершать требы, а тем более таинства (в том числе исповедовать) вне своей епархии, без благословения правящего архиерея. В данном случае ситуация отягчалась моментом корыстным — присвоением платы за исповедь, которая должна была бы достаться греческим духовникам (такова особенность иерусалимской практики; в Русской Церкви духовник не собирает с прихожан «наисповеданных» денег).

611 *Нем.* ‘г-ну Гуте’.

612 Святитель Спиридон Чудотворец (IV в.) — один из наиболее почитаемых святых Православной Церкви. Архимандрит Спиридон (см. выше примеч. 607) «сотворил чудо», «найдя» неизвестное церковному преданию место встречи Христа с Марфой и Марией в Вифании и даже точно указав «камень, на котором сидел Спаситель» (ныне главная святыня монастыря «Встречи»).

613 Евфимий, архимандрит — параскевофилакс (заместитель настоятеля) храма Гроба Господня, столь же мало похожий на преподобного Евфимия Великого († 473), как архимандрит Спиридон на своего небесного покровителя.

614 *Греч.* ροσόλι ‘розовый ликер’.

615 Имеется в виду утреня с чтением 12-ти Евангелий Святых Страстей Господних.

616 Т. е. проповеди, которую арх. Антонин должен произнести в пятницу на *месте лобном* (на Голгофе).

617 Слово «Плач на память Страстей Христовых» входит в книгу проповедей о. Антонина «Круг подвижных праздников Церкви. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни постной и цветной триоди». (первое изд.: Киев, 1850. Ч. 1). См. также: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Проповеди. М., 2003. С. 163–171.

618 *Фр.* discours ‘речь, выступление’.

619 В оригинале слово выделено киноварью.

620 В оригинале слово выделено золотом.

621 В оригинале текст молитвы, день и число выделены киноварью.

622 *Греч.* ‘Христос воскресе из мертвых’ — первый стих тропаря Пасхи. В оригинале слова тропаря выделены киноварью.

623 В оригинале слова выделены киноварью.

624 Фонтана́ Елена Ивановна, по первому браку Коссена (Cossena). О. Антонин был хорошо знаком с нею и ее первым мужем. См. дневник 1871 г.

625 Пакмор — бывший греческий консул в Иерусалиме.

626 Левитов Петр Дмитриевич († 1888) — смотритель мужского подворья на Русских Постройках в 1864–1888 гг. В отсутствие секретаря консульства исполнял временами его обязанности.

627 *Греч.* ‘Христос воскресе’.

628 Мелетий (1831–1891), митрополит Софийский (с 1872). Во время Русско-турецкой войны 1877–78 гг. подарил Лейб-Гвардии Егерскому полку икону болгарского святого Иоанна Рыльского «в знак благословения от признательной Болгарской Церкви». Ныне хранится в церкви св. первоверховных апостолов Петра и Павла (Мироновской) в Санкт-Петербурге.

629 Храм во имя Святых Праотцев с приделом Святой Троицы у Дуба Мамврийского в Хевроне, о котором мечтал Антонин, будет построен одним из его преемников, начальником РДМ архимандритом Леонидом (Сенцовым), в самый канун Первой мировой войны, в 1914 г., а освящен митрополитом Анастасием (Грибановским) в 1925 г.

630 Георг I (-Кристиан-Вильгельм-Фердинанд-Адольф) (24.12.1845–5.03.1913) — король Греции (с 31.10.1863). Сын датского короля Кристиана IX, брат русской императрицы Марии Федоровны. Его супругой, «королевой эллинов», была великая княгиня Ольга Константиновна (1851–1926), дочь великого князя Константина Николаевича.

631 *Греч.* ‘народ и нация’.

632 *Нем.* ‘господин Мурат’. См. выше примеч. 43.

633 *Греч.* ‘новобрачные’.

634 Константин (1818–18.01.1886) — арабский священник, протопресвитер иерусалимский, глава арабской православной общины.

635 Екатерина Никитична — паломница из России, постоянно проживавшая в Иерусалиме.

636 *Нем.* ‘дворцовая революция’.

637 *Цсл.* ‘куда’.

638 От ‘бакалея’.

639 *Иронич.* ‘паломник’.

640 Шидловский Сергей Илиодорович (16.03.1861–07.07.1922) — известный политический деятель. Из дворян Воронежской губ. Окончил Александровский лицей, отбывал воинскую повинность. С 1880 г. служил по Министерству внутренних дел. В 1881 г. совершил заграничную поездку, в ходе которой посетил Святую Землю. В 1907–1917 гг. член Государственной Думы III и IV созывов. В канун революции один из лидеров Прогрессивного блока, в марте 1917 г. член Временного комитета Государственной Думы. В 1917–1918 гг. участник Поместного Собора Русской Православной Церкви. Позже в эмиграции. Оставил «Воспоминания» (Берлин, 1923. Т. 1–2).

641 Неизвестный благотворитель Кодрат Н., приславший позже о. Антонину, согласно обещанию, колокол в 40 пудов. См. ниже.

642 Кордюк Ф. Л. См. выше примеч. 386.

643 Ныне с. Усть-Миасское Каргопольского района Курганской области. Село Батурино — родина о. Антонина — расположено в соседнем Шадринском районе.

644 *Ит.* ‘ничегонеделанье’.

645 *Народ.* ‘прошлой зимой’.
646 Неточная цитата из стихотворения Г. Р. Державина «Арфа». В оригинале: «Отечества и дым нам сладок и приятен» (*Державин Г. Р.* Стихотворения. Л., 1957. С. 276).
647 *Иронич.* ‘история’.
648 Елагин Н. В. См. выше примеч. 226.
649 Фирман с разрешением на строительство пришел от султана лишь в июне 1882 г.
650 *Греч.* Πετρούπολις ‘Петроград’.
651 *Цсл.* ‘греки’.
652 Сестры Жиян (Жияновы), Вера и Надежда, киевские монахини, прибыли в Иерусалим в 1873 г. и были одними из первых «скитниц» в Горнем (первое упоминание о них в дневнике — 21 октября 1873 г.). «Келлия» (дом) для них была заложена 30 ноября того же года. В соответствии с договором, после кончины сестер дом перешел во владение РДМ.
653 Как указано в «Православной энциклопедии», Патриарх Иерофей родился «ок. 1815» (Т. XXI. М., 2009. С. 383).
654 Игра слов: го́рнцы — жители Горней, *цсл.* горнцы́ ‘глиняные горшки’.
655 *Лат.* ‘одно вместо другого; путаница, недоразумение’.
656 Речь идет о прекращении строительных работ на почти законченном здании храма Вознесения на Елеоне.
657 Имеется в виду разновидность фисгармонии.
658 *Фр.* ‘государственный переворот’.
659 *Фр.* ‘в пару, в дополнение’.
660 *Суворин А. С.* Мерзость на святом месте // Новое время. 1 марта 1881 г. — Рецензия на книгу «Пейс-паша».
661 Сушкова Е. Я. См. выше примеч. 71.
662 Поллукс — звезда в созвездии Близнецов.
663 Чайка О. С. См. выше примеч. 388.
664 *Греч.* ‘господин Симон’. См. выше примеч. 50.
665 23 апреля Церковь совершает память св. вмч. Георгия Победоносца. Именинники — архитектор Георгий Франгья и Г. С. Сарден — «Жорис» (о нем см. выше примеч. 33)
666 «Die Deutsche Rundschau» («Немецкое обозрение»), общественно-политический и литературный ежемесячный журнал, основанный в 1874 г. По оценке современников, это был лучший из «толстых» журналов, ставивший задачу «изображения сущности германского гения во всех его проявлениях», «зеркало культурной эволюции Германии».
667 Василий — митрополит Сирояковитской Церкви. Резиденцией яковитских митрополитов является монастырь Св. Апостола и Евангелиста Марка в Иерусалиме.
668 Турецкая лира — меджид. См. выше примеч. 26.
669 Фарах — служащий на Русских Постройках.
670 Мустафа — шейх из Иерихона.
671 Имеется в виду иеромонах Вениамин. См. выше примеч. 169.
672 Возможно, имеется в виду Мария Петровна фон Шпигельберг, вдова полковника Гавриила Ивановича Шпигельберга, мать Геннадия Гавриловича Шпигельберга (1849–1911), похороненного на кладбище Сан Микеле в Венеции.

673 «Соломонова колонна», как называл ее Антонин, и сегодня находится in situ на Русских постройках, в неглубоком раскопе, в полусотне метров от Троицкого собора, близ южной стены Елизаветинского подворья. Она была обретена случайным образом, весной 1871 г. Очевидец, игумен Парфений (Агеев), в записках о втором своем паломничестве в Иерусалим рассказывал: «На русской усадьбе при мне открыт древний памятник. В Великом посту садовник начал копать яму для дерева; прокопавши около полуаршина, попал на камень, он очень хотел его откопать, но, видя, что он тесаный и обвалистый, донес архимандриту и консулу; те приказали его окопать и осмотреть. Что же оказалось, — гигантская колонна восемнадцать аршин длины и толщины семь четвертей, три стороны круглые, а четвертая плоская; должно быть, была приготовлена Соломоном в храм к стене. Таковых колонн мы много видели внизу под Омаровой мечетью. Теперь эта колонна сделалась в Иерусалиме предметом любопытства, ежедневно приходят толпы народа удивляться этому обретению. Сам Патриарх уже дважды приходил со своим собором оную посмотреть, но она еще лежит на месте, только окопаны оконечности и средина, и под нее подкопано; как-то ее будут поднимать из своего гнезда, где она спокойно лежала более трех тысяч лет!» (*Парфений (Аггеев), инок.* Странствия по Афону и Святой Земле. М., 2008. С. 179).

674 *Фр.* ‘Игнатьев, он гений’.

675 Очевидно, речь идет о сражении французских войск с вторгшимися на территорию Алжира тунисскими племенами 30–31 марта 1881 г. Продолжение военных действий привело к занятию Туниса французскими войсками и установлению протектората.

676 Гур-Назарьянц В. С. См. выше примеч. 231.

677 Нищинская Светлана Петровна — младшая дочь П. И. Нищинского. См. выше примеч. 579.

678 Имеется в виду газета «Berliner Tageblatt», основанная в 1872 г. известным издателем Рудольфом Моосе. Одна из влиятельных немецких газет.

679 *Ит.* signore ‘синьор, господин’.

680 Миловидова Мария Васильевна († 12.12.1914) — русская паломница и благотворительница. Приехала в Святую Землю в 1881 г. как послушница московского Алексеевского монастыря, жила в различных греческих монастырях. Выступила одной из главных благотворительниц о. Антонина и его помощника игумена Парфения по освоению участков на Елеоне. В 1899 г. купила земельный участок с постройками на ул. Пророков в Иерусалиме, на который по совету консула А. Г. Яковлева оформила вакуф «в пользу русских монахов и паломников, проживающих при Русской церкви в деревне Ат-тур (Масличная гора) и прибывающих к ней для поклонения во всякое время, пока они будут существовать, век за веком и поколение за поколением» (Россия в Святой земле. М., 2000. Т. II. С. 298). В 1902 г. приняла монашество с именем Евпраксия. В 1906–1914 гг. — первая настоятельница Русского Спасо-Вознесенского Елеонского монастыря в Иерусалиме. Ее дом и сегодня принадлежит РДМ.

681 В оригинале буквы «М» и «Й» выделены киноварью.

682 *Фр.* ‘плут, мошенник’.

683 Ироническое самообозначение Антонина и Я. Е. Халеби.

684 Дворец, построенный в 1865–1875 гг. Рабахом эфенди аль-Хусейни, представителем арабского богатого и влиятельного рода. Выдающийся памятник светской мусульманской архитектуры Иерусалима, ставший центром квартала Хусейни.

685 Имеется в виду дом Селим Бея аль-Хусейни, Председателя Иерусалимского Меджлиса (мэра Иерусалима).

686 *Греч.* ‘добрый день!’, ‘здравствуйте!’.

687 Анатá — селение в 10 км к северу от Иерусалима, на месте библейского города Анафоф, где родился пророк Иеремия (Иер. 1, 1).

688 При въезде в селение Аната расположен участок «Бет-аль-Хараб», приобретенный о. Антонином в 1879 г. На участке были обнаружены остатки древнего византийского храма, связанного предположительно с памятью пророка Иеремии.

689 Антонин направляется в ущелье («дебрь») Айн-Фара, к развалинам древнего монастыря, основанного в IV в. преп. Харитоном Исповедником.

690 «Генерал» — В. Н. Хитрово (см. выше примеч. 251). Речь идет о второй поездке Василия Николаевича в Палестину с женой в октябре-ноябре 1880 г., когда он, в сопровождении архимандрита Антонина, посетил многие святые места и христианские селения.

691 Имеется в виду крещение 1 мая 1880 г. в Айн-Фаре Марка Слуцкого, направленного позже учителем в русскую школу в Бейрут.

692 Как явствует из дневника о. Антонина, литургию в пещерном храме Харитона Исповедника он совершил 9 мая 1867 г., а запись на стене пещеры, очевидно, делалась позже, по памяти, чем и объясняется ошибка в показании года.

693 *Фр.* ‘гора Скопус’.

694 Ибрагим Хаммури — шейх из г. Хеврона, шериф Гробницы Авраама. С его помощью и на его имя о. Антонин купил участок Баляд-ан-Насара (‘христианские развалины’) в северной части Хеврона (см. дневник за 26 февраля 1881 г.). В письме к М. П. Степанову от 26 июня 1887 г. архимандрит Антонин ходатайствовал о награждении Ибрагима-эфенди «за его 20-летние услуги нам» каким-либо русским орденом, т. к. ему «мы обязаны всеми своими успехами в Хевроне» (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 435). После смерти о. Антонина († 1894) и И. Хаммури (ум. 1896) старший сын («птенец») и наследник, шейх Ахмед, отказался признать сделку, несмотря на предъявленные ему многочисленные денежные расписки отца. После смерти Ахмеда (1898) наследники (жены и внуки) продолжили тяжбу, но в конце концов решением хевронского суда собственником участка была признана Русская Духовная Миссия (1905).

695 Тоблер Титус (1806–1877) — швейцарский ученый, лингвист, врач и путешественник, исследователь Палестины. Совершил четыре поездки на Восток (1835, 1840, 1857, 1865). Автор книг «Bethlehem in Palästina» (1849); «Golgotha» (1851); «Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen» (1853–1854); «Bibliographia geographica Palaestinae» (1867); «Descriptiones Terrae Sanctae ex saeculo VIII, IX, XII et XV» (1874). В 1877, после кончины ученого, его библиотека была приобретена Императорской Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге (ныне РНБ).

696 *Араб.* ‘завтра’ (в смысле ‘дожидайся, держи карман’).

697 Хевронский участок о. Антонина с Дубом Мамврийским сложился из 12 разновременных земельных приобретений 1868–1889 гг. Братья Абу-Касем — владельцы одного из таких участков.

698 *Греч.* ‘путаница, неразбериха’.

699 Кадышева А. И. См. выше примеч. 141.

700 Имеется в виду Волкова Ф. П. См. выше примеч. 102.

701 Берггейм Пауль (Bergheim Melville Peter (Paul)) — банкир, из крещеных евреев, выходец из Германии. В 1851 г. основал банк в Иерусалиме, а затем, в 1877 г., совместно с сыном Кристофером Берггеймом, построил паровую мельницу. В январе 1892 г. банк Берггейма обанкротился и был закрыт. Семейство имело большой дом с садом на Яффской дороге, близ Муниципального Парка.

702 От *фр.* duc ‘герцог’. *Здесь*: великие князья. Ср. ниже *грандуки*, *Les Grands Duks*.

703 Гатт Георг (Gatt Georg) — немецкий католический миссионер в Газе, археолог и палестиновед. Автор работ: «Sion in Jerusalem» (1900), «Zur Topographie Jerusalems» (1902) и др.

704 Имеется в виду император Эфиопии Йоханнес IV (1872–1889). Опубликованные в газетах слухи о его смерти оказались ложными.

705 Цы Ань — главная супруга императора Сянь Фына (ум. 1861), в китайском обозначении «императрица Восточного дворца» — умерла 7 апреля 1881 г.

706 *Греч.* ‘грехи’.

707 Мансуров Павел Борисович (1795–1881) — отец Б. П. Мансурова (см. выше примеч. 433). Участник Отечественной войны 1812 г., друг А. С. Пушкина. Действительный тайный советник, чиновник Министерства финансов.

708 Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (18.12.1824–18.08.1896), князь — русский дипломат. Посол в Турции (1859–1863, 1878–1879), Англии (1879–1882), Австро-Венгрии (1882–1895). Министр иностранных дел (1895–1896).

709 Гирс Николай Карлович (09.05.1820–14.01.1895) — государственный деятель, дипломат. С 1875 г. товарищ министра иностранных дел, одновременно управлял Азиатским департаментом на правах директора. С 1882 г. — министр иностранных дел и член Государственного совета.

710 Сабуров Петр Александрович (1835–1918) — русский дипломат. Постоянный поверенный в делах в Карлсруэ (Баден) (1869), посланник в Афинах (1870–1879), посол в Берлине (1879–1884). Сенатор (1884), член Государственного Совета (1900), действительный тайный советник. Известный археолог и собиратель древностей, его коллекция терракотовых статуэток в 1884 г. была приобретена Эрмитажем. Автор научных трудов и мемуаров.

711 Судковский Гавриил Дионисьевич (1814–1907) — протоиерей, герой Крымской войны 1853–1856 гг. Окончил Херсонскую духовную семинарию и был рукоположен во священники в Очаковский Никольский собор (1842). Переведен в Военное ведомство и причислен к тому же собору (1846). За содействие в отражении англо-французских пароходов, напавших на Очаковскую крепостную Николаевскую батарею, награжден кабинетным золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте (1854). В память войны 1853–56 гг. получил бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте, светло-бронзовую медаль на Андре-

евской ленте и знак Красного Креста. По прошению уволен от должности благочинного (1881). Получил дворянство (1889).

712 Серединский Тарасий Федорович (1822–1897) — протоиерей, духовный писатель. Окончил Херсонскую духовную семинарию (1841) и Петербургскую духовную академию со степенью магистра (1845). Служил в русских посольских храмах в Неаполе и Берлине. Главные труды: «О богослужении западной церкви» (1849–56), «О богослужебном благочинии западной церкви» (1859), «Об индульгенциях» (1860), «Общественное богослужение у протестантов» (1889).

713 Базарянинов Афанасий Лукич (1817–1875) — протоиерей. Окончил Херсонскую духовную семинарию (1842) и Петербургскую духовную академию (1846). Настоятель Николаевской единоверческой церкви в Санкт-Петербурге (1854–1867).

714 *Греч.* ‘новый день’. Имеется в виду газета «Имера».

715 Очевидно, имеется в виду митрополит Вифлеемский Анфим.

716 Речь идет об оформлении купчих на приобретенные о. Антонином в Тивериаде участки «с колоннами» (18 тыс. кв. м) и «с горячими источниками» (4,5 тыс. кв. м), которые так и не были признаны турецкими властями.

717 9 мая Православная Церковь совершает празднование перенесения мощей свт. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в г. Бари («Вешний Никола»).

718 О. Антонин вел переговоры о приобретении участка с Георгием Халеби, отцом Якуба, землевладельцем в Яффе.

719 *Греч. бран.* ‘чума, холера’ (о женщине).

720 Бове Сарра Александровна, де (в девичестве Соловцова) — паломница из Пензенской губернии. Род. в с. Соловцовки Мокшанского уезда Пензенской губ. Племянница Н. А. Мухановой. Вышла замуж за отставного поручика Сергея де Бове, из знатного, но небогатого рода. Супруг увез жену в Париж, где они познакомились с И. Е. Репиным. Сара Александровна позировала художнику при создании картины «Царевна Софья в Новодевичьем монастыре». По возвращении из-за границы семья обосновалась в селе Ермоловка, в нескольких километрах от Пензы, где у них был свой винокуренный завод.

721 Монахиня Антония. См. выше примеч. 370.

722 Очевидно, речь идет о предполагавшихся перемещениях в иерархии Иерусалимской Церкви. Кирилла, архиепископа Севастийского, Патриарх хотел сделать «святым Петром» (митрополитом Петры Аравийской), митрополита Вифлеемского Анфима — назначить митрополитом Птолемаидским (в Акру), а Агапия Птолемаидского — опять Вифлеемским. Все перестановки планировались ради того, чтобы посвятить в архиереи архимандрита Никодима, будущего Патриарха, находившегося в то время в России. Комбинация не состоялась. Вопреки желанию и планам Патриарха Иерофея, члены Иерусалимского Синода отказались поддержать эту идею, опасаясь конкуренции. Архимандрит Никодим будет, по просьбе иерусалимского священноначалия, посвящен в архиепископа Фаворского в Петербурге (во избежание его появления в Палестине).

723 *Греч.* ‘послушанием’.

724 *Греч.* ‘рабством’.

725 См. выше примеч. 294.
726 Константин — учитель (даскал) в училище Крестного монастыря.
727 От *лат.* nihil ‘ничто’. *Здесь* ‘нигилизм, революционно-демократическое движение’.
728 Конечная Матрона — паломница.
729 Архимандрит Никодим, будущий Патриарх Иерусалимский. См. выше примеч. 257.
730 См.: *Дмитриевский С.М.* Русские раскопки на Елеонской горе. М., 2006. С. 55–57.
731 Степанов Михаил Петрович (10.02.1853–12.12.1917) — полковник, позже генерал, состоявший с 1878 г. при великом князе Сергии Александровиче. Окончил Пажеский корпус, Академию Генерального Штаба (1877). Полковник (1880), генерал-майор (1891), генерал-лейтенант (1900), генерал от кавалерии (1910). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 29 апреля 1878 г. М. П. Степанов состоит при особе Великого Князя Сергия Александровича (в том числе, с мая 1889 г. по апрель 1891 г. — адъютант Великого Князя). Сопровождал Сергия Александровича в обеих его поездках в Святую Землю (1881, 1888). Один из создателей Императорского Православного Палестинского Общества (1882), его Секретарь (1882–1889) и помощник Председателя (1889–1917).
732 *Араб.* ‘хорошо’.
733 Матушка Леонида — монахиня Лебединского Николаевского монастыря (Киевской губернии). Одна из первопоселенок и организатор монастырского устройства в Горней.
734 Речь идет о Евфимии Апостолиди, петербургском гимназисте. «Дворником, умершим от пьянства», называет его отца, Клеопу, автор пасквиля «Пейс-паша». Чиновник V класса именовался «Ваше Высокородие». Офицеры, соответствующие этому классу, получали дворянство.
735 Имеется в виду отставка министра внутренних дел Лорис-Меликова (заменен Н. П. Игнатьевым 4 мая 1881 г.). Процесс увольнения Александром III прежних, «либеральных» министров растянулся на несколько месяцев. Так, министр финансов А. Г. Абаза был уволен 6 мая 1881 г., военный министр Д. А. Милютин — 22 мая 1881 г., Председатель Госсовета великий князь Константин Николаевич — 13 июля 1881 г., министр двора А. В. Адлерберг — 17 августа 1881 г.
736 *Фр.* ‘отставание’ (о часах).
737 Так в тексте. Речь идет о протоиерее Гаврииле Судковском. См. выше примеч. 711.
738 *Исп.* cuñada ‘золовка, свояченица, невестка’. Речь идет о заботах Анастасия Ламбро о сестрах своей жены.
739 Харам-эс-Шериф ‘благородное святилище’ — арабское обозначение мусульманского комплексса на Храмовой горе в Иерусалиме.
740 Поездка в Яффу для встречи Высочайших гостей.
741 *Лат.* ‘экспромтом’.
742 Колония (Kulonieh) — ближайшая остановка на пути из Иерусалима в Яффу, находившаяся недалеко от Айн-Карема.
743 Ныне дер. Абу-Гош в 11 км к северу от Иерусалима. По одному из древних преданий, подхваченному крестоносцами, здесь находился евангельский Эммаус.
744 Баб-эль-Вади (‘врата ущелья’) — хан, находившийся на середине пути между Яффой и Иерусалимом, где путешественники останавливались для отдыха и корма лошадей.

745 Рамла — древняя Аримафея, родина Иосифа Аримафейского. В современном своем виде это мусульманский город, основанный в 716 г. халифом Сулейманом.

746 Имеется в виду русский участок с гробницей св. Тавифы в Яффе, приобретенный архим. Антонином в 1869 г. Позже им был построен на этом участке храм во имя апостола Петра и праведной Тавифы (освящен 16 января 1894 г., за два месяца до смерти Антонина).

747 Юсеф-эфенди — каймакам в Яффе.

748 Кригер — драгоман губернатора Иерусалима.

749 Риза-паша — турецкий сановник, назначенный султаном сопровождать в поездке великих князей.

750 «Сарафаний» — ироническое прозвище, которым Антонин нередко обозначает в дневнике Епифания, архиепископа Иорданского. См. о нем примеч. 62.

751 Григорий, игумен — настоятель греческого Георгиевского монастыря в Яффе.

752 В оригинале имена выделены киноварью.

753 Великим князьям Сергию (1857–1905) шел в описываемое время 24-й год, Павлу Александровичу (1860–1919) — двадцать первый.

754 *Лат.* ‘другое я, близкий друг, единомышленник’.

755 Великий князь Константин Константинович (1858–1915), сын великого князя Константина Николаевича, самый близкий друг великого князя Сергия Александровича. Впоследствии, с 1889 г., — Президент Петербургской Академии наук, поэт, автор стихотворной драмы «Царь Иудейский», литературный псевдоним «К. Р.». В оригинале имя выделено киноварью.

756 Агафангел, иеромонах — паломник в 1873–1874 гг.

757 Русский приют — здание, арендованное и оборудованное для приема русских паломников в Яффе Б. П. Мансуровым в 1860 г., Русский сад — участок с гробницей св. Тавифы, приобретенный о. Антонином.

758 *Греч.* λοκάντα ‘ресторан’.

759 *Греч.* καρρότσα ‘коляска, экипаж’.

760 Латрун — историческая местность в 28 км к западу от Иерусалима, которая по старой традиции связывалась с родиной Благоразумного Разбойника. В 1843 г. американский историк Э. Робинсон идентифицировал развалины с евангельским Эммаусом. Латрун лишь по филологическому казусу сделался родиной Благоразумного Разбойника. Это арабское искаженное произношение французского названия Ле Торон де Шевалье ‘башня рыцарей’. Так называлась крепость, построенная крестоносцами в XII веке на том месте, где находится теперь монастырь. Со временем Ле Торон превратился в Латрун. В XV в. произошло новое переосмысление: арабский Латрун был осмыслен как латинское Каструм Бони Латронис ‘крепость Благоразумного разбойника’.

761 В оригинале день и число выделены киноварью.

762 С появлением в Палестине первых групп немецких переселенцев-темплеров (немецкая колония в Яффе возникла в 1868 г., в Иерусалиме в 1872 г.), была организована первая транспортная компания, наладившая в 1869 г. регулярное сообщение между Яффой и Иерусалимом. Они же занимались импортом, сборкой и ремонтом повозок. Как писал А. В. Елисеев, «ездить в Иерусалим гораздо удобнее на каруцах — “немцевых колесницах”. Еще ранним утром, условившись с возницами,

богомольцы отправляются на “немцевы колесницы”, которые стоят за рынком у Иерусалимского выезда <из Яффы>. Мест в колеснице бывает чаще всего 6 или 4, иногда вся каруца занимается одним богомольцем, везущим много вещей» (*Елисеев А. В.* С русскими паломниками на Святой Земле. С. 111–112).

763 Имеется в виду Никифор, архиепископ Севастийский.

764 *Греч.* ‘едут’.

765 *Греч.* ‘идут’.

766 В часовне Вознесения, у камня, на котором отпечатлелась стопа Возносящегося Спасителя.

767 Имеется в виду территория будущего Русского Вознесенского монастыря на Елеоне. Спасо-Вознесенский собор, который архим. Антонин начал строить еще в 1873 г., был к этому времени уже полностью завершен.

768 Самури Жибраил (Гавриил) Фотиевич — сын драгомана русского вице-консула в Яффе Фотия Яковлевича Самури.

769 «Святейший Сонм» — Святейший Синод (*цсл.* сонм ‘собор, синод’), «Министерство несвоих дел» — Министерство иностранных дел.

770 *Цсл.* ‘в иные места’.

771 *Нем.* ‘господин Шик’. О нем см. выше примеч. 281.

772 Гефсиманские ворота — единственные ворота Старого города, открытые на восток (Золотые ворота были заложены в XIII в.). Название связано с тем, что от них начинается дорога в Гефсиманию, к гробнице Божией Матери и Гефсиманскому саду.

773 Евангельская Овчая купель (Вифезда) представляет собой систему археологических напластований: древнееврейская купальня для мытья овец, приводимых для жертвоприношения в Храм, римские бани, использовавшие прежний водоем, византийский храм, почтивший совершенное здесь Иисусом чудо исцеления расслабленного, наконец, храм крестоносцев, воздвигнутый на руинах разрушенной персами византийской церкви. Вифезда, покрытая глубоким культурным слоем, была обнаружена К. Шиком в 1871 г. Полномасштабные раскопки произведены в 1956 г.

774 Базилика святой Анны была построена в XII в. женой короля Иерусалимского Балдуина над криптой, расположенной, по мнению католических археологов, на месте дома Иоакима и Анны. В 1856 г. турецкий султан Абд-уль-Меджид подарил этот участок императору Наполеону III — в благодарность за участие Франции в Крымской войне. Храм был восстановлен в 1860-е гг. по проекту архитектора К. Маусса.

775 Капелла Бичевания на Крестном пути существовала со времен крестоносцев. В 1839 г. францисканцы реставрировали и расширили древнюю церковь, а в 1928 г. она была полностью перестроена по проекту итальянского архитектора Антонио Барлуцци.

776 Претория, или Темница Иисуса — греческая православная церковь, находящаяся на месте древней римской тюрьмы, где Спаситель провел последнюю ночь перед Распятием.

777 Арка «Се Человек» (Ecce Homo) на Крестном пути находится, по преданию, на месте, куда Понтий Пилат вывел Иисуса Христа. Трехпролетная арка принад-

лежит эпохе Адриана, центральный ее пролет стал после реконструкции алтарем храма католического женского монастыря Сестер Сиона (освящен 3 апреля 1868 г.). Археологический комплекс монастыря включает цистерну Струтион, римскую мостовую (*греч.* Лифостротон), давшую название всему комплексу, и арку, взятую в архитектурный «футляр» — храм Богоматери Сионской.

778 Крестный путь (Виа Долороза) — реконструированный католическими археологами путь Спасителя от резиденции Понтия Пилата до Голгофы.

779 Имеется в виду Стена Плача — часть западной подпорной стены Храмовой горы, единственное сооружение, сохранившееся от Иерусалимского храма, разрушенного римлянами в 70 г.

780 Строганов Григорий Сергеевич (16.06.1829–13.07.1910) — граф, полковник, флигель-адъютант. Шталмейстер (1872). Действительный статский советник (1883). Почетный член Академии художеств.

781 Пожертвование Г. С. Строганова в 12 тыс. франков было полностью присоединено к капиталу Палестинской комиссии и использовано, в частности, по ходатайству консула Максимова на устройство ванного отделения и ледника в Русской больнице.

782 Введенский А. А. См. выше примеч. 322.

783 Имеется в виду так называемая «Гробница Давида» — в нижнем этаже Горницы Тайной Вечери. Во времена Антонина — и до 1917 г. — мечеть, в настоящее время синагога.

784 О местоположении дома первосвященника Каиафы в настоящее время существуют две гипотезы, археологически почти равно обоснованных. По армянскому преданию (ему и следует о. Антонин), на этом месте находится теперь храм Христа Спасителя в армянском монастыре за Сионскими воротами, являющийся усыпальницей армянских Патриархов Иерусалимских. По мнению же археологов, проводивших раскопки на территории монастыря ордена Ассумпционистов, дом Каиафы находился там, где построен в 1924 г. храм Сан-Пьетро-ин-Галликанту («там, где пел петух»).

785 Мусорные (или Гнойные) ворота, узкие и низкие, ведущие в Иерусалим с юга, получили свое название с давних времен, когда через эти ворота вывозили мусор на городскую свалку, находившуюся в Геенне Огненной.

786 Речь идет о единственном в Иерусалиме подземном питьевом источнике, именуемом «Источник Девы» (жители деревни Силоам называют его по-арабски «Умм аль-Дарадж» — «Мать ступеней»). Тридцать две ступени вниз нужно пройти, чтобы спуститься к воде. В Библии этот источник называется Гихон. Царь Езекия (ок. 700 г. до Р. Х.) приказал прорубить туннель через гору, соединив источник Гихон с резервуаром, вошедшим в историю как Силоамская купель. Вода и сейчас течет этим древним извилистым акведуком. В V в. над купелью была воздвигнута византийская церковь, развалины которой сохранились до наших дней.

787 Участок, приобретенный в 1873 г. о. Антонином в дер. Силоам (совр. Сильван), состоит из двух пещер, высеченных в скале, из которых большая называется «Могила дочери Фараона» (имеется в виду одна из жен Соломона) или по-арабски «Мегарет уз-Зуннар» («пещера с поясом или с карнизом»). «Силоамский монолит», как назы-

вают его в литературе, является ценным археологическим памятником. Писатель-паломник Е. Л. Марков, посетивший Иерусалим в 1885 г., рассказывает о встрече с русской монахиней Мариной из Вятской губернии, обитавшей, с позволения о. Антонина, в «гробнице Фараонитки» «с тульским самоваром и суздальской иконой» (*Марков Е. Л.* Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 161–163).

788 Имеются в виду гробницы св. праведного Захарии, апостола Иакова Брата Господня и Авессалома, сына царя Давида, в долине Иосафата, т. е. в долине Кедронского потока.

789 Золотые ворота, считавшиеся в эпоху Христа Спасителя главным парадным входом на Храмовую Гору, представляют собой византийскую постройку, воздвигнутую на фундаментах Красных Ворот Иерусалимского Храма и сохраненную в основных деталях при перестройке стен и башен строителями Сулеймана Великолепного (XVI в.). Название «Золотые» является, видимо, ошибочным переводом библейского названия «Красные Ворота» (Деян. 3, 2). Ворота были заложены турками в 1530 г., поскольку, по древнему поверью, в них должен войти Мессия при Втором Пришествии.

790 Вдоль всей восточной стены Старого города идет мусульманское кладбище, наиболее ранние памятники которого восходят к эпохе мамлюкского господства в Иерусалиме (XIV–XV вв.).

791 «Ворота Госпожи Марии» (по-арабски «Сити Мариам») — так называют местные жители Гефсиманские или Львиные ворота, потому что рядом находится православный храм Рождества Богородицы.

792 *Греч.* χαβούζα ‘водоем, бассейн, цистерна’. Имеется в виду так называемый «Мариинский бассейн», находившийся к северу за Гефсиманскими воротами. В настоящее время не существует.

793 Фотий, почтительно именуемый Великий, — архидиакон Иерусалимской Церкви, ректор Богословской школы при Крестном монастыре. Впоследствии профессор Богословской школы на о. Халки (Константинопольский Патриархат).

794 *Греч.* ‘просвещенный’.

795 *Лат.* ‘море’.

796 Францисканский монастырь на месте Рождества Иоанна Предтечи.

797 Источник, на который ходила, по преданию, за водой Пресвятая Дева, гостившая в Горней у праведной Елизиветы. Над источником — мечеть, закрытая после 1948 г., когда арабское население было изгнано из Айн-Карема.

798 Magnificat (от *лат.* magnificat ‘величит’) — францисканский монастырь, приписанный к монастырю Рождества Иоанна Предтечи в Айн-Кареме и расположенный на месте встречи Богородицы и Елизаветы, где Пресвятая Дева воспела молитву *Величит душа моя Господа*. В современном виде храмовый комплекс, включающий Верхнюю и Нижнюю церкви (со Святым колодцем в крипте), построен в 1938–1955 гг. по проекту итальянского архитектора А. Барлуцци. На стене клуатра размещены керамиды с текстом молитвы «Величит» на 42 языках — в том числе по-церковнославянски.

799 «Большой дом», если идти вверх по склону холма, как шел о. Антонин со своими спутниками, находится справа, т. е. к западу, от Magnificat’а, окруженного со всех сторон территорией русского участка (нынешнего Горненского монастыря).

800 «Малый дом» расположен, соответственно, слева, т. е. к востоку, от францисканского участка.

801 Речь идет о строительстве храма в Горней, законченном в 1882 г. Освящен 30.03.1883 г. Горненская женская община официально утверждена Св. Синодом в 1898 г.

802 Павла (Федорова) — одна из первопоселенок Русской Горненской обители — «скитянок», как называл их о. Антонин. Память о матушке Павле и сейчас хранится в монастыре.

803 Великий князь Вячеслав Константинович (1862–1879), младший сын великого князя Константина Николаевича.

804 *Цсл.* ‘кутья, сочиво’.

805 Гробницы св. Иосифа Аримафейского и прав. Никодима находятся в храме Гроба Господня, в сирийском приделе, к западу от Кувуклии.

806 Гробница Рахили, жены праотца Иакова (Быт. 35, 19–20), находящаяся на пути из Иерусалима в Вифлеем. В мусульманский период над гробницей был воздвигнут мавзолей, перестроенный в 1841 г. на средства известного английского благотворителя Палестины М. Монтефиоре.

807 Имеется в виду М. П. Степанов.

808 Пещера неподалеку от вифлеемского храма Рождества Христова, в которой отдыхало Святое Семейство на пути в Египет. Получила свое название от капель молока, разбрызганных, по преданию, в момент, когда Богородица кормила Младенца.

809 Имеются в виду пещеры блаженного Иеронима, Павлы и Евстохии, имевшие в описываемое время прямое сооообщение с Вертепом Рождества и Пещерой Младенцев.

810 Дондуков — морской офицер из свиты великих князей Сергия и Павла Александровичей.

811 Имеется в виду Тантур, загородная резиденция австрийского консула Б. Кабоги-Червы.

812 Ефрафа — древнее библейское название Вифлеема. Говоря о «моей Ефрафе», отец Антонин горюет, что не смог показать великим князьям приобретенный еще в 1866 г. и обустроенный им участок в Бет-Джале, возле Вифлеема, где была основана школа для девочек, переданная позже Православному Палестинскому Обществу и преобразованная в женскую учительскую семинарию.

813 *Народ.* ‘хворать, болеть’.

814 Виффагия («Дом смокв») — евангельское селение на восточном склоне Елеона, куда привели Спасителю, по его указанию, ослицу и осленка (Мф. 21, 1–9) для торжественного Входа в Иерусалим (Ин. 12, 12). В настоящее время на месте селения находится на вершине холма православный монастырь во имя Входа Господня в Иерусалим, основанный в начале XX в., и, у подножия, францисканский монастырь, основанный в 1883 г. и перестроенный в 1950–1954 гг. архитектором А. Барлуцци.

815 Вифания (в переводе, по одной версии, «дом фиников», по другой — «дом Ананин»), селение на южном склоне Елеона, занимает в Евангелии совершенно особое место. Здесь часто бывал Спаситель у своего друга Лазаря и его сестер

Марфы и Марии. Главной святыней Вифании является гробница Лазаря, воскрешенного Иисусом (Ин. 11, 44). Примерно за километр от селения, на Иерихонской дороге, находится место, куда Марфа вышла встретить идущего Иисуса. Там расположен греческий православный женский монастырь, который так и называют «монастырем Встречи», основанный в 1879 г. архимандритом Спиридоном, впоследствии Патриархом Антиохийским (см. о нем выше примеч. 607).

816 «Источник учеников» (или «Источник апостолов») — древний колодец у подножья Елеонской горы с восточной стороны.

817 На 18-м км пути из Иерусалима в Иерихон находится место, именуемое «Гостиница Доброго Самарянина», по-арабски Хан Хатрур. По преданию, именно здесь произошло событие, рассказанное Спасителем в притче о добром самарянине (Лк. 10, 25–37). Это место называется еще по-арабски Талат ад-Дам («Кровавый подъем») — в точном соответствии с библейским названием Адуммим («Красные камни»). То и другое название объясняется красным цветом земли близлежащего холма. На его вершине видны остатки сторожевого поста рыцарей-тамплиеров, который держал под контролем Иерихонскую дорогу. И охранять было от кого. Не только во времена Доброго Самарянина или крестоносцев, но и в XIX в. паломническим караванам и даже знатным путешественникам не рекомендовалось отправляться в Иудейскую пустыню без вооруженной охраны.

818 Указатель с отметкой «Уровень моря» на Иерихонской дороге. Долина Иордана лежит почти на 400 м ниже уровня моря, Иерусалим — почти на 800 м выше.

819 Ущелье Хузива (арабское название Вади-Кельт), где находится монастырь преп. Георгия Хозевита. Восстановлен незадолго до описываемого времени игуменом Каллиником, который по благословению Патриарха Иерусалимского Иерофея поселился отшельником среди древних развалин в 1878 г.

820 Имеется в виду «Иерихонская Московия» о. Антонина — приобретенный им земельный участок в Иерихоне, площадью более 15 тыс. кв. м, с двухэтажным домом для паломников, часовней и садом. До недавних пор участок принадлежал Русской Православной Церкви за рубежом, в настоящее время руководством Палестинской Автономии возвращен России.

821 Аркадий (Конюхов) — русский инок, подвизавшийся на Горе Искушения, в греческом монастыре, восстановленном на месте древней Лавры прп. Харитона Исповедника в 1875 г.

822 Симеон — отшельник, живший в Иорданской пустыне, близ монастыря Святого Иоанна Предтечи.

823 Имеется в виду мать великих князей императрица Мария Александровна.

824 Гора Искушения, с которой связывается воспоминание о 40-дневном посте Спасителя.

825 Великий князь Константин Константинович женился 15 апреля 1884 г. на Елизавете Маврикиевне (1865–1927), дочери герцога Морица Саксонского и герцогини Августы Саксен-Мейнингенской. Они воспитали в вере и благочестии восемь человек детей, один из которых (князь Олег) пал смертью храбрых в сентябре 1914 г., четверо (Георгий, Игорь, Иоанн и Константин) погибли в Ала-

паевской шахте 18 июля 1918 г. вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной, дочь Татьяна (в иночестве Тамара) была в 1951–1975 гг. игуменьей Русского Елеонского монастыря в Иерусалиме (умерла на Успение 1979 г., похоронена за Вознесенским собором Елеонского монастыря).

826 Имеется в виду греческий православный монастырь во имя праведного Лазаря и сестер его Марфы и Марии.

827 Древнегреческая нимфа из поэмы Гомера «Одиссея», семь лет продержавшая Одиссея «в гостях» на своем острове. Здесь — иронически, в смысле неуместного, навязчивого гостеприимства.

828 Гирс Федор Александрович (30.07.1835–03.06.1906) — адмирал, известный военно-морской деятель и мореплаватель. В 1881 г. командовал фрегатом «Герцог Эдинбургский», в 1890-е гг. — командир 1-й флотской дивизии. С 1896 г. член Александровского комитета попечения над ранеными. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге.

829 Журнал путешествия («Путевые заметки») составлялся на основании дневника Антонина им самим, М. П. Степановым и В. Ф. Кожевниковым.

830 *Фр.* ‘яйцо за быка’. Французская поговорка, означающая примерно: «пытаться за пустяк получить что-либо значительное». О. Антонин имеет в виду несоизмеримость своих подарков августейшим гостям с тем пожертвованием (в 10 тыс. франков), какое от них получил на нужды Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

831 В русском синодальном переводе: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16). В оригинале славянский текст выделен киноварью.

832 Русское Место или Александровское Подворье — участок, приобретенный русским правительством в 1859 г., близ храма Гроба Господня. Археологические раскопки на этом месте, проведенные о. Антонином в 1883 г., выявили фрагменты древней городской стены и Порог Судных Врат, через которые Господь прошел на Голгофу. Позже над раскопками была построена церковь во имя Святого Александра Невского, освященная в 1896 г.

833 Речь идет о территории рыцарского ордена иоаннитов на улице Муристан, неподалеку от храма Гроба Господня, с развалинами церкви Санта Мария Латина, построенной в начале IX в. В 1869 г. турецкий султан Абд-уль-Азиз подарил восточную часть Муристана прусскому кронпринцу Фридриху-Вильгельму, по случаю его паломничества в Иерусалим. Позже на этом месте был построен лютеранский храм Искупителя (освящен 31 октября 1898 г. в присутствии германского императора Вильгельма II, специально прибывшего для этого с паломничеством в Святую Землю).

834 *Лат.* ‘Мамврийское вино’. Имеется в виду вино, полученное из виноградников на Русском Хевронском участке у Дуба Мамврийского.

835 Имеется в виду алтарь Троицкого собора.

836 *Лат.* ‘внезапно’.

837 Имеется в виду известный археологический памятник в Иерусалиме (на нынешней ул. Саладина). Во времена архим. Антонина считалось, что это гробницы древних царей Иудеи. На самом деле, как установлено археологами, это гробницы, воздвигнутые для себя и своей семьи царицей Еленой Адиабенской, прибывшей в Иерусалим и принявшей иудаизм в 44 г. н. э.

838 Речь идет о Троицкой родительской субботе.
839 Имеется в виду домовая церковь Миссии во имя царицы-мученицы Александры.
840 Совр. Шореш. Библейский город, развалины которого находятся на холме невдалеке от Абу-Гоша. До 1948 г. арабское селение Сарис.
841 Очевидно, речь идет об Александре Говарде, одном из главных строителей Яффы, владельце сети гостиниц «Говард Отель» в Яффе, Иерусалиме, Рамле. Араб по происхождению — настоящее имя Искандер Авад (Iskander Awad) — он был местным агентом Томаса Кука и управляющим турами по Ближнему Востоку. Один из основателей и видный деятель палестинского масонства.
842 *Лат.* ‘ящик, гроб’, места захоронений в древнееврейских гробницах.
843 Абд-уль-Хамид II (1842–1918) — турецкий султан (1876–1909).
844 Совр. Кфар-Бин-Нун. До 1948 г. арабское селение Аль-Кубаб.
845 В Лидде (совр. Лод) находится церковь святого великомученика Георгия, восстановленная Патриархом Иерусалимским Кириллом II и освященная им в 1872 г. О. Антонин участвовал в освящении храма (см.: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Низложение Иерусалимского патриарха Кирилла. (Из дневника покойного архимандрита Антонина) // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 75).
846 Имеется в виду гробница (кенотаф) великомученика Георгия в крипте храма.
847 *Цсл.* ‘селение’.
848 На этом месте о. Антонин ночевал 13 ноября 1880 г. с В. Н. Хитрово и его спутниками.
849 *Фр.* carillon ‘трезвон’ — карийон, карильон: набор колоколов (часто с клавишным механизмом), образующих диатонический или хроматический звукоряд.
850 Совр. Азур на окраине Яффы. До 1948 г. арабское селение Язур (Яцур).
851 *Фр.* ‘сторожевое судно’.
852 Перифраз евангельской цитаты. Имеются в виду слова Понтия Пилата: «Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя» (Ин. 19, 10).
853 Самури Фотий Яковлевич — драгоман русского вице-консульства в Яффе.
854 В собрании великого князя Константина Константиновича находилась картина А. И. Куинджи «Лунная ночь на Днепре» (1880). Ныне в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.
855 Великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911), супруга великого князя Константина Николаевича, совершившая с ним в 1859 г. паломничество в Иерусалим и Святую Землю.
856 Очевидно, имеется в виду великая княгиня Вера Константиновна (1854–1912).
857 *Цсл.* ‘кто направо, кто налево’.
858 «Московия св. Тавифы» — участок, приобретенный о. Антонином в Яффе.
859 В оригинале слово выделено киноварью.
860 В оригинале название праздника выделено киноварью.
861 Т.е. праздник Троицы в с. Батурине, на родине отца Антонина.
862 Стахиев Яков Семенович — чиновник в Екатеринбурге, товарищ о. Антонина по Далматовскому духовному училищу и Пермской духовной семинарии.
863 Халеби Христина Егоровна — сестра Я. Е. Халеби.
864 От *греч.* γλυκό ‘варенье’ и νερό ‘вода’. Традиционное греческое угощение.

865 Имеется в виду мемориальная запись великого князя Николая Николаевича Старшего, посетившего русский паломнический приют в Яффе в 1872 г., во время своей поездки по Святой Земле.

866 О. Антонин сожалеет о несостоявшемся посещении великими князьями Хеврона и Бет-Джалы.

867 О. Антонин имеет в виду предание, согласно которому Яффа (древняя Иоппия) была основана Иафетом, сыном Ноя, от чего и получила свое название. Ср.: «Нелегко было вообразить праотца Европы Иафета сидящим в пристани своего города и надсматривающим за построением первого мореходного судна по образцу — конечно, памятному всему роду человеческому — *ковчега*» (*Антонин (Капустин), архимандрит.* Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 12).

868 Имеются в виду консул в Иерусалиме В. Ф. Кожевников и секретарь консульства А. Г. Яковлев.

869 В оригинале слово выделено киноварью.

870 *Лат.* ‘прежнее состояние’.

871 От книгоиздательства Вольфа (см. выше примеч. 38), из Петербурга.

872 РДМ, как и все русские храмы и духовные учреждения за границей, была формально подчинена митрополиту С.-Петербургскому и, соответственно, С.-Петербургской консистории. См.: *Мальцев Алексей, протоиерей.* Православные церкви и русские учреждения за границей. СПб., 1906.

873 Лермонтов Сергей Дмитриевич (?–1889) — член-учредитель Православного Палестинского Общества (1882), помощник Секретаря ППО (1884); казначей Общества (1884–1889).

874 Имеется в виду митрополит Севастийский Никифор. 2 июня по церковному календарю совершается память святителя Никифора Исповедника.

875 Оба иерарха — Блаженнейший Патриарх Иерофей и митрополит Никифор — были представлены к награждению орденами Российской империи в связи с паломничеством в Иерусалим великих князей.

876 Елисеев Александр Васильевич (1858–1895) — военный врач, антрополог, известный путешественник, автор книг: Путь к Синаю. 1881 г. СПб., 1883 (Православный Палестинский сборник. Т. II. Вып. 4); Русские паломники в Святой Земле. Доклад в Православном Палестинском Обществе 18 октября 1884 г. СПб., 1884; С русскими паломниками на Святой Земле весною 1884 года. СПб., 1885. Его первые путешествия (1875–1880) обнимают север России, Финляндию и Урал; в 1881 г. он посетил Египет и Сирию; в 1882 г. был на Скандинавском полуострове и в Лапландии, в 1883–1884 гг. — снова в Египте и Палестине, а оттуда проехал в Триполи, Тунис, Алжир и Сахару, до Гадамеса. В 1886 г. по поручению Палестинского Общества посетил Малую Азию, исследуя путь из России в Святую Землю. Намеревался написать статью «Анти–Пейс-паша» в защиту о. Антонина.

877 От «черепословия» — кальки *греч.* термина ‘краниология’.

878 Воспоминания о селе Батурине, родине о. Антонина. См. выше примеч. 2 о *пифагорстве*.

879 Александра (Сысоева Александра Тихоновна) — монахиня в Горней. В дневнике упоминается также ее сестра Сысоева Людмила Тихоновна.

880 Евгения — монахиня Кармелитского монастыря на Елеоне.

881 Греч. ζωγράφος ‘живописец, художник’. В данном случае речь, видимо, идет о мастере Захарии Самоковском — иконописце из Болгарии, писавшем иконы для храмов в Лавре Саввы Освященного (1880) и в монастыре Первого Искушения на Сорокадневной горе (см. ниже запись от 21 октября 1881 г.). Привлекался Антонином для иконописных работ в РДМ.

882 Караван русских паломников, вернувшихся из Хеврона, от Дуба Мамврийского.

883 Речь идет об участке Хакурет аль-Баядер, или Уллие, в деревне Силоам, в долине Кедрона («в Юдоли плача»), приобретенном о. Антонином в 1878–1882 гг. О сложной истории покупки, осуществлявшейся по частям и оформленной первоначально на имя Хуссейна Зияде, см.: Россия в Святой Земле. Т. I. С. 245. «Зарытые в земле колонны» — развалины византийской церкви.

884 Красовская Наталья Ивановна — паломница из России.

885 *Греч.* ‘о смерти’.

886 *Греч.* ‘до смерти’.

887 *Греч.* ‘смерть’.

888 Отцы Фабер и Левень (Льёвен) — католические ученые-археологи. О. Антонин неоднократно встречался с о. Левенем, который в течение 40 лет был гидом для католических паломников в Святой Земле и выпустил 4 издания своего путеводителя, и обращался к его сочинениям. В библиотеке Антонина имелись путеводители: *Liévin de Hamme.* Guide-Indicateur des Sanctuaires et Lieux historiques de la Terre-Sainte. Vol. 1–2. Louvain. 1876[2]; ibid. Das heilige Land und seine Heiligthümer. Meinz, 1887.

889 Лебедева Наталья Ивановна — паломница из Одессы.

890 От араб. *шамата* ‘злорадство, злой слух’.

891 Именинник — иеродиакон Виссарион. 6 июня совершается память преп. Виссариона.

892 Имеются в виду монеты с изображением римского императора Валентиниана. Ахмед — иерусалимский антиквар.

893 Судя по упоминанию в той же записи М. М. Киселевой, можно думать, что речь идет о церкви пророка Елисея в Иерехоне, которую планировали построить на средства пензенской благотворительницы.

894 Геликонский Митрофан Яковлевич — шурин протоиерея Платона Ивановича Капустина, брата о. Антонина. Шутливым обозначением «хаджи» автор дневника напоминает, что о. Митрофан совершил паломничество в Иерусалим.

895 Первушин (или Ярушин) — протоиерей, тесть Михаила Ивановича Капустина (1837–1904), брата о. Антонина.

896 Имеется в виду Н. В. Елагин (см. выше примеч. 226).

897 Звезда Сириус. С ее восхождения у римлян начинались каникулы.

898 Игнатьев Николай Павлович (17.01.1832–22.06.1908) — государственный деятель, дипломат, граф (1877), генерал от инфантерии (1878), член Государственного Совета (1881). Окончил Пажеский корпус (1849), Академию Генерального штаба (1851). Военный агент в Лондоне (1856), совершил поездку по странам Европы и Ближнего Востока, включая Сирию, Палестину и Египет (1857), глава дипломатической миссии в Хиве и Бухаре (1857–1858), подписал русско-китай-

ский договор в Китие (1860), директор Азиатского департамента МИД (1861–1864), Чрезвычайный и полномочный посол в Константинополе (1864–1877), руководил российской делегацией при подписании Сан-Стефанского мирного договора (1878), министр внутренних дел (1881–1882).

899 Шувалов Петр Андреевич (15.06.1827–10.03.1889) — государственный деятель, граф, член Государственного Совета (1866), генерал от кавалерии (1872). Участник Крымской войны. Состоял при графе А. Ф. Орлове при заключении Парижского мирного договора (1856). Шеф жандармов и главный начальник III Отделения (1866–1874), Чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании (1874–1879). Фактический руководитель российской делегации на Берлинском мирном конгрессе (1878). Газетное сообщение о назначении Шувалова на место Игнатьева не подтвердилось.

900 Гур-Назарьянц Людмила Петровна — жена Василия Стефановича, садовника в Горней.

901 «Ветросличница» — типичный для о. Антонина неологизм, калькирующий немецкий термин с помощью выдуманного церковнославянского (от *цсл.* сличие ‘гармония, стройность, согласие’). Ср. ниже: «ветросличие».

902 Имеется в виду статья о паломничестве великих князей: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 296–299.

903 Ибрагим — кавас русского консульства.

904 Антрополог — А. В. Елисеев.

905 См. примеч. 150.

906 Имеется в виду Е. А. Мазараки.

907 Джованни-Батисто Бизелли — строитель, воздвигший по заказу о. Антонина Вознесенский храм на Елеоне (освящен в 1886).

908 Возможно, имеется в виду книга архимандрита Леонида (Кавелина) «Старый Иерусалим и его окрестности» (М., 1873). Однако в библиотеке Антонина была и другая книга Леонида, вышедшая как раз в описываемом году: «Житие св. Николая Мирликийского» (М., 1881). См.: *Мышцын В.Н.* Опись книг. Лл. 223, 252об.

909 Донати Джованни (Donati; 16.12.1826–20.09.1873) — итальянский астроном. Открыл ряд комет, в т. ч. знаменитую комету Донати (1858).

910 В оригинале рисунок кометы.

911 В оригинале надпись по-грузински.

912 Мальха — арабская деревня близ Иерусалима (в настоящее время район города). Святогробское братство имело там свое подворье, жители деревни занимались сельским хозяйством, выращиванием роз и производством розовой воды для церковного использования.

913 Кармелитский монастырь Pater Noster («Отче наш»), на территории которого находилась также пещера, в котором апостолы, по католическому преданию, составили Символ веры (Credo).

914 *Греч.* ‘подземные сооружения, высеченные в скале, для коллективных погребений’. Речь идет о пещерах, обнаруженных при строительстве дома архимандрита Антонина на Елеонском участке (подробнее: *Дмитревский С. М.* Русские раскопки на Елеонской горе / Подг. текста, сопроводит. статья и коммент. Н. Н. Лисового. М., 2006. С. 57–58).

915 *Цсл.* ‘долгое время, долго’.

916 В библиотеке архимандрита Антонина имелось несколько книг епископа Порфирия (Успенского). Возможно, в данном случае имеется в виду изданное в 1880 г. «Второе путешествие по Святой горе Афонской» (во время этой поездки в 1859 г. состоялось знакомство епископа Порфирия и о. Антонина).

917 *Фр.* ‘челеста’ (регистр органа, фисгармонии).

918 Самойлов Федор Никитич (1817–1893) — московский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин. Крупный благотворитель. Неоднократно жертвовал значительные суммы на нужды Русской Духовной Миссии. Согласно духовному завещанию от 22.04.1893 г. оставил о. Антонину на Горненский монастырь 1 тыс. руб. серебром.

919 Клименко Анастасия Константиновна — дочь токаря РДМ Константина Григорьевича Клименко († 24.09.1873).

920 Подлинное местоположение Эммауса доныне остается археологической загадкой. Одни помещают его в Аль-Кубейбе, другие — в Латруне, третьи — в Абу-Гоше.

921 Иерусалимское подворье в Тифлисе было центром управления имениями, издревле принадлежавшими Святогробскому братству в Грузии.

922 Аната (Анафа) — селение к северо-востоку от Иерусалима, родина пророка Иеремии. В 1879 г. при въезде в селение архимандритом Антонином на имя Я. Е. Халеби был приобретен участок Бет-уль-Хараб с остатками древнего византийского храма.

923 Олесницкий Маркеллин Алексеевич (1848–1905) — профессор Киевской Духовной академии по кафедре нравственного богословия, младший брат Акима Алексеевича Олесницкого (1842–1907), профессора той же академии по кафедре библейской археологии. Последнего, неоднократно посещавшего Святую Землю, Антонин и называет «моим».

924 Парфения (Адабаш Аполлинария; 1808–1881), игумения Киевского Флоровского монастыря (1865–1881).

925 Абд-уль-Хамид II (1842–1918), «Хамович» — турецкий султан (1876–1909).

926 Макарий (Булгаков Михаил Петрович; 19.09.1816–09.06.1882) — митрополит Московский. Окончил Курскую Духовную семинарию (1837), Киевскую Духовную Академию (1842), пострижен в монашество (1841). Инспектор Петербургской Духовной Академии (1844), ректор (1850). Епископ Винницкий (1851), Тамбовский (1857), Харьковский (1859; с 1862 архиепископ), Литовский (1868), Московский (1879).

927 Филарет (Дроздов Василий Михайлович; 26.12.1782–19.11.1867), митрополит Московский, свт. Уроженец Коломны, учился в Троице-Лаврской семинарии. Пострижен (1808), архимандрит (1811), ректор Петербургской Духовной Академии (1812), доктор богословия (1814). Епископ Ревельский (1817), архиепископ Тверской (1819), Ярославский (1820), Московский (1821). Митрополит (1826).

928 Хомяков Алексей Степанович (01.05.1804–23.09.1860) — русский поэт, философ, богослов. Основатель славянофильского направления в русской религиозно-философской мысли. Богословские его труды, написанные по-французски,

впервые были изданы в русском переводе в Праге в 1867 г. Ю. Ф. Самариным. Последний в своем предисловии и назвал Хомякова «учителем Церкви».

929 Гумберт I (Умберто; 1844–1900) — король Италии с 1878 г.

930 Алексей Александрович (2.01.1850–01.11.1908) — великий князь, сын императора Александра II. В 1881 г. назначен Главным начальником флота и Морского ведомства. До него этот пост занимал великий князь Константин Николаевич.

931 «Наш граф» — Гейден Николай Федорович (1856–1919), граф, один из учредителей Православного Палестинского Общества (1882), ктитор Николо-Александровского храма ИППО в Петербурге. Его отец, граф Федор Логгинович Гейден, был в описываемое время генерал-губернатором Финляндии (1881–1898).

932 Имеется в виду известный церковный проповедник протоиерей Иоанн Никитич Полисадов (1823–1886).

933 Иса Константинович — сын иерусалимского арабского протопресвитера Константина.

934 «Стрекоза» — еженедельный художественно-юмористический журнал, издавался в С.-Петербурге в 1875–1908 гг. В журнале печатались обзоры общественной и литературной жизни, рассказы, фельетоны, драматические сценки, юмористические стихи.

935 Священник Исаак из Бет-Джалы. См. выше примеч. 35.

936 Оню́ Михаил Константинович (1835–1901) — русский дипломат, первый советник посольства в Константинополе (1881–1889), посланник в Афинах (1889–1901).

937 *Фр.* ‘опасное дело, трудный вопрос’.

938 Архимандрит Кирилл (Афанасиади). См. выше примеч. 418.

939 Катамон. См. выше примеч. 263.

940 *Цсл.* ‘негодный, непотребный’.

941 *Греч.* ‘от Ону’.

942 Инок Варлаам.

943 Имеется в виду одна из первых печатных работ архимандрита Антонина — книга: Круг подвижных праздников Церкви. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни постной и цветной триоди. Т. 1. Киев, 1850.

944 *Греч.* δάσκαλος ‘учитель’.

945 *Тур.* antery ‘нижняя одежда в виде длинного кафтана с большим числом пуговиц, надеваемого на исподнюю белую рубаху’.

946 *Греч.* ‘так’.

947 *Греч.* ρεζιλίκι ‘посмешище, позорище’; αγίασμα ‘разбавление водой’.

948 Синайский кодекс, в отличие от большинства древних списков Нового Завета, в рассказе о явлении Христа ученикам на пути в Эммаус (Лк. 24, 13) указывает его расстояние от Иерусалима не в 60, а в 160 стадий (The Greek New Testament / Ed. K. Aland a.o. / Fourth Revised Edition. Stuttgart. 1994. P. 307).

949 *Греч.* ‘в красном’.

950 Смесь *араб, фр., русск.* ‘нет почты’.

951 *Фр.* applique ‘накладка’.

952 *Ит.* ‘ничегонеделание’.

953 *Лат.* ‘июня’.

954 В оригинале названия месяцев выделены киноварью.

955 *Лат.* ‘кто, что, сколько, когда, каким образом’.

956 *Народ.* ‘молчи, уйди, не суйся’ (*Даль*. Т. 1. М., 1956. С. 640).

957 Речь идет о приезде из Петербурга на каникулы Евфимия Апостолиди-Костанди. В тот день, вопреки ожиданиям, на прибывшем в Яффу пароходе мальчика не оказалось.

958 Речь идет о присланной Ф. Н. Самойловым из Москвы ризе на икону Божией Матери в Горней «ценой в 2400 золотых» (см. дневник от 22 июня). Поскольку риза оказалась меньше иконы, ее пришлось переделывать. Новая риза была получена два года спустя. См. запись в дневнике: «6 ноября 1883. Оказалась вещица весьма изящная, украшенная по местам ценными камнями и даже двумя алмазиками».

959 28 февраля 1881 г. Предварительный комитет V Археологического съезда обратился к архимандриту Антонину со следующим письмом: «Ваше Высокопреподобие, милостивый отец архимандрит! В сентябре месяце этого года в Тифлисе соберется Археологический съезд, подготовительные Комиссии которого поставили значительное число вопросов для исследования преимущественно археологии Кавказа. С этим неразрывно связано, конечно, и исследование грузинских памятников. Имея в виду, что грузинское духовенство и цари находились в постоянных отношениях с Св[ятою] Землею, имели там свои храмы и монастыри, делали вклады и пожертвования; а затем хотя и были вытеснены греческим духовенством, — нельзя, тем не менее, сомневаться, что в Иерусалиме и его окрестностях уцелело еще много следов благочестивого отношения грузинского народа к Св[ятой] Земле. Описание и перечисление, хотя и самое краткое, грузинских древностей в Палестине и отношения к ней грузинского народа послужило бы драгоценным вкладом для ознакомления съезда с этой стороною грузинской истории. Ваша известная любовь к археологии и столь основательное знание Палестины побуждают обратиться к Вашему Высокопреподобию с просьбою о принятии на себя труда послужить общему делу составлением монографии этого рода, причем Ваши работы никак не возбудят известной щепетильности греческого духовенства, которое в случае, если бы это было поручено постороннему лицу, в состоянии приписать нам какие-либо виды, как наследников прав грузинского народа на некоторые святые места, бывшие некогда в его владении» (АРДМ. П. 69. Д. 1436. На 2 л.). О. Антонин получил письмо 4 апреля, но заняться описанием церковных грузинских древностей Иерусалима смог лишь в июне-июле. 15 июля написанный им реферат был отправлен организаторам съезда при следующем письме: «В Предварительный комитет Русского пятого археологического съезда в Тифлисе. На благосклонно сделанное мне Комитетом приглашение (от 28 февраля с. г. № 50) принять участие в занятиях предположенного Археологического съезда имею честь отозваться живым желанием быть в чем-нибудь ему полезным, и, если препровождаемая мною при сем в оный записка с приложением относящихся к ней таблиц будет найдена достойною внимания русских археологов, сочту себя счастливым» (АРДМ. П. 69. Д. 1436. 1 л. Копия). Однако в «Трудах» V Археоло-

гического съезда (Т. 1–2. 1887) реферат о. Антонина напечатан не был.

960 Русик, от *греч.* Ρωσσικών '(обитель) Русского' — обиходное сокращенное название Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне.

961 Имеются в виду часы женевской фирмы Monnard.

962 Речь идет о так называемых «преклоненных Святому Гробу» имениях бессарабских монастырей, составлявших главный источник финансирования Иерусалимской Патриархии. После того, как Иерусалимский Синод низложил в 1872 г. Патриарха Кирилла II, выступившего против объявления схизмы Болгарской Церкви, русское правительство, считая низложение Патриарха актом незаконным и недружественным по отношению к России, наложило секвестр на бессарабские доходы. Будущий Патриарх, тогда еще архимандрит, Никодим (см. выше примеч. 257), добившись от иерусалимского епископата снятия с пребывавшего на покое Кирилла обвинения в «ереси», оскорбительного для поддерживавшей опального Патриарха Русской Церкви, способствовал возвращению в 1876 г. Патриархии 40% (т. е. 2/5) ее доходов. Признанием его заслуг стало назначение в 1877 г. настоятелем Иерусалимского подворья в Москве. К 1881 г. ему удалось постепенно добиться возвращения в бюджет Патриархии еще 40% (т. е. в целом уже 4/5) ежегодных бессарабских доходов (удержание 20% даже самые рьяные грекофилы считали нормальным — в возмещение затрат на управление имениями). Никодим надеялся, что аргумент «4/5» станет решающим в его борьбе за патриарший престол, но Иерусалимский Синод отказал ему даже во вполне заслуженном праве на архиерейский сан: Никодим будет хиротонисан в архиепископа Фаворского в Петербурге, а Патриархом станет (в 1883 г.) лишь под давлением российской дипломатии.

963 ЕМУ на ОНУ — великому князю Сергию Александровичу на секретаря посольства в Константинополе М. К. Ону, тормозящего дело с получением султанского фирмана на строительство церквей на Елеоне и в Горней.

964 *Греч.* χρέος 'долг'.

965 *Лат.* 'до греческих календ' (т. е. 'на неопределенное время, навсегда': в греческом календаре не было календ).

966 См. примеч. 960.

967 Два Иерофея — Иерофей, Патриарх Иерусалимский, и сопровождавший его Иерофей, архидиакон храма Гроба Господня.

968 Архимандрит Никодим, будущий Патриарх Иерусалимский. Прозвище, под которым он часто фигурирует в дневнике, объясняется ассоциацией с церковнославянским текстом Евангелия: *Бе же человек от фарисей, Никодим имя ему, князь жидовский* (Ин. 3, 1).

969 «Достать себе омофор» — получить епископский сан.

970 *Лат.* missa 'месса, литургия'.

971 *Араб.* 'не нужно, нет необходимости'.

972 Кямиль-эфенди — турецкий чиновник в Иерусалиме.

973 *Греч.* ψάλτης 'певчий'.

974 Имеется в виду великий князь Сергий Александрович. Его именины — праздник обретения мощей преп. Сергия Радонежского (5 июля). В оригинале слово выделено киноварью.

975 Митрополит Севастийский Никифор и епископ Иорданский Епифаний (о том и другом см. выше примеч. 62 и 261).

976 *Ironiч.* ‘Псевдо-Циммерман’. В библиотеке Антонина было несколько изданий популярного швейцарского историка и географа К.И. Циммермана. Судя по контексту, автор имеет в виду «Топографию Древнего Иерусалима» (*Zimmermann K. I.* Karten und Pläne zur Topographie des alten Jerusalem. Basel, 1876). (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 217.)

977 Автор имеет в виду ошибки и несообразности в «Топографии» Циммермана.

978 Ибраим (Ибрагим Хаммури) эфенди — шейх в Хевроне, шериф Гробницы Авраама. См. выше примеч. 694.

979 Хавз (Хафиз) эфенди — торговец, сын Османа, каваса и почтаря РДМ (см. выше примеч. 116). Он же «Ибн-Осман».

980 План приобретения земельного участка в Гефсимании и строительства на нем храма-мемориала в память императрицы Марии Александровны.

981 Bulletin des sciences mathematiques et astronomiques. 1881. Janvier. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 213.)

982 Возможно, о. Антонин давал Софии Апостолиди читать имевшуюся в его библиотеке книгу А. Калмета «Тайны загробного мира», изданную на русском языке в 1877 г. (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 189об.) Дом Августин Калме (Calmet Antoine Augustin; 16.02.1672–25.10.1757) — французский богослов, монах-бенедиктинец, автор многих трудов по толкованию Писания и библейской археологии. Большой резонанс вызвала его «Диссертация о появлении ангелов, демонов и призраков, а также о появлении вампиров в Венгрии, Богемии, Моравии и Силезии» (1746), вскоре переведенная на английский и немецкий языки, а во второй половине XIX в. появившаяся под разными названиями и в России.

983 «Пять с половиной сердец» — семейство Апостолиди (мать и четыре дочери), а также сам о. Антонин, ждущие приезда Евфимия (см. примеч. 181).

984 Рожковое дерево (см. выше примеч. 449).

985 *Араб.* ’монастырь Богородицы’.

986 *Греч.* ‘святой источник’.

987 *Греч.* ΜΑΡΙΝΟΥ ΔΙΑΚΟ (ΝΟΥ) … ΚΤΟΥ ΤΟ ΚΤΗΣΜΑ ‘диакона Марина… стяжание’.

988 *Араб.* ‘овраг, лощина’.

989 Кригер Йозеф — влиятельный представитель еврейской общины Иерусалима, занимал должность драгомана иерусалимского паши (губернатора), а позже его секретаря. Был связан с Центральным Комитетом Всемирного Израильского Союза в Париже, в 1867–1870 гг. основал на средства Союза и возглавил одно из первых в Иерусалиме еврейских ремесленных училищ.

990 *Греч.* ‘господин’.

991 Денеф (Данаф), «Хапун-эфенди», владелец Гефсиманского участка.

992 *Брать время* — получать благословение у архиерея перед началом литургии. От первых слов, произносимых архидиаконом: «Время сотворите Господеви» (Пс. 118, 126).

993 В оригинале рисунок фаз луны.

994 *Ит.* ‘в мечте’.

995 *Здесь* в значении ‘в действительности’.

996 В Палестине позднеосманского периода существовало несколько разрядов земельной собственности: мири, мюльк и вакуф. Мири (мирийе) — казенные земли, доход с которых должен был поступать в турецкую казну. В случае приобретения такого участка владелец должен был платить два налога — верги и хикр (десятину). Мюльк — земля, приобретаемая в «чистую» собственность и обкладываемая одним налогом (верги). Вакуф (вакф) — недвижимость, переданная в исключительную собственность религиозной общины и не подлежащая продаже, обмену или передаче по наследству (для очень «старых» вакуфов могли делаться исключения). Наиболее удобными для приобретения считались участки мюльк, но в числе недвижимостей, приобретаемых Антонином и другими российскими подданными, могла оказаться земля различных разрядов.

997 В течение 1881 г. о. Антонин опубликовал в «Церковном вестнике» четыре статьи. В данном случае, очевидно, имеются в виду «реляция» о пребывании в Иерусалиме русских великих князей, отправленная в Петербург 10 июня (она будет напечатана: Из Иерусалима (письмо в редакцию) // Церковный вестник. 1881. № 28. С. 4–6. — Подп.: *А. и Б.* — Ср. примеч. 902) и статья о визите в Святую Землю австрийского эрцгерцога Рудольфа (подписанная псевдонимом «Камзолов» и не появившаяся в печати. См. ниже дневник от 20 июля).

998 «Богородская трава» — чабрец, собираемый в канун праздника Святой Троицы и используемый традиционно в праздничном убранстве храма. Антонин посылает ее в Москву, брату Платону, настоятелю церкви св. влкмч. Никиты в Старой Басманной.

999 Имеется в виду Евфимий Апостолиди.

1000 *Лат.* ‘посох в углу’.

1001 *Греч.* ‘мальчиков’.

1002 В архиве РДМ в Иерусалиме сохранилось письмо директора Ананьевской гимназии, где учился Е. К. Апостолиди, Ивана Гаспля от 24 ноября 1881 г. с благодарностью за присланную «коллекцию древних монет, различных сосудов и статуэток» (АРДМ. П. 69. Д. 1434. 1 л.). См. ниже дневник от 10 декабря.

1003 *Греч.* ‘счастливого пути’.

1004 Имеется в виду книга о. Антонина: Из Румелии. СПб., 1886. Т. 2. 650+2 с.: XVIII л. илл, которая стала продолжением его ранее изданной работы: Поездка в Румелию. (Летом 1865 г.). Т. 1. В Румелию. СПб., 1879. 376+ III с. 8 ил. Работа над книгой будет продолжаться еще более двух лет. Затем, так же медленно, книга будет печататься в издательстве Академии наук (первые отпечатанные листы будут присланы Антонину на корректуру в феврале 1883 г.).

1005 Апостолиди Е. К.

1006 *Фр.* ‘как у попа’.

1007 Автор имеет в виду развалины монастыря, основанного свт. Модестом, Патриархом Иерусалимским († 634), расположенные справа от Вифлеемской дороги, напротив горы Сион.

1008 Монастырь во имя Св. Пророка Илии находится на половине пути из Иерусалима в Вифлеем.

1009 В статье «Дуб Мамврийский» (1869) Антонин так описывал дорогу к Хеврону: «Конного пути до него от Иерусалима полагается от 7 до 8 часов, а пешеходного — от 9 до 10 часов. Дорога сперва та же самая, что и в Вифлеем, но у памятника Рахили на Хеврон отделяется другая, называемая здесь даже большою или караванною. Первый привал полагается у *Прудов Соломоновых*, часа через 4 пешего пути. Второй — у памятного путникам и столько желанного *ключика,* тоже примерно часах в четырех от первого привала. Оттуда до Дуба остается часа полтора (или менее несколько) ходьбы» (*Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 117–118). Пруды Соломоновы представляют собой каскад трех больших высеченных в скале водохранилищ, которые способны были обеспечить водой Иерусалим (отсюда шел так называемый «водопровод Соломона»). Древность бассейнов свидетельствуется строительной техникой, в которой они выполнены. Возле прудов находилась небольшая полуразрушенная крепость, и в ней — «источник запечатленный», т. е. закрытый. Здесь Антонин, согласно дневнику, одно время даже «высматривал пригодного места для промежуточной станции дубных поклонников наших, но такового не оказалось» (запись от 6 ноября 1870 г.).

1010 «Хальхульский ключик», как называл его Антонин (по развалинам библейского города Халхул на близлежащем холме, к северу от Хеврона), или источник Дер-Уе (*Норов А. С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. М., 2008).

1011 «Наша церковь» — развалины византийского храма на участке Хирбет-Насара. Ср. запись от 2 сентября 1880 г.: «Покупаемое вновь место. Источник Авраамов. Будущая церковь с будущим бором перед нею».

1012 *Фр.* pèlerinage ‘паломничество’.

1013 Авенир — дядя царя Саула, убитый и погребенный в Хевроне (2 Цар. 3, 32).

1014 Царь Енак — легендарный вождь древнейших поселенцев на юге Палестины. Хеврон назывался городом «сынов Енаковых» (Нав. 14, 13–15).

1015 *Фр.* ‘черная бестия, пугало’.

1016 *Цсл.* шуй ‘левый’. Антонин шутливо обыгрывает евангельские слова: *И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую* (Мф. 25, 33).

1017 *Фр.* ‘зять, деверь, шурин’.

1018 Палица — элемент церковного облачения, церковная награда, которой был удостоен брат Антонина, протоиерей Платон.

1019 В письме к архимандриту Антонину от 29 июня 1881 г. В. Н. Хитрово писал: «Ради Бога сообщите мне: и какое впечатление вынесли великие князья из Палестины, и какое произвели они на Вас? Какой результат их пребывания в особенности для Вас и Ваших учреждений? Ведь это стыд и позор: русские великие князья едут в Иерусалим, пребывают там две недели — и в русских газетах ни полслова, точно запрещено об этом говорить. Это не выдумка, а факт. Об австрийском принце чуть-чуть не следили за каждым шагом, а о русских только и было известие: выехали из Пирея в Яффу, вернулись в Пирей из Яффы. Помимо вообще интереса для меня и вообще известия о сем, меня особенно интересует Сергий Александрович. *Я о нем слышал много хорошего и на него я полагаю свои последние надежды.* А надежды эти заключаются в следующем: к осени, надеюсь, они вернутся назад, т. е. великие князья, а не надежды. К осени

же, наконец, будет готов и I том Палестинского Сборника. Его я представлю Сергию Александровичу и *постараюсь его убедить стать во главе Общества.* Раз это удастся, тогда всплывут все палестинские вопросы, и мало-помалу мы все их постараемся разрешить к нашему удовольствию. Если это не удастся, значит, ничего не могу сделать, и относительно Палестины мне, по крайней мере, придется сложить руки» (цит. по: *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность... С. 236).

1020 По случаю тезоименитства императрицы Марии Федоровны, супруги Александра III. Все российские императрицы, носившие имя Мария, получали его в честь святой равноапостольной Марии Магдалины (празднуется 22 июля ст. стиля).

1021 Очевидно, имеются в виду очерки М. Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом», печатавшиеся в «Отечественных записках» в 1880–1881 гг.

1022 В оригинале вместо слова — рисунок колокола.

1023 От *греч.* κουμπάρα ‘кума, крестная мать’.

1024 Клермон-Ганно (Clermont-Ganneau) Шарль-Симон (19.02.1846–15.02.1923) — французский дипломат, ориенталист, археолог. Сын известного французского скульптора, родился в Париже, закончил Национальный институт восточных языков. Начал дипломатическую службу драгоманом французского консульства в Иерусалиме. Вице-консул в Яффе (1880–1882), директор школы восточных языков и профессор Коллеж де Франс, генеральный консул (1896), полномочный министр (1906). Наиболее известное открытие — Моавитский камень с надписью царя Меши (1870). Участник экспедиций в Палестину, Сирию и на Красное море. Кавалер ордена Почетного Легиона (1875). В 1881 г. состоялось его личное знакомство с архимандритом Антонином.

1025 *Фр.* ‘в странных отношениях... все уладилось’.

1026 *Греч.* ‘бедный Григорий’.

1027 *Греч.* ‘женская школа, женская гимназия’.

1028 «Дид Неменский» — П. И. Нищинский. См. выше примеч. 579.

1029 Игнатович Ольга Игнатьевна († 5 августа 1881) — старшая сестра, смотрительница Русской больницы в Иерусалиме.

1030 Журнал Немецкого Востоковедческого общества (Deutsche Morgenlandische Gesellschaft), издается с 1847 г. В библиотеке Антонина имелось 45 томов журнала — с 1847 г. (т. I) по 1891 г. (т. XLV).

1031 *Греч.* ‘гроб отличнейшего Мины’, далее неразборчиво.

1032 В настоящее время мозаика находится в крипте церкви Встречи Спасителя с Его Пречистой Матерью, принадлежащей Армяно-Католической Церкви (так называемая IV остановка Крестного пути).

1033 *Фр.* ‘совершенно фальшивой’.

1034 Корреспонденция «Из Иерусалима», подписанная криптонимом «А. и Б.» («Андрей из Батурины»), появилась в «Церковном Вестнике» № 28 за 1881 г. См. выше дневник от 10 июля.

1035 Греческая церковная газета «Сион».

1036 Саруф Георгий Спиридонович — врач, православный араб. По ходатайству начальника Русской Духовной Миссии епископа Кирилла (Наумова) был принят,

с высочайшего разрешения, в 1858 г. на казенный счет без экзаменов в Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил с отличием. 18 ноября 1863 г. назначен «медиком при Иерусалимской Миссии, сверх штата, впредь до возможности перемещения его на подобную должность при тамошних богоугодных заведениях, с предоставлением начальнику Миссии употреблять Саруфа по должности драгомана». Прибыл в Палестину в 1864 г. вместе с новым начальником РДМ архимандритом Леонидом (Кавелиным). В 1864–1870 гг. врач Русской больницы в Иерусалиме. Автор работ: «О холерной эпидемии в Иерусалиме» (СПб.,1865), «О проказе в Сирии и Палестине» (СПб., 1869).

1037 На подступах к Иерусалиму по Яффской дороге были расположены, примерно в 2–3 км друг от друга, три сторожевые башни, каждая с небольшой турецкой воинской стражей.

1038 Архимандрит Феодорит (Крестовников Федор Васильевич; 7.02.1822–10.08.1887) — афонский подвижник, второй игумен Андреевского скита. Из крестьян Симбирской губернии. Прибыл на Афон в 1842 г. Утвержден в должности игумена 6 мая 1862 г. В 1872 г. возведен Патриархом Константинопольским Анфимом в сан архимандрита. При нем, на щедрые пожертвования из России, монастырь обстраивается, возводятся храмы и многоэтажные корпуса для братии и паломников. 16 июня 1867 г. в присутствии великого князя Алексея Александровича был заложен Андреевский собор, самый величественный на Святой Горе (начало строительства — апрель 1881 г.; освящен 16 июня 1900 г.).

1039 *Греч.* ‘ум’. Очевидно, обыгрывается имя советника Константинопольского посольства М. К. Ону.

1040 *Араб.* ‘высокий, благородный’. Титул правителей Хиджаза и Мекки с XI в. до 1916 г. Совмещал по мусульманскому праву функции гражданского и религиозного правителя.

1041 Примерный смысл французского трехстишия: ‘Не заказывать — ни малого, ни большого. Предпочтительно — прежде искать деньги, <чтобы> строить колокольню’.

1042 Автор пародирует терминологию немецких археологов из журнала «Zeitschrift...», локализовавших град Давидов на современном Офеле и потому называвших Сион Pseudozion. Подробнее: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 303.

1043 Хапун-эффенди — Денеф. См. выше примеч. 991.

1044 *Греч.* ‘госпожа дикисса’.

1045 Иконописец Захария Самоковский. См. выше примеч. 881.

1046 См. выше примеч. 282.

1047 Vademecum — путеводитель, справочник (от *лат.* vade me cum ‘следуй за мной’).

1048 Дикисса, Урания — бабушка сестер Апостолиди.

1049 *Ит.* ‘<наше> Высочество’.

1050 Очевидно, речь идет об опровержении на книгу «Пейс-паша», написанную секретарем иерусалимского консульства А. Г. Яковлевым (его, как считал Антонин, автор пасквиля вывел под именем «секретаря Чапкина»). Статья напечатана не была.

1051 В оригинале дата и фраза выделены киноварью.

1052 Иоасаф († 1874) — игумен лавры Св. Саввы Освященного.

1053 «Место Каллистрата» — участок на юго-западном склоне Елеонской горы, приобретен Антонином в 1881–1884 гг. Здесь была найдена мозаика с греческой надписью VI в., гласившей, что под нею покоится «иподиакон Святого Воскресения (т. е. храма Гроба Господня) Калистрат» (см. фото в кн.: *Дмитревский С. М.* Русские раскопки на Елеоне. С. 20, 53). Позже, боясь оспаривания участка со стороны греков или турок, архимандрит прикрыл мозаику землей. На сегодняшний день местоположение мозаики неизвестно.

1054 Экзарх Грузии — архиепископ Карталинский и Кахетинский Иоанникий (Руднев Иван Максимович; 1826–1900), знакомый о. Антонина по Киевской Духовной Академии. Окончил КДА в 1849 г. со степенью магистра и был оставлен в ней преподавателем Священного Писания, 11 октября того же года принял монашество. Архимандрит (1854). Инспектор КДА (1856), ректор КДС (1858), КДА (1859), СпбДА (1860). Епископ Выборгский, викарий С.-Петербургской епархии, с оставлением в должности ректора (1861), Саратовский и Царицынский (1864), Нижегородский и Арзамасский (1873; с 1877 г. архиепископ). С 8 декабря 1877 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии. Впоследствии митрополит Московский и Коломенский (1882), Киевский и Галицкий (1891).

1055 Русский консул в Александрии.

1056 Чин погребения Божией Матери, совершаемый в канун праздника Успения.

1057 Примерный смысл греческой шутки Епифания: «привет от истины, той самой, которую съели». Греческая идиома «съесть истину» употребляется в смысле «утаить истину».

1058 *Греч.* ‘истина’. См. предыдущее примеч.

1059 *Греч.* ‘преосвященный Севастийский наречен Петрским’.

1060 Никодим, архиепископ Фаворский, будущий Патриарх Иерусалимский. См. выше примеч. 257.

1061 *Греч.* ‘да возвеселимся мы’.

1062 *Греч.* ‘возносящий голос над бездной’.

1063 *Фр.* ‘по просьбе’.

1064 Имеется в виду Фотий (Пероглу, 1853–1925). Его называли «Фотием малым» — в отличие от архимандрита Фотия Великого, ректора Патриаршего богословского училища при Крестном монастыре. Секретарь Патриарха Иерусалимского Иерофея (1874–1882). После смерти последнего, в 1883 г., был избран на патриарший престол, но не был утвержден султаном. В 1884–1892 гг. пребывал в ссылке в Синайском монастыре. Митрополит Назаретский (1898), Патриарх Александрийский (1900–1925). В 1894 г. участвовал в отпевании о. Антонина. См.: *Фотий (Пероглу), архимандрит.* Слово, сказанное при погребении настоятеля Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина // *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 462–466.

1065 *Греч.* ‘отговорка, предлог, извинение’.

1066 *Греч. дословно* ‘черные отченашники’ — греческое фамильярное обозначение монашествующего духовенства. О. Антонин всегда приглашал после службы к чаю сослуживших ему иеромонахов РДМ или гостей Миссии — архимандритов-паломников из России.

1067 Рудниковский — псевдоним писателя М. Н. Былова, автора популярных «романов-фельетонов», публиковавшихся в 1880-х гг. в газете «Московский листок».

1068 Маттеи Чезаре (1809–1896), граф — итальянский гомеопат, изобретатель «крупинок».

1069 В оригинале дата — именины Андрея Капустина — выделена киноварью.

1070 Статья, содержащая первое в русской литературе сообщение о Силоамской надписи. См.: Из Иерусалима // Церковный вестник. 1881. № 38. С. 4–5. То же: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 300–304.

1071 Музей — так в дневниках Антонина и позднейшей литературе именуется коллекция древностей (археологических, нумизматических, палеографических, художественных), разновременно и в различных местах собранных и приобретенных им. Собирание антиков Антонин начал в константинопольский период (1860–1865), в Иерусалиме это становится постоянным занятием. Так, в 1873–1874 гг. приобретаются крупные коллекции кипрских древностей. Часть их, подаренная впоследствии Киевской Духовной Академии, легла в основу Церковно-археологического музея. Ректор КДА архимандрит Филарет (Филаретов) писал архимандриту Антонину: «Фактическое основание нашего музея принадлежит не кому более, как Вам» (Письмо, полученное в Иерусалиме 8 октября 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 253. А.А. Дмитриевский. Д. 174. Л. 355об.). Начиная с 1875 г. Антонин воспринимает свое собрание как музей, размещает в двух комнатах своей квартиры, классифицирует по отделам. К сожалению, музей Антонина никогда не был научно систематизирован и описан, хотя владелец пытался привлечь к разбору и описанию коллекций приезжавших в Иерусалим специалистов («30 декабря 1884. Нашествие ученой компании и перенумеровка моего Музея древностей до 11 часов»). 10 ноября 1888 г. к изучению и описанию коллекции греческих и славянских рукописей приступает А. И. Пападопуло-Керамевс, приехавший в Иерусалим. Согласно завещанию, Антонин оставил свой музей Русской Духовной Миссии (Россия в Святой Земле. Т. II. С. 227). Научную общественность беспокоила судьба музея. Посетивший Иерусалим директор Русского Археологического института в Константинополе Ф. И. Успенский 22 ноября 1896 г. писал послу А. И. Нелидову: «Коллекции находятся в настоящее время в крайнем беспорядке; книги лежат кучами на полу, рукописи попадаются и на стульях, и в шкафах среди печатных книг, и на полу, собственноручные заметки о. Антонина, планы, эстампажи и проч. валяются где попало. Не в лучшем состоянии и археологическая коллекция. В ней есть большое собрание монет (свыше 5000), между которыми прекрасная коллекция византийских золотых монет (свыше 70); в ней дальше находится свыше 2000 фрагментов и мелких предметов египетского, греческого и христианского искусства; кроме того, есть камни с надписями, скульптурные обломки, кресты, вазы, статуэтки. Некоторые предметы, как весьма редкие и хорошо сохранившиеся, могли бы занимать видное место в любом музее» (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 601. Л. 19). В 1900 г. К. П. Победоносцев командировал профессора МДА В. Н. Мышцына в Иерусалим специально для составления описей библиотеки и музея о. Антонина. К сожалению, вторую часть задания профессор не

выполнил. (См. черновые наброски: РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240. Л. 160–163.) О неудовлетворительном хранении и неизученности коллекций свидетельствовали позже М. И. Ростовцев (*Ростовцев М. И.* Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1. Вып. III. С. 264) и М. Я. Дьяконов (*Дьяконов М. Я.* Отчет по ревизии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1914) // Россия в Святой Земле. Т. II. С. 162). О последующей судьбе музея см.: *Loukianoff Elisabeth.* Le musée du Counvent russe du Mont des Oliviers à Jérusalem // Bulletin de l'Institut d'Égypte. T. XIII. 1930–1931. P. 97–101. Pl. I–VIII; *Гурулева В.В.* «В Палестине скоро будет русский музей» (Музей архимандрита Антонина в Иерусалиме) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXX. СПб., 2007. С. 384–395.

1072 Гамбетта Леон Мишель (02.04.1838–31.12.1882) — французский политический и государственный деятель, один из лидеров левого крыла буржуазных республиканцев. С сентября 1870 по февраль 1871 министр внутренних дел, в 1879–1881 председатель палаты депутатов, в 1881–1882 премьер-министр и министр иностранных дел.

1073 Джирьес, Жорж — повар.

1074 В оригинале заглавная и прописная буквы оборотные.

1075 От *фр.* développer 'проявлять (фото)'.

1076 Фра-Пьетро — о нем см. выше примеч. 478.

1077 Дом в Бет-Джале рядом с русской школой, принадлежавший смотрительнице Женского приюта на Русских Постройках в Иерусалиме монахине Магдалине (Эберн; † 16.03.1870) и перешедший по ее завещанию в собственность архимандрита Антонина. См. о ней: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Памяти монахини Магдалины (Эберн) // *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 374–378.

1078 Имеется в виду протоиерей Григорий Дюков, посетивший Святую Землю в сентябре 1869 г. и описавший свое путешествие в книге «Заметки и воспоминания поклонника святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году» (Харьков, 1872); в библиотеке Антонина имелось два экземляра издания, очевидно, присланные автором (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 276об., 283). Протоиерей-паломник тепло вспоминает о гостеприимстве, которое встретил со стороны начальника РДМ. «Прием о. архимандрита был радушный и искренний, так как бы он увидел в лице моем своих близких родных, из дальних стран возвратившихся» (указ. соч., с. 110).

1079 Самури Фотий Яковлевич. См. выше примеч. 853.

1080 Аверкий, игумен — настоятель греческого монастыря св. Георгия «Еврейского», т. е. расположенного в Еврейском квартале Старого Города. В книге Григория Дюкова описано как чудесное явление, происходившее в монастыре, прилипание к чтимому образу монет, жертвуемых паломниками. Странно, что автору не показалось подозрительным, что к иконе не «прилип» приложенный им двугривенный и охотно прилип сменивший его золотой полуимпериал (*Дюков Григорий, протоиерей.* Заметки и воспоминания поклонника святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. Харьков, 1872. С. 136–138). «Бессмертный чудотворец Аверкий» упоминается и в других местах дневника (13 ноября 1881 г. и др.).

1081 *Греч.* καλόγερος ‘старец, монах’.
1082 Патриаршая литургия с молебном, поздравители, торжественная трапеза для паломников, «пение и шипение <шампанского>» — все по случаю тезоименитства императора Александра III.
1083 Обитатели дома Нектария (у Антонина шутливо «Нектарии»), предоставленного Патриархией семье Апостолиди.
1084 Аграфена (Груша) — прислуга в доме консула В. Ф. Кожевникова.
1085 В оригинале слово выделено киноварью.
1086 В оригинале слово Есень и первая буква в слове Сентябрь выделены киноварью.
1087 *Греч.* ἀναγνώστης ‘чтец’.
1088 Секретарь консульства А. Г. Яковлев, отбывающий из Иерусалима в связи с назначением на должность третьего драгомана при посольстве в Константинополе. См. запись от 5 сентября.
1089 Имеется в виду орден св. благоверного великого князя Александра Невского.
1090 *Греч.* ‘первые, предварительные дела’.
1091 *Греч.* βρώμα ‘тварь, потаскуха’.
1092 *Греч.* ‘в конце концов’.
1093 *Греч.* παπούτσι ‘обувь, ботинки, сандалии’.
1094 *Греч.* ‘что-то происходит, что-то не так’.
1095 Возможно, речь идет о знакомстве с Н. Я. Подгурской.
1096 Абдалла — сторож на Елеоне.
1097 *Греч.* ‘Исайя, ликуй’ — песнопение при совершении браковенчания.
1098 *Лат.* ‘О времена!’
1099 Мария (Гладкая Татьяна Егоровна), монахиня. Герондисса Никифора, митрополита Петры Аравийской.
1100 *Греч.* κοντούτσικη ‘коротышка’.
1101 *Греч.* ‘спасибо, сыт’.
1102 Бунге Николай Христианович (1823–1895) — выдающийся российский экономист. Ректор Киевского университета Св. Владимира (1858–1862, 1871–1875, 1878–1880). Товарищ министра финансов (1880), управляющий Министерством финансов (с 6 мая 1881), министр финансов (1882–1887). В 1887–1889 читал лекции по политэкономии и финансам наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу.
1103 *Греч.* Δευτέρα ‘понедельник’.
1104 Римский папа Лев XIII (Виченцо Джоакино Раффаэле Луиджи граф Печчи; 02.03.1810–20.07.1903) — один из талантливых и образованных римских пап XIX в. Происходил из богатой аристократической семьи. Доктор богословия, гражданского и канонического права (1836). Епископ (1843). Кардинал (1853). Активный участник I Ватиканского Собора. Кардинал-камерленго, т. е. управляющий папским имуществом (1877). Избран на папский престол 20 февраля 1878 г. Автор ряда амбициозных инициатив — как литургических («посвящение человечества Святому Сердцу Иисусову»), так и богословско-философских (неотомизм) и политических (социальная доктрина Церкви).
1105 Реджеб, или раджаб (от *араб.* ‘бояться’) — седьмой месяц мусульманского лунного календаря. Выделяется особо как месяц благочестивых деяний, воздаяние

за которые многократно увеличивается по сравнению с другими периодами. Накануне первой пятницы Реджеба читаются особые «молитвы даров».

1106 *Араб.* ‘удостоверение со стороны местных жителей о законной принадлежности земли владельцу’.

1107 Император Александр III приходился внучатым племянником германскому императору Вильгельму I.

1108 Бисмарк Отто Эдуард Леопольд, фон Шёнхаузен (01.04.1815–30.07.1898) — князь, политик, государственный деятель. Посол в России (1857–1861), министр-председатель Пруссии (1862), создатель и первый канцлер Германской империи (1871), прозванный «железным канцлером». В 1870-е гг. проводил политику ослабления влияния католической церкви в политической и культурной жизни Германии (Kulturkampf), к началу 1880-х гг. по политическим причинам свернул проведение церковно-государственных реформ и восстановил отношения с курией. О. Антонин имеет в виду переговоры, которые по поручению Бисмарка вел в Риме прусский дипломат К. Шлецер с римским папой Львом XIII.

1109 *Ит.* Santità ‘Святейшество’ — титулование римского папы.

1110 *Лат.* quatember — ‘четвертьгодичный <пост>’. В католическом церковном календаре четыре поста: Адвент (декабрь), <Великий> пост (март), Троицкий (июнь), Михайловский (сентябрь). Последний, начинающийся 21 сентября по новому стилю, и имеет в виду о. Антонин.

1111 *Греч.* ‘усы создают усача’.

1112 Дочь регента Миссии И. С. Козубского, умершая в младенчестве.

1113 *Греч.* ‘на место Каллистрата’.

1114 Речь идет о строительстве архондарика (гостиницы) будущего монастыря на Елеонском участке, на месте найденной мозаической надписи с именем «кувикулярии Феодосии» (ныне игуменский дом в Русской Елеонской обители). Фото надписи: *Дмитревский С. М.* С. 31, 60.

1115 *Фр.* ‘сестра Катрин’.

1116 *Греч.* ‘лгун, обманщик’, авторское написание. Этим словом Антонин здесь и далее обозначает Патриарха Иерусалимского Иерофея.

1117 См. выше записи от 26 июля, 5 и 6 августа.

1118 В оригинале рисунок креста.

1119 Имеется в виду М. Г. Смирнова. См. выше примеч. 191.

1120 Ариша (Ирина) — прислуга в доме доктора Х. В. Мазараки.

1121 *Южнорус. диал.* от пономарь (официально: парамонарь; *греч.* παραμονάριος ‘приставник, привратник’) — церковнослужитель, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении. Антонин воспроизводит произношение певчего Димитрия.

1122 Очевидно, имеется в виду безымянный участок, указанный в «Описи всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии» как «полоска земли с пещерою в деревне Силоам» (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 97).

1123 17 сентября Православная Церковь совершает память св. мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии.

1124 Архимандрит Павел Прусский (Леднев Петр Иванович; 16.01.1821–27.04.1895) — духовный писатель и миссионер, известный своей борьбой со старообрядчест-

вом. Родился в раскольничьей семье и сам в первую половину жизни принадлежал к расколу. В 1848 г. по поручению и на средства Московской Преображенской общины был направлен в Пруссию (отсюда прозвище «Прусский»), где, в пос. Экертсдорф (ныне пос. Войново на Мазурских озерах, в Польше), устроил старообрядческий Войновский монастырь. Вскоре после этого был пострижен в иноки с именем Павел и управлял основанным им монастырем до 1867 г., возглавляя федосеевский толк старообрядчества и пользуясь в среде раскола огромной популярностью. В 1867 г. вместе с 15 монахами своего монастыря перешел в единоверие и уехал в Москву, где нашел поддержку у митрополита Филарета (Дроздова). 25 февраля 1868 г. состоялось торжественное присоединение Павла Прусского к Православной Церкви. Рукоположенный 15 декабря того же года в священный сан, он был сделан настоятелем Никольского единоверческого монастыря в Москве. Через некоторое время возведен в сан игумена, в 1880 г. — в сан архимандрита. С тех пор все силы отдавал проповеди среди старообрядцев, стремясь к их воссоединению с Православной Церковью. Оставил обширное публицистическое и научное наследие, далеко не полно представленное в его «Полном собрании сочинений» (Т. 1–4. М., 1897). Паломничество в Святую Землю (1881) описано им в записках, публиковавшихся в журнале «Душеполезное Чтение» и вышедших затем отдельным изданием: *Павел (Леднев), архимандрит.* Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие св. места. М., 1884.

1125 См. примеч. 153.

1126 Пифагор был уроженец о. Самос («самеец»).

1127 Халеби Евангел Егорович — («Пчаро»), брат Якуба.

1128 *Фр.* ‘мсье Николай Чашников, корреспондент русских газет’.

1129 Иерусалимский губернатор Реуф-паша.

1130 20 сентября Православная Церковь совершает память великомученика Евстафия Плакиды.

1131 Рошфор Виктор Анри, маркиз де Рошфор-Люсе (Rochefort; 30.06.1831–01.07.1913) — французский публицист и политический деятель. Приобрел большую популярность острой критикой Второй империи, а затем версальского режима и Третьей республики. Неоднократно приговаривался к тюремному заключению, эмигрировал и вновь возвращался по амнистии. Вернувшись в очередной раз в Париж в 1880 г., основал газету «Непримиримый» («L’Intransigeant»), в которой неустанно призывал Францию к реваншу, подвергая жесткой критике все правительства и партии, не стесняясь в выражениях и не заботясь о точности фактов. Остался в истории французской литературы и журналистики как «король газетного памфлета» и автор множества хлестких афоризмов. По оценке русских почитателей, «Рошфор был во Франции таким же властителем дум, как в России Герцен в пору издания его “Колокола”».

1132 *Когда он был еще Прусским...* — т. е. еще старообрядцем.

1133 Имеется в виду митрополит Петро-Аравийский Никифор.

1134 Шакорнак Жан (21.06.1823–23.09.1873) — французский астроном. Родился и умер в Лионе. Работая в Марселе и Париже, открыл шесть астероидов. Вел наблюдения планет, переменных звезд, изучал солнечные пятна, разработал

теорию возникновения лунных кратеров. Создал эклиптикальную звездную карту, облегчавшую поиски астероидов.

1135 Хавузы *здесь* — Пруды Соломоновы. См. выше примеч. 1009.

1136 *Греч.* ‘половина пути’.

1137 *Греч.* ‘вперед!’

1138 См. выше примеч. 402.

1139 *Тур.* ‘крытый рынок’. Хевронский базар, и сегодня славящийся богатством и разнообразием, входил в число достопримечательностей города, которые Антонин показывал, как правило, своим гостям.

1140 Имеется в виду пещера Адама и Евы — на вершине горы к западу от Хеврона. Местные арабы верили, что по пятницам в пещере незримо собираются библейские праотцы, как и все позднейшие еврейские и мусульманские пророки. Неподалеку лежит поле с красной землей, из которой, согласно еврейским средневековым преданиям, был создан Адам. В Хевроне, по тем же легендарным источникам, он был и похоронен.

1141 Греч. ἀριά, также ἀρεός ‘каменный дуб’. Именно к этой породе деревьев относится Дуб Мамврийский.

1142 *Греч.* Ἑτοίμο, ὀρίστε! ‘Готово, пожалуйста!’

1143 *Греч. буквально* ‘внимание’ (от глагола ὑπακούω ‘внимать, прислушиваться’). В православном богослужении ипакои — стихира по третьей песни канона в праздничной всенощной.

1144 Хирбет-Насара (см. выше дневник от 26 февраля и 18 июля 1881 г.).

1145 О монахине Антонии см. примеч. 370.

1146 *Араб.* керат (кират, карат) — в арабской метрологии 1/24 какой-либо величины. В данном случае речь идет об уплате о. Антонином 50 турецких лир (1150 фр.) за 7/24 от общей площади «Хирбет-Назарейского» участка, приобретавшегося по частям.

1147 *Греч.* στόμαχος ‘желудок’.

1148 Греческая церковь во имя святого Георгия Победоносца с небольшим монастырем при ней находится на пути от Соломоновых Прудов в Бет-Джалу, ближе к последней. Иногда монастырь так и называют — св. Георгия Бет-Джальского. Древнейшее свидетельство о монастыре относится к рубежу XIV–XV вв. Виноградники и масличные сады на монастырской земле принадлежали некогда, по преданию, матери Георгия, которая владела, согласно Житию святого, крупными земельными угодьями в Палестине. Церковь, по описанию архимандрита Леонида (Кавелина), «не велика и не богата; в ней у западной стены есть несколько цепей, которыми приковывают снаружи бесноватых и сумасшедших, и этим способом, как говорят, возвращают им здоровье. Монастырь этот пользуется громкою в этом отношении известностью у окрестных арабов всех вероисповеданий и содержится их приношениями» (*Леонид (Кавелин), архимандрит.* Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 290).

1149 *Греч.* ὑπομονὴ ‘терпение’.

1150 Гефсиманский участок, на котором, в соответствии с замыслом о. Антонина, будет построена в 1885–1888 гг. церковь во имя св. Марии Магдалины — в память императрицы Марии Александровны.

1151 *Нем.* ‘Введение в законодательство и медицину в Талмуде’.

1152 Елианов — археолог, знаток Библии. Другие обозначения в дневнике: «Еврей-археолог», «Иосиф Эримофесский».

1153 *Лат.* ‘своего рода’.

1154 «Секретник», «секретная» — особая комната в Русской Духовной Миссии, где хранились самые ценные вещи.

1155 Большое число рукописей из своей коллекции о. Антонин еще при жизни пожертвовал в различные научные учреждения России — более всего в КДА (*Петров Н. И.* Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Вып. 1. Киев, 1875; Вып. 2. 1877; вып. 3. 1879; *Он же.* Указатель церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Сост. Н. И. Петров. 2 изд., испр. и доп. Киев, 1897). Другой части собрания посвящен отдельный пункт в «Духовном завещании», подписанном о. Антонином 19 марта 1894 г., за 5 дней до кончины: «Принадлежащее мне собрание древних рукописей, которого каталоги посланы мною г. директору Императорской Публичной библиотеки г. Бычкову с предложением, чтобы означенная библиотека купила их за сумму не менее пяти тысяч рублей, — я предоставляю означенной библиотеке за эту сумму или за сумму большую, если библиотека найдет возможным дар, с тем чтобы эти деньги были переданы в Императорское Посольство в Константинополе на построение церкви в городе Анкире, где пострадал мученик <Антонин>, коего имя я со дня пострижения ношу» (Россия в Святой Земле. Т. II. С. 226). В 1898–1899 гг. рукописи были доставлены в Петербург. См.: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1899 год. СПб., 1903. С. 6–29 (греческие рукописи), 29–89 (славянские и восточные рукописи). Об истории приобретения отдельных памятников: *Фонкич Б. Л.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 368–379; Приложение. Греческие рукописи, принадлежавшие Антонину Капустину // Там же. С. 375–379 (описаны 94 рукописи). См. также: *Дмитриевский А. А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с комм. Ф. Б. Полякова и Б. Л. Фонкича // Byzantinorussica. 1994. Т. 1. С. 165–197.

1156 *Сир.* ‘святой Савва’. Имеется в виду лавра преп. Саввы Освященного. См. примеч. 99.

1157 Св. Иаков Брат Господень († 63) считается, согласно церковному преданию, первым епископом Иерусалимским. Храм во имя Иакова является приходским для арабской православной общины Иерусалима. Расположен рядом с храмом Гроба Господня.

1158 В оригинале текст на финикийском языке.

1159 Очевидно, опасаясь подделки, о. Антонин решил посоветоваться с Клермоном-Ганно, занимавшим в это время пост французского вице-консула в Яффе, стоит ли покупать предложенную ему «древнюю печать с финикийской надписью» (см. выше, запись от 25 сентября). Ответной телеграммы археолога он с нетерпением ждал весь день 27 сентября и получил ее только вечером 28-го (см.).

1160 *Лат.* ‘младший’. Имеется в виду Мазараки Никифор Васильевич, младший брат Х. В. Мазараки, также по профессии врач. Неоднократно замещал врача Русской больницы при его отлучках из Иерусалима.

1161 О францисканском археологе Льёвене см. выше примеч. 888.

1162 *Греч.* ‘горькое лекарство’.

1163 *Фр.* ‘затруднение от избытка’.

1164 Тиханова Мария Николаевна — смотрительница Женского подворья на Русских Постройках, ее сестра Надежда Николаевна — с 1875 г. смотрительница приюта 1-го класса, известные, с одной стороны, грубым обращением с паломниками и беззастенчивыми поборами, а с другой, тесными связями с корыстолюбивыми представителями греческого духовенства. См. выше примеч. 209.

1165 Монастырь, основанный в V в. св. Феодосием Киновиархом († 11 января 532), другом и сподвижником Саввы Освященного, находится в 8 км к востоку от Вифлеема (и в таком же примерно удалении от Саввинской Лавры), на месте «Пещеры Волхвов», где они, по преданию, укрывались, возвращаясь из Вифлеема. Феодосий первым в Палестине сделал свою обитель киновией, т. е. ввел в ней общежительный устав, почему его и называют «общих житий начальником» (Киновиархом). В нач. VII в. монастырь был разрушен персами, затем ненадолго возрожден в эпоху крестоносцев. В 1167 г. здесь была похоронена русская подвижница преп. княжна Евфросиния Полоцкая (ее мощи были потом перенесены в Киево-Печерскую Лавру, а в 1910 г. возвращены в Полоцк, но место захоронения преподобной сохранялось и почиталось в палестинской обители). В 1881 г. монастырь был восстановлен иноками иерусалимского Крестного монастыря.

1166 Имеется в виду знаменитое чудо с кровью святого Януария (*фр.* Saint Janvier), епископа Беневентского, принявшего мученическую кончину в эпоху диоклетиановых гонений, в 305 г. Мощи священномученика находятся в кафедральном соборе в Неаполе, два флакона-ампулы с его чудотворной кровью — там же, в специально построенной «Королевской капелле сокровища св. Януария», откуда выносятся для демонстрации чуда верующим трижды в год. Подробнее см.: *Лисовой Н. Н.* Приди и виждь: свидетельства Бога на земле. М., 2000. С. 437–440.

1167 Очевидно, имеется в виду почитание чудотворной статуи Мадонны, находящейся в храме на холме Ковиньяно близ Римини («Madonna di Rimini»). Церковь, построенная в 1391 г., была реконструирована в 1860 г. Пострадала от американских бомбардировок 1943–1944 гг., в 1955 г. реставрирована.

1168 Георгий I, король Греции в 1863–1913 гг., сын короля Дании Кристиана IX, брат российской императрицы Марии Федоровны, муж великой княгини Ольги Константиновны, «королевы эллинов».

1169 Настоятелем русской посольской церкви Святой Троицы в Афинах был в это время архимандрит (впоследствии епископ) Анатолий (Станкевич Александр Андреевич; 1821–23.01.1903). Родился в семье священника Минской епархии. Окончил Литовскую духовную семинарию в г. Вильно (1843) и СпбДА (1853). Пострижен в монашество в 1848 г., возведен в сан игумена (1856) и архимандрита (1860). Инспектор Минской ДС (1853), ректор Полоцкой ДС (1860). Настоятель

Витебского Маркова монастыря (1861) и Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря (1867). Преподаватель Симбирской ДС (1878). 9 января 1879 последовал синодальный указ о его назначении в Афины. По возвращении из Греции 25 мая 1886 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии. Занимал последовательно кафедры епископа Острогожского, викария Воронежской епархии (1887), Уманского, викария Киевской епархии (1890), Калужского (1892–1894). Умер на покое в Московском Новоспасском монастыре.

1170 Антонин имеет в виду восстановленную им из руин в 1851–1856 гг. древнюю церковь Ликодима (Никодима) в Афинах, переданную греками России в качестве посольской церкви и освященную по завершении строительства во имя Святой Троицы. Подробнее см.: *Бутова Р.Б.* Архимандрит Антонин (Капустин) на Православном Востоке: Афины–Константинополь–Иерусалим // Труды Первого российско-греческого форума «История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке» (Афины, 8–9 октября 2008 г.). М.; Афины, 2009. С. 10–17.

1171 *Фр.* ‘предупреждаю Вас... памятник, вероятно, фальшивый’. Речь идет о «перстне Соломона» (см. выше примеч. 1159).

1172 Возможно, имеется в виду *ал-вазари* — вид парчи, изготовлявшийся в селении Вазар, близ Самарканда.

1173 О ней см. выше примеч. 23.

1174 Граф Н. П. Игнатьев, занимавший пост министра внутренних дел с 4 мая 1881 г. по 30 мая 1882 г.

1175 Антонин имеет в виду себя и своего верного соратника, драгомана РДМ Я. Е. Халеби.

1176 В оригинале название выделено киноварью.

1177 *Ит.* ‘святого Авраама’.

1178 О. Антонин мечтал устроить в Хирбет-Насара русское православное селение. См. выше дневник за 18 июля.

1179 Богословская школа в монастыре Святого Креста, созданная Патриархом Кириллом II в 1855 г., была закрыта в связи с отсутствием финансирования в 1876 г. Вновь открыта Патриархом Иерофеем 12 октября 1881 г. (см. ниже). Подробнее: *Соколов И. И.* Богословская школа Креста в Иерусалиме. Исторический очерк // Сообщения ИППО. 1906. Т. XVII. Вып. 3. С. 409–459.

1180 Дитмар Владимир Федорович (1840–1894) — юрист и дипломат. Окончил Санкт-Петербургский университет (1862), кандидат права. Туркестанский городовой судья, участник дипломатической миссии в Бухару (1870) и Хивинского похода (1873). Церемониймейстер Высочайшего Двора в звании камер-юнкера (1874). В распоряжении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора (1875). Действительный статский советник (1883).

1181 Врач Русской больницы Дионисий Федорович Решетилло. 3 октября совершается память св. Дионисия Ареопагита.

1182 *Греч.* ‘лгун, обманщик’, авторское написание. Имеется в виду Патриарх Иерусалимский Иерофей.

1183 Т.е. обещал сделать митрополитом Петро-Аравийским.

1184 Патриарх Иерусалимский Иерофей. 4 октября совершается память свщмч. Иерофея, еп. Афинского.
1185 *Араб.* ‘завтра’. Вежливая форма отказа.
1186 *Греч.* ‘да здравствует’. В оригинале слово выделено киноварью.
1187 Харитина — смотрительница Дворянского приюта.
1188 *Фр. ироич.* ‘мадам ризничая’.
1189 *Греч.* τὰ περισπασμὸς ‘заботы, затруднения’.
1190 Ноэль Темпль Мур (Noel Temple Moore) — английский консул в Иерусалиме с 1862 до 1890 г.
1191 *Фр.* ‘<его> превосходительству’.
1192 *Греч.* ‘Преосвященный (дословно: святой) Лиддский’.
1193 *Греч.* ‘вечная память’.
1194 Т. е. епископом Фаворским.
1195 *Лат.* ‘снискание благоволения’.
1196 Рогожский авва — архимандрит Павел Прусский.
1197 *Греч.* ‘хамит, сын Хамов’. Имеется в виду султан Абд-уль-Хамид. Ср. примеч. 925.
1198 *Нем.* ‘штукарь’.
1199 О различии категорий земельной собственности (мюльк, мири, вакуф) см. примеч. 996.
1200 *Лат.* ‘викарий, наместник Божий’.
1201 Барклай Джозеф Т. (Barclay Joseph; 12.08.1831–22.10.1881), епископ Иерусалимской англиканской кафедры (1879–1881). Уроженец Ирландии, окончил Тринити Колледж в Дублине. Активный проповедник христианства среди евреев Иерусалима в 1861–1870 гг. Переводчик Талмуда на ангийский язык (The Talmud; With Illustrations and Plan of the Temple. Translations of selections. London, 1878).
1202 *Греч.* ‘меморандум’.
1203 *Греч.* ‘отовсюду, со всех сторон; одолеваемая... не единожды находила защиту’.
1204 От *фр.* ami cochon ‘друг-свинья’.
1205 *Греч.* ‘да здравствует’.
1206 *Греч.* ‘Царю небесный’ (молитва).
1207 См. выше примеч. 750.
1208 Мицкевич Аркадий Николаевич (1831–07.01.1909) — гофмейстер, чиновник Министерства финансов. Известный петербургский меценат, много путешествовавший по Европе и Востоку. В 1909 г. завещал свое богатое собрание предметов искусства Музею Псковского Археологического Общества (ныне в собрании Псковского музея-заповедника).
1209 См.: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 300–304.
1210 Антонин подсчитывает стоимость своей рукописной коллекции. См. выше примеч. 1155.
1211 Имеется в виду архимандрит Макарий (Сушкин). См. выше примеч. 375.
1212 Великий князь Константин Константинович. См. выше примеч. 755.
1213 Буткевич (Будкевич) Иосиф-Казимир Константинович (18.04.1841–03.12.1895) — художник, друг М. М. Антокольского, И. Е. Репина, Г. И. Семирадского. Приехал в Святую Землю в качестве секретаря А. Н. Мицкевича.

1214 Захария Самоковский, иконописец. См. выше примеч. 881.

1215 В письме от 19 декабря 1881 г. ректор КДА епископ Михаил (Лузин) благодарил Антонина за присланные «две статуэтки, один светильник, один алавастр и тринадцать глиняных сосудов с острова Кипра, три окаменелости с Иудейских гор, корень растения “мандрагора” и несколько желудей с Дуба Мамврийского» (АРДМ. П. 69. Д. 1433. 1 л.).

1216 Речь идет о популярных среди паломников камушках на поле, неподалеку от монастыря Ильи Пророка, именуемых «горошком Божией Матери».

1217 Католический храм Св. Екатерины, примыкающий с севера к базилике Рождества Христова в Вифлееме, был построен францисканцами в 1881 г. на развалинах древней церкви, существовавшей здесь во времена крестоносцев.

1218 *Лат.* ‘римская дорога’.

1219 Имеется в виду башня, построенная в XV в. на краю Кедронского ущелья, напротив Лавры Св. Саввы Освященного. Поскольку главная башня монастыря носит название Юстиниановой, то эту стали называть «башня Евдокии» — в память об императрице Евдокии, жившей в Иерусалиме в 441–460 гг. Евдокия действительно, как рассказывается в житии преп. Евфимия Великого, специально для встречи с великим подвижником выстроила в пустыне башню. Ее местоположение неизвестно.

1220 *Тур.* antery — см. выше примеч. 945.

1221 Анания Сарандарский — возобновитель греческого монастыря Первого Искушения на Сорокадневной горе. См. выше примеч. 187.

1222 Об иконописце Захарии см. выше примеч. 881.

1223 23 октября совершается память св. Апостола Иакова, Брата Господня — престольный праздник храма св. Иакова, приходского для православных арабов Иерусалима.

1224 *Фр.* ‘смирение, покорность судьбе’.

1225 Старчевский Адальберт-Войтех Викентьевич (1818–1901) — известный журналист. Учился в Киевском и С.-Петербургском университетах. С 1843 г. сотрудник «Журнала Министерства Народного Просвещения». В 1848–1853 гг. редактировал «Справочный энциклопедический словарь» Крайя (СПб., т. 1–12) — первый оконченный словарь на русском языке; несколько томов этого издания имелись в библиотеке Антонина (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 178). В 1850-х гг. был вторым редактором журнала «Библиотека для Чтения». В 1856 г. редактировал «Сын Отечества», превращенный им в дешевую еженедельную газету. В 1879–1885 гг. редактировал газеты «Современность», «Улей», «Эхо» и «Родину». Значительную часть его составительской и издательской продукции составляли «Переводчики» с восточных языков, «Спутники», «Толмачи» по Средней Азии, Кавказу, Турции, Индии, из которых некоторые выдержали по несколько изданий.

1226 Никандр (в миру Николай), даскал (учитель), монах Синайского монастыря св. Екатерины. О. Антонин познакомился с ним в 1870 г. при работе над каталогом греческих рукописей Синайской библиотеки.

1227 *Ит.* ‘счастливого пути’.

1228 Бершадский А. Ф. — товарищ Антонина по Екатеринославской духовной семинарии (1836–1839).

1229 См. выше примеч. 1050.

1230 Имеется в виду будущий Патриарх Иерусалимский Никодим, «загребатель золота».

1231 Очевидно, имеется в виду Яхонтов Иоанн Константинович (1819–1888) — духовный писатель, протоиерей Никольского морского собора (С.-Петербург), магистр С.-Петербургской Духовной Академии, редактор журнала «Духовная Беседа», автор многих книг, в том числе «Краткого описания Святой Земли» (СПб., 1856).

1232 Арсеньев Дмитрий Сергеевич — адмирал, воспитатель великих князей Сергия и Павла Александровичей. Впоследствии член-учредитель (1882) и вице-председатель (1899) Императорского Православного Палестинского Общества.

1233 О иеромонахе Стефане (Неровецком) см. выше примеч. 208.

1234 Речь идет о задержке с приобретением участка в Гефсимании для строительства церкви Марии Магдалины.

1235 1129 фунтов, 5 шиллингов и 5 пенсов (d. — обычное сокр. от denarius ‘пенни’). Ср. аналогичную запись с полным раскрытием цифр в дневнике от 22 декабря 1870 г. (Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 580).

1236 См. выше примеч. 1080.

1237 *Греч.* ‘владыка’.

1238 *Греч.* ‘молитва об изгнании нечистого духа’. Речь идет о молитве, входящей в чин крещения.

1239 В оригинале имя выделено киноварью.

1240 *Греч.* ‘да живет и да являет Дар Божий’.

1241 *Греч.* ‘жар, температура’.

1242 Мюнхаузен Танкмар фон, барон — германский консул в Иерусалиме в 1874–1881 гг.

1243 *Эфиоп.* ныгусэ-нэгэст ‘царь царей’ (в европейской и русской литературной традиции *негус*) — титул императора Абиссинии (Эфиопии). Имеется в виду император Йоханнес IV (1872–1889), проводивший активную политику по расширению владений Эфиопии и укреплению ее положения во внешнем мире. Частью его внешнеполитической программы было финансирование крупного строительства в Святой Земле. К этому времени когда-то богатая и влиятельная эфиопская община Иерусалима впала в крайнюю нищету и потеряла почти все из принадлежавших ей святых мест, так как оказалась неспособна платить турецким властям высокие налоги, не считая прочих бакшишей и поборов. Негус решил поддержать соотечественников, основав в городе отдельный квартал с обителью для эфиопских монахов. На деньги, присланные им в 1881 г., началось возведение большого храма во имя Пресвятой Богородицы на так называемой Эфиопской улице, неподалеку от Русских Построек, — на месте, где, по преданию, в последний раз остановилась отдохнуть Дева Мария на пути в Горнее. Завершил строительство преемник и продолжатель политики Йоханнеса Менелик II. Церковь была освящена 24 апреля 1893 г.

1244 *Лат.* ‘времена меняются’.

1245 Речь идет о развалинах базилики, воздвигнутой императрицей Евдокией в 440–450-х гг. Вопреки позднейшему греческому преданию, локализующему место побиения камнями первомученика Стефана в долине Кедрона близ Гефсиман-

ских ворот, описываемое Антонином археологическое открытие подтвердило древнюю традицию, утверждавшую, что церковь, построенная на месте его мученичества, была расположена за Дамасскими воротами (ныне доминиканский монастырь Сент-Этьен, на территории которого находится Французская Библейская Археологическая школа). Там же находились обретенные в 418 г. мощи Первомученика до их перенесения в Константинополь.

1246 Сапухина Вера Ивановна. См. выше примеч. 178.

1247 Имеется в виду епископ Хрисанф (Ретивцев Владимир Николаевич; 1832–06.11.1883) — выдающийся церковный ученый и богослов. Родился в семье сельского священника в Бежецком уезде Тверской губернии. Окончил Бежецкое ДУ, Тверскую ДС (1852), МДА (1856). Магистр богословия (1857), доктор богословия (1878). Преподаватель Костромской ДС (1856), Казанской ДА (1858). Профессор СПбДА (1865). Ректор СПбДС (1869). Принял монашество (1857), архимандрит (1866). Епископ Астраханский и Енотаевский (1874), Нижегородский и Арзамасский (1877–1879). Умер на покое в Московском Донском монастыре. В библиотеке Антонина имелась книга Хрисанфа «Религии древнего мира в их отношении к христианству» (СПб., 1873. Т. 1), за которую автору была присвоена докторская степень. См.: *Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 178.

1248 Архиепископ Димитрий (Муретов Климент Иванович; 11.02.1811–14.11.1883) — выдающийся церковный деятель и богослов, учитель о. Антонина в Киевской Духовной Академии. Родился в селе Лучинске Пронского уезда Рязанской губернии в семье диакона. Окончил Сапожковское ДУ, Рязанскую ДС (1831), Киевскую ДА со степенью магистра (1835). Оставлен в академии бакалавром. Профессор богословских наук (1837), инспектор (1838) и ректор КДА (1841). Принял монашество студентом (1834), архимандрит (1838). Епископ Тульский (1851), Херсонский (1857, с 1860 архиепископ). Затем архиепископ Ярославский (1874), Волынский (1876), вновь Херсонский и Одесский (1882).

1249 Архиепископ Макарий (Миролюбов Николай Кириллович; 24.03.1817–24.12.1894) — известный церковный писатель и историк, почетный член ИППО. Окончил МДА (1842). Преподаватель (1842) и ректор (1860) Нижегородской ДС. Принял монашество (1846). В 1853 г. возведен в сан игумена и назначен членом Синодального комитета по составлению охранных описей церковных древностей. Был командирован в Вологду, Ярославль, Кострому и Владимир для изучения важнейших хранилищ церковных древностей в епархиях. В 1866 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, и затем в течение своей жизни занимал кафедры — Орловскую (1867), Архангельскую (1876), Нижегородскую (1879), Вятскую (1885) и Ростовскую (1887). На всех этапах своего служения неустанно занимался церковно-историческими и археографическими исследованиями. Автор работ: «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» (т. 1–2), «Путеводитель по Новгороду с указанием его церковных древностей и святынь», «Церковно-историческое и статистическое описание Старой Руссы», «Описание новгородского Юрьева монастыря» (последнее издание имелось в библиотеке Антонина) — всего более 40 книг и публикаций. Известен также своей речью на открытии памятника «Тысячелетие России» в Новгороде (1862).

1250 Пика — мера длины в Турции и на Ближнем Востоке. 1 турецкая пика равна 64 см, 1 арабская пика равна 48 см.

1251 Якубия — ‘дом Якуба’, т. е. драгомана РДМ Я. Е. Халеби.

1252 Имеется в виду византийский хронист преп. Феофан Исповедник (760–818), автор «Хронографии» —выдающегося исторического труда, погодно излагающего события с воцарения Диоклетиана (284) до конца царствования Михаила I (813). Сведений о строительстве церкви Стефана в «Хронографии» нет, Феофан лишь говорит кратко о обретении мощей Первомученика, о первом паломничестве Евдокии в Святой Град, а затем о ее опале и окончательном поселении в Иерусалиме.

1253 В «Житии преп. Саввы Освященного», написанном известным писателем-агиографом Кириллом Скифопольским (525–558), содержится упоминание о базилике св. Стефана и ее размерах — в эпизоде, относящемся к иерусалимским событиям 516/517 г.: «Архиепископ <Иоанн> , освободившись из темницы, ночью со всех мест собрал в Святой Город около десяти тысяч монахов. Поскольку соборная церковь не могла вместить такого количества людей, решено было собраться всем в воскресенье в храме св. первомученика Стефана. Этот храм как раз мог вместить всех собравшихся монахов» (Палестинский патерик. Житие преподобного Саввы Освященного. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1996. С. 232). Подлинные размеры полностью раскопанной базилики оказалась не более 38 × 19 м.

1254 Филофей (Успенский Тимофей Григорьевич; 15.01.1807–29.01.1882) — митрополит Киевский и Галицкий в 1876–1882 гг.

1255 Леонтий (Лебединский Иван Алексеевич; 22.01.1822–01.08.1893) — архиепископ Холмский и Варшавский в 1875–1891 гг., митрополит Московский в 1891–1893 гг. Предположение о его назначении в Киев не оправдалось.

1256 В оригинале рисунок головы беса.

1257 В оригинале день недели и дата — день ангела о. Антонина — выделены киноварью.

1258 В оригинале литургический знак, крест в круге, выделенный киноварью.

1259 В Большом горненском доме, где была устроена временная церковь.

1260 Ставник — большой церковный подсвечник.

1261 7 ноября — память св. мученика Антонина Анкирского, чье имя носил в монашестве о. Антонин.

1262 *Фр.* ‘вечер, вечеринка’.

1263 В оригинале слово выделено киноварью.

1264 Райц Юлиус (Reitz Julius), доктор наук, германский консул в Иерусалиме (конец 1881 — 1885). До назначения в Палестину неоднократно бывал в России.

1265 *Фр.* ‘искушение’.

1266 *Фр.* ‘прокламация’.

1267 *Нем.* ‘крапп’. Крапп — красильное вещество (толченый корень морены), дающее в соединении с окислами разных металлов различные цвета, от ярко-красного до фиолетового. В данном случае подразумеватеся фиолетовый (ср. ниже запись от 10 ноября).

1268 Имеется в виду немецкий астрономический журнал «Sirius. Zeilschrift f. popul. Astronomie». В библиотеке Антонина находился почти полный комплект журнала: В. 1–14; 19–22 (*Мышцын В. Н.* Опись книг. Л. 191).

1269 В оригинале слово выделено киноварью.

1270 12 ноября Православная Церковь совершает память свт. Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского.

1271 *Лат.* ‘Боюсь я данайцев, <даже дары приносящих>’. Цитата из поэмы Вергилия «Энеида», ставшая поговоркой.

1272 *Нем.* ‘молодой немецкий’.

1273 *Нем.* ‘Здесь это невозможно. Надо ехать в Россию’.

1274 Е. П. Новиков — посол в Константинополе. См. выше примеч. 422.

1275 Мельников Александр Александрович (1827–1913) — дипломат. Вице-директор Азиатского департамента МИД (1875–1883), посланник в Тегеране (1883–1886).

1276 Гирс Николай Карлович. См. выше примеч. 709.

1277 Т. е. был членом Русской Духовной Миссии в 1858–1863 гг., когда ее начальником был епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов).

1278 Леонидия — келия матушки Леониды в Горнем.

1279 Четверть — старинная мера длины, равная ¼ аршина, т. е. 18 см.

1280 *Греч.* καμπάνα ‘колокол’.

1281 Кавалерии — награды, ордена. Получившие государственные награды считались «кавалерами» соответствующих орденов.

1282 *Греч.* ‘скверный пастырь’.

1283 *Греч.* ‘четыредесятница’ — *здесь* Филипповский (Рождественский) пост.

1284 *Фр.* ‘пасьянс’.

1285 Так называют арабы Иродион — холм посреди Иудейской пустыни, в 10 км к востоку от Вифлеема, внутри которого расположен дворец-крепость Ирода Великого, воздвигнутый им в 24–15 гг. до Р. Х.

1286 Рува (в палестинской агиографии) — пустыня у северо-западных берегов Мертвого моря, между дорогой из Иерусалима в Иерихон и Лаврой Саввы Освященного.

1287 Женский монастырь «Великая Панагия» находится неподалеку от храма Гроба Господня, на месте, откуда, по греческому преданию, «Богородица увидела с горы Сына Своего, распинаемого на Кресте, и ужаснулась, согнулась, села, была печалью и рыданием одержима». Основательницей монастыря считается преп. Мелания Римляныня († 439). Современное название обитель получила по находящейся в ней чудотворной иконе «Панагия» (*греч.* ‘Всесвятая’), найденной неповрежденной после большого пожара в храме Гроба Господня (30 сентября 1808 г.).

1288 Имеется в виду Маркина Н. М. См. выше примеч. 207. Антонин иронически называет ее по имени персонажа романа немецкого писателя К. А. Вульпиуса «Бобелина, героиня Греции нашего времени» (рус. изд.: СПб., 1823). Лубочные картинки с изображением героини-богатырши были широко распространены в России пер. пол. XIX в., а само имя «Бобелина» стало нарицательным в смысле ‘энергичная, крупная и сильная женщина, бой-баба» (ср. в романе Г. П. Данилевского «Беглые в Новороссии»: «У барина моего все толстухи были, пуд

по восьми-с, по десять... Да что-с? Я и здешнему исправнику-с одну гречанку поставил, девицу неизмеримую-с, сущую королеву Бобелину-с»).

1289 Агапий Гончаренко (Гумницкий Андрей Онуфриевич; 19.8.1832–23.4.1916, Нью-Йорк) — иеродиакон русской посольской церкви в Афинах (1857–1860). Родился в Киеве, в семье священника. Окончил Киевскую духовную семинарию (1853) и был принят в канцелярию митрополита Киевского Филарета. Пострижен в монашество (1856). Назначенный в Афины, сблизился с революционной эмиграцией, был автором клеветнических статей против Антонина в газете «Колокол». Был выслан в Россию, однако по пути, из Константинополя, сумел сбежать в Лондон. Работал наборщиком в Вольной русской типографии А. И. Герцена (1860–61). Лишен сана (август 1861). Получил греческое гражданство и в январе 1862 г. был рукоположен во священника на Афоне, в монастыре Ставроникиты. Переехав в США (1864), вступил в брак, но по-прежнему считал себя священнослужителем. Служил в Библейском обществе, издавал газету «Аляска геральд» («Alaska Herald», Сан-Франциско, 1868–72). В 1870-х гг. печатал материалы русской общины в США — «Прогрессивная коммуна». В 1890-х гг. был связан с украинской радикально-националистической партией. В 1894 г. в Австро-Венгрии были изданы его мемуары: Споминки А. Гончаренка, українського козака-священника. Коломия, 1894.

1290 21 ноября 1845 г. в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы о. Антонин был рукоположен в иеромонаха.

1291 *Фр.* ‘переменно’.

1292 Митрополит Вифлеемский Анфим. См. примеч. 124.

1293 *Ироич.* ‘из Царского Села’. В данном случае — из окружения великого князя Сергия Александровича.

1294 В оригинале рисунок шести фаз луны.

1295 «Вечный синодик» — поминальная книга, куда записывались (за определенный вклад) имена почивших для вечного поминовения. Пришедший в ветхость синодик — «овременевший», как пишет, обыгрывая *время* и *вечность*, Антонин — мог быть починен, переплетен или заново переписан, как веками переписывались старые синодики в древнерусских монастырях.

1296 Греческий архимандрит Кирилл (Афанасиади). О нем см. выше примеч. 418.

1297 Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Ночной зефир» (1824):

Вот взошла луна златая,
Тише... чу... гитары звон...
Вот испанка молодая
Оперлася на балкон.

(*Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М., 1957. С. 205).

1298 Размышления, как чинить прохудившийся купол (см. ниже, запись от 10 декабря). Балат — кожеобразный продукт из сока тропического дерева балата, по составу, свойствам и применению аналогичный гуттаперче.

1299 *Фр.* ‘рекомендательное письмо’.

1300 О Марии Хроме см. выше примеч. 23.

1301 Антонин ошибся: в Вологодской губернии существовала Семигородняя пустынь, а Седмиезерная обитель, действующая и теперь, находится в Казанской епархии (неподалеку от Казани, в пригородном поселке Семиозёрка).

1302 В статье Виктора Шульце, подготовленной на основании сообщений Конрада Шика и напечатанной в журнале Немецкого Палестинского общества, были опубликованы обзор и рисунки мозаических надписей из антониновских раскопок на Елеоне (надгробная надпись диакона Каллистрата и фрагмент надписи с именем «Феодосии кувикулярии»). Это была первая публикация о иерусалимских археологических находках Антонина. См.: *Schultze V.* Sarkophage und Grabinschriften aus Jerusalem // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1881. B. 4. S. 14–17, 275.

1303 Имеется в виду атлас, изданный известными немецкими картографами: *Kiepert H., Weiland C. F.* Grosser Handatlas des Himmels und der Erde. В 1880 г. он вышел 49-м изданием. Очевидно, Антонин не стал приобретать эту книгу, в описи его библиотеки атлас не значится, хотя имеются другие издания Вейланда и Киперта.

1304 Павловский (Шангайло, «Петр Гинвильд со Смугли»), Павел Антонович — доктор-эмигрант.

1305 *Фр.* ‘мадемуазель ризничая’.

1306 В оригинале названия времени года выделены киноварью.

1307 Черевин Петр Александрович (1837–1896) — генерал-лейтенант, товарищ главноуправляющего III отделением, исправляющий должность шефа жандармов (1880), товарищ министра внутренних дел (1880–1883); начальник дворцовой охраны (1883–1894). Личный друг императора Александра III.

1308 Греческими буквами написаны русские слова «плёточка» и «плутишка».

1309 В русской музыкальной традиции известно два романса «Не для меня»: романс А. Алябьева на стихи А. Ф. Вельтмана «Когда я песнь твою внимаю» и романс Н. Девитте на стихи А. Молчанова «Не для меня придет весна», популярный в цыганском, казачьем и других фольклоризированных вариантах.

1310 *Фр.* ‘рулонов’.

1311 Н. В. Елагин. См. выше примеч. 226.

1312 В оригинале рисунок планеты.

1313 *Фр.* quitte ‘квит, полный расчет, свобода от долгов’.

1314 В Горнем, по замыслу Антонина, должен был возникнуть не просто скит, но обитель, возглавляемая Самой Богородицей. Подробнее см. в сопроводительной статье с. 341–342 настоящего издания.

1315 Очевидно, имеется в виду архимандрит Серафим, скевофилакс храма Гроба Господня. 4 декабря по греческому церковному календарю празднуется св. Серафим, еп. Фанарийский († 1601).

1316 А. Лаханиди — один из псевдонимов Антонина (от *греч.* λαχανίδα ‘курчавая капуста’). Такой статьи нам не удалось пока обнаружить.

1317 Архангельский (или Михайловский) монастырь находится в Старом Городе, недалеко от храма Гроба Господня. Монастырь основан сербским королем Стефаном Милутиным в 1303 г. специально для паломников-славян. В XVI в., когда сербы владели Лаврой преп. Саввы Освященного, Архангельский монастырь служил подворьем Лавры в Иерусалиме. В 1848–1854 гг. в обители была размещена Русская Духовная Миссия во главе с архимандритом Порфирием (Успенским). В храме совершалось в те годы для русских богомольцев ежедневное богослужение на церковнославянском языке.

1318 5 декабря совершается память преп. Саввы Освященного, основателя знаменитой лавры близ Иерусалима. Лукмады — от *греч.* λουκουμάς ‘пончик’.

1319 *Греч.* τυχοδιώκτης ‘авантюрист, аферист’.

1320 Имеется в виду семейство младшей сестры архимандрита Антонины Ивановны Зубковой, жившей в Верх-Исетске. Письма родных к Антонину нередко представляют собой «свиток» с последовательными приписками от каждого члена семьи.

1321 9 декабря Православная Церковь празднует зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы — один из храмовых праздников в Гефсимании, где находятся гробницы Богоматери и Богоотец Иоакима и Анны.

1322 *Фр.* ‘с тысячью благодарностей’.

1323 *Фр.* supplique ‘прошение’.

1324 Имеется в виду контроль за назначением и расходованием средств, получаемых Иерусалимской Патриархией из России. «У тамошних» — в Петербурге, в Министерстве иностранных дел и в Св. Синоде.

1325 *Араб.* ‘нет’.

1326 Болихина (Балихина) Ульяна Васильевна — паломница, купеческая вдова из Москвы, благотворительница Русской Палестины. Так, на ее деньги на Русских Постройках в марте 1886 г. был установлен водогрейный аппарат для чаепития паломников (*Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008. С. 358). Она хотела также построить пекарню (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 18. Л. 147). Кроме того, ее пожертвованиями стали два колокола: колокол в 156 пудов для Елеонской колокольни (1887) и в 160 пудов для Горней (1889) (*Осипов М. И.* Отчет уполномоченного ИППО в Одессе за время с 1883 по 1892 г. // Сообщения ИППО. 1892. Т. 3. Август. С. 463).

1327 См. выше примеч. 1002.

1328 Паломнический приют, построенный о. Антонином в Иерихоне, использовался им для налаживания добрососедских и даже международных отношений. Ср. лишь некоторые из дневниковых записей разных лет: «30 марта 1880. Две просьбы м<исте>ра консула американского об Иерихоне; 28 мая. Просьба америк<анского> консула об Иерихонском ночлеге кому-то; 8 января 1881. Некий турист-американец с просьбою о помещении в нашем Иерихонском доме; 7 марта 1883. Испанский консул с К°, просящий позволения на своей грядущей Пасхе пожить у нас в Иерихонском приюте; 21 августа 1885. Дозволение о. Lievin’у с К° погостить у нас в Иерихоне» (о. Льёвен де Гамм — бельгийский францисканец, историк Святой Земли).

1329 *Греч.* ‘лгун, обманщик’, авторское написание. См. примеч. 1116.

1330 Сытов Иван Егорович — московский купец первой гильдии, крупный благотворитель, попечитель детских приютов. Унаследовав в нач. 1860-х годов канительное производство своего отца, Е. Я. Сытова, создал фабрику парчовых тканей, открыл в собственном доходном доме (Мясницкая, 22; здание сохранилось) магазин златошвейных изделий и церковной утвари. В доме располагались также известная типография А. Семена, печатавшая книги и периодику, и «Центральная контора объявлений» — первая рекламная фирма в Москве. Семеро сыновей Сытова продолжали бизнес отца до 1917 г.

1331 «Староста Елеонский» — купец А. В. Рязанцев из Соликамска. См. выше примеч. 232.

1332 Пирогов Николай Иванович (13.11.1810–23.11.1881) — великий русский хирург, ученый, педагог и общественный деятель, член-корреспондент Имп. Академии наук (1847). Руководитель Института практической анатомии Петербургской медико-хирургической академии (1841–1856). Основоположник военно-полевой хирургии, участник Крымской (1853–1856), Франко-прусской (1870–1871) и Русско-турецкой (1877–1878) войн. Попечитель Одесского (1856–1858) и Киевского (1858–1861) учебных округов. В 1862–1866 годах руководил учебой посланных за границу (в Гейдельберг) молодых русских ученых. Во время Севастопольской обороны — руководитель Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, духовником которой был многолетний соратник о. Антонина иеромонах Вениамин (Лукьянов).

1333 От *араб.* хамра ‘красный’. Здесь, видимо, обобщенно: ‘краски’ (ср. запись от 18 декабря).

1334 *Тур.* ‘гладкий ковер ручной работы’.

1335 От *греч.* κοντουράς ‘куцый, кургузый’. *Здесь* ‘низкорослый, невзрачный человек, коротышка’.

1336 *Греч.* ‘два надгробия с золотыми надписями’.

1337 В оригинале рисунок.

1338 *Греч.* θησαυρός ‘клад, сокровище’, ἄνθρακες ‘уголь’. Примерный смысл Имеется в виду греческая поговорка ‘Как бы углем не оказалось сокровище’ (ср. *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901. С. 281).

1339 *Фр.* ‘мсье и мадам Решетилло’. О враче Русской больницы в Иерусалиме Д. Ф. Решетилло см. выше примеч. 122.

1340 21 декабря совершается память Святителя Петра, митрополита Московского, и св. мученицы Иулиании (см. следующую запись).

1341 Именинница — Ульяна Васильевна Болихина.

1342 О. Антонин зашел проститься с умершим от дифтерита австрийским консулом, графом Б. Кабогой-Червой (см. о нем примеч. 463).

1343 *Фр.* décoration *здесь* ‘орден, знак отличия’.

1344 Лидия — игумения Зверина-Покровского монастыря в Новгороде. На время ее 34-летнего правления (1861–1894) приходится расцвет обители. Таисия (Солопова), тогда еще инокиня Аркадия, вспоминала о своей настоятельнице: «Игуменией в то время была там матушка Лидия, хотя и из дворянской фамилии, но не получившая никакого образования; а по сиротству отданная на воспитание с шестилетнего возраста в Новгородский Свято-Духов монастырь. Впоследствии она была там и казначеей, а затем была переведена в Зверин монастырь настоятельницей. Она была самого живого, сангвинического темперамента, но вместе — очень добрая и приветливая» (Записки и письма игумении Таисии / Сост. А. Н. Стрижев. М., 2000). Совершила паломничество в Святую Землю (1874).

1345 В оригинале день, число и название праздника выделены киноварью.

1346 Загородная мальтийская резиденция консула Кабоги.

1347 Никифория — большой участок земли, простиравшийся к западу от бассейна Биркет-ес-Султан (по мосту через который шла дорога от Яффских ворот на

Вифлеем) до района современной гостиницы «Царь Давид», принадлежавший с сер. XIX в. секретарю и библиотекарю Иерусалимской Патриархии архимандриту Никифору. Эта территория, предоставленная владельцем в общественное пользование как место загородных гуляний, стала первым — и единственным во времена Антонина — городским парком в Иерусалиме. В целом, на имя Никифора была в свое время «скуплена Патриархиею бóльшая часть поземельных участков и домов в городе и вне города» (*Леонид (Кавелин), архимандрит*. Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 112). В XX в. и особенно с образованием государства Израиль – представители греческого духовенства, несмотря на протесты арабской православной общины, приступили к постепенной распродаже «никифоровских» земель, сделав из этого немаловажный источник пополнения бюджета Патриархии.

1348 *Фр.* bourdon ‘большой колокол’.

1349 *Греч.* ‘очень богатый’.

1350 *Греч.* ‘Самосская правда’ (название газеты, выходившей на о. Самос).

1351 В оригинале рисунок трех оссуариев.

1352 *Фр.* ‘индукционные аппараты’.

1353 *Фр.* coup de main ‘смелое предприятие, помощь’.

1354 В оригинале год выделен киноварью.

Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова

Архимандрит Антонин и его дневник

Русский XIX век, от «золотого» его начала до «серебряного» конца, стал временем расцвета таких «личных» письменных жанров, как дневник и переписка. Культура дневника пронизывала все слои образованного общества, от государя и вельможи до гимназиста и курсистки, не говоря о профессиональных деятелях литературы и искусства, для которых дневники стали особой формой духовной самореализации, определив в известной степени «стиль и веяния» интеллектуальной элиты России. Трудно переоценить значение, которое имеют дневники выдающихся иерархов Русской Православной Церкви, лишь в последние годы становящиеся достоянием читателя. Изданы дневники митрополитов Арсения (Стадницкого), Вениамина (Федченкова), Анастасия (Грибановского). В России и в Японии опубликованы дневники основателя Японской Православной Церкви равноапостольного Николая (Касаткина).

Одним из интереснейших памятников, одинаково важных для истории Церкви и культуры, российской дипломатии на Востоке и отечественной византинистики и археологии, является дневник начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина). Упоминаемый почти всеми авторами, писавшими об архимандрите и о русском присутствии в Палестине, этот источник доныне практически не исследован и не введен в полной мере в научный оборот. Лучший биограф Антонина архимандрит Киприан (Керн) высказывал даже в свое время опасение, будто дневник не сохранился[1].

Но он сохранился. Основной массив дневника находится в РГИА (Собрание Св. Синода. Ф. 834, оп. 4, ед. хр. 1118–1132; 14 томов, от 204 до 456 л. каждый). Описание томов и их содержания, хотя не всегда точное, было сделано в свое время М.А. Салминой[2]. Мы напомним здесь лишь краткие данные архивной описи, необходимые для ясности дальнейшего изложения.

Том 1-й (135 л., 1817–1835 гг.) обнимает начальный период жизни Андрюши Капустина и его учебу в Пермской духовной семинарии. Каждый из последующих томов содержит дневники за несколько лет: том 2-й (304 л., 1836-1839) — время обучения в Екатеринославской семинарии и поступление в Киевскую духовную академию; 3-й (204 л., 1840–1843) — годы учения в КДА. Том 4-й (246 л., 1844–1847) включает период преподавания в КДА, в том числе историю неудачного сватовства Андрея Капустина и затем принятия им иноческого пострижения; 5-й (273 л., 1848–1853) охватывает последние годы преподавательской работы в академии, переезд в Грецию и настоятельство в посольской церкви в Афинах. Том 6-й (453 л., 1854–1860) продолжает «афинский период», включая поездки в Иерусалим и Египет 1857 г. и на

Афон в 1859-м; в 7-м (323 л., 1861–1864) повествуется о времени настоятельства в посольской церкви в Константинополе, в том числе о поездке на родину летом 1863 г. — единственной за более чем сорок лет служения Антонина на Востоке. Палестинскому периоду жизни архимандрита посвящены тома 8-й (335 л., 1865–1868 гг.), 9-й (304 л., 1869–1872 гг.), 10-й (337 л., 1873–1876 гг.), 11-й (325 л., 1877–1879 гг.), 12-й (315 л., 1880–1882 гг.), 13-й (410 л., 1887–1890 гг.) и 14-й (300 л., 1891–5 января 1894 г.).

В РГИА отсутствует том, который должен был бы включать дневниковые записи 1883–1886 гг. Это привело к сбою в архивной нумерации последних томов: автор дневника называл нынешний архивный 14-й том пятнадцатым, нынешний 13-й, соответственно, четырнадцатым, а утраченный в комплекте РГИА том — тринадцатым[3].

Все тома, за исключением 14-го, переплетены. На кожаных корешках оттиснуты орнамент и надпись «Дневник» с указанием инициалов автора «А. К.» и обозначением лет, описываемых в данном томе. Оформление томов отвечало пожеланиям и вкусу самого Антонина, чему есть авторские свидетельства[4].

Появление дневника в РГИА имело свою историю. После кончины архимандрита (24 марта 1894 г.) его личный архив довольно неожиданным образом привлек пристальное внимание высшего церковного и светского начальства. Генеральный консул в Иерусалиме С.В. Арсеньев в письме к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 3 апреля 1894 г. сообщал: «Родственники покойного архимандрита Антонина обратились ко мне с заявлением о предоставлении в их распоряжение дневников покойного за много лет и частной его переписки. Если эти дневники и переписка с высокопоставленными лицами будут выданы родственникам, то весьма вероятно, что эти документы вскоре появятся на страницах одного из наших исторических журналов. Едва ли это было бы удобно»[5].

Победоносцев обратился за отзывом к секретарю Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) В. Н. Хитрово, много лет знавшему Антонина. Хитрово в ответном письме сформулировал свое мнение так: «Дневники отца архимандрита Антонина мне отчасти известны по отрывкам, которые он мне лично читал. Главный интерес их — это что они составляют ежедневную почти хронику Иерусалимской Патриархии за последние 30 лет. Если к ним присоединить записки Преосвященного Порфирия с 1843 по 1860 г., первый том которых, отпечатанный, буду иметь честь на днях Вам доставить[6], то у нас получится такой исторический первоисточник за последних 50 лет жизни Иерусалимской Патриархии, которого, вероятно, никто не имеет. Но совершенно ясно, что печатать его в настоящее время невозможно и передавать в частные руки, которые его

продадут, тоже нельзя. Еще более неудобными могут оказаться частные письма к архимандриту Антонину, и их вместе с дневниками следовало бы запечатать с надписью: вскрыть через 50 лет»[7].

На основании отзыва Хитрово обер-прокурор затребовал личные бумаги архимандрита Антонина в Святейший Синод. 20 мая 1894 г. генконсул С. В. Арсеньев доносил из Иерусалима послу в Константинополе А. И. Нелидову: «На днях получено мною от г. Обер-Прокурора Св. Синода письмо, в коем он выражает желание, чтобы были отправлены к нему в С.-Петербург все частные бумаги и дневники архимандрита Антонина для разборки при Святейшем Синоде. Донося о сем до сведения Вашего Высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить вследствие сего о разрешении, по укладке этих бумаг и дневников в ящики, отправить оные под казенной печатью с нарочным курьером в С.-Петербург для передачи действительному тайному советнику Победоносцеву»[8].

В результате дневник поступил на хранение в библиотеку Св. Синода с указанием, будто по завещанию о. Антонина публиковать его можно не ранее чем через 40 лет. В завещании Антонина не упоминается дневник и не содержится каких-либо указаний о частных письмах и бумагах. Таким образом, легенда о «завещании» печатать дневник «через 40 лет» есть плод совместной заботы Хитрово и Победоносцева[9].

Вскоре после доставки рукописей в Петербург для ИППО, по указанию В.Н. Хитрово, были сделаны писарские или машинописные копии — видимо, всех томов. В отличие от оригинала, находящегося в РГИА, списки ИППО переплетены погодно и снабжены именными (некоторые и географическими) указателями. «А вы, как видно, не пожалели средств на переписку и переплет их», — писал библиограф Антонина С.И. Пономарев в письме к Хитрово от 4 ноября 1898 года[10]. Таким образом, менее чем за 5 лет после кончины архимандрита весь дневник был скопирован.

В настоящее время копийный комплект дневника разрознен и отдельные сохранившиеся тома находятся в разных собраниях. В библиотеке ИППО сохранились тома за 1866, 1868, 1870 и 1881 гг. На корешке — надпись золотым тиснением: «Дневник архимандрита Антонина 1866» (аналогично на каждом из переплетов указан соответствующий год). В левом верхнем углу на лицевой крышке переплета — наклейка с шифром библиотеки Палестинского Общества. На внутренней стороне, также в левом верхнем углу, наклейка с экслибрисом Общества (переплетенные буквы П и О). Качество копий неодинаково: дневники 60-х годов переписывались более тщательно, с сохранением греческих внутренних цитат отца Антонина, в сравнении, например, с записями 1870 года, где греческие вставки, как правило, отсутствуют (их наличие в оригинале отмечено лишь карандашом на полях).

В Санкт-Петербурге, в Музее истории религии, хранятся такие же, аккуратно переплетенные списки за другие годы, в том числе за 1883–1886 гг.[11], соответствующие содержанию недостающего в РГИА тома. Таким образом, весь объем дневниковых записей Антонина может быть восстановлен.

Еще два тома в списках ИППО — за 1873 и 1879 гг. — находятся в Отделе рукописей БАН[12]. Оба тома снабжены машинописными указателями имен и географических названий. В фонде А. А. Дмитриевского Отдела рукописей РНБ, где сосредоточено множество документов и рукописей, связанных с историей Русской Палестины, имеются машинописные копии ранних разделов «Дневника или Частной истории моей жизни», относящихся ко времени обучения Антонина в Пермской духовной семинарии[13].

О сделанных для ИППО копиях впервые упоминается в переписке секретаря Общества В. Н. Хитрово с известным библиографом С. И. Пономаревым[14]. «Сколько удовольствия доставили вы мне дневниками о. Антонина! Мало того, я готов просить Вас, умолять Вас, присылайте мне Антониновское все до единой строчки. И этого мало: я готов даже сам переписывать их для Вас совершенно безмездно», — писал С. И. Пономарев В. Н. Хитрово в письме от 9 сентября 1895 г.[15].

Более того, в этой переписке впервые обсуждается — уже через год после смерти автора дневника — вопрос о его публикации. И хотя в целом Хитрово соглашался с мнением Пономарева о нецелесообразности полного издания, несколько отрывков были им позже напечатаны в журнале «Сообщения ИППО»[16]. Скупые сведения, сообщенные в предисловии к одной из этих публикаций, и были первым упоминанием дневника о. Антонина в научной литературе[17].

Возвращение из небытия имени и наследия великого русского подвижника происходит в последние годы. Исследование и публикация фрагментов дневника осуществляется начиная с 1990-х гг. в трудах Н. Н. Лисового, Р. Б. Бутовой, Л. А. Герд[18].

Автобиографическая проза Антонина составляет важную, чрезвычайно обширную и почти совершенно не изученную часть его литературного наследия. Если когда-нибудь будет сделана попытка издания полного собрания сочинений Антонина, то дневники и письма составят, безусловно, бóльшую часть томов.

Антонин вел дневник всю свою сознательную жизнь — по собственным неоднократным свидетельствам, с 1832 г., времени поступления в духовную семинарию. «Возраст» дневника нередко указывается в специальном хронологическом вступлении к записям очередного года, например:

«Новый 1873 год
Бытия моего 56-й
Бытия дневника сего 41-й
Бытия одеяния сего <монашеского> 28-й
Бытия должности сей <начальника РДМ в Иерусалиме> 9-й
Бытия очков сих 2-й»

Юбилейный для дневника 1882 год автор открывает стихами:

Он сих «ведомостей»
Выходит — пятьдесятый.
Им, значит, юбилей.
А мне — 65-й.

Таким образом, В.Н. Хитрово был не вполне точен, когда утверждал, что о. Антонин «оставил после себя собственноручные записки, в которых ежедневно, в течение с лишком 60 лет, записывал пережитое, виденное и слышанное им с августа 1830 года по 5 января 1894 года»[19] — если только здесь не описка («1830» вместо «1832»). А. А. Дмитриевский в своей статье 1904 г. и повторяющие его дословно архим. Киприан (Керн) и архим. Никодим (Ротов) датируют почему-то начало дневника 1841 г.[20].

Ежедневные записи к концу года составляли существенный объем. При случае автор фиксирует — не без иронии — масштаб своей ежегодной дневниковой продукции: «Растут мои тетрадки. Им дела нет до того, что сих дел мастер, с их умножением и ростом, все умаляется и сокращается. Нарождается по 7 штук в год. Плодовитость кроличья, поистине» (18 января 1888 г.)[21]. За сим следуют самоуничижительные воздыхания в духе покаянной этикетной традиции древних книжников: «давно бы следовало... освободить эти руки от труда, никем не заповеданного и никому не нужного! Пусть бы это было делом страсти, перед которой пасует всяк ум, а то на бедную тетрадку смотришь чуть не с остервенением — и все-таки пишешь и пишешь!».

Особая тема — цель, «сверхзадача» дневника. С. И. Пономарев считал, что «о. Антонин набрасывал страницы своего дневника только как столбы, как грани, как вехи для составления будущей истории своей жизни в Палестине. Но есть и теперь в дневнике его интересные страницы, есть много разбросанных материалов для истории того времени»[22].

Прямых свидетельств, которые позволяли бы думать, что Антонин намеревался когда-либо писать мемуары, нет. Что касается автобиографических записок, начальные фрагменты которых (родословная, рассказ о рождении и первых детских впечатлениях) были опубликованы В. Н. Хитрово в 1899 г.[23], а продолжение — «Частная история моей жизни» (о пермских семинарских годах) — сохранилось в архиве А. А. Дмитриевского, в недатированной ко-

пии, не позволяющей судить о времени создания текста, то эти записки ни по манере изложения, ни по содержанию не соответствуют дневнику.

Сказанное не означает, что сам дневник не предполагает *читателя,* а значит, вольно или невольно на него не ориентирован. В дневнике явственно звучат интонации, свидетельствующие о том, что автор хотел бы быть услышанным и понятым современниками и готов апеллировать к суду потомства. Его адресат заведомо локализован в другом пространстве-времени: это, как подчеркивает неоднократно автор, «читатель XX столетия» (29 марта 1870 г.). Или еще: «Как сие случилось? — спросит меня читатель сих строк (червяк консульский) или читательница (мышь патриаршая) через многое множество лет» (3 ноября 1884 г.). Или, наконец: «В угоду тебе, будущий читатель сей чуши, переменяю чернила, но не долго ты налюбуешься на них. К вечеру они уже сгустеют так, что их нужно будет разводить водою... В твое время, конечно, всему этому не будет больше места, да и перья не будут окисляться через каждые полчаса» (3 ноября 1888 г.).

Чем старше становился, тем охотнее и сам возвращался время от времени к перечитыванию дневника, особенно за молодые годы, а иногда вслух читал его близким знакомым или делал выписки для последующего, необходимого, по его мнению, использования. Вот, например, запись в день именин 7 ноября 1868 г.: «23 года моему монашеству и вместе тезоименитство. Ходил на место моления Христова, прошелся по Масличному саду. Какие все места! Еще, через 23 года вперед, празднуя где-нибудь на сугробах снега свои именины и перечитывая сии строки, сколько пролью слез над ними!» Есть и другие примеры. «Вторник, 13 ноября 1884 г. И в 1834 г., когда рукополагался в архиерея владыка Исидор, 13-е число припадало тоже на вторник. Так значится в сем Дневнике моем». Или: «19 сентября 1885. Пошла в ход память времен давно минувших. Явился на сцену Дневник 1842 года. Выдирание, клеение, вставление, и пр.». Стихи, акварели и зарисовки, а также фотографии, газетные и журнальные вырезки, вклеенные в страницы дневника, нередко сопровождают и иллюстрируют текст, делая его более содержательным и значимым источником.

Таким образом, рассматривая вопрос о мотивациях Антонина в ведении дневника и «стратегии» подачи информации в нем, следует, видимо, учитывать контаминацию различных мотивов: и многолетнюю привычку, ставшую потребностью, и стремление к объективной фиксации фактологического материала, и «послание» к будущему читателю — в том числе с надеждой на верную оценку его собственной роли и значения для Русской Церкви его служения на Православном Востоке.

С точки зрения содержания дневник представляет живую подвижную мозаику, включающую и очерки нравов, и путевые заметки, и даже элемен-

ты автобиографического романа. Для историка это, прежде всего, неистощимый кладезь самых разнообразных сведений по истории русского присутствия в Святой Земле.

За 30 лет жизни в Иерусалиме Антонин по долгу служения состоял в тесных отношениях с пятью Иерусалимскими Патриархами — Кириллом II, Прокопием, Иерофеем II, Никодимом и Герасимом, при нем тринадцать раз сменились турецкие губернаторы и десять раз русские консулы. Его работа осуществлялась в постоянном взаимодействии с Азиатским департаментом МИДа, Св. Синодом, Палестинской Комиссией, Православным Палестинским Обществом. 11 сентября 1865 г. Антонин вступил в древний восточный город, не меняющийся на протяжении веков, а к моменту его кончины Иерусалим далеко вышел за пределы своих старых стен, оброс новыми разноязыкими кварталами — еврейскими, абиссинскими, немецкими, американскими. У него на глазах менялась жизнь горожан: древние дороги заменялись шоссейными и железной, по ним катились «немецкие колесницы» (дилижансы) и современные поезда, связь с миром обеспечивала не только австрийская пароходная компания Ллойд, но и телеграф, а с 1888 г. и телефон. Появлялись новые школы, больницы, магазины, гостиницы, возникали и лопались банки. Из Европы и Америки ехали библеисты, археографы, Палестина становилась страной-музеем, страной археологии и археологов. И научная работа Антонина — его раскопки, занятия нумизматикой, моавитскими древностями, исторические и агиологические публикации, активное членство в международных научных обществах — способствовала авторитету русской науки. Словом, это была настоящая «конкуренция народов на Ближнем Востоке», в которую архимандрит был вынужден включиться — и выиграл, создав Русскую Палестину.

Дневник является источником для анализа работы российских духовных и светских ведомств в Святой Земле. Не будучи всегда и до конца откровенным, он позволяет вскрыть и внутреннюю логику принятия тех или иных решений, и конкретные механизмы их осуществления, и внутренние противоречия. История борьбы РДМ и ее начальника за прерогативы и за само право существования Миссии, в постоянных трениях и противостоянии со светскими петербургскими и местными инстанциями — Министерством иностранных дел и Палестинской Комиссией в Петербурге, консульством, исполнявшим также функцию управления Русскими Подворьями, в Иерусалиме — один из самых сложных и болезненных вопросов, постоянно присутствующих на страницах дневника. Дело в том, что деятельность Антонина не всегда укладывалась в рамки сложившейся практики дипломатических отношений между Турцией и Россией, нарушая рутинную систему. Миссия представляла в Палестине Русскую Церковь, в ее обязанности вхо-

дило формально лишь духовное окормление паломников, прибывающих из России. Но ее начальник постоянно преступал — и вынужден был преступать — предначертанные ему границы, поэтому отношения с официальным Петербургом и его дипломатическими представителями за рубежом были, как правило, напряженными.

В 1870-х гг. Св. Синодом ставился неоднократно вопрос о перемещении архимандрита Антонина (в т.ч., с возведением в сан епископа и назначением в отдаленную епархию). Однажды он получил из Петербурга сообщение, что Св. Синод чуть ли уже не принял соответствующее решение. Реакция в Дневнике демонстрирует целую бурю чувств в душе: «29 марта 1870 г. Телеграмма гласила так: Petersbourg № 3691. Слов 30. День отправки 8 (марта н.с.), час 5-й вечера. Ну-те-с? Далее следует чушь: A ètat intieur. После чуши сушь: Archimandrite Russe Antonin. Iérusalem. После суши глушь: Le Synode vous destine une chaise diocesaire en Amerique. Avez vous des causes legales de refuser? Reponse pour vingt mots payée. George Tolstoy[24]. Потомок! Можешь представить мое озлобление! En AMERIQUE!!! Это ведь подалее Камчатки, которою я когда-то пугал маменьку, желавшую видеть меня владыкой».

Постоянная борьба отнимала много сил и нервов. «Среда. 21 ноября 1873. Русская почта. Письмо от посла. Не понравилась “великому” (Н. П. Игнатьеву. — *Н. Л., Р. Б.*) перепалка нас маленьких, *зде лежащих*. Грозит мне гневом Палестинской комиссии». «Великим» не нравились ни «самочинные» приобретения Антонина («26 мая 1871. Послово слово о непонимании нужды разных покупок территориальных для Миссии»), ни нормализация отношений с иерусалимским священноначалием («1 апреля 1884. Выговор (от Патриарха Иерусалимского Никодима. — *Н. Л., Р. Б.*) происходил в присутствии нашего консульства, которое влезает всеми путями между Патриархией и Миссией паки и паки»).

Противоречия сказывались во всем. Даже — в сугубо церковных вопросах храмового зодчества и убранства. «20 июня 1870. Обозрение работ в нашем <Троицком> соборе. Размазывают его, как театральную залу. Эх-ма! Где только не встретишься у нас с пресловутым “мужиком”! Даже в Министерстве, даже в Иностранном наткнешься на него, не знающего, что такое крест, до тех пор, пока не ударит гром. Левитов (служащий Палестинской Комиссии, смотритель Русских Построек в Иерусалиме. — *Н. Л., Р. Б.*) строит храм Божий, а Антонин не смеет даже войти в оный! Tempora и mores — нечего сказать!» Кратко и афористично свое отношение к ведомству внешней политики Антонин сформулировал в обобщающей записи 28 мая 1873 г.: «Убирайтесь вы, фальшивые (рифма: паршивые) дипломаты!»

История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме является в этом смысле почти уникальным опытом борьбы наиболее выдающихся русских цер-

ковных деятелей на Востоке с «системой», как говорил архимандрит Антонин. Подобно тому, как вся Русская Церковь находилась в подчинении у бюрократического аппарата империи, так и РДМ была в глазах чиновников МИДа вполне бесправным и едва ли нужным придатком светских дипломатических структур.

«30 мая 1880. Письмо от Н. А. Мухановой с копией такового же из Питера от Семена Сидорова, в нем же речеся: “Миссия остается нетронутою с тем же о. Антонином Вашим (!), хотя и с новым, уже генеральным, консулом и с некоторым подчинением Миссии консулу. Вот Вам красное яичко на Пасху!” Чтый да разумеет». И через день: «1 июня 1880. <Приходил> консул с вчера полученной телеграммой от г. Гирса, в коей ГОСУДАРЬ благодарит консула за его чувства и молитвы при Гробе Господнем, а с ним всю колонию русскую и *le corps consulaire*. Ни Миссия, ни Патриархия, ни местная власть не гирсованы в ВЫСОЧАЙШЕЙ телеграмме».

Антонин выстоял и победил. В условиях, если можно так выразиться, «круговой обороны», поскольку в противостоянии со светской властью начальник РДМ со стороны своего собственного ведомства пользовался весьма ограниченной поддержкой. 31 января 1873: «Синодальный указ о воспрещении мне производить поземельные приобретения в Палестине. Отпусти им, Господи. Не ведят бо, что творят»; 14 февраля того же года: «Перешли на ту сторону <долины> и дошли до высоты, откуда показалась Средиземная пучина. Наметили сию купить, несмотря ни на какие Синоды». «22 мая 1881. Регулирует Святейший Сонм совместно с Министерством несвоих дел отношения Миссии к консульству, отдавая все, не исключая и дома Миссии, в распоряжение консула и запрещая мне сноситься с турецкими властями. Относительно же недвижимостей Миссии требует от меня объяснений. Спасибо, что хотя не уничтожает Миссии».

Нелегко складывались и личные отношения с наиболее влиятельными из российских иерархов. Так, известна переписка архимандрита с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) относительно статуса и задач России на Востоке. Редкий, если не единственный тогда в Русской Церкви носитель и поборник подлинно *вселенского* православного сознания, Антонин призывал глубокочтимого им святителя стать «покровителем возвратного движения России к древнеотеческому православию седми Вселенских Соборов, с исподвольным отрицанием новизн Греческой Церкви, которые мы, русские, застали уже готовыми и усвоили себе как неотъемлемый критерий православия, и с небоязненным отвержением новизн наших — русских», утверждая, что «время, в которое мы живем, требует настоятельного пересмотра прошедшего», — для того, чтобы «ввести Русскую Церковь в действительную живую связь со всеми отдельными частями Православия»[25].

Филарет, ценивший таланты и заслуги Антонина, не очень благосклонно отнесся к этому, как и к некоторым другим предложениям Антонина. Как и к его первому донесению из Иерусалима с оценкой и прогнозом общей ситуации в Иерусалиме и отношений Миссии с консульством и греческой Патриархией. В дневнике сохранилась непосредственная реакция на испуганное письмо его брата, протоиерея Платона, близкого к митрополиту: «19 марта 1866. Письмо из Москвы ... Вот намылили голову некоему автору некоего "Донесения", исполненного ересей и всякого безобразия! Смешно было бы мне и ожидать чего-нибудь иного. Ведь это все тот же Ф и л а р е т , с которым ничтожество наше дерзает сцепляться!»[26]. Среди упреков владыки наиболее задело Антонина обвинение чуть ли не в карьеризме, в стремлении занять место своего предшественника архимандрита Леонида (Кавелина). Подлил масла в огонь Патриарх Иерусалимский Кирилл II: «Старец расхвалил меня до самого краю, даже через край. Этого достаточно, чтобы *там* меня вообразили в сношении и соглашении с ним. То-то "знакомый"-то (митрополит Московский. — *Н. Л., Р. Б.*) поточит зубы насчет моего "грубого честолюбия"! Ясное дело, что добиваюсь здешнего места» (24 апреля 1866).

Тем не менее, в дневнике явно прослеживается более чем уважительное отношение Антонина к митрополиту Филарету. 8 ноября 1888 г., перечитывая полученные тома «Мнений и отзывов» Филарета и вспоминая личную встречу с ним, Антонин с благодарной грустью записывает: «Недаром великий святитель в 1863 г., намылив мне голову за мое самозванное учительство в делах церковной администрации и умилившись моим земным поклоном, изрек достопамятное и совсем уж не филаретовское: "И старые люди на что-нибудь годятся". О, старый человек! Сколько тебя ни читаешь, все ты кажешься новым. Спасибо и за то, что было время, когда ты находил меня паче иных способным служить Святой Церкви и русскому делу на Востоке!»

Гораздо менее почтительно относился автор дневника к первоприсутствующему в Св. Синоде митрополиту Исидору (Никольскому), которому были формально подчинены все зарубежные русские храмы, в том числе Духовная Миссия в Иерусалиме. Антонин называет его иронично то «Петрополитом» (4 февраля 1870), то даже «дебелой главонькой» (3 апреля 1880). С годами, как мы уже указывали, все большее раздражение в Петербурге вызывал вопрос о судьбе антониновских недвижимостей. «2 апреля 1884. Письмо от И с и д о р а. Требует *Sua Santita*, чтобы я сию минуту передал бумажно все свои владения палестинские Св. Синоду. Сей же, при первом натиске силы, передаст их Министерству чужих дел, а оное — здешнему консульству». Даже К.П. Победоносцев (в дневнике иронически, на греческий лад, *Тропеофоров*) не был надежным союзником.

И как вопль души: «15 мая 1886. Земляк <Д. Д. Смышляев> с вестью, идущей якобы из Питера, о том, что здесь в Миссии будет архиерей вместо архимандрита, и что о сем шла речь в Ливадии между Царем и падишаховым послом!!! А что Патриарх со своей стороны изъявляет готовность посвятить Антонина в какие угодно титлоносные владыки... Отверзи ушеса твои, Вселенная вся, и порассуди, что сей сон означает? Не крючок ли рыболовный, на который рассчитываются попавшими и Хеврон, и Иерихон, и Елеон, и всякие *-óны* и *-óни*, представляющиеся таким желанным лакомством и Министерству, и Синоду, и Пал<естинскому> Обществу?»

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о сложном и внутренне противоречивом отношении Антонина к «греческому миру»[27].

С одной стороны, он в совершенстве владел греческим языком, древним и новым, прекрасно знал греческую литературу, и не только церковную, ловил себя на том, что и думает часто по-гречески. «Много раз, странствуя там и сям по Востоку, я нудился ставить себя в положение грека, — говорит он, — чтобы живее, и, так сказать, первобытнее были те впечатления, кои неслись на сердце от той или другой исторической местности, совсем иначе, конечно, говорящей в родной слух греческий, чем в слух туриста, даже исследователя-историка, даже отъявленного византиста, но чужеплеменника»[28]. Еще будучи настоятелем русской посольской церкви в Афинах, Антонин собрал вокруг себя «огромный круг друзей и сотрудников, а храм св. Никодима превратил в культурный центр, в орган греко-русских культурных связей»[29]. Это были представители интеллигенции, преподаватели университета, богословы и ученые. Именно это позволило ему сделаться со временем «больше греком, чем сами греки», «полтора грека», как говорил о нем В.Н. Хитрово[30].

Лучше всех сказал о своем отношении к греческому наследию сам архимандрит в исповедальном письме к митрополиту Филарету: «Естественно думать, что я увлекся Грецией и вслед за тем Греческой Церковью. В Грецию я переехал как бы на родину своих убеждений. А всматриваясь в подробности религиозной жизни греков, я нашел в ней столько еще похожего на то, чему учат нас Четии-Минеи и Пролог, что я отказал бы себе в имени православного священника и монаха, если бы умолчал о том перед своей Церковью»[31]. Письмо датировано началом 1861 г.

С годами тон суждений и сам колорит отношений к греческому окружению становится иным. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме была создана в 1847 г. как церковно-дипломатическое представительство при *греческом* Иерусалимском Патриархате. Поэтому именно русско-греческие отношения в наибольшей степени задают тон и определяют уровень эффективности служебной деятельности начальника РДМ.

Прибыв в Иерусалим в сентябре 1865 г., в момент обострения взаимоотношений между Иерусалимской Патриархией и Россией, Антонин добросовестно пытался по афинскому опыту свести знакомство и дружбу с руководством Святогробского братства, но столкнулся здесь совсем с *другими* греками. На протяжении веков Святогробское братство (120–150 человек) представляло собой закрытую этнорелигиозную корпорацию, формировавшуюся исключительно из приезжих послушников, греков по происхождению, часто связанных родственными узами с представителями высшей иерусалимской иерархии. Братство полностью заправляло делами 30-тысячной арабской православной паствы, ни один представитель которой не допускался не только в епископы, но и в архимандриты. Это накладывало особый отпечаток и на сознание и формы поведения греческого монашества в Святой Земле, и на отношение к нему арабского православного духовенства и церковной паствы.

Тем более, что почти 30-летнее служение Антонина в Иерусалиме совпало с несколькими глубокими каноническими и церковно-политическими кризисами, почти на грани разрыва канонических отношений: конфликт русского Св. Синода и патриарха Кирилла II (1864–1868), его свержение собственным Синодом в связи с вопросом «о болгарской схизме» (1872) и незаконное поставление на его место Прокопия (1873), затем низложение Прокопия и выборы Иерофея (1875), избрание молодого Фотия после загадочной смерти Иерофея (1882) — и его неутверждение Портой (под влиянием, как считалось, русской дипломатии), и, наконец, патриаршество Никодима (1883–1890) с его противоречивым отношением и к Антонину, и к России (несмотря на то, что архиерейская хиротония его состоялась в Исаакиевском соборе в Петербурге), которое также завершилось конфликтом в Патриархии и низложением первоиерарха.

О Никодиме разговор особый. Считавшийся русским ставленником, но отнюдь не бывший реальным сторонником России, Патриарх стоил Антонину многих хлопот и нервов. «22 октября 1883 г. Никодим стоит на том, что или он, или Антонин в Палестине, и уже требовал от Об<ер>-Прокурора Св. Синода отозвания меня из Иерусалима, наговорил на меня, кроме того, целый короб м<итрополиту> Исидору, и даже сильно повлиял на него своими изветами. Так-то мы, бедные *ршиндриты* (архимандриты. — *Н. Л., Р. Б.*), нашумевшие своими делами на всю Палестину, Сирию, Аравию, об-он-пол-Иордана и Кану Галилейскую, третируемся новым Божественнейшим Блаженством!»

В дневнике раскрываются и ближайшие причины сложных отношений. Во-первых, греческое духовенство едва ли не всего более заботил вопрос об окормлении русских паломников, доходы от которых составляли значительную статью бюджета и Патриархии, и отдельных греческих монастырей. С по-

явлением русской земельной собственности, храмов и подворий большая часть паломнических доходов уходила из рук корыстолюбивых эллинских монахов, что отнюдь не способствовало взаимной любви и доброжелательности.

Во-вторых, на 1880-е годы приходится пик храмостроительной и церковно-археологической деятельности Антонина. Имеем в виду освящение Горненской (1883) и Елеонской (1886) церквей, закладку церкви апостола Петра и прав. Тавифы в Яффе (1888), обретение Порога Судных Врат (1883) и строительство будущего Александровского подворья с задуманной Антонином церковью, вблизи храма Гроба Господня. Русская активность вызывала раздражение Патриархии и неизменно отрицательно сказывалась на русско-греческих церковных отношениях. Патриарх, как записал в дневник Антонин 18 августа 1888 г., рассматривал его как «своего врага и гонителя и сквернителя (sic!) святых мест».

С сожалением приходится констатировать, что и с арабским духовенством проблем было не меньше. Так, на протяжении многих лет Антонин помогал лидеру арабской православной общины Иерусалима, протопресвитеру Константину (1818–1886) — и в итоге должен был охарактеризовать его в дневниковой записи 19 января 1886 г. следующим образом: «Первенствующий член местного духовенства, воплотивший в себе дух своего народа, ласкосердствующего на десно и на шуее, забитого, запуганного, пассивного, равнодушного ко всякому идеалу и живущего по указу минуты!»

Несмотря на всю поддержку и помощь, оказываемую Антонином местному населению (школы в Бет-Джале и Бет-Сахуре, финансирование и снабжение богослужебной утварью храмов, материальная поддержка священников, в том числе находившихся в оппозиции к греческой иерархии) арабы нередко проявляли недовольство и неблагодарность. Характерна запись в дневнике от 14 августа 1888 г. об известном о. Герасиме (Яреде), арабе по происхождению, прежнем *русском* архимандрите, выпускнике МДА и профессоре российских духовных семинарий, а теперь деятеле Иерусалимской Церкви (впоследствии митрополит в Церкви Антиохийской): «О<тец> Герасим Ирод, проклинавший у церкви св. Марии Магдалины строителей ее, бросивших напрасно столько денег (и не подаривших их арабам), и воздвигших не знать что такое».

Сложности иерусалимских церковно-этнических и личных отношений находили разный, не всегда доброжелательный и верный отклик в отечественной прессе, способствуя созданию мифов о влиятельности архимандрита и его церковно-политических предпочтениях. Так, 11 августа 1888 г. Антонин записывает в дневнике по поводу статьи кн. В.П. Мещерского в журнале «Гражданин»: «Мерещится почитателям патриарха Никодима, что я с своей партией (!) ненавижу греков и удивительно сердечно возлюбил арабов,

из коих и намерен выбрать патриарха Иерусалиму, так как имею претензию подчинить себе высшего иерарха Православной Церкви, вместе с нашей дипломатической миссией (?) в Иерусалиме».

Сказанное не означает, что остропроблемный характер разносторонних связей и контактов с Иерусалимской Патриархией и греческим миром отрицательно сказывался на итогах церковно-дипломатической деятельности Антонина. Именно ему удалось на долгие десятилетия укрепить русско-иерусалимские духовные связи, так что имя его до сих пор пользуется непререкаемым авторитетом на Православном Востоке. 3 августа 1868 г. Антонин награжден Патриархом Иерусалимским Кириллом II крестом с частицей Животворящего Древа «за горячее благочестие и пламенную ревность о Гробе Господнем». Четверть века спустя, провожая архимандрита в последний путь, его младший друг, будущий Александрийский Патриарх Фотий сказал: «Священная Матерь Церквей справедливо почитала сего мужа и справедливо благословляет его память. Если кто в сем мире после смерти жив в памяти людей, в истории, и возвышается как светоносный маяк среди беспредельного океана забвения, если чьи-либо дни не прошли как тень, но прошедши сохраняются и угасши являются славными, то это именно почивший архимандрит Антонин»[32].

Политические и церковно-политические нюансы тем более не отражались на личных и домашних отношениях и привычках Антонина. Он по-прежнему общается, ходит в гости и пьет чай с лучшими представителями Святогробского братства, дружит с греческими иерусалимскими семьями, на протяжении долгих лет проявляет трогательную заботу об осиротевшей семье рано умершего Клеопы Апостолиди, участвуя в судьбе каждого из его пятерых детей. Досуг Антонина разнообразят и скрашивают контакты с греческими учеными, приезжающими в Иерусалим, регулярное чтение греческих журналов и газет, споры о политической и общественной жизни Греции.

Думается, отношение о. Антонина к грекам и Греческой Церкви наиболее точно, во всей сложности и противоречивости, выражено в следующем фрагменте дневника: «25 февраля 1873 г. Нашествие гречанок за подаянием. Говорю одной: шли бы вы в монастырь. “В монастыре крайняя нищета, — отвечает она. — Говорят: Пусть дарует Россия, которая отняла у Гроба Господня хлеб”[33]. Развращенные и излукавленные умы! Мало вам еще мусульманскаго бича? Ждете ополчения на вас ваших единоверцев? Уж оно началось. Грека, как дикаго зверя, травят во всех православных землях[34]. Уйди с глаз, бесстыжий христопродавец! Кажется достойным и праведным такой финал. Между тем, вот передо мною стоит особь ненавистнаго племени в неотразимой привлекательности ангельской непорочности, глубочайшей набожности, невозмутимаго спокойствия и даже величия. Что с нею поделаешь? Хочется

взять на руки ее и носить по всему свету, как сокровище, которому цены нет. Вот тут и ищи выхода из лабиринта!»

Дневник — заинтересованный «свидетель» складывающихся и нескладывающихся отношений с представителями других конфессий в Иерусалиме.

В 1847 г. римским папой Пием IX был восстановлен не существовавший со времен крестоносцев латинский Иерусалимский Патриархат, главой которого был назначен известный миссионер и знаток восточных языков Иосиф (Джузеппе) Валерга (1813-1872). Цели Патриархата состояли в укреплении позиций католицизма и противодействии России, как поборнице Православия, а также Англии и Германии, как защитницам протестантизма.

В 1865–1866 гг. интересы Антонина и Валерги столкнулись самым непосредственным образом. Дело в том, что Валерга стремился организовать во всех католических приходах школы для мальчиков, а в Бет-Джале в 1852 г. основал семинарию для подготовки духовенства из местной паствы. Еще в первое свое пребывание в Иерусалиме, в 1857 г., проезжая мимо Бет-Джалы (древней Ефрафы), лежащей между Иерусалимом и Вифлеемом, о. Антонин писал: «Зоркий и расчетливый о. Валерга избрал место, по-видимому, всего менее благоприятное для его замыслов. Соседняя деревня вся состоит из православного арабского населения и до сих пор упорно отбивается от навязчивого пришельца, с которым даже завязала процесс за место, где выстроена его резиденция»[35].

Желая «подвести мину под Sua Eminence», Антонин в Бет-Джале решил противопоставить католической пропаганде русскую школу для арабских девочек. Жесткая конкуренция не мешала ему, однако, уважительно относиться к своему противнику, описывая Иосифа Валергу как «человека высокого роста, с смелым открытым лицом и большой седой бородой». Бывало и так, что борода становилась поводом назвать католического миссионера «старым козлом», но в целом автор дневника всегда признавал «бедового иезуита» и его сотрудников «мастерами своего дела» и с его пера невольно срывалось пожелание: «Когда бы мы походили на них!» (15 октября 1865 г.).

В первые свои иерусалимские годы Антонин внимательно следит за литургическими, богословскими и даже бытовыми особенностями жизни различных конфессий, часто посещает католические службы в Иерусалиме и Вифлееме. Свои наблюдения и размышления он подытожил в ряде статей, опубликованных в России.

Сравнение дневниковых записей и изложения того же события в статьях позволяет сделать интересные наблюдения. Так, 17 марта 1866 г. Антонин впервые в своей жизни присутствует на католической службе Умовения ног в Чистый четверг. Конспективные заметки в дневнике были потом развернуты в подробном сравнительно-литургическом изложении для русского церковного журнала.

Дневник.	Статья. Из Иерусалима[36].
Четверток, 17 <марта>. Храмовая площадь, затолпленная народом. Ожидание ключаря. Прибытие Reverendissimi со своим братством, и Vicarii. Дон-Карло. Отвержение врат. Нас поместили внутри Храма Воскресения на одной из эстрад над самым местом имеющего открыться священнодействия. Таз. Усаживание 12-ти. Выход духовенства. Чтение Евангелия. Умовение ног. Первые 9 были гости, по-видимому. Последние 3[e] fratres Franciscani. Умиление Валерги. Молитва и finis. На полчаса intermedia. Вторичный выход. Антифонное пение крикливое и печальное. In S. Parasceva ad Matutinam horam. [Рисунок светильника] 15-свещник. Северная сторона хора. Духовенство иноземное и воспитанники Бетджальской семинарии. Левая или южная. Fratres и 11 мальчиков à la motylek. В глубине Валерга в красной мантии с куколем, подбитой горностаем. Перед ним: фисгармоника, за ней на [а]налое нотная большая книга. За ней — на другом [а]налое — другая книга без нот. Архидиакон, преклоняющийся то перед архиереем, то перед Св[ятым] Гробом поминутно. Органист и с ним два мальчика альта и 2 тенора, да прежние 2 баса. Solo-альт с аккомпанементом. Solo-тенора. Дуэт и трио. Тянулось это чередование с полчаса. Опять антифонное пение, прерываемое по временам кратким пением 2-х басов из нотной книги, началом которому служили несколько слов, говоримых попеременно важнейшими лицами из духовенства. Когда пришла очередь говорить епископу, вся публика встала с мест своих. По временам выходили (раз 5) ко второй книге приглашаемые архидиаконом, и читали что-то нараспев. При каждой перемене антифонной песни на речитативное, тушилась одна из 15 свеч. Наконец осталась одна свеча почти средняя.	В четверток (17-го марта) я опоздал к латинской обедне, бывшей, как и в минувшее воскресение, утром, и долго ждал в запертом храме начала вечерни. Около полудня стали приготовлять место для имевшего быть обряда умовения ног. Им служила та же площадка между греческим собором и часовней Гроба. Во всю длину ее расставлены были, в несколько рядов, скамьи, а в глубине их, у самой перегородки греческой церкви, стояло, на малой возвышенности, архиерейское кресло. Сзади скамеек, на северной стороне, виделась флейт-армоника, долженствовавшая заменить собою сегодня орган. Вскоре вынесен был старинной фигуры серебряный таз, наполненный водой. Его поставили прямо на пол перед первой (от востока) скамейкой южной стороны. Было уже около 2-х часов пополудни. Обряд не начинался, как говорили, потому, что ждали французского консула. Шум у врат храма возвестил нам прибытие[37] представителя «старшего сына церкви», которого церковные права почтенный чиновник отстаивает с такой скрупулезной ревностью, что для посторонних это кажется весьма забавным, а для епископа, как слышно, очень тягостным. Большая толпа народа ввалила в храм и хлынула к месту, назначенному для священнодействия. Ворота опять затворились и мы волей-неволей сделались заключенниками до самой ночи. Вскоре открылась процессия из латинской капеллы. Впереди всего двигались два подсвечника с зажженными свечами. За ними, на двух блюдах, несены были полотенца и небольшие кресты из масличного дерева с перламутровой инкрустацией. Потом, попарно, шло духовенство в белых полотняных стихирах (род рубашки, окаймленной кружевом). Последний шел епископ в ризе и митре. Обряд начался каждением и чтением Евангелия, содержащего в себе повествование об умовении ног Иисусом Христом апостолам. Немедленно после сего сидевшие с южной стороны на первой скамейке 12 человек — все духовные по-видимому, но без облачений — стали разуваться. Епископ снял с себя ризу и остался в длинном белом подризнике. К первому, сидящему на скамье, придвинули таз и возле него положили на пол подушку. Епископ стал обоими коленами на подушку и начал мыть спущенную в воду ногу... По обеим сторонам его, также коленопреклоненные, стояли два священника, частью поддерживая епископа, частью подавая ему полотенца и передвигая таз и подушку. Омытую ногу тщательно вытирал архиерей и отерши целовал с заметным волнением духа. Затем он давал измытому в руки крест, который тот принимал еще с большим смущением, целуя в свою очередь подающую руку. Так переходил, или точнее передвигался епископ от одного из сидевших к другому, омыв правую ногу 12-ти человек, по числу апостолов. Последние трое были в монашеской одежде. Не у кого было мне спросить, все ли 12 были пришельцы и все ли священники? Кончив священный обряд, епископ сам умыл себе руки над другим блюдом и возвратился на свою кафедру. Надев ризу, он прочел краткую молитву, начинавшуюся словами: *Pater noster* <Отче наш>... Произнесши эти слова, он, от глубокого, как казалось, умиления, долго не мог читать далее. Вслед за молитвою все молча ушли в капеллу.

Опять органист с целым хором. Слепой бас. Концерт, отлично составленный и весьма недурно выполненный. Недоставало только soprano. Его заменял отчасти инструмент.

После концерта, епископ с синклитом пришли перед самую часовню, у которой заперли двери. Все стали на колена. Молчание минуты на 2 или и более. Внезапный стук о камни пола. Отверзтие дверей часовни и тушение внутри ее зажженной свечи... Затем tutti finito!

Вся эта история меня не только весьма занимала, но глубоко тронула. Слепой frater, primo-alto, умиленный Валерга, сладкие звуки гармониума, грустный напев антифонов, все это слышалось и виделось мне во весь остальной вечер и ночью.

De Barrere двумя минутами не поспел к отверзтию врат Храма, и, несмотря на свой безмерный гнев, не был впущен в церковь. Кто не подивится такому курьёзу?

Через четверть часа началось приготовление к утреннему богослужению Великого пятка, известному вообще под именем *Плача Иеремиина.* Мне говорили, что сам епископ в этот вечер поет и играет на фортепиано перед Гробом Господним. Действительно, на прямой линии от архиерейской кафедры к двери Гроба была поставлена флейт-армоника большого размера в 7 октав. За нею, ближе к Гробу, по той же линии стоял аналой с большой книгой, на развернутом листе которой можно было издали читать: *in Parasceve ad Matutinum*. Далее, по той же линии стоял еще один аналой с богослужебной книгой без нот. По обеим сторонам преддверия часовни поставлены были по 2 подсвечника с зажженными свечами, и кроме того, с северной стороны, у самой часовни, возвышался пятнадцатисвечник, имевший фигуру нашего могильного креста, с 15 зажженными свечами, из коих одну за другой надлежало тушить в продолжение службы. Весь промежуток времени между двумя службами длился около получаса. По-прежнему показалась процессия из латинского придела. Впереди всех шли дети, в числе 11-ти, одетые в красные кафтаны с такого же цвета бархатными воротниками, откинутыми на белую рубашку, носимую, по римско-католическому обычаю, клириками сверх домашней одежды, и заменяющую наш малый фелонь причетнический, уже вышедший из употребления. У всех в руках были латинские книжки. За ними в черных сутанах и тоже белых рубашках шли попарно человек 20 питомцев Бет-жальской семинарии, с остриженными волосами и выбритым на маковке кружком, величиной в полтинник. Они также все наделены были книжками. Потом следовало духовенство, замыкаемое епископом, одетым в красную мантию, подбитую горностаем, и с таким же кукулем на голове.

Владыка сел на свое кресло к самой перегородке греческого собора лицом к Святому Гробу. По правую руку его уселись на скамьях его капитул со всем приезжим духовенством. Ближайшие к часовне скамьи этой стороны были заняты семинаристами, из коих некоторые, за неимением места, вошли в самый придел *Ангела*. По левую руку сидело братство францисканского монастыря, коему продолжением служили дети, расположившиеся vis-à-vis с семинаристами. Составились также два хора: правый и левый. Немедленно началось антифонное пение *Плача* важным и трогательным напевом, прерывавшееся по временам дуэтом басов, подходивших с обеих сторон к нотной книге и певших по ней тяжелым (вроде нашего столбового) напевом короткие стихи.

Около часа длилась такого рода служба. Затем из капеллы пришел, с кипой нотных тетрадей, сгорбленный малого роста монах-францисканец, пожилых лет, знаменитый здешний органист. Поклонившись, боком и как бы мимоходом, архиерею, он присел к армонике: по сторонам его стали *Basso* и *Soprano*, а сзади регент — тоже монах — с камертоном в руке. Начался дуэт, аккомпанируемый инструментом. Около $^1/_4$ часа длилось это несколько странное пение, напоминавшее не раз мотивы русских песен. Потом подошли к певшим еще один *Basso*, один *Alto* и двое *Tenori*. Открылось полное хоровое пение. Голоса все легкие и чистые. Альт весьма сильный, но, по латинской манере пения, несколько крикливый. Это, видимо, любимец хора. Басы сравнительно казались

слабыми. Новое это пение длилось с полчаса и служило приятным развлечением молящимся, если только можно было предполагать таковых. Кажется, весь этот антифонный «плач», с его изящной, искусственной обстановкой, служил скорее к утишению, нежели к возбуждению молитвенного чувства.

Окончив свою пьесу, певчие удалились и снова стал слышаться величественный напев *плача* или *псалма,* не знаю, — чего именно. К сожалению, я не имел при себе *Breviarium* и не мог следить, с полной отчетливостью, за ходом богослужения. Отселе, впрочем, изменился порядок его. На безмолвный, вызывный поклон архидиакона стали поочередно подходить ко второму аналою почетнейшие из духовных лиц, преимущественно приезжих, и читали что-то нараспев. Между чтениями прежним порядком продолжалось антифонное пение обеих сторон, а также и дуэт басов у нотной книги возобновлялся не раз. Иногда на поклон архидиакона лицо вызываемое произносило только несколько слов с своего места, вероятно, начальных какого-нибудь чтения. Когда пришла очередь говорить подобным образом епископу, все присутствующие встали с своих мест. Было ли это сделано из уважения к архиерею, или того требовал устав службы, неизвестно.

Свечи на треугольном подсвечнике тушились одна за другою. Закатавшееся в облаках солнце то посылало яркую струю света сквозь разодранный свод купола, то оставляло внутренность Ротонды почти в полном мраке. Становилось уже утомительным однообразие латинской службы. Часам к 6-ти вечера поставлены были две свечи на музыкальный инструмент. Мне сказали, что будут петь полный концерт.

Вскоре действительно вышел опять тот же самый органист и с ним — прежние теноры и басы и трое или четверо мальчиков. Все окружили инструмент и ждали мановения регента, который, в свою очередь, ожидал прибытия славного своим прошлым басовым голосом хориста — монаха, потерявшего не так давно зрение. Слепца подвели. Это был пожилой человек, высокого роста, худощавый, как и все братство здешнее св. Франциска. Вскоре стало ясно, что для предшествовавшего пения недоставало именно надлежащего басового голоса... Пришлось вспомнить мне наши двухорные концерты, петые в старые времена. Инструмент почти совершенно заглушался. Из поемого нельзя было различить ни одного слова. Достигла ли служба *ad laudes*, или уже стояла на: *Benedictus*, нельзя было узнать.

За неразумением поемого, поневоле внимание отбегало от пения к поющим. Слезящиеся мутные глаза печального слепца и бойкая, одушевленная физиономия альта, перекликивавшихся друг с другом, своим контрастом занимали и терзали душу.

Конечно, и первый был некогда таким же «ангелочком», как отзывалась о последнем одна русская дама, и Господь знает, чем будет некогда последний!.. Концерт длился около 20 минут и, несмотря на свои музыкальные красоты, заставлял пожелать услышать еще раз простое антифонное пение *Плача.* Но оно уже не возобновилось. Вместо того, архиерей встал с своего седалища и перешел на другой конец площадки к самой часовне <Гроба Господня>, сопровождаемый всем старейшим духовенством. Там он стал на колена, поник лицом в подушку

	складного стула и молился мысленно, сложив по обычаю латинскому пальцы рук. После двух-трех минут глубокого молчания, он произнес краткую молитву перед затворенной на тот раз нарочно дверью часовни, продолжая стоять на коленах. Вдруг, совершенно неожиданно, раздался по всей площадке стук ручной или ножной, *fragor et strepitus*, о котором столько говорят и толкуют наши туристы, бывавшие в Риме на богослужении нынешнего дня. В ту же минуту растворилась дверь Гроба Господня и в приделе Ангела показалась тушимая кем-то последняя свеча, снятая предварительно с 15-свечника. В безмолвии уходило духовенство в свою капеллу, а мы выходили из храма, выступая из мрака в сумрак и из погребной сырости на теплый весенний воздух.

Как ни странно, при большом квантитативном несовпадении двух текстов запись дневника содержит целый ряд моментов более точных, образных и эмоциональных. Почти как древнерусский игумен Даниил, Антонин с удовлетворением отмечает в дневнике уважительное отношение католического духовенства к русскому, которому было предоставлено для наблюдения удобное место перед Кувуклией. А чего стоит яркая метафора о мальчиках-послушниках, одетых à la motylek! При том что в журнальной статье одежды мальчиков описаны подробнее, в цвете и фасонах, но образ резче запечатлевается в краткой формулировке дневника. То же следует сказать о заключительных словах эпизода, подводящих личный эмоциональный итог от впечатлений латинской службы. В дневнике более лирично и пронзительно: «Слепой frater, primo-alto, умиленный Валерга, сладкие звуки гармониума, грустный напев антифонов, — все это слышалось и виделось мне во весь остальной вечер и ночью».

Некоторые различия в описаниях можно объяснить журналистским политесом — прорывающиеся порой у Антонина искренние, почти восторженные оценки величественного католического богослужения, с берущими за душу музыкой и пением, с вызывающей невольное уважение строгостью традиций, — были бы неуместны на страницах православных изданий, в устах православного богослова, официального представителя Русской Церкви. Другие имеют политическую основу. В статье Антонин по-другому объясняет обстоятельства своего появления в храме Воскресения, именует Латинского Иерусалимского Патриарха не иначе как епископом, ни разу не упоминает трижды названное в дневнике имя Валерги и вовсе не считает нужным назвать имя его викария.

В позднейшие годы Антонин не возвращался к исследованию католических служб. Соответственно, и в дневнике сравнительно частые упоминания Валерги носят краткий и как правило полемически-негативный характер — в контексте борьбы с распространением католической унии в Палестине.

В Иерусалиме архимандрит близко столкнулся с православными и неправославными арабами, евреями, коптами, армянами, не говоря уже о немцах, австрийцах, французах, итальянцах и т.д., — и с каждым из представителей других наций и конфессий умел находить общий язык, ценить в них не только общечеловеческие или профессиональные качества, но и лучшие их национальные черты.

Естественная настороженность чередуется с уважительным и даже откровенно дружественным интересом. Конечно, нужно учитывать характер текста: интонация и лексика дневниковой записи во многом определяется политической и церковно-политической ситуацией, душевным состоянием и просто минутным настроением автора. Это можно проиллюстрировать на отзывах о видной представительнице католической общины Иерусалима княгини де ля Тур д'Овернь и ее монастыре Pater Noster на Елеоне, где на всех языках была воспроизведена молитва «Отче наш». Любопытно, что совершенно разные по характеру оценки княгини относятся к одному, 1870 году. «4 марта. Посещение княгининого "Pater Noster". Отличное заведение. Честь праправнуке Готфрида Бульонского. 7 июня. Возвращающаяся принцесса, скупающая остальную землю на Святой Горе. 21 июля. Елеонская принцесса грозит вторжением франков в Гефсиманию и пр. 22 ноября. Заходили по дороге в "Pater Noster" герцогини Бульонской, наследницы первого Царя Иерусалимского[38]. В числе ее разноязычных переводов Молитвы Господней есть и "Moscovite", а не "Russe". Экая рожа!»

Широк диапазон отношения о. Антонина и к австрийскому консулу графу Б. Кабоге-Черве[39]: «10 декабря 1870 г. <...> Я убрал телескоп и хотел пойти к вечерне, как навстречу мне поднялась с лестницы еще целая орава гостей, предводимых консулом. В числе их был и граф Кабога, далматинец и заклятый фанатик папизма и австризма». «19 декабря 1871 г. Граф Кабога, болтун неумолимый».

Некоторые записи свидетельствуют о невольном восхищении графом: «10 января 1877 г. Умора от юмора неподражаемого остряка. Где у <u>них</u> берутся такие самоотверженные люди, хоть бы даже оригиналы?» — и далее следовали сожаления по поводу отсутствия таких людей среди наших деятелей на Востоке. И, наконец, запись о смерти Кабоги: «22 декабря 1881 г. Плачевное зрелище усопшего, положенного на полу и украшенного декорациями разными. Точно живой, только с закрытыми глазами, готовый вдруг разразиться тысячью остротами. Бедный неугомонный деятель во имя идеи, давно отжившей... Нашего поля ягода! Прощай, прощай — недюжинное явление времени нашего». В нескольких словах дана краткая и объективная оценка личности умершего и противоречиво положительное к нему отношение.

Разные аспекты могут диалектически сочетаться в рамках одного отзыва — например, в записи об отъезде из Иерусалима известного археоло-

га, католического патера Льёвена де Гамма. «8 июня 1888 г. Le Pere Lievin de Hamme с свертком копий моих с разных надписей древних и извинением, что держал оные столько времени и даже думал, что затратил совсем. Спасибо, поступил честно, а все-таки францисканец, готовый подставить вместе со всем свом братством ногу нам на каждом шагу».

Настороженное и ревностное отношение о. Антонина к инославным было продиктовано, в первую очередь, тем, что он рассматривал русскую жизнь в Иерусалиме и русское присутствие в Палестине в контексте Вселенского православного делания, и даже, более широко, — христианского присутствия в мире. Вместе с тем, особенности духовного устроения Антонина, открытого и доброжелательного к окружающим, в значительной мере сглаживали неизбежный синдром многовекового религиозно-цивилизационного противостояния.

Долгая творческая дружба связывала начальника Миссии со швейцарским немцем Конрадом Шиком[40], архитектором и археологом, нашедшим в Иерусалиме вторую родину. Шик был привлечен отцом Антонином к раскопкам на Русском Месте, завершившимся открытием Порога Судных Врат. А тот в свою очередь способствовал приглашению Антонина в немецкие научные общества и появлению его имени на страницах европейских изданий. С большим удовольствием Антонин общался с французским археологом и дипломатом Ш. Клермоном-Ганно, к советам которого прибегал при покупке древностей, чтении надписей, разборе монет.

Известны слова архимандрита о неизбежном «разочаровании» русского человека в Иерусалиме, на этом многовековом перекрестке вер, цивилизаций, этносов, обусловленном «привычкой видеть одно и то же у себя на родине», несоответствием наших фольклорных и книжных знаний о Палестине и реальностью, различиями в богослужении, обычаях и обрядах русского и греческого духовенства, наконец, даже в порядке церковно-государственных отношений. Святой Град приучал к «терпимости, столь нужной тому, кто решился принесть на Гроб Господень дань и своей признательной души вместе с тысячами других, подобных ему пришельцев, часто не похожих на него ничем, кроме одного образа человеческого и имени христианского»[41].

Изучение дневника позволяет сделать вывод о том, что в ряду многочисленных представителей Церкви, науки и культуры, оставивших свой след на Святой Земле, архимандрит занимает совершенно особое место, выделяясь бережным отношением и уважением к чужим религиозным и культурным традициям, щедростью вмещения *другого*, иных способов бытия и видения мира. Если считать именно эту особенность основной чертой русской души, русского национального характера, то Антонин является русским человеком по преимуществу, во всей его пушкинско-достоевской широте и *всеотзывчивости.*

Дневник — это неприкрашенная летопись формирования вакуфа Антонина и других его земельных приобретений. История «палестинского владельчества», как говорил сам Антонин, начинается с первых месяцев по приезде в Иерусалим. Поводов и мотиваций этой стороны деятельности можно назвать немало. Важнее другое. Помимо политики, интриг, международных и межведомственных трений было в жизни Антонина нечто более серьезное и беспроигрышное — он изучал библейские древности, покупал участки земли, связанные с теми или иными ветхозаветными или новозаветными преданиями, строил страннопримные дома и церкви. Дневники 1860-х — 1880-х гг. изобилуют записями о совершенных земельных покупках. Один за другим приобретены участки в Хевроне (с Мамврийским дубом, 1868), в Яффе (1869), в Айн-Кареме (1871), на Елеоне (1871), в деревне Силоам ("Могила дочери фараона", 1873), в Иерихоне (1874) и др. История некоторых из них читается как детектив.

Покупка земельных участков и учреждение приютов для паломников, строительство храмов и основание монастырей стали главным подвигом жизни Антонина. Как сказал В.Н. Хитрово, «только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Россия обязана тем, что стала твердою ногою у Святого Гроба»[42].

Но была и другая проблема — кому de jure принадлежит «Русская Палестина» и кому она будет принадлежать завтра. Об этом размышляли российские консулы в Иерусалиме, об этом думали в МИДе и в Синоде в Петербурге. Проблема обострялась с годами, дипломаты требовали, чтобы начальник РДМ перевел свою недвижимость на имя государства, но сделать это, по турецкой судебной практике, было очень сложно. Да Антонин и не торопился, так как понимал, что это в любой момент может обернуться его переводом из Иерусалима. В 1889 г. был найден выход.

Воспользовавшись правовой нормой шариатского земельного законодательства Антонин актом от 12 сентября 1889 г. обратил шесть наиболее крупных из своих приобретений в вакуф – собственность религиозной общины (в данном случае Св. Синода), не подлежащую продаже, обмену или передаче по наследству. При этом пожизненным держателем вакуфа был он сам. Это впоследствии и спасло Русскую Палестину: вакуфные участки не могли быть проданы ни советским правительством, ни Зарубежной Церковью.

Рассказы о покупках перемежаются в дневнике с сообщениями о строительстве. Записи доказывают авторство архим. Антонина как в проектировании всех построенных им храмов, колоколен и страннопримных домов, так и в их внутреннем убранстве. О том же свидетельствует управляющий иерусалимским консульством В. А. Максимов:

«Что касается красоты воздвигаемых зданий, можно только хвалить строителя, придумывающего и приготовляющего планы без помощи архитектора»[43].

Им построено в Палестине три церкви — Казанской Божией Матери в Горнем (1880–1883), Вознесения в Русском монастыре на Елеоне (1880–1886) и Апостола Петра и праведной Тавифы в Яффе (1888–1893). Все разные — и все с узнаваемыми чертами сходства: центральный кубический объем, увенчанный низким куполом с сегментированным барабаном, трапециевидные апсиды, сдвоенные окна, объединенные аркой — восходящими к известным образцам византийского церковного зодчества.

Первой, робкой еще попыткой архитектурного творчества архимандрита был храм в Горнем. Как показывает дневник, Антонин сам выбрал место для строительства (16 июня 1880 г.) — на нижней террасе, круто поднимающейся вверх по склону территории будущего монастыря. «18 октября 1880. Идет во сне постройка церкви в Горней». В течение двух строительных сезонов (1880-1881) «каменных дел мастер» И.Джирьес с артелью возвел за 300 наполеондоров (1,5 тыс. руб. серебром) небольшое здание храма. «18 августа 1880. Встаю и иду на гору к месту будущей церкви. 22 августа. Реляция о мыслях мастера насчет церкви в Горней. 3 января 1881. Воззвание к русскому обществу о церкви нашей в Горней. 17 января. В полдень в Горней. Осмотр церкви и похвала мастеру... Подъем на гору по границам своего, вновь прикупленного места. Помысл о дальнейшей прикупке. Черчение линий будущего купола».

Отдельно, чуть выше по склону, была построена высокая колокольня — тоже проект Антонина (запись в дневнике 13 марта 1881 г.: «Черчение будущей колокольни нашей в Горней»). Пожалуй, любовь к высоким колокольням — единственное, что выпадает из византийских пристрастий автора, явственно обнаруживая родство с итальянскими кампаниллами и московско-ярославскими звонницами. Дневник 1888 г. позволяет реконструировать историю позднейшей достройки горненской колокольни.

Архитектурным завершением горненского ансамбля призвана была стать сторожевая башня на вершине айн-каремского холма, — на том месте, откуда было видно Средиземное море. «13 марта 1886. Заключен контракт на постройку башни-стражницы на нашем месте в Горней за 80 наполеондоров. Для кого и для чего сия гибель денежная? Для потомства. Другого ответа нет. 31 марта. Дождавшись конца утрени, я оставил дом молитвы, и потащился на гору к месту, где будет возвышаться башня: Belvedere или Marvedere[44]. Раз 10 отдохнул, пока добрался до цистерны. Бусолем определили направление стен “стражницы”, прочитали, что нужно, благословили,

и поздравили друг друга с начатием дела». Как всегда, не обошлось и без «международного» курьеза: 21 сентября 1886 г. прибыл французский консул «обревизовать нашу башню и все постройки тамошние». Оказывается, ему донесли, что русские строят военную крепость.

Высшим достижением в строительных программах Антонина стал Вознесенский собор на Елеоне, в стенах которого он найдет свое упокоение. Началось с археологических находок: в 1871–1873 гг. на приобретенном им участке были найдены мозаики и фундаменты древней базилики. «18 января <1873>. Продолжая рыть к северу от золотой мозаики, напал на базу стоявшей когда-то тут колонны. Похожа на базы вифлеемских колонн. Значит, несомненно напали на древнюю церковь. 24 января. Приятно убедиться, что это была греческая и след<овательно> несомненно православная церковь».

По древнему обычаю, «престол в престол», Антонин приступает к строительству храма на древней византийской основе. «16 января 1880. Церковь наша сияет. Мастер доканчивает северную сторону. Перестала казаться высокою — от широты что ли. А между тем 21 ряд камней высится. 19 мая. Избрание, означение и благословение места для б у р ж а (по секрету: колокольни) на самой высшей точке Святой горы, на площади в 49 метров, по 7 метров длины в каждой из четырех сторон, и с 3-мя метрами внутри пустого пространства. Да поможет Бог выстроить русского “Ивана Великого” в Иерусалиме, с верхушки которого можно было бы видеть в е л и к о е море! 4 июня 1880. Разные соображения о будущем куполе. Масса недоразумений. Посольство за мастером Антонием. Приведение разногласия к одному знаменателю. Приглашение обоих мастеров к совокупным работам и предположенное начало их чрез 2 недели».

К 1883 г. храм был построен. «6 июня 1883. Поездка на Елеон. Упоение видом моей прекрасненькой церкви. Выходит загляденный купол. 16 июня. Путешествие на Елеон. Осмотр и ощуп великолепного купола русского Вознесенья. 2 июля. К 11 часам на Вознесенье нашем развился белый флаг, означающий завершение купола. Слава Богу! 5 июля. Загляденье — мое вознесенье! 19 августа. Посидели на будущей колокольне и мысленно полюбовались Яффой оттуда. Поглазели и на образчики карнизов нашей Св. Софии».

Последний из антониновских храмов — церковь Апостола Петра и праведной Тавифы в Яффе. Приснившаяся во сне еще летом 1866 г., обсуждавшаяся в 1870-х и начале 1880-х гг., церковь обретает зримые очертания в чертежах, планах и собираемых пожертвованиях в 1885-1888 гг. «24 мая 1888 г. Черчение плана и вида будущей церкви святого Апостола в Яффе, воскресившего усопшую Тавифу. Занятие это длилось до 2 часа и больше. 25 июня. Выбор с мастером Антонием места на большом холме под храм Апостола Петра и означение всех линий будущего здания. Места оказалось весьма достаточно для церкви по 20 м. в квад-

рате, опричь алтаря и колокольни. 17 сентября. Церкви кладется основание со вчерашнего дня. Работа кипит». Торжественная закладка храма, как точно указано в дневнике, состоялась 6 октября 1888 г. с участием великих князей Сергия и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Федоровны.

В ряде случаев дневник содержит сведения о размерах воздвигаемых сооружений. «9 августа 1888. Постановка примерного скелета будущей пирамиды колоколенной <в Горней>. Каменной кладки оказывается 16 м. Вся высота здания оказывается, или окажется 21 метр, а с крестом 22 метра. Что ж, и довольно для сельской церкви. 5 ноября 1888. Мера высоты нашей башни Елеонской — 62 метра и 6/11 со всем с крестом».

В целом антониновский проект в Палестине исчислялся тысячами рублей. Отсутствие, в отличие от официальных проектов, точной отчетности по постройкам повышает ценность скупых указаний дневника. «17 января 1880. Вычисления на случай. Оказывается, что все места, купленные мною на Елеоне, в Силоаме, в Горней, у Дуба, в Яффе и Иерихоне, обошлись в 5300 с чем-то наполеондоров, или, средним курсом, в 615 т. пиастров. Затем постройки у Дуба стоили 185 т., в Иерихоне — 125 т., на Елеоне — вероятно, 90 т., в Яффе — 60 т., что все вместе составит 460 т. Соединяя же цифру покупок с цифрою построек, получаем 1 075 000 пиастров! Вот как наши-то руками-то машут! А постройка стен, поправка цистерн, обработка земли, и пр. и пр. — чего все это стоило? Час пополуночи. Ветер и холод».

Только дневниковые записи позволяют заглянуть в святая святых религиозно-архитектурных замыслов Антонина, увидеть рождение Русской Палестины как особого *сакрального пространства*. Работа по осмыслению богословского и литургического значения святого места осуществлялась по мере строительства храма или подворья. Так например, в Горнем Антонин мечтал устроить такой забытый в русской синодальной Церкви вид монашеского устроения как *скитское жительство*. «В этом “жребии Божией Матери” в близкой будущности устроится обширный приют именитых русских отшельниц, желающих в полной и невозмутимой тишине духа окончить дни своей более или менее тревожной жизни, которому образцом послужит устав древнего скитского жительства, без игумений, без казначей, без благочинных и тому подобных формальностей, и в основу которого положены будут тайноводственные слова вдохновенной *песни Богородицы*»[45].

Более того, он хотел напомнить тоже часто забываемое и присутствующее лишь в церковных росписях на тему Акафиста представление о Божией Матери как Главе и Покровительнице женского монашества — подобно тому, как Спаситель почитается Главой и Настоятелем монашества мужского[46]. И храм монастыря должен быть посвящен празднику, специально учреждаемому в

память евангельского события — Целования Божией Матери и праведной Елизаветы в Горнем Граде Иудове. Создается новая историко-литургическая реальность. «4 декабря 1881. Идеи возможного устройства Богородичного скита с Игуменией не от мира сего. 11 декабря. Наречение Святейшей ИГУМЕНИИ Горней. Отыскивание в секретной <комнате> кивота для Нее. 12 декабря. Г-жа Соболева с благословением строить на ее счет кафедру ИГУМЕНСКУЮ в Горней церкви».

Дневник описывает последовательно и события малого и полного освящений. «29 марта 1883. Приготовления всякого рода к предстоящему небывалому празднику. 30 марта. *Целование Мариино.* Встали до солнца. Молитвы. В 6 ч. Звон и шествие ко “храму”. Часы. Облачение 5 иереев, 4-х диаконов и владыки. Вложение в престольную доску мощей св. великомуч. Георгия, и миропомазание престола, а вместе с ним и полное *освящение* церкви».

Аналогичную историю, как внешнюю, так и внутреннюю, сокровенную, можно восстановить по дневниковым записям для всех антониновских храмов и подворий. В своих церковно-строительных проектах Антонин предстает подлинным *мастером сакральных пространств*, создавшим русский Панафинеон в столице Эллады[47], предначертавшим идею храма Несения Креста над Порогом Судных Врат в Иерусалиме, вознесшим храм Вознесения и Русскую Свечу на вершине Елеона, положившим начало православному богослужению у Дуба Мамврийского в Хевроне, устроившим «приют Закхея» в Иерихоне, «дом праведной Тавифы» — в Яффе, православный «Горний Град Иудов» — в Айн-Кареме.

Уникальны и порой весьма подробны рассказы о паломничестве в Святую Землю известных церковных и государственных деятелей — в том числе представителей Царствующего Дома. На Востоке, по условиям местного менталитета, паломничества членов правящих династий к святым местам были одной из наиболее эффективных форм дипломатии. Реальное русское присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке начинается с первого из августейших паломничеств (1859) и на протяжении всего своего развития (до 1914) неразрывно с ними связано.

В октябре 1872 г. Антонин впервые встречал в Палестине гостя такого ранга как великий князь Николай Николаевич Старший. К его собственному удивлению, отношения с самого начала сложились самые дружественные. «22 октября. Возвратясь в лагерь, мы нашли там Патриарха. Вскоре я занял место переводчика между ним и великим князем. Бесшабашная простота обращения последнего с первым перешла и на меня. Такая же простота обращения Патриарха со мною и моя с Патриархом пришлась, видимо, по сердцу его высочеству. Слушая мой бесприкрасный перевод речей патриарших, он

хохотал, весело смотря мне прямо в глаза, и даже раз трепнул меня по плечу в избытке русапетизма. Экий великолепный человечище!».

Наибольшее впечатление произвел Антонин на великого князя при посещении русского участка на Елеоне. «Церковь была тут? — спрашивает он. — Нет, церковь была на другом месте. Там много отыскивается золотой мозаики, что неоспоримо говорит о бывшей церкви. — Купить его поскорее, — тихонько замечает собеседник. — Уже куплено давно, — отвечаю я. — О! да вы...».

Мы не останавливаемся на хорошо известных и описанных на основании дневника Антонина великокняжеских паломничествах 1881 и 1888 гг. О первом читатель прочтет в публикуемом дневнике, фрагмент дневника о втором опубликован[48]. Вовсе неизвестен визит в Святую Землю в январе 1889 г. великого князя Александра Михайловича. Сам он ни словом не обмолвился в своих «Воспоминаниях»[49] о посещении Иерусалима. Незаменимым источником и тут оказывается дневник архимандрита Антонина. Подчеркивая «приятное впечатление и от сей Высокой Личности»[50], Антонин не без удовольствия рассказывает о многочисленных знаках внимания, которые ему оказывал великий князь. Особое впечатление произвела на архимандрита щедрость Александра Михайловича, «ни кем неожиданная»: «Патриарху готовит бахшиш в 2000 франков. Бетджальским нашим подарил 200 франков. Столько же дано в Омаровой мечети. Прелестно. Теперь, конечно, оделяет монастыри Иорданские»[51]. На следующий день Антонину было передано «четыре свертка (очевидно, 4000 франков. — *Н. Л., Р. Б.*) от имени великого князя»[52]. «Великое умиление, и спешное изготовление скудных приношений в ответ на свертки, — отмечает он в дневнике. — На заявление моей всесердечной признательности щедрому даятелю, мне только отвечено было, чтобы не разглашать о случае. Совершенно по-евангельски»[53].

Достаточно подробно рассказано в дневнике о паломничестве святителя Николая (Касаткина). «22 дек<абря 1870>. За чаем получил письмо от г. Марабути с вестью, что прибудет в сей же день сюда о. арх<имандрит> Николай (Касаткин), начальник Японской Миссии. Уготовление ему комнаты. Ожидание гостей. Выход на ограду к цистерне и собору. Встреча миссионеров. Их оказалось двое. Кроме начальника, еще священник о. Григорий из казанских студентов. Оба очень молодые люди. Добро пожаловать! 25 д<екабря>. Рождество Христово. Беседы за чаем долгие и поучительные. Славный человек! Помоги ему Господь повести славно трудное дело! 29 дек<абря>. Наши совершали уже проскомидию на Св<ятом> Гробе. Служил о. Николай со всею нашею Миссиею. В утешение его пели и “Христос воскресе”. Часа в 4 возвратились домой, а в 9 часов гость уже летел с Османом к Дубу. 31 д<екабря>. Неутомимый гость отправился в Горнюю. День прошел в суете. Всенощную украсил собой о. Николай. Вечером долгие беседы с ним».

О. Николай, как известно, тоже вел дневник. 1 января 1872 г. он вспоминал: «Прошлый новый год встречал я в Иерусалиме у о. Антонина. На что было лучше предзнаменований? Святейшее место. Толпою рвущиеся в душу святые мысли, впечатления, воспоминания, картины, неизъяснимо сладкие чувства — радушие прекрасного кружка русских: последний привет удалявшейся из глаз милой Родины»[54].

Основные паломнические маршруты по Иерусалиму можно наглядно представить по записям, относящимся ко времени пребывания в Святой Земле брата о. Антонина протоиерея Платона Капустина: «19 июля 1873. Встали в 6 часов и немедленно отправились в город. Нашли храм Воскресения запертым. Подождали, пока отворили его. Поклонились Св. Гробу и другим св. местам. Угощение под Голгофой... Шествие по Крестному пути. Ecce Homo. Претор. Овчая купель. Мечеть Эль-Сахр, куфическая в ней надпись. Подземелья Эль-Акса. Мечеть Святая Святых. Колыбель Христова. Подземелья Иродовы. Златыя Врата и златый бакшиш. За Гефсиманские ворота вдоль стены до Золотых ворот. ... Возвращение городом на Дамасские ворота, а оттуда домой».

Нередко паломники оказывались и щедрыми благодетелями Русской Духовной Миссии. Приведем в качестве примера запись от 15 января 1873 г.: «Получены из Яффы... (берат и орден, думает читающий сие потомок. Пусть не спешит с заключениями) давно ожидаемые самовары. Достойные соперники колоколов. Блажен тот момент, в который мы узрели здесь редкое сочетание поклонников-приятелей, купца и офицера, друг перед другом возревновавших о славе Построек наших. Иван Федорович прислал (чуть не привез) нам два больших колокола, Николай Федорович — два большущих самовара. Господь да утешит великодушных патриотов-христолюбцев за их доброе дело».

Дневник является источником для восстановления «трудов и дней», то есть биобиблиохроники, отца Антонина. О некоторых его трудах мы вообще узнаем только из дневника.

Так, известно, каким тщательным археографом был автор. В 1870 году он составил свой самый известный каталог — Синайского монастыря, с описанием 1348 греческих и славянских рукописных книг (о пребывании на Синае см. дневник за июль–сентябрь 1870 года)[55]. Между тем, нигде не упоминается об аналогичной и достаточно трудоемкой работе, проделанной им по составлению каталога библиотеки Лавры Саввы Освященного (неизвестен и сам каталог: А. А. Дмитриевский, работавший с саввинскими рукописями в 1887 году уже в Патриаршей библиотеке в Иерусалиме, о нем не знает). Тем важнее страницы дневника, связанные с работой неутомимого археографа в Мар-Сабе в июне–июле 1868 г.[56].

Хронология работы над отдельными статьями может быть прослежена по дневниковым записям почти день в день. Интересно, что иногда статья писалась несколько дней, а переписывалась несколько недель[57]. Более того, публикуемый дневник показывает, что Антонин внимательно относился к библиографии своих работ, старался фиксировать появление или непоявление статей в печати («27 марта 1873. Levant-Times все еще без статьи Афонской. Что-нибудь случилось с нею фатальное»).

Не все работы Антонина известны сегодня исследователям. В течение 1881 г. о. Антонин опубликовал в «Церковном вестнике» четыре статьи. Между тем, как следует из дневника, в редакцию была отправлена также статья с рассказом о визите в Святую Землю австрийского эрцгерцога Рудольфа, подписанная псевдонимом «Камзолов» и не появившаяся в печати. В августе Антонин пишет и отправляет в Россию так называемый «тифлисский реферат» — о грузинских древностях Иерусалима, судьба которого неизвестна[58]. В сентябре-октябре долго пишет и переписывает неизвестную статью. И, наконец, в декабре пишется некий «демонологический» этюд под псевдонимом А. Лаханиди.

Есть и другие свидетельства. В 1879 г. Антонин упоминает о девяти своих статьях, известно — шесть: «3 апреля 1880. Выписка статей андреевых оригинальных и переводных за 1879 г. из “Церк<овного> Вест<ника>” Оказывается их всего 7. 8-я будет заявление в “Востоке”, 9-я пожранная и вы... “Новым Временем”».

Особенностью дневника архимандрита Антонина является его тесное переплетение и взаимосвязь с письмами и другими авторскими текстами. Можно для примера сравнить три рассказа о паломничестве в Святую Землю великих князей Сергия и Павла Александровичей и Константина Константиновича в мае 1881 г.

Дневник 25, 27, 28 мая 1881 г.	«Из Иерусалима». Статья написана 10 июня 1881 г. [59]	Письмо к В.Н. Хитрово от 3 июля 1881 г. [60]
Чистые, благие и святые души Царевичей пленили меня. Это несомненно ОНА, высокая боголюбица и смиренная христианка, возрастила и сохранила их такими в усладу и похваление всем ревнующим о духе, небе, Боге. Мир духу ЕЯ! <...>	<...> Трое великих князей русских утешали Святую Землю своим присутствием 10 дней. С первого же раза всем было ясно, что посещение ими Палестины имело исключительно поклоннический характер. К похвальбе христианства и к счастью нашей Православной Церкви, это были *истинные поклонники* Евангелия (Ин. 4, 23) в полнейшем и точнейшем смысле слова, коими утешались все без исключения вероисповедания, по общему и единогласному отзыву разноплеменного населения Иерусалима.	От высоких гостей майских тут все в восторге. Независимо от своего царского рода и положения, это наилучшие люди, каких только я видел на свете. Да пребудет с ними и в них вовек неотступно благодать Божия!

Показал им мощехранильницу Миссии с частицами мощей св. великомученика Георгия. Вел<икий> Князь Сергий просил при сем закрепить своею подписью поднесенное ему мною Евангелие, с каким-нибудь приличным стихом из Божественной книги. Я написал: *Будите мудри, яко змия, и цели, яко голубие*. Отличные люди, прочитав это, пришли в истинное умиление. О, да будет тако, по глаголу Господнему!	В первый же день своего пребывания здесь, Их Высочества посетили Елеонскую гору, так как это был вместе и праздник Вознесения Господня, а ночь того дня провели у Гроба Господня, слушая заупокойную службу по блаженной памяти Государыне Императрице Марии Александровне, по случаю ее годовщины. Затем еще три раза они собирались на ночное богослужение в храме Воскресения, да раз присутствовали (в воскресенье 24-го мая) при торжественном патриаршем богослужении там же. Даже в день выезда своего (30-го мая) из Иерусалима они еще слушали ранним утром божественную литургию на Голгофе. Успели за то же время побывать в Вифлееме, в Горнем граде Иудове и на Иордане, везде первым делом своим имея молитву, глубокую и сердечную, пленявшую всех, видевших их светлые юные и прекрасные лица, благоговейно склонявшиеся на каменный помост или прямо на землю, при одном слове о святости того или другого места. Зрелище подобного боголюбия на святых местах напоминает пламеневших верою и любовию ко Христу царственных личностей св. Елены, блаженной Евдокии, Готфридов и Балдуинов.	Меня они очаровали своею чистотою, искренностью, приветливостью и глубоким благочестием в духе Православной Церкви. Пробыли здесь 10 дней, от 21 до 31 мая, и половину ночей этого периода провели у Гроба Господня в молитве.
<М.П.Степанов> делает мне запрос, доволен ли я останусь, если Вел<икие> Князья оставят мне на мои дела 10 т. франков... Вот как пошлó!	Исключая поездки на Иордан, Их Высочества все время жили и ночевали внутри Построек наших, где разбито было при этом случае и несколько палаток под русскими и турецкими флагами. Все три великие князя говели и приобщались Святых Таин у Гроба Господня ... Вообще, это был настоящий русский праздник в Святой Земле, которого память надолго останется между жителями края.	От щедрот их и мне на мои постройки выпала не скудная лепта. *Благодать возблагодать*, по слову Евангелия.

Дневник, как видим, существенно отличается от изложения тех же событий, предназначенных для печати или пересказанных в письмах. В письме содержится лишь краткий, конспективный рассказ, с необходимыми, лаконичными оценками; в статье, написанной от третьего лица, рассказ подробнее, со многими интересными деталями и требуемой законами жанра историко-патриотической риторикой; в дневнике интересна личностная оценка событий или лиц, неуместная или невозможная в печатных публикациях и полуофициальной переписке. Объединив все эти три источника воедино, получаем наиболее полную и объективную оценку события.

Дневник важен как исключительный человеческий документ, позволяющий реконструировать биографию, личность и характер и разносторонние интересы его автора, который был очень одаренным и любознательным человеком. Как уже

упоминалось выше, Антонин был членом многих научных обществ в России и за рубежом (Афинского, Немецкого Восточного и Русского археологических обществ, Немецкого Палестинского общества; Одесского Общества истории и древностей, Московского общества любителей духовного просвещения, Уральского Общества любителей естествознания; почетным членом Императорского Православного Палестинского Общества и Киевского Церковно-археологического общества; почетным членом Киевской, Санкт-Петербургской и Московской Духовных академий), кавалером греческого Командорского креста ордена Спасителя «за ученость», обладателем Большой серебряной медали Русского Археологического общества.

В дневнике автор достаточно регулярно отмечает наиболее важные для него биографические даты: «26 марта 1888. 51 год моему клиричеству и проповедничеству. Помню теплое весеннее утро екатеринославское, зелень, цветочки, старый архиерейский дом, владыку Гавриила» (С. 61). Некоторые из них становятся поводом для генеалогических выкладок, как например 19 июня 1888 г., когда, вспоминая 25-летнюю годовщину последнего пребывания на Родине и съезд всей родни в отцовском доме в Батурине, Антонин перечисляет всех умерших с тех пор родственников. В последние годы жизни хронологические подсчеты подводят архимандрита, он начинает ошибаться даже в дате своего приезда в Святую Землю.

О некоторых важных событиях в жизни Антонина можно судить лишь по позднейшим случайным отражениям в тексте дневника. Так, оказывается, что в 1880 г. Антонин переболел «рожей» и совершенно облысел. Мы не узнали бы об этом, если бы не запись в дневнике от 2 июня 1880 г.

Еще важнее свидетельства духовной жизни автора, касающиеся религиозных видений и откровений. Приведем лишь один пример — явление Господа за литургией, при вкушении Святых Даров. Событие относится к первому году жизни в Палестине, периоду ознакомительных поездок по святым местам, храмам и монастырям. В Назарете, 17 июля 1866 г., «по звону ушел в церковь “Синагоги”, еще не освященную, и там выстоял утреню до самых катавасий. Вкушая Тело Господне, я узрел тем, известным мне, видением мгновенно промелькнувший облик лица мужского, лет в 30, со сдвинутыми вместе русыми бровями и сердитым взором. Лицо полное и красноватое и как бы рябоватое. Борода не более вершка, совершенно русая и кудрявая. Все лицо стояло мало что склоненное на правый бок. Ничего, кроме лица! Даже волос не заметил. Господи мой, Господи! Не Твой ли это и с т и н н ы й образ?»

Музыка, живопись, поэзия, археология, нумизматика, астрономия... Трудно охватить в одной статье все антониновские увлечения.

Не прошло мимо архимандрита общеевропейское увлечение нумизматикой. Начало было положено еще в Афинах и Константинополе, в Иерусалиме же монеты, наряду с другими антиками, стали занимать большую часть его

времени и интереса. Более того, 28 июня 1870 г. Антонин был официально провозглашен «основателем при Крестном училище Нумизматического кабинета. Ай да мы!»

Страницы дневника полны записей о том, как формировалась нумизматическая коллекция и как свободными вечерами он разбирал накопившиеся монеты, читал надписи, чистил покрытые окислами экземпляры, называя такие занятия «заседаниями нумизматическими». «2 февраля 1870 г. Разбирал старые монеты до двух часов ночи. 2 ноября. Купил у Диаманти золотого Имп<ератора> Анастасия (30 fr.)». «7 декабря 1873 г. Афинские монеты до 2-х часов ночи». И на другой день: «Еще монеты Афинейския. Оказалось их больше 100 типов». «4 ноября 1888 г. Дремота, которую преодолел пересмотром древних монет». Нумизматика была и одной из постоянных тем иерусалимского общения, определяя высокий круг и уровень владельца коллекции.

Особенностью антониновского собирательства была щедрость, с которой он раздаривал свои сокровища. Даже по неполным сохранившимся сведениям масштабы его нумизматических вкладов в различные научные и учебные, церковные и светские учреждения, музеи и древлехранилища поражают. Больше всего пожертвований получила alma mater — Киевская Духовная Академия. Так, в Церковно-археологический музей Академии в 1874 г. доставлено «290 еврейских, сиро-греческих, греко-египетских, византийских и городов малоазийских и сирийских монет»[61]. В следующем, 1875 г. в Одесское общество истории и древностей было подарено свыше 350 восточных монет, в том числе 15 серебряных[62], в 1878 г. в Русское археологическое общество — 60 серебряных монет Александра Великого[63]. Огромную нумизматическую коллекцию Антонин пожертвовал Императорскому Православному Палестинскому Обществу[64].

Несмотря на этот ни с чем не сравнимый объем дарений, к моменту смерти Антонина в его музее, по свидетельству академика Ф.И. Успенского, оставалось более 5 тыс. ценнейших монет[65]. Судьба их неизвестна.

Одним из первых оценил Антонин значение фотографии — «благословенного открытия счастливого времени нашего» — и доказывал необходимость снимать священные предметы с целью сохранения их для потомков.

Фотолаборатория с самого начала жизни Антонина в Иерусалиме относится к важнейшей стороне его обустройства на новом месте. «27 мая 1866 г. Мы устроили фотографическую лабораторию в сторожке Мансуровой, и работали до полудня. Сделали 5 видов, из которых 3 годящиеся». В дневнике прослеживается работа привлекавшихся Антонином фотографов РДМ: сначала монаха Иосифа (по совместительству пономаря), затем монаха Тимона. Нередки пометы в дневнике о съемках, проявке, печати фотографий,

оформлении альбомов. Один из альбомов о. Антонина, собственноручно выполненный им для августейших особ, прибывших в 1888 г. на освящение церкви Марии Магдалины, и сохранившийся в отделе эстампов РНБ в Петербурге, был издан[66]. В дневнике под 3 октября 1888 г. читаем: «В 9 ½ отнесение Их Высочествам пяти альбомов с хронологическими снимками светописными Гефсиманской церкви в разных фазах ее бытия для пяти высоких ктиторов ее <миссии>»[67]. В 1890 г. в ожидании визита в Иерусалим цесаревича Николая Александровича Антонин подготовил «изделие собственной фотографической лаборатории — Альбом (в двух экземплярах) видов некоторых местностей палестинских, ставших отселе русским достоянием и свидетельствующих на все пребудущие времена о ее ненапрасном существовании в Св. Земле»[68].

За годы жизни в Палестине Антонин собрал большую коллекцию фотографий — сделанных им самим, снятых приезжими фотографами, а также выписываемых по каталогам из-за границы. Часть этой коллекции (в том числе 68 авторских фотографий) была подарена Палестинскому Обществу[69].

Не менее важной частью повседневной жизни начальника Миссии, нашедшей отражение в дневнике, было увлечение астрономией. Так, через год после приезда в Палестину Антонин решается на дорогую покупку, составляющую половину его годичного жалования, — телескопа французского мастера Секретана. 10 сентября 1866 г. Антонин пишет письмо консулу А.Н. Карцову, находившемуся тогда в Париже, с просьбой купить для него «столь давно желанный большой астрономический телескоп. В последний раз кутну в жизни, и брошу свою первую 1000 рублей». А дневник 1877 года открывается традиционным шутливым летосчислением, в котором наряду с 7385 годом от сотворения мира указывается уже «3-й год собственной обсерватории».

Астрономия стала из семейного увлечения Антонина, хорошо прослеживаемого в дневнике и письмах к родным, фактором светской жизни Иерусалима. Посмотреть на звезды к Антонину приходили именитые гости, иностранные дипломаты, заезжие ученые.

Большая роль в дневнике отведена снам. Кому-то, может быть, покажется излишним внимание, которое уделял автор дневника фиксации своих сновидений. Но не надо забывать, что для ровесников Антонина и старших его современников особое отношение к снам было скорее типично, чем экстраординарно, и являлось характерной чертой как светского романтического мирочувствования, так и монашеской и духовно-академической среды. Снам верили святители Филарет (Дроздов) и Феофан (Затворник), о пророческих снах Пушкина и Лермонтова написаны исследования. Что касается Антонина, стоит напомнить о влиянии, которое оказал на него старший друг и наставник по

Киевской Духовной Академии, философ и психолог архимандрит Феофан (Авсенев), лекции которого о «ночной жизни» души, ее загадочных и магических явлениях, о сне и лунатизме не одному Антонину запомнились на всю жизнь.

Архимандрит Антонин даже выработал со временем собственную теорию «пифагорства». Образ Пифагора — философа, математика, политика, эзотерика был для Антонина символом высокого интеллектуального озарения, творчества научного и поэтического, а более всего *созерцательно-мемуарной* стихии, самого процесса *воспоминания*. По преданию, боги наградили Пифагора исключительным даром помнить все его предыдущие рождения. Антонин, постоянно погруженный в стихию памяти, помнит (то видит во сне, то вдруг уносится мыслью — над книгой, в дороге, за письменным столом) свои «прежние жизни»: батуринское детство, семинарскую и академическую юность, первую и единственную любовь 1843-44 гг., затем смену имени и образа в иночестве. Непроизвольный, с годами все более частый уход в воспоминания и связанные с ними размышления автор дневника и называл своим «пифагорством». Роднили его с древним математиком также и любовь к астрономии, цифровой и знаковой символике, загадывания о будущем, напряженное внимание к сновиденным, нередко сбывающимся интуициям.

Достаточно вспомнить такие, явно символического и пророческого значения сны как «венчание Антонина с Афиной» (в ночь на 21 июня 1881 года), или «огромную великолепную церковь», приснившуюся ему 9 ноября 1870 года после дня Ангела, проведенного у любимого Мамврийского Дуба (русская церковь в Хевроне будет построена только в 1913 году и освящена в 1925 году). О других вещих — и сбывшихся! — снах относительно будущих церквей в святых местах Палестины сказано выше.

Воспоминания пронизывают всю работу мысли Антонина, связывая незримыми нитями начало и конец его жизни и служения, родную Батурину с Иерусалимом, отца, сельского священника Иоанна, с праотцем Авраамом, троицкие березки с Дубом Мамврийским. Вот слова, вырвавшиеся из души в день Пятидесятницы 12 июня 1888 г.: «Праздник мой дорогопамятный, вседушевный и до плача умилительный, с которым чуткое чувство детское соединяло и в Батурине и в Далматове, и в Перми все, что есть прекрасного и счастливого на земле. Березка под окном и жизнь за гробом – это ставилось блаженным неведением Hinseyn'a и Daseyn'a в какую-то неразрывную связь. Сидишь в открытом окне, обоняешь запах распускающихся почек березовых и сладко дремлешь умом, положив голову на подоконник, пока и перейдешь нечувствительно черту, отделяющую бытие жизни от бытия смерти... Ду́ше благий и правый, умный, обладаяй! Это Ты — Живот и Животворяй — веял над выступающим в жизнь существом бренным своими *воздыханиями неизглаголанными!*»

Обладая ценностью информационно насыщенного исторического документа, дневник представляет собой вместе с тем интересное чтение с точки зрения языка и художественности изложения.

Прежде всего, живой и сочный язык дневника сохраняет местами почти фольклорную свежесть сельского уральского говора. Иногда Антонин сам считает нужным дать, через запятую или через дефис, толкование того или иного слова, например: «дождь — бусенец» или «сыропуст, еже есть “целовник”, т.е. прощеный день». Но в большинстве случаев автор не замечает стилистической окрашенности подобной лексики (помеченной в словаре В.И. Даля как «пермская», «вологодская» и др.) и использует ее вполне органично:

Сломиголовное *палкание* (от *палкать*, ‘скакать верхом’) восвояси

Шеметнуло (от *шеметнуться*, ‘метнуться, кинуться’) опять сбоку

Экой ведь денек вышел *басенькой* (‘красивый, хороший’)

Я вам дам такую *тукманку* по голове

Простины грустныя

Распростины

Проводины

Посыкательство (от *посыкивать*, ‘решиться, пробовать, намереваться’) на визит к доктору

Прикурнутие в своем logement

Снег валит по-сибирски. Земля побелела, а кое-где целые *суметы* ([г]ипербола) снега.

Ай да март! По пословице, *взялся нам и нагенварить и нафевралить*

Проснувшись, увидел настоящую русскую зиму. Земля вся сплошь покрыта была снегом, на деревьях висел густой *куржак*, как бают у нас в Сибири

Беспременно надо туда поехать на *маслянке* (на Масляной седмице)

Начал уже просто *ербезить* (‘егозить, елозить’) по полу ножкой стола

Упикано (от *упикать*, ‘просадить, размотать’) же до сей минуты на Св. Тавифу денег следующее количество

Ризница *полодырая*

Не менее частотной категорией антониновской лексики являются его неологизмы. По способу конструирования они имеют книжный, нарочитый характер, но войдя однажды в язык Антонина, теряют свою искусственность и становятся частью обыденного словоупотребления. Вот лишь несколько примеров:

Ветер *сорвиголовный*

Погода *увыйная*

Неженство лежаночное

Обед *ушистый*

Очегубная работа

Мне было тепло, а другим, пожалуй, и *продрожно*

Переписка *изкожилезная*

Телескопство

Трубоглядство

Из-ума-вонная

Дела *отснавосставные*

Во время нашего *екатеринославствования* (учебы в Екатеринославской духовной семинарии)

Купался, *терраствовал* ('отдыхал на террасе')

Прибытие из города *азинерии* (вм. кавалерии; от лат. asinus 'осел')

Дома подогревал самовар и *чайствовал*

Напрасное усилие *синаитствовать* (т. е. заняться статьей о Синае)

Самоварствуем

Нередко подобные новообразования становятся элементом развернутой остроты-метафоры:

Выехали из Заведений вшестером, три кавалера и три *оселера* (т.е. на ослах).

Открытие Бетджальского *института худородных девиц*

Спать было душно и *блошно*

М[ихаил] Ф[еофанов]ич, страждущий морально и *карманально*

Сюда же следует отнести саркастические обыгрывания имен и названий учреждений:

Худоносор

«*С мышь Ляев*» (Д. Д. Смышляев)

Чета *мазарачная* (Х. В. и Е. А. Мазараки)

Приготовление письма к *Тропеофорову* (К.П. Победоносцеву) о наших делах тутошних

Достохвальное *Общество пройдошества и торговли* (о Русском Обществе пароходства и торговли — РОПИТе)

Министерство *несвоих* дел (МИД)

Святейший *Сонм* (Св. Синод)

Бывают случаи, когда автор сознательно нанизывает целые цепочки однокоренных, далеко расходящихся по значению слов:

Насморк *бедовый*. Молитва *бедная*. Ветер *бедственный*

Беседа с женихом сестры *милосердия*. Сестра *милая, но сердитая*. Погода прямо *немилосердная*. Печка, *сердцу милая*

Здесь мы близко подходим к другому любимому филологическому приему Антонина — использованию эмоционально окрашенных калек и этимологий, действительных и ложных:

Провожатым было на сей раз «*Благовещенье*», т.е. меньший из братьев Якубовых (О Евангели Халеби)

Реляция м. Магдалины о поездке в Бетжалу, которой название, кажется, составлено из слов: *беда и жало*

Явление матери Магдалины *Бетжальской*, превратившей[ся] в мать Мегеру *безжалостную*

Более серьезного внимания заслуживает, хотя и поданная вполне шутливо, этимология слова «ерунда»:

«Не знаю, наше слово *ерунда* не вышло ли из греческого γέροντας, а подходило бы к такому геронде, как строчитель сих каракуль» (6-е июня 1888 г.).

Греческая антониновская этимология этого, явно книжного по происхождению, слова представляется, пожалуй, не менее достоверной, чем общепринятое сегодня толкование из латинского *герундия*.

Постоянно вводятся прозвища и эвфемизмы литературного или фольклорного происхождения:

Талейран Меттернихович (о консуле В.Ф. Кожевникове)

Письмо от *Спартанского героя* (об архимандрите Леониде Кавелине)

Письмо к *Белокаменному брату* (о протоиерее Платоне Капустине)

Слух о приближении к Иерусалиму *Золотого Тельца*. Взирание на него (о банкире М. Монтефиоре)

Свод над залою *дома Премудрости* (о строящемся доме Софии Апостолиди)

Противостояние *Иродиаде* (о лечении лихорадки)

Выпили по чарке *иродовки* (о водке)

Страсть к игре в переименования распространяется на географические и топографические реалии. Антонин придумывает названия иерусалимским кварталам:

Жидополь (о строящемся еврейском квартале Мишкенот Шеананим)

Хождение с компанией на Сион, в *Армянь-город* (об Армянском квартале Старого города)

При первом же чтении бросается в глаза обилие используемых в дневнике иноязычных, преимущественно греческих, слов и фраз. Когда заходит речь о сюжетах, связанных с монастырскими библиотеками, в записях Антонина буквально *гимзят* (его, пермское, словечко, значащее примерно ‘кишат’) такие, иногда даже необязательные грецизмы, как *калогиры* (‘честные старцы’), *геронды* (‘старцы новопостриженных иноков’), *филлады* (‘книжки, брошюры’), не говоря уже об известных и в самой Греции лишь книжникам-археографам *аколуфиях* (‘службах’), *анфологиях* (‘цветниках’), *панигириках* (‘торжественниках’) или *кириакодромах* (‘сборниках воскресных поучений’)[70]. Перефразируя самого Антонина, мы слышим в дневнике «поминутно менявшуюся речь русскую, греческую и арабскую, русскую на греческий лад, русскую на арабский лад и, наконец, какую-то смешанную из всех трех речей»[71]. По справедливости следовало бы добавить речь латинскую, немецкую и французскую, русскую на латинский лад, русскую на французский лад и т.п.

Любопытно, что некоторые из употребляемых Антонином греческих слов, фразеологизмов, поговорок не известны сегодня ни носителям языка, ни словарям. Похоже, в ряде случаев Антонин и на греческом материале не мог воздержаться от излюбленного своего словотворчества.

Современники, видимо, сознавали и ценили недюжинные филологические способности и пристрастия Антонина, проявлявшиеся не только в полушутливых контекстах дневника, но и в собственно научных публикациях. 9 июля 1870 г. Антонин получает письмо от своего предшественника на посту начальника РДМ, архимандрита Леонида (Кавелина), тогда уже «Новоиерусалимского», «зовущего меня на покой в Москву в сотрудники Капитону Ивановичу <Невоструеву>» — знаменитому соавтору «Описания славянских рукописей Синодального собрания».

В ряде случаев дневник позволяет проследить историю возникновения подписей и псевдонимов Антонина, в придумывании которых он был чрезвычайно изобретателен и остроумен: «Лаханиди», «О. Загородкин», «Камзолов», «О. Отшибихин», «Папандони» (и сокращенное «П-ни»), «Писака», «Чапкин», «Хаджи». «Когда я научусь быть космополитом бытия, — вопрошал Антонин в одной из записей, — и перестану хвататься за былинки жизненной дороги, чтобы как можно замедлить путь свой? О, Андрей, Андрей! Не выживешь тебя никак из Антонина». Этими «былинками» были для Антонина самообозначения, связанные с родиной — «А. и Б.» («Андрей из Батурины»), «Солодянский» — по речке Солодянке (то же в латинском написании Sol.), «Отшибихин» — по хутору Отшибиха рядом с Батуриным, или родными и близкими — «П. Алексей Введенский» и «Ал. Вв.» (по имени покойного друга юности).

Отдельного разговора заслуживают стихотворные эпиграфы, которыми о. Антонин почти постоянно снабжал начало года, сезона, месяца.

Подобно многим выходцам из духовной школы о. Антонин часто и охотно занимался, как он сам говорил, «виршеплетством». К тому же это была семейная традиция. Доморощенным стихотворством баловались и отец — священник Иоанн Капустин, и дядя — епископ Иона, и брат — протоиерей Платон.

Рифмоидное «плетение словес» сплошь и рядом вторгается в дневнике в тексты вполне прозаические:

«28 апреля 1866. Письма в Афины, прием хинины.

12 декабря 1868. Ужин травный и весьма исправный.

15 января 1871. Что еще осталось? Молиться Спасу, да ложиться спати».

Не сказать, что любовь архимандрита к поэзии была взаимной. И все же на общем фоне скучноватых графоманских стихов мелькнут порой вдохновенные, проникнутые искренним чувством и интонационно интересные строки, такие как молитва, открывающая дневник 1866 года:

Пощади от смерти души наши
В год сей, Боже преблагий.

И страданий горькой чаши
Нас избави, вся Могий!

Или такой «афоризм житейской мудрости»:

Где вещь совсем проста,
Не будь в раздумье долгом.
Подъехать под плута
Считай священным долгом.

Нередко в поэтической форме зашифрованы узнаваемые штрихи из истории Русской Духовной Миссии, ее взаимоотношений с константинопольским посольством, иерусалимским консульством, петербургской Палестинской Комиссией:

Что в ней видится тебе, Андрей Иваныч?
Новый консул, новый орден, новый штат.
Старый Эппингер и старый Феофаныч[72]...
Все-то здешнее! — А видится ль Царь-град?

Достается в стихах и «Всесвятейшему» Патриарху Иерусалимскому Никодиму, и первоприсутствующему митрополиту Петербургскому Исидору (да заодно и всему Св. Синоду), и министрам, и самому царю:

«Иль я, иль Антонин», —
Глаголет Всесвятейший,
Меня на свой аршин
Примерив всепустейший.
А наш-то как рыдал,
Хлыща узрев, Исидор
(Что душу б всю отдал
За стерлинг иль луидор)!
Синод, министры, царь
В восторге от — ч у ж о г о.
А с в о й? «Пустая тварь!» —
Услышишь от любого.
Нам рабство по душе.
Наш идеал — монголы.
Тогда мы в барыше,
Когда совсем мы голы.

11 сентября 1866 г., в годовщину своего прибытия в Иерусалим, Антонин записал в дневнике: «Не думал, не гадал я прожить столько времени во Св<ятом> Граде. А кто знает, сколько еще придется прожить? Последние городские слухи оставляют меня здесь навсегда». Слухи напророчили верно.

Годы шли, а Антонин за неустанными разнообразными трудами их почти не чувствовал. «11 августа 1888. Молитва и конец 71 году жизни. Как ни странно сказать, а по истиннейшей правде надо признаться, что я в течение его ни на одну минуту не осознал себя 70-летним стариком. Даже в последние дни истекшего года до такой яркости проглянул из меня пермский Андрей 30-х годов, что становится стыдно и страшно за самого себя. Чего же ждать впереди...»

Впереди оставалось еще пять насыщенных лет жизни: закладка, строительство и освящение последнего храма — Петра и Тавифы в Яффе, освящение Сергиевского подворья и Русского дома (будущего Александровского подворья) в Иерусалиме, расставание с первым своим палестинским детищем — Бет-Джальской школой, подаренной Палестинскому Обществу. Наконец, пришедшее признание заслуг и уважение к результатам трудов вылилось в широкое празднование в России и Палестине юбилеев — 25-летия служения в Святой Земле (1890) и 50-летия духовной службы (1893).

Но, может быть, важнее всех юбилеев и признаний был итог духовный, который открыл ему Господь.

Он умер в канун Благовещения, 24 марта 1894 г. А пятью годами ранее, 15 августа 1888 г., записал в дневнике: «Почему-то вместо Успения мне грезилось сегодня Благовещение. <...> В 7 часов служба Божия с киевским умилительным пением. О, мое бедное прошедшее! Есть, к чему пригорнуться сердцем, переводя в памяти дни оны. А эти, настоящие, живые цветы с своим ароматом детства, эти жизненные анахронизмы, их какая будет переводить в себе память? Счастлив тот, кому *успение* веет *благовещением*».

Примечания

1 *Киприан (Керн), архимандрит.* Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии. Белград, 1934. М., 2005. С. 228.

2 *Салмина М. А.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972. С. 420–430.

3 Там же. С. 421.

4 «Пересмотр дневников. Дорогие тетрадки получили достойный содержания их вид» (28 октября 1874); «Переплетчик с о д и н н а д ц а т ы м томом Дневника сего. Грусть от сего зрелища. Переживешь ты меня, безжизненная бумажка! И для кого и для чего будешь существовать?» (7 января 1880).

5 Письмо генерального консула в Иерусалиме С. В. Арсеньева к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву. Иерусалим, 3 апреля 1894 г. Подлинник // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/11. Д. 5. Л. 23об.

6 Имеется в виду: *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П. А. Сырку. Т. I. СПб., 1894. По инициативе В. Н. Хитрово все восемь томов «Книги бытия моего» были изданы на средства Палестинского Общества.

7 Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св.Синода К.П. Победоносцеву. С.-Петербург, апрель 1894 г. // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/11. Д. 5. Л. 20–20об.

8 Донесение генерального консула в Иерусалиме С.В. Арсеньева послу в Константинополе А.И. Нелидову. Иерусалим, 20 мая 1894 г. Копия // АВП РИ. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 2415. Л. 4.

9 Завещание было известно только в пересказе А.А. Дмитриевского, который и цитируют позднейшие историки РДМ — в том числе с несуществующим в подлиннике пассажем о дневнике. Полный текст завещания Антонина: Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступит. статья Н. Н. Лисового. М., 2000. Т. II. С. 226–229.

10 *Дмитриевский А. А.* Памяти библиографа и вдохновенного певца Святой Земли С. И. Пономарева. (По переписке его с о. архимандритом Антонином и В. Н. Хитрово). Пг., 1915. С. 30.

11 Музей истории религии, Санкт-Петербург. Шифр: И.П.П.О. Б. IV. № 853/25-853/28.

12 ОРРК БАН. Текущие поступления, 1382–1383.

13 ОР РНБ. Ф. 253 (А. А. Дмитриевский). Оп. 1. Д. 174.

14 См. о нем: *Бутова Р. Б.* Степан Иванович Пономарев // Богословские труды. Сб. 36. М., 2001. С. 239.

15 *Дмитриевский А. А.* Памяти библиографа и вдохновенного певца Святой Земли С. И. Пономарева. С. 51-52.

16 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из автобиографических записей // Сообщения ИППО. 1899. Т. X. Вып. 1. С. 9–29; *Он же.* Несколько летописных данных из первых дней существования Русских подворий в Иерусалиме. (Описание освящения Троицкого собора 28 октября 1872 г.) // Сообщения ИППО. 1901. Т.XII. Вып. 1. С. 73–75; *Он же.* Низложение Иерусалимского патриарха Кирилла. (Из дневника покойного архимандрита Антонина) // Там же. С. 75–84. Все три фрагмента были также напечатаны отдельными оттисками (Каталог изданий Императорского Православного Палестинского Общества к 1 февраля 1906 г. СПб., 1906. С. 7).

17 [*Хитрово В. Н.* От редакции] // *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из автобиографических записей // Сообщения ИППО. 1899. Т. X. Вып. 1. С. 9.

18 *Лисовой Н. Н.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997). М., 1999. С. 36–51; *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин) и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведе-

ва. СПб., 1999. С. 8–35; *Антонин (Капустин), архимандрит.* «Жаль мне до смерти всего прошедшего». (Страницы из дневника) / Пред. и прим. Р. Б. Бутовой и Н. Н. Лисового // Россия в Святой Земле. Т. II. М., 2000. С. 544–588; *Лисовой Н. Н.* Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей. (По страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 197–225; Архимандрит Антонин (Капустин) и строительство церкви в память императрицы Марии Александровны в Гефсимании на Елеонской горе // Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885–1888. М., 2006; *Бутова Р. Б.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) как исторический источник // Родное и вселенское. К 60-летию Н. Н. Лисового. М., 2006. С. 58–81.

19 Сообщения ИППО. 1899. Т. X. № 1. Январь–февраль. С. 9.

20 *Дмитриевский А. А.* Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине. (По поводу десятилетия со дня его кончины) // *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная Миссия. М.; СПб., 2009. С. 450; *Киприан (Керн), архимандрит.* Отец Антонин (Капустин). С. 228; *Никодим (Ротов), архимандрит.* История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 269.

21 В связи с тем, что дневник и его копии хранятся в разных собраниях, здесь и далее ссылки даются только на число и месяц соответствующего года.

22 *Дмитриевский А. А.* Памяти библиографа и вдохновенного певца Святой Земли С. И. Пономарева. С. 618.

23 О создании этого текста читаем в дневнике: «Дописал летословие, кончив его 1825 годом» (2 июля 1866 г.).

24 *Фр.* «Синод вас назначает на епископскую кафедру в Америке. Есть ли у вас легальные причины отказаться? Ответ для двадцати слов оплачен. Юрий Толстой».

25 Письмо настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Антонина (Капустина) митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Константинополь. 10 января 1861 г. // Архив Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Папка 67. Дело 1421. (Листы в деле не нумерованы).

26 Ср.: письмо архимандрита Антонина к брату от 8 апреля 1866 г. // Архив РДМ. П. 7. Д. 116. На 6 л.

27 Так называется работа об Антонине греческого историка К. К. Папулидиса: Παπουλίδης Κ. Κ. Ὁ Ἑλληνικος Κοσμος του Αντωνίνου Καπούστιν (1817–1894). Συμβολη στην Πολιτικη της Ρωσιας στη Χριστιανικη Ανατολη το 19ο Αιωνα. Θεσσαλονικη, 1993.

28 *Антонин (Капустин), архимандрит.* В Румелию. СПб., 1879. Т. 1. С. 21.

29 *Παπουλίδης Κ. Κ. Ὁ Ἑλληνικος Κοσμος του Αντωνίνου Καπούστιν. Σελ.* 117.

30 *Хитрово В. Н.* Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. [Памяти архимандрита Антонина] // Сообщения ИППО. 1894. Июнь. С. 309.

31 Письмо настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Антонина (Капустина) митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Константинополь. 10 января 1861 г. // Архив Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Папка 67. Дело 1421. (Листы в деле не нумерованы).

32 *Фотий (Пероглу), архимандрит.* Слово, сказанное при погребении настоятеля Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина архимандритом Фотием, секретарем Иерусалимского Патриарха // *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции / Сост., подг. текста, коммент., вступит. ст. Р. Б. Бутовой. М., 2010. С. 465.

33 Речь идет о секвестре, наложенном русским правительством на доходы Иерусалимской Патриархии с имений бессарабских монастырей, в связи с незаконным, как считали в России, низложением в 1872 г. Патриарха Кирилла II.

34 Антонин имеет в виду общую ситуацию, сложившуюся в православном мире в последней трети XIX в. в связи с ростом национального сознания и активного противостояния греческому церковному влиянию как среди славянских балканских народов, так и в арабских Иерусалимском и Антиохийском Патриархатах.

35 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме. М., 2007. С. 57–58.

36 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 47–51.

37 Впрочем, он не вошел вместе с толпою. Опоздал, говорят, двумя минутами и не был уже впущен в храм, весьма сердился и шумел за дверью, но все было напрасно. Различно объясняют этот небольшой «скандал»... — Примеч. о. Антонина.

38 Босси Элоиза-Аурелия, де (14.07.1809–04.05.1889) — основательница кармелитского женского монастыря на Елеонской горе (Carmel du Pater Noster). Уроженка Флоренции, дочь известного итальянского поэта Дж. К. Босси, министра Пьемонтского двора, породнившаяся во втором браке с французским королевским домом и получившая титул княгини де ля Тур д'Овернь.

39 Кабога-Черва Бернгард, граф (1823–1882). С 21 октября 1866 г. консул в Иерусалиме. Построил австрийский госпиталь в Тантуре (между Иерусалимом и Вифлеемом) для местного населения. Госпиталь находился под управлением Мальтийского ордена, к которому принадлежал Кабога. Похоронен в Тантуре.

40 Шик Конрад (Conrad Schick; 27.01.1822–10.12/23.12.1901) — выдающийся немецкий археолог и архитектор, исследователь иерусалимских древностей, друг и сотрудник о. Антонина. О нем см.: Конрад Шик. (Некролог) // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 6. С. 776–778; *Strobel A.* Conrad Schick. Ein Leben für Jerusalem. Fürth/Bay. 1988.

41 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Пять дней на Святой Земле. С. 12–15.

42 *Хитрово В. Н.* Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. [Памяти архимандрита Антонина] // Сообщения ИППО. 1894. Июнь. С. 299.

43 Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. II. С. 198.

44 *Итал.* belvedere буквально „прекрасный вид". Соответственно неологизм Marvedere „морской вид".

45 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 284.

46 В отличие от католических иноческих уставов, где настоятель «занимает место Христа», что явственно ассоциируется с понятием о римском первосвященнике как наместнике Христа, в уставе Иосифа Волоцкого прямо сказано:

«Христос, настоятельствующий нам». И в другом месте устава: «Подобает пастырю никогда не помышляти, яко отец есмь братиям, но той есть Бог — един Отец и Владыка всем» (Великие Минеи Четьи. Сентябрь, 1–13. СПб., 1868. Стлб. 522, 565).

47 По указу греческого короля Оттона I от 4 марта 1847 г. в собственность России были переданы руины византийской церкви св. Никодима в Афинах. Антонин, восстанавливая церковь, определил программу росписей таким образом, что храм, вместивший изображения всех 39 святых родившихся, умерших или просто живших в Афинах, стал своеобразным «Панафинеоном».

48 Пребывание великих князей Сергия Александровича, Павла Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны в Иерусалиме в 1888 году. Из дневника архимандрита Антонина за 28 сентября — 6 октября // Строительство церкви Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме 1885–1888. М., 2006. С. 112–119.

49 *Великий князь Александр Михайлович.* Воспоминания. Париж, 1933. Репринт: М., 1991.

50 ОР РНБ. Ф. 253 (А. А. Дмитриевский). Оп. 1. Д. 174. Л. 97об.

51 Там же. Л. 102об.

52 Там же. Л. 103.

53 Там же. Л. 103об.

54 *Святитель Николай Японский.* Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. СПб., 2007. С. 110.

55 Фрагмент дневника о поездке на Синай и работе в монастырской библиотеке опубликован: *Лисовой Н. Н.* Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей. С. 197–225.

56 Этот фрагмент также опубликован: Россия в Святой Земле. Т. II. С. 562–567.

57 См. напр.: *Бутова Р. Б.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) как исторический источник. С. 70–71.

58 Реферат Д. Бакрадзе, зачитанный на Тифлисском археологическом съезде и построенный на материалах и прямых цитатах из Антонина, также не был опубликован. См.: *Бакрадзе Д.* Грузинский монастырь Креста в Иерусалиме. Б. м., б. г. Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н.III. № 12.

59 Из Иерусалима (письмо в редакцию) // Церковный вестник. СПб., 1881. № 28. С. 5–6. То же: *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 296–299.

60 Цит. по: *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М., 2008. С. 235.

61 Отношение Церковно-археологического общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину. Киев, 20 декабря 1874 г. // АРДМ. П. 69. Д. 1433. 1 л.

62 Отношение вице-президента Одесского общества истории и древностей Н. А. Мурзакевича к архимандриту Антонину. Одесса, 9 мая 1875 г. // АРДМ. П. 62. Д. 1434. 1 л.

63 Письмо секретаря Русского Археологического общества И.В. Помяловского

к архимандриту Антонину. С.-Петербург, 19 сентября 1878 г. // АРДМ. П. 69. Д. 1432. 1 л.

64 *Помяловский И. В.* Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому Обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме // Палестина и Синай. СПб., 1886. Ч. I. Вып. 2.

65 Отношение директора Русского Археологического Института в Константинополе Ф. И. Успенского послу А.И. Нелидову. Константинополь, 22 ноября 1896 // АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 601. Л. 19.

66 Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885-1888. М., 2006. 127 с.

67 Там же. С. 116.

68 Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина к наследнику-цесаревичу вел. князю Николаю Александровичу. Иерусалим, 14 ноября 1890 г. // АРДМ. П. 69. Д. 1442.

69 *Юшманов В. Д.* Собрание фотографических снимков, принадлежащих Императорскому Православному Палестинскому Обществу. Привел в порядок и описал В.Д. Юшманов. СПб., 1894. (Палестина и Синай. Ч. I. Вып. 3). С. IV, 156, 167–168.

70 См.: *Лисовой Н. Н.* Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей. С. 224.

71 *Антонин (Капустин), архимандрит.* Шестое января на Иордане// *Антонин (Капустин), архимандрит.* Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме. С. 206.

72 Стихи относятся ко времени, когда Антонин еще надеялся на возвращение из Иерусалима в Константинополь. Имеются в виду архитектор Русских Построек М. И. Эппингер и его помощник, художник М. Ф. Грановский.

Указатель имен

«А» — *см.* Апостолиди А. К.
«А.» — *см.* Антонин, архим.
«А. А.» — *см.* Алексей Александрович, вел. кн.
«А. А.» — *см.* Антонин, архим.
Абаза А. Г. 273
Абдалла 70, 157, 262, 297
Абдул-Азиз, султан 56, 255, 280
Абдул-Меджид, султан 220, 255, 275
Абдул-Гамид (Хамид) («Абд-уль-Гамид-хан», «Хамид-хан», «Хамович»), султан 89, 103, 116, 148, 175–176, 281, 285, 304
Абдуррахман-эфенди 22, 36, 225, 244
Абу-Захарий 120
Абу-Касем 271
Абу-Селями Жорж 59, 256
Аввакум, игумен 26, 136, 231
Августа Саксен-Нейнингенская, герцогиня 279
Авенир (*библ.*) 130, 291
Аверкий, игумен 150, 185, 193, 296
Аверкий, иеромонах 48, 55, 86, 252
Авессалом (*библ.*) 96, 277
Авксентий Севастийский, Аравийский, пресвитер, священномуч. 207–208
Авраам (*библ.*), праведный, праотец 31, 85, 107, 121, 164, 171, 179, 244, 270, 289, 291, 303, 350
Авраамий, инок 36, 244
Аврелий Марк (Марк Аврелий Антонин) — Философ, император 217
Агапий, архиеп. Птолемаидский 55, 88, 254, 272
Агапий Гончаренко (Гумницкий А. О.) («Агапий Великий»), иеродиакон 197, 310
Агафангел, иеромонах 93, 97, 98, 274
Агафоклия, монахиня 115, 116
Аграфена (Груша) 153, 297
Адам (*библ.*) 164, 300
Адлерберг А. В. 273
Адлерберг Н. В. 249
Адони-Везек (*библ.*), царь 47, 251
Адриан, император 276
«А. Загородкин» — *см.* Антонин, архим.
«А. и. Б.» — *см.* Антонин, архим.
«А. К.» — *см.* Антонин, архим.
«А. Камзолов» («Камзолов») — *см.* Антонин, архим.
Аксаков И. С. 255
Акулина (Окулина) 204
«А. Лаханиди» — *см.* Антонин, архим.
«Ал. Вв.» — *см.* Антонин, архим.
Александр — *см.* Черемисинов А. М.
Александр II, император 12, 52–53, 55–56, 69, 72, 95–96, 110, 191, 200, 213, 242, 254, 260–261, 263, 286, 325
«Александр II» — *см.* Яковлев А. Г.
Александр III, император 9, 53, 56–57, 59–62, 64, 89, 91, 98, 103, 108, 112, 116, 140, 157–158, 165, 191, 200, 212, 242, 257–258, 260, 262, 273, 292, 297–298, 311
Александр Македонский, царь 62, 348
Александр Михайлович, вел. кн. 343, 360
Александр Невский, св. благоверный князь 280, 297
Александра Иосифовна, вел. кн. 104, 242, 281
Александра (Сысоева А. Т.), монахиня 105, 141, 148, 153, 188, 191, 199, 209, 238, 282
Александра, царица, св. мученица 227–228, 241, 253, 259, 281
Алексей Александрович («А. А.»), вел. кн. 35, 117, 242, 286, 293
Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси (1990–2008) 10, 13
«Алеша» — *см.* Введенский А. А.
Алешковская 37
Али 39, 42, 80, 247
Алферова А. («Анастасия Елеонская», «Анастасия Иерихонская») 37, 51, 53, 162, 150, 194, 196–197, 199, 209, 205, 245
«Alter ego великой Марьи Николаевны» — *см.* Бавыкина М.

Алябьев А. А. 311
Анания, иеромонах 21, 114, 118, 125, 145, 224
Анания, иеромонах («Сарандарский», «Сорокадневный») 21–22, 29, 40–41, 153, 180, 236, 248, 305
Анастас 42, 248
Анастасий (Грибановский), митр. 267 317
Анастасий, император 248, 348
Анастасия 31
Анастасия, другая 82
«Анастасия Горняя» — *см.* Филиппова А. З.
«Анастасия Елеонская» — *см.* Алферова
«Анастасия Иерихонская» — *см.* Алферова
Анатолий (Будников-Булковский А. А.), иеросхимонах 174, 178
Анатолий (Станкевич А. А.), архим. 168, 302
Ангелина 161
«Андрей» — *см.* Антонин, архим.
Андрей, архиеп. Критский, святитель 258
Анисимов (Онисимов) Александр В., прот. 44, 46, 54, 56, 61, 72, 78–79, 89, 249
Анна 61
Анна (Булатова), монахиня 121, 144, 150, 201, 211
«Анна Елеонская» — *см.* Кадышева А. И.
Анна Никитична («Бетджалиотка», «Никитишна») 54, 60, 75, 89, 120, 141–142, 145, 150, 160, 173–174, 188, 214, 254
Анна Николаевна 208
Анна, первосвященник 177
Анна, праведная 66, 95, 177, 226, 248, 250, 275, 312
Анна Степановна — *см.* Попова
Анна Тихоновна («Паломница-траурница») 126, 128, 133, 135
Ансара Я. И. 55, 118, 120, 167, 196, 209, 254
Антокольский М. М. 304
Антоний (Александр), иеросхимонах 33, 240
Антоний Великий, Египетский, преп. 26
Антонин Анкирский, св. мученик 190, 301, 308
Антонин (Капустин Андрей Иванович) «А.», «А. А.», «А. и. Б.», «А. Загородкин», «А. К.», «А. Камзолов» («Камзолов»), «А. Лаханиди», «Ал. Вв.», «Андрей», «Аршимадрит-эфенди», «О. Августин Пуштов» («О. Пуштов», «Пуштов»), «О. архимандрит», «О. Отшибихин» («Отшибихин»), «П. Алексей Введенский», «Папандони П. Г.» («П-ни П. Г.», «П-ни»), «Пейс-паша» («Пес-паша»), «Писака», «Пифагор», «Ршимадрит», «Солодянский» («Sol.»), «Хаджи», — архимандрит, начальник РДМ в Иерусалиме 9–10, 12–13, 17–18, 20–21, 23, 25, 30–31, 41–42, 54, 59, 61, 63, 66, 79, 85, 87, 91, 94, 98, 101, 104–105, 111, 125, 146, 149, 153, 163, 166, 168, 171, 172, 177–178, 180, 187, 190, 196, 199, 205, 212, 217–230, 232–235, 237, 238–241, 243–296, 298–299, 301, 303–305, 307–313, 317–331, 335–351, 353–361
Антонин Пий — Благочестивый, император 217
Антония (Аносова А. М.), монахиня 45, 88, 115, 165, 204, 250, 272, 300
Анфим, игумен 30, 52, 179–180, 208
Анфим, иеромонах 32, 35, 240, 241
Анфим, митр. Вифлеемский («Вифлеемит», «Вифлеемский паук», «Свое-титель», «Святой Вифлеема») 25, 37, 43–44, 55, 80, 88, 97–98, 148, 167, 179, 194, 197–198, 204, 231, 238, 245, 249, 254, 272, 310
Анфим VII, Патриарх Константинопольский 293
Анфия (Тюлькина), игумения 54, 65, 254
Аполлон (*миф.*) 127
Апостолиди, семья («Дети», «Нектарианцы», «Нектарии», «Нектарийцы»; «Нектария», «Нектарландия», «Чада») 24, 55, 57, 127, 134, 136, 151, 153, 162, 189, 191, 228, 297
Апостолиди А. К. («А») 25, 28, 109, 118, 124–125, 131, 144, 149, 201, 211, 220, 228, 235, 238, 289
Апостолиди Евпр. К. («Невеста») — *см.* Ламбро
Апостолиди Ек. К. («К», «Катинко») 18–19, 25, 28–31, 40, 45, 48, 51–53, 62–63, 65, 70, 80–82, 88–90, 100, 109, 117, 120, 124–125, 128, 131, 144, 146, 150, 151, 156, 158, 160, 162–163, 166, 179,

181, 184, 188, 193–194, 196, 200–201, 203, 211, 214, 220, 227–228, 237–240, 289
Апостолиди К. («М<ать>») 23, 28, 44, 52, 55, 57, 63, 78, 120, 125–127, 144–145, 149, 151, 155, 162, 165–166, 171, 181, 184, 209–210, 220, 226, 289
Апостолиди Кл. 273, 330
Апостолиди С. К. («С», «Σ») 23–25, 27–28, 30–31, 44–45, 48, 51, 53–55, 62–63, 65, 69, 81–82, 87–90, 100, 108–109, 114, 117, 124–125, 128–129, 131, 133–134, 137, 140, 143–144, 146, 148–149, 155, 160–163, 166, 168–169, 177–179, 181, 183–184, 188, 192–196, 200–201, 204, 207, 209–211, 214, 220, 226–228, 232, 236, 238, 244, 289, 353
Апостолиди У. («Дикисса») 36, 134, 136, 143, 149, 151, 201, 244, 293
Апостолиди-Костанда Е. К. («Внучок», «Гимназист», «Ефимчик», «Русапетик мой») 28, 91, 123, 125–126, 128–129, 131–134, 137, 139–140, 145, 148, 151, 165, 182, 209, 236, 240, 249, 273, 287, 289–290
Аракчеев Б. С. 13
Ареовинд 43, 248
Аркадий, Константинопольский, Палестинский, преп. 179
Аркадий (Конюхов), монах 99, 134, 279
Аркадий Николаевич — *см.* Мицкевич
«Армянское Блаженство» — *см.* Есаи Карапетян
Арсений (Стадницкий), митр. 317
Арсеньев Д. С. 183, 199, 201, 306
Арсеньев С. В. 318–319, 357
Артамонов М. Д. 230
«Артист» — *см.* Буткевич И. К.
«Аршимадрит-эфенди» — *см.* Антонин, архим.
Астериади (Астерьяди) 28, 131, 213, 236
Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, святитель 234
Афанасий, иеромонах 26–28, 234
Афанасий (Плавский), архим. 162
Афанасий V, Патриарх Иерусалимский 235
Афина (*миф.*) 350
Ахмед, антиквар 110, 203, 207, 283
Ахмед, рабочий 22, 125, 146, 155, 189, 226
Бавыкина М. («Старица Марфа», «Alter ego великой Марьи Николаевны <Тихановой>») 238
Базарянинов Афанасий Л., прот. 87, 272
Бакрадзе Д. 360
Балдуин I, король Иерусалимский 275, 346
Баната Иса 26, 39, 55, 70, 120, 173, 246
Барклай (Barklay) Д., Иерусалимский англиканский еп. 175, 304
Барлуцци А. 275, 277–278
Баррер (Дебаррер, Барейр) Э., де (Edmond de Barreres) 233
«Бедный сиромаха» — *см.* Варнава и Неофит
Бекетова Н. 249
Белавин П. А. 19, 48, 54, 57–60, 78, 92, 102, 107, 109, 160, 163, 183, 195–196, 208–209, 212, 222, 252
Берггейм К. 271
Берггейм (Бергхейм, Беркгейм) П. 87, 195, 271
Бершадский А. Ф. 183, 305
Беспалов 45, 250
«Бетджальская начальница» — *см.* Анна Никитична
«Бетджалиотка» — *см.* Анна Никитична
Бизелли Дж.-Б. 112, 146, 260, 284
Биконсфильд, граф — *см.* Дизраэли Б.
Бисмарк О.Э.Л.,фон Шёнхаузен, князь («Железный Принц») 158, 175,298
«Бобелина» — *см.* Маркина Н. М.
Бове, де, С. 88, 272
Бове, де, С. А. (*урожд.* Соловцова) 88, 272
«Богач московский» — *см.* Наумов
Богданова А. Д. («Болганова») 24, 31, 36, 39, 46, 54, 80, 88–89, 110–111, 115, 121, 128, 144, 168, 184, 193, 199, 204, 225, 227–228
Бодрова Е. Ф. 229–230, 242
Болихина (Балихина) У. В. 207, 211, 312–313
Босси Дж. К. 359
Босси, де, Э.-А. — *см.* Латур д'Оверн

Боткин С. П. 48, 251–252
Боярский 61, 64, 71, 75
Бракко Викентий (Винцент), Латинский Иерусалимский Патриарх (1884–18910) 18, 44, 59, 145, 151, 221, 256
«Братец Московийский» — *см.* Капустин П.
Брюс 194
Бунге Н. Х. 158, 297
Буткевич (Будкевич, Крыжановский) И.-К. К. («Артист», «Осип Константинович», «Секретарь <Мицкевича А. Н.>», «Художник») 178, 180–183, 304
Бутов 28, 43, 236
Бутова Р. Б. 14, 223, 225, 229, 233, 303, 320, 357–360
Бутовский Иларион, о. 70–71
Бухаров Д. Н. 220
Былов М. Н. («Рудниковский») 146, 295
Бычков А. И. 301
Бюлоз Ф. 264

Валентиниан, император 110, 283
Валерга Иосиф (Джузеппе), Латинский Иерусалимский Патриарх (1858–1883) 331–333, 335
Валеро Х. А. 248
Валеро Я. 43, 52, 67, 82, 108, 125, 134, 141, 157, 206, 248
Ванюшка («Экс-ванюшка»), Горненский, мастер с «крашекаменными изделиями» 133, 210
Варвара, св. великомуч. 204
Варлаам, инок 119, 123, 189, 286
Варнава, монах-отшельник («Бедный сиромаха») 226
Варфоломей, член Святогробского братства 40
Васев 146
Василий 150–151
Василий Великий, святитель 32, 82, 240
Василий II Порфирородный, император 175
Василий, митр. Сирояковитской Церкви 80, 268
Василий, Патриарх Коптский 117, 131, 188
Василий Степанович — *см.* Гур-Назарьянц
Василий Федорович — *см.* Кожевников
Василиса 199
Вах К. А. 14
Введенский А. А. («Алеша») 39, 95, 105, 247, 276
Вейланд (Weiland C. F.) 200, 311
«Великие Дуки» — *см.* вел. кн. Павел и Сергий Алекс. и Константин Конст.
Вельтман А. Ф. 311
Венедикт, монах 66
Вениамин (Лукьянов), игумен 28, 30, 32, 38, 42, 44, 48, 52, 57, 59–61, 66–67, 70, 76, 78, 80–81, 90, 101, 103, 107–108, 112, 120, 124, 133, 137, 141, 144, 147, 150, 152–153, 156–157, 159, 162–163, 166, 168, 172–175, 179, 183, 189, 192–194, 196–197, 199, 207, 211, 214, 235, 268, 313
Вениамин (Федченков), митр. 317
Вера (Жиян, Жиянова), монахиня 77–78, 125, 268
Вера Ивановна — *см.* Сапухина
Вера Константиновна, вел. кн. 104, 281
Вера, монахиня 45
Вера, Римская, св. мученица 162, 298
Вергилий 309
Верещагин В. В. 265–266
Виктория, королева Великобритании 260
Вильгельм I («Германский дядя»), германский император 56, 158, 255, 298
Виньи, де, А. 264
Виссарион, архимандрит 114–115, 144, 150
Виссарион (Картамышев В. П.), иеродиакон 26, 29–30, 35, 53, 55–57, 60, 65–66, 82, 88, 91–93, 99, 108–109, 116–117, 127, 132–133, 145, 153, 157, 159, 173, 191, 214, 231, 240, 254, 283
Виссарион, чудотворец Египетский, преп. 283
Вифлеемский митр. («Вифлеемит», «Вифлеемский паук», «Святой Вифлеема») — *см.* Анфим
Владимир Александрович, вел. кн. 66, 260
Владимир, князь, св. равноап. 252, 297
Власова П. И. 60–61, 153, 257
«Внучок» — *см.* Апостолиди-Костанда Е. К.
Волкова Ф. П. — *см.* Филарета, монахиня

Волконская 213
Вольф М. О.19, 29, 48, 56, 60, 107, 126, 156, 221, 236, 282
Воротников Ю. Л. 14
«Всемирный турист» — *см.* Задонский И. В.
Вяземский П. А. 232
Вячеслав Константинович, вел. кн. 97, 278

Гавриил (Розанов), еп. 347
Газский митрополит — *см.* Иоасаф
Галактион, монах 201, 209
Галушкин 75
Галушкина О. И. 48, 55, 57, 66, 70, 142, 168, 251
Гамбетта Л. М. 148, 163, 175, 296
Ганно — *см.* Клермон-Ганно Ш.-С.
Гаспль И. 290
Гатт (Gatt) Г. 87, 271
Гатцук А. А. 60, 257
Гейден Н. Ф. («Наш граф») 117, 286
Гейден Ф. Л. 117, 286
Геликонский Митрофан Я., о. («Хаджи») 110, 283
Гельфман Г. М. 261
«Генерал» — *см.* Хитрово В. Н.
Геновезе Ф. («Мастро-Филиппо»), мастер 63, 86, 110, 258
Георг I, король Греции 75, 267, 302
Георгий 65
Георгий Константинович, князь 279
«Георгий Очаковский» — *см.* Судковский
Георгий Победоносец, св. великомуч. 101–102, 165, 167, 188, 230, 238, 242, 268, 281, 296, 300, 342, 346
Георгий, священник 221
Георгий Хозевит, преп. 225–226, 279
Георгия (Щукина), игумения 14
Геракл (*миф.*) 231
Герасим, архиеп. Скифопольский 145, 151
Герасим II (Протопапа), Патриарх Иерусалимский (1902–1908) 226, 323
Герасим Иорданский, преп. 21, 224
Герасим, монах 151
Герасим (Яред), митр. 329
Гервасий («Патер»), игумен 180, 204
Герд Л. А. 320, 357
«Германский дядя» — *см.* Вильгельм I
Герцен А. И. 163, 299, 310
«Гиль-арианов» — *см.* Иларионов Н. А.
Гиляров-Платонов Н. П. 247
«Гимназист» — *см.* Апостолиди-Костанда Е. К.
Гирбасов М. М. 65, 260
Гирс Н. К. 87, 174, 193, 271, 309, 325
Гирс Ф. А. 100, 104, 166, 280
«Гниларионов» — *см.* Иларионов Н. А.
Говард Александр (Искандер Авад) 103, 281
«Гогайт Острияцкий» — *см.* Рудольф
Гоголь Н. В. 238
Гомер 280
«Горн<ен>ская начальница» — *см.* Леонида
«Горняя Анна» — *см.* Попова А. С.
«Горняя барыня» — *см.* Леонида
Горчаков А. М. 72, 149, 265
Готфрид Бульонский, король Иерусалимский 336, 346
«Grande Dame» — *см.* Мазараки Е. А.
«Грандуки» — *см.* вел. кн. Павел и Сергий Алекс. и Константин Конст.
Грановский М. Ф. 352, 355, 361
«Грек аршитект» — *см.* Франгья Г.
«Грек-Мафусаил» — *см.* Кладианос К.
Гречулевич В. В. 250
Григорий 158
Григорий, другой 161
Григорий, архиеп. Фаворский 96
Григорий Богослов, святитель 45, 240
Григорий, игумен 274
Григорий Палама, архиеп. Фессалонитский, святитель 169, 260
Григорий, священник 343
Григорий Синаит, преп. 234
Григорий XVI, папа Римский 182
Григорович В. И. 301

Гримм Д. И. 239
Громов В. С. 193, 197, 200, 207, 213
Грубер В. Л. 48, 251
Груша — *см.* Аграфена
Гук 214
Гульпиус К. А. 309
Гумберт (Умберто) I, король Италии 116, 286
Гумбольдт, фон, В. 91
Гур-Назарьянц В. С. 32, 39, 82, 112, 114, 116–117, 120–121, 129, 140, 142, 145, 150, 193, 240, 269, 284
Гур-Назарьянц Л. П. 110, 124, 145, 193, 284
Гурулева В. В. 296
Гуте (Guthe) Г. 62–63, 65, 71, 73, 115, 126, 136–137, 140, 258, 266

Давид Псалмопевец (*библ.*), царь Израильский 46, 96, 136, 142, 177, 232, 276–277, 293, 314
Давид, схимонах 183
Дагалайф 248
Даль В. И. 351
Дамиан Асийский, св. мученик и бессребреник 185, 187
Дамиани (Damiani) («Дамьяно») 136–137, 195
Даниил, архим. 82
Даниил, игумен 335
Даниила, монахиня 45, 113
Данилевский Г. П. 309
Дауд, о. 199
Дебольский Г. С. 233
Девитте Н. 311
Денеф (Данаф) («Хапун эфенди») 126–127, 129, 137, 141–144, 158, 196, 205, 289, 293
Державин Г. Р. 268
«Дети» — *см.* Апостолиди
Джибраил Фотиевич — *см.* Самури
Джириес Илиас (Иль-Масу) 27–28, 63, 78, 89–90, 120, 157, 185, 189, 193, 196, 232, 339
Джирьес (Джирес), Исаак эль-Масу 89
Джирьес Жорж 27, 39, 42, 81, 103, 148, 161, 163, 166, 178, 183, 208, 296
Джованни — *см.* Бизелли Дж.-Б.
Диаманти 348
Диана (*миф.*) 127
«Дид Неменский» — *см.* Нищинский П. И.
Дизраэли Б., лорд Биконсфильд 65, 260
«Дикисса» — *см.* Апостолиди У.
Димитрианова Е. И. («Экс-еврейка») 37, 161, 174, 245
Димитрий 43, 75–76, 78–79, 99, 108, 111, 161, 249, 298
Димитрий (Муретов), архиеп. 188, 307
Диоклетиан, император 308
Дионисий Ареопагит, св. апостол от 71–ти 173, 303
Дитмар В. Ф. 172, 303
Дмитриевский А. А. 218, 222, 224, 229, 237–238, 284, 292, 294–295, 298, 301, 312, 320–321, 344, 357–358, 360
Добрынин Ю., *псевд.* — *см.* Чернышов А. Ф.
«Доктриса» («Докторша») — *см.* Мазараки Е. А.
Долгорукова Е. М. («Светлейшая княгиня Юрьевская») 55, 254, 261
Донати (Donati) Д. 113, 284
Дондуков 98, 278
Дорогомилов И. 70
Достоевский Ф. М. 10
«Дуки» — *см.* вел. кн. Павел и Сергий Алекс. и Константин Конст.
Дурново Н. Н. 243
Дьяконов М. Я. 296
Дюйсберг И. Г. 38, 60, 87, 117, 119, 135, 199, 205, 246
Дюков Григорий, прот. 150, 296

Ева (*библ.*) 164, 300
Евгений, священник 73
Евгения, монахиня-кармелитка 108, 283
Евдокия, императрица 179, 305–306, 308, 346
Евдокия, послушница 113
Евпраксия (Миловидова М. В.), игумения 82, 160, 269

«Еврей-археолог» — *см.* Елианов
Евстафий Креогул, архим. 45, 250
Евстафий Плакида, Римский, св. великомуч. 163, 299
Евстохия, преп. 278
Евфимий, архимандрит, параскевофилакс 73, 79, 91, 121, 127, 137, 266
Евфимий Великий, преп. 225, 235, 249, 266, 305
Евфимия Яковлевна — *см.* Сушкова
Ефрем Сирин, преп. 46, 72, 251, 265
Евфросиния (Предслава), игумения Полоцкая, преп. 167, 302
Езекия (*библ.*), царь Иудейский 244, 276
Екатерина (Катерина) Алексеевна — *см.* Мицкевич
Екатерина Никитична 76–77, 267
Екатерина, св. великомуч. 179, 305
Елагин Н. В. («Серый генерал») 31, 77, 110, 112, 157, 159, 204–205, 239, 268, 283, 311
Елевферий, еп. Иллирийский, Римский, священномуч. 208
Елена 89, 136, 150, 273
Елена, другая 204
Елена Адиабенская, царица 280
Елена (Елизавета), царица Кахетинская 232
Елена, царица, св. равноап. 94, 231, 252, 346
Елианов (Элианов) («Еврей-археолог», «Иосиф Эримофесский», «Реби-Элианов») 166, 173, 200, 214, 301
Елизавета Маврикиевна, вел. кн. 279
Елизавета Павловна 92
Елизавета, праведная 277
Елизавета Феодоровна, вел. кн., преподобномуч. 280, 341, 360
Елисеев А. В. 108–109, 111, 113, 146, 153, 184, 243, 274–275, 282, 284
Елисей (*библ.*), пророк 20–21, 29, 41, 180, 223–225, 248, 283
Енак (*библ.*), царь 130, 291
Епифаний (Матеос), («Сарафаний») митр. Иорданский 20–21, 26–28, 31, 36, 56, 78, 88, 91, 93, 97, 103–104, 111, 124, 142, 145, 176, 193, 200, 208, 223, 233, 235, 244, 274, 289, 294
Ермак Тимофеевич 142
Есаи Карапетян (Узунян) («Армянское Блаженство»), Иерусалимский Армянский Патриарх 18, 30, 56, 218
«Есаульша» — *см.* Сапухина В. И.
«Ефимчик» — *см.* Апостолиди-Костанда Е. К.
Ефрем Сирин, преп. 251

«**Ж**анвий Неополитанский» — *см.* Ианнуарий
Жалнина-Василькиоти И. 236
Желябов А. И. 69, 261
«Женевец мой» — *см.* Николаиди
Жиян (Жиянова) В. — *см.* Вера, монахиня
Жиян (Жиянова) Н. — *см.* Надежда, монахиня
«Жорж» — *см.* Сердин Г. С.
Жорж, повар — *см.* Джирьес

Задонский И. В. («Всемирный турист», «Изподпасадский», «Турист») 19–21, 23–24, 26, 43, 224, 227
Зайцева Е. 43
«Закинфиот» — *см.* Кладианос К.
Закхей (*Еванг.*) 143
«Замарагда» — *см.* Смарагда
«Замарака» — *см.* Мазараки Е. А.
Зананири (Зенанири) 43, 54, 58, 70, 81, 110, 116, 136, 144, 160, 167, 190, 197, 206, 249
Захария, священник 119
Захария, праведный 96, 277
Захария Самоковский («Зограф-болгарин») 108, 143, 178, 180, 198, 209, 283, 293, 305
Зиаде (Зяде) Хусейн 19, 22, 31, 35, 37, 39, 54, 56, 67, 108, 133, 151, 173–175, 188, 195, 223, 241, 261, 283
«Змирова» — *см.* Смирнова
«Зограф-болгарин» — *см.* Захария Самоковский
Зубков В. Г. 248
Зубков Григорий В., прот. 248
Зубкова (*урожд.* Капустина) А. И. 42, 205, 248, 312

Зырянова Е. (*урожд.* Кашина, *в постриге* Евгения) («Катерина Дубовая», «Катерина (Катрина) Хевронская», «Хевронская начальница») 36, 48, 90, 120, 130, 146, 162, 175, 197, 198, 243, 252
Иаков (*библ.*) 278
Иаков, Брат Господень, св. апостол 96, 166, 181, 277, 301, 305
Иаков, иеромонах 193, 197
Ианнуарий («Жанвий Неополитанский», «Януарий»), еп. Беневентский, Путеольский (Неапольский), священномуч.167, 302
Иафет (*библ.*) 105, 282
«Ибн-Осман» — *см.* Хафиз
Ибрагим 111–112, 150, 201, 284
Ибрагим-хаджи 226
Ибрагим, шейх — *см.* Хаммури
Иван I 86
Иван II 86
Иван, о. 157
Иван, регент — *см.* Козубский И. Н.
Иванов 145, 294
Иванов Н. П. 43, 58, 66, 77, 248
Игнатович О. И. 128, 135, 136–137, 139–142, 150, 160, 292
Игнатьев Н. П. 81, 91, 110, 149, 157–158, 169, 191, 204, 212, 269, 273, 283–284, 303, 311, 324
Игорь Константинович, князь 279
Иеремия (*библ.*), пророк 270, 285, 333
Иеремия, о. 212
«Иерихонская начальница» — *см.* Ростовцева Н. А.
Иероним Стридонский, Блаженный 278
Иерофей, архидиакон 124–125, 176–177, 288
Иерофей, архиеп. Фаворский 235, 323
Иерофей, еп. Афинский, священномуч. 304
Иерофей I, Патриарх Иерусалимский (1886–1893) 18–29, 31, 36, 43, 48–49, 51–53, 55, 57–58, 60, 62, 64–65, 70–71, 74–75, 77–78, 80, 88–89, 91, 93–98, 103, 108, 111, 113, 119–120, 124–125, 128, 132–135, 140–142, 144–146, 150, 151–153, 156–157, 160–161, 163–164, 168, 172–174, 176–178, 181, 184, 187, 189, 195, 200, 204–205, 208–209, 212–213, 218, 220, 222–223, 226, 230–232, 243, 245, 258, 268, 272, 279, 282, 288, 294, 298, 303–304, 312, 328
«Изподпосадский» — *см.* Задонский И. В.
«Изумруда» — *см.* Смарагда
Икосена (Косена) 86
Иларион Грузин 250
Иларионов (Илларионов) Н. А. («Гиль-арианов», «Гниларионов», «Клеврет», «Современновец») 23–24, 35, 49, 61, 63–64, 87, 160, 208–209, 217–218, 226–227, 233, 240, 265
Илария, монахиня 167
Илиас 35–36, 165, 207, 241
Илиас-Константин 32, 239
Илия Фесвитянин (*библ.*), пророк 21, 41, 82, 130, 178–179, 223, 226, 290, 305
Иль-Масу — *см.* Джириес И.
Иннокентий, иеромонах 201
Иоаким, праведный, Богоотец 226, 275, 312
Иоаким III, Патриарх Константинопольский (1889–1895) 55–56, 62, 258
Иоанн, архим. 45
Иоанн Дамаскин, песнописец, преп. 180
Иоанн Златоуст, Патриарх Константинопольский, святитель 31, 239–240
Иоанн Иерусалимский — *см.* Иоанн Предтеча
Иоанн Иоаннович, царевич 239
Иоанн Каппадокиец, Патриарх Константинопольский, святитель 308
Иоанн Константинович, князь 279
Иоанн, Константинопольский, Палестинский, преп. 179
Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, святитель 192, 309
Иоанн, Предтеча и Креститель Господень 20, 40, 46, 59, 129, 180, 193, 223–224, 241, 244, 251, 256, 277, 279
Иоанн Рыльский, преп. 267
Иоанн Хозевит, еп. Кесарийский, преп. 225–226
Иоанн IV Грозный, царь 239

Иоанникий, иеромонах 189, 197, 201
Иоанникий, монах 241
Иоанникий (Руднев И. М.), архиеп., Экзарх Грузии 145, 294
Иоасаф, игумен 144, 293
Иоасаф, митр. Газский 63–64, 78, 258
Иона (Капустин), еп. Екатеринбургский 354
Иорданский митрополит — *см.* Епифаний
Иосафат (*библ.*), царь Иудейский 166, 277
Иосиф («Фотограф Русиковский»), монах 25, 28–29, 54–58, 60–62, 65, 70, 77, 80–81, 87, 108–109, 129, 134, 149–150, 153, 185, 204–205, 228, 237, 257, 348
Иосиф Аримафейский, праведный 97, 274, 278
Иосиф Волоцкий, преп. 359
«Иосиф II, Младший» — *см.* Чертихин-Комиссаров И. Л.
Иосиф песнописец, преп. 231
«Иосиф песнописец» — *см.* Чертихин-Комиссаров И. Л.
«Иосиф Эримофесский» — *см.* Елианов
Иосия (*библ.*), царь Израильский 179
Ираклий, император 175
Ирина (Ариша) 161, 298
Ирина (Орина) 134
Ирод I Великий, царь Иудейский 309, 344
Иса 108
Иса — *см.* Баната
Иса Константинович 118, 286
Исаак (*библ.*) 85, 121
Исаак (Ицхак) («Пастырь-предстатель»), священник 18, 19, 36, 56, 86, 90–91, 118, 143, 155, 188, 190, 203, 221, 286
Исаак Сирин, преп. 234
Исидор (Никольский), митр. 322, 326, 328, 355
Иулиания Никомидийская, дева, св. мученица 211, 313
Йоханнес IV, император Эфиопии 87, 115, 131, 188, 271, 306
«**К**» — *см.* Апостолиди Ек. К.
Кабога-Черва Б. 59, 62, 98, 167, 179, 211–213, 256, 278, 313, 336, 359
Кадышева А. И. («Анна Елеонская») 26, 36, 86, 134, 139, 189, 209, 226, 231–232, 243, 271
Казаков 117
Казанцев Г. Г. 45, 251
Каиафа, первосвященник 96, 177, 276
Калипсо (*миф.*) 100
Каллиник, игумен 226, 279
Каллироя 128
Каллистрат, преп. 144, 150, 160, 294, 298, 311
Калмет А. 289
«Камзолов» — *см.* Антонин, архим.
«Канцелер» («Канчелер») — *см.* Яковлев А. Г.
Капустин Александр И., священник 43
Капустин Иоанн Л., прот. 26, 62, 185, 231, 257, 350, 354
Капустин М. И. («Пермский брат») 283
Капустин Платон И. («Братец Московийский»), прот. 48, 65, 72, 90, 116, 118, 123, 132, 140, 144, 151, 159, 168, 174, 180, 194, 206, 259, 264, 283, 290, 291, 326, 344, 353–354, 358
Капустина М. Г. (*урожд.* Варлакова), 31, 70, 131, 238
Капустина М. Я. 259
Каракалла (М. Аврелий Север Антонин — Каракалла), император 17, 217
Каракозов Д. В. 263
Карашевич О. Н. 70
Карл V, император 257
Карло, дон- 332
Каролина — *см.* Хроме К.
Карцев (Карцов) А. Н. 349
Карцев В. 120
Катарджи П. 207
«Катерина Дубовая» — *см.* Зырянова Е.
«Катерина Хевронская» — *см.* Зырянова Е.
«Катинко» — *см.* Апостолиди Ек. К.
Катрин (Catherine), монахиня-кармелитка 160,

298
Кауфман К. П. 247
Кварезми Ф. 60, 257
Кеньон К. 248
Киамиль-паша («Кямиль-эфенди») 124–125, 156, 288
Киперт (Kiepert H.) 200, 311
Киприан (Керн), архим. 263, 317, 321, 356, 358
Кириак, игумен 223
Кирилл, архиеп. Севастийский 88, 272
Кирилл, архим. 184
Кирилл (Афанасиади), архим. 52, 118, 120, 199, 253, 286, 310
Кирилл II, Патриарх Иерусалимский (1856–1883) 123, 221, 231–232, 239, 269, 281, 288, 303, 323, 326, 328, 330, 342, 357, 359
Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси 13
Кирилл, иеромонах 30, 174, 238
Кирилл (Наумов), еп. Мелитопольский 193, 235, 292, 309
Кирилл Скифопольский 308
Кирилл, старец 32, 66
«Кир Симо» — *см.* Сердис С. Г.
Кирьякова В. П. («Москвитянка», «Москвичка») 61, 64–66, 70, 78–80, 114, 137, 167, 179, 257
Киселева (*урожд.* Чегодаева) М. М. 25, 70, 80, 110, 117, 180, 184, 225–226, 228, 283
Клавдия, монахиня 70
Кладианос Кирилл (Констанций), о. («Грек-Мафусаил», «Закинфиот», «103–летний», «Стодвухлетник», «Столетник», «Экс-столетник») 23, 29–30, 46, 55, 58, 60, 66, 77, 81–82, 88, 91, 156, 193, 226, 237
«Клеврет» — *см.* Иларионов Н. А.
Клермон-Ганно Ш. С. 134–135, 137, 141, 143–144, 148, 206, 244, 246, 292, 301, 337
Клименко А. К. 114, 285
Клименко К. Г. 114, 285
«К. Н.» — *см.* Константин Николаевич
Кодрат Н. 76, 132, 267
Кожев К. П. 72, 265
Кожевников В. Ф. 18, 23–27, 29, 32, 36, 39, 44, 46–48, 51–52, 55–59, 61–64, 66–67, 70, 72, 75–80, 86–87, 89–93, 97, 101–102, 104–105, 108, 110, 112–113, 116, 118–120, 131, 133–134, 136–137, 140, 143–144, 146, 149–151, 153, 156–158, 160, 163–164, 166–167, 169, 172–174, 176–178, 182, 184, 187, 189, 191, 193–194, 197, 199–201, 205–210, 212–213, 218, 229, 231, 233, 240, 280, 282, 297, 325, 353
Кожевникова Л. Е. («Мадам», «Madame») 26, 32, 39, 158, 231, 233
Козубская А. И. («Саша») 148, 150, 159–160, 298
Козубская-Рябич Л. И. 160
Козубский И. Н. («Красная рожа», «Пан Козэнбский», «Рыжая рожа») 59, 99, 101–102, 107–109, 111, 148, 153, 159, 164, 192–193, 214, 256, 298
Комиссаров О. 263
Конечная М. 89, 273
Константин 89, 136, 150, 273
Константин I Великий, император, св. равноап. 26, 94, 231, 252, 254
Константин VIII (IX), император 175
Константин IX Мономах, император 263
Константин Константинович (поэт «К. Р.»), вел. кн. 12, 83, 85–105, 108, 111–112, 115, 133–134, 146, 150, 156, 166, 177, 274, 279, 281, 291, 304, 347–346
Константин Константинович, князь 279
Константин Николаевич («К. Н.»), вел. кн. 35, 66, 110, 242–243, 254–255, 260, 267, 273–274, 278, 281, 286
Константин, протопресвитер 76, 89, 108, 130, 161–162, 179, 187, 254, 267, 286, 329
Консул — *см.* Кожевников В. Ф.
Копнин 150
Кордюк Ф. Л. («Фёдор гришный з Борзны») 46, 54, 58–59, 76, 251, 267
Коренева Т. А. 194
Коробейников Т. 235
Косма Асийский, св. мученик и бессребреник 185, 187

Костандис, периволарис ‘огородник’ 40
«К. Р.» — *см.* Константин Константинович
Краевский Я. И. 41, 178, 247
Край К. 305
«Красная рожа» — *см.* Козубский И. Н.
Красовская Н. И. 109, 112, 117, 283
Кригер Й. 92, 126, 131, 136, 156, 175–176, 236, 274, 289
Кристиан IX, король Дании 267, 302
«КΣ» — *см.* Апостолиди Ек. К. и С. К.
Ксенофонт, Константинопольский, Палестинский, преп. 179
Куинджи А. И. 104, 281
Кук Т. 281
Кукша, схимонах 29, 33, 236
Кумберг (Kumberg) Ф. Ф. 48, 52, 54–55, 57, 59–60, 66, 70, 72, 75, 80, 82, 184, 192, 251, 265
Кумундурос А. 72, 264
«Кутопонирос» — *см.* Иерофей II, Патриарх
«Кямиль-эфенди» — *см.* Киамиль-паша

Лазарь Четвероднeвный, еп. Китийский, друг Божий 99, 181, 263, 278–280
Ламбро А. («Жених») 23–25, 27, 31, 39, 54, 58, 63, 66, 75, 80–81, 86, 88–89, 91, 120, 124, 128, 140, 143, 153, 157, 167, 176, 184, 199, 208, 213, 227, 256, 273
Ламбро (*урожд.* Апостолиди) Евпр. К. 23–25, 27, 31, 58, 63, 66, 75, 86, 89, 125, 128, 131, 140, 143, 163, 167, 199, 213, 220, 227–228, 256, 289
Лангодорно А. («Антоний») 340
Лариса, монахиня 167
Латур д’Оверн (де ля Тур д’Овернь, Босси Э.-А.), княгиня 336, 359
Латышев В. В. 250
Лебедева Н. И. 109, 283
Лев (Наголкин) Оптинский, преп. 240
Лев XIII, папа Римский 158, 297–298
Левитов П. Д. («Эфенди») 75, 193, 232, 267
Левитская А. П. 48, 61, 70, 80
Леденцов Н. 144
Лекс И. М. 32, 240
Лемперёр Ж. 53, 254
Леонид (Кавелин), архим. 112, 218, 222, 225, 241, 284, 293, 300, 314, 326, 353–354
Леонид (Сенцов), архим. 239, 267
Леонида, игумения («Горнская начальница», «Горняя барыня») 89, 91, 110, 133, 143–144, 156, 159–160, 163, 165–167, 189–194, 204, 206, 273, 309
Леонтий (Лебединский И. А.), архиеп. 189, 308
Леопольд II, герцог 256
«Лера Ивановна» — *см.* Сапухина В. И.
Лермонтов М. Ю. 264, 349
Лермонтов С. Д. 108, 282
Лиддский архиепископ — *см.* Неофит
Лидия, игумения 212, 313
Лисовой Н. Н. 14, 218, 223, 225, 284, 302, 320, 357–358, 360–361
Ллойд 23, 226
Лобанов-Ростовский А. Б. 87, 271
Лорис-Меликов М. Т. 35, 52, 116, 242, 273
Лука, о. 21
Льёвен (Левень, Liévin de Hamme, «Levin, о.») 109, 167, 179, 210, 283, 302, 312, 337
Любовь Михайловна — *см.* Соболева
Любовь, Римская, св. мученица 162, 298
Людмила Петровна — *см.* Гур-Назарьянц

«**М**» — *см.* Апостолиди К.
Магдалина, монахиня 26, 30
Магдалина (Эберн), монахиня 150, 296, 352
«Мадам» («Madame») — *см.* Кожевникова Л. Е.
«Мадам ризничая» («M-me la Scaristaine», «M-lle Risnitchaja») — *см.* Тиханова М. Н.
Мазараки Е. А. («Доктриса», «Докторша», «Grande Dame», «Замарака», «Мазница») 18–19, 33, 36, 82, 90, 112–113, 137, 144, 193–194, 220, 222, 284, 352
Мазараки Н. В. («Junior») 167, 302

Мазараки Х. В. 33, 49, 113, 118, 139, 161, 167, 193, 220, 252, 298, 302, 352
«Мазница» — *см.* Мазараки Е. А.
Макарий (Булгаков), митр. 116, 117, 285
Макарий (Иванов) Оптинский, преп. 240
Макарий, игумен 70, 170, 262
Макарий (Миролюбов Н. К.), архиеп. 188, 307
Макарий (Сушкин) («Русиковский игумен»), архим. 45, 119, 177, 250, 304
Маковецкая 193
Максим, игумен 20, 36, 224, 244
Максим, иеродиакон 193
Максимов В. А. 237, 276, 339
Мальцев Алексий, прот. 282
Манефа 66
Мансуров Б. П. 54, 61, 70, 87, 134, 252, 254, 265, 271, 274
Мансуров П. Б. 87, 271
Маныкин-Невструев А. И. 248
Марабути Н. С. 47, 92, 104, 124, 190, 201, 251, 343
Марабути С. Н. («Младший») 47, 86, 251
Маргарита 148
Марин, диакон 289
Марина, монахиня 277
Мария Александровна, императрица 12, 35, 37, 94–96, 100, 188, 217, 227, 233, 242, 245, 258, 261, 265, 279, 289, 300, 346, 358
Мария Андреевна 43–44, 249
«Мария Вифлеемская Senioris» 135, 156
Мария Гавриловна — *см.* Смирнова
Мария (Гладкая Т. Е.), монахиня 157, 297
Мария Египетская, преп. 196, 258, 261
Мария Ивановна — *см.* Хроме К.
Мария Магдалина, св. равноап. 12, 133, 218, 239, 242–243, 292, 300, 306, 329, 349, 358, 360, 361
Мария (Марья) Ивановна 126
Мария, монахиня 196
Мария Некленбург-Шверинская, герцогиня 258
Мария, сестра Лазаря Четверодневного (*Еванг.*) 266, 279–280
«Мария (Маша) черная» 210
Мария Николаевна — *см.* Тиханова
Мария, сестра милосердия 137, 151
Мария Феодоровна, императрица 86, 116, 267, 292, 302
Марк (Головков), архиеп. Егорьевский 14
Марк, Евангелист, св. апостол от 71–ти, еп. Александрийский 268
Маркина Н. М. («Бобелина», «Черничка») 30, 35, 125, 145, 149, 152, 162, 166, 194, 196, 211, 237, 309–310
Марков Е. Л. 277
«Марк-паша» 21
Маркс А. Ф. 262
Мартиниан, о. 43
Мартынов С. И. («Симеон Столбняк») 19, 32, 48, 62, 88, 109, 113, 126, 155, 158, 166, 185, 188, 199, 208, 222
Марфа, сестра Лазаря Четверодневного (*Еванг.*) 266, 279–280
Марьям 189
Масленников И. М. 18, 23, 90, 150, 220
«Мастро-Филиппо» — *см.* Геновезе Ф.
Маттеи Ч. 146, 295
Маттеос I, Католикос всех армян 218
Маттеос Урхаеци 219
Матфей, Евангелист, св. апостол 72, 98, 265
Маусс К. 275
Мафусаил (*библ.*) 237
Медведев И. П. 357
Мелания Римляныня, Вифлеемская, Палестинская, преп. 309
Мелетий, архидиакон 71–72, 264
Мелетий, митр. Петры Аравийской, наместник Патриарха Иерусалимского 150, 173, 175, 184, 187, 205, 229–230, 265
Мелетий, митр. Софийский 75, 267
Мелетий, митр. Трикко-Неокеасарийско-Китрский («Экс-Неокесарийский») 18–19, 61–62, 65, 78–79, 220, 258

Мелхиседек, архим. 201
Мельников А. А. 193, 207, 309
Менделеев Д. И. 251
Менелик II, император Эфиопии 306
Меньшиков А. С. 259
Мериме П. 264
Месса (*библ.*), царь 38
Мещерский В. П. 329
Микали (Михали), архидиакон 25, 71, 108, 120, 127, 210, 230
Микулин А. 160
Миловидова М. В. — *см.* Евпраксия, игумения
Милютин Д. А. 273
Мина 137, 292
«Министерша» — *см.* Шпигельберг М. П.
М. И. С. 160
Мисаил-Митрофан 200
Михаил 151
Михаил («Иерихонский») 146–147, 162, 204
Михаил (Лузин), еп. 305
Михаил (Михайло), певчий 46
Михаил I Рангаве, император 308
«Михайло» — *см.* Степанов М.
Мицкевич А. Н. 176–181, 196, 207, 304
Мицкевич Е. А. 174, 181
Модест, Патриарх Иерусалимский, святитель 130, 164, 195, 290
Модест (Стрельбицкий Д. К.), архиеп. 66, 260
Моисей (*библ.*) Боговидец, пророк 70, 179, 263
«Мойка» — *см.* Хитрово В. Н.
Мок Ф. 27, 234
Мокеев И. Ф. 344
«Молодые» — *см.* Ламбро А. и Ламбро Евпр. К.
Молчанов А. 311
Моннард (Monnard) 123
Монтефиоре М. 278, 353
Моосе Р. 269
Морис Саксонский, герцог 279
Мориц П. А. 37, 245
«Москвитянка» («Москвичка») — *см.* Кирьякова В. П.
«Московитский» — *см.* Никодим
«МΣ» — *см.* Апостолиди К. и С. К.
Мур Н. Т. 173, 304
Муравьев А. Н. 235, 264
Мурат 19, 75, 87, 121, 222, 267
Мурзакевич Н. А. 360
Муса 168
Мустафа 80, 268
Муханов Д. П. 81
Муханова Н. А. 272, 325
Мухасбеджи 176
Мыслех (Мислех) 41, 57–58, 247
Мыслех (Мислех) Абдалла 41, 247
Мышцын В. Н. 219, 226, 231, 234, 236–237, 239–240, 252, 256, 262, 264, 284, 289, 295–296, 305, 307, 309
Мюнхаузен, фон, Т. 187, 306

Навроцкий — *см.* Саблин Н. А.
Надежда 31, 71
Надежда (Жиян, Жиянова), монахиня 78, 125, 268
Надежда, Римская, св. мученица 162, 298
Назаретский митрополит — *см.* Нифонт (Нифон)
Наполеон I, император 221
Наполеон III, император 221, 254, 275
«Настасья Захаровна» — *см.* Филиппова А. З.
«Настоящий дервиш» — *см.* Селим Бей
Наталия («Володимерская») 108
Наталья Ивановна 177
Наум 76–77
Наумов («Богач московский») 196–197
Нафанаил, игумен. 200
Нахле 60, 257
«Наш граф» — *см.* Гейден Н. Ф.
Небогатова Е. 131
«Невеста» — *см.* Апостолиди Евпр. К.
Невоструев К. И. 354
«Нектарианцы» («Нектарии», «Нектарийцы»;

«Нектария», «Нектарландия») — см. Апостолиди, семья
Нектарий 24, 228
Нелидов А. И. 295, 319, 357, 361
«Немврод дней наших» — *см.* Сердис С. Г.
Неонила (Ненила) — *см.* Маркина Н. М.
Немцов А. 146, 153
Неофит, архиеп. Лиддский 64, 173–174, 258, 304
Неофит («Бедный сиромаха») 226
Неофит, монах 208
Неофит, отшельник 21–22
Никандр (Николай), монах 182, 305
Никанор (Бровкович А. И.), архиеп. 19, 65, 221, 260
Никита 101
Никита Готфский, Константинопольский, св. великомуч. 113, 127, 290
«Никитишна» — *см.* Анна Никитична
Никифор, архим. 212, 314
Никифор, игумен 153
Никифор, митр. Севастийский, Петры Аравийской 23–24, 36, 45, 56, 75, 88, 94, 96, 108, 112, 124, 142, 145, 156, 160, 163, 243, 275, 282, 289, 294, 297, 299
Никифор I, Патриарх Константинопольский, исповедник 282
Никодим, монах 140, 293
Никодим («Московитский», «Князь Жидовский»), архим., архиеп. Фаворский, Патриарх Иерусалимский (1894–1901) 35–36, 53, 79, 88, 90, 123–124, 145, 149, 151, 157, 160, 167–168, 173–175, 184, 192, 200–201, 207–208, 211, 224–225, 242, 272–273, 288, 294, 303–304, 306, 323–324, 327–329, 343, 355
Никодим, праведный 97, 278, 303, 327, 360
Никодим (Ротов), митр. Ленинградский и Новгородский 321, 358
Никола — *см.* Халеби Н. Е.
«Никола Московский» — *см.* Николай
Никола Святоша («Св. Святослав»), князь Черниговский, инок Печерский 177
Николаев М. 207
Николаиди (Николаки) («Женевец мой») 125, 128, 140, 153, 203
Николай («Никола Московский») 42, 44, 173, 248
Николай Александрович, вел. кн., цесаревич 62, 116, 297, 349, 361
Николай (Касаткин), архиеп. Японский, св. равноапостольный 317, 343–344, 360
Николай Константинович, вел. кн. 242
«Николай крепкий» — *см.* Николай I
Николай Мирликийский, святитель 88, 127, 272, 284
Николай Николаевич Старший, вел. кн. 67, 241, 260, 282, 342
Николай I («HI», «Николай крепкий»), император 44, 53, 242, 249, 260
Николай Федорович 344
Нифонт (Нифон), митр. Назаретский 55, 91, 228, 254
Нищинский П. И. («Дид Неменский», «Сын») 82, 135, 140, 263–264, 269, 292
Нищинская С. П. 82, 269
Новиков Е. П. 52, 55, 193, 253, 255, 309
Ной (*библ.*) 94, 105, 282
Норов А. С. 291
«HI» — *см.* Николай I

«**О**. Августин Пуштов» — *см.* Антонин, архим.
«О. архимандрит» — *см.* Антонин, архим.
Ованнес Змюрнаци, Иерусалимский Армянский Патриарх 218
Оде Салех 31, 130, 189, 239
Одуар 133
Окулина — *см.* Акулина
Олег Константинович, князь 279
Олеснинский А. А. 115, 225, 285
Олесницкий М. А. 115, 285
Олимпиада, монахиня 160
Ольга, вел. кн. Российская, св. равноап. 252
Ольга Игнатьевна — *см.* Галушкина и Игнатович
Ольга Константиновна, вел. княжна, королева

Эллинов 267, 302
Ольга Степановна — *см.* Чайка
Омар, халиф 95, 127, 269
Ону М. К. 118, 123–124, 141, 286, 288, 293
«О. Отшибихин» — *см.* Антонин, архим.
«О. Пуштов» — *см.* Антонин, архим.
Орехова 70
Орлов А. С. 284
Орлова-Чесменская А. А. 239
Орсини Ф. 52, 56, 254
Орфей (*миф.*) 91
Осип Константинович — *см.* Буткевич
Осипов М. И. 264, 312
Осман, имам 177
Осман — *см.* Реас Осман
Оттон I Баварский, король Греции 360
«Отшибихин» — *см.* Антонин, архим.
«Офимья» — *см.* Сушкова Е. Я.
«Очаковский батюшка» — *см.* Судковский Г.

Павел I, император 183
Павел Александрович, вел. кн. 12, 79, 83, 85–105, 108, 111–112, 115, 125, 133–134, 137, 146, 150, 156, 166, 200, 212, 242, 274, 278, 291, 306, 341, 347–346, 360
Павел Прусский (Леднев П. И.), архим. («Рогожский авва»), 162–164, 166–169, 171–178, 298–299, 304
Павел, св. первоверховный апостол 267
Павла (Федорова), монахиня 96, 112, 149, 162, 206, 278
Павла, преп. 278
Павловский (Шангайло) П. А., («Петр Гинфильд со Смугли») 191, 200, 311
Пакмор 75, 266
«П. Алексей Введенский» — *см.* Антонин, архим.
«Паломница-траурница» — *см.* Анна Тихоновна
«Пан Козэнбский» — *см.* Козубский И. Н.
Пантелеимон Целитель, св. великомуч. 135, 231
Пападопуло-Керамевс А. И. 295
«Папандони П. Г.» («П-ни П. Г.», «П-ни») — *см.* Антонин, архим.
Папулидис К. К. 358
Параскева, поклонница 126–127
Параскева Пятница, св. великомуч. 183
Парфений (Агеев), схиигумен 269
Парфений, игумен 144, 192, 205, 211
Парфений (Нарциссов П. Т.), игумен 19–20, 30, 32, 39, 52, 54, 56–58, 60, 65, 73, 81, 98, 108, 133–134, 155, 166, 168, 189, 192, 195, 197–199, 201, 204, 207–209, 212–214, 222, 246, 253, 268–269
Парфения (Адабаш А.), игумения 115, 285
«Пастырь-предстатель» — *см.* Исаак, священник
«Патер» — *см.* Гервасий
Патрикий («Патрикей», «Саприкий»), архим. 63, 78, 258
Патримонио (Patrimonio) С. 26, 51, 64, 119, 231
Паулюс К. (Paulus C.) («Павлюс») 27, 142, 234
Пахомий, иеромонах 73
Паша́ — *см.* Рауф
«Пейс-паша» («Пес-паша») — *см.* Антонин, архим.
Пелагея 141, 143, 150, 175, 183, 210
Первушин (Ярушин), прот. 110, 283
«Пермский брат» — *см.* Капустин М. И.
Перовская С. Л. 67, 69, 86, 261
«Петербурженка» — *см.* Филиппова А. З.
«Петр Гинфильд со Смугли» — *см.* Павловский П. А.
Петр, митр. Московский, святитель 211, 313
Петр I Великий, император 9
Петр, св. первоверховный апостол 265, 267, 274, 329, 339–340, 356
Петров Н. И. 301
Петры Аравийской митрополит — *см.* Никодим
Пий 81
Пий IX, папа Римский 188, 331
Пилат 275–276, 281
Пио 26
Пирогов Н. И. 209, 251, 313
«Писака» — *см.* Антонин, архим.
Питирун, авва 21

Пифагор 163, 299
«Пифагор» — *см.* Антонин, архим.
Платон, исповедник Студийский, преп. 264
«П-ни П. Г.» («П-ни») — *см.* Антонин, архим.
Победоносцев К. П. 25, 35, 73, 227–229, 251, 295, 318–319, 326, 352, 357
Повар — *см.* Джирьес Ж.
Подгурская Н. Я. 297
Поздняков В. 235
Поздоровкина 73
Полисадов Иоанн Н., прот. 117, 286
«Полковница» — *см.* Сапухина В. И.
Поляков Ф. Б. 301
Помяловский И. В. 44, 184, 249–250, 360–361
Пономарев С. И. 91, 319–321, 357–358
Попова А. С. («Горняя Анна») 168
Порфирий — *см.* Белавин П. А.
Порфирий (Успенский), еп. Чигиринский 114, 232, 239, 252, 285, 301, 311, 318, 357
Прасковья Ивановна — *см.* Власова
«Принц» («Прынц») — *см.* Рудольф
Прокопий, Патриарх Иерусалимский (1884–1886) 323, 328
Протей (*миф.*) 231
Птолемаидский архиепископ — *см.* Агапий
Птолемей (Птоломей) Филомитор 126
Путятин Е. В. 29, 37, 140, 159, 172, 227, 236, 245
Пушкин А. С. 271, 310, 349
«Пуштов» — *см.* Антонин, архим.
«Пчаро» («Пшаро») — *см.* Халеби Е. Е.
Пшеничный Н. 134
Пьетро, фра-, 60, 150, 257, 296

Рабах (Рабсах) эфенди аль-Хусейни 85, 270
Райц Ю. 191, 308
Расторгуев Д. И. 48
Рафаэль 37–38, 245
Рахиль (*библ.*) 97–98, 212, 278, 291
Рашид 146
Реас Осман 25, 28, 31, 35, 44, 54–56, 59–60, 63, 75, 81, 87, 92, 100, 102–103, 107, 110, 114, 118, 120–121, 125, 151, 155, 172, 177, 182, 185, 191, 196, 198, 200, 203, 209, 212, 214, 228, 289, 343
«Реби-Элианов» — *см.* Елианов
Регент — *см.* Козубский И. Н.
Рентген В. К. 230
Репин И. Е. 272, 304
Реуф (Рауф) —паша, Мехмед 18, 51, 53, 77, 88, 90, 92–93, 95, 103, 118–119, 136, 141, 150, 156, 163, 168, 173, 176, 219, 236, 299
Решетилло Д. Ф. («Доктор») 25, 32, 54, 59, 64, 76, 113, 116, 118, 133, 136, 144, 146, 148, 150, 155, 157, 160–161, 164, 172–174, 190, 195, 211, 213–214, 230, 303, 313
Рибек Э. 234
Риза-паша 92–93, 103, 156, 274
Ризничая — *см.* Смирнова М. Г., Тиханова М. Н.
Робинсон Э. 274
«Рогожский авва» — *см.* Павел Прусский, архим.
«Родольф Францишкович» — *см.* Рудольф
Ромодановская В. А. 14
Ропша 55
Ростовцев М. И. 296
Ростовцева Н. А. («Иерихонская начальница») 55–56, 61, 78–79, 81, 113–114, 133, 150, 151, 254
Рошфор В. А. 163, 299
Рудниковский — *см.* Былов М. Н.
Рудольф («Гогайт Острияцкий», «Принц» («Прынц»), «Родольф Францишкович», «Эрцгерцог»), австрийский кронпринц 29, 56–57, 59–62, 255, 290, 347
Румановская Е. Н. 235
«Русапетик мой» — *см.* Апостолиди-Костанда Е. К.
«Русиковский игумен» — *см.* Макарий
«Ршимадрит» — *см.* Антонин, архим.
«Рыжая рожа» — *см.* Козубский И. Н.
Рындин 45, 58, 250
Рысаков Н. И. 69, 261
Рязанцев А. В. («Землячок», «Староста Елеонский») 132, 190, 192, 209–211, 213–214, 240, 250,

313

«С», «Σ» — *см.* Апостолиди С. К.
«С.» — *см.* Смарагда
Саблин (Навроцкий) Н. А. 69, 261
Сабуров И. Г. 128, 192
Сабуров П. А. 87, 271
Савва, иеромонах 45, 250
Савва, о., святогробский 71, 125, 205
Савва Освященный, преп. 23, 76, 115, 152, 166, 174, 177, 179, 188, 205, 208, 226–227, 283, 293, 301–302, 305, 308–309, 311–312, 344
Савватий, иеродиакон 35, 37, 115, 118, 127, 157, 160, 167, 196, 208, 211, 214, 242
Савватий Соловецкий, преп. 167
Саладин, султан 280
Салиб, абуна (митрополит) Иерусалимский, Абиссинский 148, 151
Салнина М. А. 317, 356
Салтыков-Щедрин М. Е. 292
Саман (Самаан, Симеон) 55–56, 63, 66, 81, 111, 117, 119, 124–125, 128, 136, 144, 169, 174, 184, 192, 207, 254
Самарин Ю. Ф. 286
Самойлов Ф. И. 114, 116, 123, 159, 285, 287
Самури Джибраил (Жибраил, Гавриил, Габриел) Ф. 26, 94, 201, 275
Самури Ф. Я. 104, 275, 281, 296
Сандрецкий (Sandretzki) М. 62–63, 65, 140, 191, 258
«Санхо-Пансо» — *см.* Халеби Я. Е.
«Саприкий» — *см.* Патрикий
Сапухина В. И. («Есаульша», «Лера Ивановна», «Полковница») 28, 36, 188, 199, 235, 244, 307
«Сарафаний» — *см.* Епифаний
Сарруф II Г. С. 92, 140, 166, 292–293
Сарруф Ф. И. 92
Саул (*библ.*), царь Израильский 291
«Саша» — *см.* Козубская А.И.
Сберегаев 168
«Светлейшая княгиня Юрьевская» — *см.* Долгорукова Е. М.
«Свое-титель» — *см.* Анфим, митр.
«Святой Вифлеема» — *см.* Анфим, митр.
«Святой Петр» — *см.* Мелетий
Севастийский архиепископ — *см.* Кирилл
«Секретарь <Мицкевича А. Н.>» — *см.* Буткевич И. К.
Секретарь — *см.* Яковлев А. Г.
«Селедкин» — *см.* Сердин Г. С.
Селим Бей аль-Хусейни («Настоящий дервиш») 85, 270
Семен — *см.* Мартынов С. И.
Семен А. 312
Семирадский Г. И. 304
Сент-Бёв Ш. О. 264
Серапион, монах 235
Серафим, архим., скевофилакс 45–47, 121, 172, 181, 204, 211, 251, 311
Серафим, еп. Фанарийский, святитель 311
Сергий Александрович, вел. кн. 12, 79, 83, 85–105, 108, 111–112, 115, 123–125, 133–134, 137, 146, 150, 156, 166, 192, 198, 200–201, 217, 220, 223, 230, 241–242, 248, 273–274, 278, 288, 291–292, 306, 310, 341, 347–346, 360
Сергий Радонежский, преп. 288, 308
Сердин (Сарден, Serdin) Г. С. («Жорж», «Селедкин») 18, 23, 29–30, 33, 37, 39, 44, 49, 58, 61, 64, 70, 72, 76, 78–79, 83, 87, 110, 115–116, 118, 123–124, 127, 137, 140–141, 146, 151, 157, 159, 161–162, 167, 172–174, 178, 187, 189–192, 195, 200, 204, 206, 208, 213, 221, 236, 268
Сердис Семен (Симон) Г. («Кир Симо», «Сим», «Симо», «Симос», «Simo», «Simos», «Немврод дней наших») 19, 28, 30–31, 40–42, 44–45, 65–66, 79, 81–82, 89, 92–93, 109, 112, 117, 121, 134, 139, 141, 150–152, 162–164, 182–184, 188–189, 193, 199, 212, 222, 247, 268
Серединский Тарасий Ф., прот. 87, 272
«Серый генерал» — *см.* Елагин Н. В.
«Сестры» — *см.* Апостолиди

Сидоров С. 325
Сильвия Аквитанка (Эгерия) 225
«Сим» («Симо», «Симос», «Simo», «Simos») — *см.* Сердис С. Г.
Симеон Богоприимец, праведный 36, 243–244
Симеон, монах 200
Симеон, отшельник 99, 279
«Симеон Столбняк» — *см.* Мартынов С. И.
Симеон Столпник, Антиохийский, преп. 222
Скараманга Н. Г. 71, 77, 82, 117, 128, 264
Слуцкий М. 85, 270
Смарагд (Троицкий С. М.), архим. 79, 233–234
Смарагда (Богуславская), игумения («С.», «Замарагда», «Изумруда») 27, 153, 189, 209, 233, 238
Смирнов Д. М. 156
Смирнова М. Г. («Змирова») 29–31, 35, 53, 55, 67, 69–70, 82, 109, 112, 115, 121, 143, 147, 150, 159–163, 166–168, 171–173, 175, 188, 236, 261, 298
Смышляев Д. Д. 224, 327, 352
Соболева Л. М. 206–208, 210, 213–214, 342
«Современновец» — *см.* Иларионов Н. А.
Соколов А. Р. 13
Соколов И. И. 303
«Солодянский» («Sol.») — *см.* Антонин, архим.
Соломон (*библ.*), царь Израильский 38, 81, 89, 96, 164, 167, 179, 203, 269, 276, 300, 303
«Сосед» — *см.* Яковлев А. Г.
София, Римская, св. мученица 162, 298
Софокл 264
Софроний, архим. 37
Софья Алексеевна, царевна 272
Специер (Специерис) 55
Спиридон, архим. 73, 100, 193, 265–266, 279
Спиридон Тримифунтский, святитель 181, 266
Спиттлер (Шпиттлер) Х. Ф. 18, 219, 244, 246
Срезневский И. И. 240
«Старик Яффский» — *см.* Халеби Г.
«Старица Марфа» — *см.* Бавыкина М.
Старчевский А.-В. В. 182, 250, 305
Стахеев 146
Стахиев Я. С. («Яшенька») 105, 281
Стендаль А. 264
Степанов М. («Михайло») 39, 107, 246
Степанов М. П. 91, 93, 95, 97–98, 100–102, 104, 108–109, 114, 125–126, 134, 153, 165–166, 184, 201, 270, 273, 278, 280, 346
Степанова К. М. 39, 246
Стефан (Неровецкий), иеромонах 30, 73, 114, 134, 157, 184, 237, 306
Стефан Первомученик, архидиакон 101, 127, 177, 188, 191, 210, 306–308
Стефан Урош II Милутин, сербский король 239, 311
«103–летний», «Стодвухлетник», «Столетник» — *см.* Кладианос К.
Стрижев А. Н. 313
Строганов Г. А. 259
Строганов Г. С. 95, 111, 276
Суворин А. С. 256, 268
Судковский Гавриил (Георгий) Д. («Очаковский батюшка»), прот. 87, 91, 271, 273
Сулейман Великолепный, султан 277
Сулейман (Соломон) 19, 27, 174, 221, 232
Сулейман, халиф 274
Сусанна, монахиня 27
Сушкова Е. Я. («Офимья») 21, 27, 79, 224, 234, 268
«Сын» — *см.* Нищинский П. И.
Сысоева А. Т. — *см.* Александра, монахиня
Сысоева Л. Т. 282
Сытов Е. Я. 312
Сытов И. Е. 208, 312
Сянь Фын, император 271
Сырку П. А. 357

Тавифа, праведная 86–87, 92–93, 105, 181, 274, 281, 329, 339–340, 342, 351, 356
Таисия (Солопова), игумения 313
Талейран Ш. М. 119
Тамара (Татьяна Константиновна, княгиня), иугмения 280

Тарковская М. А. 220
Тарковский А. А. 220
Татиана 81
Татьяна Константиновна, княгиня — *см.* Тамара, иугмения
Тахир-эль-Халеди Сеид Мухаммед 22, 225
Теплов В. А. 255
Терюкова Е. А. 13
Тимон, монах 348
Тимофеев А. И. 33, 73, 240
Тиханова (Тихонова) М. Н. («Мадам ризничая», «M-me la Scaristaine», «M-lle Risnitchaja») 30, 162, 167, 173–175, 178, 184, 191–192, 204, 237–238, 302, 304
Тиханова (Тихонова) Н. Н. 30, 302, 237–238
Тихон (Зайцев), еп. 14
Тихон, Патриарх Московский, святитель 236
Тоблер Т. 86, 270
Толстой Ю. В. 358
Тригони М. Н. 69, 261
Трифон, Апамейский, Никейский, св. мученик 33, 240
Трофим 90
«Турист» — *см.* Задонский И. В.

Ульяна Васильевна — *см.* Болихина
Уоррен Ч. 248
Успенский Ф. И. 295, 348, 361
Устинья Петровна 63
Ушинский А. Д. 64, 258–259

Фабер (Faber) Ф. Ф., о. 109, 283
Фаворский архиепископ — *см.* Иерофей
Файль (Feil) 60, 257
Фарах 80, 268
Фаст А. 19, 27, 221
Фаст Т. 221
«Фёдор гришный з Борзны» — *см.* Кордюк Ф. Л.
Фекла, св. великомуч. 158
Филицата Петровна — *см.* Филарета, монахиня
Феодор, священник 70
Феодор Тирон, св. великомуч. 82
Феодорит (Крестовников Ф. В.), архим. 141, 293
Феодосий Великий, Киновиарх, преп. 167, 208, 302
Феодосия, кубикулярия 160, 298, 311
Феофан (Авсенев), архим. 350
Феофан Затворник, святитель 234, 349
Феофан исповедник, Сигрианский, преп. 188, 308
Феофан, камарас 40, 247
Феофил, иеромонах 139, 197
Фердинанд (Фернандо) IV, герцог Тосканский 59, 256
«Фершал» — *см.* Ягодинский И. Ф.
Филарет (Амфитеатров), митр. Киевский 310
Филарет (Дроздов), митр. Московский, святитель 116, 259, 285, 299, 325–327, 349, 358
Филарет (Филаретов), еп. 295
Филарета (Волкова Ф. П.), монахиня 24, 47, 76, 86, 227, 251, 271
Филипп, св. апостол 178
Филиппова А. З. («Анастасия Горняя», «Настасья Захаровна», «Петербуржанка») 52–53, 55, 60, 80, 143, 145, 155, 207, 210, 254, 257
Филофей (Успенский Т. Г.), митр. 189, 308
Фока, еп. Синопийский, священномуч. 82
Фокилидис (Fokilidis) (Фекоридис) Иоанн 37, 89, 113, 245, 273
Фонкич Б. Л. 301
Фонтана Е. И. (Икосена (Косена), «Экс-Косена») 75, 86, 266
Фотий 19, 21
Фотий («Великий» — «Senior»), архидиакон 96, 113, 115, 137, 146, 178, 277, 294
Фотий (Пероглу) («Малый» — «Junior»), архим., секретарь Патриарха Иерусалимского 146, 160, 161, 164, 176, 294, 328, 330, 359
«Фотограф Русиковский» — *см.* Иосиф, монах
Франгья (Франгиа, Франгьяс, Franghias) Г. («Грек аршитект») 31, 37, 40, 64, 79, 140, 165, 184, 239, 245, 268

Франкопулос А. 256
Франц-Иосиф, австрийский император 255
Фридрих-Вильгельм, прусский кронпринц 280
Фридрих-Вильгельм IV, прусский король 280
Фридрих Мекленбург-Шверинский, герцог 258
Фролов Г. В. 14
Фрютигер Я. И. 219, 246

«**Х**аджи»- *см.* Антонин, архим.
Хаджи-Маноли А. М. 221
Халеби Г. («Старик Яффский») 88, 105, 272
Халеби Евангели (*араб.* Башар — «Пчаро», «Пшаро») Е. 32, 36–37, 39, 53, 55, 57, 59–62, 65, 86, 112, 125, 163, 165, 239, 247, 257, 299, 352
Халеби Е. Я. 217
Халеби Н. Е. (Никола) 48, 82, 90–92, 103–104, 114, 116, 120, 123, 125–126, 132, 141–142, 144, 146, 148, 158–159, 161, 172, 177, 182, 184, 187, 193, 196–198, 210, 252
Халеби Х. Е. 105, 281
Халеби Яков (Иаков, Якуб) («Санхо-Пансо», «Яков Зубище») 18–19, 23, 26–32, 41–46, 48, 51–52, 54, 57, 61–62, 64, 67, 70, 75–77, 79, 80–83, 85, 87, 90–91, 97, 99–104, 108–110, 113, 115, 117, 119, 121, 123–130, 134–137, 141, 145, 147–148, 150–151, 156–159, 161, 165, 168–169, 171, 174–175, 177–178, 181–182, 184, 188–191, 194–196, 198, 200, 204–211, 213–214, 217, 220, 223, 231, 239–240, 246–247, 252, 257, 270, 272, 281, 285, 299, 303, 308, 352
Халиль, учитель 44, 249
Хам (*библ.*) 148
Хаммури Ахмед 86, 125, 270
Хаммури Ибрагим 22, 86, 125, 127, 130–131, 143, 146, 164–165, 168, 252, 270, 289
Хаммури Мусса 86
Хаммури Ф. Я. 150, 296
«Хамович» — *см.* Абдул-Гамид (Хамид)
Ханжерли А. 259
Ханжерли (Ханджерли) Т. А. 65, 259
Ханна («-Эфенди», «Эффендиев») 27, 42, 65, 76, 83, 112, 115–116, 167, 174, 181, 200, 232
«Хапун эфенди» — *см.* Денеф
Харалампий, священномуч. 246, 252
Харитина 19, 55, 91, 108–109, 126, 150–151, 173, 222, 304
Харитон Исповедник, еп. Иконийский, преп. 225, 270, 279
Хафиз (Хавз, Хавс) («Ибн-Осман») 125, 136, 155, 172, 289
«Хевронская начальница» — *см.* Зырянова Е.
Херувим (Карамбелас), архим. 250
Хитрово В. Н. («Генерал», «Мойка 94») 35, 37, 47, 54, 57, 61, 72, 78, 85, 132, 151, 159, 174, 218, 227–229, 241, 243, 245, 249, 259, 270, 281, 291, 318–321, 327, 338, 357–359
Хитрово С. Д. 270
Хомяков А. С.116, 285–286
Хомяков П. А. 116
Хренов Д. С. 95
Хрисанф (Ретивцев В. Н.), еп. 188, 307
Хрисанф, член Святогробского братства 179
Хроме К. (*в крещении* Мария) 18–19, 53, 99, 168, 200, 220–221, 254, 310
«Художник» — *см.* Буткевич И. К.
Хури Селим (Салим) К. 18, 28, 66, 76, 88, 111, 141, 210, 220, 235
Хури Ханна 36, 128, 184, 243

«**Ц**аревичи и Великокняжич» — *см.* Павел Александрович, Сергий Александрович, Константин Константинович
Циммерман (Zimmermann) К. И. 125, 289
Цы Ань, императрица 87, 271

«**Ч**ада» — *см.* Апостолиди
Чайка О. С. (*урожд.* Агапова, *в монашестве* Мария) 47, 79, 112, 157, 189–190, 206, 251, 268
«Чапкин» — *см.* Яковлев А.Г.
Чашников Н. Н. 163–164, 166, 168, 299

Чегодаев М. Н. 228
Чегодаева Т. Н. 228
Черевин П. А. 204, 311
Черемисинов А. М. 25–26, 29, 31, 37, 57, 109, 111, 132, 139, 150, 151, 166–167, 173, 207, 214, 230, 239
«Черничка» — *см.* Маркина Н. М.
«Черных шеф» — *см.* Чернышов А.Ф.
Чернышевский Н. Г. 263
Чернышев А.Ф. («Добрынин Ю.», «Шельмец», «Черных шеф») 23, 35, 47–48, 52, 61, 63–64, 70, 73, 87, 111, 187, 195, 208, 217, 227–230, 240, 251, 262, 273
Черняев М. Г. 247
Чертихин-Комиссаров И. Л. («Иосиф II», «Иосиф младший», «Иосиф Песнописец») 26, 132, 189, 194, 198, 206, 231

Шакорнак Ж. 170, 299
Шалькевич (Шимкевич) А. А. («Экс-сестра милосердия») 35, 109, 241
Шапира (Шабира) М. В. 38, 59, 87, 200, 246
Шатобриан Ф. Р. 264
Шевалье В. 57, 255
Шевалье Ш. 57, 255
Шейх-Ашири (Шехашири) М. О. 52, 54, 72, 79, 103, 109, 129, 141, 148, 168, 176–177, 189, 201, 253
«Шельмец» — *см.* Чернышов А.Ф.
Шидловский С. И. 76, 78, 267
Шик (Шикк) (Schick) К. 36–39, 95, 200, 219, 244, 275, 311, 337, 359
Ширинский-Шихматов П. А. 239
Шлецер К. 298
Шлём 137, 206
Шольтман 246
Шпигельберг Г. Г. 81, 268
Шпигельберг Г. И. 268
Шпигельберг М. П. («Министерша») 81, 268
Шувалов П. А. 110, 158, 284
Шульц В. 311

Щапов Я. Н. 10

«**Э**кс-еврейка» — *см.* Димитрианова Е. И.
«Экс-Неокесарийский» — *см.* Мелетий
«Экс-сестра милосердия» — *см.* Шалькевич А. А.
«Экс-столетник» — *см.* Кладианос К.
«Эрцгерцог» — *см.* Рудольф
«Эфенди» — *см.* Левитов П. Д.
Эль-Масу — *см.* Джирьес Исаак эль-Масу
Эппингер М. И. 355, 361
«Эффендиев» («-Эфенди») — *см.* Ханна

Юзеф (Юсеф) —ага 19, 31, 41, 70, 79, 223
Юлия Дмитриевна 165
Юсеф-эфенди 92, 114, 274
Юстиниан I, император 305
Юшманов В. Д. 361

Ягодинский И. Ф. («Фершал») 115–116
«Яков Зубище» — *см.* Халеби Я. Е.
Яковлев А. Г. («Александр II», «Канцелер», «Канчелер», «Секретарь», «Сосед» «Чапкин") 24, 26, 28–32, 36–37, 46, 52, 54–56, 58, 61, 63–65, 86–87, 95, 105, 109, 115, 120, 124, 131, 135–136, 141–142, 144, 146–147, 150, 152, 155–157, 183–184, 193, 207, 211, 227, 231, 269, 282, 293, 297
«Януарий» — *см.* Ианнуарий
Яхонтов Иоанн К., прот. 184, 306
«Яшенька» — *см.* Стахиев Я. С.

Научное издание

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН)

ДНЕВНИК. год 1881

Редактор *М.Н. Толстая*
Оригинал-макет *А.С. Старгеус*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 (495) 954-17-52
www.indrik.ru
market@indrik.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
24,0 п. л. Тираж 1000 экз.
Отпечатано с оригинал-макета